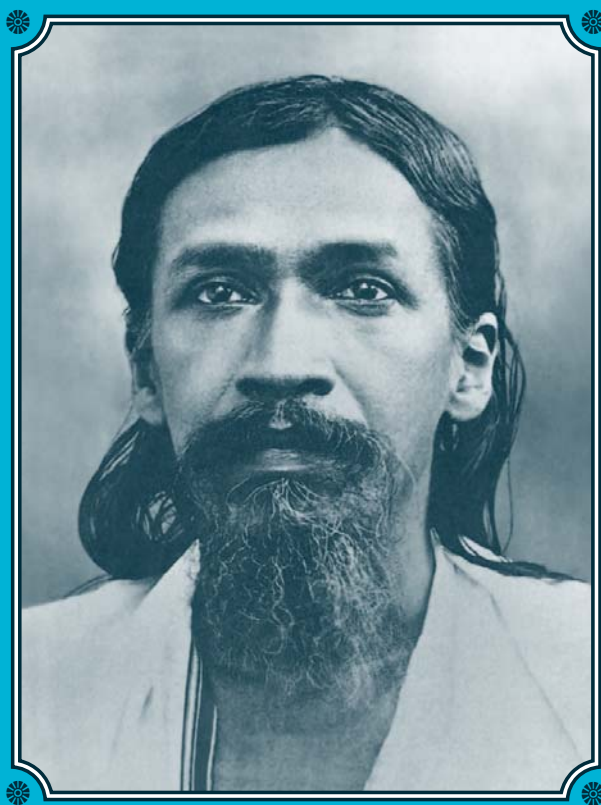

ШРИ АУРОБИНДО

ГИМНЫ
МИСТИЧЕСКОМУ
ОГНЮ

.....

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 3

.....

Дри Аурелиано

ШРИ АУРОБИНДО

ГИМНЫ МИСТИЧЕСКОМУ ОГНЮ

АДИТИ

Санкт-Петербург

2008

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 3.
HYMNS TO THE MYSTIC FIRE

Перевод с английского: М. Л. Салганик

Редактор: И. А. Тоноян-Беляев

ISBN 5-7938-0045-X

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10-июля 1995 года «Адити» предоставлено исключительное право публикации на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся или издающихся в Ашраме.

© Издательство «**АДИТИ**», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Ригведа» представляет собой древнейший памятник индийской духовной культуры. Она практически целиком состоит из гимнов, обращенных к различным богам ведийской эпохи, среди которых три главных места принадлежат Индре, Агни и Соме. Согласно эзотерической традиции, которая была продолжена индуистскими тантрами в позднейшее время, эти боги символизируют как внешние, так и внутренние энергии человека, которые тот задействует в своей духовной практике — садхане. Шри Ауробиндо перевел гимны, посвященные Агни, на английский язык, так как посчитал, что именно они имеют первостепенную важность. Агни, Огонь — это символ и непосредственное воплощение вселенского Сознания-Силы, того первоначала, с помощью которого Шри Ауробиндо предполагал осуществить великое нисхождение Супраментального сознания на землю. В рамках же других традиционных воззрений Агни рассматривается с двух сторон — внешней (ритуальной) и внутренней (йогической). В ритуале Агни представляет собой главного агента и посредника при совершении жертвоприношения (яджни), без которого никакое жертвоприношение в принципе совершено быть не может. Агни переносит жертву к богам, а от богов приносит людям разнообразные блага и духовную благодать. В йоге Агни символизирует внутренний огонь (тапас) — волю и действующую силу (на санскрите эта способность называется «крату»), позволяющую выполнять духовную практику и достигать благодаря ей великого совершенства, свободы, ясности сознания и бессмертия.

«Ригведа», как известно, состоит из десяти книг, называемых мандалами (буквально, «кругами» или «циклами», каждый из которых соотносился с определенными жреческими родами, принесшими на землю ту или иную разновидность духовного откровения и духовной практики). Гимны мистическому огню, или Агни, содержатся в девяти — во всех, за исключением девятой книги, которая целиком посвящена Соме — божеству мистического напитка бессмертия и экстатического опьянения, выводящего за пределы ограниченного сознания. Шри Ауробиндо извлек гимны Агни из этих девяти мандал и перевел их на английский язык, передав в поэтической форме основные переживания, связанные с духовным откровением, содержащимся в этих гимнах. Этим его переводы отличаются от класси-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ческих академических, рассматривающих «Ригведу» исключительно в качестве ритуального и литургического собрания гимнов. С другой стороны, перевод Шри Ауробиндо претендует на научную значимость, так как он предпринял специальное текстологическое и культурологическое исследование с целью обосновать предложенное им понимание этого древнейшего произведения общепринятыми научными методами — в той мере, в какой это применимо к такому сложному памятнику и культурному явлению, как «Ригведа», особенно если иметь в виду ее значительную древность и чрезвычайную архаичность и специфичность языка.

Язык гимнов «Ригведы» — это язык мистической поэзии. Он не предназначен для понимания в обыденном смысле, и поэтому попытки истолкования «Ригведы», не принимающие в расчет многослойность ее смысла, а также ее функциональное назначение, до сих пор не дали связного представления о ее содержании. Шри Ауробиндо пошел по другому пути. Он перевел «Ригведу» на современный английский язык, но язык поэтический, который не просто излагает некое содержание, но и вызывает у читателя определенные образы и переживания, способные в большей мере приблизить его к пониманию содержания, чем буквальный перевод или простое изложение идей, кажущихся очевидными с позиций современного скептически настроенного обывателя-материалиста. Однако Шри Ауробиндо этим не ограничился и предпринял попытку по-новому истолковать «Ригведу». В конце данного тома представлены два образца такого толкования с учетом многообразия смысла текста и его применения в зависимости от целей и уровня понимания. Кроме того, Шри Ауробиндо предложил свой метод работы над языком «Ригведы», основные принципы которого изложены в конце данной книги. Во Введении же Шри Ауробиндо призывает читателей не ограничиваться знакомством с этим великим памятником по переводам, а постараться прочесть гимны в оригинале на санскрите — это еще больше приблизит читателя к пониманию смысла и правильных коннотаций текста, которые раскрываются только языком оригинала, а также к пониманию того, что звучание мантр, из которых составлены гимны «Ригведы», столь же важно, как и их значение.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1915—1918 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ШРИ АУРОБИНДО — выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин — родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии — сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую коло-

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

нию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний — Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо — утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек — лишь переходное ментальное существо, чье призвание — достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	15
Учение мистиков	36

МАНДАЛА ПЕРВАЯ

Мадхуччхандас Вайшвамитра	53
Медхатитхи Канва	55
Канва Гхаура	60
Нодхас Гаутама	65
Парашара Шактя	66
Кутса Ангираса	82
Паруччхепа Дайводаси	87
Диргхатамас Аучатхья	92

МАНДАЛА ВТОРАЯ

Гритсамада Бхаргава	99
Сомахути Бхаргава	109
Гритсамада Бхаргава	116

МАНДАЛА ТРЕТЬЯ

Гатхина Вишвамитра	123
Ришабха Вишвамитра	153
Уткила Катья	156
Ката Вайшвамитра	159
Гатхин Каушика	162
Девашравас, Девавата — Бхаратас	167
Гатхина Вишвамитра	168

МАНДАЛА ЧЕТВЕРТАЯ

Вамадева Гаутама	183
------------------------	-----

МАНДАЛА ПЯТАЯ. Клан АТРИ

Будха и Гавиштхира	227
Кумар Атрейя или Вриша Джана	230
Васушрута	233

СОДЕРЖАНИЕ

Иша	243
Гая	247
Сугамбхара	250
Дхаруна Ангираса	256
Пуру	257
Двита Мриктавахас	260
Ваври	261
Праясванта	262
Саса	263
Вишвасаман	264
Дьюмна Вишвачаршани	265
Гаупаяны или Лаупаяны	266
Васю	267
Трьяруна Трайвришна, Трасадасью Паурукутса, Ашвамедха Бхарата	271
Вишвавара	274

МАНДАЛА ШЕСТАЯ

Бхарадваджа Бархаспатья	279
Бхарадваджа Бархаспатья или Витахавья Ангираса	305
Бхарадваджа Бархаспатья	310

МАНДАЛА СЕДЬМАЯ

Васиштха Майтраваруни	323
---------------------------------	-----

МАНДАЛА ВОСЬМАЯ

Ватса Канва	359
Собхари Канва	361
Вишваманас Вайяшва	368
Шьявашва Атрея	374
Набхака Канва	376
Вирупа Ангираса	383
Бхарга Прагатха	394
Судити и Пурумилха Ангираса	399
Харьята Прагатха	402
Гопавана Атрея	405
Вирупа Ангираса	408
Ушанас Кавья	411

СОДЕРЖАНИЕ

Прайога Бхаргава	413
Собхари Канва	417
МАНДАЛА ДЕСЯТАЯ	
Трита Аптя	423
Триширас Тваштра	434
Хавирдхана Анги	437
Вимада Айндра, или Праджапатья, или Васукрит Васукра	441
Ватсапри Бхаландана	446
Девас и Агни Саучика	451
Сумитра Вадхрьяшва	453
Агни Саучика, или Вайшванара, или Сапти Ваджамбхара	459
Паю Бхарадваджа	462
Аруна Вайтахавья	468
Джамадагни Бхаргава или Рама Джамадагнья	472
Упастута Варштихавья	475
Читрамахас Васиштха	477
Агни Павака	479
Мридика Васиштха	481
Кету Агнея	482
Ватса Агнея	483
Самванана Ангираса	484
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Первый рич Ригведы	489
Ричи Мадхуччандаса	509
Гимны Вамадевы, обращенные к Агни	516
Великий бог освобожден	541
Словообразование	553
Библиографическая справка	557

Введение

В ДРЕВНИЕ времена Веда почиталась как священная книга мудрости, как великое собрание вдохновенной поэзии, плод труда риши, провидцев и мудрецов, озаренным умам которых открылась — а не была познана лишь умозрительно — великая универсальная, вечная и безличная Истина, которую они воплотили в мантры, стихи силы, рожденные не обычным, но божественным вдохновением и произошедшие из божественного источника. Имя этих мудрецов было Кави; позднее это слово стало употребляться для обозначения любого поэта, но в то время его смысл был таков: «провидец истины». В Веде они описываются как *kavayaḥ satyaśrutāḥ*, «провидцы, которые слышат Истину», а сама Веда именовалась *śrutim* (*śruti*) — словом, которое стало означать «Писание откровения». В таком же качестве воспринимали Веду и провидцы времен Упанишад, и они часто обращались к ее авторитету, чтобы подтвердить истины, провозглашенные ими самими, а позднее также причисленные к Шрути, Писанию откровения, и вошедшие в священный Канон.

Эта традиция продолжилась в Брахманах, сохраняясь вопреки попыткам комментаторов ритуалистического толка, яджников, все объяснить как миф и обряд и несмотря на различие, введенное пандитами, согласно которому следовало выделять раздел деяний, Кармаканду, и раздел Знания, Джнянаканду — при том, что первый отождествлялся с гимнами Вед, а второй с Упанишадами. Это преобладание разделов, посвященных обряду, над разделами, связанными со Знанием, резко осуждается в одной из Упанишад и в Гите, но при этом и в той и в другой Веда рассматривается как Книга Знания. И все же канон Откровения, Шрути, включающий и Веды, и Упанишады, признавался наивысшим и непогрешимым авторитетом в сфере духовного знания.

Является ли все это легендой и вымыслом или безосновательной и даже бессмысленной традицией? Или дело в том, что эта теория появилась на свет лишь благодаря наличию небольшого количества высоких идей в ряде поздних гимнов? Не приписали ли авторы Упанишад стихам Ригведы смысл, которого в тех не было, создав его

своим воображением или просто вольно истолковав? Современная европейская наука утверждает именно это. Она склонилась на свою сторону и умы современной Индии. В пользу европейской точки зрения говорит тот факт, что ведические риши были не только провидцами, но также песнопевцами и жрецами на жертвоприношениях — что их напевы, предназначенные для исполнения в ходе публичных жертвоприношений, постоянно отсылают нас к обычному ритуалу, и, видимо, нацелены на получение внешних плодов этих церемоний — богатства, процветания, победы над врагами. Саяна, великий комментатор, предлагает ритуалистическое и — в местах, где этого требует контекст, условное мифологическое или историческое толкование стихов Ригведы, крайне редко допуская более возвышенный смысл, хотя иногда он и предполагает этот смысл, — также и в качестве альтернативного, словно отчаявшись в возможности подобрать ритуалистическую или мифологическую трактовку. Тем не менее Саяна не отрицает ни духовный авторитет Веды, ни присутствия в ее гимнах более высокой истины. Впрочем, окончательное ее раскрытие было оставлено до наших времен и популяризовано западными учеными.

Европейские ученые переняли ритуалистическую традицию, но что касается всего прочего, то Саяну они просто оставили в стороне и занялись собственными этимологическими изысканиями или взялись строить собственные догадки в отношении ведических стихов, предложив новое толкование, во многом спорное и надуманное. Они принялись искать в Веде то, что их интересовало: древнюю историю Индии, ее общественное устройство, ее образ жизни — картину цивилизации тех времен. На основе различия языков они изобрели теорию арийского вторжения с севера, вторжения в дравидскую Индию, которое не запечатлелось ни в памяти, ни в традиции самих индийцев и не оставило никакого следа ни в эпической, ни в классической литературе. Ведическая религия с их точки зрения представляла собой простое поклонение богам природы, основанное на солярных мифах и освященное жертвоприношениями и жертвенными церемониями, достаточно примитивными по идеям и по содержанию, — и вот эти варварские моления и составляют столь высоко ценимую, прославленную и возведенную на пьедестал Веду.

Нет сомнения, что вначале существовало поклонение силам физического мира — Солнцу, Луне, Небу и Земле, Ветру, Дождю, Буре и прочим силам, Священным Рекам и множеству богов, которые

управляли явлениями Природы. Это общая особенность древнего культа поклонения в Греции, Риме, Индии и у других народов древнего мира. Но во всех этих странах такие боги постепенно приобретали более высокие, психологические функции; Афина Паллада, которая первоначально могла быть богиней Зари, восходившей в пламени из головы Зевса — бога Неба, ведического Дьяуса, в классической Греции выполняет более высокую функцию, а римляне отождествляют ее со своей Минервой, богиней учености и мудрости; аналогичным образом, Сарасвати, богиня Реки, становится в Индии богиней мудрости, учености, искусств и ремесел; все греческие боги претерпели различные превращения в этом направлении: бог Солнца Аполлон стал богом поэзии и пророчеств, бог Огня Гефест стал божественным кузнецом, богом труда. В Индии этот процесс остановился на полпути, и ведические боги, развив свои психологические функции, в значительной мере сохранили определенность внешнего характера, а представление более возвышенных идей уступили новому пантеону. Им пришлось отдать главенствующие позиции богам Пуран, которые развились из этой же ранней группы божеств, но приобрели более масштабные космические функции, — Вишну, Рудре, Брахме, произошедшему из ведического Брихаспати, или Брахманаспати, Шиве, Лакшми, Дурге. Таким образом, в Индии превращение, затронувшее богов, было менее полным — боги раннего периода стали подчиненными божествами пуранического пантеона. Это произошло в значительной степени благодаря тому, что сохранилась Ригведа, в которой существовали и в равной степени подчеркивались их психологические и их внешние функции; в Греции же и в Риме не было таких древних литературных памятников, которые могли бы сохранить в себе изначальные черты греческих и римских богов.

Это превращение, очевидно, происходило под влиянием культурного развития этих древних народов, которые все больше опирались на разум, все меньше были поглощены физической жизнью и, по мере того, как успешно развивалась их цивилизация, у них возникала потребность видеть в своей религии и в своих богах более возвышенные и тонкие стороны, которые могли бы подтвердить их новые, в большей степени ментальные, концепции и интересы и открыть им подлинно духовное существо или некую небесную фигуру — дающую божественную поддержку и санкционирующую их действия. Однако главнейшая роль в определении и углублении этой направленности вовнутрь,

несомненно, принадлежит мистикам, которые оказывали огромное влияние на эти древние цивилизации. Действительно, почти всем им предшествовала эпоха Мистерий, когда люди, обладавшие более глубоким уровнем знаний и самопознания, устанавливали свои порядки, значимые ритуалы, символику и тайную практику внутри или на границе более примитивных внешних религий. Этот процесс принимал различные формы в разных странах. В Греции существовали орфические и элевсинские мистерии, в Египте и Халдее — жрецы с их оккультной практикой и магией, в Персии — волхвы (маги), в Индии — риши. Важнее всего для мистиков было самопознание и углубленное знание мира. Они обнаружили, что под оболочкой внешнего физического человека находится глубинное «я» и внутреннее существо, открыть и познать которое есть его высочайшая задача. «Познай самого себя» — таково было их великое наставление, точно так же, как в Индии познание Себя (или Самости), Атмана, стало великой духовной потребностью, высочайшей целью человеческого существования. Эти мистики также обнаружили Истину, Реальность, лежащую за внешними проявлениями вселенной, и ее открытие, следование ей, осуществление этой Истины было их великим устремлением. Они раскрыли тайны и силы Природы, которые не принадлежали физическому миру, но были способны дать оккультную власть над ним и над предметами, находящимися в нем; систематизация этого оккультного знания и способностей также сделалась одним из их главных занятий. Но безопасно заниматься этими вещами можно было только после трудной и тщательной подготовки, соблюдения дисциплины и очищения своей природы — человеку обычному это было не под силу. Вступая в эту область без суровой проверки и подготовки, человек подвергал опасности и себя, и других; это знание, эти силы могли быть неправильно использованы, неправильно истолкованы, обращены от истины ко лжи, от добра ко злу. По этой причине все это было окружено строгой тайной, и под ее покровом знание передавалось от учителя к ученику. Была создана завеса из символов, за которой могли укрыться эти таинства, выработанный язык, доступный пониманию лишь посвященных и непонятный для других или понимаемый ими в смысле, лежащем на поверхности, который тщательно укрывал подлинное значение и тайну слов. Это было сутью мистицизма повсеместно.

Индийская традиция с древнейших времен относила риши, ведических поэтов-провидцев, к людям этого типа, людям великого духов-

ного и оккультного знания, недоступного для обычных людей, передававшим это знание и свои силы потомкам и избранным ученикам через тайное посвящение. Нелепо предполагать, будто эта традиция ни на чем не основывалась, а была лишь суеверием, ровно ничем не подтверждаемым, которое вдруг или постепенно возникло на пустом месте; обязательно должно было быть какое-то основание, пусть даже незначительное или приумноженное легендами и обросшее добавлениями в течение веков. Но в таком случае поэты-провидцы в своих произведениях неизбежно должны были выражать нечто из этого тайного знания, упоминать нечто относящееся к тайной практике, и этот элемент должен присутствовать в их произведениях, пусть даже тщательно скрываемый оккультным языком или особой символикой, — а если этот элемент существует, то должна существовать и возможность его раскрытия. Несомненно, древний язык, устаревшие слова — Яска насчитывает свыше четырех сотен таких, значение которых ему не известно, — стиль, зачастую усложненный и архаичный, не способствовали прояснению смысла; а утрата значений символов риши, ключ к которым они держали в тайне, сделала их недоступными пониманию позднейших поколений. Уже духовные искатели времен Упанишад были вынуждены прибегать к инициации и медитации, чтобы проникнуть в тайное знание риши, что же касается исследователей других времен, то тем не на что было опереться, они вынуждены были идти путем догадок и сосредоточиваться на ментальной интерпретации или искать объяснений в мифах, в легендах из Брахман, которые и сами зачастую символичны и туманны. Тем не менее, понять истинный смысл и истинную ценность Веды можно только одним способом — через расшифровку ее символики. Нам следует со всей серьезностью отнестись к совету Яски — взять за основу описание риши содержания Веды как «мудрости провидцев, слов провидцев» — и искать хоть какой-то ключ к этой древней мудрости. В противном случае, Веде придется навек остаться книгой за семью печатями; грамматисты, этимологи и академические домыслы не помогут нам открыть запертые покои.

Ибо это факт, что традиция сокровенного смысла и мистической мудрости, изложенная в стихах древней Веды, так же стара, как и сама Веда. Ведические риши верили, что вдохновение, создающее мантры, приходит к ним из более высоких, скрытых уровней сознания и мантры содержат в себе это тайное знание. Слова Веды в своем

истинном смысле могли быть поняты лишь тем, кто сам есть провидец или мистик; от других же стихи утаят свое сокровенное знание. В одном из гимнов четвертой мандалы (IV.3.16) его автор, риши Вамадева, говорит о себе как об озаренном, выражающем своей мыслью и речью слова наставления, «сокровенные слова» — *niṇyā vacāmsi* — «прозрения провидческой мудрости, возвещающие свой скрытый смысл провидцу» — *kāvyāni kavaye nivacanā*. Риши Диргхатамас говорит, что рики, мантры Ригведы, существуют «на высочайших небесах, нетленных и неизменных, где восседают все боги», добавляя: «кто не знает То — что он будет делать с риком?» (I.164.39). Затем риши упоминает четыре уровня, на которых рождается речь; три из них скрыты в тайне, четвертый же — человеческий уровень, из которого исходит обычное слово; но слово и мысль Веды принадлежат уровням высшим (I.164.46). В другом стихе (X.71) ведическое Слово описывается как наивысшая из вершин речи, как самое лучшее и самое безупречное. Это есть нечто покрытое тайной, из тайны выходит оно, проявляясь. Оно вошло в провидцев истины, в риши, и обнаруживается, если следовать путем их речи. Но сокровенный смысл Слова доступен не всем. Кому неведом внутренний смысл, те подобны людям, которые смотрят и не видят, слушают и не слышат; только редкому избраннику Слово, желая его, открывает свое тело, словно жена, которая сбрасывает перед мужем нарядные одежды. Другие, кто не способен постоянно пить молоко Слова, коровы Вед, бредут за ним как за коровой недойной, для них Слово — дерево без цветов и без плодов. Описание весьма ясное и точное; из него можно сделать несомненный вывод о том, что уже во времена создания Ригведы ее стихам приписывался сокровенный смысл, доступный далеко не каждому. В священных гимнах содержалось оккультное и духовное знание, и, как сказано, только через него может человек познать истину и подняться к высшему существованию. Вера в это относится не к позднейшей традиции — ее, по всей вероятности, разделяли все и уж, безусловно, такие великие риши, как Диргхатамас и Вамадева.

Следовательно, традиция существовала уже тогда и продолжила свое существование и после ведической эпохи. Яска упоминает несколько школ истолкования Веды. Среди них школа ритуалистической интерпретации, исторической или, скорее, мифологической интерпретации, традиция грамматических и этимологических объяснений, логических толкований и духовная интерпретация. Сам

Яска утверждает существование тройного знания и, соответственно, тройного смысла ведических гимнов. Это знание обряда или ритуалистическое знание, знание божеств и, наконец, знание духовное; но истинно только последнее — и когда человек постигает его, другие отпадают или отбрасываются. Спасителен только духовный смысл, все прочие носят внешний или подчиненный характер. Далее Яска говорит: «риши видели истину, истинный закон вещей, непосредственно внутренним видением»; впоследствии же знание и внутренний смысл Веды были почти утрачены, и риши, все еще хранившим это знание, приходилось сохранять его, передавая только через посвящение своим ученикам, на самой же последней стадии для выявления смысла уже приходилось прибегать к внешним, порожденным интеллектом средствам — таким, как Нирукта и другие Веданги. Но все равно, продолжает Яска, «истинный смысл Веды может быть вновь обретен непосредственно через медитацию и тапасью», и кто способен прибегнуть к этим средствам, не нуждается ни в каких внешних способах познания. Это утверждение также достаточно ясное и позитивное.

Традиция, придающая мистическому элементу в Веде значение источника индийской цивилизации, религии, философии, культуры, гораздо созвучней историческим фактам, чем результаты европейского исследования этой идеи. Европейские ученые XIX века, работавшие в эру материалистического рационализма, рассматривали историю народа как процесс развития из состояния примитивного варварства или полуварварства, от грубой социальной системы и религии, от нагромождения суеверий, как становление внешних институтов цивилизации, образа жизни и навыков — через развитие интеллекта и рассудка, искусства, философии и науки, а также более ясного и более практического разума. Древние представления о Веде не могли уложиться в эту схему; их рассматривали как часть архаичных суеверных идей и примитивных заблуждений. Однако сейчас мы можем выработать более верное представление о развитии народа. Древние примитивные цивилизации содержали в себе элементы грядущего роста, но мудрецы древности были не учеными или философами, не людьми высокоразвитого интеллектуального мышления — они были мистиками и даже людьми мистерий, оккультными практиками, духовными искателями; они искали истину, скрытую за поверхностью вещей, а не знание внешнего мира. Ученые и философы появились позже; им предшествовали мистики, а зачастую они сами, подобно Пифагору

и Платону, были в известной степени мистиками или почерпнули от мистиков многие свои идеи. В Индии философия выросла из исканий мистиков, сохранила и развила их духовные цели, а многие мистические приемы были использованы в позднейшей индийской духовной дисциплине и в йоге. Ведическая традиция, наличие мистического элемента в Веде полностью согласуются с этими историческими фактами, занимая свое место в истории индийской культуры. Традиция Веды, как первоосновы индийской цивилизации, а не просто варварской литургии жертвоприношения, есть больше чем традиция, это подлинный исторический факт.

Но, даже если в ведических гимнах можно обнаружить элемент высокого духовного знания или места, исполненные возвышенного духовного смысла, то можно было бы предположить, что это, вероятно, лишь небольшая часть текста, все же остальное — это литургия жертвоприношения, молитвенные формулы и восхваления богов, которые были нужны для того, чтобы упросить их осыпать приносящих жертвы материальными благами, даровать им изобилие коров, коней, воинов, сыновей, пищи, всякого рода богатства, защиту, победу в битве или же пролить дождь с небес, возратить солнце из-за туч или высвободить его из тисков Ночи, дать свободно течь семи рекам, отвоевать украденный скот у дасью (или дравидов), или даровать прочие блага, которые на первых взгляд кажутся целью этого ритуального поклонения. Если так, то риши предстают в виде людей, которые наделены некоторым духовным или мистическим знанием, но в целом над ними довлеют общепринятые представления, свойственные их времени. Значит, эти два элемента должны бы были тесно переплетаться в их гимнах, что хотя бы отчасти объяснило ту туманную, довольно странную, а иногда имеющую гротескный вид путаницу, которую нам предлагает традиционное истолкование Веды. Однако если, напротив, несомненно обнаруживается значительный объем свидетельств высокой мысли, если существует значительное число стихов или целых гимнов, по характеру и смыслу допускающих только мистическое истолкование, и, наконец, если обнаруживается, что поверхностные или ритуалистические подробности часто принимают вид символов, какие обычно используются в мистической литературе, и если в самих гимнах есть множество ясных указаний или даже недвусмысленных утверждений, раскрывающих этот сокровенный смысл, тогда это меняет всю картину. Тогда мы имеем дело с великим мистическим

писанием, с писанием, имеющим двойной смысл — экзотерический и эзотерический, где сами символы обладают смыслом, делающим их частью эзотерического, элементом сокровенного учения и знания. Тогда вся Ригведа, за вычетом, возможно, небольшого числа гимнов, по своему внутреннему содержанию становится таким Писанием. В то же время экзотерический смысл необязательно является лишь маской; возможно, что рики рассматривались их авторами как слова, обладающие силой, способные воздействовать не только на внутренний, но и на внешний мир. Чисто духовное писание было бы сосредоточено на одном только духовном смысле, но древние мистики были еще и теми, кого сегодня мы бы назвали оккультными практиками, людьми, считавшими, что внутренние методы могут давать результаты как во внутреннем, так и во внешнем мире, что мысли и слова могут служить всякого рода свершениям, что — по выражению, часто встречающемуся в самой Веде, — они способны осуществлять задачи как человеческие, так и божественные.

Но как отыскать в Веде это эзотерическое содержание? Его можно раскрыть, только придав неизменное и самое прямое значение всем словам и формулам, употребляемым риши, в особенности тем ключевым словам, которые служат краеугольным камнем всей структуры их учения. Одно из них — это великое слово Ритам, Истина; Истина была главной целью исканий мистиков — духовная или внутренняя Истина, истина нас самих, истина вещей, истина мира и богов, истина за всем, что мы есть, и за всем сущим. В ритуалистической интерпретации это ключевое слово ведического знания толковалось во всех возможных смыслах, в согласии с удобством и фантазией толкователя; ему приписывались такие значения, как «истина», «жертвоприношение», «вода», «ушедший» и даже «пища», — не говоря о множестве других. Если мы будем поступать таким же образом, то утратим всякую уверенность в правильности понимания Веде. Однако, стоит нам начать последовательно придавать этому слово один и тот же ключевой смысл, как мы придем к непривычному, но ясному результату. Если же использовать эту методику в отношении других установившихся терминов Веде, придавая им при прочтении обычное, естественное, прямое значение и придерживаясь этого значения неуклонно и последовательно, не играя со смыслом и не обращая слово в чисто ритуалистический термин, если допустить психологическое истолкование для таких важных слов, как *шравас* (*śravas*), *крату* (*kratu*), которое они

вполне могут иметь и которое они, несомненно, имеют в определенных местах, например, когда Агни описывается как *kratur hṛdi* («воля в сердце»), — то результат становится еще более ясным, объемлющим и убедительным. Если еще, вдобавок, следовать указаниям, встречающимся весьма часто подчас даже в форме недвусмысленных заявлений риши о внутреннем смысле их символики, и толковать в том же смысле значимые легенды и фигуры, к которым риши постоянно возвращаются, — победу над Вритрой и битву с вритрами — его силами, высвобождение Солнца, Вод, Коров из-под власти пани и других дасью, — то вся Ригведа раскроется перед нами как вместилище учения и практики — эзотерической, оккультной, духовной, учения и практики, какие могли бы быть созданы мистиками в любой из стран древнего мира, но которые реально дошли до нас только в Веде. Это учение умышленно скрыто под завесой, но завеса на поверку оказывается менее плотной, чем казалась вначале; стоит только нам самим пристальнее взглянуть — и завеса исчезает; перед нами восстает сокровищница божественного Слова, Истины.

Многие стихи и даже целые гимны Веды несут на поверхности свой мистический смысл; они определенно являются оккультной формой выражения, обладающей внутренним смыслом. Когда провидец говорит об Агни как о «лучезарном хранителе Истины, сияющем в своем собственном доме», или говорит, что Митра, Варуна и другие боги «соприкасаются с Истиной, заставляя Истину расти», или называет их «рожденными в Истине», становится очевидно, что это слова мистического поэта, который имеет в виду внутреннюю Истину за поверхностью вещей — ту, что искали древние мудрецы. Поэт не имеет в виду Природную Силу, что управляет внешним элементом огня, не имеет он в виду и огонь ритуального жертвоприношения. Или же поэт говорит о Сарасвати как о той, что приводит в движение слова Истины и пробуждает к правильному мышлению, или как об изобилующей мыслями: Сарасвати пробуждает к осознанию или дает нам осознать «Великий Океан и озаряет все наши мысли». Конечно же поэт воспевает не богиню Реки, но Энергию, если угодно, Поток вдохновения, слово Истины, несущее свой свет в наши мысли, созидающая в нас эту Истину, внутреннее знание. Боги постоянно предстают в своих психологических функциях; жертвоприношение есть внешний символ некоей внутренней работы, внутреннего обмена между богами и людьми, при котором человек отдает то, что у него

есть, а боги взамен дают ему коней энергии, стада света, героев Силы, дабы они составили его свиту, завоевывая ему победу в битве с ордами Тьмы, с вритрами, дасью и пани. Когда риши говорит: «Да станем мы сознательны — силой Скакуна ли, Словом ли Моши, что превыше человека», то его слова либо заключают в себе мистический смысл, либо вообще не имеют какого-либо определенного значения. Среди отрывков, переведенных в настоящей книге, есть много мистических стихов и целых гимнов, которые, при всей их мистичности, срывают завесу с внешних образов жертвоприношения, за которыми скрыт подлинный смысл Веды. «Мысль, — говорит риши, — вскормила для нас вещи человеческие в Бессмертных, в Великих Небесах; она корова молочная, что доится богатством многих форм»; многие формы богатства — это и коровы, и лошади, и все прочее, о чем молит приносящий жертву; очевидно, что здесь и речи нет о материальных благах, ведь это нечто, что Мысль — Мысль, воплощенная в Мантре — способна дать нам, и это результат той же Мысли, которая вскормила наши человеческие вещи в Бессмертных, в Великих Небесах. Процесс обожения и принесения вниз на землю великих и светоносных богатств, сокровищ, отвоєванных у Богов внутренним трудом жертвоприношения, описывается намеками и терминами нарочито затуманенными, но тем не менее для того, кто знает как читать сокровенные слова, *niṣṭhā vacāmsi*, они достаточно выразительны, *kavaye nivacanā*. И далее снова, Ночь и Заря — вечные сестры — подобно «радостно ткущим женщинам, вплетают нити наших совершенных трудов в ткань жертвоприношения». Опять слова, наделенные мистической формой и значением, но едва ли можно представить себе более позитивное утверждение о психологическом характере Жертвоприношения, подлинном значении Коровы, желаемых богатств, изобилия Великого Сокровища.

Необходимость маскировать содержание символами и символическими словами — ибо тайна должна оберегаться — вынуждает риши обращаться к словам с двойным значением, что не представляет особых трудностей в санскрите, где одно слово часто имеет несколько значений, зато отнюдь не легко, а то и просто невозможно, перевести на английский. Так, слово *go* (*go*), корова, также означает свет или луч света; оно встречается в именах некоторых риши — Готама, самый лучезарный, Гавиштхира, непоколебимый в Свете. Ведические коровы были Стадами Солнца, знакомыми по греческим мифам и мистериям,

они — лучи Солнца Истины, Света и Знания; это значение, которое вытекает из ряда стихов, может последовательно применяться во всей Веде и всюду давать убедительный смысл. Слово *ghṛta* (*ghṛta*) означает *ghṛ*, очищенное топленое масло, которое служило одним из главных компонентов в жертвенном обряде; однако *ghṛta* может значить и свет — от корня *ghṛ*, сиять, и во многих случаях слово употребляется именно в этом значении. Так, кони Индры, Повелителя Небес, описываются как «брызжущие светом», *ghṛtasnū*,¹ что, конечно же, не означает, что на скаку с них льется топленое масло, хотя этот же эпитет похоже подразумевает именно масло, когда употребляется в связи с зерном, которым предлагают угоститься коням Индры, появляющимся на жертвоприношении.

Очевидно, в символике жертвоприношения значение «свет» дублируется вторым — «очищенное топленое масло». Мысль или слово, ее выражающее, сравниваются с чистым топленным маслом, возникают выражения типа *dhiyaṁ ghṛtācīm* — светоносная мысль или понимание. В одном из гимнов, приведенных в этой книге, есть любопытный пассаж: Огонь, как жрец жертвоприношения, призывается окропить приношение умом, изливающим *ghṛtapruṣa manasā*, тем самым делая явленными Сидения («места», или «уровни»), каждое из которых вмещает трое небес, и явить Богов² (2.3.2).

Но что это за ум, изливающий топленое масло, и каким образом может жрец, выливая топленое масло, явить собравшимся Богов и тройные небеса? Смысл становится ясным, если допустить мистическое и эзотерическое значение слов. Риши подразумевает «ум, изливающий свет», работу ясности просветленного или озаренного ума; и не жреца в человеческой форме, не жертвенный огонь, но внутреннее Пламя, мистическую провидческую волю, *kavikratu*, несомненно, способную этим процессом проявить Богов, миры и все уровни бытия. Необходимо помнить, что риши были провидцами, как и мудрецами, — они были людьми видения, которым в своем созерцании представлялись вещи в образах, часто символических, предваряющих пережи-

¹ Саяна, который в нескольких местах переводит *ghṛta* как свет, в данном случае предлагает значение «вода»; вероятно, он думает, что божественные кони сильно устали и вспотели! Истолкователь натуралистического толка мог бы начать доказывать, что поскольку Индра есть Бог неба, то примитивный поэт вполне мог верить, будто дождь — это капли пота с коней Индры.

² Это перевод Саяны, буквально передающий значение слов.

вание или сопутствующих ему и придающих переживанию конкретную форму, возможно, предопределяя или придавая оккультное содержание опыта; так что риши вполне мог одновременно видеть внутреннее переживание и его символическую суть в образе: поток чистого света и бога-жреца, выливающего это очищенное масло на внутреннее подношение себя (*self-offering*), которое и дает риши это переживание. Все это может казаться странным для западного ума, но для ума индийского, привыкшего к индийской традиции или познавшего медитацию и оккультное видение, здесь все предельно ясно. Мистики были и, естественно, остаются символистами; они способны воспринимать физические вещи и события как символы внутренних истин и реальностей — даже свои внешние «я», внешние события своей жизни и все, что их окружает. В силу этого для них было легким отождествление или даже объединение вещи или явления и его символа.

Напрашивается сходное истолкование и других часто встречающихся в Веде символов и слов. Как ведическая «корова» есть символ света, так «конь» в Веде есть символ энергии, духовной мощи, силы тапаси. Когда риши просит Агни о «даре в форме лошади с коровой впереди», он на самом деле просит не о табуне коней, который образовал бы содержание, основу дара — впереди которого шествовали бы еще и коровы, — риши молит об огромной духовной силе, ведомой светом, или же, как это можно перевести, «с Коровай Света, идущей во главе»¹.

Если в одном гимне описывается освобождение из-под власти Пани массы лучей (коров — сияющих стад, *gavyam*), то в другом риши просит Агни о полноте изобилия или энергии коня — *aśvyam*. Точно так же риши иногда просит о героях или воинах для своей свиты, в некоторых случаях переходя на более абстрактный и свободный от символов язык и говоря о совершенной силе героя — *suvīryam*, иногда же он сочетает символы с тем, что они обозначают. Также риши просят о сыне, или о сыновьях, или о потомстве, *apatyam*, как о составной части того богатства, о котором они молят Богов, но и в этом можно усмотреть эзотерический смысл, ибо в некоторых местах рождение сына описывается явно как образ некоего внутреннего рождения: сам Агни есть наш сын, дитя наших трудов, дитя, которое в качестве

¹ Сравните это выражение с описанием ариев — благородного народа, ведомого светом, *jyotir-agrāḥ*.

Вселенского Огня есть отец своих отцов, и, следуя по стопам тех, кто имеет хорошее потомство, мы пролагаем или открываем путь к высшему миру Истины. Как символ используется в Веде и слово «вода». В Веде говорится о бессознательном океане, *salilam apraketam*, в который вовлечено Божественное и из которого оно рождается своим величием; в Веде говорится и о великом океане, *maho arṇaḥ*, верхних водах, которые, как сказано в одном гимне, Сарасвати делает осознанными для нас или которые она дает нам осознать при помощи луча интуиции: *pra cetayati ketunā*. Семь рек похожи на реки северной Индии, но в Веде говорится о семи могущественных Небесных реках, которые текут с Небес; это воды, наделенные знанием, ведающие Истину — *ṛtañā*, и, будучи освобождены, они открывают нам путь к великому Небу. Таким же образом Парашара говорит о Знании и универсальной Жизни «в доме вод». Убив Вритру, Индра освобождает дождь — но дождь этот также — дождь Небес — и выпускает течь реки. Так легенда о высвобождении вод, занимающая столь большое место в Веде, приобретает значение символического мифа. С ней сопряжена другая символическая легенда — о том, как Боги и риши Ангирасы отыскивали и вызволили из темной пещеры в горе Солнце, коров или солнечных стада, или солнечный мир — *Svar (svar)*. Символ Солнца постоянно ассоциируется с наивысшим Светом и Истиной: в Истине, сокрытой низшей Истиной, распрягаются кони Солнца, великая мантра Гаятри призывает Солнце, наивысший Свет, привести наши мысли в движение. Также в Веде говорится и о врагах, как о грабителях, дасью, которые угоняют коров, или вритрах, которые в обычной интерпретации принимаются за враждебно настроенных людей, но Вритра — демон, прячущий и удерживающий Свет и воды, а вритры — его силы, выполняющие эту функцию. Дасью — грабители или разрушители — суть силы мрака, противники ищущих Свет и Истину. Здесь мы постоянно наталкиваемся на указания, которые ведут нас от внешнего и экзотерического смысла к внутреннему и эзотерическому.

В связи с символом Солнца здесь можно упомянуть знаменательный и чрезвычайно важный гимн из восьмой мандалы; он не только иллюстрирует глубину мистического символизма ведийских риши, но и показывает, как понимали Ригведу авторы Упанишад и что внушало им веру во вдохновенное знание их предшественников. В гимне говорится: «Есть Истина, сокрытая Истиной, где распрягают коней

Солнца; десять сотен стояли вместе, там было То Единое¹, я видел величайшего (наилучшего, славнейшего) из воплощенных богов»². Отметим, как провидец Упанишад переводит эту мысль или этот мистический опыт в термины своего, более позднего, стиля, сохраняя центральный символ Солнца, но уже не делая тайны из его значения. В Упанишадах этот отрывок выглядит так: «Лик Истины сокрыт золотым заслоном. О Пушан, устрани его ради видения закона Истины»³. О Пушан (пестующий), провидец единственный, о Яма, о Солнце, о Дитя Отца всех существ, направь и вместе собери свои лучи; я вижу Свет, который есть прекраснейшая (благодатнейшая) из форм твоих; он, кто есть этот Пуруша, Он — это я».

Подразумевается, что золотой заслон есть то же самое, что и низшая, скрывающая истина, *ṛitam* (*ṛtam*), о которой говорится в ведийском стихе; «наилучшее из тел богов» — то же, что и «прекраснейшая форма Солнца», это высочайший Свет, иной и более великий, чем любой внешний свет; великая формула Упанишад «Он — это я» соответствует Тому Единому, *tad ekam*, стиха Ригведы; выражение «десять сотен стоящих вместе» (Саяна говорит, что это лучи Солнца, и смысл, очевидно, таков) воспроизводится в мольбе к Солнцу «направить и собрать его лучи», дабы сделать зримой его наивысшую форму. Солнце, упоминаемое в обоих отрывках, выступает — неизменно в Веде и часто в Упанишадах — как Божество наивысшей Истины и Знания, а его лучи — как свет, исходящий из этой высшей Истины и Знания. Из этого примера, который можно подкрепить и другими, ясно, что провидец Упанишад куда лучше понимает смысл древней Веды, нежели средневековый комментатор-ритуалист со всеми своими гигантскими познаниями, и значительно лучше, чем современный и в корне отличный от него ум европейского ученого.

Есть определенные психологические термины, которые должны последовательно пониматься в их истинном смысле, если мы хотим обнаружить их внутреннее или эзотерическое значение. Помимо Истины, *ṛitam*, очень часто повторяется в гимнах слово *дху* (*dhī*), которое нужно всегда понимать как «мысль». Это естественное значение *дху*, соответствующее позднейшему слову «буддхи»; это слово означает

¹ Или — То (наивысшая Истина) было единственным.

² Или — я видел величайшее (наилучшее) из тел богов.

³ Или — ради закона Истины, ради видения.

мысль, понимание, разум, а во множественном числе «мысли», *dhiyah*. В общепринятом толковании этому слову приписываются разнообразные значения: «вода», «работа», «жертвоприношение», «пища» и т.д., а также и «мысль». Однако в нашем поиске мы должны последовательно брать это слово в его обычном и естественном значении и смотреть, каков будет результат. Слово *ketu* (*ketu*) обычно значит «луч», но имеет еще и такие значения, как «интеллект», «суждение» и «интеллектуальное восприятие». Сопоставляя те места в Веде, где встречается это слово, можно прийти к заключению, что оно означает луч восприятия или интуиции; например, при помощи луча интуиции, *ketunā*, Сарасвати дает нам осознать великие воды; скорее всего, в этом смысл тех лучей, которые исходят из Высочайшего основания вверх и направлены вниз; это интуитивные проблески знания, предстающие в виде лучей Солнца Истины и Света. Слово *kratu* (*kratu*) обыкновенно обозначает действие или жертвоприношение, но помимо этого еще и разум, силу или решимость и, в особенности, силу разума, которая определяет собой действие, — волю. Для эзотерического прочтения Веды мы можем воспользоваться как раз этим последним значением. Агни есть провидческая воля, *kavikratu*, он есть «воля в сердце», *kratur hr̥di*. И наконец, слово *śravas* (*śravas*), которое постоянно употребляется в Веде в значении «слава», тоже толкуется комментаторами как «пища», но эти значения не везде подходят и очень часто лишены всякого смысла или неуместны. Дело в том, что *śravas* — слово, производное от корня *śru* («слышать») — употребляется и в прямом значении («слух») или в значении гимна или молитвы (такие значения признает за ним и Саяна), из чего можно заключить, что это слово надо понимать как «нечто услышанное» или как знание, полученное нами в результате слышания. Риши говорят о себе как о слышащих Истину, *satyaśrutah*, а о знании, полученном таким путем, как о Шрути. Мы можем предположить, что в эзотерическом смысле Веды *śravas* есть вдохновение или вдохновенное знание, и обнаружим, что это значение слова везде оказывается совершенно уместным; так, когда риши говорит о *śravāṁsi*, которые либо поднимаются ввысь, либо нисходят сверху, то здесь явно нет связи ни с пищей, ни со славой, зато слово употреблено совершенно уместно и осмысленно, если имеются в виду вдохновения, восходящие вверх к Истине или низводящие Истину вниз, к нам. Такой метод мы можем использовать повсеместно, но обсуждать его далее здесь у нас нет возможности. В сжатых рамках этого введения приходится доволь-

ствоваться общими положениями, которые призваны дать читателю начальное представление об эзотерическом методе толкования Веды.

Но что же тогда составляет сокровенную суть, эзотерический смысл, который проявляется благодаря такому пониманию Веды? Это именно то, что мы и предполагали, исходя из самой природы исканий мистиков, где бы они ни происходили. Это также есть, как и следовало ожидать, исходя из реального направления развития индийской культуры, древняя форма духовной истины, находящей свое завершение в Упанишадах; сокровенное знание Веды есть семя, развившееся впоследствии в Веданту. Мысль, вокруг которой сосредоточено все остальное, это поиск Истины, Света, Бессмертия. Существует Истина, более глубокая и высокая, нежели истина внешнего существования, Свет — более великий и высокий, нежели свет человеческого понимания, — дающийся нам через вдохновение или откровение, бессмертие, к которому должна возвыситься душа. Нам надо найти путь к этому, войти в соприкосновение с этой Истиной и Бессмертием, *sapanta ṛtam amṛtam*¹, родиться в Истине, расти в ней, вознестись в духе в мир Истины и жить в нем. Сделать это — значит соединиться с Божественностью и совершить переход от бренности к бессмертию. Это первое и главное положение ведических мистиков. Платоники, развивая учения древних мистиков, утверждали, что наша жизнь связана с двумя мирами — миром высшей истины, который можно назвать духовным, и миром, в котором мы живем, миром души, заключенной в плоть, который произошел от высшего, но опустился вниз, погрузившись в низшую истину и в низшее сознание. Ведические мистики придерживались этого учения в более конкретной и прагматической форме, так как обладали опытом обоих миров. Истина в нашем мире есть истина низшего порядка, потому что она смешана с неистинной и заблуждением, *anṛtasya bhūreḥ*², но есть мир или обитель Истины, *sadanam ṛtasya*³, где изначально пребывает Истина, Порядок и Беспредельность, *satyam ṛtam brhat*⁴, где все представляет собой Сознание-Истину, все есть *ṛtaciḥ*⁵.

¹ I.68.2.

² VII.60.5.

³ I.164.47, а также IV.21.3.

⁴ Атхарваведа XII.I.1.

⁵ IV.3.4.

Есть много промежуточных миров, вплоть до тройных небес с их светом, но это — мир высочайшего света, мир Солнца Истины, *svar*, или Великое Небо. Нам требуется отыскать путь в это Великое Небо, путь Истины, *ṛtasya panthāḥ*¹, или путь богов, как его иногда называют. Это — второе положение мистиков. Третье сводится к тому, что наша жизнь есть битва между силами Света и Истины, бессмертными Богами, и силами Тьмы. Последние упоминаются под различными именами: это — Вритра и вритры, вала и пани, дасью и их цари. Нужно призвать на помощь Богов, чтобы сокрушить противодействие этих сил Тьмы, которые скрывают Свет и отнимают его у нас, которые не дают течь рекам Истины, *ṛtasya dhārāḥ*², потокам с Неба, и всеми способами препятствуют возвышению души. Мы должны призвать Богов посредством внутреннего жертвоприношения и Словом пробудить их в нас, в этом и заключается особая сила Мантры — принести им жертвенные дары, тем самым обеспечивая их ответные дары и пролагая себе путь восхождения к цели.

Элементы внешнего жертвоприношения используются в Веде в качестве символов внутреннего жертвоприношения и приношения в жертву самого себя; мы отдаем то, чем мы являемся, и то, чем располагаем, дабы богатства божественной Истины и Света смогли низойти в нашу жизнь и стать элементами нашего внутреннего рождения в Истине — в нас должны развиться правильное мышление, правильное понимание, правильное действие, которые будут мышлением, побуждением и действием этой высшей Истины, *ṛtasya preṣā*, *ṛtasya dhītiḥ*³, и через них мы должны созидать себя в этой Истине. Наше жертвоприношение есть путешествие, паломничество и битва — путешествие к Богам; и мы совершаем это путешествие вместе с Агни, внутренним Огнем, который служит нам проводником и предводителем. Составляющие нашего человеческого бытия этот мистический Огонь возносит в бессмертное бытие, в Великое Небо, и проявления божественного бытия нисходят в нас. Подобно тому как сущностные положения Ригведы есть семя учения Веданты, ее внутренняя практика и дисциплина есть семя позднейшей практики и дисциплины Йоги. Наконец, вершиной учения ведических мистиков является тайна

¹ III.12.7, а также VII.66.3.

² V.12.2, а также VII.43.4.

³ I.68.3.

единой Реальности, *ekam sat*¹ или *tad ekam*², которая станет основой Упанишад. Боги, силы Света и Истины, суть энергии и имена Единого, каждый Бог — это все Боги, каждый несет всех их в себе: существует единая Истина, *tat satyam*³, и единое блаженство, и это то, к чему мы должны совершить наше восхождение. Однако в Веде это положение по большей части еще едва проглядывает из-под покрыва тайны. В Веде есть и многое другое, но это положение составляет ядро всего учения.

Предлагаемое мной истолкование было подробно изложено в серии статей под общим названием «Тайна Веды», публиковавшихся в философском ежемесячнике «Арья» лет тридцать назад; статьи появлялись по мере того, как я разрабатывал теорию, поэтому серия не охватывает всего, да и писались статьи без общего, хорошо продуманного плана, отдельной книгой они не выходили и пока недоступны читателю. Статьи сопровождались переводами ряда гимнов Ригведы, скорее толкованиями, нежели переводами, — которым было предпослано пояснение «Учения мистиков». Впоследствии планировалось подготовить полный перевод гимнов к Агни из всех десяти мандал — перевод, близкий к оригиналу; переводы гимнов к Агни из второй и шестой мандал, а также нескольких гимнов из первой мандалы впервые публикуются в этой книге. Однако для того, чтобы заложить научную основу для выводов из моей гипотезы, потребовалось бы подготовить издание всей Ригведы или большей ее части, толкуя каждое санскритское и английское слово, давая пояснения к важным положениям текста и доказывая правомерность интерпретации отдельных слов и целых стихов, не говоря уже о подробных комментариях для окончательного уточнения смысла таких ключевых слов, как *ṛta*, *śravas*, *kratu*, *ketu* и т. д., существенных для эзотерического истолкования. Все это тоже планировалось, но в планы вторглись более значительные заботы постоянного характера, которые не оставили времени для выполнения столь серьезного замысла. Данное введение было написано для тех читателей переводов гимнов, которые могли оказаться в растерянности без пояснений. Кроме того, в книгу включены отрывки из не печатавшегося ранее «Учения мистиков». Для тех, кто читает на санскрите, текст Ригведы приводится в оригинале. Тем не менее

¹ I.164.46.

² X.129.2.

³ III.39.5; а также IV.54.4 и VIII.45.27.

эти переводы не замышлялись как научная работа, предназначенная для обоснования гипотезы; цель публикации только в том, чтобы представить гимны в устойчивой форме для последователей учения и для тех, кто склонен видеть в Ведах нечто большее, нежели обычную литургию, и желал бы узнать, в чем заключается эзотерический смысл этого древнего Писания.

Это перевод литературный, а не строго буквальный. Однако в нем сохранены верность смыслу, значения слов и структура мысли — собственно, методика заключалась в том, чтобы начинать с дословного и скрупулезно точного перевода и потом придерживаться его как основы интерпретации, ибо только таким образом можно выявить подлинные мысли этих древних мистиков. Вместе с тем, всякий перевод поэзии столь великой, как гимны Ригведы — блистательные по колориту и образности, благородные и прекрасные по ритмике, совершенные по стилю, — если мы не хотим превратить их в сухую схоластику, должен быть хотя бы отдаленным эхом поэтической мощи оригинала; большего и невозможно добиться при прозаическом переводе на язык, так сильно отличающийся от санскрита. Построение фразы и синтаксис английского языка и санскрита полярно противоположны; для того чтобы передать стилистические особенности и естественность речи, все время приходится обращаться сжатый язык Веды в менее энергичные и более расплывчатые формы английского языка. Другой камень преткновения для переводчика — это постоянная игра двойных значений слов, которая делает одно и то же слово и символом, и тем, что он символизирует, — Луч и Корова, ясный свет ума и очищенное топленое масло, лошади и духовная энергия; приходится выдумывать выражения типа «стада света» или «сияющие стада» или прибегать к другим уловкам, скажем, писать слово Конь с заглавной буквой, чтобы читатель понял, что имеется в виду конь символический, а не физическое животное; однако сплошь и рядом приходится отказываться от символа или же, сохраняя символ, предоставлять читателю догадываться о внутреннем смысле¹. Я не всякий раз пользовался одним и тем же выражением, хотя всегда сохранял верность смыслу, варьируя переводы в зависимости от требований контекста. Часто я оказывался не в состоянии подобрать адекватное

¹ Подчас риши как будто сочетали два разных значения в одном слове. В этих местах я пытался передать этот двойной смысл.

английское слово, которое передавало бы все оттенки смысла и нюансы оригинального текста; я употреблял два слова там, где в оригинале было одно, или использовал другие приемы, чтобы полностью и точно передать смысл. Помимо всего этого, нередко приходилось сталкиваться с архаичными словами или оборотами речи, значения которых на самом деле неизвестны и о них можно только догадываться; кроме того, они вполне могут допускать разный перевод. Во многих случаях мне приходилось довольствоваться условными толкованиями; предполагалось, что окончательное решение будет принято, когда будет переведена и подготовлена к печати достаточно большая часть гимнов, однако это время еще не наступило.

Учение мистиков

ВЕДА заключает в себе высокую духовную сущность Упанишад, но не владеет их языком; это — вдохновенное знание, которое еще не располагает в достаточной мере средствами, позволяющими выразить его с помощью интеллектуальных и философских терминов. В Веде мы встречаемся с языком озаренных поэтов, для которых весь описываемый опыт реален, жизненен, осязателен, даже конкретен, — это еще не язык мыслителей и систематизаторов, для которых реальности ума и духа уже превратились в абстракции. В Веде есть и система, и доктрина, но структура ее учения гибка, термины конкретны, характер ее мысли практический и проверяется опытом, но опытом, уже испытанным и проверенным временем, а не тем, что находится в стадии становления и потому незрел и неопределенен. Здесь мы имеем дело с древней психологической наукой и искусством духовной жизни, философским развитием и переосмыслением которой являются Упанишады, а Веданта, Санкхья и Йога — позднейшим интеллектуальным завершением и логической догмой. Но, как вся жизнь, как вся наука, которая остается еще живой, Веда свободна от жестких структур рассудочного ума, их закостенелой строгости; несмотря на наличие фиксированных символов и сакральных формул, она все еще остается объемлющей, свободной, податливой, текучей, гибкой и утонченной. В ней есть движение жизни и глубокое дыхание души. И если более поздние философии представляют собой книги Знания и провозглашают освобождение наивысшим благом, Веда есть Книга Действий, и ее идеал, во имя которого она отвергает наши нынешние оковы и ограниченность, — это совершенство, обретение себя, бессмертие.

Учение мистиков признает, что за всем сущим и над ним есть нечто Непознаваемое, Вневременное и Лишенное имени, которое не может быть постигнуто усердной работой ума. Безличностное, это есть То, Единосушее; в ответ на усилия нашей личности познать его оно раскрывает себя из тайны бытия, представая как Бог или Дэва, — безымянное, хотя и имеет множество имен, неизмеримое и неопишное,

хотя оно и содержит в себе все описания, даваемые именем и знанием, и все меры формы и содержания, силы и действия.

Дэва или Божество есть одновременно и первопричина, и конечный результат. Божественный Сущий, строитель миров, господин и прародитель всех вещей, Мужское и Женское начала, Бытие и Сознание, Отец и Матерь Миров и их обитателей, он также есть их и наш Сын — ибо он есть Божественное Дитя, рожденное в Мирах и проявляющее себя через рост творения. Он — Рудра и Вишну, Праджapati и Хираньягарбха, Сурья, Агни, Индра, Ваю, Сома, Брихаспати, — Варуна и Митра, и Бхага, и Арьяман, все боги. Он мудрый, могущественный и несущий освобождение Сын, рожденный нашими трудами и нашей жертвой, Герой нашей битвы и Провидец нашего знания, Белый Конь впереди наших дней, что мчится к высшему Океану.

Душа человека взмывает как Птица, Хамса, минуя сияющие тверди физического и ментального сознания, взбирается, как путник и воин, восходящим путем Истины, выходя за пределы земли тела и небес ума, чтобы найти это Божество, ожидающее нас, нисходящее к нам из тайны высочайшего величия, где оно восседает в тройном божественном Первоначале и источнике Блаженства. Воистину, Дэва, притягательный ли и возвышенный там, или помогающий нам здесь в лице великих Богов, он неизменный Друг и Тот, кто возлюбил человека, Пастырь и Господин Стад, который дает нам сладкое молоко и очищенное топленое масло от вымени сияющей Коровы бесконечности. Он есть источник и податель амброзии, Вина божественной благодати, которое мы пьем, черпая из семичастных вод существования или выжимая из светозарного растения на горé бытия, — и, вознесенные его экстазом, мы становимся бессмертными.

Таковы некоторые из образов этого древнего мистического поклонения.

Божественное выстроило эту вселенную в виде сложной системы миров, которую мы обнаруживаем как внутри себя, так и вовне, субъективно осознанную и объективно воспринимаемую. Это восходящий ряд земных и небесных миров; это поток различных вод; это Свет о семи лучах, или о восьми, девяти или десяти; это Гора со множеством уступов или террас. Провидцы часто представляют эту систему в виде серии триад: существуют три земли и три неба. Кроме того, существует тройственный мир внизу: Небо, Земля и промежуточный мир между

ними; тройственный мир посередине — сияющие небеса Солнца; тройственный мир вверху — высочайшие и экстатические обители Божественного.

Но вмешиваются и другие принципы, делающие этот миропорядок еще более сложным. Это психологические принципы; ибо, поскольку все творение образовано видоизменениями Духа, то любая внешняя система миров должна на каждом из своих уровней находиться в материальном соответствии с некоей энергией или с восходящим уровнем сознания, объективным выражением (символом) которого она и является, и должна содержать в себе родственный внутренний порядок вещей. Чтобы понять Веду, мы должны постичь этот ведический параллелизм и различать космические градации, к которым он ведет. Мы вновь открываем ту же систему позади более поздней пуранической символики и, благодаря Пуранам, можем построить простую и наглядную таблицу соответствий. Ибо семь пуранических миров с достаточной точностью согласуются с семью принципами, или первоначалами, существования, что можно представить следующим образом:

Принципы	Миры
1. Чистое Бытие — <i>Сат</i>	Мир высочайшей истины бытия (<i>Сатьялока</i>)
2. Чистое Сознание — <i>Чит</i>	Мир бесконечной Воли или сознательной силы (<i>Тапалока</i>)
3. Чистое Блаженство — <i>Ананда</i>	Мир созидательной радости существования (<i>Джаналока</i>)
4. Знание или Истина — <i>Виджняна</i>	Мир Простора (<i>Махарлока</i>)
5. Разум	Мир света (<i>Свар</i>)
6. Жизнь (чувственное бытие)	Мир разнообразного становле- ния (<i>Бхувар</i>)
7. Материя	Материальный мир (<i>Бхур</i>)

Эта система, которая достаточно проста в Пуранах, в Веде выглядит намного сложнее. В Веде три наивысших мира представлены вместе как тройственное божественное Первоначало, поскольку они всегда

составляют единую Триаду; бесконечность — их сфера, блаженство — их основание. Они опираются на широкие пространства Истины, откуда божественный Свет посылает свои лучи к ментальной сфере нашего бытия — в три небесно-лучезарных мира Свар, царство Индры. Ниже располагается тройственная система, в которой живем мы.

Здесь мы видим те же космические градации, что и в Пуранах, только по-иному сгруппированные — семь миров в принципе, пять на практике и три в общей классификации:

1. Высшее Бытие-Сознание-
Блаженство	Тройственные божественные миры
2. Связующий Супраменталь-
ный мир (Сверхразум)	Истина, Истинный Порядок,
Широта, проявленные в <i>Свар</i>
с его тремя светозарными
небесами
3. Тройственный нижний мир:
Чистый разум
Жизненная сила
Материя	Небо (Дьяус, три неба)
Промежуточное пространство
(<i>Антарикиша</i>)
Земля (три земли)

И как каждое первоначало может иметь разновидности благодаря подчиненному проявлению внутри него других первоначал, так и каждый из миров может разделяться на ряд областей в соответствии с различным устройством и внутренним распределением его созидательного света сознания. Далее, в эту структуру мы должны поместить все нюансы, порожденные тонким видением и богатым воображением провидцев, — вплоть до сотни городов, которые нынче находятся во власти враждебных правителей, Властителей разделения и зла. Но боги должны сокрушить их крепости и отдать в свободное владение арийскому почитателю!

Но где же эти миры и откуда они происходят? Здесь мы подходим к одной из самых глубоких идей ведических мудрецов. Человек обитает в лоне Матери-Земли, и ему известен только этот мир смертных; но превыше его существует сверхсознательная высь, где в лучезарной тайне располагаются божественные миры; ниже поверхностного уровня его восприятия, впечатлений бодрствующего сознания существует подсознательное или несознательное, и из этой плодосной Ночи миры

рождаются такими, какими он видит их. А где же те другие миры между светозарным верхним и сумрачным нижним океаном? Они здесь. Человек берет из мира жизненной силы свое витальное естество, из мира разума свою ментальную сущность; он постоянно находится в тайном общении с этими мирами; он способен сознательно вступить в них, родиться в них, если пожелает. Человек способен даже подняться до солнечных миров Истины, войти во врата Сверхсознательного, переступить порог Высочайшего. Божественные врата распахнутся перед его всевозрастающей душой.

Это человеческое восхождение возможно, ибо действительно каждое существо заключает в себе все то, что его поверхностный взгляд воспринимает как внешнее по отношению к нему. В нас скрыты субъективные свойства, которые соотносятся со всеми уровнями и сферами объективной системы космоса, и они образуют множество возможных уровней нашего существования. Эта материальная жизнь и узко ограниченное сознание физического мира — далеко не единственный опыт, доступный человеку, — будь он хоть тысячу раз Сыном Земли. Хоть родила его и крепко держит в своих объятиях мать Земля, но ведь и Небо — также один из его родителей и имеет на него право. Для человека открыт путь к тому, чтобы пробудиться к глубочайшим глубинам и высочайшим высям внутри себя, и такое пробуждение есть предопределенный ему путь продвижения вперед. По мере того, как человек восходит ко все более и более высоким планам своего бытия, новые миры открываются его жизни и видению и становятся сферой его опыта и обителью его духа. Человек живет в соприкосновении и единении с силами и богами этих миров, перестраивая себя по их образу и подобию. Каждый подъем, таким образом, есть новое рождение души, вот почему в Веде миры называются «рождениями», наряду с престолами и местами обитания.

Ибо, хотя боги и выстроили ряды космических миров, они все еще работают, чтобы построить те же ряды упорядоченных состояний и восходящих уровней в человеческом сознании — от смертного состояния к бессмертию, венчающему все. Боги поднимают человека из ограниченного материального состояния бытия, в котором пребывает самая нижняя часть человеческой природы, довольствуясь этим и подчиняясь Владыкам Разделения, наделяют человека жизнью, богатой и изобилующей множеством стремительных побуждений и ярких стимулов, исходящих из динамичных миров Жизни и Желания, где

Боги сражаются с демонами, поднимая человека еще выше, прочь от этих тревожных скоростей и накала, в неподвижную чистоту и ясность высокого ментального существования. Ибо чистая мысль и чувство есть высь человеческая, его небеса; все его витальное существование с эмоциями, страстями, привязанностями, стержень которых желание, образует его промежуточный мир; тело и материальная жизнь — это его земля.

Но чистая мысль и чистое психическое состояние не есть вершина возможного восхождения человека. Обитель Богов — это абсолютная Истина, которая существует в солнечном величии за пределами ума. Человек, возносящийся туда, больше не прилагает усилий как мыслитель, но победоносно шествует как провидец; он уже больше не ментальное создание, но божественное существо. Его воля, жизнь, мысль, эмоции, восприятие, действия — все преобразуется в значимые проявления всемогущей Истины, переставая быть стесненной и беспомощной путаницей, в которой переплелись истина и ложь. Человек больше не движется наугад в наших узких и враждебных пределах, а странствует в беспрепятственных Ширях; он больше не блуждает с трудом по извилистым путям, но стремительно и победоносно продвигается по прямой; он больше не кормится разбитыми осколками, но вскормлен сосцами Бесконечности. Вот почему человек должен вырваться за пределы этих твердей — земли и неба; завоевывая себе нерушимые владения в солнечных мирах, вступая в свою высочайшую Вьсь, он должен научиться жить в тройственном основании Бессмертия.

Этот контраст между нашей тленностью и тем состоянием бессмертия, которого мы можем достичь, есть ключ к ведической мысли и практике. Веда есть древнейшее известное нам евангелие человеческого бессмертия, и эти древние стихи таят в себе первозданное учение ее вдохновенных первооткрывателей.

Сущность бытия, свет сознания, активная сила и самосущее блаженство суть первоначала, составляющие существование; но их сочетание в нас может быть или ограниченным, раздробленным, ущербным и неопределенным, или беспредельным, просветленным, огромным, цельным и неповрежденным. Ограниченное и раздробленное бытие есть незнание; это тьма и слабость, это скорбь и боль; в Беспредельном, во всеобъемлющем и в бесконечном должны мы искать желанные богатства существования, света, силы и радости. Ограниченность —

это подверженность смерти; бессмертие дается нам как совершенное самообладание в бесконечности и как сила жить и двигаться в нерушимых просторах. Поэтому человек обретает способность к бессмертию по мере того, как он расширяется, и при условии, что он постоянно возрастает в сущности своего бытия, озаряется все более величественным огнем воли и беспредельным светом знания, раздвигает границы своего сознания, повышает уровень и увеличивает масштаб своей энергии, мощи и силы, утверждает все более интенсивное блаженство восторга и высвобождает свою душу в безмерный покой.

Расшириться значит обрести новые рождения. Возносящееся в неясном стремлении материальное создание становится страждущим витальным человеком; тот, в свою очередь, преобразует себя в утонченное ментальное и психическое существо; этот утонченный мыслитель возрастает до широкого, многогранного и космического человека, со всех сторон открытого множественным потокам Истины, которые вливаются в него; космическая душа, возрастая в своих достижениях уже как духовный человек, устремляется к высшей безмятежности, радости и гармонии.

Это и есть пять арийских типов, каждый из которых, представляя великое поселение, занимает собственную область или уровень во всеобщей человеческой природе. Но существует и абсолютный Арий, которому дано преодолеть все эти состояния и выйти за их пределы в трансцендентальную гармонию их всех.

Супраментальная Истина — орудие этого великого внутреннего преобразования. Она заменяет способности разума светоносным видением и оком богов, жизнь, подверженную смерти, — дыханием и силой бесконечного существования, сокрытую во тьме и находящуюся во власти смерти сущность — свободным и бессмертным бытием-сознанием. Продвижение человека вперед должно, таким образом, начинаться с его собственного расширения до мощной витальности, способной поддержать все вибрации действия и опыта, а также ясной ментальной и душевной чистоты, а затем должно произойти возрастание этого человеческого света и силы и его трансформация в беспредельную Истину и в бессмертную Волю.

Наша нормальная жизнь и сознание — это темная или, в лучшем случае, звездная Ночь. Заря наступает с восходом Солнца высшей Истины, и с Зарей начинается действенное жертвоприношение. Силой этого жертвоприношения и сама Заря, и утраченное Солнце

постоянно завоевываются у возвращающейся Ночи, и лучезарные стада освобождаются из темной пещеры Пани; силой этого жертвоприношения дождь щедрот небесных изливается на нас, и семь вод высшего существования стремительно нисходят вниз на нашу землю, так как кольца затмевающего свет Змея, всеудушающего и всеудерживающего Вритры, уже разрублены на части сверкающими молниями Индры, Божественного Разума; при жертвоприношении выжимается Сома, божественное вино, которое возносит нас на волне своего приносящего бессмертие экстаза к высочайшим небесам.

Наше жертвоприношение — это предложение всех наших трудов и завоеваний силам высшего существования. Весь мир есть немое и беспомощное жертвоприношение, в котором душа связана, как жертва, предлагающая себя незримым Богам. Нужно найти освобождающее Слово — в сердце и в уме человека должен сложиться озаряющий гимн, и человеческая жизнь должна превратиться в осознанное и добровольное жертвование, где душа будет не беспомощной жертвой, а владычицей жертвоприношения. Правильно совершенным жертвоприношением, всетворящим и всевыражающим Словом, которое должно возникнуть из глубины его существа как возвышенный гимн богам, человек может достичь всего. Он должен завоевать свое совершенство; сама Природа, словно благоволящая ему и объятая страстью невеста, должна будет прийти к нему; он станет ее провидцем и будет править ею как ее Господин.

Через гимн молитвы, призывающий Бога, через гимн восхваления, утверждающий Бога, через гимн самовыражения, достигающий Бога, человек может поселить в себе Богов, выстроить в себе — в этом доме о многих вратах — живой образ их божественности, дорасти до божественных рождений, созидать внутри себя безбрежные и лучезарные миры, дабы в них обитала его душа. Всепорождающий Сурья творит словом Истины, этим ритмом Брахманаспати вызывает из небытия миры, а Тваштар придает им форму; находя в своем интуитивном сердце всеильное Слово, формируя Слово в своем уме, мыслящий человек, смертное существо, способен созидать в себе все формы, все состояния и условия, какие пожелает, и, достигая этого, способен завоевать себе все богатство бытия, света, силы и радости. Он формирует свое собственное всеобъемлющее существо и помогает своим богам сокрушить орды зла, уничтожить воинства духовных врагов, которые дробили, рвали на части и губили его природу.

Иногда это жертвоприношение предстает в образе путешествия или продвижения, ибо оно проделывает путь, оно восходит; у него есть цель — беспредельность, истинное существование, свет, счастье, поэтому оно призвано открыть добрую, прямую и счастливую дорогу к цели и не сбиться с нее, отыскать тяжкий, но радостный путь к Истине. Ведомое пылающей силой божественной Воли, жертвоприношение должно взбираться словно на гору, все выше и выше, с одной вершины на другую, должно переплывать, как на судне, воды существования, переправляться через его речные потоки, преодолевая их водовороты и стремнины, чтобы добраться до цели — далекого океана света и бесконечности.

И это не легкое и не спокойное продвижение: на долгие времена оно может превращаться в яростную и беспощадную битву. Арий должен постоянно трудиться, сражаться и побеждать; он должен быть неутомимым тружеником и путником, должен быть суровым воителем; он должен захватывать, брать штурмом и разрушать град за градом, завоевывать царство за царством, громить и безжалостно попирает одного врага за другим. Все его продвижение есть битва Богов и Титанов, Богов и Гигантов, Индры и Змея, ария и дасью. Ему приходится встречаться в открытой схватке даже с врагами-ариями; ибо бывшие друзья и союзники превращаются в противников; правители арийских государств, которые он покоряет и захватывает, присоединяются к дасью и совместно с ними выступают против него в наивысшей битве, не желая дать ему свободно и беспрепятственно следовать дальше.

Но природный враг его — это Дасью. Для этих сил дробления, этих грабителей, этих вредоносных сил, этих Данавов, сынов Матери разделения, у риши есть множество общих обозначений. Они — Ракшасы; они Поедатели и Пожиратели, Волки и Терзатели, они вредители и ненавистники, они разобщители, ограничители и хулители. Но у них есть и собственные имена. Змей Вритра — главный Враг, ибо своими кольцами тьмы он препятствует всякой возможности божественного действия или божественного существования. Но даже когда свет убивает Вритру, из него возникают еще более злобные враги. Шушна причиняет нам вред, делая нашу силу нечистой и лишенной действительности, Намучи сражает человека, ослабляя его и лишая воли, нападают на него и другие — каждый прибегая к собственной вредоносной уловке. Затем еще есть Вала и Пани, скупые дельцы, наживающиеся

на плодах чувственной жизни, воры, которые крадут и прячут высший Свет и его озарения, хотя сами они могут только омрачить его и использовать неверно, — это сонм нечестивцев, ревниво трясущихся над своим добром и не приносящих жертв Богам. Эти и другие действующие лица, — а они есть нечто большее, нежели простые олицетворения, — представляющие наши неведение, злонравие, слабость и множество проявлений нашей ограниченности, ведут непрерывную войну против человека; они либо тесно окружают его, либо пускают стрелы издалека, либо даже проникают в его дом со многими вратами, занимая место Богов, и своими бесформенными, издающими невнятное бормотание пастями, дыханием, ослабляющим его силы, препятствуют его самовыражению. Они должны быть изгнаны, побеждены, уничтожены, сброшены во тьму нижних миров с помощью могущественных и благожелательных божеств.

Ведические боги есть имена, энергии, индивидуальные проявления универсального Божества, и каждый из них, как личность, представляет какую-либо сущностную силу Божественного Существа. Они проявляют космос, и сами проявлены в нем. Дети Света, Сыновья Беспредельности, они находят в душе человека своего брата и союзника и желают оказать ему помощь и возвеличить его через собственное возрастание в нем, с тем чтобы заполнить его мир своим светом, силой и красотой. Боги призывают человека к божественному товариществу и союзу; они привлекают его и возносят в свое лучезарное братство, просят его о помощи и предлагают ему свою в борьбе против Сынов Мрака и Разделения. Человек, в свою очередь, призывает Богов на жертвоприношение, предлагает им свою стремительность и силу, ясность и сладость — молоко и масло сияющей Коровы, очищенные через цедилку соки Растения Радости, Жертвенного Коня, хлеб, вино и зерно для светоносных скакунов Божества Ума. Человек приемлет богов в свое существо, а их дары — в свою жизнь, он способствует росту богов при помощи гимна и вина и придает совершенную форму — как кузнец выковывает железо, говорится в Веде, — этим великим, светоносным божествам.

Всю эту ведическую образность легко понять, если однажды мы обнаруживаем ключ к ней, но было бы ошибкой принимать ее только за образность. Боги — не просто поэтические олицетворения абстрактных идей или психологических и физических функций Природы. Для ведических провидцев это живые реальности; злоклучения чело-

веческой души представляют космическое противоборство не просто принципов и тенденций, но и тех космических сил, которые поддерживают и воплощают их. Эти силы — Боги и Демоны. На мировой арене и в отдельной человеческой душе разыгрывается одна и та же реальная драма с одними и теми же действующими лицами.

Каким богам следует принести жертву? Кого следует призвать для проявления и защиты в человеке этой всевозрастающей божественности?

Прежде всего Агни — потому что без него не может гореть жертвенный огонь на алтаре души. Это пламя Агни о семи языках есть энергия Воли, Сила Бога, преисполненная знания. Эта сознательная и могучая воля есть бессмертный гость в нашем смертном естестве, чистый жрец и божественный труженик, посредник между землей и небом. Пламя возносит наши приношения к Высшим Силам, взамен принося в нашу человеческую природу их мощь, свет и радость.

Затем — Индра, Могучий, который есть сила чистого Существования, самопроявленная как Божественный Разум. Если Агни это один полюс — Сила, насыщенная знанием, посылающая свои токи ввысь, с земли на небо, то Индра полюс другой — Свет, насыщенный силой, нисходящий с неба на землю. Индра спускается в наш мир как Герой на сверкающих конях и своими молниями уничтожает мрак и раздробленность, изливает живительные небесные воды, отыскивает, идя по следу гончей, Интуиции, утраченные или спрятанные озарения и заставляет Солнце Истины высоко подняться в небе нашего разума.

Сурья, Солнце, есть владыка этой наивысшей Истины — истины бытия, истины знания, истины развития, действия, движения и исполнения. Поэтому он — творец всего сущего или, скорее, тот, кто проявляет — ибо творение есть выявление — то, что выражено Истиной и Волей; он же — отец, пестующий и просветляющий наши души. Озарения, которые мы ищем, есть стада этого Солнца, которое приходит к нам по следу божественной Зари, высвобождает и открывает в нас скрытые ночью миры один за другим, вплоть до миров наивысшего Блаженства.

Сома — это Божество, представляющее то блаженство. Вино его упоения скрыто в земных ростках, в водах существования; даже здесь, в нашем физическом естестве, присутствуют его соки, несущие бес-

смертие; их надо выжать и поднести всем богам, ибо это сила, которой боги будут возрастать и побеждать.

С каждым из этих главных божеств связаны другие боги, действующие совместно с ним, выполняющие те функции, которые вытекают из его собственной. Ибо если истина Сурьи должна быть прочно утверждена в нашей смертной природе, то этому должны предшествовать необходимые условия: беспредельная чистота и ясный простор, губительные для всякого греха и искажения, вносимого ложью, — и эти условия обеспечивает Варуна; лучезарная сила любви и понимания, направляющая и преобразующая в гармонию все наши мысли, поступки и побуждения, — а это проявляется благодаря Митре; бессмертная мощь ясно различающей устремленности и усилия — а это то, что дает Арьяман; счастливая непосредственность праведного наслаждения всем сущим, устраняющая дурной сон греха, заблуждения и страдания, — дар Бхаги. Вчетвером эти боги являются силами Истины Сурьи.

Чтобы все блаженство Сомы совершенно утвердилось в нашей природе, требуется блаженное, просветленное, незапятнанное состояние ума, жизненной силы и тела. Это состояние дают нам близнецы Ашвины; связанные брачными узами с дочерью Света, вкушающие мед, приносящие совершенные улады, врачующие уродства и недуги, они занимают наши сферы знания и сферы действия, подготавливая наше ментальное, витальное и физическое существо к легкому и победному восхождению.

Индра, Божественный Ум, выступая как создатель ментальных форм, имеет собственных помощников, мастеровых Рибху, представляющих человеческие силы, которые обрели бессмертие благодаря трудам жертвоприношения и своему блистательному восхождению к высокой обители Солнца, а теперь помогают человечеству повторить их свершение. Силой мысли они изготовили коней Индры, колесницу Ашвинов, оружие Богов — все, что требуется для путешествия и для битвы. Однако когда Индра выступает как податель Света истины и губитель Вритры, ему помогают Маруты — энергии воли и нервной или витальной Силы, которые достигли света мысли и голоса самовыражения. Маруты стоят за всей мыслью и речью как их побудители и сражаются за Свет, Истину и Блаженство наивысшего Сознания.

Существуют также женские энергии; поскольку Дэва есть и Мужчи-на и Женщина, точно так же и боги: одни по отношению к душе

являются активизирующими началами, другие выступают в качестве пассивно исполняющих и упорядочивающих энергий. Первой среди богинь стоит Адити, беспредельная Мать богов; кроме нее есть еще пять энергий Сознания-Истины: Махи или Бхарати, беспредельное Слово, — производящая для нас все из божественного источника; Ила, всеильное изначальное слово Истины, — дарующая нам ее активное видение; Сарасвати, струящееся течение Истины и слово ее вдохновения; Сарам, Интуиция, — небесная гончая, которая спускается в пещеру подсознательного и отыскивает спрятанные там озарения; Дакшина, чье назначение — правильно различать, распоряжаться действием и приношением и назначать во время жертвоприношения каждому из богов его долю. У каждого из богов также есть своя женская энергия.

Все эти действия, борьба и возвышение поддерживаются Небом — нашим отцом и Землей — нашей Матерью, родителями Богов, которые стоят, соответственно, за чисто ментальным и психическим, и физическим сознанием. Их огромные и свободные возможности суть условия наших свершений. Ваю, Владыка жизни, связует их посредством промежуточного воздушного пространства, сферы витальной силы. Есть и другие боги: Парджанья, податель небесного дождя; Дадхикраван, божественный боевой конь, энергия Агни; мистический Змей Глубин (Ахи Будхнья); Трита Аптя, который на третьем уровне существования венчает наше тройственное бытие, и множество других.

Развитие всех этих божеств необходимо для нашего совершенства. А совершенство должно быть достигнуто на всех уровнях нашего бытия: через широту земли — нашего физического существа и сознания; через полноту сил витальной стремительности, действия, наслаждения и нервных вибраций, представленных в образе Коня, который должен быть выведен вперед и нести на себе наши усилия; через совершенную радость сердца эмоций, блистательное пылание и ясность ума во всем нашем интеллектуальном и психическом существе; через появление супраментального Света, Зари и Солнца, и сияющей Матери стад ради преобразования всего нашего существования; ибо только таким образом приходит к нам владение Истиной, Истина же приносит упоительный прилив Блаженства, вместе с которым проявляется беспредельное Сознание абсолютного бытия.

Три великих Бога, прообраз пуранической Триады, самые могущественные силы наивысшей Божественности, делают возможным

это развитие и эволюцию через восхождение; в ее великих начертаниях и фундаментальных энергиях они поддерживают все эти хитро-сплетения космоса. Брахманаспати — это Творец, он творит словом, творит своим ревом, иначе говоря — он выражает, выявляет из тьмы Бессознательного все существование и осознанное знание, движение жизни и конечные формы. Рудра, Яростный и Милосердный, Могучий, управляет борьбой жизни за самоутверждение; он представляет собой вооруженную, гневную и благотворную Энергию Бога, которая силой тянет творение вверх, сокрушает всякое противодействие, уничтожает все, что заблуждается и противится, врачует то, что ранено, что страдает, жалуется и смиряется. Вишну являет собой безбрежное всепроникающее движение, тремя шагами охватывая все эти миры, — это он расчищает простор для действия Индры в ограниченности нашего смертного состояния; через него и с ним поднимаемся мы в его высочайшие обители, где находим Друга, ожидающего нас, Возлюбленного, Дарующую Блаженство Божественность.

Наша земля, образованная из темного бессознательного океана существования, вздымает к небу свои высокие создания и восходящие пики; в небесах ума есть собственные создания — тучи, которые выпускают из себя молнии и воды жизни; потоки ясности и меда поднимаются из подсознательного океана внизу и устремляются к сверхсознательному океану наверху; а сверху этот океан посылает вниз, вплоть до нашего физического бытия, реки света, истины и блаженства. Так, в образах физической Природы ведические поэты слагают гимн нашему духовному восхождению.

Это восхождение уже было осуществлено Древними, праотцами человечества, и духи этих великих Предков по-прежнему помогают потомкам; ибо новые зори повторяют былые и устремляются вперед в свете, чтобы сомкнуться с зорями грядущего. Канва, Кутса, Атри, Какшиван, Готама, Шунахшепа стали олицетворением определенных духовных побед, которые имеют свойство постоянно повторяться в человеческом опыте. Семеро мудрецов, Ангирасы, все еще ждут, и ждут всегда, готовые пропеть слово, расколоть пещеру, отыскать пропавшие стада, вернуть спрятанное Солнце. Поэтому душа есть поле битвы, заполненное союзниками и противниками, друзьями и врагами. Все это живет, кипит, все это — лично, сознательно, активно. Мы создаем для себя словом и жертвоприношением сияющих провидцев, героев, сражающихся за нас, детей наших трудов. Риши и Боги

отыскивают для нас наши сияющие стада; Рибху силой ума изготавливают колесницы богов, их коней и сверкающее оружие. Наша жизнь — это конь, он ржет и мчится, унося нас вперед и ввысь; силы жизни — быстроногие скакуны, освобожденные силы ума — ширококрылые птицы; это ментальное существо или эта душа — взмывающий Лебедь или Сокол, что прорывается сквозь сотню железных стен и вырывает из рук ревнивых стражей блаженства вино Сомы. Каждая сияющая, обращенная к богам Мысль, что поднимается из тайной бездны сердца, есть жрец и творец, она слагает божественный гимн лучезарного осуществления и могущественного свершения. Мы ищем сияющее золото Истины, мы жаждем небесного сокровища.

Душа человека — это мир, полный существ, царство, где сражаются армии за то, чтобы помочь или помешать наивысшей победе, дом, в котором боги наши гости и которым демоны стремятся завладеть; полнота энергий души и простор ее бытия создают место для жертвоприношения, приготовленное и очищенное перед небесным собранием.

Таковы некоторые важнейшие образы Веды и весьма краткий и неполный очерк учения Праотцов. Ригведа, понятая таким образом, перестает быть сборником неясных, невнятных и варварских гимнов, но становится высоко воспаряющей Песнью Человечества, ее напевы суть эпизоды лирического эпоса души в ее бессмертном вознесении.

Это самое малое, что можно сказать о Веде; многое еще предстоит открыть из этой древней науки, утраченного знания, былой психофизической традиции.

МАНДАЛА ПЕРВАЯ

МАДХУЧЧХАНДАС ВАЙШВАМИТРА

ГИМН 1

अङ्गिमीळे पुरोहितं यज्ञस्य देवमृत्विजम् ।
होतारं रत्नधातमम् ॥१॥

1. Я поклоняюсь Огню, жрецу, божественному Ритвику жертвоприношения, призывающему, тому, кто дарует наибольший восторг.

अङ्गिः पूर्वेभिर्ऋषिभिरीड्यो नूतनैरुत ।
स देवाँ एह वक्षति ॥२॥

2. Огонь, почитаемый мудрецами древности, также чтится и вновь рожденными. Он приводит сюда Богов.

अङ्गिना रयिमश्रवत्पोषमेव दिवेदिवे ।
यशसं वीरवत्तमम् ॥३॥

3. Силой Огня человек наслаждается сокровищем, которое поистине возрастает день ото дня, великолепное, преисполненное силы героев.

अङ्गे यं यज्ञमध्वरं विश्वतः परिभूरसि ।
स इद्देवेषु गच्छति ॥४॥

4. О Огонь! Странствующее жертвоприношение, которое ты со всех сторон объемлешь своим существом, поистине путешествует среди Богов.

अङ्गिर्होता कविक्रतुः सत्यश्चित्रश्रवस्तमः ।
देवो देवेभिरा गमत् ॥५॥

5. Огонь, призывающий, Провидческая Воля, истинный и преисполненный слышаний многообразнейших, да придет он, Бог с Богами.

यदङ्ग दाशुषे त्वमङ्गे भद्रं करिष्यसि ।
तवेत्तत्सत्यमङ्गिरः ॥६॥

6. О Огонь! Счастливого благо, которое ты сотворишь для дающего, есть та Истина, и она поистине твоя, о Ангирас!

उप त्वाङ्गे दिवेदिवे दोषावस्तर्धिया वयम् ।
नमो भरन्त एमसि ॥७॥

7. К тебе, о Огонь, день за днем, в ночи и при свете мы приходим, неся поклонение мыслью нашей.

राजन्तमध्वराणां गोपामृतस्य दीदिविम् ।
वर्धमानं स्वे दमे ॥८॥

8. К тебе, кто царствует над нашими жертвоприношениями-странниками, к лучезарному хранителю Истины, возрастающему в своем собственном доме.

स नः पितेव सूनवेऽङ्गे सूपायनो भव ।
सचस्वा नः स्वस्तये ॥९॥

9. А потому будь легко достигим для нас, как отец доступен сыну, сопровождай нас неотступно, дабы мы достигли блаженного состояния.

МЕДХАТИТХИ КАНВА

ГИМН 12

अङ्घ्रिं दूतं वृणीमहे होतारं विश्ववेदसम् ।
अस्य यज्ञस्य सुक्रतुम् ॥१॥

1. Мы избираем Агни, призывающего, всеведущего, вестника, волю, действенную на этом жертвоприношении.

अङ्घ्रिमाङ्घ्रिं हवीमभिः सदा हवन्त विशपतिम् ।
हव्यवाहं पुरुप्रियम् ॥२॥

2. К Владыке всех созданий, перевозчику наших подношений, возлюбленному Многих, ко всякому пламени приносящие жертвы всегда обращают гимны с призыванием Богов, Единого, в ком много желанного.

अङ्घ्रे देवाँ इहा वह जज्ञानो वृबहिषि ।
असि होता न ईड्यः ॥३॥

3. О Огонь, рождаясь, привези сюда Богов для приносящего жертву, который расстилает священную жертвенную солому. Ты — наш желанный жрец призывания.

ताँ उशतो वि बोधय यदङ्घ्रे यासि दूत्यम् ।
दैवैरा सत्सि बर्हिषि ॥४॥

4. О Огонь, отправляясь, как наш посланник, пробуди их — тех, кто желает наших подношений. Воссядь с Богами на священной соломе.

घृताहवन दीदिवः प्रति ष्म रिषतो दह ।
अङ्घ्रे त्वं रक्षस्विनः ॥५॥

5. О Огонь, ты, кого призывают подношением ясности, сияющий, воспротивься и испепели ненавистников, которые чинят препятствия.

अग्निनाग्निः समिध्यते कविर्गृहपतिर्युवा ।
हव्यवाङ् जुहास्यः ॥६॥

6. Огнем в совершенстве возжигается огонь, провидец, домохозяин, юноша, перевозчик подношения, устами которого принимаются подношения.

कविमग्निमुप स्तुहि सत्यधर्माणमध्वरे ।
देवममीवचातनम् ॥७॥

7. К божественному Пламени, провидцу, чей закон бытия есть Истина, сияющему, сокрушителю всякого зла, приблизься и воспой гимн восхваления.

यस्त्वामग्ने हविष्पतिर्दूतं देव सपर्यति ।
तस्य स्म प्राविता भव ॥८॥

8. О Огонь, о божественный Вестник, господин подношений, тому, кто служит тебе, — ему стань защитником.

यो अग्निं देववीतये हविष्माँ आविवासति ।
तस्मै पावक मृळ्य ॥९॥

9. Тот, кто с подношениями приближается к божественной силе ради Рождения Богов, — к нему, о Очистительный, прояви милосердие.

स नः पावक दीदिवोऽग्ने देवाँ इहा वह ।
उप यज्ञं हविश्च नः ॥१०॥

10. О сияющий Пламень, ты, дарующий очищение, доставь Богов сюда, к нашим подношениям и на наше жертвоприношение.

स नः स्तवान् आ भर गायत्रेण नवीयसा ।
रयिं वीरवतीमिषम् ॥११॥

11. Ты, почитаемый нашими новыми ритмами Гаятри, принеси нам благоденствие и силу, полную мощи героя.

अज्ञे शुक्रेण शोचिषा विश्वाभिर्देवहृतिभिः ।
इमं स्तोमं जुषस्व नः ॥१२ ॥

12. О Огонь, в своем сиянии белом, со всеми божественными гимнами, призывающими Богов, приди и прими этот гимн, который мы провозглашаем.

ГИМН 13

सुसमिद्धो न आ वह देवाँ अज्ञे हविष्मते ।
होतः पावक यक्षि च ॥१ ॥

1. О Огонь! Прекраснозажженный, приведи Богов к тому, у кого есть подношения, Ты, о очищающий! О Вестник! соверши жертвоприношение богам.

मधुमन्तं तनूनपाद् यज्ञं देवेषु नः कवे ।
अद्या कृणुहि वीतये ॥२ ॥

2. О Сын тела! Теперь сделай медоносным жертвоприношение для богов (или — полным меда у богов) ради услаждения их, о Провидец.

नराशंसमिह प्रियमस्मिन्यज्ञ उप ह्ये ।
मधुजिह्वं हविष्कृतम् ॥३ ॥

3. Его, возлюбленного, я зову сюда на это жертвоприношение, того, кто созидает подношения, обладая медоносным языком.

अज्ञे सुखतमे रथे देवाँ ईळित आ वह ।
असि होता मनुर्हितः ॥४ ॥

4. О Огонь, Ты, кого восхваляют, привези сюда богов на своей колеснице счастливейшей; (ибо) ты тот, кто призывает, по установлению человека.

स्तृणीत बर्हिरानुषग्घृतपृष्ठं मनीषिणः ।
यत्रामृतस्य चक्षणम् ॥५॥

5. О Мыслители! Исправно расстилайте ровно и правильно жертвенную солому, окропленную чистыми приношениями (очищенного топленого масла), там, где пребывает видение бессмертия.

ГИМН 14

ऐभिरज्ञे दुवो गिरो विश्वेभिः सोमपीतये ।
देवेभिर्याहि यक्षि च ॥१॥

1. Со всеми этими богами, о Агни, ты, кто есть действие речи, приди и сверши свой труд.

आ त्वा कण्वा अहृषत गृणन्ति विप्र ते धियः ।
देवेभिरज्ञ आ गहि ॥२॥

2. К тебе, о Агни, воззвали риши Канвы, для тебя, о Владыка мудрости, сделались отчетливыми движения их понимания; приди, о Агни, с богами.

इन्द्रवायू बृहस्पतिं मित्राक्षिं पूषणं भगम् ।
आदित्यान् मारुतं गणम् ॥३॥

3. К Индре и Вайю, к Брихаспати, к Митре и Агни, Пушану, Бхаге, Адитьям и к сонму Марутов.

प्र वो भ्रियन्त इन्द्रवो मत्सरा मादयिष्णवः ।
द्रप्सा मध्वश्चमूषदः ॥४॥

4. Для вас набухают потоки нектара, дарующие восторг и опьяняющие, источающие сладость, стекая в сосуд.

ईळते त्वामवस्यवः कण्वासो वृबर्हिषः ।
हविष्मन्तो अरंकृतः ॥५॥

5. Тебе поклоняются Канвы хранимые, когда они проявили Пламя, приготовили подношения и разостлали жертвенную солому.

घृतपृष्ठा मनोयुजो ये त्वा वहन्ति वहयः ।
आ देवान्तसोमपीतये ॥६॥

6. Блестят боками запряженные в ум кони, которые возят тебя и которые доставляют к нам богов на вкушение Сомы-вина,

तान्यजत्राँ ऋतावृधोऽज्ञे पत्नीवतस्कृधि ।
मध्वः सुजिह्व पायय ॥७॥

7. сделай их деятельными в Яджне, о Агни, истиной они возрастают, с ними их женские энергии; дай им испить сладости, о Ты, чей пылок язык.

ये यजत्रा य ईड्यास्ते ते पिबन्तु जिह्वया ।
मधोरज्ञे वषट्कृति ॥८॥

8. Те, что деятельны в Яджне, те, что почитаемы, — пусть они вдвоем пьют языком твоим, о Агни, крепкую сладость вина.

आकीं सूर्यस्य रोचनाद् विश्वान्देवाँ उषर्बुधः ।
विप्रो होतेह वक्षति ॥९॥

9. Из мира сияния солнца провидец, жрец подношения, привозит богов, которые пробуждаются к заре.

विश्वेभिः सोम्यं मध्वऽज्ञ इन्द्रेण वायुना ।
पिबा मित्रस्य धामभिः ॥१०॥

10. С ними со всеми, о Агни, испей сладости Сомы-вина, с Индрой и с Вайю и с сияниями Митры.

त्वं होता मनुर्हितोऽज्ञे यज्ञेषु सीदसि ।
सेमं नो अध्वरं यज ॥११ ॥

11. Ты, жрец возлияния, мыслитель и друг, восседаешь, о Агни, при Яджнях, поэтому возьмись за этот труд нашего жертвоприношения.

युक्त्वा ह्यरुषी रथे हरितो देव रोहितः ।
ताभिर्देवाँ इहा वह ॥१२ ॥

12. Запрягая, о Бог, в свою колесницу розовых, зеленых и алых, привези на них сюда богов.

КАНВА ГХАУРА

ГИМН 36

प्र वो यहं पुरूणां विशां देवयतीनाम् ।
अङ्गिं सूभिर्वचोभिरीमहे यं सीमिदन्य ईळते ॥१ ॥

1. Владыка многих племен, которые в трудах продвигаются к божественности, словами совершенного выражения мы ищем тебя, Агни, кого повсюду жаждут и другие.

जनासो अङ्गिं दधिरे सहोवृधं हविष्मन्तो विधेम ते ।
स त्वं नो अद्य सुमना इहाविता भवा वाजेषु सन्त्य ॥२ ॥

2. Люди удерживают Агни в себе, как увеличивающего силу. Подношениями мы поручаем тебе принесение жертвы, так стань сегодня для нас совершенным умом и нашим хранителем здесь, в нашем достоянии, о Ты, чье бытие есть истина.

प्र त्वा दूतं वृणीमहे होतारं विश्वेदसम् ।
महस्ते सतो वि चरन्त्यर्चयो दिवि स्पृशन्ति भानवः ॥३॥

3. Тебя избираем мы нашим посланцем, жрецом подношения, обладающим всеобщим знанием; когда ты разрастаешься в своей сущности, пламя твое распространяется широко и сияние твое касается небес.

देवासस्त्वा वरुणो मित्रो अर्यमा सं दूतं प्रत्नमिन्धते ।
विश्वं सो अज्ञे जयति त्वया धनं यस्ते ददाश मर्त्यः ॥४॥

4. Боги — и Варуна, и Митра, и Арьяман — совместно возжигают тебя, древний вестник; все богатство завоевывает тобой тот смертный, о Агни, который тебе принес дар.

मन्द्रो होता गृहपतिरज्ञे दूतो विशामसि ।
त्वे विश्वा संगतानि व्रता ध्रुवा यानि देवा अकृण्वत ॥५॥

5. Ты восторженный жрец жертвоприношения и владыка этого дома, ты посланец творений; в тебе соединились все непоколебимые законы действия, которые создали боги.

त्वे इदज्ञे सुभगे यविष्ठय विश्वमा ह्वयते हविः ।
स त्वं नो अद्य सुमना उतापरं यक्षि देवान्तसुवीर्या ॥६॥

6. Это в тебя, о Агни, молодой и могучий, поскольку богат ты радостью, изливаются все подношения, поэтому ныне и вовеки, совершенный умом, подноси богам энергии, достигшие совершенства.

तं घेमिन्धते नमस्विन उप स्वराजमासते ।
होत्राभिरञ्जिं मनुषः समिन्धते तितिर्वासो अति स्त्रिधः ॥७॥

7. Он есть тот, кому как самодержцу поклоняются люди, достигшие смирения; величием возлияний люди полностью разжигают Агни, преодолев своих противников.

घ्नन्तो वृत्रमतरत्रोदसी अप उरु क्षयाय चक्रिरे ।
भुवत् कण्वे वृषा द्युम्याहुतः क्रन्ददश्वो गविष्ठिषु ॥८॥

8. Они сокрушают Вритру-сокрывателя и выходят за пределы двух твердей, и просторное царство делают они домом своим. Да станет Могучий в Канве светоносной энергией, питаемой подношениями, Конем Жизни, который ржет на пастбищах стад.

सं सीदस्व मह्यं असि शोचस्व देववीतमः ।
वि धूममझे अरुषं मियेध्य सृज प्रशस्त दर्शतम् ॥९॥

9. Займи место, определенное тебе; ты широк, сияй в своей чистоте, полностью раскрывая божественность; о Ты, связанный с жертвоприношением, испусти свой деятельный красный дым страсти, ты, широко явленный, исполненный видения.

यं त्वा देवासो मनवे दधुरिह यजिष्ठं हव्यवाहन ।
यं कण्वो मेध्यातिथिर्धनस्पृतं यं वृषा यमुपस्तुतः ॥१०॥

10. Именно ты, кого боги поместили здесь ради человека самого сильного в принесении жертв, о Уносящий подношения, кого Канва Медхьятитхи предопределил для уловления ему богатства желанного, кого могучий Индра и все прочие, кто песнью восхваления укрепляет его, —

यमज्ञिं मेध्यातिथिः कण्व ईध ऋतादधि ।
तस्य प्रेषो दीदियुस्तमिमा ऋचस्तमज्ञिं वर्धयामसि ॥११॥

11. именно тот Агни, кого Медхьятитхи Канва возжег высоко на Истине, да пылают ярко его всполохи (impulses), да усилят его эти действенные Слова, его, этого Агни, да возвеличим мы.

रायस्पूर्धि स्वधावोऽस्ति हि ते ऽज्ञे देवेष्वाप्यम् ।
त्वं वाजस्य श्रुत्यस्य राजसि स नो मृळ मह्यं असि ॥१२॥

12. Полным сделай наше счастье, о Ты, укрепленный в самом себе; ибо с тобой, о Агни, действенность богов; ты управляешь богатством вдохновенного знания. Даруй же нам милость, ты велик.

ऊर्ध्व ऊ षु ण ऊतये तिष्ठा देवो न सविता ।
ऊर्ध्वो वाजस्य सनिता यदङ्घ्रिभिर्वाघद्विर्विह्यामहे ॥१३॥

13. Восстань же, взойди прямо ввысь, ради нашего возрастания, как бог Савитри; именно с этих высот ты становишься спасителем нашего достояния, когда мы призываем тебя...

ऊर्ध्वो नः पाह्यंहसो नि केतुना विश्वं समत्रिणं दह ।
कृधी न ऊर्ध्वाञ्चरथाय जीवसे विदा देवेषु नो दुवः ॥१४॥

14. Высоко взметнувшийся, воспринимающим умом обереги нас от зла, испепели каждого, кто питается нашей сущностью; нас же подними высоко — для действия, для жизни; распредели среди богов наши деяния.

पाहि नो अङ्गे रक्षसः पाहि धूर्तेररावणः ।
पाहि रीषत उत वा जिघांसतो बृहद्भानो यविष्ठ्य ॥१५॥

15. Защити нас, о Агни, от Ракшасы, защити от вреда, причиняемого безрадостным, защити от того, кто нападает, и от того, кто хотел бы убить нас, о обладатель Беспредельного сияния, о могучий и юный.

घनेव विश्वग्वि जह्यरावणस्तपुर्जम्भ यो अस्मधृक् ।
यो मर्त्यः शिशीते अत्युभिर्मा नः स रिपुरीशत ॥१६॥

16. Словно часто наносимыми ударами, разгони во все стороны (или — развей во все стороны, как тучи) все силы безрадостные, о Пожиратель их силы¹, и того, кто хотел бы навредить нам; какой бы смертный ни превосходил нас ловкостью своих деяний, да не получит он власти над нами как враг наш.

अङ्घ्रिर्वत्रे सुवीर्यमङ्घ्रिः कण्वाय सौभगम् ।
अङ्घ्रिः प्रावन् मित्रोत मेध्यातिथिमङ्घ्रिः साता उपस्तुतम् ॥१७॥

17. Агни завоевал для Канвы энергию совершенную и завоевал наслаждение совершенное; Агни защищает для него все ему дружественное,

¹ Или — уничтожитель бед.

Агни всегда охраняет благополучие Медхьятитхи, который утвердил его песнью восхваления.

अङ्गिना तुर्वशं यदुं परावत उग्रादेवं हवामहे ।
अङ्गिर्नयन्नववास्त्वं बृहद्रथं तुर्वीतिं दस्यवे सहः ॥१८ ॥

18. Через Агни мы призываем Турвашу и Яду из вышних царств; Агни привел к новой обители Брихадратху и Турвिति¹, силу против врага.

नि त्वामङ्गे मनुर्दधे ज्योतिर्जनाय शश्वते ।
दीदेथ कण्व ऋतजात उक्षितो यं नमस्यन्ति कृष्टयः ॥१९ ॥

19. Человек помещает тебя внутри, о Агни, как свет для вечного рождения; да воспылаешь ты ярко в Канве, проявившемся в Истине и возросшем в бытии, ты, перед кем низко склоняются вершители деяний.

त्वेषासो अङ्गेरमवन्तो अर्चयो भीमासो न प्रतीतये ।
रक्षस्विनः सदमिद्यातुमावतो विश्वं समत्रिणं दह ॥२० ॥

20. Порывисты, о Агни, и сильны языки твоего пламени, они ужасны, к ним нельзя приблизиться; всегда сжигай дотла те силы, что удерживают, и те, что есть сосуды страдания, да, всякого пожирателя уничтожай.

¹ Или Турвिति широкой радости.

НОДХАС ГАУТАМА

ГИМН 59

ГИМН УНИВЕРСАЛЬНОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЫ И ВОЛИ

वया इदञ्चे अद्भ्यस्ते अन्ये त्वे विश्वे अमृता मादयन्ते ।
वैश्वानर नाभिरसि क्षितीनां स्थूणेव जनाँ उपमिद्ययन्थ ॥१॥

1. Другие огни всего лишь ветви твоего ствола, о Агни. Все бессмертные черпают восторженную радость в тебе. О Универсальное Божество, ты пуп всех земель с их обитателями; всеми людьми рожденными ты правишь и поддерживаешь их, как столп.

मूर्धा दिवो नाभिरङ्घ्रिः पृथिव्या अथाभवदरती रोदस्योः ।
तं त्वा देवासोऽजनयन्त देवं वैश्वानर ज्योतिरिदार्याय ॥२॥

2. Огонь есть голова неба и пуп земли, и он та сила, что движется и работает в двух мирах. О Вайшванара, боги дали тебе родиться богом, дабы светом ты был арийскому человеку.

आ सूर्ये न रश्मयो ध्रुवासो वैश्वानरे दधिरेऽङ्घ्रा वसूनि ।
या पर्वतेष्वोषधीष्वप्सु या मानुषेष्वसि तस्य राजा ॥३॥

3. Как крепкие лучи неколебимо пребывают в Солнце, так все сокровища помещены в универсальной божественности и пламени. Ты есть Царь всех богатств, что содержатся в земной растительности, и в горах, и в водах, а также всех богатств, что есть в людях.

बृहती इव सूनवे रोदसी गिरो होता मनुष्यो न दक्षः ।
स्वर्वते सत्यशुष्माय पूर्वीर्वैश्वानराय नृतमाय यहीः ॥४॥

4. Небо и Земля возрастают словно более обширные миры для Сына. Он жрец нашего жертвоприношения и поет наши слова, как мог бы петь их человек, искусный в различении. К Вайшванаре, к сильнейше-

му из богов, который несет с собой свет солнечного мира, — множество вод его¹ могучих, потому что сила его — сила истины.

दिवश्चित्ते बृहतो जातवेदो वैश्वानर प्र रिरिचे महित्वम् ।
राजा कृष्णिनामसि मानुषीणां युधा देवेभ्यो वरिवश्वकर्त्त ॥५॥

5. О Универсальная Божественность, о Ведающий все рожденное, избыток твоего величия переполняет само Великое Небо. Ты есть царь человеческих племен тружеников, и битвой добываешь ты наивысшее благо для богов.

वैश्वानरो महिम्ना विश्वकृष्टिर्भरद्वाजेषु यजतो विभावा ।
शातवनेये शतिनीभिरङ्घ्रिः पुरुणीथे जरते सूनृतावान् ॥७॥

6. Это Универсальная Божественность, величие которой работает во всех людях, светозарный Владыка жертвоприношения, Пламя с его сотней сокровищ. Это он владеет словом Истины.

ПАРАШАРА ШАКТЬЯ

ГИМН 65

पश्वा न तायुं गुहा चतन्तं नमो युजानं नमो वहन्तम् ।
सजोषा धीराः पदैरनु ग्मन्नुप त्वा सीदन्विश्वे यजत्राः ॥१॥

1. Он прячется, как вор, с коровой видения в потайной пещере, он забирает себе наше поклонение и туда уносит его². Мыслящие черпают общую радость в нем, они следуют отпечаткам стоп его; все Владыки жертвоприношения приходят к тебе, о Пламя, в тайне.

¹ «его» (its) — света. (Прим. пер.)

² Или лучше — он забирает себе наше смирение (surrender), он уносит с собой наше смирение.

ऋतस्य देवा अनु व्रता गुर्भुवत्परिष्टिर्योर्न भूम ।
वर्धन्तीमापः पन्वा सुशिश्विमृतस्य योना गर्भे सुजातम् ॥२॥

2. Боги, идя за ним, следуют закону действий Истины. Он пребывает, охватывая собой все, словно небо — землю. Воды своим трудом¹ понуждают его расти, увеличиваясь в объеме, Огонь, прекрасно рожденный в их лоне, в обители Истины.

पृष्टिर्न रण्वा क्षितिर्न पृथ्वी गिरिर्न भुज्म क्षोदो न शंभु ।
अत्यो नाज्मन्त्सर्गप्रतः सिन्धुर्न क्षोदः क ई वराते ॥३॥

3. Он словно радостное процветание, он словно земля, наша просторная обитель. Он доставляет удовольствие, как гора, и дарует блаженство, как быстротекущая вода. Он как боевой конь, в битве срывающийся в галоп, и как струящаяся² река; кто может преградить ему путь?

जामिः सिन्धूनां भ्रातेव स्वस्त्रामिभ्यान्न राजा वनान्यत्ति ।
यद्वातजूतो वना व्यस्थादद्भिर्ह दाति रोमा पृथिव्याः ॥४॥

4. Он близкий соратник Рек, словно брат — своим сестрам. Он пожирает земные леса, как царь своих врагов. Когда его гонит дыхание ветра, он носится по лесам, Пламя вырывает волосы из тела Земли.

श्वसित्यप्सु हंसो न सीदन् क्रत्वा चेतिष्ठो विशामुषर्भुत् ।
सोमो न वेधा ऋतप्रजातः पशुर्न शिश्वा विभुद्वैभाः ॥५॥

5. Он дышит в Водах, словно усевшийся лебедь. Просыпаясь на заре, он имеет власть давать народам знание волей своих трудов. Он словно Бог Вина, рожден Истиной и [сам] творец. Он как корова с новорожденным теленком. Он широко распространяется, и свет его виден издалека.

¹ Или — своим напевом.

² Или — как волнение моря.

ГИМН 66

रयिर्न चित्रा सूरौ न संदगायुर्न प्राणो नित्यो न सूनुः ।
तक्वा न भूर्णिर्वना सिषा पयो न धेनुः शुचिर्विभावा ॥१॥

1. Он, как богатство, ярко разнообразен, и словно всевидение Солнца. Он будто жизнь и дыхание нашего существования, он будто вечное наше дитя. Он как скачущий конь, несущий нас. Он льнет к лесам: он как корова с молоком своим. Он чистый, яркий и широкий в своем сиянии.

दाधार क्षेममोको न रण्वो यवो न पक्वो जेता जनानाम् ।
ऋषिर्न स्तुभ्वा विश्वु प्रशस्तो वाजी न प्रीतो वयो दधाति ॥२॥

2. Он содержит в себе все наше добро, словно отрадное жилище; он словно зрелое зерно. Он победитель людей и подобен песнопевцу Риши; о нем говорят в народе: он будто наш резвый конь быстроногий; он поддерживает наше возрастание.

दुरोकशोचिः क्रतुर्न नित्यो जायेव योनावरं विश्वस्मै ।
चित्रो यदभ्राट्छ्वेतो न विश्वु रथो न रुक्मी त्वेषः समत्सु ॥३॥

3. Он — свет в доме, где трудно жить¹; он словно воля, вечно деятельная в нас; он как жена в нашем доме и достаточен для каждого мужчины. Когда он пылает чудесно многообразно, он — как тот, кто единственно бел среди людей; он словно золотая колесница; он блеск в наших сражениях.

सेनेव सृष्टामं दधात्यस्तुर्न दिद्युत्वेषप्रतीका ।
यमो ह जातो यमो जनित्वं जारः कनीनां पतिर्जनीनाम् ॥४॥

4. Он как войско, идущее в наступление, и он вкладывает силу в нас; он словно пылающая стрела Лучника с острым горящим наконечником. Он рожден близнецом, а [второй] близнец — тот, что должен родиться; он любовник девственниц и муж матерей.

¹ Или — он свет, который трудно разжечь.

तं वश्वराथा वयं वसत्यास्तं न गावो नक्षन्त इद्धम् ।
सिन्धुर्न क्षोदः प्र नीचीरैर्नोन्नवन्त गावः स्वर्दशीके ॥५ ॥

5. Мы — твоим движением, мы твоим постоянством приходим к нему, когда разожжен его свет, как коровы приходят домой в свой загон. Он словно река, бегущая в русле, и он посылает перед собой в бег нисходящие Воды: Лучи-Коровы движутся к нему, проявляя мир Солнца¹.

ГИМН 67

वनेषु जायुर्मर्तेषु मित्रो वृणीते श्रुष्टिं राजेवाजुर्यम् ।
क्षेमो न साधुः क्रतुर्न भद्रो भुवत्स्वाधीर्होता हव्यवाट् ॥१ ॥

1. Он победитель в лесах; в смертных он друг: он выбирает вдохновение, как царь нестареющего советника. Он будто наше совершенное благоденствие²; он словно радостная воля, справедливая в помыслах, и для нас он становится нашим Жрецом созывающим и держателем наших подношений.

हस्ते दधानो नृम्णा विश्वान्यमे देवान्धाद् गुहा निषीदन् ।
विदन्तीमत्र नरो धियंधा हृदा यत्तद्यन्मन्त्राँ अशंसन् ॥२ ॥

2. Он держит в своих руках всю власть: восседая в тайной пещере, он поддерживает³ богов в своей силе. Здесь люди, удерживающие в себе Мысль, приходят к познанию его, произнеся Мантры, сложенные сердцем.

अजो न क्षां दाधार पृथिवीं तस्तम्भ द्यां मन्त्रेभिः सत्यैः ।
प्रिया पदानि पश्वो नि पाहि विश्वायुरज्ञे गुहा गुहं गाः ॥३ ॥

3. Еще нерожденный, он вместил в себя широкую землю, он подпер колоннами небо с помощью своих Мантр истины. Оберегай заветные

¹ Или — когда появляется Солнце.

² Или — совершенствующее благо.

³ Или — устанавливает.

следы Коровы видения; о Огонь, ты есть универсальная жизнь, вступи же в тайну тайн¹.

य ई चिकेत गुहा भवन्तमा यः ससाद धारामृतस्य ।
वि ये चृतन्त्यृता सपन्त आदिद्वसूनि प्र ववाचास्मै ॥४ ॥

4. Кто воспринял его, пребывающего в тайной пещере, кто пришел к потоку Истины, кто касается вешей Истины и возжигает его, такому дает он слово Богатств.

वि यो वीरुत्सु रोधन्महित्वोत प्रजा उत प्रसूष्वन्तः ।
चित्तिरपां दमे विश्वायुः सद्भेव धीराः संमाय चक्रुः ॥५ ॥

5. Кто в растительности земли прячет свое величие, и рожденное потомство, и то, что в матерях, он есть Знание в доме Вод и жизнь универсальная; мыслящие измерили и возвели его как здание.

ГИМН 68

श्रीणन्नप स्थादिवं भुरण्युः स्थातुश्चरथमून्व्यूर्णोत् ।
परि यदेषामेको विश्वेषां भुवद्देवो देवानां महित्वा ॥१ ॥

1. Возчик, он, горя, достигает неба. Он разматывает ночи и раскрывает недвижимое и движущееся, ибо он есть один Бог, который покрывает собой величие всех Богов.

आदित्ते विश्वे क्रतुं जुषन्त शुष्काद्यद्देव जीवो जनिष्ठाः ।
भजन्त विश्वे देवत्वं नाम ऋतं सपन्तो अमृतमैवैः ॥२ ॥

2. Все остаются верными² твоей воле трудов, когда, о Бог, ты рождаешься живым существом из сухой материи. Все радуются Имени, Божественной сути; через твои движения они касаются Истины и Бессмертия.

¹ Или — в тайну тайной пещеры.

² Или — обретают радость в.

ऋतस्य प्रेषा ऋतस्य धीतिर्विश्वायुर्विश्वे अपांसि चक्रुः ।
यस्तुभ्यं दाशाद्यो वा ते शिक्षात्तस्मै चिकित्वात्रयिं दयस्व ॥३॥

3. Он есть побуждения Истины, он есть мышление в Истине (thinking of the Truth), универсальная жизнь, через него все вершат труды свои. Тому, кто дает тебе, тому, кто получает по твоей милости¹, ему — ибо ты знаешь — даруй богатства.

होता निषत्तो मनोरपत्ये स चिन्वासां पती रयीणाम् ।
इच्छन्त रेतो मिथस्तनूषु सं जानत स्वैर्दक्षैरमूराः ॥४॥

4. Он есть жрец жертвоприношения, восседающий в сыне Человеческом: он воистину есть властелин этих богатств. Они взаимно жаждут семени, находящегося в их телах; мудрые собственным различием приходят к полному знанию.

पितुर्न पुत्राः क्रतुं जुषन्त श्रोषन्त्ये अस्य शासं तुरासः ।
वि राय और्णोद्दुरः पुरुक्षुः पिपेश नाकं स्तृभिर्दमूनाः ॥५॥

5. Те, кто выслушивает его наставления, стремительные в путешествии, охотно исполняют его волю, как сыновья волю отца. Он вмещает в себя множество богатств и широко распахивает врата Сокровищницы. Он есть обитающий внутри, тот, кто образовал небо с его звездами.

ГИМН 69

शुक्रः शुशुक्वाँ उषो न जारः पप्रा समीची दिवो न ज्योतिः ।
परि प्रजातः क्रत्वा बभूथ भुवो देवानां पिता पुत्रः सन् ॥१॥

1. Ярко пылающий, блистательный, как любовник Зари, заполняющий два равных мира², подобно Свету Небесному, ты рожден нашей волей и появляешься повсюду вокруг нас; ты стал отцом Богов, ты, кто есть Сын.

¹ Или — учится у тебя.

² Или — двух спутников.

वेधा अदृप्तो अङ्घ्रिर्विजानन्नूधर्न गोनां स्वाद्या पितृनाम् ।
जने न शेव आहूर्यः सन्मध्ये निषत्तो रण्वो दुरोणे ॥२ ॥

2. Огонь, обладающий знанием, есть творец¹ без гордой стремительности; он словно вымя Коров Света, сладкими делающий² глотки Вина. Он как тот, кто блажен в человеке, тот, кого мы должны призвать; восторженный, усажен он посреди дома.

पुत्रो न जातो रण्वो दुरोणे वाजी न प्रीतो विशो वि तारीत् ।
विशो यदहे नृभिः सनीळा अङ्घ्रिर्देवत्वा विश्वान्यश्याः ॥३ ॥

3. Он рождается у нас, словно сын восторженный в нашем доме; словно конь, радующий стремительностью, он пронесит невредимыми народы через их битвы: когда я взываю к существам, живущим в одной обители с Богами³, Пламень достигает всех божеств.

नकिष्ट एता व्रता मिनन्ति नृभ्यो यदेभ्यः श्रुष्टिं चकर्थ ।
तत्तु ते दंसो यदहन्त्समानैर्नृभिर्यद्यो विवे रपांसि ॥४ ॥

4. Никто не может заградить пути твоим деяниям, когда ради этих богов⁴ ты сотворил вдохновенное знание. Это твоё деяние: в одной упряжке с Богами, с равными тебе, ты сокрушил⁵, ты разметал силы зла.

उषो न जारो विभावोस्रः संज्ञातरूपश्चिकेतदस्मै ।
त्मना वहन्तो दुरो व्युण्वन्नवन्त विश्वे स्वर्तृशीके ॥५ ॥

5. Очень ярко и лучезарен он, словно любовник Зари. Да будет облик его известен и да пробудится он для знания ради этого человека, да несут его в себе все, широко распахнув Врата и вступая в видение мира Солнца⁶.

¹ Или — распорядитель сущего.

² Или — пробующий всю пищу.

³ Или — с людьми.

⁴ Или — ради этих людей.

⁵ Или — ты убил.

⁶ Или — придя к видению Солнца.

ГИМН 70

वनेम पूर्वीर्यो मनीषा अग्निः सुशोको विश्वान्यश्याः ।
आ दैव्यानि व्रता चिकित्वाना मानुषस्य जनस्य जन्म ॥१॥

1. Да завоюем мы многие Богатства, да обретет господство Огонь, высоко пылающий своим светом, силой мыслящего ума, да овладеет всем, что существует, он, кому ведомы законы божественных деяний и кому ведомо рождение человека.

गर्भो यो अपां गर्भो वनानां गर्भश्च स्थातां गर्भश्चरथाम् ।
अद्रौ चिदस्मा अन्तर्दुरोणे विशां न विश्वो अमृतः स्वाधीः ॥२॥

2. Он дитя вод, дитя лесов, дитя предметов неподвижных и тех, что движутся. Даже в камне есть он для человека, и он — посреди своего дома — он как то, что универсально в созданиях; он Бессмертный, он совершенный мыслитель.

स हि क्षपावाँ अग्नी रयीणां दाशद्यो अस्मा अरं सैः ।
एता चिकित्वो भूमा नि पाहि देवानां जन्म मर्ताश्च विद्वान् ॥३॥

3. Огонь есть владыка ночей, от Богатств дает он тому, кто с совершенными речами приготовит жертвоприношение для него. О Ты, который сознателен, обереги, как знаток, эти миры, и рождение Богов, и смертных людей.

वर्धान्यं पूर्वीः क्षपो विरूपाः स्थातुश्च रथमृतप्रवीतम् ।
अराधि होता स्वर्निषत्तः कृण्वन्विश्वान्यपांसि सत्या ॥४॥

4. Многие ночи с различным обликом возрастили его, Огонь, который вышел из Истины, который есть неподвижное и движущееся: Жрец призывания, он достигнут для нас, усажен в солнечном мире¹ и делает истинными все наши труды.

¹ Или — в солнце.

गोषु प्रशस्तिं वनेषु धिषे भरन्त विश्वे बलिं स्वर्गः ।
वि त्वा नरः पुरुत्रा सपर्यन्पितुर्न जिब्रेर्वि वेदो भरन्त ॥५॥

5. Ты устанавливаешь слово твое в Луче-Корове и в лесах; все словно приносит солнечный мир как подношение. Во многих местах люди служат тебе и обретают в тебе знание, словно от прожившего долго отца.

साधुर्न गृधुरस्तेव शूरो यातेव भीमस्त्वेषः समत्सु ॥६॥

6. Он как искусный в трудах и алчный до захвата, исполненный героизма, как лучник, выпускающий стрелы, ужасный как нападающий противник, он — блеск в наших сражениях.

ГИМН 71

उप प्र जिन्वन्नुशतीरुशन्तं पतिं न नित्यं जनयः सनीळाः ।
स्वसारः श्यावीमरुषीमजुषूच्चित्रमुच्छन्तीमुषसं न गावः ॥१॥

1. Матери, живущие в одной обители, с желанием пришли к нему, желавшему их, и доставили ему удовольствие, как супругу своему извечному: сестры обрели радость в нем, как Лучи-Коровы в Заре, когда она приходит отуманенная, вспыхивает румянцем и разливается яркими красками.

वीळु चिदृळ्हा पितरो न उक्थैरद्रिं रुजन्नङ्गिरसो रवेण ।
चक्रुर्दिवो बृहतो गातुमस्मे अहः स्वर्विविदुः केतुमुस्त्राः ॥२॥

2. Наши отцы своими словами сокрушили места прочные и неподатливые, провидцы Ангирасы раздробили гору скалистую своим ревом; они проложили в нас путь к Великому Небу, они открыли День, и солнечный мир, и луч интуитивный, и сияющие стада.

दधन्नृतं धनयन्नस्य धीतिमादिदर्यो दिधिष्वो विभृत्राः ।
अतृष्यन्तीरपसो यन्त्यच्छ देवाञ्जन्म प्रयसा वर्धयन्तीः ॥३॥

3. Они обладали Истиной, они обогатили мысль этого человека; тогда, воистину, широко разнося Пламя, обладали они властью и пониманием, силы в действии движутся в сторону богов, благодатью понуждая Рождение возрастать.

मथीद्यदीं विभृतो मातरिश्वा गृहेगृहे श्येतो जेन्यो भूत् ।
आदीं राज्ञे न सहीयसे सचा सन्ना दूत्यं भृगवाणो विवाय ॥४ ॥

4. Когда Жизненное Дыхание, всепроникающе несомое внутри, вознесло его в доме и в доме, он становится белым и победоносным. Тогда, воистину, становится он Пылающим Провидцем и, сопровождая нас, исполняет поручение, как для могущественного царя.

महे यत्पित्र ई रसं दिवे करव त्सरत्पृशन्यश्चिकित्वान् ।
सृजदस्ता धृषता दिद्युमस्मै स्वायां देवो दुहितरि त्विषिं धात् ॥५ ॥

5. Когда он приготовил этот сок сути для великого Отца Неба, он скользя спустился вниз, близкий в касании, обладающий знанием. Яростно выпустил в него Лучник стрелу молнии, но бог поместил пылающую энергию в собственную дочь.

स्व आ यस्तुभ्यं दम आ विभाति नमो वा दाशादुशतो अनु घ्नू ।
वर्धो अज्ञे वयो अस्य द्विबर्हा यासद्राया सरथं यं जुनासि ॥६ ॥

6. Он, кто зажигает свет для тебя в твоём собственном доме, кто день за днем оказывает тебе смиренное почтение и к нему обращено желание твое, да увеличишь ты его возрастание двойной своей сущностью, он — тот, кого мчишь ты в одной колеснице с собой, да путешествует он с богатствами.

अङ्गिं विश्वा अभि पृक्षः सचन्ते समुद्रं न स्रवतः सप्त यहीः ।
न जामिभिर्वि चिकिते वयो नो विदा देवेषु प्रमतिं चिकित्वान् ॥७ ॥

7. Все силы исполнения стремятся соединиться с Огнем, словно семь могучих рек, вливающихся в океан. Возрастание существа нашего не

было воспринято твоими соратниками, но ты, кто воспринял, передай знание свое богам¹.

आ यदिषे नृपतिं तेज आनट्छुचि रेतो निषिं द्यौरभीके ।
अङ्घ्रिः शर्धमनवद्यं युवानं स्वाध्यं जनयत्सूदयच्च ॥८ ॥

8. Когда пламя энергии пришло к этому Царю людей, дабы привести в движение силу, когда при встрече Небо влилось в него, словно чистое семя, Огонь породил мощь², юную и безупречную, с совершенной мыслью, и отправил ее в скорый путь.

मनो न योऽध्वनः सद्य एत्येकः सत्रा सूरौ वस्व ईशे ।
राजाना मित्रावरुणा सुपाणी गोषु प्रियममृतं रक्षमाणा ॥९ ॥

9. Прodelьывающее свой путь мгновенно, как мысль, Солнце, всегда единственное, есть владыка сокровища: Митра и Варуна, прекрасно-рукие Цари, там оберегают в Лучах³ благодать и бессмертие.

मा नो अङ्घ्रे सख्या पित्र्याणि प्र मर्षिष्ठा अभि विदुष्कविः सन् ।
नभो न रूपं जरिमा मिनाति पुरा तस्या अभिशस्तेरधीहि ॥१० ॥

10. О Огонь, да не позабудешь⁴ ты древней дружбы, ты, обращенный к нам как знающий и как провидец. Как дымка затуманивает форму, так возраст умаляет нас; приди, прежде чем на нас падет эта беда⁵.

¹ Или — добудь для нас знание у Богов.

² Или — сонм. Это может означать армию богов жизни, *marutām śardhaḥ*.

³ *Goṣu* — в Лучах-Коровах, сияющих стадах Солнца.

⁴ Или — пренебрежешь, сотрешь из памяти.

⁵ Или — внемли, прежде чем совершится это нападение на нас.

ГИМН 72

नि काव्या वेधसः शश्वतस्कहस्ते दधानो नर्या पुरूणि ।
अङ्गिर्भुवद्रयिपती रयीणां सत्रा चक्राणो अमृतानि विश्वा ॥१॥

1. Он создает в нас провидческие мудрости вечного Творца, держа в своих руках многие энергии¹ божеств. Да станет Огонь владыкой сокровищницы богатств, неустанно придавая форму всему бессмертному².

अस्मे वत्सं परि षन्तं न विन्दन्निच्छन्तो विश्वे अमृता अमूराः ।
श्रमयुवः पदव्यो धियंधास्तस्थुः पदे परमे चार्वज्ञेः ॥२॥

2. Все бессмертные, мудрецы, желали, но не находили в нас Младенца, который везде; обратившись к труду, по примеру его, поддерживая Мысль, они поднялись на высший план, они достигли красоты Пламени.

तिष्ठो यदज्ञे शरदस्त्वामिच्छुचिं घृतेन शुचयः सपर्यान् ।
नामानि चिद्धिरे यज्ञियान्यसूदयन्त तन्वः सुजाताः ॥३॥

3. Когда в течение трех лет, о Огонь, они поклонялись тебе ясностью света, чистые — тебе, чистому, они приобрели себе и Имена, достойные почитания жертвоприношением, их тела получили совершенное рождение, и они отправили их в путь.

आ रोदसी बृहती वेविदानाः प्र रुद्रिया जग्निरे यज्ञियासः ।
विदन्मर्तो नेमधिता चिकित्वानञ्जिं पदे परमे तस्थिवांसम् ॥४॥

4. Владыки жертвоприношения открыли и в своей стремительной мощи родили Просторную Землю и Небо, тогда смертный познал их

¹ Или — множество Сил.

² Или — придавая единую форму всему бессмертному.

и, удерживая верхнее¹ полушарие, воспринял Огонь, пребывающий на высшем плане.

संजानाना उप सीदन्नभिञ्जु पत्नीवन्तो नमस्यं नमस्यन् ।
रिरिक्वांसस्तन्वः कृण्वत स्वाः सखा सख्युर्निमिषि रक्षमाणाः ॥५ ॥

5. Во всей полноте зная его, они пришли со своими женами, и преклонили колена перед ним, и почтительно восславили достойного почитания. Они опустошили себя и создали собственные тела свои, охраняемые его пристальным взглядом, друг под взглядом друга.

त्रिः सप्त यद्गुह्यानि त्वे इत्पदाविदन्निहिता यज्ञियासः ।
तेभी रक्षन्ते अमृतं सजोषाः पशूञ्च स्थातृञ्चरथं च पाहि ॥६ ॥

6. Когда нашли владыки жертвоприношения трижды семь сокрытых в тебе тайных планов, ими оберегают они единодушно принятие Бессмертия. Защити Стада, то, что неподвижно и то, что движется.

विद्वाँ अज्ञे वयुनानि क्षितीनां व्यानुषक्छुरुधो जीवसे धाः ।
अन्तर्विद्वाँ अध्वनो देवयानानतन्द्रो दूतो अभवो हविर्वाट् ॥७ ॥

7. О Огонь, ты — знаток ведомого нам, предназначтай для людей неразрывную связь сил, чтобы могли они жить. Знающий изнутри пути странствия богов, ты стал бдительным посланцем и перевозчиком подношений.

स्वाध्यो दिव आ सप्त यही रायो दुरो व्यृतज्ञा अजानन् ।
विदद्द्व्यं सरमा दृळ्हमूर्वं येना नु कं मानुषी भोजते विट् ॥८ ॥

8. Семь могучих Рек с Неба, глубоко мыслящих, ведающих Истину, знали врата сокровищницы; Сарама отыскала средоточие Луча-Коровы, твердыню, простор, и теперь, благодаря ему, человек наслаждается блаженством.

¹ *Neta* — половина; слово явно относится к Великому Небу, «*brhad dyauḥ*», верхней половине, за пределами которой находится высший план.

आ ये विश्वा स्वपत्यानि तस्थुः कृण्वानासो अमृतत्वाय गातुम् ।
महा महद्भिः पृथिवी वि तस्थे माता पुत्रैरदितिर्धायसे वेः ॥९॥

9. Это они — те, кто оставил след свой на всем, что имеет прекрасное потомство (issue), пролагая путь к бессмертию. Великими распространилась в величии Земля, Мать беспредельная с сынами своими пришла поддержать ее.

अधि श्रियं नि दधुश्चारुमस्मिन्दिवो यदक्षी अमृता अकृण्वन् ।
अध क्षरन्ति सिन्धवो न सृष्टाः प्र नीचीरद्भे अरुषीरजानन् ॥१०॥

10. Когда бессмертные создали два глаза Неба, они наделили его блеском и красотой. Вот они текут, как реки, пущенные в русла; они устремились вниз, его рыжие кобылицы, и познали, о Огонь.

ГИМН 73

रयिर्न यः पितृवित्तो वयोधाः सुप्रणीतिश्चिकितुषो न शासुः ।
स्योनशीरतिथिर्न प्रीणानो होतेव सद्य विधतो वि तारीत् ॥१॥

1. Он как богатство унаследованное, на которое опирается наша сила, совершенный в своем предводительстве, как приказ¹ того, кто сведущ, он как гость, возлежащий в счастливой удовлетворенности, он как жрец призывания и дарует приумножение дому поклоняющегося ему.

देवो न यः सविता सत्यमन्मा ऋत्वा निपाति वृजनानि विश्वा ।
पुरुप्रशस्तो अमतिर्न सत्य आत्मेव शेवो दिधिषाय्यो भूत् ॥२॥

2. Он как божественное Солнце, правдив в помыслах своих и охраняет волю своей все наши твердыни; он как великолепие, многообразно выраженное, он как блаженная сущность и наша опора².

¹ Или — наставление.

² Или — он тот, о ком надо размышлять (поддерживаемый мыслью), полный блаженства, словно самость.

देवो न यः पृथिवीं विश्वधाया उपक्षेति हितमित्रो न राजा ।
पुरःसदः शर्मसदो न वीरा अनवद्या पतिजुष्टेव नारी ॥३॥

3. Он как Бог, поддерживающий мир, и он обитает на земле как добрый и дружественный царь; он как отряд героев, восседающих впереди нас, живущих в нашем доме; он как жена безупречная, возлюбленная своего господина.

तं त्वा नरो दम आ नित्यमिद्धमज्ञे सचन्त क्षितिषु ध्रुवासु ।
अधि द्युम्नं नि दधुर्भूर्यस्मिन्भवा विश्वायुर्धरुणो रयीणाम् ॥४॥

4. Таков ты, о Огонь, которому хранят верность мужи, всегда зажженный в доме в послушных мирах твоего обитания. На тебе основали они великий свет внутри; стань хранителем богатств универсальной жизни.

वि पृक्षो अज्ञे मघवानो अश्रुर्वि सूरयो ददतो विश्वमायुः ।
सनेम वाजं समिथेष्वर्यो भागं देवेषु श्रवसे दधानाः ॥५॥

5. О Огонь, да наслаждаются владыки богатства воздаваемым тобой (thy satisfactions), озаренные Мудрые, податели всей жизни, — да отвоюем мы изобилие у врага в наших битвах¹, держа долю нашу у Богов ради вдохновенного знания.

ऋतस्य हि धेनवो वावशानाः स्मदूधीः पीपयन्त द्युभाः ।
परावतः सुमतिं भिक्षमाणा वि सिन्धवः समया सस्रुरद्रिम् ॥६॥

6. Молочные коровы Истины, насладившиеся на небе², с полным выменем, желая нас, напоили нас своим молоком: молясь о благонамеренности (right-thinking) из Запредельного, Реки широко перелились через Гору.

त्वे अज्ञे सुमतिं भिक्षमाणा दिवि श्रवो दधिरे यज्ञियासः ।
ना च चक्रुरुषसा विरूपे कृष्णं च वर्णमरुणं च सं धुः ॥७॥

¹ Или — воители в сражениях, да завоюем мы изобилие.

² Или — разделяемые небом.

7. О Огонь, в тебя владыки жертвоприношения, молясь о благонамеренности (right-thinking), вложили вдохновенное знание на небесах: они придали разные облики ночи и заре и соединили черный и розовый цвет.

यान्नाये मर्तान्तसुषूदो अज्ञे ते स्याम मघवानो वयं च ।
छायेव विश्वं भुवनं सिसक्ष्यापप्रिवात्रोदसी अन्तरिक्षम् ॥८॥

8. Смертные, кого ты отправляешь в путь к Сокровищу, да будем и мы среди них, повелители богатства и мы. Наполняя землю и небо и воздух между ними, ты как тень льнешь ко всему миру.

अर्वद्धिरज्ञे अर्वतो नृभिर्नृन्वीरैर्वीरान्वनुयामा त्वोताः ।
ईशानासः पितृवित्तस्य रायो वि सूरयः शतहिमा नो अश्रुः ॥९॥

9. О Огонь, охраняемые¹ тобою, да победим мы боевых коней нашими боевыми конями, сильных мужей — нашими сильными мужами, героев — нашими героями; да станут наши озаренные мудрецы владыками сокровища, добытого отцами, и да проживут они сто зим, владея богатством.

एता ते अज्ञ उचथानि वेधो जुष्टानि सन्तु मनसे हृदे च ।
शकेम रायः सुधुरो यमं तेऽधि श्रवो देवभं दधानाः ॥१०॥

10. О распорядитель всего, о Огонь, да будут эти речи приятны тебе, уму приятны и сердцу; да будет у нас сила управлять с помощью тугой упряжи твоими богатствами, черпая в тебе вдохновенное знание, которым наслаждаются боги².

¹ Или — поддерживаемые.

² Или — распределяемое богами.

КУТСА АНГИРАСА

ГИМН 94

इमं स्तोममर्हते जातवेदसे रथमिव सं महेमा मनीषया ।
भद्रा हि नः प्रमतिरस्य संसद्यज्ञे सरख्ये मा रिषामा वयं तव ॥१॥

1. Это всеведущий, кто знает закон нашего бытия и достаточен для свершения трудов своих; сложим же песнь его истины нашей мыслью и сделаем ее подобной колеснице, на которую он взойдет. Когда он обитает с нами, тогда счастливая мудрость становится нашей. Имея его своим другом (with him for friend), мы не можем попасть в беду.

यस्मै त्वमायजसे स साधत्यनर्वा क्षेति दधते सुवीर्यम् ।
स तूताव नैनमश्रोत्यंहतिरज्ञे सरख्ये मा रिषामा वयं तव ॥२॥

2. Кто бы ни сделал его своим жрецом жертвоприношения, [тот] достигает совершенства, которое есть плод его стараний, дом на вершине бытия, где нет ни битв, ни врагов. Он утверждает в себе изобилие энергии (ample energy); он защищен своей силой, зло не может коснуться его.

शक्नेम त्वा समिधं साधया धियस्त्वे देवा हविरदन्त्याहुतम् ।
त्वमादित्याँ आ वह तान् ह्युश्मस्यज्ञे सरख्ये मा रिषामा वयं तव ॥३॥

3. Это огонь нашего жертвоприношения! Да будет у нас сила возжечь его во всю высь, да сообщит он совершенство нашим мыслям. Все, что мы подносим, должно быть брошено в него, чтобы оно могло стать пищей для богов; он приведет к нам божеств беспредельного сознания, которые желанны для нас.

भरामेध्मं कृणवामा हवींषि ते चितयन्तः पर्वणापर्वणा वयम् ।
जीवातवे प्रतरं साधया धियोऽज्ञे सरख्ये मा रिषामा वयं तव ॥४॥

4. Соберем же топливо для него, приготовим для него подношения, да заставим себя осознать соединения (jointings) его времен и его сезонов.

Он сообщит такое совершенство нашим мыслям, что они расширят наше существо и сотворят для нас более просторную (larger) жизнь.

विशां गोपा अस्य चरन्ति जन्तवो द्विपच्च यदुत चतुष्पद्भिः ।
चित्रः प्रकेत उषसो महँ अस्यज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥५॥

5. Это хранитель мира и его народов, пастух всех этих стад; все рожденное движется его лучами и побуждается его пламенем — создания и двуногие, и четвероногие. Это есть богатое и великое мысленное пробуждение¹ Зари внутри.

त्वमध्वर्युरुत होतासि पूर्व्यः प्रशास्ता पोता जनुषा पुरोहितः ।
विश्वा विद्वाँ आर्त्विज्या धीर पुष्यस्यज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥६॥

6. Это жрец, который направляет ход жертвоприношения, первый и древний, кто призывает богов и передает подношения; ему принадлежит власть (command) и ему же — очищение; от рождения стоит он впереди, посредник нашего жертвоприношения. Он знает все труды этого божественного жреческого служения, ибо он есть Мыслитель, который возрастает в нас.

यो विश्वतः सुप्रतीकः सदृङ्ङिसि दूरे चित्सन्तळिदिवाति रोचसे ।
रात्र्याश्चिदन्धो अति देव पश्यस्यज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥७॥

7. Лики этого Бога повсюду, и он в совершенстве возглавляет (fronts) все сущее; он обладает глазом и зрением: когда мы видим его издалека, он все равно кажется близким — так ярко сияет он сквозь бездны. Он видит за пределами мрака нашей ночи, ибо зрение его божественно.

पूर्वो देवा भवतु सुन्वतो रथोऽस्माकं शंसो अभ्यस्तु दृढयः ।
तदा जानीतोत पुष्यता वचोऽज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥८॥

8. О вы, божественные сущности, да будет наша колесница всегда впереди, да преодолет наше ясное и сильное слово все, что мыслит неис-

¹ Это может значить также «пробуждение мыслью (thought-awakening) Зари внутри». (Прим.ред.)

тину. О вы, божественные сущности, узнайте для нас, познайте в нас ту Истину, возрастите речь, которая находит и провозглашает ее.

वधैर्दुःशासाँ अप दूढ्यो जहि दूरे वा ये अन्ति वा के चिदत्रिणः ।
अथा यज्ञाय गृणते सुगं कृध्यज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥९॥

9. Смертельными ударами отбрось с нашего пути ты, о Пламень, те силы, которые заставляют запинаться речь и ошибаться мысль, тех пожирателей нашей энергии и нашего знания, которые набрасываются на нас с близкого расстояния и выпускают в нас стрелы издалека. Сделай путь жертвоприношения свободным и счастливым продвижением.

यदयुक्त्वा अरुषा रोहिता रथे वातजूता वृषभस्येव ते रवः ।
आदिन्वसि वनिनो धूमकेतुनाऽज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥१०॥

10. Есть у тебя ярко-красные кони для твоей колесницы, о Воля божественная, которых погоняет ураганный ветер твоей страсти; ты ревешь, как бык, ты проносишься по лесам жизни, по приятным деревьям, преграждающим тебе путь, [ты,] окутанный дымом своей страсти, в котором есть мысль и видение.

अध स्वनादुत बिभ्युः पतत्रिणो द्रप्सा यत्ते यवसादो व्यस्थिरन् ।
सुगं तत्ते तावकेभ्यो रथेभ्योऽज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥११॥

11. Шума твоего приближения пугаются даже те, кто носится в небе на крыльях, когда твои объедатели пастбищ стремительно вырываются на волю. Так ты расчищаешь себе путь в свое царство, дабы с легкостью неслись по нему твои колесницы.

अयं मित्रस्य वरुणस्य धायसेऽवयातां मरुतां हेळो अद्भुतः ।
मृळा सु नो भूत्वेषां मनः पुनरज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥१२॥

12. Этот ужас и грохот, вызываемый тобой, не прекрасный ли и необузданный то гнев богов Жизни, стремительно нисходящих на нас, дабы установить здесь чистоту Бесконечного, гармонию Любящего?¹ Будь

¹ Lover — букв. «любовник». (Прим.ред.)

милосерд ты, о яростный Огонь, пусть их умы снова станут нежны к нам и приятны.

देवो देवानामसि मित्रो अद्भुतो वसुर्वसूनामसि चारुरध्वरे ।
शर्मन्त्स्याम तव सप्रथस्तमेऽज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥१३ ॥

13. Ты есть Бог богов, ибо ты любовник и друг; ты самый богатый из всех владык Сокровища, основателей дома, ибо ты очень ярок и приятен в паломничестве и в жертвоприношении. Очень широк и далеко простирается покой твоего блаженства; да будет он домом нашего обитания!

तत्ते भद्रं यत्समिद्धः स्वे दमे सोमाहुतो जरसे मृळ्यत्तमः ।
दधासि रत्नं द्रविणं च दाशुषेऽज्ञे सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥१४ ॥

14. Тó есть блаженство его и счастье; ибо тогда эта Воля всего милосердней и благодатней, когда в собственном божественном доме, разожженная в высокое и совершенное пламя, почитается нашими мыслями и удовлетворяется вином нашего восторга. Тогда он щедро расточает свою восхитительность¹, тогда он возвращает в виде сокровищ и сути² все, что мы отдали в руки его.

यस्मै त्वं सुद्रविणो ददाशोऽनागास्त्वमदिते सर्वताता ।
यं भद्रेण शवसा चोदयासि प्रजावता राधसा ते स्याम ॥१५ ॥

15. О ты, бесконечное и неделимое Существо³, это именно ты образуешь непорочные всеобщности духа нашим жертвоприношением; возлюбленных тобой ты направляешь и вдохновляешь своей радостной и лучезарной силой, плодоносными богатствами твоей радости. Да окажемся мы в их числе.

स त्वमज्ञे सौभगत्वस्य विद्वानस्माकमायुः प्र तिरेह देव ।
तन्नो मित्रो वरुणो मामहन्तामदितिः सिन्धुः पृथिवी उत द्यौः ॥१६ ॥

¹ Буквально это слово (deliciousness) можно было бы перевести как «прелесть» или «приятность на вкус». (Прим.ред.)

² Букв. «вещества» (substance). (Прим.ред.)

³ Или — Бытие. (Прим.ред.)

16. Ты тот, кто знает счастье и увеличивает здесь нашу жизнь и развивает наше существо! Ты есть божественная сущность! ...

ГИМН 97

अप नः शोशुचदघमज्ञे शुशुग्ध्या रयिम् ।

अप नः शोशुचदघम् ॥१॥

1. Выжги из нас грех, воспламени в нас блаженство. Выжги из нас грех!

सुक्षेत्रिया सुगातुया वसूया च यजामहे ।

अप नः शोशुचदघम् ॥२॥

2. Ради совершенного пути ко счастливому уделу, ради огромного богатства, когда мы будем приносить жертвы — выжги из нас грех!

प्र यद्भन्दिष्ठ एषां प्रास्माकासश्च सूरयः ।

अप नः शोशुचदघम् ॥३॥

3. Дабы счастливейшие из этого множества божественных сущностей могли родиться в нас, дабы умножилось число провидцев, которые прозревают наши мысли, — выжги из нас грех!

प्र यत्ते अज्ञे सूरयो जायेमहि प्र ते वयम् ।

अप नः शोशुचदघम् ॥४॥

4. Дабы провидцы твои, о божественный Огонь, могли умножиться в числе и мы могли родиться заново как твои — выжги из нас грех!

प्र यदज्ञेः सहस्वतो विश्वतो यन्ति भानवः ।

अप नः शोशुचदघम् ॥५॥

5. Когда пламенные лучи твоей мощи яростно вырываются во все стороны — выжги из нас грех!

त्वं हि विश्वतोमुख विश्वतः परिभूरसि ।
अप नः शोशुचदघम् ॥६॥

6. Бог, лики твои повсюду! Ты охватываешь нас со всех сторон своим существом! Выжги из нас грех!

द्विषो नो विश्वतोमुखाति नावेव पारय ।
अप नः शोशुचदघम् ॥७॥

7. Пусть лик твой предстанет перед Врагом, куда бы он ни повернулся; перевези нас на твоём корабле через воды опасные. Выжги из нас грех!

स नः सिन्धुमिव नावयाति पर्षा स्वस्तये ।
अप नः शोशुचदघम् ॥८॥

8. Словно на корабле — через океан переправь нас в твой счастливый удел. Выжги из нас грех!

ПРУЧЧХЕПА ДАЙВОДАСИ

ГИМН 127

अङ्घ्रिं होतारं मन्ये दास्वन्तं
वसुं सूनुं सहस्रो जातवेदसं विप्रं न जातवेदसम् ।
य ऊर्ध्वया स्वध्वरो देवो देवाच्या कृपा ।
घृतस्य विभ्राष्टिमानु वाष्टि शोचिषाऽऽजुह्वानस्य सर्पिषः ॥१॥

1. Я созерцаю мыслью Огонь, жреца призывания, подателя Сокровища, сына силы, кому ведомо все рожденное, Огонь, подобный просветленному и знающему все рожденное.

Огонь, что совершенен в паломническом жертвоприношении, Бог с высоко поднявшимся жадно горящим голодом¹ (hungers), жаждущим

¹ Или — с высоко поднявшимся сиянием, ищущим Богов.

костра подношений света, струи света, вливаемой в него как жертвенное возлияние.

यजिष्ठं त्वा यजमाना हुवेम
 ज्येष्ठमङ्गिरसां विप्र मन्मभिर्विप्रेभिः शुक्र मन्मभिः ।
 परिज्मानमिव द्यां होतारं चर्षणीनाम् ।
 शोचिष्केशं वृषणं यमिमा विशः प्रावन्तु जूतये विशः ॥२॥

2. Тебя, могущественнейшего для жертвоприношения, как приносящие жертву, да призовем мы — старшего из Ангирасов, Просветленного, призовем тебя нашими мыслями, о Яркий Огонь, нашими просветленными мыслями, человеческий жрец призывания¹, окружающий всё, словно небо, Муж с волосами пылающего света, да будет он взлелеян людьми за пылкую настойчивость (urge).

स हि पुरू चिदोजसा विरुक्मता
 दीद्यानो भवति द्रुहंतरः परशुर्न द्रुहंतरः ।
 वीळु चिद्यस्य समृतौ श्रुवद्वनेव यत्स्थिरम् ।
 निष्षहमाणो यमते नायते धन्वासहा नायते ॥३॥

3. Озаряя множество вещей своей широко сияющей энергией, он становится тем, кто прокладывает себе путь сквозь пытающихся навредить нам, как боевой топор он рассекает их — тех, кто хотел бы навредить нам, он, под чьими ударами даже сильный сваливается, даже прочно стоящий падает как [срубленные] деревья; силой преодолевающий, он пробивается вперед и не отступает — подобно воинам-лучникам, с поля битвы не уходит он.

दृळ्हा चिदस्मा अनु दुर्यथा विदे
 तेजिष्ठाभिररणभिर्दाष्ट्यवसेऽज्ञये दाष्ट्यवसे ।
 प्र यः पुरूणि गाहते तक्षद्वनेव शोचिषा ।
 स्थिरा चिदन्ना नि रिणात्योजसा नि स्थिराणि चिदोजसा ॥४॥

¹ Или — жрец призывания для людей, которые видят.

4. Даже прочно выстроенное поддается ему, как тому, кто знает: ему приносят жертвы, дабы быть защищенными движениями его пламенной энергии, жертвуют Огню, чтобы он охранял нас. Во многие вещи входит он и раскалывает (hews) их своим горящим светом, словно деревья, — даже то, что прочно укреплено, он разрывает своей энергией и превращает в пищу для себя своей энергией даже то, что прочно укреплено.

तमस्य पृक्षमुपरासु धीमहि
नं यः सुदर्शतरो दिवातरादप्रायुषे दिवातरात् ।
आदस्यायुर्ग्रभणवद्वीळु शर्म न सूनवे ।
भमभमवो व्यन्तो अजरा अज्ञयो व्यन्तो अजराः ॥५ ॥

5. Мы созерцаем мыслью¹ эту его полноту на высших уровнях, этот Огонь, что виден в ночи ярче, чем днем, ибо его неуходящая жизнь ярче, чем днем. Тогда его жизнь подхватывает и поддерживает нас как прочный дом, укрытие для Сына, — нестареющие огни движутся к счастью испытанному, и к тому, что еще не испытано, движутся его нестареющие огни.

स हि शर्धो न मारुतं तुविष्वणि-
रप्रस्वतीपूर्वरास्विष्टनिरार्तनास्विष्टनिः ।
आदद्धव्यान्याददिर्यज्ञस्य केतुरर्हणा ।
अध स्मास्य हर्षतो
हृषीवतो विश्वे जुषन्त पन्थां नरः शुभे न पन्थाम् ॥६ ॥

6. Он многошумен как воинство ураганых ветров, проносящихся над плодородными полями, наполненными нашим трудом, проносящихся над пустошами². Он принимает и пожирает подношения, он — око интуиции жертвоприношения, совершаемого правильным путем; так все люди охотно следуют путем этого радостного и радующего Огня, как путем, ведущим к счастью.

¹ Или — удерживаем.

² Или, в эзотерическом смысле — воинство Жизненных Сил, проносящееся оплодотворяющим дождем над нашими возделанными полями и над нашими пустошами.

द्विता यदीं कीस्तासो अभिद्यवो
 नमस्यन्त उपवोचन्त भृगवो मथ्नन्तो दाशा भृगवः ।
 अझिरीशे वसूनां शुचिर्यो धणिरिषाम् ।
 प्रियाँ अपिधीर्वनिषीष्ट मेधिर आ वनिषीष्ट मेधिरः ॥७॥

7. Когда в его двукратной силе песнопевцы, на которых снизошло озарение, пламенные провидцы (flame-seers)¹ Бхригу совершили поклонение ему и сказали ему слово, когда они добыли его трением своего почитания — Пламенные Провидцы, Огонь становится владыкой богатств, он, кто в чистоте своей содержит их внутри себя, мудрый, он наслаждается вещами, положенными на него, и они ему приятны, он черпает радость из них в своей мудрости.

विश्वासां त्वा विशां पतिं हवामहे
 सर्वासां समानं दम्पतिं भुजे सत्यगिर्वाहसं भुजे ।
 अतिथिं मानुषाणां पितुर्न यस्यासया ।
 अमी च विश्वे अमृतास आ वयो हव्या देवेष्वा वयः ॥८॥

8. Мы взываем к тебе, Господь всех тварей, хозяин общей для всех них обители наслаждения, передающий истинные слова, добывающий наслаждение, — к Гостю людей, в чьем присутствии стоят, как в присутствии отца, все эти Бессмертные и принимают наши подношения как свою пищу — в Богах подношения становятся их пищей.

त्वमझे सहसा सहन्तमः
 शुष्मिन्तमो जायसे देवतातये रयिर्न देवतातये ।
 शुष्मिन्तमो हि ते मदो युष्मिन्तम उत क्रतुः ।
 अध स्मा ते परि चरन्त्यजर श्रुष्टीवानो नाजर ॥९॥

9. Огонь, ты все одолеваешь своей силой, ты рожден сильнейшим, чтобы придавать облик Богам, словно богатство — для придания формы Богам; нет сильнее твоего восторга, нет лучезарней твоей воли. Так они служат тебе, о Нестареющий Огонь, те, кто твое слово слышит, служат тебе, о Нестареющий Огонь!

¹ Иначе — созерцатели пламени, букв. «провидцы, видящие пламя». (Прим.ред.)

प्र वो महे सहसा सहस्वत
 उषर्बुधे पशुषे नाज्ञये स्तोमो बभूत्वज्ञये ।
 प्रति यदीं हविष्मान्विश्वासु क्षासु जोगुवे ।
 अग्रे रेभो न जरत ऋषूणां जूर्णिर्हीत ऋषूणाम् ॥१० ॥

10. К Великому, Сильному в мощи своей, пробуждающемуся на Заре, к Огню, как к обладающему видением, да вознесется ваш гимн. Когда приносящий жертву громко¹ взывает к нему на всех планах, перед мудрыми песнопением он выражает наше поклонение, жрец призывания мудрых, который песнопением выражает их поклонение.

स नो नेदिष्ठं ददृशान आ भरा-
 ज्ञे देवेभिः सचनाः सुचेतुना महो रायः सुचेतुना ।
 महि शविष्ठ नस्कृधि संचक्षे भुजे अस्यै ।
 महि स्तोतृभ्यो मघवन्त्सुवीर्यं मथीरुग्नो न शवसा ॥११ ॥

11. Поэтому, становясь зримым, принеси к нам близко, о Огонь, своим совершенным сознанием те Богатства, что всегда сопровождают Богов, своим совершенным сознанием — Великие Богатства. О сильнейший Огонь, сотвори для нас то, что велико, дабы узрели мы это и насладились им; для тех, кто восславляет тебя в гимнах, о Бог щедрот, трением добудь (churn out) великую силу героев, словно могущественный — силой своей.

¹ Букв. «криком». (Прим.ред.)

ДИРГХАТАМАС АУЧАТХЬЯ

ГИМН 140

वेदिषदे प्रियधामाय सुद्युते धासिमिव प्र भरा योनिमङ्गये ।
 वस्त्रेणैव वासया मन्मना शुचिं ज्योतीरथं शुक्रवर्णं तमोहनम् ॥१॥

1. Как надежную опору предложи это лоно Агни, ярчайше сияющему, который восседает на алтаре и обитель его есть блаженство; облачи в мысль, как в одеяние убивающего мрак, того, кто чист, чья колесница — свет и чистая яркость цвета¹.

अभि द्विजन्मा त्रिवृदन्नमृज्यते संवत्सरे वावृधे जग्धमी पुनः ।
 अन्यस्यासा जिह्वया जैन्यो वृषा न्यन्येन वनिनो मृष्ट वारणः ॥२॥

2. Дваждырожденный Агни движется (пылкий), охватывая свою тройную пищу; она съедена и за год выросла опять; языком и ртом единого² он — сильный владыка и наслаждающийся, другим же он охватывает и давит в своем объятии³ то, что его радует.

कृष्णप्रतौ वेविजे अस्य सक्षिता उभा तरेते अभि मातरा शिशुम् ।
 प्राचाजिह्वं ध्वसयन्तं तृषुच्युतमा साच्यं कुपयं वर्धनं पितुः ॥३॥

3. Он дает энергию движения обеим своим матерям на их темном пути, в их общей обители, и обе пробираются к своему младенцу⁴, ибо язык его поднят вверх, он разрушает и стремительно прорывается и должен быть избран, усиливая своего отца⁵.

¹ Или — белизна; *śukra*, яркий белый цвет.

² Или — языком в присутствии единого.

³ *Mṛś* передает обычно значение полового контакта; *vāraṇaḥ* — производное от *vr* — покрывать, окружать.

⁴ Или — следуя за своим младенцем.

⁵ Пояснение: Небо и Земля, Ум и Тело, вместе обитая в одной оболочке или в одном материальном мире, движутся во мраке неведения, они проходят сквозь мрак, следуя за божественной Силой, которая рождена от их деятельности. Значение курау неясно. Отец — это Пुरुша или же Небо в смысле высшего духовного существа.

मुमुक्ष्वो मनवे मानवस्यते रघुद्रुवः कृष्णसीतास ऊ जुवः ।
 असमना अजिरासो रघुष्यदो वातजूता उप युज्यन्त आशवः ॥४ ॥

4. Для мыслителя, становящегося мужем, его стремительные, поспешные побуждения, темные и яркие, жаждут свободы; активные, быстрые, трепещущие, они впрягаются в свои труды, быстроногие кони, подгоняемые Дыханием вещей (things).

आदस्य ते ध्वसयन्तो वृथेरते कृष्णमभ्वं महि वर्षः करिक्रतः ।
 यत्सीं महीमवनिं प्राभि मर्मृशदभिश्चसन्स्तनयन्नेति नानदत् ॥५ ॥

5. Ради него они производят разрушение и легко несутся дальше¹, сотворяя его темное существо плотности и его могущественный облик света; когда, продвигаясь вперед, он касается Беспредельности Бытия, он тяжело дышит и, громыхая громом, ревет².

भूषन्न योऽधि बभ्रुषु नम्रते वृषेव पत्नीरभ्येति रोरुवत् ।
 ओजायमानस्तन्वश्च शुम्भते भीमो न शृङ्गा दविधाव दुर्गृभिः ॥६ ॥

6. Он, когда станет готов в рыжевато-коричневых, наклоняется и идет к ним, ревя, как самец к самкам, обнаруживая свои силы, он дает радость их телам³ и, как свирепый зверь, которого трудно схватить, трясет рогами⁴.

स संस्तिरो विष्टिरः सं गृभायति जानन्नेव जानतीर्नित्य आ शये ।
 पुनर्वर्धन्ते अपि यन्ति देव्यमन्यद्वर्षः पित्रोः कृण्वते सत्त्वा ॥७ ॥

7. Сокращаясь своим существом или расширяясь⁵, он полностью захватывает их; он — знающий, они — знающие, вечный Агни наслаждается ими, потом они вновь возрастают и переходят в божествен-

¹ Или — спешат и распространяются.

² *Mahīmanim* может означать необъятную землю, но *avanī* и даже *pṛthivī* в Веде не неизменно употребляются в значении «земля» — первое вообще редко, — а возвращаются к своему изначальному смыслу: *sapta avanayaḥ*.

³ Или — наполняет блаженством формы вещей.

⁴ *Babhrūṣu* — коровы, *aruṇayaḥ* последующего стиха — знание в смертном уме.

⁵ Или «распростершись».

ное состояние; соединившись, другую форму они творят для Отца и Матери.

तमग्रुवः केशिनीः सं हि रेभिर ऊर्ध्वास्तस्थुर्ममृषीः प्रायवे पुनः ।
तासां जरां प्रमुञ्चन्नेति नानददसुं परं जनयञ्जीवमस्तृतम् ॥८ ॥

8. Обладатели ярких струящихся локонов, они получают огромную радость от него, они, которые почти погибали, снова стоят на вершине¹ ради его приближения²; ибо он избавляет их от старения и идет к ним с громким криком, он творит наивысшую силу и непобедимую жизнь.

अधीवासं परि मातू रिहन्नह तुविग्रेभिः सत्वभिर्याति वि ज्ञयः ।
वयो दधत्पद्धते रेरिहत् सदाऽनु श्येनी सचते वर्तनीरह ॥९ ॥

9. Разрывая на ней одеяние, сокрывающее другое, он двигается прямо к Благодати с созданиями чистого Бытия, которые проявляют Силу; он создает простор, он прорывается к цели для этого путника, и, хоть стремительно его движение, он всегда строго придерживается путей³.

अस्माकमज्ञे मघवत्सु दीदिह्यध श्वसीवान्वृषभो दमूनाः ।
अवास्या शिशुमतीरदीदेर्वमव युत्सु परिजर्भुराणः ॥१० ॥

10. Гори ярко для нас, о Агни, в нашей полноте, отныне будь сильным владыкой и живи в нас вместе с сестрами; отбрасывая от себя тех из них, кто есть умы младенческие, ты должен гореть ярко, окружая нас со всех сторон, как латы охватывают нас во время битвы⁴.

इदमज्ञे सुधितं दुर्धितादधि प्रियादु चिन्मन्मनः प्रेयो अस्तु ते ।
यत्ते शुक्रं तन्वो रोचते शुचि तेनास्मभ्यं वनसे रत्नमा त्वम् ॥११ ॥

¹ В тексте Шри Ауробиндо stand upon high, что можно перевести как «пребывают на высоте».

² *Mamruṣiḥ* остается под сомнением, это может значить «мертвый» или «умирающий». *Rebhire* — «находят усладу», здесь это полностью оправданно.

³ *Rihan, rerihaṭ* — значения неясны.

⁴ *Śvasi* — это греческое *Kasis* и старый вариант *svasr* — «жена» или «сестра». Поэтому слово сочетается с *vṛṣā*, как *patnī*.

11. Это, о Агни, есть то, что хорошо установлено на размещенном в плохом месте; даже из этой блаженной ментальности да родится для тебя то блаженство еще большее. Тем, что светит ярким и чистым светом из твоего тела, ты завоевываешь для нас благодать.

रथाय नावमुत्त नो गृहाय नित्यारित्रां पद्धतीं रास्यज्ञे ।
अस्माकं वीरौ उत नो मघोनो जनाँश्च या पारयाच्छर्म या च ॥१२ ॥

12. Ты даешь нам, о Агни, вместо колесницы и вместо дома корабль, вечно движущийся вперед, который перевезет наш сильный дух (spirits) и наш дух полноты через рождения и через покой.

अभी नो अज्ञ उक्थमिज्जुर्गुर्या द्यावाक्षामा सिन्धवश्च स्वर्गूर्ताः ।
गव्यं यव्यं यन्तो दीर्घहिषं वरमरुण्यो वरन्त ॥१३ ॥

13. О Агни, вращаясь вокруг нашего Слова, как вокруг своей оси¹, прояви² Небо и Землю для нас, и реки, сами раскрывшие себя; пусть Красные достигнут знания, силы и долгих дней света, да изберут они силу и наивысшее благо.

¹ Или — точки опоры (*прим. ред.*).

² Или — выведи на свет (*прим. ред.*).

МАНДАЛА ВТОРАЯ

ГРИТСАМАДА БХАРГАВА

ГИМН 1

त्वमज्ञे द्युभिस्त्वमाशुशुक्षणिस्त्वमद्भ्यस्त्वमश्मनस्परि ।
त्वं वनेभ्यस्त्वमोषधीभ्यस्त्वं नृणां नृपते जायसे शुचिः ॥१ ॥

1. О Огонь, ты рожден вместе с лучами света твоего, озаряя нас пламенем своей лучезарности; ты рожден из вод и вокруг камня, ты рожден из лесов и рожден из растений земных. Чист ты при рождении своем, о Повелитель человека и рода человеческого.

तवाज्ञे होत्रं तव पोत्रमृत्वियं तव नेष्टं त्वमद्भिट्तायतः ।
तव प्रशास्त्रं त्वमध्वरीयसि ब्रह्मा चासि गृहपतिश्च नो दमे ॥२ ॥

2. О Огонь, в твоей власти призыв и подношение, в твоей власти очищение и порядок жертвоприношения, в твоей власти очищение; ты податель огня ищущему Истину. Тебе принадлежит возвешение, ты становишься обрядом паломника¹, ты жрец Слова и хозяин дома в нашем жилище.

त्वमज्ञ इन्द्रो वृषभः सतामसि त्वं विष्णुरुरुगायो नमस्यः ।
त्वं ब्रह्मा रयिविद्वह्मणस्पते त्वं विधर्तः सचसे पुरन्ध्या ॥३ ॥

3. Огонь, ты Индра, Бык всего сущего, ты Вишну широко шагающий², кому следует поклоняться с почитанием. О Повелитель Слова, ты есть Брахма, находящийся Богатства: о Агни, кем живы все и каждый, ты близко общаешься с Богиней множества мыслей³.

त्वमज्ञे राजा वरुणो धृतव्रतस्त्वं मित्रो भवसि दस्म ईड्यः ।
त्वमर्यमा सत्पतिर्यस्य संभुजं त्वमंशो विदथे देव भाजयुः ॥४ ॥

¹ Или — ты жрец обряда паломника.

² Или — широко воспетый.

³ Или — Богиней, жительницей города.

4. О Огонь, ты Варуна, царь, в своих руках держащий закон всех деяний, и ты Митра, Божественность могучая и желанная. Ты Арьяман, владыка существ, кто наслаждается всем; о Божественный, ты Анша, кто дает нам нашу долю в завоевании знания.

त्वमज्ञे त्वष्टा विधते सुवीर्यं तव ज्ञावो मित्रमहः सजात्यम् ।
त्वमाशुहेमा ररिषे स्वश्व्यं त्वं नरां शर्धो असि पुरूवसुः ॥५॥

5. О Огонь, ты Тваштри и ты создаешь полноту силы для почитающего тебя; твои, о дружественный Свет, богини-Энергии и все единство естественного свойства. Ты ретивый скакун и щедро расточаешь добрую силу Коня; ты сонм богов, и велико обилие твоих богатств.

त्वमज्ञे रुद्रो असुरो महो दिवस्त्वं शर्धो मारुतं पृक्ष ईशिषे ।
त्वं वातैररुणैर्यासि शंगयस्त्वं पूषा विधतः पासि नु त्मना ॥६॥

6. Огонь, ты Рудра, могущественный обитатель (asura) великого Неба, и ты — воинство Богов жизни и обладаешь властью надо всем, что вызывает желание. Ты путешествуешь на зоревом-красных ветрах, которые несут тебя, и тебе принадлежит дом блаженства; ты Пушан, и ты сам охраняешь почитающих тебя.

त्वमज्ञे द्रविणोदा अरंकृते त्वं देवः सविता रत्नधा असि ।
त्वं भगो नृपते वस्व ईशिषे त्वं पायुर्दमे यस्तेऽविधत् ॥७॥

7. О Огонь, для того, кто проявляет готовность и в достаточной мере осуществляет деяния свои, ты — податель сокровища; ты божественный Савитри и создатель экстаза. О повелитель человека, ты Бхага и обладаешь властью над богатствами; ты хранитель в доме того, кто почитает тебя своими деяниями.

त्वमज्ञे दम आ विशपतिं विशस्त्वां राजानं सुविदत्रमृञ्जते ।
त्वं विश्वानि स्वनीक पत्यसे त्वं सहस्राणि शता दश प्रति ॥८॥

8. О Огонь, люди обращаются к тебе, владыке человеческого существа в его доме; тебя они коронуют, царя, совершенного в знании. О крепкая сила Огня, ты господствуешь надо всеми вещами; ты движешься к тысячам, к сотням и к десяткам.

त्वामङ्गे पितरमिष्टिभिर्नरस्त्वां भ्रात्राय शम्या तनूरुचम् ।
 त्वं पुत्रो भवसि यस्तेऽविधत्त्वं सखा सुशेवः पास्याधृषः ॥९॥

9. О Огонь, люди как отцу поклоняются тебе своими жертвоприношениями и тебе, дабы стал ты им братом через свершение ими деяний, когда освещаешь ты тело светом твоим. Сыном ты становишься человеку, который почитает тебя; ты его друг, исполненный блаженства, и оберегаешь его от вражеских сил.

त्वमङ्ग ऋभुराके नमस्यस्त्वं वाजस्य क्षुमतो राय ईशिषे ।
 त्वं वि भास्यनु दक्षि दावने त्वं विशिक्षुरसि यज्ञमातनिः ॥१०॥

10. О Огонь, ты мастер Рибху, близкий к нам и тот, кого надо почитать, отказавшись от собственной воли; ты обладаешь властью над хранилищем полноты и богатств. Все широкое сияние твоего света и распространение горения — для дара сокровища; ты наш наставник в мудрости и наш устроитель жертвоприношения.

त्वमङ्गे अदितिर्देव दाशुषे त्वं होत्रा भारती वर्धसे गिरा ।
 त्वमिळा शतहिमासि दक्षसे त्वं वृत्रहा वसुपते सरस्वती ॥११॥

11. О Божественный Огонь, ты Адити, неделимая Матерь для приносящего жертву; ты Бхарати, голос подношения, и ты разрастается от слова. Ты Ила сотни зим, мудрая в различении; о Владыка Сокровища, ты Сарасвати, которая убивает змия-врага.

त्वमङ्गे सुभृत उत्तमं वयस्तव स्पार्हे वर्ण आ संदृशि श्रियः ।
 त्वं वाजः प्रतरणो बृहन्नसि त्वं रयिर्बहुलो विश्वतस्पृथुः ॥१२॥

12. О Огонь, когда ты хорошо ухожен нами, ты становишься наивысшим возрастанием и расширением нашего существа; в твоём желанном цвете и в твоём совершенном образе — все величие и вся красота. О Беспредельность, ты полнота, которая несет нас к завершению нашего пути; ты есть множество богатств, разбросанных со всех сторон.

त्वामङ्ग आदित्यास आस्यं त्वां जिह्वां शुचयश्चक्रिरे कवे ।
त्वां रातिषाचो अध्वरेषु सश्विरे त्वे देवा हविरदन्त्याहुतम् ॥१३ ॥

13. О Огонь, сыны неделимой Матери превратили тебя в свои уста, чистые Боги превратили тебя в свой язык; о Провидец, те, что всегда вблизи наших подношений, постоянно с тобой в обрядах Пути; Боги вкушают в тебе приношения, возлитые перед ними.

त्वे अङ्गे विश्वे अमृतासो अद्रुह आसा देवा हविरदन्त्याहुतम् ।
त्वया मर्तासः स्वदन्त आसुतिं त्वं गर्भो वीरुधां जज्ञिषे शुचिः ॥१४ ॥

14. О Огонь, все Боги, Бессмертные, не причиняющие вреда человеку, в тебе и твоими устами вкушают подношения, принесенные им; через тебя смертные познают вкус возлияний. Чистым ты рожден, дитя растительности земной.

त्वं तान्त्सं च प्रति चासि मज्मनाऽङ्गे सुजात प्र च देव रिच्यसे ।
पृक्षो यदत्र महिना वि ते भुवदनु द्यावापृथिवी रोदसी उभे ॥१५ ॥

15. О Огонь, нашедший совершенное рождение, ты с богами и ты впереди их всех в твоей мощи и ты превосходишь их, о Бог, когда здесь насыщающая полнота твоя становится в своем величии всепроникающей в обоих царствах — на Небе и на Земле.

ये स्तोतृभ्यो गोअग्रामश्वपेशसमङ्गे रातिमुपसृजन्ति सूरयः ।
अस्मान्ना तांश्च प्र हि नेषि वस्य आ बृहद्वदेम विदथे सुवीराः ॥१६ ॥

16. Когда для тех, кто воспевает тебя, лучезарные Мудрые высвобождают твой дар, о Огонь, — богатство, впереди которого шагает Лучистая Корова, а форма которого есть Конь, — ты ведешь нас дальше, и ведешь их в мир еще более великих богатств. Сильные силой героев, да выразим мы голосом Беспредельное в наступлении пони-
мания.

ГИМН 2

यज्ञेन वर्धत जातवेदसमक्षिं यजध्वं हविषा तना गिरा ।
समिधानं सुप्रयसं स्वर्णरं द्युक्षं होतारं वृजनेषु धूर्षदम् ॥१॥

1. Дай Огню, ведающему все рожденное, расти от твоего жертвоприношения; поклоняйся ему своим подношением, и телом своим, и речью своею. Поклоняйся Огню во время его разжигания — ему, кого сопровождают сильные наслаждения, мужу солнечного мира, Жрецу Призывания, обитающему в Небе¹, кто в наших битвах восседает у дышла колесницы.

अभि त्वा नीरुषसो ववाशिरेऽज्ञे वत्सं न स्वसरेषु धेनवः ।
दिव इवेदरतिर्मानुषा युगा क्षपो भासि पुरुवार संयतः ॥२॥

2. Ночи и Зори низким голосом обратились к тебе, как дойные коровы мычанием подзывают теленка, отдыхая в стойлах своих. О многоблагодословенный Огонь, ты Небесный странник во все века человеческие и в его ночах ты сияешь, самособранный.²

तं देवा बुध्ने रजसः सुदंससं दिवस्पृथिव्योररतिं न्येरिरे ।
रथमिव वेद्यं शुक्रशोचिषमक्षिं मित्रं न क्षितिषु प्रशंस्यम् ॥३॥

3. Боги послали в основание срединного мира этого великого труженика и паломника земли и неба, которого мы должны знать, подобного нашей колеснице белопламенного света, Огонь, которого мы должны воспевать и восхвалять как друга среди народов.

तमुक्षमाणं रजसि स्व आ दमे चन्द्रमिव सुरुचं ह्यार आ दधुः ।
पृश्न्याः पतरं चितयन्तमक्षभिः पाथो न पायुं जनसी उभे अनु ॥४॥

4. Они поместили в неистину (crookedness), поместили, изливая его дождь как золото в красоте его света³, в срединном мире и в его

¹ Или — тому, кто обитает в Свете.

² Или — самособранный, ты освещаешь его ночи.

³ Или — как радостное в его сияющей красе.

собственном доме хранителя пятнистой матери, кто своими глазами зрящими пробуждает нас к знанию, защитника нашего пути в любом рождении.

स होता विश्वं परि भूत्वध्वरं तमु हव्यैर्मनुष ऋञ्जते गिरा ।
हिरिशिप्रो वृधसानासु जर्भुरद्वयौर्न स्तृभिश्चितयद्रोदसी अनु ॥५॥

5. Пусть будет Огонь жрецом твоего призывания, пусть присутствие его окружит каждый обряд паломничества; это его коронуют люди словом и подношением. Он будет играть разгорающимися языками своего пламени, в тиаре золотого света; как небо — своими звездами, он даст нам знание наших шагов по обоим мирам.

स नो रेवत्समिधानः स्वस्तये संददस्वान्नयिमस्मासु दीदिहि ।
आ नः कृणुष्व सुविताय रोदसी अङ्गे हव्या मनुषो देव वीतये ॥६॥

6. О Огонь, пышно разгорающийся ради нашего спокойствия, да взойдет в нас твой свет и принесет дар богатств. Сделай Землю и Небо путями для нашего счастливого продвижения, сделай подношения человека средством для прихода Богов.

दा नो अङ्गे बृहतो दाः सहस्रिणो दुरो न वाजं श्रुत्या अपा वृधि ।
प्राची द्यावापृथिवी ब्रह्मणा कृधि स्वर्णं शुक्रमुषसो वि दिद्युतुः ॥७॥

7. О Огонь, даруй нам владения безмерные, тысячекратные богатства; раскрой подобно вратам изобилие полноты вдохновению; Словом обрати Землю и Небо к тому, что за Пределами. Ворвался блеск Зорь своим великолепием, как будто засиял сверкающий мир Солнца.

स इधान उषसो राम्या अनु स्वर्णं दीदेदरुषेण भानुना ।
होत्राभिरङ्गिर्मनुषः स्वध्वरो राजा विशामतिथिश्चारुरायवे ॥८॥

8. Зажженный во время шествия прекрасных Зорь, вторгнется он алым великолепием, словно мир Солнца. О Огонь, голосами человеческими, возглашающими подношение, ты делаешь действенным паломнический обряд, ты Царь племен и Гость, желанный для человека.

एवा नो अङ्गे अमृतेषु पूर्व्यं धीष्पीपाय बृहद्विवेषु मानुषा ।
दुहाना धेनुर्वृजनेषु कारवे त्मना शतिनं पुरुरूपमिषणि ॥९॥

9. Огонь изначальный, именно так Мысль вскормила наши человеческие свойства в бессмертных, в великих Небесах. Мысль — наша дойная корова, вершителю деяний в его сражениях и в его продвижении по пути она сама дает молоко множества форм и сотен Сокровищ.

वयमङ्गे अर्वता वा सुवीर्यं ब्रह्मणा वा चितयेमा जनाँ अति ।
अस्माकं द्युम्रमधि पञ्च कृष्टिषूच्चा स्वर्णं शुशुचीत दुष्टरम् ॥१०॥

10. О Огонь, дай нам завоевать Боевым Конем силу героев или дай нам через Слово¹ пробудиться к знанию за пределами человеческого; да воссияет свет наш меж Пяти Народов, высокий и незаблемый как Солнечный мир.

स नो बोधि सहस्य प्रशंस्यो यस्मिन्त्सुजाता इषयन्त सूरयः ।
यमङ्गे यज्ञमुपयन्ति वाजिनो नित्ये तोके दीदिवांसं स्वे दमे ॥११॥

11. Проснись, о могучий Огонь, тот, кому следует громко вознести хвалу нашу; ибо ты есть тот, в ком лучезарные провидцы получают совершенное рождение и стремительно отправляются в путь. О Огонь, ты есть жертвоприношение, и к тебе приходят Кони быстроты, туда, где сияешь ты светом в вечном сыне и в своем собственном доме.

उभयासो जातवेदः स्याम ते स्तोतारो अङ्गे सूरयश्च शर्मणि ।
वस्वो रायः पुरुश्चन्द्रस्य भूयसः प्रजावतः स्वपत्यस्य शग्धि नः ॥१२॥

12. О Огонь, о Бог, кому известно все рожденное, да сохраним мы верность твоему миру — и те, кто воспевают тебя гимнами, и просветленные провидцы. Будь силен ради обилия Сокровища со множеством его богатств и множеством его радостей, и его плодов и потомства Сокровища.

¹ Или — пробуди в нас силу героев, недоступную человеческим возможностям, мощью Боевого Коня или Словом.

ये स्तोतृभ्यो गोअग्रामश्वपेशसमझे रातिमुपसृजन्ति सूरयः ।
अस्माञ्च तांश्च प्र हि नेषि वस्य आ बृहद्वदेम विदथे सुवीराः ॥१३ ॥

13. Когда для тех, кто воспеваешь тебя гимнами, просветленные Мудрецы высвобождают твой дар, о Огонь, — богатство, впереди которого шагает Лучистая Корова и имеющее облик Коня, — ты ведешь нас дальше, и ведешь их в мир еще более великих богатств. Сильные силой героев, да выразим мы голосом Беспредельное в наступлении понимания.

ГИМН 3

समिद्धो अज्ञिर्निहितः पृथिव्यां प्रत्यङ् विश्वानि भुवनान्यस्थात् ।
होता पावकः प्रदिवः सुमेधा देवो देवान्यजत्वज्ञिरर्हन् ॥१ ॥

1. Огонь, что помещен был внутри земли, зажжен и поднялся навстречу всем мирам. Он поднялся, очистительный Огонь, жрец призывания, мудрец, наделенный пониманием, Днями Древний. Да совершит сегодня жертвоприношение Огонь во всей полноте своей мощи, бог — богам.

नराशंसः प्रति धामान्यञ्जन् तिस्रो दिवः प्रति महा स्वर्चिः ।
घृतपुषा मनसा हव्यमुन्दन्मूर्धन्यज्ञस्य समनु देवान् ॥२ ॥

2. Огонь, голосом обнаруживающий божественное, сияет, делая зримыми уровни, один за другим; с высоко простирающимися лучами, он своим величием делает зримыми тройные небеса, раскрывая каждое из них. Да затопит он возлияние умом, распространяющим свет, и проявит богов во главе жертвоприношения.

ईळितो अज्ञे मनसा नो अर्हन्देवान्यक्षि मानुषात्पूर्वो अद्य ।
स आ वह मरुतां शर्धो अच्युतमिन्द्रं नरो बर्हिषदं यजध्वम् ॥३ ॥

3. О Огонь, к которому устремлен наш ум, сегодня проявив свою мощь, соверши жертвоприношение богам, о ты, кто был на свете прежде всего человеческого. Приведи к нам сонм не павших Богов Жизни;

и вы, о Силы, совершите жертвоприношение Индре там, где восседает он на нашем алтаре.

देव बर्हिर्वर्धमानं सुवीरं स्तीर्णं राये सुभरं वेद्यस्याम् ।
घृतेनां वसवः सीदतेदं विश्वे देवा आदित्या यज्ञियासः ॥४ ॥

4. О Божество, расстелена жертвенная солома (seat) на этом алтаре, в героями охраняемом месте, которое вечно возрастает, — плотным слоем расстелена для богатств¹, Светом умащена. О Все-боги, воссядьте на этом алтаре, сыны неделимой Матери, князья сокровища, цари жертвоприношения.

वि श्रयन्तामुर्विया हूयमाना द्वारो देवीः सुप्रायणा नमोभिः ।
व्यचस्वतीर्वि प्रथन्तामजुर्या वर्णं पुनाना यशसं सुवीरम् ॥५ ॥

5. Да распахнутся широко божественные Врата в ответ на наш призыв, легко доступные нашим низким поклонам смирения; да распахнутся они во всю ширь, открывая безбрежные просторы, нетленные Врата, очищающие славных и героических.

साध्वपांसि सनता न उक्षिते उषासाना वय्येव रण्विते ।
तन्तुं ततं संवयन्ती समीची यज्ञस्य पेशः सुदुघे पयस्वती ॥६ ॥

6. Дойные коровы, богатые молоком, изливающимся на нас, да придут Ночь и Заря, вечные и равные сестры, подобно ткачихам, радости исполненные, ткущие из нити спряденной ткань наших совершенных трудов в виде жертвоприношения.

दैव्या होतारा प्रथमा विदुष्टर ऋजु यक्षतः समृचा वपुष्टरा ।
देवान्यजन्तावृतुथा समञ्जतो नाभा पृथिव्या अधि सानुषु त्रिषु ॥७ ॥

7. Два божественные Жреца призывания, первые, мудрости и достоинства преисполненные, совершите подношение с помощью озаряющего Слова тем, что есть праведного (straight things) в нас; совершая жертвоприношение Богам в урочное время, они в свете раскрывают их в пупе Земли и на трех вершинах Неба.

¹ Или — прочная, дабы выдержать богатства.

सरस्वती साधयन्ती धियं न इळा देवी भारती विश्वतूर्तिः ।
तिस्रो देवीः स्वधया बर्हिरेदमच्छिद्रं पान्तु शरणं निषद्य ॥८॥

8. Сарасвати, осуществляющая нашу мысль, и богиня Ила, и Бхарати, все доводящая до цели, — да займут эти три богини место на нашем алтаре и оберегут по закону самости (self-law) вещей наш дом, укрытие без брешей.

पिशङ्गरूपः सुभरो वयोधाः श्रुष्टी वीरो जायते देवकामः ।
प्रजां त्वष्टा वि घ्यतु नाभिमस्मे अथा देवानामप्येतु पाथः ॥९॥

9. Скоро здесь рождается Герой золотисто-красной формы, устремленный к Божествам, могущественный податель богатств и основатель нашего возрастания к простору. Да ослабит Творец форм узел пупка в нас, да освободит он последствия (issue) деяний наших; а затем пусть прошествует он дорогой Богов.¹

वनस्पतिरवसृजन्नृप स्थादञ्जिर्हविः सूदयाति प्र धीभिः ।
त्रिधा समं नयतु प्रजानन्देवेभ्यो दैव्यः शमितोप हव्यम् ॥१०॥

10. Растение с нами, и оно струится Вином. Огонь при помощи наших мыслей стремительно уносит возлияние. Пусть божественный Завершитель деяний, наделенный пониманием, к Божествам поведет подношение, трижды раскрытое² в его свете.

घृतं मिमिक्षे घृतमस्य योनिर्घृते श्रितो घृतम्वस्य धाम ।
अनुष्वधमा वह मादयस्व स्वाहाकृतं वृषभ वक्षि हव्यम् ॥११॥

11. Я выливаю на него текущий свет; ибо свет есть его природное пристанище, он обитает в свете, свет есть его уровень. В согласии со своей собственной природой, приведи Богов и наполни их экстагическим восторгом. О Бык стада, отнеси им наше подношение, благословенное *svāhā*.³

¹ Или — пусть дорога Богов придет к нам.

² Или — трижды умашенное.

³ Или — превращенное в *svāhā*.

СОМАХУТИ БХАРГАВА

ГИМН 4

हुवे वः सुद्योत्मानं सुवृषि विशामञ्जिमतिथिं सुप्रयसम् ।
मित्र इव यो दिधिषाय्यो भूद्देव आदेवे जने जातवेदाः ॥१॥

1. Я призываю к тебе Огонь с его сильными наслаждениями, с его блистательностью света, Огонь, который срывает с нас весь грех, гостя племен. Он становится подобен другу поддерживающему, он становится Богом, кому ведомо все рожденное, в человеке, с которым Боги.¹

इमं विधन्तो अपां सधस्थे द्वितादधुर्भृगवो विक्ष्वायोः ।
एष विश्वान्यभ्यस्तु भूमा देवानामञ्जिररतिर्जीराश्वः ॥२॥

2. Клан Бхригу, поклоняясь ему совместно с Водами, его, двойной Свет, поместил среди племен Человека. Да владеет он всеми уровнями, распространяясь беспредельно, путник Богов, Огонь, с быстрыми своими конями.

अङ्घ्रिं देवासो मानुषीषु विश्नु प्रियं धुः क्षेप्यन्तो न मित्रम् ।
स दीदयदुशतीरूर्म्या आ दक्षाय्यो यो दास्वते दम आ ॥३॥

3. Как люди, поселившись в доме, приводят в него возлюбленного друга, так Боги поместили Огонь среди этих человеческих племен. Да осветит он желание вздымающихся как волны ночей, да будет он в доме приносящего жертву тем, кто полон различающего ума.

अस्य रण्वा स्वस्येव पुष्टिः संदृष्टिरस्य हियानस्य दक्षोः ।
वि यो भरिभ्रदोषधीषु जिह्वामत्यो न रथ्यो दोघवीति वारान् ॥४॥

4. Радостен его рост, словно собственное увеличение каждого, уповательно видеть, как он стремительно шествует в горении своем. Он лижет языком растительность лесную, он гриву разметал, как конь ретивый в колеснице.

¹ Или — во всем, от человека до Богов.

आ यन्मे अभ्वं वनदः पनन्तोशिग्भ्यो नामिमीत वर्णम् ।
स चित्रेण चिकित्ते रंसु भासा जुजुर्वी यो मुहुरा युवा भूत् ॥५ ॥

5. Когда мои мысли, обретая в нем усладу, воспевают его мощь, он словно меняет пламенные цвета по нашему желанию. Он пробуждается к знанию в людях, которых богатое многообразие его света привело в экстаз; старый и изнуренный, он снова и снова становится молодым.

आ यो वना तातृषाणो न भाति वार्ण पथा रथ्येव स्वानीत् ।
कृष्णाध्वा तपू रण्वश्चिकेत द्यौरिव स्मयमानो नभोभिः ॥६ ॥

6. Словно жажда, он вздымает свой свет на леса; его рев подобен крику вод на путях их, он ржет как конь, запряженный в боевую колесницу. Черен его след, обжигая жар его; он полон восторга и пробуждает к знанию: он как Отец-Небо, улыбающийся звездными просторами.

स यो व्यस्थादभि दक्षदुर्वी पशुर्नेति स्वयुरगोपाः ।
अज्ञिः शोचिष्माँ अतसान्युष्णन्कृष्णव्यथिरस्वदयन्न भूम ॥७ ॥

7. Он выходит в путешествие, дабы прожечь себе путь сквозь всю широкую землю, и движется как зверь, бродящий на воле, за которым нет присмотра; Огонь своим пылающим светом и черной бедой обрушивается на сухие стволы, будто испробовав просторы.

नू ते पूर्वस्यावसो अधीतौ तृतीये विदथे मन्म शसि ।
अस्मे अज्ञे संयद्वीरं बृहन्तं क्षुमन्तं वाजं स्वपत्यं रयिं दाः ॥८ ॥

8. Возвращаясь теперь в наших мыслях к тому, как ты берег нас прежде, мы высказали свою мысль во время третьей жертвенной раздачи знания. О Огонь, даруй нам сокровище с его детьми, даруй нам безбрежную и щедрую полноту, где собираются герои.

त्वया यथा गृत्समदासो अज्ञे गुहा वन्वन्त उपराँ अभि ष्युः ।
सुवीरासो अभिमातिषाहः स्मत्सूरिभ्यो गृणते तद्वयो धाः ॥९ ॥

9. Для лучезарных Мудрых и для того, кто голосом обращается к тебе, о Огонь, заложи основу возрастания и расширения, чтобы Гритсамады,

крепкие мощью Героев и одолевающие силы враждебные, могуществом твоей силы покорили высшие миры и усладились¹ тайными внутренними пространствами.

ГИМН 5

होताजनिष्ट चेतनः पिता पितृभ्य ऊतये ।
प्रयक्षञ्जेन्यं वसु शकेम वाजिनो यमम् ॥१ ॥

1. Сознательный Жрец призывания родился у нас; отец родился у своих отцов для их обережения. Да получим мы через жертвоприношение богатство, предназначенное победителю², и поводья Коня быстроты.

आ यस्मिन्त्सप्त रश्मयस्तता यज्ञस्य नेतरि ।
मनुष्वद्वैव्यमष्टमं पोता विश्वं तदिन्वति ॥२ ॥

2. Семь лучей простерты в этом предводителе жертвоприношения; есть и божественный восьмой, который несет с собой человеческое. Жрец очищения берет во владение³ То Все.

दधन्वे वा यदीमनु वोचद्ब्रह्माणि वेरु तत् ।
परि विश्वानि काव्या नेमिश्चक्रमिवाभवत् ॥३ ॥

3. Когда человек прочно установил этот Огонь, он эхом откликается на Слова знания и приходит к Тому⁴: ибо он охватывает все провидческое знание подобно тому, как обод охватывает колесо.

साकं हि शुचिना शुचिः प्रशास्ता क्रतुनाजनि ।
विद्वाँ अस्य व्रता ध्रुवा वया इवानु रोहते ॥४ ॥

¹ Или — завоевали [тайные внутренние пространства].

² Или — богатство, которое должно быть завоевано.

³ Или — путешествует к (достигает).

⁴ Или — приходит к знанию [Того].

4. Чистый, Жрец благовещения родился вместе с чистой волей. Человек, который знает законы его трудов, что веки непреложны, поднимается по ним, будто перебираясь с ветки на ветку.

ता अस्य वर्णमायुवो नेष्टुः सचन्त धेनवः ।
कुवित्सृभ्य आ वरं स्वसारो या इदं ययुः ॥५ ॥

5. Молочные коровы приходят и следуют оттенкам Света этого Жреца очистительной жертвы, Сестры, которые снова и снова пришли к этому Наивысшему через три [мира]¹.

यदी मातुरुप स्वसा घृतं भरन्त्यस्थित ।
तासामध्वर्युरागतौ यवो वृष्टीव मोदते ॥६ ॥

6. Когда сестра Матери приходит к нему, неся удой Света, Жрец паломнического жертвоприношения ликует при ее появлении, как ячменное поле радуется дождю.

स्वः स्वाय धायसे कृणुतामृत्विगृत्विजम् ।
स्तोमं यज्ञं चादरं वनेमा ररिमा वयम् ॥७ ॥

7. Пусть Жрец обряда сам для собственного утверждения сотворит Жреца; да возрадуемся мы хвале и жертвоприношению, ибо тогда обретает завершенность² то, что мы отдали³.

यथा विद्वाँ अरं करद्विश्वेभ्यो यजतेभ्यः ।
अयमज्ञे त्वे अपि यं यज्ञं चकृमा वयम् ॥८ ॥

8. Именно как тот, кто обладает знанием, да совершит он обряд для всех владык жертвоприношения. На тебе, о Огонь, эта жертва, которую мы принесли.

¹ Четвертый мир, Турьям, находится выше трех других, а потому в Ригведе называется *turiyam svid*.

² Или — тогда оно завершено, мы двинулись (в путь).

³ Или — давайте получим полную радость от хвалы и жертвоприношения; ибо мы преподнесли дар.

ГИМН 6

इमां मे अङ्गे समिधमिमामुपसदं वनेः ।
इमा उ षु श्रुधी गिरः ॥१॥

1. О Огонь, да возрадуешься ты топливу, которое я приношу тебе, да возрадуешься ты моей жертвенной раздаче. Вслушайся внимательно в слова мои.

अया ते अङ्गे विधेमोर्जो नपादश्वमिष्टे ।
एना सूेन सुजात ॥२॥

2. О Огонь, которому дано совершенное рождение, Дитя Энергии, Приводящий в движение Коня, мы хотели бы почтить тебя этим возлиянием, мы хотели бы почтить тебя этим Словом, хорошо произнесенным.

तं त्वा गीर्भिर्गिर्वणसं द्रविणस्युं द्रविणोदः ।
सपर्येम सपर्यवः ॥३॥

3. Словами нашими мы хотели бы служить твоей радости, обретаемой в Слове; о Податель Сокровища, мы хотели бы служить искателю Сокровища. Позволь нам служить тебе, всем, чье желание — служение тебе.

स बोधि सूरिर्मघवा वसुपते वसुदावन् ।
युयोध्यस्मद्द्वेषासि ॥४॥

4. О Властелин Богатства, Богатства податель, пробудись провидцем и Владыкой Сокровищ; отринь от нас все, что враждебно.

स नो वृष्टिं दिवस्पारि स नो वाजमनर्वाणम् ।
स नः सहस्रिणीरिषः ॥५॥

5. Для нас, о Агни, Небесный Дождь вокруг нас; для нас, Огонь, богатство недвижимое¹; для нас, Огонь, побуждения, ведущие тысячи за собой!

ईळानायावस्यवे यविष्ठ दूत नो गिरा ।
यजिष्ठ होतरा गहि ॥६ ॥

6. О Вестник, о Сила юнейшая, приди по слову нашему к тому, кто устремлен к тебе и жаждет твоей защиты; приди, о Жрец призывания, наделенный силой для жертвоприношения.

अन्तर्ह्यङ्ग ईयसे विद्वान् जन्मोभया कवे ।
दूतो जन्येव मित्र्यः ॥७ ॥

7. О Огонь, о провидец, ты движешься внутри, обладая знанием обоих Рождений²; ты подобен посланцу от дружественного народа³.

स विद्वान् आ च पिप्रयो यक्षि चिकित्त्व आनुषक् ।
आ चास्मिन्त्सत्सि बर्हिषि ॥८ ॥

8. Приди вместе со знанием своим, о Сознательный Огонь, и наполни нас; осуществи нерушимый порядок жертвоприношения. Займи свое место на священной траве нашего алтаря.

ГИМН 7

श्रेष्ठं यविष्ठ भारताऽङ्गे द्युमन्तमा भर ।
वसो पुरुस्पृहं रयिम् ॥१ ॥

1. О Огонь, о Сила Юнейшая! Огонь Приносящих, Князь Сокровища, принеси нам богатство самое лучшее, все из света состоящее и наполненное множеством наших желаний.

¹ Или — свободное от всего мелкого.

² Или — как тот, что обладает знанием в промежутке между двумя Рождениями.

³ Или — как дружественный вселенский вестник.

मा नो अरातिरीशत देवस्य मर्त्यस्य च ।
पर्षि तस्या उत द्विषः ॥२॥

2. Да не подчинит себе Сила, которая воюет против нас, Бога и смертного¹; унеси нас за пределы досягаемости этой силы враждебной.

विश्वा उत त्वया वयं धारा उदन्या इव ।
अति गाहेमहि द्विषः ॥३॥

3. И чтобы с помощью твоей мы погрузились и прошли вне досягаемости всех враждебных сил, как через бурные потоки вод.

शुचिः पावक वन्द्योऽज्ञे बृहद्वि रोचसे ।
त्वं घृतेभिराहुतः ॥४॥

4. О очистительный Огонь, ты чист и достоин почитания; беспредельна красота твоего света, питаемого ясностью².

त्वं नो असि भारताऽज्ञे वशाभिरुक्षभिः ।
अष्टपदीभिराहुतः ॥५॥

5. О Огонь Приносящих, ты призван³ нашими быками и нашими телками и нашим восьминогим Скотом⁴.

द्रवन्नः सर्पिरासुतिः प्रत्नो होता वरेण्यः ।
सहसस्पुत्रो अद्भुतः ॥६॥

6. Это поедатель Дерева, ради которого возливается текучее масло Света; это — Тот, к кому обращены желания, древний, Жрец призывания, Чудесный, сын Силы.

¹ Или — против нас, Бога и смертного, — [да не] овладеет она нами.

² Букв. «ясностями». Это слово, которое имеет второе значение — «потоки очищенного топленого масла», — символ чистого сознания-силы. (*Прим. ред.*)

³ Или — питаем.

⁴ Или — нашими быками и нашими коровами, яловыми и стельными. *Aṣṭāpadī* — досл. «о восьми ногах».

ГРИТСАМАДА БХАРГАВА

ГИМН 8

वाजयन्निव नू रथान्योगाँ अञ्जेरुप स्तुहि ।
यशस्तमस्य मीळ्हुषः ॥१॥

1. Словно чтобы подкрепить¹ его, воспой сейчас колесницы Огня и его упряжки, воспламени (Fire) щедрое и блистательное Божество.

यः सुनीथो ददाशुषेऽजुर्यो जरयन्नरिम् ।
चारुप्रतीक आहुतः ॥२॥

2. Он дает свое совершенное предводительство человеку, который принес дар; он неуязвим и изнуряет ранами врага. Светла поверхность его, питаемого приношениями.

य उ श्रिया दमेष्वा दोषोषसि प्रशस्यते ।
यस्य व्रतं न मीयते ॥३॥

3. Он воспет в великолепии своем и красоте, в сумерках и на заре в домах наших. Вовеки нерушим закон его деяний.

आ यः स्वर्ण भानुना चित्रो विभात्यर्चिषा ।
अञ्जानो अजरैरभि ॥४॥

4. Он ярко сияет разнообразным великолепием блеска, подобно тому как [блестят] небеса Солнца² в его просветляющем сиянии, широко сияет он своими лучами, и языки его нестареющего пламени заливают нас озаряющим светом.

अत्रिमनु स्वराज्यमक्षिमुक्थानि वावृधुः ।
विश्वा अधि श्रियो दधे ॥५॥

¹ Или — словно ищущий изобилия.

² Или — как Солнце.

5. Наши Слова заставили Огонь расти, заставили Путника расти в его самовластии; он содержит в себе все величие и красоту.

अज्ञैरिन्द्रस्य सोमस्य देवानामूतिभिर्वयम् ।

अरिष्यन्तः सचेमह्यभि ष्याम पृतन्यतः ॥६॥

6. Да пребудем мы под защитой Огня, и Сомы, и Индры, и [других] Богов, да одолеем мы, без вреда и ущерба, тех, кто идет войной на нас.

ГИМН 9

नि होता होतृषदने विदानस्त्वेषो दीदिवाँ असदत्सुदक्षः ।

अदब्धव्रतप्रमतिर्वसिष्ठः सहस्रंभरः शुचिजिह्वो अज्ञिः ॥१॥

1. Жрец призывания занял свое место в доме своего жречества; он светом пылает и ярко лучится, он исполнен знания и совершенен в суждении. Ум его преисполнен мудрости, деяния его непобедимы, и он богаче всех сокровищами: Огонь, язык которого — чистота, есть тот, кто приносит тысячу.

त्वं दूतस्त्वमु नः परस्पास्त्वं वस्य आ वृषभ प्रणेता ।

अज्ञे तोकस्य नस्तने तनूनामप्रयुच्छन्दीघद्धोधि गोपाः ॥२॥

2. Ты — Вестник, ты — наш защитник, который переправляет нас на другую сторону; о Бык стад, ты наш вожак на пути к миру более великих богатств. Пробудись в своем свете ради рождения Сына и создания тел¹, хранитель, и не отворачивайся от труда твоего, о Огонь.

विधेम ते परमे जन्मन्नज्ञे विधेम स्तोमैरवरे सधस्थे ।

यस्माद्योनेरुदारिथा यजे तं प्र त्वे हवीषि जुहुरे समिद्धे ॥३॥

3. Да будем мы почитать тебя в твоём наивысшем Рождении, о Огонь; да будем мы почитать тебя нашими песнопениями в мире низшего

¹ Или — в потомстве сына наших тел.

твоего пребывания: жертвоприношением поклоняюсь я твоей природной обители, из которой ты восстал. Подношения были возлиты в тебя, когда ты был зажжен и запылал.

अङ्गे यजस्व हविषा यजीयाञ्छरुष्टी देष्णमभि गृणीहि राधः ।
त्वं ह्यसि रयिपती रयीणां त्वं शुक्रस्य वचसो मनोता ॥४ ॥

4. О Огонь, да будет сила у тебя для [свершения] жертвоприношения; соверши богопочитание моим возлиянием; голосом своим стремительно наполни мою мысль даром сокровища. Ибо ты есть владыка богатств, кто власть имеет над благами; ты есть тот, кто мыслит блестящим Словом.

उभयं ते न क्षीयते वसव्यं दिवेदिवे जायमानस्य दस्म ।
कृधि क्षुमन्तं जरितारमङ्गे कृधि पतिं स्वपत्यस्य रायः ॥५ ॥

5. Оба рода богатств принадлежат тебе, о Могучая Божественность, и оттого что ты рождаешься день ото дня, никакое из них не может ни утратиться, ни исчезнуть. О Огонь, награди достоянием почитающего тебя; сделай его владыкой Сокровища и богатства, изобилующего потомством.

सैनानीकेन सुविदत्रो अस्मे यद्य देवाँ आयजिष्ठः स्वस्ति ।
अदब्धो गोपा उत नः परस्पा अङ्गे द्युमदुत रेवदिदीहि ॥६ ॥

6. О Огонь, сияй в нас всей этой твоею силой¹, ты, совершенный в знании, почитающий Богов и наделенный силой для совершения жертвоприношения. Будь нашим неукратимым хранителем и защитником при переправе нас на другую сторону; пылай в нас своим светом, пылай в нас своим изобилием.

¹ Или — формой.

ГИМН 10

जोहूत्रो अग्निः प्रथमः पितेवेळस्पदे मनुषा यत्समिद्धः ।
श्रियं वसानो अमृतो विचेता मर्मजेन्यः श्रवस्यः स वाजी ॥१॥

1. Огонь для нас как наш первый отец и к нему должны мы обратиться наш призыв, когда возжигается он человеком на алтаре его устремлений. Как одяние облачают его величие и красота; он наш Конь стремительности, преисполненный вдохновения, которого мы должны лелеять (groom), он есть бессмертный, чье знание широко.

श्रूया अग्निश्चित्रभानुर्हवं मे विश्वाभिर्गीर्भिरमृतो विचेताः ।
श्यावा रथं वहतो रोहिता वोतारुषाह चक्रे विभृत्रः ॥२॥

2. Да услышит Огонь в богатом разнообразии своего света, бессмертный, чье знание широко, все слова моего призыва, обращенного к нему с криком. Пара гнедых везет его или пара рыжих или отливающих огненным цветом: о, создан тот, кто широко рожден.

उत्तानायामजनयन्त्सुषूतं भुवदग्निः पुरुपेशासु गर्भः ।
शिरिणायां चिद्दुना महोभिरपरीवृतो वसति प्रचेताः ॥३॥

3. Они дали ему рождение в лежавшей на спине, счастливо разрешившейся им; Огонь стал младенцем в матерях многих форм. Он, мыслящий и знающий благодаря величию своего света, обитает¹ даже в разрушительной Ночи, не обволакиваемый тьмой.

जिघर्म्याग्निं हविषा घृतेन प्रतिक्षियन्तं भुवनानि विश्वा ।
पृथुं तिरश्चा वयसा बृहन्तं व्यचिष्ठमत्रै रभसं दृशानम् ॥४॥

4. Я умащаю Огонь возлиянием света там, где живет он, обращенный ликом ко всем мирам; широкий в горизонтальном распространении и огромный, в наибольшей мере раскрывается и проявляется он

¹ Или — сияет.

посредством всего, чем он вскормлен, зримый в необузданности своей силы¹.

आ विश्वतः प्रत्यञ्चं जिघर्म्यरक्षसा मनसा तज्जुषेत ।
मर्यश्रीः स्पृहयद्वर्णो अज्ञिर्नाभिमृशे तन्वा जर्भुराणः ॥५॥

5. Я умащаю его там, где движется он, обращаясь ликом ко всему со всех сторон; да возликует он в Том, с умом, не удерживающим богатств в себе². Никто не может коснуться тела Огня, где играет он в своем желании разноцветьем света³, в своей красе, сильной и блистательной.

ज्ञेया भागं सहसानो वरेण त्वादूतासो मनुवद्वदेम ।
अनूनमज्ञिं जुह्वा वचस्या मधुपृचं धनसा जोहवीमि ॥६॥

6. Да получишь ты знание своей доли, проявляя силу своего наивысшего пламени; да заговорим мы с тобой, как с Посланником, как мыслящие люди. Я тот, кто хотел бы завоевать Сокровище, и я зываю к Огню силой моей речи и моим пламенем подношения, к Огню, в котором нет недостаточности, и он приносит нам касание сладости⁴.

¹ Или — в ярости своего восторга.

² Или — с умом без воли навредить.

³ Или — со своим разноцветьем, пробуждающим желание.

⁴ Или — он наполняет нас вином сладости.

МАНДАЛА ТРЕТЪЯ

ГАТХИНА ВИШВАМИТРА

ГИМН 1

सोमस्य मा तवसं वक्ष्यज्ञे वह्निं चकर्थं विदथे यजध्यै ।
देवाँ अच्चा दीद्यद्युञ्जे अद्रिं शमाये अज्ञे तन्वं जुषस्व ॥१॥

1. Неси меня, о Огонь, так, чтобы сила моя смогла удержать вино, ибо ты сделал меня пламенем-перевозчиком на жертвоприношении для получения знания: я распространяю сияние в направлении богов, я задаю работу давящему камню, я завершаю труд¹; о Огонь, обрети благодать² в моем теле.

प्राञ्चं यज्ञं चकृम वर्धतां गीः समिद्धिरज्ञिं नमसा दुवस्यन् ।
दिवः शशासुर्विदथा कवीनां गृत्साय चित्तवसे गातुमीषुः ॥२॥

2. Мы принесли жертву, которая сама движется вперед, да возрастет в нас слово; топливом и поклонением они определили Огню его труд. Небеса возвестили провидцам знание в их откровениях, и они возжелали пути для сильных и мудрых.

मयो दधे मेधिरः पूतदक्षो दिवः सुबन्धुर्जनुषा पृथिव्याः ।
अविन्दन्नु दर्शतमप्स्वन्तर्देवासो अज्ञिमपसि स्वसृणाम् ॥३॥

3. Преисполненный понимания, чистый в различении, от рождения близкий к небу и земле, он создал основу Блаженства. Боги обнаружили зрячий Огонь внутри вод, в труде сестер.

अवर्धयन्त्सुभगं सप्त यहीः श्वेतं जज्ञानमरुषं महित्वा ।
शिशुं न जातमभ्यारुरश्वा देवासो अज्ञिं जनिमन्वपुष्यन् ॥४॥

¹ Или — я достигаю покоя (умиротворения).

² Термины «благодать», «услада» и «наслаждение» в русском переводе соответствуют английским и оригинальным ведическим словам, передающим меньшую привязку к «плотскому» типу наслаждения, чем соответствующие русские слова, и подчеркивающим состояние положительного воодушевления духа и полноты. (*Прим. пер.*)

4. Семь стремительных потоков усилили блаженное пламя¹, белое при рождении, алое и пылающее в расцвете сил: как к младенцу новорожденному, подошли Кобылицы к нему; при рождении Агни боги дали ему тело².

शुक्रेभिरङ्गै रज आततन्वान् क्रतुं पुनानः कविभिः पवित्रैः ।
शोचिर्वसानः पर्यायुरपां श्रियो मिमीते बृहतीरनूनाः ॥५ ॥

5. Яркими своими членами он широко распростер срединный мир, очищая волю чистыми своими провидческими силами; облаченный в свет, который подобен одеянию, окутывающему жизнь вод, он надевает свое величие обликом необъятной широты и изобилия.

वव्राजा सीमनदतीरदब्धा दिवो यहीरवसाना अनज्ञाः ।
सना अत्र युवतयः सयोनीरेकं गर्भं दधिरे सप्त वाणीः ॥६ ॥

6. Он обошел со всех сторон семерых Могучих с неба: не причиняющие мучений³, не затронутые скверной, они не были ни одеты, ни обнажены: здесь юные и вечные в одном доме родном, все семь Голосов приняли одно Дитя в лоно свое.

स्तीर्णा अस्य संहतो विश्वरूपा घृतस्य योनौ स्रवथे मधूनाम् ।
अस्थुरत्र धेनवः पिन्वमाना मही दस्मस्य मातरा समीची ॥७ ॥

7. Широко распространившиеся повсюду, тугие, принимая универсальные формы, — находятся его энергии в лоне жара, в потоках сладости; тут стоят дойные коровы, питаемые и возрастающие; две великие и равные подруги⁴ — две матери Вершителя трудов.

बभ्राणः सूनो सहसो व्यद्यौद्धानः शुक्रा रभसा वपूषि ।
श्रोतन्ति धारा मधुनो घृतस्य वृषा यत्र वावृधे काव्येन ॥८ ॥

¹ Или — увеличили его красоту.

² Или — наделили его обликом.

³ Слово, употребленное Шри Ауробиндо, дословно значит «не пожирающие». (Прим. ред.)

⁴ Или — беспредельные и цельные.

8. Выношенный, о Сын Силы, ты засиял во всех направлениях, принимая яркие и восторженные облики; здесь сочатся вниз потоки света и сладости; здесь, где Бык возрос провидческой мудростью.

पितुश्चिदूधर्जनुषा विवेद व्यस्य धारा असृजद्वि धेनाः ।
गुहा चरन्तं सखिभिः शिवेभिर्दिवो यहीभिर्न गुहा बभूव ॥९॥

9. При рождении он обнаружил вымя Отца, преисполненное изобилия; он выпустил широко потоки, испускаемые им, широко — его питающие реки¹; он обнаружил его, движущегося втайне с помогающими ему друзьями, с могучими Реками Неба, но сам не стал таиться в пещере.

पितुश्च गर्भं जनितुश्च बभ्रे पूर्वैरेको अधयत्पीप्यानाः ।
वृष्णे सपत्नी शुचये सबन्धू उभे अस्मै मनुष्ये नि पाहि ॥१०॥

10. Он носил плод² отца, который произвел его на свет; один сосал он молоко многих истекающих изобилием, питавших его. У обеих один властелин и родственник: ради этого чистого самца охраняй обеих в человеке.

उरौ मह्यं अनिबाधे ववर्धाऽऽपो अङ्गिं यशसः सं हि पूर्वीः ।
ऋतस्य योनावशयद्मूना जामीनामङ्गिरपसि स्वसृणाम् ॥११॥

11. Огромен он был на просторе, где нет преград, и рос, ибо воды многие и великие питали пламя; в природной обители Истины возлег Огонь и сделал ее своим домом, в трудах подруг, сестер.

अक्रो न बभ्रिः समिथे महीनां दिदृक्षेयः सूनवे भाऋजीकः ।
उदुस्त्रिया जनिता यो जजानाऽपां गर्भो नृतमो यद्द्वो अङ्गिः ॥१२॥

12. Словно высь, все поддерживающая³ в слиянии великих вод, пылко желающий видения для Сына, непосредственный в сиянии

¹ Или — он выпустил дойных коров.

² Здесь имеется в виду ребенок, младенец или даже зародыш. (Прим. ред.)

³ Или — как тот, что движется и все несет.

своего блеска, он есть Отец, произведший на свет Лучистые стада, он — дитя Вод, сильнейший, могущественнейший Огонь.

अपां गर्भं दर्शतमोषधीनां वना जजान सुभगा विरूपम् ।
देवासश्चिन्मनसा सं हि जग्मुः पनिष्ठं जातं तवसं दुवस्यन् ॥१३ ॥

13. Желанный и преисполненный благодати породил его во многих формах — представшее в видении дитя вод и дитя растений земных: боги тоже встретили Умом Огонь, сильный от рождения, мощный в действии¹, и определили ему его труд.

बृहन्त इद्भानवो भात्रङ्गीकमक्षिं सचन्त विद्युतो न शुक्राः ।
गुहेव वृद्धं सदसि स्वे अन्तरपार ऊर्वे अमृतं दुहानाः ॥१४ ॥

14. Мощные всполохи² солнца, словно сверкающие молнии, подчиняются этому Огню, непосредственному в сиянии своего блеска, возрастающему словно в тайной пещере внутри собственного дома в безбрежном просторе, — и они выдаивают молоко бессмертия.

ईळे च त्वा यजमानो हविर्भिरीळे सखित्वं सुमतिं निकामः ।
दैवैरवो मिमीहि सं जरित्रे रक्षा च नो दम्येभिरनीकैः ॥१५ ॥

15. Совершая жертвоприношение тебе подношениями моими, я молюсь и молю о дружбе твоей и о благорасположении с величайшим рвением. Создай вместе с Богами защиту для почитающего тебя и охрани нас своими пламенными силами, которые обитают в доме.

उपक्षेतारस्तव सुप्रणीतेऽङ्गे विश्वानि धन्या दधानाः ।
सुरेतसा श्रवसा तुञ्जमाना अभि घ्याम पृतनायूरदेवान् ॥१६ ॥

16. Мы — те, кто приходит к тебе, дабы поселиться с тобой в твоём доме, о Совершенный предводитель в пути, владеющий всеми богатствами, — да осилим мы враждебное воинство небожественных сил, затопив³ его полноводьем вдохновения.

¹ Или — достойный наибольшего восхищения.

² Или — языки пламени.

³ Или — сокрушив.

आ देवानामभवः केतुरङ्गे मन्द्रो विश्वानि काव्यानि विद्वान् ।
प्रति मर्ताँ अवासयो दमूना अनु देवान्प्रथिरो यासि साधन् ॥१७ ॥

17. О Огонь, ты становишься в нас восторженным лучом интуиции богов, которому ведома вся провидческая мудрость; помещенный в свой дом, ты даешь смертным пристанище в этой обители, как возница их, достигающий их цели, ты путешествуешь вослед богам.

नि दुरोणे अमृतो मर्त्यानां राजा ससाद् विदथानि साधन् ।
घृतप्रतीक उर्विया व्यद्यौदक्षिर्विश्वानि काव्यानि विद्वान् ॥१८ ॥

18. В доме смертных со вратами бессмертный воссел как Царь, венчая все познаваемое: озарил своим лучезарным ликом простор Огонь, знающий всю провидческую мудрость.

आ नो गहि सख्येभिः शिवेभिर्महान्महीभिरूतिभिः सरण्यन् ।
अस्मे रयिं बहुलं संतरुत्रं सुवाचं भागं यशसं कृधी नः ॥१९ ॥

19. Стремительно приблизься к нам со своей благодной дружеской поддержкой, могучий — приди со своим могучим обережением; в нас изобилие спасительных богатств, для нас славную долю высокой речью сотвори.

एता ते अङ्गे जनिमा सनानि प्र पूर्व्याय नूतनानि वोचम् ।
महान्ति वृष्णे सवना कृतेमा जन्मन्जन्मन् निहितो जातवेदाः ॥२० ॥

20. О Огонь, это твои вечные рождения, которые я провозгласил, — вечно новые рождения для древнего пламени: великие подношения Вина мы предложили могучему. Он знает все рожденное, помещенный внутрь из рождения в рождение.

जन्मन्जन्मन् निहितो जातवेदा विश्वामित्रेभिरिध्यते अजस्रः ।
तस्य वयं सुमतौ यज्ञियस्याऽपि भद्रे सौमनसे स्याम ॥२१ ॥

21. Знающий все рождения, помещенный внутрь из рождения в рождение, разожжен Вишвамитрой негаснувший Огонь; да осенит нас

благорасположением своим этот владыка жертвоприношения и счастливой благонамеренностью своей.

इमं यज्ञं सहसावन् त्वं नो देवत्रा धेहि सुक्रतो रराणः ।
प्र यंसि होतर्बृहतीरिषो नोऽज्ञे महि द्रविणमा यजस्व ॥२२ ॥

22. О могучий Бог, о сильная Воля, утверди наше жертвоприношение среди богов и сам возрадуйся ему; о Жрец призывания, надели нас могучими побуждениями; о Огонь, через жертвоприношение дай нам великое Сокровище.

इळामज्ञे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाऽज्ञे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥२३ ॥

23. О Огонь, по моему призыву достигни Речи Откровения, преисполненного деяний долговечного завоевания Света. Да произведем мы на свет Сына, всепроникающего в своем рождении¹, о Огонь, да будет нам твое благоволение.

ГИМН 2

वैश्वानराय धिषणामृतावृधे घृतं न पूतमज्ञये जनामसि ।
द्विता होतारं मनुषश्च वाघतो धिया रथं न कुलिशः समृण्वति ॥१ ॥

1. Мы творим понимание, подобное чистому свету, для Огня, который заставляет расти Истину, для универсальной божественности. Жрецы слова вдвойне создают мыслью человека² этого жреца призывания, подобно тому как пила выпиливает колесницу, и соединяют его в единое целое.

स रोचयज्जनुषा रोदसी उभे स मात्रोरभवत्पुत्र ईड्यः ।
हव्यवाळझिरजरश्चनोहितो दूळभो विशामतिथिर्विभावसुः ॥२ ॥

¹ Или — который сам производит на свет.

² Или — человеческого жреца слова при помощи своей мысли.

2. Он с рождения озарял обе тверди, он стал сыном желанным Отца и Матери. Огонь нестареющий и неоскверняемый¹, прочно укорененный в блаженстве, наделенный богатствами Света — он перевозчик подношения и гость племен.

क्रत्वा दक्षस्य तरुषो विधर्मणि देवासो अङ्गिं जनयन्त चित्तिभिः ।
रुरुचानं भानुना ज्योतिषा महामत्यं न वाजं सनिष्यन्नुप ब्रुवे ॥३॥

3. Волей, в согласии с порядком и законом освобождающего различения, боги дали жизнь Огню благодаря своему восприятию Знания. Я взываю к нему, в величии своем излучающему пылающий свет, я взываю к нему как к Коню, чтобы смог я завоевать изобилие.

आ मन्द्रस्य सनिष्यन्तो वरेण्यं वृणीमहे अह्यं वाजमृग्मियम् ।
रातिं भृगूणामुशिजं कविक्रतुमङ्गिं राजन्तं दिव्येन शोचिषा ॥४॥

4. Чтобы завоевать наивысшее блаженство восторженной божественности, неоскудевающую полноту, наполненную словом озарения, мы принимаем дар Провидцев пламени² — Огонь, который устремлен, Провидческую Волю, сияющую небесным светом.

अङ्गिं सुम्राय दधिरे पुरो जना वाजश्रवसमिह वृबर्हिषः ।
यतस्रुचः सुरुचं विश्वदेव्यं रुद्रं यज्ञानां साधदिष्टिमपसाम् ॥५॥

5. Собрав священную траву, протягивая жертвенный черпак подношения, люди поместили Огонь здесь перед собой, ради счастья, в расцвете его вдохновения, Яростного, универсального в божественности³, яркого и прекрасного, выполняющего то, что вершители трудов ищут в жертвоприношении.

पावकशोचे तव हि क्षयं परि होतर्यज्ञेषु वृबर्हिषो नरः ।
अज्ञे दुव इच्छमानास आप्यमुपासते द्रविणं धेहि तेभ्यः ॥६॥

¹ Или — неуязвимый.

² Или — клана Бхригу.

³ Т.е. всеобщего в качестве божества. (Прим. ред.)

6. О Огонь, о Свет очистительный, о Жрец призывания, люди на своих жертвоприношениях, собрав священную траву, желая свершения деяний, сидят вокруг твоего дома, который мы должны сделать своим; создай для них Сокровище.

आ रोदसी अपृणदा स्वर्महज्जातं यदेनमपसो अधारयन् ।
सो अध्वराय परि णीयते कविरत्यो न वाजसातये चनोहितः ॥७ ॥

7. Он заполнил две тверди, он заполнил беспредельный солнечный мир, когда был рожден и растился вершителями труда. Его проводят кругом для паломничества-жертвоприношения — Провидца, обосновавшегося в Блаженстве, как Коня для завоевания изобилия.

नमस्यत हव्यदातिं स्वध्वरं दुवस्यत दम्यं जातवेदसम् ।
रथीर्ऋतस्य बृहतो विचर्षणिरश्निर्देवानामभवत्पुरोहितः ॥८ ॥

8. Склонись перед приносящим жертву, обустрой труд совершенного в исполнении паломнического обряда, знающего все рождения, который обитает в доме: ибо он есть всевидящий возница беспредельной Истины, Огонь стал жрецом богов, поставленным во главе их.

तिस्रो यहस्य समिधः परिज्मनोऽञ्जेरपुनद्भुशिजो अमृत्यवः ।
तासामेकामदधुर्मर्त्ये भुजमु लोकमु द्वे उप जामिमीयतुः ॥९ ॥

9. Трехкратно топливо могучего и проникающего Огня, очищенного устремленными бессмертными; одну из трех частей они поместили в смертном, топливо наслаждения, две другие ушли в тот мир-спутник.

विशां कविं विश्पतिं मानुषीरिषः सं सीमकृण्वन्त्स्वधितिं न तेजसे ।
स उद्वतो निवतो याति वेविषत्स गर्भमेषु भुवनेषु दीधरत् ॥१० ॥

10. Этого провидца и повелителя тварей человеческие побуждения повсюду сделали совершенным, отточили как топор. Он мчится по высотам и по низинам; он держит ребенка, рожденного в этих мирах.

स जिन्वते जठरेषु प्रजज्ञिवान्वृषा चित्रेषु नानदन्न सिंहः ।
वैश्वानरः पृथुपाजा अमर्त्यो वसु रत्ना दयमानो वि दाशुषे ॥११ ॥

11. Самец стад был рожден в разных лонах и как лев рычащий вырывается он наружу, универсальное божество, бессмертный простор, в своей мощи одаряя богатствами и экстатическими переживаниями приносящего жертвы.

वैश्वानरः प्रलथा नाकमारुहद्विवस्पृष्टं भन्दमानः सुमन्मभिः ।
स पूर्ववज्जनयञ्जन्तवे धनं समानमज्मं पर्येति जागृविः ॥१२ ॥

12. Универсальное божество, как и в древние времена, радуемое высокими помыслами, вознеслось до тверди, до спины неба; как и в старину, он творит богатства для живого существа рожденного; неусыпный, он вечно путешествует все по тому же полю движения.

ऋतावानं यज्ञियं विप्रमुक्थ्यमा यं दधे मातरिश्वा दिवि क्षयम् ।
तं चित्र्यामं हरिकेशमीमहे सुदीतिमञ्जिं सुविताय नव्यसे ॥१३ ॥

13. Жертвенный Огонь, чей дом в небесах и кто владеет Истиной, озаренный провидец, от которого исходит речь произносимая, тот, кого расположила жизнь, растущая здесь в матери, — его, кто путешествует многообразно, его рыжие пламенные волосы мы желаем, глубоко мыслящего Огня, ради нового и счастливого движения.

शुचिं न यामन्निषिरं स्वर्दशं केतुं दिवो रोचनस्थामुषर्बुधम् ।
अञ्जिं मूर्धानं दिवो अप्रतिष्कृतं तमीमहे नमसा वाजिनं बृहत् ॥१४ ॥

14. С чистым блеском, преисполненный стремительного порыва в своем путешествии, Огонь, взирающий на солнечный мир, небесный луч интуиции, пребывающий на лучезарных планах, бодрствующий на Заре, Огонь, голова неба, которого не может скрыть никакой мрак, — его мы желаем со смиренным почитанием, Огонь изобилия, который есть беспредельность.

मन्द्रं होतारं शुचिमद्वयाविनं दमूनसमुक्थ्यं विश्वचर्षणिम् ।
रथं न चित्रं वपुषाय दर्शतं मनुर्हितं सदमिद्राय ईमहे ॥१५ ॥

15. Чистый и исполненный восторга Жрец призывания, в котором нет двойственности, обитающий в доме, говорящий слово, всевидящий, зримый Огонь, помещенный в мыслящего человека, похожий в своем воплощении на многоцветную колесницу, — его мы вечно желаем и его богатств.

ГИМН 3

वैश्वानराय पृथुपाजसे विपो रत्ना विधन्त धरुणेषु गातवे ।
अङ्गिर्हि देवाँ अमृतो दुवस्यत्यथा धर्माणि सनता न दूदुषत् ॥१ ॥

1. Для универсального божества, широкого в своей мощи, его озарения¹ творят экстатические переживания, чтобы проложить путь в основании вещей; поскольку бессмертный Огонь определяет для богов их труд, никто не может нарушить извечные Законы.

अन्तर्दूतो रोदसी दस्म ईयते होता निषत्तो मनुषः पुरोहितः ।
क्षयं बृहन्तं परि भूषति द्युभिर्देवेभिरङ्गिरिषितो धियावसुः ॥२ ॥

2. Как Вестник путешествует он между землей и небом, вершитель трудов, Жрец призывания, восседающий внутри человека, посредник, помещенный впереди него; своим светом он охватывает Беспредельный Дом, Огонь, кого с поручением отправили боги, богатый Мыслью.

केतुं यज्ञानां विदथस्य साधनं विप्रासो अङ्गिं महयन्त चित्तिभिः ।
अपासि यस्मिन्नधि संदधुर्गिरस्तस्मिन्त्सुप्नानि यजमान आ चके ॥३ ॥

3. Луч интуиции своих жертвоприношений, действенный способ отыскания знания — озаренные провидцы возвысили Огонь своими пробуждениями к Мудрости; Огонь, в котором его слова создали гармонию его деяний, — в нем ищет приносящий жертву то, что составит его счастье.

¹ Или — Озаренные.

पिता यज्ञानामसुरो विपश्चितां विमानमद्भिर्वयुनं च वाघताम् ।
आ विवेश रोदसी भूरिवर्षसा पुरुप्रियो भन्दते धामभिः कविः ॥४ ॥

4. Огонь есть отец жертвоприношения, Могущественный Владыка мудрых, он есть мера и проявление знания для жрецов слова: в многообразии своих обликов вступает он на землю и на небеса, множество радостных вещей содержится в нем, он есть провидец, наделенный радостью на всех планах.

चन्द्रमद्भिं चन्द्ररथं हरिव्रतं वैश्वानरमप्सुषदं स्वर्विदम् ।
विगाहं तूर्णिं तविषीभिरावृतं भूर्णिं देवास इह सुश्रियं दधुः ॥५ ॥

5. Боги поместили в этот мир во всей его красоте и величии благодатный Огонь вместе с его колесницей благодати, лучезарный по образу действия, универсальное божество — того, кто восседает в водах, кто есть открыватель солнечного мира, кто проникает в глубины и стремителен при переправе¹, восторженного в своей мощи, того, кто несет в себе все.

अद्भिर्देवेभिर्मनुषश्च जन्तुभिस्तन्वानो यज्ञं पुरुपेशसं धिया ।
रथीरन्तरीयते साधदिष्टिभिर्जीरो दमूना अभिशस्तिचातनः ॥६ ॥

6. Огонь вместе с богами и тварями рожденными мыслью человеческой воздвигает жертвоприношение во многих формах, он движется между землей и небом, словно их возничий, доставляющий их к исполнению их желаний; его движение стремительно, и он — обитатель дома, отгоняющий всякого, кто нападет.

अङ्गे जरस्व स्वपत्य आयुन्यूर्जा पिन्वस्व समिषो दिदीहि नः ।
वयांसि जिन्व बृहतश्च जागृव उशिग्देवानामसि सुक्रतुर्विपाम् ॥७ ॥

7. О Огонь, приблизься к нам в жизни, богатой потомством, напои нас энергией, озари наши побуждения, оживи в нас расширяющиеся силы Беспредельности, о неусыпное Пламя, ты силен волей, устремленный к богам и просветленным провидцам.

¹ Или — выходе за пределы.

विश्रपतिं यह्मतिथिं नरः सदा यन्तारं धीनामुशिजं च वाघताम् ।
अध्वराणां चेतनं जातवेदसं प्र शंसन्ति नमसा जूतिभिर्वृधे ॥८ ॥

8. Люди всегда почитанием своим, своими стремительными побуждениями выказывают свое возрастание Знающему все рождения, могучему, повелителю племен, Гостю, тому, кто подгоняет наши мысли, искателю в тех, кто произносит слово, пробудителю сознания в паломничестве-жертвоприношении.

विभावा देवः सुरणः परि क्षितीरञ्जिर्बभूव शवसा सुमद्रथः ।
तस्य व्रतानि भूरिपोषिणो वयमुप भूषेम दम आ सुवृभिः ॥९ ॥

9. Огонь, широко сияющее божество, преисполненный радости в счастливой колеснице своей, охватил своей мощью наши обители¹; полностью очистившись, да подчинимся² мы в доме законам деяний этого дарителя нашего многообразного увеличения.

वैश्वानर तव धामान्या चके येभिः स्वर्विदभवो विचक्षण ।
जात आपृणो भुवनानि रोदसी अज्ञे ता विश्वा परिभूरसि त्मना ॥१० ॥

10. О универсальное божество, я желаю тех светов³ твоих, при помощи которых тебе становится, о Всевидящий⁴, ведом солнечный мир; родившись, ты заполнил миры, и землю, и небо, там ты охватываешь все их собой, о Огонь.

वैश्वानरस्य दंसनाभ्यो बृहदरिणादेकः स्वपस्यया कविः ।
उभा पितरा महयन्नजायताञ्जिर्द्यावापृथिवी भूरिरेतसा ॥११ ॥

¹ Или — миры нашего обитания.

² Или — да приблизимся мы, совершив поклонение. Прим.ред.: английский глагол to owe, употребленный Шри Ауробиндо, имеет в данном контексте еще значение «принять обет послушания» (в качестве духовного ученика).

³ Или — обителей или планов.

⁴ Или — видящий ясно.

11. Огонь, Провидец Единый, поиском¹ безупречных деяний² освободившийся от действий³ универсального божества, Беспредельный: Огонь, возвеличивающий обоих родителей, землю и небо, был рожден из могучего семени⁴.

ГИМН 4

समित्समित्सुमना बोध्यस्मे शुचाशुचा सुमतिं रासि वस्वः ।
आ देव देवान्यजथाय वक्षि सखा सखीन्त्सुमना यक्ष्यझे ॥१॥

1. Снова и снова пылающий в нас, пробуждай своей истиной ума, лучами света, один за другим исходящими от Сияющего, даруй нам правильное понимание. О Бог, приведи богов на жертвоприношение; благонамеренный, друг, соверши жертвоприношение для друзей, о Огонь.

यं देवासस्त्रिरहन्नायजन्ते दिवेदिवे वरुणो मित्रो अग्निः ।
सेमं यज्ञं मधुमन्तं कृधी नस्तनूनपाद्घृतयोनिं विधन्तम् ॥२॥

2. О ты, кого боги — сами Варуна, Митра и Огонь — трижды в день почитают жертвоприношениями изо дня в день, о Сын тела, наполни сладостью это наше жертвоприношение, чтобы оно могло создать природную обитель света.

प्र दीधितिर्विश्ववारा जिगाति होतारमिळः प्रथमं यजध्यै ।
अच्छा नमोभिर्वृषभं वन्दध्यै स देवान्यक्षदिषितो यजीयान् ॥३॥

3. Мысль, в которой содержится все желанное, приходит к этому первому и высочайшему Жрецу призывания, принося наши чаяния в качестве жертвоприношения, к могучему, чтобы почтить его нашими

¹ Или — устремлением [к безупречным деяниям].

² Или — искусностью деяний.

³ Или — отрешенный от действий.

⁴ Или — Огонь был рожден возвеличивающим обоих родителей, землю и небо, своим мощным потоком.

простираньями; как посредник действующий, силу дающий жертвоприношению, да совершит он почитание богов.

ऊर्ध्वो वां गातुरध्वरे अकार्यूर्ध्वा शोचीषि प्रस्थिता रजांसि ।
दिवो वा नामा न्यसादि होता स्तृणीमहि देवव्यचा वि बर्हिः ॥४ ॥

4. В паломничестве-жертвоприношении для вас обоих был проложен высокий путь, уходящий к высшим сияниям, в срединные миры; Жрец призывания занял свое место в самой середине небес. Мы широко разостлали жертвенную солому, пространство широты богов.

सप्त होत्राणि मनसा वृणाना इन्वन्तो विश्वं प्रति यन्नृतेन ।
नृपेशसो विदथेषु प्र जाता अभीमं यज्ञं वि चरन्त पूर्वीः ॥५ ॥

5. Приемля умом семь обращений, овладевая всем с помощью Истины¹, они направились к своей цели. Многие силы, рожденные при нахождении истины и облеченные в формы богов, движутся к этому жертвоприношению.

आ भन्दमाने उषसा उपाके उत स्मयेते तन्वा विरूपे ।
यथा नो मित्रो वरुणो जुजोषदिन्द्रो मरुत्वाँ उत वा महोभिः ॥६ ॥

6. Пусть ночь и заря, отличные друг от друга телами, плотно сойдутся и улыбнутся нам в своем веселье, чтобы Митра мог обрести в нас усладу, и Варуна, или в величии своем также и Индра вместе с богами жизни².

दैव्या होतारा प्रथमा न्यृञ्जे सप्त पृक्षासः स्वधया मदन्ति ।
ऋतं शंसन्त ऋतमित्त आहुरनु व्रतं व्रतपा दीध्यानाः ॥७ ॥

7. Я короную двух верховных Жрецов призывания. Семь радостей по собственному закону своей природы приходят в восторг; Истину они выражают, одну лишь Истину они возглашают — хранители закона ее действия, в согласии с этим законом они сияют.

¹ Или — овладевая всем, что существует благодаря Истине.

² Или — пусть воссияют, каждая своим светом, чтобы мог возрадоваться нам Митра, и Варуна, и Индра вместе с богами жизни.

आ भारती भारतीभिः सजोषा इळा देवैर्मनुष्येभिरद्भिः ।
सरस्वती सारस्वतेभिरर्वाक् तिस्रो देवीर्बर्हिरेदं सदन्तु ॥८ ॥

8. Вместе пусть низойдут к нам Бхарати с ее Музами обращения, Ила — с богами, людьми и Огнем, Сарасвати — со своими энергиями вдохновения: три богини пусть воссядут на этот алтарь жертвоприношения.

तन्नस्तुरीपमध पोषयित्नु देव त्वष्टर्वि रराणः स्यस्व ।
यतो वीरः कर्मण्यः सुदक्षो युग्रावा जायते देवकामः ॥९ ॥

9. О божественный ваятель форм, объятый совершенным восторгом, излей на нас ту наивысшую трансцендентность¹, причину нашего роста, из которой рождается в нас герой, вечно действующий с мудрым различием, искатель богов, приводящий в действие давящий камень для выжимания вина.

वनस्पतेऽव सृजोप देवानश्चिर्हविः शमिता सूदयाति ।
सेदु होता सत्यतरो यजाति यथा देवानां जनिमानि वेद ॥१० ॥

10. О дерево, отдай богам свои плоды; Огонь, трудов вершитель, отправляет подношение в путь. Это он совершает почитание как Жрец призывания, тем более истинный в своем действии, что ему ведомо рождение богов.

आ याह्यज्ञे समिधानो अर्वाङ्ङिन्द्रेण देवैः सरथं तुरेभिः ।
बर्हिर्न आस्तामदितिः सुपुत्रा स्वाहा देवा अमृता मादयन्ताम् ॥११ ॥

11. Низойди к нам, о Огонь высоко зажженный, на одной колеснице с Индрой и стремительно шествующими богами; да воссядет Адити, мать сынов могущественных, на священной траве, да возликут боги, бессмертные, в *svāhā*.

¹ Или — запредельность, превосходство.

ГИМН 5

प्रत्यङ्गिरुषसश्चेकितानोऽबोधि विप्रः पदवीः कवीनाम् ।
पृथुपाजा देवयद्भिः समिद्धोऽप द्वारा तमसो वह्निरावः ॥१॥

1. Огонь пробужден навстречу зорям; озаренный, он прозревает пути провидцев; разожженное до мощи широчайшей искателями божества, ввысь устремленное пламя распахивает врата Мрака.

प्रेद्वङ्गिर्वावृधे स्तोमेभिर्गीर्भि स्तोतृणां नमस्य उक्थैः ।
पूर्वीर्ऋतस्य संदृशश्चकानः सं दूतो अद्यौदुषसो विरोके ॥२॥

2. От восхвалений постоянно возрастает Огонь, от слов тех, кто воспевает его в гимнах — того, перед кем следует с почтением простереться; Вестник, желающий множества видений Истины, засверкал в широком пламени Зари.

अधाय्यङ्गिर्मानुषीषु विश्वपां गर्भो मित्र ऋतेन साधन् ।
आ हर्यतो यजतः सान्वस्थादभूदु विप्रो हव्यो मतीनाम् ॥३॥

3. Огонь был помещен среди родов и племен человеческих — дитя Вод, Друг, достигающий цели с помощью Истины; лучезарный¹, сила для свершения жертвоприношения, он поднялся до вершин; он стал озаренным провидцем, которого следует нашими мыслями нам призывать.

मित्रो अङ्गिर्भवति यत्समिद्धो मित्रो होता वरुणो जातवेदाः ।
मित्रो अध्वर्युरिषिरो दमूना मित्रः सिन्धूनामुत पर्वतानाम् ॥४॥

4. Огонь, когда его разожгли ввысь, становится Митрой, Другом — Жрецом призывания, Варуной, кому ведомы рождения, Митрой, Другом, Жрецом паломничества-жертвоприношения, стремительным в своих порывах, обитающим в доме, другом Рек, другом Гор.

¹ Или — возлюбленный и достойный поклонения.

पाति प्रियं रिपो अग्रं पदं वेः पाति यहश्चरणं सूर्यस्य ।
पाति नाभा सप्तशीर्षाणमग्निः पाति देवानामुपमादमृष्वः ॥५॥

5. Он оберегает от вреда возлюбленную¹ вершину-обитель существа² — Могучий, он охраняет путь³ Солнца; Огонь оберегает в пупе-центре семиглавую мысль, — возвышенный, оберегает он исступление богов.

ऋभुश्चक्र ईड्यं चारु नाम विश्वानि देवो वयुनानि विद्वान् ।
ससस्य चर्म घृतवत्पदं वेस्तदिदग्नी रक्षत्यप्रयुच्छन् ॥६॥

6. Умелый мастер, бог, знающий все проявления знания, он образует⁴ прекрасное и желанное Имя, лучезарную обитель существа в движении мира; вот что Огонь оберегает неуклонно.

आ योनिमग्निर्घृतवन्तमस्थात्पृथुप्रगाणमुशन्तमुशानः ।
दीद्यानः शुचिर्ऋष्वः पावकः पुनःपुनर्मातरा नव्यसी कः ॥७॥

7. Желая его, как оно желало его, Огонь вошел в лучезарное природное лоно, при приближении широко распростирающееся; сияющий, чистый, очистительный, возвышенный, снова и снова обновляет он отца и мать.

सद्यो जात ओषधीभिर्ववक्षे यदी वर्धन्ति प्रस्वो घृतेन ।
आप इव प्रवता शुम्भमाना उरुष्यदाग्निः पित्रोरुपस्थे ॥८॥

8. Едва родившись, он увеличивается благодаря растениям земным, когда матери, выносившие его, заставляют его расти с помощью света. Огонь на коленях отца и матери подобен тому, кто защищает воды, радостно⁵ скользят вниз по склону.

¹ Или — восхитительную, дивную.

² Английское слово being имеет два основных значения — «существо» (преимущественно живое) и «бытие». Если руководствоваться подходом, предложенным Шри Ауробиндо, то это слово следует понимать как «существо». (*Прим. ред.*)

³ Или — движение.

⁴ Букв. — «формирует» или «формирует».

⁵ Или — ярко скользят.

उदु घृतः समिधा यद्दो अद्यौद्धर्म्मन्दिवो अधि नाभा पृथिव्याः ।
मित्रो अङ्गिरीड्यो मातरिश्वाऽऽदूतो वक्षद्यजथाय देवान् ॥९॥

9. Восславленный нами, мощно он засиял высоким своим пламенем в обширных просторах¹ небес, в пупе-центре земли. Огонь есть Митра, Друг, желанный, он есть жизнь, растущая в матери²; да приведет он, как наш посланец, богов на жертвоприношение.

उदस्तम्भीत्समिधा नाकमृष्वोऽङ्गिर्भवत्तमो रोचनानाम् ।
यदी भृगुभ्यः परि मातरिश्वा गुहा सन्तं हव्यवाहं समीधे ॥१०॥

10. Огонь, возвышающийся в своем высоком пламени словно столб, величественный, подпер твердь и стал наивысшим из лучезарных царств³, когда ради жизни пламенных провидцев, которая растет в матери, со всех сторон возжег носителя приношений, который был сокрыт в Тайне.

इळामज्ञे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाऽज्ञे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥११॥

11. О Огонь, по моему призыву достигни Речи Откровения, много-действенного, устойчивого завоевания Света. Да будет у нас Сын, произведенный на свет нами, всепроникающий в своем рождении⁴. О Огонь, да будет в нас сотворено это истинное мышление твое.

ГИМН 6

प्र कारवो मनना वच्यमाना देवद्रीचीं नयत देवयन्तः ।
दक्षिणावाड्वाजिनी प्राच्येति हविर्भरन्त्यज्ञये घृताची ॥१॥

1. Вершители деяний, искатели божества — те, кто с помощью мысли отыскивает выражение, ведите его дальше, обратив к богам; преиспол-

¹ Или — в вышине.

² Или — жизнь, что дышит в матери.

³ Или — наивысшим светом.

⁴ Или — сам производящий на свет.

ненное изобилия, светоносное, несущее Понимание, оно путешествует, продвигаясь вперед, принося подношение Огню.

आ रोदसी अपृणा जायमान उत प्र रिक्था अध नु प्रयज्यो ।
दिवश्चिदज्ञे महिना पृथिव्या वच्यन्तां ते वह्यः सप्तजिह्वाः ॥२॥

2. С самого рождения ты заполнил землю и небо, а теперь ты уже вышел за их пределы, о Пламя, несущее дальше жертвоприношение; величием земли и неба, да найдут семь твоих языков — носители слова — выражение, о Огонь.

द्यौश्च त्वा पृथिवी यज्ञियासो नि होतारं सादयन्ते दमाय ।
यदी विशो मानुषीर्देवयन्तीः प्रयस्वतीरीळते शुक्रमर्चिः ॥३॥

3. Небо и земля, а также повелители жертвоприношения помещают тебя внутри как Жреца призывания в дом, когда люди, ищущие божества, ликуя, просят о сверкающем Луче.

महान्त्सधस्थे ध्रुव आ निषत्तोऽन्तर्यावा माहिने हर्यमाणः ।
आस्त्रे सपत्नी अजरे अमृ सबर्दुधे उरुगायस्य धेनू ॥४॥

4. Могучий, он неколебимо воссел в мире своего пребывания, радуясь, между двумя обителями могущества — землей и небом, неразлучными женами движущегося в обширном пространстве властелина, нестареющего и не затронутого никакой скверной, — между двумя дойными коровами, дающими щедрый удой молока.

व्रता ते अज्ञे महतो महानि तव क्रत्वा रोदसी आ ततन्थ ।
त्वं दूतो अभवो जायमानस्त्वं नेता वृषभ चर्षणीनाम् ॥५॥

5. Ты велик, о Огонь, и велик закон твоих действий, волей своей ты построил наши землю и небо; с самого своего рождения стал ты Вестником, о могучий властелин, и предводителем тех людей, которые видят.

ऋतस्य वा केशिना योग्याभिर्घृतस्तुवा रोहिता धुरि धिष्व ।
अथा वह देवान्देव विश्वान्त्स्वध्वरा कृणुहि जातवेदः ॥६॥

6. Взнузданы и запряжены два гривастых коня Истины, красных по масти и роняющих капли Света; ты, о Бог, доставь всех богов; сделай, о знающий все рождения, совершенным выполнение паломничества-жертвоприношения.

दिवश्चिदा ते रुचयन्त रोका उषो विभातीरनु भासि पूर्वीः ।
अपो यदज्ञ उशधग्वनेषु होतुर्मन्द्रस्य पनयन्त देवाः ॥७ ॥

7. От самого неба запылал твой свет, ты сияешь вослед множеству отблесков Зари¹, когда, о Огонь, пылко горящий² в лесах, боги при-
ставляют воды³ к трудам ради восторженного Жреца призывания.

उरौ वा ये अन्तरिक्षे मदन्ति दिवो वा ये रोचने सन्ति देवाः ।
ऊमा वा ये सुहवासो यजत्रा आयेमिरे रथ्यो अज्ञे अश्वाः ॥८ ॥

8. Боги, которые пребывают в экстазе в просторном срединном мире, или те, кто находится в лучезарном мире неба, или те властители жертвоприношения, которые готовы прийти на помощь и откликнуться на зов, — их кони твоей колесницы привезли к нам.

ऐभिरज्ञे सरथं याह्यर्वाङ् नानारथं वा विभवो ह्यश्वाः ।
पत्नीवतस्त्रिंशतं त्रींश्च देवाननुष्वधमा वह मादयस्व ॥९ ॥

9. Низойди к нам в одной колеснице с ними или во множестве колесниц, ибо кони твои проникают повсюду и они везде; в согласии с законом твоей собственной природы приведи сюда тридцать и три бога с их супругами и дай им испытать восторга.

स होता यस्य रोदसी चिदुर्वी यज्ञयज्ञमभि वृधे गृणीतः ।
प्राची अध्वरेव तस्थतुः सुमेके ऋतावरी ऋतजातस्य सत्ये ॥१० ॥

¹ Или — вослед множеству широко разлившихся Зорь.

² Или — пламенеющий как заря.

³ *Apas* — «труд» (вместо «воды») было бы точнее; это бы означало «задействовать труд восторженного Жреца призывания».

10. Он есть Жрец призывания, ради чьего возрастания даже широкие земля и небо произносят при жертвоприношении слово о жертвоприношении; лицом к лицу друг с другом, утвержденные неподвижно, словно два конца паломнического пути, они держат Истину в истине его — того, кто от Истины был рожден.

इळामञ्जे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाऽञ्जे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥११ ॥

11. О Огонь, во время моего призывания достигни Речи Откровения, многодейственного, долговечного завоевания Света. Да будет у нас Сын, произведенный нами на свет, всепроникающий в своем рождении¹; о Огонь, да будет сотворено в нас это истинное мышление твое.

ГИМН 7

प्र य आरुः शितिपृष्ठस्य धासेरा मातरा विविशुः सप्त वाणीः ।
परिक्षिता पितरा सं चरेते प्र सन्नति दीर्घमायुः प्रयक्षे ॥१ ॥

1. Те, кто поднялся с темноспинной основы, вошли в Отца и в Мать, проникли в семь голосов. Отец и Мать, которые живут, объемля все, движутся наружу и выступают вперед, чтобы с помощью длительного жертвоприношения дать Жизнь.

दिवक्षसो धेनवो वृष्णो अश्वा देवीरा तस्थौ मधुमद्वहन्तीः ।
ऋतस्य त्वा सदसि क्षेमयन्तं पर्येका चरति वर्तनिं गौः ॥२ ॥

2. Он достиг молочных коров, обитающих в небе, Кобылиц самца, божественных рек, несущих сладость в своем течении. Единый Свет движется по своему пути вокруг тебя, когда ты ищешь обитель свою в доме Истины.

आ सीमरोहत्सुयमा भवन्तीः पतिश्चिकित्वात्रयिविद्वयीणाम् ।
प्र नीलपृष्ठो अतसस्य धासेस्ता अवासयत्पुरुधप्रतीकः ॥३ ॥

¹ Или — и сам производящий на свет.

3. Он со всех сторон взбирается на них, и они становятся податливыми¹. Он пробуждается к знанию, он есть властелин и открыватель богатств. Огонь, с голубой спиной и со множеством разных ликов, с вечно движущегося основания приводит их в обустроенную обитель.

महि त्वाष्ट्रमूर्जयन्तीरजुर्यं स्तभूयमानं वहतो वहन्ति ।
व्यङ्गेभिर्दिद्युतानः सधस्थ एकामिव रोदसी आ विवेश ॥४ ॥

4. Реки наполнили силой и несут его могучую созидательную силу, прочно закрепленную и не знающую ветшания; он широко сияет, его члены распростерлись по всему миру его пребывания, и он вошел в землю и в небеса, как если бы были они одно.

जानन्ति वृष्णो अरुषस्य शेवमुत ब्रध्नस्य शासने रणन्ति ।
दिवोरुचः सुरुचो रोचमाना इळा येषां गण्या माहिना गीः ॥५ ॥

5. Они познали блаженство ярко-красного сияющего быка и они ликут под властью Великого Единого; они суть лучи света небес, светозарно горящие, и Слово Откровения есть их могучая общая речь.

उतो पितृभ्यां प्रविदानु घोषं महो महद्भ्यामनयन्त शूषम् ।
उक्षा ह यत्र परि धानमोरनु स्वं धाम जरितुर्ववक्ष ॥६ ॥

6. И, великие знанием великих Отца и Матери, они повели его силу вослед возвещающему ее зову туда, где бык несет почитающего его в сторону собственной обители, минуя владения ночи.

अध्वर्युभिः पञ्चभिः सप्त विप्राः प्रियं रक्षन्ते निहितं पदं वेः ।
प्राञ्चो मदन्त्युक्षणो अजुर्या देवा देवानामनु हि व्रता गुः ॥७ ॥

7. Семеро озаренных провидцев оберегают при помощи пятерых жрецов паломнического обряда возлюбленное² место существа, помещенного внутрь; двигаясь вперед, ликуют нетленные быки; боги движутся в согласии с законом действий богов.

¹ Т.е. легкоуправляемыми.

² Или — очаровательное.

दैव्या होतारा प्रथमा न्युञ्जे सप्त पृक्षासः स्वधया मदन्ति ।
ऋतं शंसन्त ऋतमित्त आहुरनु व्रतं व्रतपा दीध्यानाः ॥८ ॥

8. Я короную двух верховных Жрецов призывания. Семь услад законом своей собственной природы черпают восторг; Истину они выражают, одну лишь Истину они возглашают, хранители закона ее действия, в согласии с этим законом они сияют.

वृषायन्ते महे अत्याय पूर्वीर्वृष्णे चित्राय रश्मयः सुयामाः ।
देव होतर्मन्द्रतरश्चिकित्वान्महो देवान्नोदसी एह वक्षि ॥९ ॥

9. Множество Лучей, направляемых как следует по своему пути, загораются страстью к великому Коню, к Быку многоцветному. О божественный Жрец призывания, восторженный, к знанию пробуждающий, доставь сюда великих богов, и землю, и небо.

पृक्षप्रयजो द्रविणः सुवाचः सुकेतव उषसो रेवदृषुः ।
उतो चिदज्ञे महिना पृथिव्याः कृतं चिदेनः सं महे दशस्य ॥१० ॥

10. Стремительно бегущие зори воссияли цветисто, доставив нам удовлетворение своей истинной речью, своими лучами интуиции. А ты, о Огонь, величием земли, ради Беспредельности отринь даже тот грех, который был совершен.

इळामज्ञे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाऽज्ञे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥११ ॥

11. О Огонь, во время моего призывания достигни Речи Откровения, многодейственного, долговечного завоевания Света. Да будет у нас Сын, произведенный нами на свет, всепроникающий при рождении¹; о Огонь, да будет сотворено в нас это истинное мышление твое.

¹ Или — и сам производящий на свет.

ГИМН 9

सखायस्त्वा ववृमहे देवं मर्तास ऊतये ।
 अपां नपातं सुभगं सुदीदिति सुप्रतूर्तिमनेहसम् ॥१॥

1. Смертные, мы избрали тебя, бога, в наши товарищи, чтобы ты защитил нас, Дитя Вод, преисполненный счастья и света, победоносный¹, недостижимый для ущерба.

कायमानो वना त्वं यन्मातृरजगन्नपः ।
 न तत्ते अझे प्रमृषे निवर्तनं यद्दूरे सन्निहाभवः ॥२॥

2. Когда, покинув леса, ты отправляешься к своим материнским водам, уход² этот не обращается забвением тебя³, о Огонь, ибо хоть ты и далеко, в жизнь ты вступил здесь.

अति तृष्टं ववक्षिथाथैव सुमना असि ।
 प्रप्रान्ये यन्ति पर्यन्य आसते येषां सख्ये असि श्रितः ॥३॥

3. Когда перенесешься ты за пределы грубой почвы⁴, тогда есть в тебе истина ума: одни уходят⁵, другие остаются сидеть вокруг тебя — те, на чью дружбу ты опираешься.

ईयिवांसमति स्निधः शश्वतीरति सश्वतः ।
 अन्वीमविन्दन्निचिरासो अद्रुहोऽप्सु सिंहमिव श्रितम् ॥४॥

4. Когда он превзошел силы, которые заставляют ошибаться, превзошел тех, что постоянно льнут, [тогда] долговечные, неуязвимые⁶, последовали за ним и нашли его, как льва, который укрылся в Водах.

¹ Или — наделенный силой для прорыва.

² Или — уединение.

³ Или — твоим разрушением.

⁴ Или — за пределы жажды.

⁵ Или — проходят вперед.

⁶ Или — неповрежденные.

ससृवांसमिव त्मनाऽग्निमित्था तिरोहितम् ।
ऐनं नयन्मातरिश्वा परावतो देवेभ्यो मथितं परि ॥५॥

5. Словно того, кто сам убежал и полностью исчез, этот Огонь Жизнь, растущая в матери, привела из Запредельного, добытого трением со всех сторон, для богов.

तं त्वा मर्ता अगृभ्णत देवेभ्यो हव्यवाहन ।
विश्वान्यद्यज्ञाँ अभिपासि मानुष तव क्रत्वा यविष्ठय ॥६॥

6. Ты есть тот, кого люди захватили ради богов, о Носитель подношений, ибо волей своей ты охраняешь все жертвоприношения, о Пламя в человеке, о самый юный из Богов!

तद्भद्रं तव दंसना पाकाय चिच्छदयति ।
त्वां यदज्ञे पशवः समासते समिद्धमपिशर्वरे ॥७॥

7. О Огонь, своим действием ты скрываешь то Блаженство от незнающих, когда Животные сидят вокруг тебя, зажженного против ночи.

आ जुहोता स्वध्वरं शीरं पावकशोचिषम् ।
आशुं दूतमजिरं प्रत्नमीड्यं श्रुष्टी देवं सपर्यत ॥८॥

8. Соверши возлияние Огню, обладающему мощным очистительным светом, тому, кто совершенно исполняет паломнический обряд, стремительному вестнику, чей шаг скор; с готовностью служите древнему и желанному божеству.

त्रीणि शता त्री सहस्राण्यग्निं त्रिंशच्च देवा नव चासपर्यन् ।
औक्षन्धृतैरस्तृणन्बर्हिरस्मा आदिद्धोतारं न्यसादयन्त ॥९॥

9. Три тысячи и три сотни и тридцать и девять богов служили Огню. Они умащали его струями ясности, они расстилали для него жертвенное сидение, они усаживали его внутрь как Жреца призывания.

ГИМН 10

त्वामङ्गे मनीषिणः सम्राजं चर्षणीनाम् ।
देवं मर्तास इन्धते समध्वरे ॥१॥

1. Тебя, о Огонь, люди, обладающие мыслящим умом, возжигают на жертвоприношении, всевластного повелителя тех, кто видит, — смертные возжигают божественное.

त्वां यज्ञेष्वृत्विजमङ्गे होतारमीळते ।
गोपा ऋतस्य दीदिहि स्वे दमे ॥२॥

2. Тебе, о Огонь, они молятся во время жертвоприношений как священнослужителю обряда, Жрецу призывания; хранитель Истины, воссияй в своем собственном доме.

स घा यस्ते ददाशति समिधा जातवेदसे ।
सो अङ्गे धत्ते सुवीर्यं स पुष्यति ॥३॥

3. Кто совершает подношение топливом тебе, Ведающему все рождения, в том героическая сила, он вечно возрастает.

स केतुरध्वराणामङ्गिर्देविभिरा गमत् ।
अज्ञानः सप्त होतृभिर्हविष्मते ॥४॥

4. Он луч интуиции на жертвоприношениях; да придет он, Огонь, вместе с богами, умащенный семью жрецами возлияния, к тому, у кого распоряжается подношениями.

प्र होत्रे पूर्व्यं वचोऽङ्गये भरता बृहत् ।
विपां ज्योतीषि बिभ्रते न वेधसे ॥५॥

5. Ради Огня, ради Жреца призывания несите вперед слово беспредельное и наивысшее¹, как для создателя и для меня, приносящих свет озарения.

¹ Или — древнее слово.

अङ्घ्रिं वर्धन्तु नो गिरो यतो जायत उक्थ्यः ।
महे वाजाय द्रविणाय दर्शतः ॥६॥

6. Пусть наши слова заставят расти Огонь, когда он рожен, — Огонь, который переносит произнесенное, замышленное ради великого изобилия и полноты, ради сокровища.

अङ्घ्रे यजिष्ठो अध्वरे देवान्देवयते यज ।
होता मन्द्रो वि राजस्यति स्त्रिधः ॥७॥

7. О Огонь, сильнейший из жертвующих в обряде паломничества, соверши почитание богов ради ищущего божество; словно восторженный Жрец призывания, ты сияешь широко, превыше тех сил, что вводят нас в заблуждение.

स नः पावक दीदिहि द्युमदस्मे सुवीर्यम् ।
भवा स्तोतृभ्यो अन्तमः स्वस्तये ॥८॥

8. О очистительный Огонь, зажги в нас лучезарную мощь героическую, стань самым близким для тех, кто восхваляет тебя, ради их блага.

तं त्वा विप्रा विपन्यवो जागृवांसः समिन्धते ।
हव्यवाहममर्त्यं सहोवृधम् ॥९॥

9. Это тебя, бессмертного переносчика подношений, увеличивающего наши силы, возжигают озаренные провидцы — наделенные светом, вечно бодрствующие.

ГИМН 11

अङ्घ्रिर्होता पुरोहितोऽध्वरस्य विचर्षणिः ।
स वेद यज्ञमानुषक् ॥१॥

1. Огонь есть наш всевидящий Жрец призывания, наш посредник, поставленный впереди при паломническом обряде; ему ведом непрерываемый ход жертвоприношения.

स हव्यवाळमर्त्य उशिग्दूतश्चनोहितः ।
अङ्घ्रिर्धिया समृण्वति ॥२॥

2. Бессмертен он — несущий наши подношения, устремленный к цели, вестник, укрепившийся в восторге; Огонь смыкается с нашей Мыслью.

अङ्घ्रिर्धिया स चेतति केतुर्यज्ञस्य पूर्व्यः ।
अर्थं ह्यस्य तरणि ॥३॥

3. Агни пробуждается¹ к знанию, сопровождая нашу Мысль, он есть наивысший² луч интуиции на жертвоприношении; это он переправляется к цели человека.

अङ्घ्रिं सूनुं सनश्रुतं सहसो जातवेदसम् ।
वहिं देवा अकृण्वत ॥४॥

4. Огонь, Сын Силы, который слышит то, что вечно³, который знает все рождения, богами сотворен как пламя несущее.

अदाभ्यः पुरएता विशामङ्घ्रिर्मानुषीणाम् ।
तूर्णी रथः सदा नवः ॥५॥

5. Неприкосновенный⁴, идущий впереди племен человеческих, Огонь есть быстрая колесница, которая всегда нова.

साह्वान्विश्वा अभियुजः क्रतुर्देवानामम् ।
अङ्घ्रिस्तुविश्रवस्तमः ॥६॥

6. Одолевающий всех противников, Огонь есть несокрушимая⁵ воля богов, исполненная множества его вдохновений.

¹ Или — пробуждает.

² Или — древний.

³ Или — кто обладает вдохновенным знанием вечного.

⁴ Или — неосквернимый.

⁵ Букв.: «та, которая никогда не была нарушена».

अभि प्रयांसि वाहसा दाश्र्वाँ अश्रोति मर्त्यः ।
क्षयं पावकशोचिषः ॥७॥

7. Через этого подателя радостей смертный, приносящий подношения, достигает дома очистительного света и владеет им.

परि विश्वानि सुधिताज्ञेरश्याम मन्मभिः ।
विप्रासो जातवेदसः ॥८॥

8. Да получим мы во владение при помощи мысли нашей все то, что связано с Огнем, да будем мы озаренными провидцами, коим ведомо все рожденное¹.

अज्ञे विश्वानि वार्या वाजेषु सनिषामहे ।
त्वे देवास एरिरे ॥९॥

9. О Огонь, благодаря щедротам твоим мы завоюем все, что нам желанно; в тебе в нашу сторону двинулись боги.

ГИМН 12

इन्द्राज्ञी आ गतं सुतं गीर्भिर्नभो वरेण्यम् ।
अस्य पातं धियेषिता ॥१॥

1. О Индра, о Огонь, придите на подношение вина, нашими словами — вашего наивысшего желанного эфира; вкушайте от него вы, направленные Мыслью.

इन्द्राज्ञी जरितुः सचा यज्ञो जिगाति चेतनः ।
अया पातमिमं सुतम् ॥२॥

2. О Индра, о Огонь, осознанное жертвоприношение отправляется в путь, взяв вместе с собой самого почитающего²: с помощью этого слова вкушайте поднесенное вино.

¹ Или — провидцами, в которых рождается знание.

² Т.е. жертвователя. (Прим. ред.)

इन्द्रमङ्गिं कविच्छदा यज्ञस्य जूत्या वृणे ।
ता सोमस्येह तृम्पताम् ॥३ ॥

3. Стремительным порывом на жертвоприношении я выбираю Индру и Огонь, которым радуется провидец; пейте вволю Сому-вино.

तोशा वृत्रहणा हुवे सजित्वानापराजिता ।
इन्द्राङ्गी वाजसातमा ॥४ ॥

4. Сокрушителей, убивших сокрывателя я призываю — непокоренных, соратников в победе, Индру и Огонь, сильнейших в завоевании богатства и изобилия.

प्र वामर्चन्त्युक्थिनो नीथाविदो जरितारः ।
इन्द्राङ्गी इष आ वृणे ॥५ ॥

5. Ваши почитатели, произносящие речь, — те, кому ведомы пути наставления, — воспевают вас: о Индра, о Огонь, я принимаю ваши побуждения¹.

इन्द्राङ्गी नवतिं पुरो दासपत्नीरधूनुतम् ।
साकमेकेन कर्मणा ॥६ ॥

6. Индра и Огонь вместе одним деянием сотрясли² до основания девяносто городов, принадлежавших разрушителям.

इन्द्राङ्गी अपसस्पर्युप प्र यन्ति धीतयः ।
ऋतस्य पथ्या अनु ॥७ ॥

7. О Индра, о Огонь, все наши мысли, окружающие наш труд, идут вперед, в вашу сторону, по пути Истины.

इन्द्राङ्गी तविषाणि वां सधस्थानि प्रयासि च ।
युवोरमूर्यं हितम् ॥८ ॥

¹ Или — порывы. *Прим. ред.:* Под словом «impulsions» Шри Ауробиндо, по всей видимости, подразумевает те внутренние побуждения провидца, которые он испытывает, обращаясь внутри к реальности Индры и Агни.

² Или — сокрушили.

8. О Индра, о Огонь, соратники — ваши силы, и ваши радости также товарищи; в вас коренится вся быстрота в труде.

इन्द्राङ्गी रोचना दिवः परि वाजेषु भूषथः ।
तद्वां चेति प्र वीर्यम् ॥९॥

9. О Индра, о Огонь, вы объемлете лучезарное царство неба в щедротах; это ваша сила проявлена там¹.

РИШАБХА ВИШВАМИТРА

ГИМН 13

प्र वो देवायाज्ञये बर्हिष्ठमर्चास्मै ।
गमद्देवेभिरा स नो यजिष्ठो बर्हिरा सदत् ॥१॥

1. Воспойте гимн могущественнейший этому божественному Огню; да придет он к нам вместе с богами, и, сильный в принесении жертвы, воссядет на священной траве.

ऋतावा यस्य रोदसी दक्षं सचन्त ऊतयः ।
हविष्मन्तस्तमीळते तं सनिष्यन्तोऽवसे ॥२॥

2. Он Истиной владеет, ему принадлежат земля и небо, и их обережением занят его различающий ум; ему молятся совершающие возлияния, ему — ради своей защиты, — когда они завоюют богатства.

स यन्ता विप्र एषां स यज्ञानामथा हि षः ।
अङ्घ्रिं तं वो दुवस्यत दाता यो वनिता मघम् ॥३॥

3. Он провидец просветленный и распорядитель этих жертвоприношений — он и всегда он; тот Огонь, приставленный к своим трудам, который завоеует и дарует изобилие.

¹ Или — это ваша сила пробуждает[ся] к знанию.

स नः शर्माणि वीतयेऽज्ञिर्यच्छतु शंतमा ।
यतो नः प्रुष्णवद्वसु दिवि क्षितिभ्यो अप्स्वा ॥४ ॥

4. Да дарует нам он, Огонь, совершенно счастливый мир для наших путешествий туда, откуда дождем изливаются богатства в небе, со всех планов — в Воды.

दीदिवांसमपूर्व्यं वस्वीभिरस्य धीतिभिः ।
ऋक्वाणो अज्ञिमिन्धते होतारं विशपतिं विशाम् ॥५ ॥

5. Люди, наделенные светом, разжигают своими обильными и разнообразными мыслями до пылания его — несравненного, этот Огонь, Жреца призывания, повелителя всех племен.

उत नो ब्रह्मन्नविष उक्थेषु देवहृतमः ।
शं नः शोचा मरुद्वधोऽज्ञे सहस्रसातमः ॥६ ॥

6. Ты, сильный в призывании богов, защити нас в Слове, во всех наших речениях; увеличивающий жизненные силы, способные завоевать тысячу. Блаженно пламеней для нас, о Огонь.

नू नो रास्व सहस्रवत्तोकवत्पुष्टिमद्वसु ।
द्युमदज्ञे सुवीर्यं वर्षिष्ठमनुपक्षितम् ॥७ ॥

7. Теперь даруй нам тысячекратное богатство, давая нам Сына, способствуя нашему возрастанию, ты — лучезарный, сила героическая, обильный, неисчерпаемый.

ГИМН 14

आ होता मन्द्रो विदथान्यस्थात्सत्यो यज्वा कवितमः स वेधाः ।
विद्युद्रथः सहसस्पुत्रो अज्ञिः शोचिष्केशः पृथिव्यां पाजो अश्रेत् ॥१ ॥

1. Восторженный Жрец призывания достиг предметов знания; он есть истинный, вершитель жертвоприношения, великий провидец, созда-

тель. Огонь, сын силы, чья колесница — молния, а волосы — пламенеющий свет, достиг огромной силы на земле.

अयामि ते नमर्ज जुषस्व ऋतावस्तुभ्यं चेतते सहस्वः ।
विद्वाँ आ वक्षि विदुषो नि षत्सि मध्य आ बर्हिर्रूतये यजत्र ॥२॥

2. Я прихожу к тебе, — прими мое слово почитания, о Владыка Истины и силы, — к тебе, тому, кто дарует знание. Как ведающий, приведи тех, кто ведает, и воссядь в середине на священной траве, о Властелин жертвоприношения.

द्रवतां त उषसा वाजयन्ती अज्ञे वातस्य पथ्याभिरच्छ ।
यत्सीमञ्जन्ति पूर्वं हविर्भिरा वन्धुरेव तस्थतुर्दुरोणे ॥३॥

3. Пусть заря и ночь, исполненные собственного изобилия, устремятся к тебе путями ветра, о Огонь, когда они со всех сторон умащают тебя, первого и наивысшего, возлияниями, словно две стороны переда колесницы, входят они в дом со воротами.

मित्रश्च तुभ्यं वरुणः सहस्वोऽज्ञे विश्वे मरुतः सुप्रमर्चन् ।
यच्छोचिषा सहसस्पुत्र तिष्ठा अभि क्षितीः प्रथयन्त्सूर्यो नृन् ॥४॥

4. Тебе, о Огонь, Исполненный Силы, поют гимн блаженства Митра, и Варуна, и все силы жизни, когда, пламенея своим светом, о сын Силы, ты как солнце стоишь над народами, широко сияя над ними.

वयं ते अद्य ररिमा हि काममुत्तानहस्ता नमसोपसद्य ।
यजिष्ठेन मनसा यक्षि देवानस्त्रेधता मन्मना विप्रो अज्ञे ॥५॥

5. Сегодня мы приносим тебе желаемое тобой, с протянутыми руками мы приближаемся к тебе и с поклонением; почти богов умом, наделенным силой для жертвоприношения, провидец просветленный, мыслью твоей безошибочной, о Огонь.

त्वद्धि पुत्र सहसो वि पूर्वीर्देवस्य यन्त्यूतयो वि वाजाः ।
त्वं देहि सहस्रिणं रयिं नोऽद्रोघेण वचसा सत्यमज्ञे ॥६॥

6. Ибо от тебя, о Сын Силы, исходят многие оберегающие силы божества и его щедроты. Даруй нам сокровище тысячекратное, даруй с помощью того слова, что не предаёт истину, о Огонь.

तुभ्यं दक्ष कविक्रतो यानीमा देव मर्तासो अध्वरे अकर्म ।
त्वं विश्वस्य सुरथस्य बोधि सर्वं तदज्ञे अमृत स्वदेह ॥७ ॥

7. О ум понимающий, о Провидческая Воля! Теперь, когда мы, смертные, сделали все это для тебя, о Бог, в паломничестве-жертвоприношении пробудись к полноте действия, сопровождаемой добрыми колесницами, и испробуй здесь все То, о Огонь.

УТКИЛА КАТЬЯ

ГИМН 15

वि पाजसा पृथुना शोशुचानो बाधस्व द्विषो रक्षसो अमीवाः ।
सुशर्मणो बृहतः शर्मणि स्यामज्ञेरहं सुहवस्य प्रणीतौ ॥१ ॥

1. Пламенея широкой массой мощи, оттесни назад враждебные силы, несущие вред и беду. Да пребуду я в блаженстве всеблагодой Беспредельности, под предводительством Огня, быстро откликающегося на зов наш.

त्वं नो अस्या उषसो व्युष्टौ त्वं सूर उदिते बोधि गोपाः ।
जन्मेव नित्यं तनयं जुषस्व स्तोमं मे अज्ञे तन्वा सुजात ॥२ ॥

2. Ты — в первых проблесках зари, ты, когда встало Солнце, пробудись ради нас и будь нашим защитником. Возрадуйся Сыну, словно вечному рождению. Прими от меня подкрепление для тебя, о Огонь, совершенно рожденный в своем теле.

त्वं नृचक्षा वृषभानु पूर्वीः कृष्णास्वज्ञे अरुषो वि भाहि ।
वसो नेषि च पर्षि चात्यंहः कृधी नो राय उशिजो यविष्ठ ॥३ ॥

3. Ты есть муж, наделенный божественным видением, вослед многим зорям воссияй лучезарно в черных ночах, о Огонь. О князь богатств, уведи и вынеси нас из пределов зла; о юный Бог, дай нам устремленность к сокровищу.

अषाळ्हो अङ्गे वृषभो दिदीहि पुरो विश्वाः सौभगा संजिगीवान् ।
यज्ञस्य नेता प्रथमस्य पायोर्जातवेदो बृहतः सुप्रणीते ॥४ ॥

4. Воссияй, Огонь, непобедимый муж, завоеывая все города и все счастливые дары; ты знаешь все рождения, о совершенный Сопроводитель по пути, ты — предводитель первого, Беспредельного, все охраняющего жертвоприношения.

अच्छिद्रा शर्म जरितः पुरूणि देवाँ अच्छ दीद्यानः सुमेधाः ।
रथो न सस्त्रिरभि वक्षि वाजमङ्गे त्वं रोदसी नः सुमेके ॥५ ॥

5. О Огонь поклонения, к домам блаженства многим и плотно стоящим, к богам сияющим, мудрым в понимании, привези, словно победная колесница, изобилие; о Огонь, сделай землю и небо прочно утвердившимися ради нас.

प्र पीपय वृषभ जिन्व वाजानङ्गे त्वं रोदसी नः सुदोघे ।
देवेभिर्देव सुरुचा रुचानो मा नो मर्तस्य दुर्मतिः परिष्ठात् ॥६ ॥

6. О Бык стад, питай нас, приблизься к нам с изобилием, сделай небо и землю добрыми дойными коровами для нас, о Огонь; о Бог, приди с богами, сверкающими в великолепии твоего блеска. Не дай злому уму смертного окружить и осадить нас.

इळामङ्गे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाङ्गे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥७ ॥

7. О Огонь, при моем призывании достигни Речи Откровения, многодейственного, долговечного завоевания Света. Да будет у нас Сын, произведенный нами на свет, всепроникающий в своем рождении¹; о Огонь, да будет сотворено в нас это истинное мышление твое.

¹ Или — и сам производящий на свет.

ГИМН 16

अयमग्निः सुवीर्यस्येशे महः सौभगस्य ।
 राय ईशे स्वपत्यस्य गोमत ईशे वृत्रहथानाम् ॥१॥

1. Это Огонь, который есть владыка героической мощи и великого благоденствия, владыка богатства сияющих стад и доброго потомства, обладающий силой убивать сокрывателей.

इमं नरो मरुतः सश्रुता वृधं यस्मिन्नायः शेवृधासः ।
 अभि ये सन्ति पृतनासु दूढ्यो विश्वाहा शत्रुमादभुः ॥२॥

2. О Боги, о Жизненные силы, вы следуете за этим Огнем возрастания, в котором находятся сокровища, заставляющие наше счастье расти. На все времена они уничтожили врагов, злонамеренных, нападающих на нас в наших битвах.

स त्वं नो रायः शिशीहि मीढ्वो अज्ञे सुवीर्यस्य ।
 तुविद्युन्न वर्षिष्ठस्य प्रजावतोऽनमीवस्य शुष्मिणः ॥३॥

3. О щедрый Огонь, множеством факелов своих даруй нам самое большое богатство без скорби, преисполненное героической силы, потомства и мощи.

चक्रियो विश्वा भुवनाभि सासहिश्चक्रिर्देवेष्वा दुवः ।
 आ देवेषु यतत आ सुवीर्य आ शंस उत नृणाम् ॥४॥

4. Он, который проявляет силу и который есть вершитель трудов во всех мирах, он, кто есть вершитель трудов в богах, — он работает в богах, и во всех силах могущественных, и в самовыражении людей.

मा नो अज्ञेऽमतये मावीरतायै रीरधः ।
 मागोतायै सहसस्पुत्र मा निदेऽप द्वेषास्या कृधि ॥५॥

5. О Огонь, не отдай нас во власть бессознательности, или нехватки героической силы, или отсутствия Света¹, не отдай нас в рабство², о Сын силы, отдал от нас силы враждебные.

शग्धि वाजस्य सुभग प्रजावतोऽज्ञे बृहतो अध्वरे ।
सं राया भूयसा सृज मयोभुना तुविद्युम्र यशस्वता ॥६ ॥

6. О благодатный Огонь, дай силу паломническому обряду ради изобилия плодоносного, ради Беспредельного; Ты, о тот, кто наделен множеством светов, соедини нас с обширными и прекрасными богатствами, которые творят Блаженство.

КАТА ВАЙШВАМИТРА

ГИМН 17

समिध्यमानः प्रथमानु धर्मा समुभिरज्यते विश्ववारः ।
शोचिष्केशो घृतनिर्णिक्पावकः सुयज्ञो अद्भिर्यजथाय देवान् ॥११ ॥

1. Он разожжен и пылает согласно первым и наивысшим законам и соединен с Лучами — он, в котором пребывает все желанное, Огонь с длинными прядями пламени и в одеянии из света, очистительный, совершенный в жертвоприношении, — для жертвоприношения богам.

यथायजो होत्रमज्ञे पृथिव्या यथा दिवो जातवेदश्चिकित्वान् ।
एवानेन हविषा यक्षि देवान्मनुष्वद्यज्ञं प्र त्तिरेममद्य ॥२ ॥

2. О Огонь, как на жертвоприношении выполнил ты свою жреческую службу ради земли, пробуждая к знанию, о Ведающий рождения, как

¹ Букв. — «Коровы».

² Или — Хулителю.

выполнил ты ее ради небес¹, так этим возлиянием соверши жертвоприношение богам и еще дальше пронеси эту жертву с человеческим существом сегодня.

त्रीण्यायूषि तव जातवेदस्तिस्त्र आजानीरुषसस्ते अज्ञे ।
ताभिर्देवानामवो यक्षि विद्वानथा भव यजमानाय शं योः ॥३॥

3. Три жизни у тебя, о Ведающий все рожденное, три зари суть твои рождения, о Огонь²; с их помощью через жертвоприношение, займешь защиту богов, ты, как ведающий, стань для приносящего жертву покоем и движением.

अज्ञिं सुदीतिं सुदृशं गृणन्तो नमस्यामस्त्वेड्यं जातवेदः ।
त्वां दूतमरतिं हव्यवाहं देवा अकृण्वन्नमृतस्य नाभिम् ॥४॥

4. В гимнах мы восхваляем тебя нашей речью, о Ведающий все рожденное, как Огонь, совершенный в сиянии, совершенный в видении, цель наших молитв, и приносим тебе наше поклонение; боги сделали тебя Вестником, Путником, перевозчиком подношений, пупом-центром Бессмертия.

यस्त्वद्धोता पूर्वं अज्ञे यजीयान्द्रिता च सत्ता स्वधया च शंभुः ।
तस्यानु धर्मं प्र यजा चिकित्वोऽथ नो धा अध्वरं देववीतौ ॥५॥

5. О Огонь, тот, кто был до тебя, и был Жрецом призывания и наделенным могуществом при жертвоприношении, и был двойной сущностью, и по закону своей природы был творцом Блаженства, — по его закону действия передай приношение ты, пробужденный к знанию, — ты соверши наш паломнический обряд во время прибытия богов.

¹ Или — как принес ты жертву возлияниями земли, как принес жертву возлияниями небес.

² Или — которые дали тебе рождение, о Огонь.

ГИМН 18

भवा नो अद्भे सुमना उपेतौ सखेव सख्ये पितरेव साधुः ।
 पुरुद्रुहो हि क्षितयो जनानां प्रति प्रतीचीर्दहतादरातीः ॥१॥

1. О Огонь, при нашем приближении к тебе стань благонамеренным, достигая нашей цели, как друг расположен к другу, как отец и мать — к своему ребенку; ибо эти миры рожденных существ полны зла: дотла сожги враждебные силы, которые выступают против нас.

तपो ष्वझे अन्तराँ अमित्रान्तपा शंसमररुषः परस्य ।
 तपो वसो चिकितानो अचित्तान्वि ते तिष्ठन्तामजरा अयासः ॥२॥

2. Выжги полностью врагов внутри нас¹, выжги самовыражение врага, который готов сражаться против нас, о Властелин богатств, сожги, сознательный в знании, силы неведения; пусть широко распространятся нестареющие, наступающие языки твоего пламени.

इध्मेनाज्ञ इच्छमानो घृतेन जुहोमि हव्यं तरसे बलाय ।
 यावदीशे ब्रह्मणा वन्दमान इमां धियं शतसेयाय देवीम् ॥३॥

3. С желанием я совершаю возлияние, о Огонь, с помощью топлива, проливая ясность², — ради быстроты, ради силы. Пока наделен я властью³ — совершая поклонение Словом, я возношу к тебе, ради покорения сотен, эту божественную мысль.

उच्छोचिषा सहसस्पुत्र स्तुतो बृहद्वयः शशमानेषु धेहि ।
 रेवदज्ञे विश्वामित्रेषु शं योर्मर्मज्मा ते तन्वं भूरि कृत्वः ॥४॥

4. Утвержденный нашими восхвалениями, вознесись своим пламенем света, о Сын Силы, заложи основу огромного расширения в нас —

¹ Или — пожри полностью наших внутренних врагов.

² Слово «ясность», *clarity*, может означать еще «очищенное топленое масло». (Прим. ред.)

³ Или — пока есть у меня сила.

в тех, кто трудится, щедро заложи в Вишвамित्रах покой и движение, о Огонь. Много раз мы создавали яркость твоего тела.

कृधि रत्नं सुसनितर्धनानां स घेदज्ञे भवसि यत्समिद्धः ।
स्तोतुर्दुरोणे सुभगस्य रेवत्सृप्रा करस्त्रा दधिषे वपूषि ॥५ ॥

5. О завоеватель богатств, сотвори нам экстаз — такой, каким ты сам становишься, когда пылаешь высоко. В доме со вратами твоего почитателя счастливого ты усиленно и щедро поддерживаешь свои плавно движущиеся тела, изливающие сияние.

ГАТХИН КАУШИКА

ГИМН 19

अङ्गिं होतारं प्र वृणे मियेधे गृत्सं कविं विश्वविदममूरम् ।
स नो यक्षदेवताता यजीयान्राये वाजाय वनते मघानि ॥१ ॥

1. Огонь я выбираю Жрецом призывания на жертвоприношении — мудреца, провидца, всеведущего, свободного от незнания: он, сильный в приношении жертв, в создании божеств, совершит почитание ради нас; ради богатства, ради изобилия он завоевывает все виды скоплений¹.

प्र ते अङ्गे हविष्मतीमियर्म्यच्छा सुद्युम्नां रातिनीं घृताचीम् ।
प्रदक्षिणिद्देवतातिमुराणः सं रातिभिर्वसुभिर्विज्ञमश्रेत् ॥२ ॥

2. О Огонь, я отправляю к тебе силу дарения, несущую возлияние мое, лучезарное, полное блеска. Да придет он на жертвоприношение с дарениями своими, со своими сокровищами, обращаясь вокруг и расширяя образование божеств.

¹ Или — даров.

स तेजीयसा मनसा त्वोत उत शिक्ष स्वपत्यस्य शिक्षोः ।
अङ्गे रायो नृतमस्य प्रभूतौ भूयाम ते सुष्टुतयश्च वस्वः ॥३॥

3. Так я охраняем тобой — тем, чей ум сияет энергией; научи же нас тогда тем богатствам, которые учат и которые дают нам хороших детей наших трудов. О Огонь, да укрепим мы тебя нашими восхвалениями и да станем мы богатыми силой богатства, в наибольшей мере преисполненной силы богов.

भूरीणि हि त्वे दधिरे अनीकाऽङ्गे देवस्य यज्यवो जनासः ।
स आ वह देवतातिं यविष्ठ शर्धो यदद्य दिव्यं यजासि ॥४॥

4. Ибо множество пламенных сил заложили они в тебя, О Огонь, — люди, наделенные волей к совершению жертвоприношения божеству. Принеси же нам создание божества¹, о юный Бог, когда сегодня ты будешь почитать жертвоприношением божественный сонм.

यत्त्वा होतारमनजन्मियेधे निषादयन्तो यजथाय देवाः ।
स त्वं नो अङ्गेऽवितेह बोध्यधि श्रवासि धेहि नस्तनूषु ॥५॥

5. Поскольку боги, усаживая тебя для совершения жертвоприношения, умастили тебя как Жреца призывания в этом обряде, то пробудись, о Огонь, как наш защитник и сделай наши тела основанием для вдохновений твоих.

ГИМН 20

अङ्घ्रिमुषसमश्विना दधिक्रां व्युष्टिषु हवते वह्निरुक्थैः ।
सुज्योतिषो नः शृण्वन्तु देवाः सजोषसो अध्वरं वावशानाः ॥१॥

1. Огонь и зарю, и двух всадников на коне, и Дадхикравана на рассвете призывает своими словами Перевозчик подношений. Да услышат нас боги, преисполненные Света; да возжелают они и да примут с общим удовольствием наше подношение.

¹ Т.е. — пусть же создание божества осуществится здесь, перед нами.

अङ्गे त्री ते वाजिना त्री षधस्था तिस्रस्ते जिह्वा ऋतजात पूर्वीः ।
तिस्र उ ते तन्वो देववातास्ताभिर्नः पाहि गिरो अप्रयुच्छन् ॥२॥

2. О Огонь, три у тебя скакуна, три мира твоего пребывания; три языка у тебя, о рожденный от Истины, — много их; а также три тела у тебя, желанных для богов, — с их помощью неуклонно оберегай наши слова.

अङ्गे भूरीणि तव जातवेदो देव स्वधवोऽमृतस्य नाम ।
चाश्च माया मायिनां विश्वमिन्व त्वे पूर्वीः संदधुः पृष्टबन्धो ॥३॥

3. Много у тебя имен, Бессмертный, о Огонь, о рождения Ведающий, о Бог, закон собственного бытия природы несущий в себе; многообразное волшебство всех Повелителей волшебства сочетали они в тебе, о Всеобщий Правитель, о Строитель планов¹.

अङ्गिर्नेता भग इव क्षितीनां दैवीनां देव ऋतुपा ऋतावा ।
स वृत्रहा सनयो विश्ववेदाः पर्षद्विश्वाति दुरिता गृणन्तम् ॥४॥

4. Огонь, подобно Наслаждающемуся, возглавляет божественные миры, он — божественный хранитель назначенного времени вещей, и с ним пребывает Истина. Он — убийца Сокрывателя, он — Вечный, он — Всеведущий; да перенесет он восславляющего его словом за пределы всех трудностей и ошибок.

दधिक्रामाङ्गिमुषसं च देवीं बृहस्पतिं सवितारं च देवम् ।
अश्विना मित्रावरुणा भगं च वसून्नुद्राँ आदित्याँ इह हुवे ॥५॥

5. Дадхикравана я призываю сюда, и Огонь, и божественную зарю, Брихаспати и бога Савитри, и двух всадников на коне, и Митру, и Варуну, и Бхагу, и сонмы Васу, Рудр и Адитьев.

¹ Имеются в виду уровни бытия. (Прим. ред.)

ГИМН 21

इमं नो यज्ञममृतेषु धेहीमा हव्या जातवेदो जुषस्व ।
स्तोकानामज्ञे मेदसो घृतस्य होतः प्राशान प्रथमो निषद्य ॥१॥

1. Создай основу для этого нашего жертвоприношения в бессмертных, прими эти подношения, о Ведающий все рожденное. О Жрец призывания, восседающий как первый и наивысший, испробуй капли понимания¹ и света.

घृतवन्तः पावक ते स्तोका श्रोतन्ति मेदसः ।
स्वधर्मन्देववीतये श्रेष्ठं नो धेहि वार्यम् ॥२॥

2. О очистительный Огонь, преисполненный света, для тебя сочатся капли понимания; даруй нам наивысшее желанное по закону твоего собственного бытия ради прибытия богов.

तुभ्यं स्तोका घृतश्रुतोऽज्ञे विप्राय सन्त्य ।
ऋषिः श्रेष्ठः समिध्यसे यज्ञस्य प्राविता भव ॥३॥

3. К тебе, озаренному провидцу, попадают эти капли, сочащиеся светом, о правильный и истинный, о Огонь; и тогда ты воспламеняешься как наивысший Риши. Стань защитником нашего жертвоприношения.

तुभ्यं श्रोतन्त्यग्निगो शचीवः स्तोकासो अज्ञे मेदसो घृतस्य ।
कविशस्तो बृहता भानुनागा हव्या जुषस्व मेधिर ॥४॥

4. На тебя они падают — эти капли понимания и света, о неукротимый² Луч! О Ты, с которым пребывает могущество! Возглашенный провидцами истины, ты появился вместе с беспредельным светом. Прими наши подношения, о мудрый разум!

¹ Или — силы.

² Или — неуправляемый, неукротимый.

ओजिष्ठं ते मध्यतो मेद उद्धृतं प्र ते वयं ददामहे ।
श्रोतन्ति ते वसो स्तोका अधि त्वचि प्रति तान्देवशो विहि ॥५ ॥

5. В наибольшей мере преисполнено мощи то понимание, что для тебя содержится в сердцеvine, — это есть наш дар тебе. Капли стекают по коже твоей, о Сияющий¹, прими их в себя, чтобы распределить среди богов.

ГИМН 22

अयं सो अक्षिर्यस्मिन्त्सोममिन्द्रः सुतं दधे जठरे वावशानः ।
सहस्रिणं वाजमत्यं न सतिं ससवान्त्सन्त्स्तूयसे जातवेदः ॥१ ॥

1. Этот тот Огонь, в котором Индра, желая вина, принял его во чрево свое; наши восхваления возносятся к тебе, ибо ты завоевал изобилие тысячекратное, словно скакун стремительный, о Ведающий все рожденное!

अङ्गे यत्ते दिवि वर्चः पृथिव्यां यदोषधीष्वप्स्वा यजत्र ।
येनान्तरिक्षमुर्वाततन्थ त्वेषः स भानुरर्णवो नृचक्षाः ॥२ ॥

2. О Огонь, это великолепие твое, что и в небесах, и на земле, и в растениях земных, и в водах, о Повелитель жертвоприношения, великолепие, которым ты расширил просторный срединный мир, — это блестящий океан света, в котором пребывает божественное видение.

अङ्गे दिवो अर्णमच्छ जिगास्यच्छ देवाँ ऊचिषे धिष्ण्या ये ।
या रोचने परस्तात्सूर्यस्य याश्चावस्तादुपतिष्ठन्त आपः ॥३ ॥

3. О Огонь, ты вздымаешься к океану небесному, ты говоришь, обращаясь к богам, которые суть владыки знания², к водам, чье местопребывание — наверху, в лучезарном мире солнца, и к водам, что внизу.

¹ Или — Властелин богатств.

² Или — к богам различных планов бытия (обитателей).

पुरीष्यासो अद्भ्यः प्रावणेभिः सजोषसः ।
जुषन्तां यज्ञमद्रुहोऽनमीवा इषो महीः ॥४ ॥

4. Да примут твои Огни, обитающие в водах, соединяющихся с теми [водами], что стекают по склонам, жертвоприношение, могучие побуждающие силы, в которых нет ни вреда, ни бед.

इळामज्ञे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाऽज्ञे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥५ ॥

5. О Огонь, при моем призывании достигни Речи Откровения, многодейственного, долговечного завоевания Света. Да будет у нас Сын, произведенный нами на свет, всепроникающий в своем рождении¹, о Огонь, да будет сотворено в нас это истинное мышление твое.

ДЕВАШПРАВАС, ДЕВАВАТА — БХАРАТАС

ГИМН 23

निर्मथितः सुधित आ सधस्थे युवा कविरध्वरस्य प्रणेता ।
जूर्यत्स्वश्चिरजरो वनेष्वत्रा दधे अमृतं जातवेदाः ॥१ ॥

1. Добытый трением и хорошо обосновавшийся в доме своего пребывания, Юноша, Провидец, главный в паломничестве-жертвоприношении, нетленный в тленных лесах, Огонь, знающий все рожденное, заложил здесь основу бессмертия.

अमन्थिष्ठं भारता रेवदज्ञिं देवश्रवा देववातः सुदक्षम् ।
अज्ञे वि पश्य बृहताभि रायेषां नो नेता भवतादनु द्यून् ॥२ ॥

2. Сыны Приносящего, боговдохновенные и богом возлюбленные, добыли трением Огонь совершенного различения. О Огонь, обрати на нас свой широкий взгляд, исполненный необъятных богатств, стань предводителем наших побуждений на все дни.

¹ Или — и сам производящий на свет.

दश क्षिपः पूर्व्यं सीमजीजनन्त्सुजातं मातृषु प्रियम् ।
अङ्गिं स्तुहि दैववातं देवश्रवो यो जनानामसद्वशी ॥३॥

3. Те десятеро, что изливают Свет, родили все вокруг Древнего, прекраснорожденного в своих матерях и возлюбленного. Утверди Огонь восхвалениями, о Боговдохновенный, — Огонь, зажженный богом возлюбленным, — так, чтобы был он управителем людей.

नि त्वा दधे वर आ पृथिव्या इळायास्पदे सुदिनत्वे अह्वाम् ।
दृषद्वत्यां मानुष आपयायां सरस्वत्यां रेवदज्ञे दिदीहि ॥४॥

4. Тебя поместили в высочайшее место земли, место Слова Откровения, в счастливую яркость дней: о Огонь, воссияй широко и мощно в человеке, в скалистой реке, в потоке вод струящихся, в потоке вдохновения¹.

इळामज्ञे पुरुदंसं सनिं गोः शश्वत्तमं हवमानाय साध ।
स्यान्नः सूनुस्तनयो विजावाऽज्ञे सा ते सुमतिर्भूत्वस्मे ॥५॥

5. О Огонь, при моем призывании достигни Речи Откровения, многодейственного, долговечного завоевания Света. Да будет у нас Сын, произведенный нами на свет, всепроникающий в своем рождении², о Огонь, да будет сотворено в нас это истинное мышление твое.

ГАТХИНА ВИШВАМИТРА

ГИМН 24

अज्ञे सहस्व पृतना अभिमातीरपास्य ।
दुष्टरस्तरन्नरातीर्वर्चो धा यज्ञवाहसे ॥१॥

1. О Огонь, одолей враждебные воинства, с напором отбрось их от нас; ты, тот, кого трудно пронзить, пронзи вражеские силы; свое блистание утверди в совершающем жертвоприношение.

¹ Или — в реке Дришадвати, в Апайе и в Сарасвати.

² Или — и сам производящий на свет.

अद्भ्य इळा समिध्यसे वीतिहोत्रो अमर्त्यः ।
जुषस्व सू नो अध्वरम् ॥२॥

2. О Огонь, ты зажжен словом откровения, бессмертный, приходящий к подношению, без остатка прими наше паломничество-жертвоприношение.

अद्भ्ये द्युप्नेन जागृवे सहसः सूनवाहुत ।
एदं बर्हिः सदो मम ॥३॥

3. О Огонь, вечно бодрствующий в своем свете, о Сын силы, будучи призван, воссядь на священной соломе моего жертвоприношения.

अद्भ्ये विश्वेभिरद्भिभिर्देविभिर्महया गिरः ।
यद्भेषु य उ चायवः ॥४॥

4. О Огонь, всеми языками твоего божественного пламени усиль и возвеличь в нашем жертвоприношении слово, которое зрит.

अद्भ्ये दा दाशुषे रयिं वीरवन्तं परीणसम् ।
शिश्रीहि नः सूनुमतः ॥५॥

5. О Огонь, окружи дающего богатством, полным силы героической, ограждающей нас; укрепи в нас силу, дабы Сын был с нами.

ГИМН 25

अद्भ्ये दिवः सूनुरसि प्रचेतास्तना पृथिव्या उत विश्ववेदाः ।
ऋधग्देवाँ इह यजा चिकित्वः ॥१॥

1. О Огонь, ты сын неба от тела земли, осознанно знающий, наделенный всеведением. Соверши жертвоприношение поочередно для каждого из богов, о Ты, тот, кто знает.

अद्भिः सनोति वीर्याणि विद्वान्त्सनोति वाजममृताय भूषन् ।
स नो देवाँ एह वह्ना पुरुक्षो ॥२॥

2. Огонь ведающий завоевывает героические силы, завоевывает изобилие, стремясь к бессмертию. Так приведи же к нам богов, о Податель многообразных щедрот.

अज्ञिर्द्यावापृथिवी विश्वजन्ये आ भाति देवी अमृते अमूरः ।
क्षयन्वाजैः पुरुश्चन्द्रो नमोभिः ॥३॥

3. Огонь, свободный от неведения, озаряет Землю и Небо, божественных и бессмертных матерей всего сущего; всем обладая, он в богатствах и щедротах своих многообразен в проявлениях радости.

अज्ञ इन्द्रश्च दाशुषो दुरोणे सुतावतो यज्ञमिहोप यातम् ।
अमर्धन्ता सोमपेयाय देवा ॥४॥

4. О Огонь, и ты, о Индра, сюда — в дом со вратами того, кто совершает подношение вином, придите на жертвоприношение, боги забывающие, дабы вкусить Сому-вино.

अज्ञे अपां समिध्यसे दुरोणे नित्यः सूनो सहसो जातवेदः ।
सधस्थानि मह्यमान ऊती ॥५॥

5. О Огонь, ты высоко блистаешь, вечный в доме вод, о Сын силы, о Ведающий все рожденное, под твоим обережением все более великими становятся миры пребывания твоего.

ГИМН 26

वैश्वानरं मनसाज्ञिं निचाय्या हविष्मन्तो अनुषत्यं स्वर्विदम् ।
सुदानुं देवं रथिरं वसूयवो गीर्भी रणवं कुशिकासो हवामहे ॥१॥

1. Мы, люди племени Кушика, приносящие жертвы, жаждущие Сокровища, словами нашими призываем Огонь, универсальное божество, умом различая его как последователя истины, того, кто находит солнечный мир, великого подателя щедрот, божественного и восторженного возницу.

तं शुभ्रमङ्गिमवसे हवामहे वैश्वानरं मातरिश्वानमुक्थ्यम् ।
बृहस्पतिं मनुषो देवतातये विप्रं श्रोतारमतिथिं रघुष्यदम् ॥२॥

2. Мы просим, чтобы защитил нас этот сверкающий Огонь, универсальное божество, которое возрастает в матери, владыка слова, произносящий и слышащий его, чтобы человек мог образовать¹ божество, о просветленный Провидец, Гость, стремительный Путник.

अश्वो न क्रन्दञ्जनिभिः समिध्यते वैश्वानरः कुशिकेभियुगेयुगे ।
स नो अङ्घ्रिः सुवीर्यं स्वश्व्यं दधातु रत्नममृतेषु जागृविः ॥३॥

3. Словно ржущий Конь матерями, универсальное божество питаемо и возжигает Кушиками из поколения в поколение; да подаст нам тот Огонь, который неусыпен в Бессмертных, силу героев и добрую силу Коня, а также экстатический восторг.

प्र यन्तु वाजास्तविषीभिरङ्घ्रयः शुभे समिष्ठाः पृषतीरयुक्षत ।
बृहदुक्षो मरुतो विश्ववेदसः प्र वेपयन्ति पर्वतां अदाभ्याः ॥४॥

4. Пусть идут они вперед — щедроты с силами, [эти] твои Огни; они запрягли пестрых кобылиц, соединившихся, чтобы достичь блаженства и заставить горы содрогнуться, впереди них — боги жизненной силы, всеведущие, Беспредельность изливающие, неприкосновенные.

अङ्घ्रिश्रियो मरुतो विश्वकृष्टय आ त्वेषमुग्रमव ईमहे वयम् ।
ते स्वानिनो रुद्रिया वर्षनिर्णिजः सिंहा न हेषक्रतवः सुदानवः ॥५॥

5. Богов жизненной силы с их огненным великолепием, универсальных для всех племен и народов², мы желаем себе в хранители — блестящих и сильных; они — великие дарители, громовые и грозные, словно в дождевые одеяния облаченные, львам ревущим подобны они.

व्रातंत्रातं गणंगणं सुशस्तिभिरङ्घेर्भामं मरुतामोज ईमहे ।
पृषदश्वासो अनवभ्रराधसो गन्तारो यज्ञं विदथेषु धीराः ॥६॥

¹ Или — создать.

² Или — все увлекающих за собой.

6. Сонм за сонмом, воинство за воинством, с их возглашениями Огня, мы жаждем лучезарной энергии богов жизненной силы; они прибывают на жертвоприношение, горяча своих пестрых коней, их свершения невозможно отнять у них, они мудро мыслят, совершая открытия знания.

अङ्घ्रिरस्मि जन्मना जातवेदा घृतं मे चक्षुरमृतं म आसन् ।
अर्कस्त्रिधातू रजसो विमानोऽजस्रो घर्मो हविरस्मि नाम ॥७ ॥

7. Я есть Огонь, мне с рождения ведомо все, что рождено; свет есть мой глаз, мои уста — бессмертие; я Луч тройной, я мера срединного мира, я есть непрекращающееся озарение и я есть подношение.

त्रिभिः पवित्रैरपुपोद्धयर्कं हृदा मतिं ज्योतिरनु प्रजानन् ।
वर्षिष्ठं रत्नमकृत स्वधाभिरादिद्द्यावापृथिवी पर्यपश्यत् ॥८ ॥

8. Пропустив сквозь три цедила Луч, он очистил его, следуя сердцем за мыслью, он достиг знания света; по законам своей собственной природы он сотворил наивысший восторг, и взор его объял землю и небо.

शतधारमुत्समक्षीयमाणं विपश्चितं पितरं वक्तवानाम् ।
मेळिं मदन्तं पित्रोरुपस्थे तं रोदसी पिपृतं सत्यवाचम् ॥९ ॥

9. Он есть родник с сотней струй неиссякающих, наделенный озаренным сознанием, он есть отец всего, что должно быть сказано, и он приводит это в согласие; на руках Отца и Матери приходит он в восторг, и земля с небом полностью заполняют его — глашатая истины.

ГИМН 27

प्र वो वाजा अभिद्यवो हविष्मन्तो घृताच्या ।
देवाञ्जिगाति सुम्रयुः ॥१ ॥

1. Вперед продвигаются лучезарные щедроты, ковшом света черпая подношение; ищущий блаженства шествует к богам.

ईळे अङ्गिं विपश्चितं गिरा यज्ञस्य साधनम् ।
श्रुष्टीवानं धितावानम् ॥२ ॥

2. Я молюсь словом Огню с его озаренным сознанием — тому, кто завершает жертвоприношение, кто обладает вдохновением и крепкой хваткой.

अङ्गे शक्रे ते वयं यमं देवस्य वाजिनः ।
अति द्वेषांसि तरेम ॥३ ॥

3. О Огонь, пусть будет у нас сила держать поводья твои, [поводья] божественного скакуна, исполненного стремительности, — да пронесем мы сквозь враждебные силы.

समिध्यमानो अध्वरेऽङ्गिः पावक ईड्यः ।
शोचिष्केशस्तमीमहे ॥४ ॥

4. Огонь, высоко пылающий в обряде пути, Огонь, к которому мы должны обратить наши молитвы, очистительный, с пламенными локонами — его мы жаждем.

पृथुपाजा अमर्त्यो घृतनिर्णिवस्वाहुतः ।
अङ्गिर्यज्ञस्य हव्यवाट् ॥५ ॥

5. Он бессмертен, мощь его простирается широко, он облачен в одеяние света; Огонь, когда его вдоволь напители возлияниями, есть перевозчик подношений жертвы.

तं सबाधो यतस्रुच इत्था धिया यज्ञवन्तः ।
आ चक्रुरङ्गिमूतये ॥६ ॥

6. Совершающие жертвоприношение, враждебным нападкам подвергающиеся, начав наполнять жертвенный ковш, держась истинной мысли, заставили Огонь оберегать их.

होता देवो अमर्त्यः पुरस्तादेति मायया ।
विदथानि प्रचोदयन् ॥७ ॥

7. Бессмертный, божество, Жрец призывания идет впереди нас со своей волшебной мудростью, понуждая к открытиям знания.

वाजी वाजेषु धीयतेऽध्वरेषु प्र णीयते ।
विप्रो यज्ञस्य साधनः ॥८ ॥

8. В изобилии его содержат, словно Коня, его проводят по обрядам пути, он Провидец озаренный, который завершает жертвоприношение.

धिया चक्रे वरेण्यो भूतानां गर्भमा दधे ।
दक्षस्य पितरं तना ॥९ ॥

9. Он был создан Мыслью, единый Высочайший¹; он заключил в себя дитя существ, отец Понимания в теле².

नि त्वा दधे वरेण्यं दक्षस्येळा सहस्कृत ।
अज्ञे सुदीतिमुशिजम् ॥१० ॥

10. Слово откровения, рожденное пониманием, помещает тебя внутрь, единого наивысшего, о Ты, сотворенный силой, о Огонь, мыслящий совершенно и наделенный устремлением.

अज्ञिं यन्तुरमप्पुरमृतस्य योगे वनुषः ।
विप्रा वाजैः समिन्धते ॥११ ॥

11. Стремительного в своем движении — Огонь, который переправляется через воды, просветленные провидцы, желая побеждать в союзе с Истиной, разожгли изобилием.

ऊर्जो नपातमध्वरे दीदिवांसमुप द्यवि ।
अज्ञिमीळे कविक्रतुम् ॥१२ ॥

¹ Или — желанный.

² Или — дочь Понимания поместила в нас его — дитя, рожденное от творений и их отца.

12. Я молюсь Огню, Провидцу-Воле, Сыну Энергии, пылающему в небе при совершении обряда пути.

ईळैन्यो नमस्यस्तिरस्तमांसि दर्शतः ।
समञ्जिरिध्यते वृषा ॥१३ ॥

13. Тот, которому надо молиться, кого надо почитать поклонением, кто видит сквозь мрак¹, — Огонь разожжен высоко, бык стада.

वृषो अञ्जिः समिध्यतेऽश्वो न देववाहनः ।
तं हविष्मन्त ईळते ॥१४ ॥

14. Могучий муж, Огонь, разожжен высоко; он словно конь, который несет на себе богов; ему молятся те, кто приносит жертвы.

वृषणं त्वा वयं वृषन्वृषणः समिधीमहि ।
अञ्जे दीद्यतं बृहत् ॥१५ ॥

15. Тебя, могучего и мужественного, мы, мужественные и могучие, возжигаем высоко, о Бык стад, о Огонь, и ты озаряешь Беспредельность.

ГИМН 28

अञ्जे जुषस्व नो हविः पुरोळाशं जातवेदः ।
प्रातःसावे धियावसो ॥१ ॥

1. О Огонь, прими наше подношение — прямое возлияние выжатого вина на рассвете, — о Ведающий все рожденное, о Богатый мыслью.

पुरोळा अञ्जे पचतस्तुभ्यं वा घा परिष्कृतः ।
तं जुषस्व यविष्ठय ॥२ ॥

2. О Огонь, для тебя приготовлено и приправлено подношение, прими его, о Юный Бог.

¹ Или — кто виден сквозь мрак.

अङ्गे वीहि पुरोळाशमाहुतं तिरोअह्वचम् ।
सहसः सूनुरस्यध्वरे हितः ॥३॥

3. О Огонь, приди к прямому подношению¹, бросаемому в тебя на исходе дня; о Сын силы, ты утверждён в обряде пути.

माध्यादिने सवने जातवेदः पुरोळाशमिह कवे जुषस्व ।
अङ्गे यहस्य तव भागधेयं न प्र मिनन्ति विदथेषु धीराः ॥४॥

4. На полуденном выжимании вина, о Провидец, ведающий все рожденное, прими прямое подношение. О Огонь, мыслящие мудро в своих открытиях знания не умалят долю твою, ибо ты могуч.

अङ्गे तृतीये सवने हि कानिषः पुरोळाशं सहसः सूनवाहुतम् ।
अथा देवेष्वध्वरं विपन्यया धा रत्नवन्तममृतेषु जागृविम् ॥५॥

5. О Огонь, и на третьем выжимании ты проявил склонность к подношению, брошенному в тебя, о Сын силы; помести же своей озаренностью паломничество-жертвоприношение в богах — то, которое преисполнено экстатического восторга и бодрствующее в бессмертных.

अङ्गे वृधान आहुतिं पुरोळाशं जातवेदः ।
जुषस्व तिरोह्वचम् ॥६॥

6. О Огонь, возрастая, прими прямое подношение, возлияние, помещаемое в тебя на исходе дня, о Знающий все рожденное.

ГИМН 29

अस्तीदमधिमन्थनमस्ति प्रजननं कृतम् ।
एतां विश्पत्नीमा भराङ्गिं मन्थाम पूर्वथा ॥१॥

1. Здесь происходит добывание трением, здесь — рождение, которое уже свершилось; приведите Царицу племен, пусть мы добудем трением Огонь, как в старинные времена.

¹ Или — вкуси (подношение).

अरण्योर्निहितो जातवेदा गर्भ इव सुधितो गर्भिणीषु ।
दिवेदिव ईड्यो जागृवद्भिर्हविष्मद्भिर्मनुष्येभिरज्ञिः ॥२॥

2. Ведающий все рождения помещен в двух кусках дерева, как нерожденное дитя, удобно разместившееся в утробе матерей, — Огонь, которому люди бодрствующие и приносящие жертвы должны молиться день ото дня.

उत्तानायामव भरा चिकित्वान्तसद्यः प्रवीता वृषणं जजान ।
अरुषस्तूपो रुशदस्य पाज इळायಾस्पुत्रो वयुनेऽजनिष्ठ ॥३॥

3. Пробуждая к знанию, опустите его в нее простертую; от проникновения она сразу родила быка стад: рыжим столпом силы сияет его мощь, сын Слова откровения рожден в проявлении знания.

इळायोस्त्वा पदे वयं नाभा पृथिव्या अधि ।
जातवेदो नि धीमह्यज्ञे हव्याय वोळ्हवे ॥४॥

4. Мы в лоне Слова откровения, в центре земли поместили тебя внутри, о Ведающий все, что рождено, для перевозки возлияний.

मन्थता नरः कविमद्वयन्तं प्रचेतसममृतं सुप्रतीकम् ।
यज्ञस्य केतुं प्रथमं पुरस्तादज्ञिं नरो जनयता सुशेवम् ॥५॥

5. Добудьте трением, о Люди, провидца, который не сотворяет двойственности, бессмертного, мыслящего и знающего, чей лик прекрасен; Огню, который есть высочайшая интуиция при жертвоприношении, — ему, блаженному, дайте родиться перед вами, о Люди.

यदी मन्थन्ति बाहुभिर्वि रोचतेऽश्वो न वाज्यरुषो वनेष्वा ।
चित्रो न यामन्नश्विनोरनिवृतः परि वृणक्तयश्मनस्तृणा दहन् ॥६॥

6. Добытый трением, силой их рук, он широко сияет; он словно стремительный конь, он лучезарен в лесах; он словно колесница богато разукрашенная, в которой путешествуют двое всадников, никому не задержать его; горящий вокруг камней, он вырывает травы.

जातो अग्नी रोचते चेकितानो वाजी विप्रः कविशस्तः सुदानुः ।
यं देवास ईड्यं विश्वविदं हव्यवाहमदधुरध्वरेषु ॥७॥

7. Агни, родившись, сияет, пробуждаясь¹ к знанию, он есть Конь, озаренный, провидцами возглашенный, податель великий, которого боги поместили в паломничество-жертвоприношение как носителя подношений, — тот, кому следует молиться, всеведущий.

सीद होतः स्व उ लोके चिकित्वान्त्सादया यज्ञं सुकृतस्य योनौ ।
देवावीर्देवान्हविषा यजास्यज्ञे बृहद्यजमाने वयो धाः ॥८॥

8. Воссядь, о Жрец призывания, в том мире, который есть твое собственное пробуждение к знанию, заверши жертвоприношение в родной обители надлежащим образом совершаемых деяний; проявляя божеств², ты жертвуешь богам подношения, — о Огонь, заложи основу в жертвователе для беспредельного расширения.

कृणोत धूमं वृषणं सखायोऽस्त्रेधन्त इतन वाजमच्छ ।
अयमग्निः पृतनाषाट् सुवीरो येन देवासो असहन्त दस्यून् ॥९॥

9. О Друзья, сотворите его мощный дым, безошибочными шагами ступайте к изобилию; это Огонь, победитель в сражении, при помощи которого боги одолели разрушителей.

अयं ते योनिर्ऋत्वियो यतो जातो अरोचथाः ।
तं जानन्नज्ञ आ सीदाथा नो वर्धया गिरः ॥१०॥

10. Это твоя родная обитель, где пребывает порядок Истины, откуда ты сияешь, родившись, — знай это и пребудь здесь, чтобы потом увеличивать наши миры.

तनूनपादुच्यते गर्भ आसुरो नराशंसो भवति यद्विजायते ।
मातरिश्वा यदमिमीत मातरि वातस्य सर्गो अभवत्सरीमणि ॥११॥

11. Могучее дитя в утробе, он зовется сыном тела; когда он рождается, то гласом своим проявляет божество; когда, словно жизнь, что растет

¹ Или — пробуждая.

² Или — приволя богов.

в матери, он сформируется матерью, то становится в своем движении порывистой скачкой ветра.

सुनिर्मथा निर्माथितः सुनिधा निहितः कविः ।
अज्ञे स्वध्वरा कृणु देवान्देवयते यज ॥१२ ॥

12. Добытый добрым трением, провидец, помещенный внутрь совершенным образом, — о Огонь, сделай легкими пути жертвоприношения, ради искателя божества предложи жертвоприношение богам.

अजीजनन्नमृतं मर्त्यासोऽस्त्रेमाणं तरणिं वीळुजम्भम् ।
दश स्वसारो अग्रुवः समीचीः पुमांसं जातमभि सं रभन्ते ॥१३ ॥

13. Смертные произвели на свет Бессмертного, Огонь с его мощным бивнем, избавителя неизменного и верного¹. Десять сестер, что движутся совместно, изливают страсть на мужа рожденного.

प्र सप्तहोता सनकादरोचत मातुरुपस्थे यदशोचदूधनि ।
न नि मिषति सुरणो दिवेदिवे यदसुरस्य जठरादजायत ॥१४ ॥

14. Он воссиял из вечного вместе со своими семью жрецами призывания, когда вспыхнул на руках матери, в ее груди изобилия. Он полон веселья и день за днем он не смыкает глаз с тех самых пор, как был рожден из чрева Всемогущего.

अमित्रायुधो मरुतामिव प्रयाः प्रथमजा ब्रह्मणो विश्वमिद्विदुः ।
द्युम्रवद् ब्रह्म कुशिकास एरिर एकएको दमे अङ्गिं समीधिरे ॥१५ ॥

15. Побеждая в сражении недружественные силы, подобные наступающим сонмам богов жизненной силы, первенец Слова приходит к знанию всего, что есть: люди племени Кушика выслали вперед лучезарное слово, один за другим они разожгли Огонь в доме.

यदद्य त्वा प्रयति यज्ञे अस्मिन्होतश्चिकित्वोऽवृणीमहीह ।
ध्रुवमया ध्रुवमुताशमिष्ठाः प्रजानन्विद्वाँ उप याहि सोमम् ॥१६ ॥

¹ Или — того, кто неизменно проходит сквозь все.

16. Потому что здесь сегодня в продвижении этого жертвоприношения мы избрали тебя, о Жрец призывания, — о Ты, пробуждающийся к знанию, ты продвинулся к Неизменному, трудами своими ты достиг Неизменного; ведающий, приди как владеющий знанием к Соме-вину.

МАНДАЛА ЧЕТВЕРТАЯ

ВАМАДЕВА ГАУТАМА

ГИМН 1

त्वां ह्यज्ञे सदमित्समन्यवो देवासो देवमरतिं न्येरिर इति क्रत्वा न्येरिरे ।
अमर्त्यं यजत मर्त्येष्वा देवमादेवं जनत प्रचेतसं विश्वमादेवं
जनत प्रचेतसम् ॥१॥

1. Тебя, Огонь, в едином страстном порыве послали боги внутрь, о Путник¹ божественный; волей [своей] они послали тебя внутрь; о Владыка жертвоприношения, они произвели на свет бессмертного в смертных — божественного, который привносит божественность, сознательно мыслящего, они произвели на свет универсального, который привносит божественность, сознательно мыслящего.

स भ्रातरं वरुणमज्ञ आ ववृत्स्व देवाँ अच्छा सुमती यज्ञवनसं
ज्येष्ठं यज्ञवनसम् ।
ऋतावानमादित्यं चर्षणीधृतं राजानं चर्षणीधृतम् ॥२॥

2. Так обратись же, Огонь, к божествам вместе с правильно мыслящим Варуной, братом твоим, который радуется жертвоприношению, самым старшим среди тех, кто радуется жертвоприношению, — к тому самому, кто хранит истину, к сыну беспредельной Матери, поддерживающему людей прозрения, царю, людей прозрения поддерживающему.

सखे सखायमभ्या ववृत्स्वाशुं न चक्रं रथ्येव रंह्यास्मभ्यं दस्म रंह्या ।
अज्ञे मृळीकं वरुणे सचा विदो मरुत्सु विश्वभानुषु ।
तोकाय तुजे शुशुचान शं कृध्यस्मभ्यं दस्म शं कृधि ॥३॥

3. О Друг, обратись к Другу и обрати к нам Друга в его движении — словно два резвых коня, запряженных в колесницу, вращают быстрое колесо для нас, о Труженик сильный, словно скачущие кони; о Огонь, да пребудешь ты с нами и найдешь для нас блаженство в Варуне и в Жизненных силах, которые несут универсальный свет;

¹ Или — труженик; похоже, что этот корень изначально означал любое мощное движение, действие или работу, совершаемую с усилием.

ради рождения Сына, о Ты, разгорающийся до блеска, сотвори для нас мир, о Труженик сильный, мир сотвори.

त्वं नो अग्ने वरुणस्य विद्वान्देवस्य हेळोऽव यासिसीष्ठाः ।
यजिष्ठो वह्नितमः शोशुचानो विश्वा द्वेषांसि प्र मुमुग्ध्यस्मत् ॥४ ॥

4. О Огонь, ты — знающий, отвори же от нас гнев божественного Варуны; разгорающийся до блеска, сильнейший в принесении жертвы, могущественнейший среди тех, кто способен нести на себе, освободи нас от всех сил враждебных.

स त्वं नो अग्नेऽवमो भवोती नेदिष्ठो अस्या उषसो व्युष्टौ ।
अव यक्ष्व नो वरुणं रराणो वीहि मृळीकं सुहवो न एधि ॥५ ॥

5. О Огонь, будь нам близким вместе с защитой твоей, будь самым близким при первых проблесках этой зари: радуясь нам, с помощью жертвоприношения отдали от нас Варуну¹; достигни блаженства, будь готов откликнуться на призыв наш.

अस्य श्रेष्ठा सुभगस्य संदग्देवस्य चित्रतमा मर्त्येषु ।
शुचि घृतं न तप्तमघ्न्यायाः स्पार्हा देवस्य मंहनेव धेनोः ॥६ ॥

6. Видение этого Божества — самое славное, самое величественное, в смертных оно изобилует яркостью в наибольшей мере; словно разогретое чистое масло из молока дойной коровы, которую невозможно убить, видение Божества² есть ее желанный дар.

¹ Т. е. гнев Варуны, направленный против нашей нечистоты.

Молитва об отдалении Варуны звучит странно, однако при раскрытии сокровенного смысла она становится убедительной и уместной. Приносящий жертву — ищущий — молит Агни быть ближе к нему и защищать его, он хочет надеяться, что Божественный Огонь будет его хранителем, когда взойдет в его душе Заря высокого света, ибо Варуна есть Повелитель мудрости.

² Здесь ясно выражена связь между Огнем, Лучом-Коровой и Адити, равно как и психологическая природа очищенного масла и его связь с видением Солнца.

Что это за корова, «которую невозможно убить», как не корова aditi — Беспредельная Мать, наивысшее Божественное Сознание, творящее космос, богов и демонов, людей и все сущее?

त्रिरस्य ता परमा सन्ति सत्या स्पार्हा देवस्य जनिमान्यज्ञेः ।
अनन्ते अन्तः परिवीत आगाच्छुचिः शुक्रो अर्यो रोरुचानः ॥७ ॥

7. Есть три его высочайшие истины, три желанных рождения божественного Огня; внутри бесконечности он широко распространен повсюду, и к нам [он] пришел чистый, сверкающий, благородный, сияющий в красоте своей¹. Широко распростертый внутри бесконечности, он в лучезарной своей красоте приходит к нам.

स दूतो विश्वेदभि वष्टि सद्वा होता हिरण्यरथो रंसुजिह्वः ।
रोहिदश्वो वपुष्यो विभावा सदा रण्वः पितुमतीव संसत् ॥८ ॥

8. Он вестник, Жрец призывания, страстное устремление которого обращено ко всем планам, — золотая колесница у него, его кони — красной масти, восторженны языки его пламени, прекрасно его тело², широко его сияние, он вечно пребывает в экстатическом восторге, словно пиршественный зал с изобилием вина³.

स चेतयन्मनुषो यज्ञबन्धुः प्र तं मह्वा रशनया नयन्ति ।
स क्षेत्यस्य दुर्यासु साधन्देवो मर्तस्य सधनित्वमाप ॥९ ॥

9. Он дает людям осознать знание и он — друг их жертвоприношения; они ведут его на поводу прочном; он обитает у существа⁴ в его доме со вратами, осуществляя цели его; божественный, он принимает [дружескую] долю в богатстве смертного.

¹ Эти три рождения Огня не являются его тремя физическими формами, вопреки обычным объяснениям, хотя, если принять их, то даже они показывают, как далек от примитивного варварства был ведический народ: Его рождение связано с Истиной — Его рождения «внутри бесконечности» — *saccidānanda*. Это три уровня земной эволюции, на каждом из которых божественный Огонь принимает рождение, *parivītaḥ*: уровень материи, жизни и ума.

² Или — велико его тело.

³ Или — уставленный яствами, кушаньями.

⁴ Или — человека.

स तू नो अक्षिर्नयतु प्रजानन्नच्छा रत्नं देवभं यदस्य ।
धिया यद्विश्वे अमृता अकृण्वन्द्यौष्विषिता जनिता सत्यमुक्षन् ॥१० ॥

10. Да поведет нас к экстазу этот Огонь, обретающий знание всего. Боги наслаждаются тем, что сотворено мыслью всех бессмертных, тем, чему родителем был Отец Небесный, изливающий истину дождем¹.

स जायत प्रथमः पस्त्यासु महो बुध्ने रजसो अस्य योनौ ।
अपादशीर्षा गुहमानो अन्ताऽऽयोयुवानो वृषभस्य नीळे ॥११ ॥

11. Первым и высочайшим он был рожден в Реках², в основании просторного срединного мира, в своей природной обители; без головы, без ног, скрывая оба конца тела, он соединяет их в лежбище Быка³.

प्र शर्धं आर्तं प्रथमं विपन्याँ ऋतस्य योना वृषभस्य नीळे ।
स्पर्हो युवा वपुष्यो विभावा सप्त प्रियासोऽजनयन्त वृषणे ॥१२ ॥

12. Он выступил вперед с пульсацией света, он — сила первая и высочайшая в природной обители Истины, в лежбище Быка — желанный, юный и прекрасный телом⁴, широко распространяющий сияние; семеро Возлюбленных произвели его на свет для Быка⁵.

अस्माकमत्र पितरो मनुष्या अभि प्र सेदुर्ऋतमाशुषाणाः ।
अश्मव्रजाः सुदुघा वत्रे अन्तरुदुस्त्रा आजन्नुषसो हुवानाः ॥१३ ॥

13. Отсюда наши человеческие отцы выступили в путь, направляясь в сторону Истины, стремясь к владению ею; призывая Зори⁶, они

¹ Эта радость — *ratna* — изначально сотворена бессмертными при помощи их «мысли», и то, что породило радость здесь, представляло собой дождь, изливающийся на нижнюю полусферу Истины.

² Или — в местах нашего жительства.

³ Тот же Огонь соединяет две свои крайности — сверхсознательное и дух и несознающую материю — в лежбище Быка. Это Бык, который представляет собой Пурушу... Под лежбищем Быка подразумевается его изначальное состояние, которое в других местах именуется *viṣṇoḥ paramāṁ padam, sadā paśyanti sūrayaḥ*.

⁴ Или — с огромным телом.

⁵ Или — произвели на свет Быка (но падеж здесь дательный).

⁶ В этом риче устанавливается связь между спрятанными Коровами и Истиной, а также между Коровами и Зарей.

погнали ввысь лучезарных, добрых дойных коров из скалистого загона в потайной пещере.

ते मर्मजत ददृवांसो अद्रिं तदेषामन्ये अभितो वि वोचन् ।
पश्वयन्त्रासो अभि कारमर्चन्विदन्त ज्योतिश्चकृपन्त धीभिः ॥१४ ॥

14. Они проломили гору, они сделали себя яркими и чистыми; другие вокруг возглашали их подвиг; погоняя стадо¹, они пели гимн озарения Вершителю деяния; они нашли Свет, они воссияли своими мыслями².

ते गव्यता मनसा दृध्रमुब्धं गा येमानं परि षन्तमद्रिम् ।
दृळ्हं नरो वचसा दैव्येन ब्रजं गोमन्तमुशिजो वि वव्रुः ॥१५ ॥

15. Умом ища Лучи, они проломили твердую толщу горы, окружавшую и замыкавшую сияющие стада; побуждаемые желанием люди открыли божественным словом прочный загон, полный Лучей-Коров.

ते मन्वत प्रथमं नाम धेनोस्त्रिः सप्त मातुः परमाणि विन्दन् ।
तज्जानतीरभ्यनूषत ब्रा आविर्भुवदरुणीर्यशसा गोः ॥१६ ॥

16. Они удерживали в мысли³ первое имя Дойной коровы, они открыли трижды семь уровней⁴ матери; зная То, коровы обращались с мычаньем к нему, алая Заря сделалась явленной благодаря величию Коровы Света.

नेशत्तमो दुधितं रोचत यौरुद्देव्या उषसो भानुरर्त ।
आ सूर्यो बृहतस्तिष्ठदज्राँ ऋजु मर्तेषु वृजिना च पश्यन् ॥१७ ॥

¹ Дословно — обладая контролем над животным или животными или инструментами контроля.

² Или — сделали работу мыслями. Это толкование Саяны.

³ Или — мыслили о первом имени.

⁴ Или — имен.

17. Мрак был ранен¹ и рассеялся, засияло Небо, возшел свет божественной Зари, Солнце вступило в поля Беспредельности, глядя на прямое и искривленное² у смертных.

आदित्यश्चा बुबुधाना व्यख्यन्नादिद्रुत्नं धारयन्त द्युभम् ।
विश्वे विश्वासु दुर्यासु देवा मित्र धिये वरुण सत्यमस्तु ॥१८ ॥

18. Тогда, воистину, они пробудились и узрели все, что позади, и все, что широко вокруг, и тогда, воистину, они испытали экстаз, которым наслаждаются в небе. Все боги были во всех домах со вратами. О Митра, о Варуна, да будет Истина для Мысли.

अच्छा वोचेय शुशुचानमज्ञिं होतारं विश्वभरसं यजिष्ठम् ।
शुच्यूधो अतृणन्न गवामन्धो न पूतं परिषिमंशोः ॥१९ ॥

19. Да будет речь моя обращена к разгорающемуся Огню, Жрецу призывания, дарующему все, сильному в жертвовании. Это подобно тому, будто пьешь из чистого вымени Коров Света очищенный сок Растения Радости, излившийся во все стороны.

विश्वेषामदितिर्यज्ञियानां विश्वेषामतिथिर्मानुषाणाम् ।
अग्निर्देवानामव आवृणानः सुमृळीको भवतु जातवेदाः ॥२० ॥

20. Нераздельность всех богов, гость всех людей, — да приблизит к нам Огонь защиту богов, да будет он милостив к нам, он, Ведающий все рожденное.

¹ Или — рассечен.

² Имеется в виду правильное и неправильное, правдивое и ложное. (Прим. ред.)

ГИМН 2

यो मर्त्येष्वमृत ऋतावा देवो देवेष्वरतिर्निधायि ।
होता यजिष्ठो महा शुचध्वै हव्यैरक्षिर्मनुष ईरयध्वै ॥१॥

1. Он, кто есть бессмертный в смертных и с которым пребывает Истина, кто есть Бог в богах, Путник¹, был помещен внутри как Жрец призывания, как сильнейший в жертвовании, чтобы пылать всей мощностью пламени, делая стремительным движение людей по пути силой их подношений.

इह त्वं सूनो सहस्रो नो अद्य जातो जाताँ उभयाँ अन्तरङ्गे ।
दूत ईयसे युयुजान ऋष्व ऋजुमुष्कान्वृषणः शुक्रांश्च ॥२॥

2. О Сын Силы, сегодня здесь ты рожден для нас и движешься как вестник между рожденными от обоих Рождений, запрягая, о Огонь возвышенный, своих жеребцов стройных, крупных и ярко лоснящихся.

अत्या वृधस्त्रू रोहिता घृतस्त्रू ऋतस्य मन्ये मनसा जविष्ठा ।
अन्तरीयसे अरुषा युजानो युष्मांश्च देवान्विश आ च मर्तान् ॥३॥

3. Силою ума я удерживаю в мысли двух твоих красных скакунов Истины — резвейших, дождем изливающих возрастание, дождем изливающих свет; запрягая рыжую сияющую пару, ты движешься между вами, богами, и смертными людьми.

अर्यमणं वरुणं मित्रमेषामिन्द्राविष्णू मरुतो अश्विनोत ।
स्वश्वो अङ्गे सुरथः सुराधा एदु वह सुहविषे जनाय ॥४॥

4. Арьямана — для них, Митру и Варуну, Индру, Вишну, Марутов и Ашвинов, о Огонь, с прекрасными конями, с прекрасной колесницей, великий в радости свершения, — привези сейчас для совершающего благие подношения.

¹ Или — воитель или труженик.

गोमाँ अङ्गेऽविमाँ अश्वी यज्ञो नृवत्सखा सदमिदप्रमृष्यः ।
इळावाँ एषो असुर प्रजावान्दीर्घो रयिः पृथुबुधः सभावान् ॥५ ॥

5. О Огонь, вовек незыблемо¹ это жертвоприношение, а вместе с ним — и Корова, Овца и Конь; оно словно друг-человек², и с ним, о Могучий Властитель, — слово и потомство; оно есть долгое благоденствие богатств с широкой основой, и с ним дом собраний.

यस्त इध्मं जभरत्सिष्विदानो मूर्धानं वा ततपते त्वाया ।
भुवस्तस्य स्वतवाँः पायुरङ्गे विश्वस्मात्सीमघायत उरुष्य ॥६ ॥

6. Тому, кто приносит для тебя топливо в поте трудов своих, тому, чья голова разгорячена тобой, — ему будь защитником, обладающим собственной силой, о Огонь, и со всех сторон обереги его от того, что грозит бедой.

यस्ते भरादन्नियते चिदन्नं निशिषन्मन्द्रमतिथिमुदीरत् ।
आ देवयुरिनधते दुरोणे तस्मिन्नयिर्ध्रुवो अस्तु दास्वान् ॥७ ॥

7. Кто, когда пожелаешь ты пищи, приносит пищу тебе, кто распалает пламя и ввысь посылает восторженного гостя, кто в поиске божества возжигает тебя в своем доме со воротами, — в нем да пребудут щедрые и неизбывные богатства.

यस्त्वा दोषा य उषसि प्रशंसात्प्रियं वा त्वा कृणवते हविष्मान् ।
अश्वो न स्वे दम आ हेम्यावान्तमंहसः पीपरो दाश्वासम् ॥८ ॥

8. Тот, кто в сумерках, кто — на рассвете воспевает тебя или, принося подношения, делает тебя другом возлюбленным, словно Коня в золотом убранстве — в собственном доме, — да перенесешь ты этого жертвователя за пределы зла.

यस्तुभ्यमङ्गे अमृताय दाशहुवस्त्वे कृणवते यतस्तुक् ।
न स राया शशमानो वि योषन्नैनमंहः परि वरदघायोः ॥९ ॥

¹ Или — неосквернимо.

² Или — оно товарищ, с которым боги.

9. Жертвующий тебе, о Огонь, — жертвующий Бессмертному — и совершающий в тебе работу, протягивая Ковш, — да не будет он в труде своем отторгнут от богатств, да не окружит его грех того, кто готов творить зло.

यस्य त्वमङ्गे अध्वरं जुजोषो देवो मर्तस्य सुधितं रराणः ।
प्रीतेदसद्धोत्रा सा यविष्ठाऽसाम यस्य विधतो वृधासः ॥१० ॥

10. Тот, от чьего паломнического обряда ты получаешь удовольствие и, божественный, черпаешь радость в основательном труде смертного, — им да будет удовлетворена Сила Призывания, о Огонь юнейший, почитая которого да добьемся мы приращения.

चित्तिमचित्तिं चिनवद्धि विद्वान्पृष्ठेव वीता वृजिना च मर्तान् ।
राये च नः स्वपत्याय देव दितिं च रास्वादितिमुरुष्य ॥११ ॥

11. Пусть знающий различит Знание и Неведение, прямые открытые уровни и кривые, которые запирают смертных; о Бог, ради богатств, ради правильного рождения Сына¹ щедро осыпь нас конечным и обереги Бесконечное².

कविं शशासुः कवयोऽदब्धा निधारयन्तो दुर्यास्वायोः ।
अतस्त्वं दृश्याँ अज्ञ एतान्पड्भिः पश्येरद्भुताँ अर्य एवैः ॥१२ ॥

12. Провидцы непобежденные восславили провидца, они поместили его³ в человеческий дом со воротами. Тогда, о Огонь, да достигнешь ты стопами путешествующими и, вознесшись, да увидишь ты тех трансцендентных⁴, что должны войти в наше поле зрения⁵.

त्वमङ्गे वाघते सुप्रणीतिः सुतसोमाय विधते यविष्ठ ।
रत्नं भर शशमानाय घृष्वे पृथुश्चन्द्रमवसे चर्षणिप्राः ॥१३ ॥

¹ Или — ради богатств с прекрасным потомством.

² Дити и Адити — Сознание разделенное и нераздельное Сознание, Мать разделения и Неделимая Мать.

³ Или — приказали провидцу, они поддержали его.

⁴ Букв., запредельных. Или — чудесных.

⁵ Или — сделать зримыми; слово означает либо «зримый», либо «быть видимым».

13. О Огонь, неизменно самый юный, наделяя своим благим руководством певца слова, который выжал вино и совершил жертвоприношение, даруй ему в труде его, о лучезарный, экстаз, явленный в радости, подобной пространству, заполняя человека зрящего ради его бережения.

अथा ह यद्वयमज्ञे त्वाया पडिर्भर्हस्तेभिश्चकृमा तनूभिः ।
रथं न क्रन्तो अपसा भुरिजोर्ऋतं येमुः सुध्य आशुषाणाः ॥१४ ॥

14. О Огонь, как трудились мы руками нашими, ногами нашими, телами нашими в нашем желании [обрести] тебя — подобно людям, которые изготавливают колесницу трудом двух рук своих, — так мыслящие мудрецы трудом достигли Истины и владеют ей¹.

अथा मातुरुषसः सप्त विप्रा जायेमाहि प्रथमा वेधसो नृन् ।
दिवस्पुत्रा अङ्गिरसो भवेमाऽद्रिं रुजेम धनिनं शुचन्तः ॥१५ ॥

15. Да родимся же мы теперь как семеро озаренных провидцев Зари, матери, — [как] наивысшие творцы, созидающие Богов внутри нас; да станем мы Ангирасами, сынами Неба, и, лучась светом, сокрушим гору, внутри которой находятся богатства.

अथा यथा नः पितरः परासः प्रत्नासो अज्ञ ऋतमाशुषाणाः ।
शुचीदयन्दीधितिमुक्थशासः क्षामा भिन्दन्तो अरुणीरप व्रन् ॥१६ ॥

16. И теперь так же, о Огонь, как наши возвышенные и древние отцы, желая овладеть Истиной, говорящие слово достигли подлинной чистоты, достигли великолепия Света², когда пробилась она сквозь землю и обнаружили алые стада.

सुकर्माणः सुरुचो देवयन्तोऽयो न देवा जनिमा धमन्तः ।
शुचन्तो अङ्गिं ववृधन्त इन्द्रमूर्वं गव्यं परिषदन्तो अगमन् ॥१७ ॥

17. Совершенные в действии, совершенные в сиянии, желая обрести божество, становясь богами, они расплавили и выковали Рождения,

¹ Или — желая обрести ее.

² Или — погрузились в медитацию и достигли подлинной чистоты.

подобно тому, как куют железо, — пылая светом, они заставили Огонь расти; окружив Индру, они достигли великого множества Лучей-Коров.

आ यूथेव क्षुमति पश्वो अख्यदेवानां यज्जनिमान्त्युग्र ।
मर्तानां चिदुर्वशीरकृप्रन्वृधे चिदर्य उपरस्यायोः ॥१८ ॥

18. Это виделось так, будто стада Коров пребывают в богатом месте — том, что вблизи увиденное было рождением богов¹, о Исполненный силы Огонь; оба они озаряли² просторы смертных и были устремлены к возрастанью³ высшей сущности.

अकर्म ते स्वपसो अभूम ऋतमवस्त्रनुषसो विभातीः ।
अनूनमक्षिं पुरुधा सुश्वन्द्रं देवस्य मर्मृजतश्चारु चक्षुः ॥१९ ॥

19. Ради тебя мы трудились и стали совершенны в наших трудах, Заря воссияла и озарила Истину; мы разожгли неудержимый Огонь во множестве его разновидностей, во всей полноте его благодати, делая ярче прекрасный глаз Божества.

एता ते अज्ञ उचथानि वेधोऽवोचाम कवये ता जुषस्व ।
उच्छोचस्व कृणुहि वस्यसो नो महो रायः पुरुवार प्र यन्धि ॥२० ॥

20. Эти речи, о Творец, о Агни, мы произнесли для тебя, провидца, — возрадуйся же им. Взметнись пламенем ввысь, приведи нас в движение так, чтобы мы были преисполнены достоинства; ты, о податель многих благ, даруй нам Великие Богатства.

¹ Или — виделось там подобие стад Коров в месте изобильном, то, что близко к рождению божеств.

² Или — достигли широкого озарения смертных.

³ Или — были воителями ради возрастания.

ГИМН 3

आ वो राजानमध्वरस्य रुद्रं होतारं सत्ययजं रोदस्योः ।
अङ्गिं पुरा तनयित्तेरचित्ताद्धिरण्यरूपमवसे कृणुध्वम् ॥१॥

1. Сотворите для себя Царя паломнического обряда — Грозного, Жреца призывания, жертвоприношением завоевывающего Истину на земле и на небе¹, сотворите Огонь с золотым телом ради обережения вас от распространения Неведения².

अयं योनिश्चक्रमा यं वयं ते जायेव पत्य उशती सुवासाः ।
अर्वाचीनः परिवीतो नि षीदेमा उ ते स्वपाक प्रतीचीः ॥२॥

2. Это есть место твое, нами для тебя приготовленное, подобное жене, охваченной желанием и богато нарядившейся для своего господина; ты обращен в нашу сторону и широко распростерся вокруг, воссядь же здесь внутри: о некогда бывший столь далеким Огнем, перед тобой находятся, о Огонь, совершенные в мудрости.

आशृण्वते अटपिताय मन्म नृचक्षसे सुमृळीकाय वेधः ।
देवाय शस्तिममृताय शंस ग्रावेव सोता मधुषुद्यमीळे ॥३॥

3. О распорядитель жертвоприношения, Огню, который слышит, неоскверненному, сильному в видении, счастливому, бессмертному Божеству, выскажи Мысль, слово, выражающее его — которому я молюсь, словно голосом камня давяльного, когда выжимает он медовое вино.

त्वं चिन्नः शम्या अङ्गे अस्या ऋतस्य बोध्यतचित्स्वाधीः ।
कदा त उक्था सधमाद्यानि कदा भवन्ति सख्या गृहे ते ॥४॥

4. И ты, о Огонь, обратись в сторону нашего труда, восприми это слово в совершенном согласии с твоей мыслью, Истина-Сознание, восприми Истину. Когда же проявятся твои высказывания, которые

¹ Или — который жертвоприношением почитает Истину ради земли и неба.

² Или — от громового удара из неведомого.

разделяют наш экстатический восторг, когда — твои дружественные действия в доме?

कथा ह तद्वरुणाय त्वमज्ञे कथा दिवे गर्हसे कन्न आगः ।
कथा मित्राय मीळ्हुषे पृथिव्यै ब्रवः कदर्यम्णे कद्भ्रगाय ॥५॥

5. Как можешь ты осудить это, о Огонь, перед Варуной, Небом, в чем грех, совершенный нами? Как станешь ты говорить о нас Митре, щедрому, как — земле? Что скажешь ты Арьяману, что Бхаге?

कद्विष्ण्यासु वृधसानो अज्ञे कद्वाताय प्रतवसे शुभये ।
परिज्मने नासत्याय क्षे ब्रवः कदज्ञे रुद्राय नृघ्ने ॥६॥

6. Что, о Огонь, возрастающий в обителях своих, скажешь ты ради нас, что — ветру сильнейшему, искателю Добра, всепроникающему, повелителю путешествия, земле? Что, о Огонь, — Рудре, убивающему людей?

कथा महे पुष्टिभराय पूष्णे कद्द्रुद्राय सुमखाय हविर्दे ।
कद्विष्णव उरुगायाय रेतो ब्रवः कदज्ञे शरवे बृहत्यै ॥७॥

7. Как будешь ты говорить о нас Пушану, могучему подателю возрастания, что скажешь Рудре, великому в жертвоприношении, совершающему подношения? О каком семени вещей — Вишну широкошагающему, или что, о Огонь, — огромной погибели?

कथा शर्धाय मरुतामृताय कथा सूरे बृहते पृच्छयमानः ।
प्रति ब्रवोऽदितये तुराय साधा दिवो जातवेदश्चिकित्वान् ॥८॥

8. Как, когда они спросят тебя, будешь ты отвечать сонму Богов жизненной силы в их Истине, или Солнцу — в его огромности, или матери нераздельной, путнику стремительному? О Ведающий все рожденное, тебе известно Небо, заверши это ради нас.

ऋतेन ऋतं नियतमीळ आ गोरामा सचा मधुमत्पक्वमझे ।
कृष्णा सती रुशता धासिनैषा जामर्येण पयसा पीपाय ॥९॥

9. Я прошу об истине, управляемой Истиной, как о незрелых дарах Коровы света, так и о дарах ее зрелых и сладких, о Огонь. Даже черная цветом, она питает лучезарной поддержкой, родным молоком¹.

ऋतेन हि ष्मा वृषभश्चिदः पुमाँ अझिः पयसा पृष्ठयेन ।
अस्पन्दमानो अचरद्वयोधा वृषा शुक्रं दुदुहे पृश्निरूधः ॥१०॥

10. Ибо Огонь, Бык, Муж, заполнен Истиной, молоком высот: нетревожимый, резвится он, выходя за свои пределы и устанавливая простор; пестрый Бык выдоил яркое вымя.

ऋतेनाद्रिं व्यसन्भिदन्तः समङ्गिरसो नवन्त गोभिः ।
शुनं नरः परि षदन्नुषासमाविः स्वरभवजाते अझौ ॥११॥

11. Истиной провидцы Ангирасы сокрушили гору, они раскололи ее, они двинулись² вместе с Лучами-Коровами; люди счастливо сидели вокруг Зари, Солнечный мир³ проявился, когда был рожден Огонь.

ऋतेन देवीरमृता अमृ अर्णोभिरापो मधुमद्भिरझे ।
वाजी न सर्गेषु प्रस्तुभानः प्र सदमित्त्रवितवे दधन्युः ॥१२॥

12. Истиной, божественной, бессмертной и неуязвимой, медоносные потоки Вод, о Огонь, словно конь быстроногий, устремляющийся вперед⁴, понеслись, чтобы течь вечно.

मा कस्य यक्षं सदमिद्धुरो गा मा वेशस्य प्रमिनतो मापेः ।
मा भ्रातुरझे अनृजोऋणं वेर्मा सख्युर्दक्षं रिपोर्भुजेम ॥१३॥

¹ Корова (ведический символ знания) даже среди Неведения, где она черна, все равно питает нас истиной, остающейся лучезарной и управляемой Великой Истиной, которой она обладает на высших уровнях, где она есть лучистая Корова Света.

² Или — пришли.

³ Или — Солнце.

⁴ Или — понуждаемый скакать вперед.

13. Да не перейдешь ты никогда во Власть¹ того, кто есть вор, — ни соседа, ни близкого, который хотел бы причинить нам вред², да не навлечешь ты долгов брата, который нечестен, да не будем мы страдать от злого помысла³ друга или врага.

रक्षा णो अज्ञे तव रक्षणेभी ररक्षाणः सुमख प्रीणानः ।
प्रति ष्फुर वि रुज वीड्वहो जहि रक्षो महि चिद्वावृधानम् ॥१४ ॥

14. О Огонь, сильный в принесении жертвы, защити нас, постоянно охраняя бережением твоим и находя в нас радость; вспыхни пламенем, сокруши сильное зло, уничтожь демона (Ракшаса) как раз тогда, когда он возрастает до величия.

एभिर्भव सुमना अज्ञे अर्केरिमान्त्स्पृश मन्मभिः शूर वाजान् ।
उत ब्रह्माण्यङ्गिरो जुषस्व सं ते शस्तिर्देववाता जरेत ॥१५ ॥

15. О Огонь, стань великим умом от этих гимнов озарения, благодаря нашим помыслам коснись этого изобилия, о героическое Пламя, — возликуй же от слов знания, о Ангирас, пусть приблизятся к тебе наши слова, нашедшие для тебя выражение и угодные богам.

एता विश्वा विदुषे तुभ्यं वेधो नीथान्यज्ञे निण्या वचांसि ।
निवचना कवये काव्यान्यशंसिषं मतिभिर्विप्र उक्थैः ॥१६ ॥

16. Так я, мудрец просветленный, мыслями и речами своими сообщил тебе, знающему, о Огонь, о Творец, сокровенные слова наставления, провидческую мудрость, которая раскрывает свой смысл провидцу⁴.

¹ Слово означает сверхъестественную или оккультную Власть, которая подчиняет себе силу Агни, властелина Тапасы, чтобы использовать ее во зло.

² Или — который ослабляет нас.

³ Или — от искусности; здесь опять речь идет о страхе перед искусностью в использовании оккультных приемов или перед оккультным или враждебным направлением мысли.

⁴ Или — все это, в моих мыслях и речах, я сказал тебе — я, просветленный мудрец, тебе, знающему, о Огонь, о Творец, — слова наставления, тайные слова, провидческую мудрость, которая раскрывает свой смысл перед провидцем.

ГИМН 4

कृणुष्व पाजः प्रसितिं न पृथ्वीं याहि राजेवामवाँ इभेन ।
तृष्वीमनु प्रसितिं द्रूणानोऽस्तासि विध्य रक्षसस्तपिष्ठैः ॥१॥

1. Сделай тело свое подобным наступлению широким строем, ступай подобно царю, исполненному силы, вместе со свитой, быстро продвигаясь в своем шествии; ты — Лучник, пронзи же демонов своими стрелами пылающими.

तव भ्रमास आशुया पतन्त्यनु स्पृश धृषता शोशुचानः ।
तपूंष्यज्ञे जुह्वा पतङ्गानसदितो वि सृज विष्वगुल्काः ॥२॥

2. Сделай стремительными свои странствия; вспыхивая, преследуй и сжигай своей яростью; о Огонь, языком своим распространи свой пылающий жар и искры крылатые; несдерживаемый, во все стороны рассыпь свои метеоры.

प्रति स्पशो वि सृज तूर्णितमो भवा पायुर्विशो अस्या अदब्धः ।
यो नो दूरे अघशंसो यो अन्त्यज्ञे माकिष्टे व्यथिरा दधर्षीत् ॥३॥

3. Стремительнейший в действии, разошли своих лазутчиков по их местам и стань неукротимым защитником этого существа: тот, кто, близкий или далекий, будет словом нести нам зло, — да не нанесет ущерба тебе ни один такой мучитель, о Огонь!

उदज्ञे तिष्ठ प्रत्या तनुष्व न्यमित्राँ ओषतात्तिग्महेते ।
यो नो अरातिं समिधान चक्रे नीचा तं धक्ष्यतसं न शुष्कम् ॥४॥

4. Вознесись, о Огонь, распространись в нашу сторону, дотла сожги недруга, о Огонь, имеющий острые дротики; о Высоко разоженный, как сухое полено сожги любого, кто бы ни выступил враждебно против нас!

ऊर्ध्वो भव प्रति विध्याध्यस्मदाविष्कृणुष्व दैव्यान्यज्ञे ।
अव स्थिरा तनुहि यातुजूनां जामिमजामिं प्र मृणीहि शत्रून् ॥५॥

5. Пребудь высоко вознесенным, о Огонь, пробивая отверстия, раскрой в нас божественное; низвергни то, что учредили демонические силы¹: с товарищами или один — сокруши врага.

स ते जानाति सुमतिं यविष्ठ य ईवते ब्रह्मणे गातुमैरत् ।
विश्वान्यस्मै सुदिनानि रायो द्युम्रान्यर्यो वि दुरो अभि द्यौत् ॥६॥

6. Тот знает твою благонамеренность, о юнейший из Богов, кто торопит странствие² за Словом в его движении вперед. Для него возвышенный вершитель трудов всю яркость дня заставил сиять пред вратами его, все сокровища и блистания света.

सेदज्ञे अस्तु सुभगः सुदानुर्यस्त्वा नित्येन हविषा य उक्थैः ।
पिप्रीषति स्व आयुषि दुरोणे विश्वेदस्मै सुदिना सासदिष्टिः ॥७॥

7. О Огонь, да будет удачлив и щедр тот, кто вечным совершением подношения, кто своими речами стремится удовлетворить тебя в своей собственной жизни, в своем доме со вратами; да будет для него вся яркость дня, таким же да будет его жертвоприношение³.

अर्चामि ते सुमतिं घोष्यर्वाक्सं ते वावाता जरतामियं गीः ।
स्वश्वास्त्वा सुरथा मर्जयेमाऽस्मे क्षत्राणि धारयेरनु द्यून् ॥८॥

8. Я заставляю сиять твою правильную мысль⁴ во мне, пусть это слово, рассеянное в отзвуках, приблизится вплотную к тебе. Богатые лошадьми и колесницами, да сделаем мы всё для тебя ярким и чистым, да будешь ты поддерживать свою мощь в нас день за днем.

इह त्वा भूर्या चरेदुप त्मन्दोषावस्तर्दीदिवासमनु द्यून् ।
क्रीळन्तस्त्वा सुमनसः सपेमाऽभि द्युम्ना तस्थिवांसो जनानाम् ॥९॥

¹ Или — демонические побуждения.

² Или — кто гонит в путь.

³ Или — да будет все это его жертвоприношение ярким в дни его.

⁴ Или — благонамеренность.

9. Здесь, в этом мире, всякий должен действовать преимущественно сам по себе в присутствии твоём, когда день за днем ты сияешь утром и в вечерних сумерках: правильно мыслящие¹, да коснемся мы тебя, играя, и займем наше место в лучезарных устремлениях² мужей.

यस्त्वा स्वश्वः सुहिरण्यो अङ्ग उपयाति वसुमता रथेन ।
तस्य त्राता भवसि तस्य सखा यस्त आतिथ्यमानुषगजुजोषत् ॥१० ॥

10. Кто приходит к тебе, о Огонь, с сильными лошадьми, с золотом превосходным, с колесницей, нагруженной богатствами, тому становишься ты избавителем, другом и соратником — ему, кто радуется непревзойдающемуся твоему гостеванию.

महो रुजामि बन्धुता वचोभिस्तन्मा पितुर्गोतमादन्वियाय ।
त्वं नो अस्य वचसश्चिकिद्धि होतर्यविष्ठ सुक्रतो दमूनाः ॥११ ॥

11. Я сокрушаю великих с помощью своих слов, благодаря дружбе с тобой, которую я унаследовал от Готамы, отца моего; поселенный в доме, восприми эти слова наши, о самый юный Бог! О Жрец призывания! О Воля сильная!

अस्वप्रजस्तरणयः सुशेवा अतन्द्रासोऽवृका अश्रमिष्ठाः ।
ते पायवः सध्र्यञ्चो निषद्याऽञ्जे तव नः पान्त्वमूर ॥१२ ॥

12. Недремлющий, вечно пребывающий в движении, блаженный, глаз не смыкающий, цельный, неутомимый, да оберегут нас силы твои охранительные, тесным кругом восседающие вокруг нас, о ты, неведением не затронутый, о Огонь!

ये पायवो मामतेयं ते अञ्जे पश्यन्तो अन्धं दुरितादरक्षन् ।
ररक्ष तान्सुकृतो विश्ववेदा दिप्सन्त इद्रिपवो नाह देभुः ॥१३ ॥

13. Силы твои охранительные, о Огонь, которые защитили от зла сына Маматы, — ибо они были зрячи, а он был слеп, всеведущие оберегали

¹ Или — благонамеренные.

² Или — в лучезарных энергиях.

их в их добром труде; враг, что хотел бы причинить им вред, причинить его не смог.

त्वया वयं सधन्यस्त्वोतास्तव प्रणीत्यश्याम वाजान् ।
उभा शंसा सूदय सत्यतातेऽनुष्ठुया कृणुह्यहयाण ॥१४ ॥

14. С твоей помощью — словно друзья твои, тобою хранимые, под твоим руководством, — да обретем мы изобилие; направь оба возвещения по их пути, о Строитель Истины: непосредственно и уверенно твори.

अया ते अज्ञे समिधा विधेम प्रति स्तोमं शस्यमानं गृभाय ।
दहाशसो रक्षसः पाह्यस्मान्द्रुहो निदो मित्रमहो अवद्यात् ॥१५ ॥

15. Топливом да совершим мы поклонение тебе, о Огонь, прими гимны, приносимые нами, испепели демонов, которые не говорят слов благословения, охрани нас от творящего зло и вред, от хулителя и хулы его, о дружественный Свет!

ГИМН 5

वैश्वानराय मीळ्हुषे सजोषाः कथा दाशेमाज्ञये बृहद्भाः ।
अनूनेन बृहता वक्षथेनोप स्तभायदुपमिन्न रोधः ॥१ ॥

1. Как нам следует приносить дары щедрому Универсальному Огню, нам, единодушно радующимся ему, беспредельному в свете?¹ Словно столп, подпирает он твердь своей огромной и мощной поддержкой.

मा निन्दत य इमां मह्यं रातिं देवो ददौ मर्त्याय स्वधावान् ।
पाकाय गृत्सो अमृतो विचेता वैश्वानरो नृतमो यहो अज्ञिः ॥२ ॥

2. Не порицайте его, того, кто, божественный, следуя собственному закону, наделил этим даром меня, смертного, мудрый — неведающе-

¹ Или — сияющему светом беспредельности.

го, — бессмертный, наделенный обширным сознанием, самый сильный и могущественный Универсальный Огонь.

साम द्विबर्हा महि तिग्मभृष्टिः सहस्ररेता वृषभस्तुविष्मान् ।
पदं न गोरपगूळ्हं विविद्वानश्निर्मह्यं प्रेदु वोचन्मनीषाम् ॥३॥

3. В своем двойном средоточии силы¹ могущественный Бык с семенем тысячекратным, пылким горением своим открывающий великое Достояние, глубоко сокрытое стойло Коровы, да откроет мне этот Ум мудрости.

प्र ताँ अश्निर्भसत्तिग्मजम्भस्तपिष्ठेन शोचिषा यः सुराधाः ।
प्र ये मिनन्ति वरुणस्य धाम प्रिया मित्रस्य चेततो ध्रुवाणि ॥४॥

4. Огонь, обладающий острыми бивнями, да пожрет, да испепелит ярко горящим пламенем света, — он, преисполненный счастья², — тех, кто вредит царству Варуны и любимым и постоянным вещам Митры, сознательно знающего.

अभ्रातरो न योषणो व्यन्तः पतिरिपो न जनयो दुरेवाः ।
पापासः सन्तो अनृता असत्या इदं पदमजनता गभीरम् ॥५॥

5. Идя, они идут своим путем, словно женщины, у которых нет братьев, словно жены³, злонамеренным поведением своим причиняющие вред⁴ своему господину: грешные, лживые, преисполненные обмана, они произвели на свет этот глубокий план существования.

इदं मे अज्ञे कियते पावकाऽमिनते गुरुं भारं न मन्म ।
बृहद्दधाथ धृषता गभीरं यहं पृष्ठं प्रयसा सप्तधातु ॥६॥

6. Для меня, сколь бы ни был я мал, не уменьшай тяжкое бремя этой мысли, о Огонь очистительный, — неистовством твоей радости под-

¹ Или — усилии.

² Или — он, постоянно счастливый в свершении.

³ Или — матери.

⁴ Или — обманывают.

держи этот беспредельный, глубокий и могучий семикратный уровень¹.

तमिद्भवेव समना समानमभि क्रत्वा पुनती धीतिरश्याः ।
ससस्य चर्मन्नधि चारु पृश्नेरग्रे रूप आरुपितं जबारु ॥७ ॥

7. Пусть же достигнет его очистительная Мысль и волей завладеет им, словно достигая подобное себе; в движении² мира, превыше облика пятнистой Матери, постигаемого на вершине в его мощи и красе.

प्रवाच्यं वचसः किं मे अस्य गुहा हितमुप निणिग्वदन्ति ।
यदुस्त्रियाणामप वारिव व्रन्पाति प्रियं रूपो अग्रं पदं वेः ॥८ ॥

8. Что из этого слова говорят они мне, что — должное быть возглашенным и загадочное, скрытое в тайне?³ Что было подобно скрывающей защите лучей⁴, которую они открыли, — он охраняет возлюбленный облик, вершинный уровень существа⁵.

इदमु त्यन्महि महामनीकं यदुस्त्रिया सचत पूर्व्यं गौः ।
ऋतस्य पदे अधि दीद्यानं गुहा रघुष्यद्रघुयद्विवेदे ॥९ ॥

9. То, что есть великий лик Великих, к которому, как к своему высочайшему месту, тянется сияющая Корова, он познал, пылая на уровне Истины, пребывая в тайне⁶ и поспешая в своей стремительности.

अध द्युतानः पित्रोः सचासाऽमनुत गुह्यं चारु पृश्नेः ।
मातृष्पदे परमे अन्ति षद्वोर्वृष्णः शोचिषः प्रयतस्य जिह्वा ॥१० ॥

10. Сияя теперь в союзе с двумя Родителями, близкими ему, узрел он прекрасную и тайную обитель пестрой Коровы. Там язык Быка пламе-

¹ Или — семислойный план бытия.

² Или — в действии.

³ Или — в пещере.

⁴ Или — сияющих Коров.

⁵ Или — Птицы.

⁶ Или — пещере.

ни был внимателен к своему действию, он был рядом с Коровой Света, на наивысшем уровне Матери.

ऋतं वोचे नमसा पृच्छयमानस्तवाशसा जातवेदो यदीदम् ।
त्वमस्य क्षयसि यद्ध विश्वं दिवि यदु द्रविणं यत्पृथिव्याम् ॥११ ॥

11. Вопрошаемый с поклонением, я возглашаю Истину — ту, что я завоевал твоим провозглашением¹ ее, о Ведающий все рожденное; ты владеешь всем этим сущим, тем сокровищем, что пребывает на небесах, и тем, что на земле.

किं नो अस्य द्रविणं कद्ध रत्नं वि नो वोचो जातवेदश्चिकित्वान् ।
गुहाध्वनः परमं यन्नो अस्य रेकु पदं न निदाना अगन्म ॥१२ ॥

12. Что есть сокровище этой Истины, что есть радость ее — все это сделай для нас ясным, о Знающий рождения, ибо это известно тебе. Тот наивысший уровень тайны, который есть цель нашего пути, который надо всем и превыше всего, — его мы достигли, свободные от уз и зависимости.

का मर्यादा वयुना कद्ध वाममच्छा गमेम रघवो न वाजम् ।
कदा नो देवीरमृतस्य पत्नीः सूरौ वर्णेन ततननुषासः ॥१३ ॥

13. Что есть его граница, его проявление знания, что есть радость его, к которой мы должны продвигаться, словно скакуны к изобилию? Когда божественные Зори, жены бессмертного, соткали для этого облик цветом солнечного луча?

अनिरेण वचसा फल्ग्वेन प्रतीत्येन कृधुनातृपासः ।
अधा ते अङ्गे किमिहा वदन्त्यनायुधास आसता सचन्ताम् ॥१४ ॥

14. Живущие без радости со словом вялым и скудным, узким и зависящим от их веры, что могут сейчас и здесь сказать они тебе, о Огонь? Нет у них орудия, пусть же остаются, соединенные с нереальным.

¹ Или — твоим пожеланием.

अस्य श्रिये समिधानस्य वृष्णो वसोरनीकं दम आ रुरोच ।
रुशद्वसानः सुदृशीकरूपः क्षितिर्न राया पुरुवारो अद्यौत् ॥१५ ॥

15. Ради величия и красоты Быка в его высоком горении пламенная мощь владыки богатств пылала своим великолепием; облачаясь в блеск, в своей форме совершенного видения воссиял он, преисполненный множества благ, подобно жилищу, в котором пребывает сокровище.

ГИМН 6

ऊर्ध्व ऊ षु णो अध्वरस्य होतरज्ञे तिष्ठ देवताता यजीयान् ।
त्वं हि विश्वमभ्यसि मन्म प्र वेधसश्चित्तरिसि मनीषाम् ॥१ ॥

1. О Огонь, призывающий Жрец паломнического обряда, восстань высоко ради нас, сильный в жертвоприношении во время образования богов; ты владычествуешь над каждой Мыслью и ты несешь вперед ум почитающего тебя.

अमूरो होता न्यसादि विश्वश्चिर्मन्द्रो विदथेषु प्रचेताः ।
ऊर्ध्व भानुं सवितेवाश्रेन्मेतेव धूमं स्तभायदुप द्याम् ॥२ ॥

2. Свободный от неведения, Огонь, восторженный Жрец Призывания занял место свое в созданиях, мыслитель сознательный, при нахождении ими знания. Подобно Солнцу-творцу он вступает в высокое сияние, подобно столпу он вздымает свой дым как опору для неба.

यता सुजूर्णी रातिनी घृताची प्रदक्षिणद्देवतातिमुराणः ।
उदु स्वरुर्नवजा नाक्रः पश्वो अना सुधितः सुमेकः ॥३ ॥

3. Лучезарная сила принесения даров, стремительная и приведенная в действие, он расширяет образование богов, обращаясь вокруг него;

новорожденный, он стоит высоко¹, подобно крепко воткнувшейся и прочной стреле, и светом своим показывает стада².

स्तीर्णे बर्हिषि समिधाने अज्ञा ऊर्ध्वे अध्वर्युर्जुषाणो अस्थात् ।
पर्यङ्घिः पशुपा न होता त्रिविष्ट्येति प्रदिव उराणः ॥४ ॥

4. Когда расстелена священная трава и, разоженная, горит ярким пламенем, возглавляющий паломнический обряд восстает к великому ликованию в труде своем; Огонь, Жрец призывания, подобно хранителю стада, трижды обходит вокруг них, Древний во днях, все расширяя свой круг.

परि त्मना मितद्रुरेति होताऽङ्घ्रिर्मन्द्रो मधुवचा ऋतावा ।
द्रवन्त्यस्य वाजिनो न शोका भयन्ते विश्वा भुवना यदभ्राट् ॥५ ॥

5. В своем самодвижении он совершает обход размеренным бегом, Огонь, восторженный Жрец призывания, чьи слова сладки, — владеющий истиной; языки его пламени скачут словно кони, — когда он полыхает, все миры пребывают в страхе.

भद्रा ते अङ्घ्रे स्वनीक संदृग्घोरस्य सतो विषुणस्य चारुः ।
न यत्ते शोचिस्तमसा वरन्त न ध्वस्मानस्तन्वी रेप आ धुः ॥६ ॥

6. О Огонь, прекрасный ликом! Твой вид приносит счастье; велика твоя красота, даже когда ты ужасен и враждебен: ибо не замыкают они мраком твой пламень, ибо не могут разрушители поместить зло в тело твое.

न यस्य सातुर्जनितोरवारि न मातरापितरा नू चिदिष्टौ ।
अधा मित्रो न सुधितः पावकोऽङ्घ्रिर्दीदाय मानुषीषु विश्नु ॥७ ॥

7. Он есть прародитель вещей, и его завоевания неотторжимы, даже отец и мать не могут долее сдерживать его порывы. Воссиял сейчас,

¹ Греч. *akra*.

² Или — солнечный луч неподвижный и постоянный. Или же это может означать древко, знамя, хорошо укрепленное и прочное, которым он показывает (местонахождение) стад.

подобно надежному товарищу, очистительный Огонь в человеческих племенах.

द्विर्यं पञ्च जीजनन्त्संवसानाः स्वसारो अक्षिं मानुषीषु विक्षु ।
उषर्बुधमथर्यो न दन्तं शुक्रं स्वासं परशुं न तिग्मम् ॥८॥

8. Дважды пятеро сестер, что обитают вместе, дали рождение Огню в человеческих племенах, — тому, кто пробуждает на заре, подобному пламенному бивню, прекрасному ликом и блестящему, подобному острому топору.

तव त्ये अज्ञे हरितो घृतस्त्रा रोहितास ऋज्वञ्चः स्वञ्चः ।
अरुषासो वृषण ऋजुमुष्का आ देवतातिमहन्त दस्माः ॥९॥

9. Гнедой масти эти кони твои, разбрызгивающие свет, или красной масти, — движущиеся прямо, стремительные в движении, жеребцы с ярко-красным отливом, прямые и крупные, великие в своих деяниях, — они призываются на наше образование Богов.

ये ह त्ये ते सहमाना अयासस्त्वेषासो अज्ञे अर्चयश्चरन्ति ।
श्येनासो न दुवसनासो अर्थं तुविष्वणसो मारुतं न शर्धः ॥१०॥

10. Они есть твои лучи, о Огонь, которые выпускают вперед подавляющую мощь, — движущиеся, бурные в своем пылании, они движутся к цели как ястребы в полете, со множеством голосов бури, подобно воинству бога жизни.

अकारि ब्रह्म समिधान तुभ्यं शंसात्युक्थं यजते व्यू धाः ।
होतारमक्षिं मनुषो नि षेदुर्नमस्यन्त उशिजः शंसमायोः ॥११॥

11. О высоко разоженный Огонь, Слово было создано для тебя, один возглашает его, один приносит жертву — теперь приказывай: люди поместили Огонь внутри как Жреца призывания, простираясь перед ним в знак отдачи себя его воле, стремящиеся к самовыражению человеческого существа.

ГИМН 7

अयमिह प्रथमो धायि धातृभिर्होता यजिष्ठो अध्वरेष्वीड्यः ।
यमप्रवानो भृगवो विरुरुचुर्वनेषु चित्रं विभ्वं विशेषिशे ॥१॥

1. Это он тот, кто был назначен главным и первым Основателями сущего, Жрец призывания, сильнейший в жертвоприношении, тот, кому должно молиться в паломнических обрядах, он, кого вершитель трудов и провидцы пламени¹ поместили широко сияющим в лесах, богатый светом, всепроникающий, ради каждого человека.

अज्ञे कदा त आनुषग्भुवद्देवस्य चेतनम् ।
अथा हि त्वा जग्ध्रिरे मर्तासो विक्ष्वीड्यम् ॥२॥

2. О Огонь, когда станет непрерывным сознательное бодрствование твоей божественности? Ибо сейчас смертные завладели тобой как тем, кто желанен в человеческих творениях.

ऋतावानं विचेतसं पश्यन्तो घामिव स्तृभिः ।
विश्वेषामध्वराणां हस्कृत्तारं दमेदमे ॥३॥

3. Ибо они видят тебя, владеющего Истиной и наделенного обширным знанием, подобного пробуждающему небу со звездами, — улыбку света всех этих паломнических обрядов в каждом доме, —

आशुं दूतं विवस्वतो विश्वा यश्चर्षणीरभि ।
आ जभ्रुः केतुमायवो भृगवाणं विशेषिशे ॥४॥

4. стремительного вестника озаряющего Солнца, который приходит ко всем зрячим людям; люди удерживают его как луч интуиции, и он сияет для каждого существа как пламя-провидец Бхригу.

तमीं होतारमानुषक्चिकित्वांसं नि षेदिरे ।
रपवं पावकशोचिषं यजिष्ठं सप्त धामभिः ॥५॥

¹ Апнаван и люди клана Бхригу.

5. Этого Жреца призывания, которого они поместили внутрь, который непрерывно пробуждает к знанию, восторженный, с очистительным пламенем, сильнейший в принесении жертвы с помощью своих семи обитателей¹.

तं शश्वतीषु मातृषु वन आ वीतमश्रितम् ।
चित्रं सन्तं गुहा हितं सुवेदं कूचिदर्थिनम् ॥६ ॥

6. Его — во многих матерях, соединенных друг с другом, — широко простертого и недосягаемого в лесу, обитающего в тайной Пещере, богатого множеством сияний, преисполненного знания или движущегося к некоей неведомой цели.

ससस्य यद्वियुता सस्मिन्नूधन्नृतस्य धामत्रणयन्त देवाः ।
महाँ अङ्गिर्नमसा रातहव्यो वेरध्वराय सदमिदृतावा ॥७ ॥

7. Когда, отделившись от сна, Боги находят радость в этом вымени Коровы, на уровне Истины, велик становится Огонь от подношения, совершаемого с поклонением, и путешествует он ради паломничества-жертвоприношения, и Истина всегда пребывает с ним.

वेरध्वरस्य दूत्यानि विद्वानुभे अन्ता रोदसी संचिकित्वान् ।
दूत ईयसे प्रदिव उराणो विदुष्टरो दिव आरोधनानि ॥८ ॥

8. Путешествует он, сведущий в посредничестве паломничества-жертвоприношения между обеими твердями, полностью пробужденный к знанию. Вестник, Древний во днях своих, вечно ширящийся, вечно увеличивающийся в знании, ты путешествуешь по крутым склонам небес².

कृष्णं त एम रुशतः पुरो भाश्चरिष्णवर्चिर्वपुषामिदेकम् ।
यदप्रवीता दधते ह गर्भं सद्यश्चिजातो भवसीदु दूतः ॥९ ॥

¹ Или — своими семью лучами света.

² Или — ты путешествуешь к сокровеннейшим местам неба (самым внутренним областям небес).

9. Черен путь твоего сияния, свет твой предшествует тебе, путешествующий луч, единое наивысшее из всех твоих тел; когда неоплодотворенная носит тебя как дитя своего чрева, во внезапный миг твоего рождения ты уже есть вестник.

सद्यो जातस्य ददृशानमोजो यदस्य वातो अनुवाति शोचिः ।
वृणां तिग्मामतसेषु जिह्वां स्थिरा चिदन्ना दयते वि जम्भैः ॥१० ॥

10. В тот миг, когда он рождается, его мощь делается зримой, когда ветер дует позади его пламени; острым языком он обхватывает стволы и челюстями пламени разрывает свою твердую пищу.

तृषु यदन्ना तृषुणा ववक्ष तृषुं दूतं कृणुते यद्वा अग्निः ।
वातस्य मेळिं सचते निजूर्वन्नाशुं न वाजयते हिन्वे अर्वा ॥११ ॥

11. Когда он стремительно несет свою пищу на быстром языке, этот могучий Огонь превращает себя в посланца-скорохода; все пожирая, он льнет к буйному току¹ ветра, подобно кучеру, резвого коня он пускает галопом ради искателя изобилия.

ГИМН 8

दूतं वो विश्ववेदसं हव्यवाहममर्त्यम् ।
यजिष्ठमृञ्जसे गिरा ॥१ ॥

1. Снаряди своим словом посланца, перевозчика твоих подношений, сильнейшего в принесении жертв, всеведущего, Бессмертного.

स हि वेदा वसुधितिं मह्यं आरोधनं दिवः ।
स देवाँ एह वक्षति ॥२ ॥

2. Ибо ему известно место, хранящее богатства, известен ему восходящий склон неба, он приведет сюда богов.

¹ Или — к реву.

स वेद देव आनमं देवाँ ऋतायते दमे ।
दाति प्रियाणि चिद्वसु ॥३॥

3. Бог, он знает, как должен ищущий Истину подчинять себя воле богов в доме Истины, и возлюбленному им он дарит сокровище.

स होता सेदु दूत्यं चिकित्वाँ अन्तरीयते ।
विद्वान् आरोधनं दिवः ॥४॥

4. Он есть Жрец призывания, это он путешествует в промежуточном пространстве, осведомленный о своем посредничестве и знающий восходящий склон небес.

ते स्याम ये अज्ञये ददाशुर्हव्यदातिभिः ।
य ई पुष्यन्त इन्धते ॥५॥

5. Да будем мы среди тех, кто принес Огню дары своих подношений, кто возжигает его и усиливает.

ते राया ते सुवीर्यैः ससवांसो वि शृण्विरे ।
ये अज्ञा दधिरे दुवः ॥६॥

6. При помощи сокровища и сил героических победили и услышали те, кто утвердил свой труд в Огне.

अस्मे रायो दिवेदिवे सं चरन्तु पुरुस्पृहः ।
अस्मे वाजास ईरताम् ॥७॥

7. Пусть в нас день за днем движутся богатства, исполняя множество наших желаний, да создаст в нас порыв изобилие.

स विप्रश्चर्षणीनां शवसा मानुषाणाम् ।
अति क्षिप्रेव विध्यति ॥८॥

8. Озаренный провидец, мощью зрячих людей он, как стрела быстрая, пронизывает беспредельность.

ГИМН 9

अद्भे मृळ महॉ असि य ईमा देवयुं जनम् ।
इयेथ बर्हिरासदम् ॥१॥

1. О Огонь, будь благосклонен, ибо велик ты, приходящий к искателю божеств, чтобы воссесть на свое место на жертвоприношении.

स मानुषीषु दूळभो विशु प्रावीरमर्त्यः ।
दूतो विश्वेषां भुवत् ॥२॥

2. Он становится явленным в людях¹, непобедимый², бессмертный, вестник для всех.

स सद्म परि णीयते होता मन्द्रो दिविष्टिषु ।
उत पोता नि षीदति ॥३॥

3. Его обносят вокруг дома, восторженного Жреца призывания в наших устремлениях к небу; он занимает свое место как Жрец очищения.

उत झा अझिरध्वर उतो गृहपतिर्दमे ।
उत ब्रह्मा नि षीदति ॥४॥

4. Огонь есть силы Богини в обряде паломничества, и он есть хозяин дома в жилище своем, он восседает также как Жрец слова.

वेषि ह्यध्वरीयतामुपवा जनानाम् ।
हव्या च मानुषाणाम् ॥५॥

5. Ты приходишь к подношениям как тот, кто произносит благословение людям, когда они пожелают совершить паломничество-жертвоприношение.

¹ Или — он становится в человеке защитником.

² Или — неразрушимый.

वेषीद्वस्य दूत्यं यस्य जुजोषो अध्वरम् ।
हव्यं मर्तस्य वोळ्हेवे ॥६॥

6. Ты приходишь, чтобы стать посланцем того, в чьем жертвоприношении ты находишь удовольствие, унося подношения смертного.

अस्माकं जोष्यध्वरमस्माकं यज्ञमङ्गिरः ।
अस्माकं शृणुधी हवम् ॥७॥

7. Возрадуйся нашему обряду паломничества, нашему жертвоприношению, о Ангирас, услышь наш зов.

परि ते दूळभो रथोऽस्माँ अश्रोतु विश्वतः ।
येन रक्षसि दाशुषः ॥८॥

8. Пусть достигнет нас и объедет вокруг нас со всех сторон твоя колесница непобедимая, с помощью которой ты оберегаешь приносящего подношения.

ГИМН 10

अज्ञे तमद्याऽश्वं न स्तोमैः क्रतुं न भद्रं हृदिस्पृशम् ।
ऋध्यामा त ओहैः ॥१॥

1. О Огонь, да обогатим мы тебя сегодня нашими восхвалениями, словно колесницами для езды твоей, даже того в тебе, который есть будто Конь, будто воля счастливая, касающаяся сердца.

अधा ह्यज्ञे क्रतोर्भद्रस्य दक्षस्य साधोः ।
रथीर्ऋतस्य बृहतो बभूथ ॥२॥

2. Ибо сейчас, о Огонь, ты стал возницей счастливой Воли, все завершающего Различения, Беспредельной Истины.

एभिर्नो अर्केर्भवा नो अर्वाङ् स्वर्ण ज्योतिः ।
अङ्गे विश्वेभिः सुमना अनीकैः ॥३॥

3. Пусть эти гимны озарения приблизят тебя к нам, о Огонь, благонамеренный во всех своих пламенных силах, — свет твой подобен солнечному миру.

आभिष्टे अद्य गीर्भिर्गृणन्तोऽङ्गे दाशेम ।
प्र ते दिवो न स्तनयन्ति शुष्माः ॥४॥

4. Восхваляя сегодня тебя этими песнопениями, да принесем мы дары тебе, о Огонь; силы твои мечут громы и молнии через все, словно небеса¹.

तव स्वादिष्ठाङ्गे संदृष्टिरिदा चिदह इदा चिदोः ।
श्रिये रुक्मो न रोचत उपाके ॥५॥

5. Ты еси сладчайшее зрелище — днем ли, ночью ли; словно золото, сияет оно вблизи нас в своей красоте и величии.

घृतं न पूतं तनूररेपाः शुचि हिरण्यम् ।
तत्ते रुक्मो न रोचत स्वधावः ॥६॥

6. Свободно от зла твое тело; оно как чистое растопленное масло, оно — чистое золото; оно блестит золотом, ибо таков закон твоей собственной природы.

कृतं चिद्धि ष्मा सनेमि द्वेषोऽङ्ग इनोषि मर्तात् ।
इत्था यजमानादृतावः ॥७॥

7. Даже стойкую враждебность, о Владеющий Истиной, ты совершенно прогоняешь от смертного, совершающего жертвоприношение².

शिवा नः सख्या सन्तु भ्रात्राङ्गे देवेषु युष्मे ।
सा नो नाभिः सदने सस्मिन्नूधन् ॥८॥

¹ Или — подобно силам неба.

² Или — от смертного, который исправно совершает жертвоприношение.

8. О Огонь, да будут благоприятны все наши дружеские и братские отношения с вами, Богами. Там наш центр, где наш родной дом, где вымя Коровы Света.

ГИМН 11

भद्रं ते अज्ञे सहसिन्ननीकमुपाक आ रोचते सूर्यस्य ।
रुशद्दृशे ददृशे नया चिदरूक्षितं दृश आ रूपे अन्नम् ॥१॥

1. Счастлива эта пламенная сила твоя, о могучий Огонь; она сияет вблизи Солнца, ярко пылающей она предстает взору — она видна даже ночью, словно в ее красоте¹ есть сочное пиршество для глаза.

वि षाह्यज्ञे गृणते मनीषां खं वेपसा तुविजात स्तवानः ।
विश्वेभिर्यद्वावनः शुक्र देवैस्तन्नो रास्व सुमहो भूरि मन्म ॥२॥

2. О Огонь, о Ты, наделенный множеством рождений, — как раз тогда, когда мы воспеваем тебя, своим трепещущим сиянием² заставь раскрыться небеса³ ради того, кто выражает мудрое намерение; о Блистательный, о величественное Пламя, дай нам то, что завоевал ты вместе со всеми богами, эту могущественную мысль.

त्वदज्ञे काव्या त्वन्मनीषास्त्वदुक्था जायन्ते राध्यानि ।
त्वदेति द्रविणं वीरपेशा इत्थाधिye दाशुषे मर्त्याय ॥३॥

3. О Огонь, от тебя рождены провидческие мудрости, от тебя — ум знания, от тебя — речи, успешно достигающие цели; от тебя приходят богатства, которые обретают форму героя для того смертного-жертвователя, который обладает истинной мыслью.

त्वद्वाजी वाजंभरो विहाया अभिष्टिकृज्जायते सत्यशुष्मः ।
त्वद्रयिर्देवजूतो मयोभुस्त्वदाशुर्जूजूवाँ अज्ञे अर्वा ॥४॥

¹ Или — в ее форме.

² Или — блеском твоего знания.

³ Или — врата, вход.

4. От тебя рожден скакун стремительный, который несет изобилие, который обладает силой Истины, который совершает великое наступление¹, который владеет простором; от тебя [рождено] сокровище, ниспосылаемое богами и творящее блаженство, от тебя — быстро мчащийся конь боевой, о Огонь.

त्वामज्ञे प्रथमं देवयन्तो देवं मर्ता अमृत मन्द्रजिह्वम् ।
द्वेषोयुतमा विवासन्ति धीभिर्दमूनसं गृहपतिममूरम् ॥५॥

5. Тебя, о Огонь, — о Бессмертный, среди божеств первый и главный, — смертные, искатели божества, освещают своими мыслями, — Огонь с восторженным языком, отталкивающий прочь врагов, поселенный внутри, хозяин нашего дома, не затронутый неведением.

आरे अस्मदमतिमारे अंह आरे विश्वां दुर्मतिं यन्निपासि ।
दोषा शिवः सहसः सूनो अज्ञे यं देव आ चित्सचसे स्वस्ति ॥६॥

6. Далеки от нас все несознание², всякий грех и злой умысел, когда ты стоишь на страже того, — о благодатная Сила в ночи, о Огонь, о Сын силы, — к кому ты благоволишь ради благоденствия его.

ГИМН 12

यस्त्वामज्ञे इनधते यतस्रुक्त्रिस्ते अन्नं कृणवत्सस्मिन्नहन् ।
स सु द्युप्रैरभ्यस्तु प्रसक्षत्तव क्रत्वा जातवेदश्चिकित्वान् ॥१॥

1. Кто возжигает тебя, о Огонь, и ковшом своим в действии творит пищу для тебя трижды в день, да пребудет он, пробужденный к знанию, вечно с озарениями твоими, и да выдвинется он силой своей и победит волей твоей, о Ведающий все рожденное.

इध्मं यस्ते जभरच्छश्रमाणो महो अज्ञे अनीकमा सपर्यन् ।
स इधानः प्रति दोषामुषासं पुष्यत्रयिं सचते घ्नन्नमित्रान् ॥२॥

¹ Или — приближение.

² Или — бессознательное, бессознательность.

2. Кто трудится и приносит топливо для тебя, служа пламенной силе твоего величия, о Огонь, тот, тебя возжигающий каждый день и каждую ночь, вечно возрастает и всегда приобщен к Сокровищу, побивая недружественные Силы.

अङ्घ्रिरीशे बृहतः क्षत्रियस्याऽङ्घ्रिर्वाजस्य परमस्य रायः ।
दधाति रत्नं विधत्ते यविष्ठो व्यानुषड्मर्त्याय स्वधावान् ॥३॥

3. Огонь есть владыка беспредельной мощи, Огонь есть владыка изобилия и богатств высочайших; вечно юный, следующий закону своей собственной природы, он, никогда не прерываясь, создает основу экстатического восторга для того смертного, который поклоняется ему.

यच्चिद्धि ते पुरुषत्रा यविष्ठाऽचित्तिभिश्चकृमा कच्चिदागः ।
कृधी ष्वस्माँ अदितेरनागान्व्येनासि शिश्रथो विष्वगज्ञे ॥४॥

4. Если же, будучи людьми, из-за движений незнания нашего, мы когда-либо поступили во зло тебе, о Огонь, сделай нас совершенно безгрешными перед матерью нераздельной; о Огонь, да распустишь ты со всех сторон узы грехов наших.

महश्चिदज्ञ एनसो अभीक ऊर्वादेवानामुत मर्त्यानाम् ।
मा ते सखायः सदमिद्रिषाम यच्छा तोकाय तनयाय शं योः ॥५॥

5. Даже если велик наш грех перед богами и людьми, даже если широк он, о Огонь, да не пострадаем мы когда-либо из-за греха этого, ведь мы твои друзья и соратники; даруй Сыну нашему, нами рожденному, безмятежность и благоденствие.

यथा ह त्यद्वसवो गौर्यं चित्पदि षिताममुञ्चता यजत्राः ।
एवो ष्वस्मन्मुञ्चता व्यंहः प्र तार्यज्ञे प्रतरं न आयुः ॥६॥

6. В точности подобно тому, как было сделано, когда Владыки Богатств, Повелители жертвоприношения, освободили яркую корову, привязанную за ногу, — так и нас освободи от зла всяческого; да

понесешь ты вперед жизнь¹ нашу так, чтобы она достигла запредельного, о Огонь.

ГИМН 13

प्रत्यङ्गिरुषसामग्रमख्यद्विभातीनां सुमना रत्नधेयम् ।
यातमश्विना सुकृतो दुरोणमुत्सूर्यो ज्योतिषा देव एति ॥१॥

1. Огонь, обращенный к лику зорь при восходе их, раскрыл основание экстатического восторга; двое Всадников на коне приближаются к дому со воротами, в котором обитает вершитель добрых дел; божественное Солнце восходит в сиянии света своего.

ऊर्ध्वं भानुं सविता देवो अश्रेद्द्रप्सं दविध्वदविषो न सत्त्वा ।
अनु व्रतं वरुणो यन्ति मित्रो यत्सूर्यं दिव्यारोहयन्ति ॥२॥

2. Солнце, творец божественный, достигло высокого сияния, оно² подобно ищущему Свет воину, размахивающему своим знаменем. Здесь Варуна, здесь Митра — все следуют действию Закона, когда заставляют Солнце восходить в небесах.

यं सीमकृण्वन्तमसे विपृचे ध्रुवक्षेमा अनवस्यन्तो अर्थम् ।
तं सूर्यं हरितः सप्त यक्षीः स्पशं विश्वस्य जगतो वहन्ति ॥३॥

3. Его, сотворенного для рассеяния Тьмы, крепкие в своем основании, никогда не отклоняющиеся от цели — везут это Солнце семь могучих блестящих кобылиц, словно наблюдая за всем миром.

वाहिष्ठेभिर्विहरन्यासि तन्तुमवव्ययन्नसितं देव वस्म ।
दविध्वतो रश्मयः सूर्यस्य चर्मेवावाधुस्तमो अप्स्वन्तः ॥४॥

¹ Или — жизненную силу.

² В оригинале Солнце — мужского рода. (Прим. ред.)

4. О Бог, на конях сильнейших едешь ты, разделяя ткань сотканную, распуская ткань одеяния черного; льются лучи Солнца, сбрасывая мрак в воды, словно оболочку скрывающую.

अनायतो अनिबद्धः कथायं न्यङ्ङुत्तानोऽव पद्यते न ।

कया याति स्वधया को ददर्श दिवः स्कम्भः समृतः पाति नाकम् ॥५ ॥

5. Нерастянутый, несвязанный, ликом обращенный вниз, ликом обращенный вверх — как он не падает? По какому закону собственной своей природы продолжает он путь? Кто видел, когда соединяется он с небом и делается его столпом и охраняет твердь?

ГИМН 14

प्रत्यङ्गिरुषसो जातवेदा अव्यदेवो रोचमाना महोभिः ।

आ नासत्योरुगाया रथेनेमं यज्ञमुप नो यातमच्छ ॥१ ॥

1. Огонь, раскрыто божество — тот, кому ведомо все сущее, обращенный ликом к зорям, когда они блистают величием сияния своего; охватывающие ширь своим движением, властители странствия приближаются на своей колеснице к этому нашему жертвоприношению.

उर्ध्वं केतुं सविता देवो अश्रेज्ज्योतिर्विश्वस्मै भुवनाय कृण्वन् ।

आप्रा द्यावापृथिवी अन्तरिक्षं वि सूर्यो रश्मिभिश्चेकितानः ॥२ ॥

2. Солнце-творец разместилось в своем высоком Луче интуиции, создавая свет для всего мира; Солнце, обладатель универсального знания, наполнило лучами землю и небо и срединный мир.

आवहन्त्यरुणीज्योतिषागान्मही चित्रा रश्मिभिश्चेकिताना ।

प्रबोधयन्ती सुविताय देव्युषा ईयते सुयुजा रथेन ॥३ ॥

3. Заря, несущая его, пришла со Светом, — Заря, обладающая беспредельным и богатым сиянием, все знающая своими лучами; божественная Заря, пробуждающая ко счастливому пути, странствует в своей хорошо запряженной колеснице.

आ वां वहिष्ठा इह ते वहन्तु रथा अश्वास उषसो व्युष्टौ ।
इमे हि वां मधुपेयाय सोमा अस्मिन्यज्ञे वृषणा मादयेथाम् ॥४ ॥

4. Пусть кони крепкие и колесницы прочные привезут вас обоих в сиянии зари: ибо для вас здесь приготовлены выжатые соки Вина для вкушения сладости; о Сильные, да достигнете вы с их помощью вос-торга на этом жертвоприношении.

अनायतो अनिबद्धः कथायं न्यङ्कुत्तानोऽव पद्यते न ।
कया याति स्वधया को ददर्श दिवः स्कम्भः समृतः पाति नाकम् ॥५ ॥

5. Нерастянутый, несвязанный, ликом обращенный вниз, ликом обращенный вверх — как он не падает? По какому закону собственной своей природы продолжает он путь? Кто видел, когда соединяется он с небом и делается его столпом и охраняет твердь?

ГИМН 15

अग्निर्होता नो अध्वरे वाजी सन्परि णीयते ।
देवो देवेषु यज्ञियः ॥१ ॥

1. Огонь есть наш Жрец призывания в паломничестве-жертвоприношении; словно коня, обводят его вокруг; он есть божество в богах — тот, кто есть повелитель жертвоприношения.

परि त्रिविष्टयध्वरं यात्यज्ञी रथीरिव ।
आ देवेषु प्रयो दधत् ॥२ ॥

2. Огонь трижды обходит кругом паломничество-жертвоприношение и подобен правящему колесницей, основу нашей радости он укрепляет в богах.

परि वाजपतिः कविरग्निर्हव्यान्यक्रमीत् ।
दधद्रत्नानि दाशुषे ॥३ ॥

3. Огонь движется вокруг подношений, провидец, владыка щедрот, — и создает экстатический восторг для приносящего дары.

अयं यः सृञ्जये पुरो दैववाते समिध्यते ।
द्युमाँ अमित्रदम्भनः ॥४ ॥

4. Это он разожжен перед Сринджайей, сыном Деваваты, он лучезарен и уничтожает врагов.

अस्य घा वीर ईवतोऽञ्जेरीशीत मर्त्यः ।
तिग्मजम्भस्य मीळ्हुषः ॥५ ॥

5. Смертный, который есть герой, способен получить власть над Огнем в его шествии, над острозубым, щедрым Огнем.

तमर्वन्तं न सानसिमरुषं न दिवः शिशुम् ।
मर्मृज्यन्ते दिवेदिवे ॥६ ॥

6. Они делают его ярким день за днем, словно победоносного боевого коня, словно сияющее дитя небес.

बोधद्यन्मा हरिभ्यां कुमारः साहदेव्यः ।
अच्छा न हूत उदरम् ॥७ ॥

7. Когда принц, сын Сахадевы, разбудил меня своей парой гнедых коней, я, хоть и призываемый к нему, не был готов подняться.

उत त्या यजता हरी कुमारात्साहदेव्यात् ।
प्रयता सद्य आ ददे ॥८ ॥

8. Но при этом я сразу же принял от принца, от сына Сахадевы, этих священных коней, которых он дал мне.

एष वां देवावधिना कुमारः साहदेव्यः ।
दीर्घायुरस्तु सोमकः ॥९ ॥

9. О божественные Всадники, здесь перед вами принц Сомака, сын Сахадевы; да будет жизнь его долгой!

तं युवं देवावधिना कुमारं साहदेव्यम् ।
दीर्घायुषं कृणोतन ॥१० ॥

10. Самому принцу, сыну Сахадевы, о божественные Всадники, даруйте долгую жизнь.

ГИМН 40

दधिक्राव्ण इदु नु चर्किराम विश्वा इन्मामुषसः सूदयन्तु ।
अपामज्ञेरुषसः सूर्यस्य बृहस्पतेराङ्गिरसस्य जिष्णोः ॥११ ॥

1. Дадхикраван есть тот, ради кого должны мы сейчас потрудиться; да понесут меня стремительно все Зори по пути! Для Вод, и для Зари, и для Солнца, и для Брихаспати он, могущественный, Победитель.

सत्त्वा भरिषो गविषो दुवन्यसच्छ्रवस्यादिष उषसस्तुरण्यसत् ।
सत्यो द्रवो द्रवरः पतङ्गरो दधिक्रावेषमूर्जं स्वर्जनत् ॥१२ ॥

2. Пусть эта Сила существа¹, которое ищет полного осуществления и ищет Свет и которое пребывает во всякой деятельности, превратит во вдохновение побуждения Зари, пусть он пребывает в их стремительности, которая уносит нас за пределы. Дадхикраван, который есть истина в беге своем — да, он скачет и он летит, — производит на свет побуждение, обильную силу, небесный свет.

उत् स्मास्य द्रवतस्तुरण्यतः पर्णं न वेरनु वाति प्रगर्धिनः ।
श्येनस्येव ध्रजतो अङ्कसं परि दधिक्राव्णः सहोर्जा तरित्रतः ॥१३ ॥

3. Когда он бежит, когда он спешит по пути своему, в его жажде скачки ветер, что дует вокруг него, подобен крылу Птицы; словно крыло,

¹ Или — бытия.

что бьется о грудь стремительно летящего Орла, бьется [ветер] о грудь Дадхикравана, когда с помощью Силы уносит он нас за пределы.

उत स्य वाजी क्षिपणिं तुरण्यति ग्रीवायां बद्धो अपिकक्ष आसनि ।
 क्रतुं दधिक्रा अनु संतवीत्वत्पथामङ्कांस्यन्वापनीफणत् ॥४ ॥

4. Ради изобилия силы он несет за пределы побуждающего его, на шею его узды, на груди его поводья, удила — в пасти его. Дадхикраван прилагает силу в согласии с волей в уме и мчит по извилистому пути.

हंसः शुचिषद्वसुरन्तरिक्षसद्धोता वेदिषदतिथिर्दुरोणसत् ।
 नृषद्वरसदृतसद्योमसदब्जा गोजा ऋतजा अद्रिजा ऋतम् ॥५ ॥

5. Это лебедь, что живет в чистоте, повелитель сущности в срединном мире, Жрец подношения, чье место на алтаре, гость в доме со воротами. Он обитает в Человеке, он обитает в Истине, он обитает в широком Эфире; он рожден от Вод, он рожден от Света, он рожден от Закона, он рожден от Горы Сущности, он есть Закон Истины.

МАНДАЛА ПЯТАЯ

КЛАН АТРИ

БУДХА И ГАВИШТХИРА

ГИМН 1

अबोधयज्ञिः समिधा जनानां प्रति धेनुमिवायतीमुषासम् ।
यद्वा इव प्र वयामुज्जिहानाः प्र भानवः सिस्त्रते नाकमच्छ ॥१॥

1. Пробужден Огонь возжиганиями народов. Ликом он обращен к заре, которая приходит к нему подобно кормящей молочной корове; подобно могучим стволам, возносящим ввысь свои ветви, простираются его сияния к небу.

अबोधि होता यजथाय देवानूर्ध्वो अज्ञिः सुमनाः प्रातरस्थात् ।
समिद्धस्य रुशददर्शि पाजो महान्देवस्तमसो निरमोचि ॥२॥

2. Жрец призывания пробудился для жертвоприношения богам, благонамеренный Огонь восстал, высоко пылая. Он виден как красная пылающая глыба¹; великий бог высвободился из мрака.

यदीं गणस्य रशनामजीगः शुचिरङ्गे शुचिभिर्गोभिरज्ञिः ।
आदक्षिणा युज्यते वाजयन्त्युत्तानामूर्ध्वो अधयज्जुहभिः ॥३॥

3. Выставив длинную цепь своего воинства, Огонь в чистоте своей раскрывает всё с помощью чистых стад своих лучей; богиня понимания запряжена в свои труды — она распростерта, он стоит высоко — он испил из грудей ее своими пламенными языками.

अज्ञिमच्छा देवयतां मनांसि चक्षुषीव सूर्ये सं चरन्ति ।
यदीं सुवाते उषसा विरूपे श्वेतो वाजी जायते अग्रे अह्वाम् ॥४॥

4. Умы людей, ищущих божество, сходятся, мыслью обращаясь к пламени, в точности подобно тому, как взгляды их сходятся вместе на солнце; когда две зари разных форм дают рождение этому Огню, белый Конь рождается в начале дней.

¹ Или — масса.

जनिष्ठ हि जेन्यो अग्रे अह्नां हितो हितेष्वरुषो वनेषु ।
दमेदमे सप्त रत्ना दधानोऽग्निर्होता नि षसादा यजीयान् ॥५॥

5. Он родился победоносным в начале дней, установленный — в установленных вещах, ярко-красный — в лесах нашего удовольствия; семь экстатических переживаний создавая в каждом доме, Огонь начал служение как Жрец призывания, сильный в принесении жертвы.

अग्निर्होता न्यसीदद्यजीयानुपस्थे मातुः सुरभा उ लोके ।
युवा कविः पुरुनिःष्ठ ऋतावा धर्ता कृष्टीनामुत मध्य इद्धः ॥६॥

6. Сила заняла свое место как Жрец подношения, могущественный в жертвоприношении в лоне Матери, — в том восторженном ином мире, — юноша, провидец, многообразный в проявлениях непреложного знания, обладающий Истиной, поддерживающий народы; он также разожжен в середине¹.

प्र णु त्यं विप्रमध्वरेषु साधुमज्ञिं होतारमीळते नमोभिः ।
आ यस्ततान रोदसी ऋतेन नित्यं मृजन्ति वाजिनं घृतेन ॥७॥

7. Люди молятся, в почтении простираясь, тому озаренному провидцу, который достигает совершенства в паломничестве-жертвоприношении, Огню, Жрецу призывания — ибо он Истиной расширил землю и небо, они до блеска натирают Светом вечного Коня силы.

मार्जाल्यो मृज्यते स्वे दमूनाः कविप्रशस्तो अतिथिः शिवो नः ।
सहस्रशृङ्गो वृषभस्तदोजा विश्वाँ अज्ञे सहसा प्रास्यन्त्यान् ॥८॥

8. Очищающий, он до блеска и чисто натерт, он, возглашенный провидцами, тот, кто обитает в собственном доме и есть наш великодушный гость; бык тысячерогий, поскольку ты обладаешь силой Того, о Огонь, ты превосходишь мощью всех других.

प्र सद्यो अज्ञे अत्येष्यन्यानाविर्यस्मै चारुतमो बभूथ ।
ईळेन्यो वपुष्यो विभावा प्रियो विशामतिथिर्मानुषीणाम् ॥९॥

¹ Или — промежутке.

9. Без промедления ты шествуешь вперед, о Огонь, и, в ком бы ты ни проявился во всем величии своей красоты, ты превосходишь всех других; достойный поклонения, обладатель великого тела, широко распространяющий свет, ты возлюбленный гость людей.

तुभ्यं भरन्ति क्षितयो यविष्ठ बलिमज्ञे अन्तित ओत दूरात् ।
आ भन्दिष्ठस्य सुमतिं चिकिद्धि बृहत्ते अज्ञे महि शर्म भद्रम् ॥१० ॥

10. Тебе, о вечно юный Огонь, все миры и все населяющие их народы приносят подношения из мест близких и далеких; пробудись к той благонамеренности счастливейшего состояния человека: беспределен, велик и преисполнен счастья этот мир¹ твой², о Огонь.

आद्य रथं भानुमो भानुमन्तमज्ञे तिष्ठ यजतेभिः समन्तम् ।
विद्वान्पथीनामुर्वन्तरिक्षमेह देवान्हविरद्याय वक्षि ॥११ ॥

11. Сегодня, о Лучезарный, вознеси лучезарную полноту своей колесницы вместе с повелителями жертвоприношения, тебе ведом широкий срединный мир со всеми его путями, приведи же сюда богов, дабы вкусили они от нашего жертвоприношения.

अवोचाम कवये मेध्याय वचो वन्दारु वृषभाय वृष्णे ।
गविष्ठिरो नमसा स्तोममज्ञौ दिवीव रुक्ममुरुव्यञ्चमश्रेत् ॥१२ ॥

12. Провидцу, понимающему, словом мы выразили наше почитание, — Быку, мужу; Неколебимый в Свете нашел приют в своем восхвалении, словно в массе золота, далеко достигающей.

¹ Реасе (англ.), т. е. «мир» в значении «умиротворенность». (Прим. ред.)

² Или — тот дом, который ты предоставляешь как убежище.

КУМАР АТРЕЙЯ ИЛИ ВРИША ДЖАНА

ГИМН 2

कुमारं माता युवतिः समुब्धं गुहा बिभर्ति न ददाति पित्रे ।
अनीकमस्य न मिनज्जनासः पुरः पश्यन्ति निहितमरतौ ॥१॥

1. Юная Мать носит дитя, сокрытое в тайной пещере, и не отдает его отцу; сила его неумалима, люди видят его впереди помещенным внутрь движения.

कमेतं त्वं युवते कुमारं पेषी बिभर्षि महिषी जजान ।
पूर्वीर्हि गर्भः शरदो ववर्धाऽपश्यं जातं यदसूत माता ॥२॥

2. Кто этот мальчик, о юная Мать, которого ты носишь в себе, пока ты сжата в облике [своем], когда же ты стала огромна, ты родила его? Много лет рос ребенок в утробе, я увидел его рожденным, когда мать произвела его на свет.

हिरण्यदन्तं शुचिवर्णमारत्क्षेत्रादपश्यमायुधा मिमानम् ।
ददानो अस्मा अमृतं विपृक्वत्किं मामनिन्द्राः कृणवन्ननुक्थाः ॥३॥

3. Я видел в далеком поле его — имеющего яркий чистый цвет, обладателя золотых бивней — изготовляющим свое оружие: ему даю я бессмертие в нескольких долях моих — так что же мне сделают те, у кого нет Индры и кто не владеет словом?

क्षेत्रादपश्यं सनुतश्चरन्तं सुमद्यूथं न पुरु शोभमानम् ।
न ता अगृभ्रन्नजनिष्ट हि षः पलिक्रीरिद्युवतयो भवन्ति ॥४॥

4. В этом поле я видел пасущимся поодаль то, что мне показалось счастливым стадом во множестве форм красоты; никто не мог захватить их, ибо родился он, — даже те из них, кто поседел от старости, снова стали молодыми.

के मे मर्यकं वि यवन्त गोभिर्न येषां गोपा अरणश्चिदास ।
य ई जगृभुरव ते सृजन्त्वाजाति पश्व उप नश्चिकित्वान् ॥५॥

5. Кто были они, отлучившие силу мою от стад света? От них не было никакого защитника, как не было и воителя в этой войне. Пусть те, кто захватил их, отпустят их обратно ко мне — он узнал об этом и гонит обратно ко мне стада моего видения.

वसां राजानं वसतिं जनानामरातयो नि दधुर्मर्त्येषु ।
ब्रह्माण्यत्रैरव तं सृजन्तु निन्दितारो निन्द्यासो भवन्तु ॥६॥

6. Враждебные силы скрыли внутри смертных царя тех, кто обитает в созданиях, в котором все создания обитают; да высвободят его слова мудрости Атри, да попадут в оковы те, что сами сковывают.

शुनश्चिच्छेपं निदितं सहस्राद्यूपादमुञ्चो अशमिष्ट हि षः ।
एवास्मदज्ञे वि मुमुग्धि पाशान्होतश्चिकित्व इह तू निषद्य ॥७॥

7. Шунахшепа тоже был привязан к тысячекчастному столбу жертвоприношения, его ты освободил и он достиг безмятежности¹; займи же свое место здесь, в нас, о Сознательный знаток, о Жрец призывания, и освободи нас от уз нашего рабства.

हृणीयमानो अप हि मदैयेः प्र मे देवानां व्रतपा उवाच ।
इन्द्रो विद्वाँ अनु हि त्वा चक्ष तेनाहमज्ञे अनुशिष्ट आगाम् ॥८॥

8. Да не возрастет твой гнев и да не покинешь ты меня: это объявил мне тот, кто хранит закон деяний богов; Индра знал это, он искал и увидел тебя, и, наученный им, о Огонь, я пришел к тебе.

वि ज्योतिषा बृहता भात्यञ्जिराविर्विश्वानि कृणुते महित्वा ।
प्रादेवीर्मायाः सहते दुरेवाः शिशीते शृङ्गे रक्षसे विनिक्षे ॥९॥

9. Этот Огонь сияет Беспредельным Светом и благодаря своему величию все делает явленным. Он преодолевает те деяния знания, в основе которых лежат небожественные и злые побуждения, он оттачивает рога, чтобы пронзить Ракшасу.

¹ Или — он успешно выполнил свой труд.

उत स्वानासो दिवि षन्त्वज्ञेस्तिग्मायुधा रक्षसे हन्तवा उ ।
मदे चिदस्य प्र रुजन्ति भामा न वरन्ते परिबाधो अदेवीः ॥१० ॥

10. Да будут голоса Огня острым оружием, убивающим Ракшасу. В неистовстве экстатического восторга он сокрушает своей яростью — никакие препятствия небожественные, что окружают нас, не могут сдержать его.

एतं ते स्तोमं तुविजात विप्रो रथं न धीरः स्वपा अतक्षम् ।
यदीदज्ञे प्रति त्वं देव हर्याः स्वर्वतीरप एना जयेम ॥११ ॥

11. Для Тебя, о обладатель множества рождений, я, мудрец, мыслитель, человек, безусловно вершащий свой труд, изготовил это восхваление, подобное колеснице. Если, воистину, о Бог, ответно возрадуешься ты ему, то этим мы смогли бы покорить воды, несущие свет солнечного мира.

तुविग्रीवो वृषभो वावृधानोऽशत्र्वर्यः समजाति वेदः ।
इतीममग्निममृता अवोचन्बर्हिष्मते मनवे शर्म यंस-
द्धविष्मते मनवे शर्म यंसत् ॥१२ ॥

12. Бык с могучей шеей, которому никакой враг противостоять не в силах, растет и приходит, угоняя от врага богатства знания. Так сказали бессмертные этому Огню, чтобы он мог создать мир для человека, когда тот готовит священное место, — создать мир для человека, когда он приносит подношение.

ВАСУШРУТА

ГИМН 3

त्वमङ्गे वरुणो जायसे यत्त्वं मित्रो भवसि यत्समिद्धः ।
त्वे विश्वे सहसस्मुत्र देवास्त्वमिन्द्रो दाशुषे मर्त्याय ॥१॥

1. Ты — Варуна, о Огонь, когда рождаешься, ты становишься Митрой, когда разгораешься высоко; в тебе пребывают все боги, о Сын силы, ты есть Индра для смертного жертвователя.

त्वमर्यमा भवसि यत्कनीनां नाम स्वधावन्गुह्यं बिभर्षि ।
अङ्गन्ति मित्रं सुधितं न गोभिर्यदंपती समनसा कृणोषि ॥२॥

2. О хранитель закона собственной природы, ты становишься Арьяманом, когда носишь сокровенное имя Дэв; они раскрывают тебя Лучами как Митру прочно обосновавшегося, когда делаешь ты единодушными Владыку дома и Супругу его.

तव श्रिये मरुतो मर्जयन्त रुद्र यत्ते जनिम चारु चित्रम् ।
पदं यद्विष्णोरुपमं निधायि तेन पासि गुह्यं नाम गोनाम् ॥३॥

3. Ради славы твоей, о Рудра, жизненные силы делают ярким рождение твое в красоте разнообразной и изобильной. Когда этот высочайший шаг¹ Вишну заложен² внутри, ты с его помощью охраняешь тайное имя Лучистых коров.

तव श्रिया सुदृशो देव देवाः पुरू दधाना अमृतं सपन्त ।
होतारमाङ्गिं मनुषो नि षेदुर्दशस्यन्त उशिजः शंसमायोः ॥४॥

4. Силою славы твоей, славы того, кто обладает истинным видением, боги удерживают многообразную полноту и испытывают вкус³ бессмертия; люди вступают в общение с Огнем, Жрецом призывания, —

¹ Наивысший из трех уровней или планов.

² Или — совершен.

³ Или — прикасаются к бессмертию.

устремленные, приносящие в дар самовыражение человеческого существа.

न त्वद्धोता पूर्वी अज्ञे यजीयान्न काव्यैः परो अस्ति स्वधावः ।
विशश्च यस्या अतिथिर्भवासि स यज्ञेन वनवदेव मर्तान् ॥५॥

5. Никто не превосходит тебя как Жреца призывания, о Огонь, нет никого более могущественного в жертвоприношении, никто не превосходит тебя в провидческой мудрости, о Владыка закона собственной сущности, и у какого бы человека ни стал ты гостем, он побеждает жертвоприношением, о Божество, тех, кто смертен.

वयमज्ञे वनुयाम त्वोता वसूयवो हविषा बुध्यमानाः ।
वयं समर्थे विदथेष्वह्नां वयं राया सहसस्पुत्र मर्तान् ॥६॥

6. Мы, взыскующие Богатств, да завоюем их с помощью подношения, мы, тобою охраняемые и пробужденные, о Огонь, — мы, в боевых стычках, в наших ежедневных раскрытиях знания, да одолеем мы Сокровищем смертных людей, о Сын Силы.

यो न आगो अभ्येनो भरान्यधीदघमघशंसे दधात ।
जही चिकित्वो अभिशस्तिमेतामज्ञे यो नो मर्चयति द्वयेन ॥७॥

7. На того, кто приносит нам грех и преступление, кто выражает зло, да падет это зло на него самого; ты, о сознательный, отрази это наступление вражеское, о Огонь, убей именно того, кто подавляет нас двойственностью¹.

त्वामस्या व्युषि देव पूर्वे दूतं कृण्वाना अयजन्त हव्यैः ।
संस्थे यदज्ञ ईयसे रयीणां देवो मर्तेर्वसुभिरिध्यमानः ॥८॥

8. Тебя с началом этой ночи, о Божество, древние сделали своим посланцем и совершили жертвоприношение возлияниями; ибо ты еси божество, разоженное смертными, у которых есть свет², и ты путешествуешь к Дому Сокровищ.

¹ Разделением или раздвоенностью природы, разделенной на добро и зло.

² Или — богатства.

अव स्पृधि पितरं योधि विद्वान्पुत्रो यस्ते सहसः सून ऊहे ।
कदा चिकित्वो अभि चक्षसे नो ऽज्ञे कदाँ ऋतचिद्यातयासे ॥९॥

9. Спаси отца своего, пусть будет он в безопасности в знании твоём — твой отец, что становится тебе сыном и носит тебя, о Сын Силы. О Сознательный знаток, когда же ты взглянешь на нас? Когда своей Истиной-Сознанием ты отправишь нас в путь наш?

भूरि नाम वन्दमानो दधाति पिता वसो यदि तज्जोषयासे ।
कुविदेवस्य सहसा चकानः सुम्रमश्निर्वनते वावृधानः ॥१०॥

10. Отец совершает поклонение и создает могущественное имя, потому что ты, о Сияющий, побуждаешь его принять его и возрадоваться ему; снова и снова возрастает Огонь, и, желая блаженства божества, он силой завоевывает его.

त्वमङ्ग जरितारं यविष्ठ विश्वान्यज्ञे दुरिताति पर्षि ।
स्तेना अदृश्रन्निपवो जनासोऽज्ञातकेता वृजिना अभूवन् ॥११॥

11. О юный Бог, поклоняющегося тебе ты воистину переносишь благополучно сквозь все заблуждения и через все препятствия, о Огонь; ибо видны враждебные существа, воры, те самые, что не ведают света интуитивного знания и обращаются к неистинному¹.

इमे यामासस्त्वद्रिगभूवन्वसवे वा तदिदागो अवाचि ।
नाहायमश्निरभिश्स्तये नो न रीषते वावृधानः परा दात् ॥१२॥

12. Эти пути обратились в сторону твою, это зло в нас было возвещено Сияющему, о этот Огонь, — разрастаясь, он не выдаст нас нападающему и недругу.

¹ Или — к извращенности.

ГИМН 4

त्वामज्ञे वसुपतिं वसूनामभि प्र मन्दे अध्वरेषु राजन् ।
त्वया वाजं वाजयन्तो जयेमाऽभि ष्याम पृत्सुतीर्मर्त्यानाम् ॥१॥

1. О Огонь, о Царь, к тебе, Владыке сокровищницы богатств, обращаюсь я и радуюсь тебе в паломничестве-жертвоприношении; питаю тебя, да завоюем мы изобилие, да одолеем воинствующие сонмы смертных.

हव्यवाळझिरजरः पिता नो विभुर्विभावा सुदृशीको अस्मे ।
सुगार्हपत्याः समिषो दिदीह्यस्मद्यक्सं मिमीहि श्रवासि ॥२॥

2. Нестареющий Огонь, уносящий подношение, есть наш отец, он в нас всепроникающ в своей сущности, широко простирает свой свет, совершенен в видении. Ставший совершенным благодаря трудам хозяина дома, восплай всеми силами твоими, создай и к нам обрати вдохновения твои.

विशां कविं विशपतिं मानुषीणां शुचिं पावकं घृतपृष्ठमक्षिम् ।
नि होतारं विश्वविदं दधिध्वे स देवेषु वनते वार्याणि ॥३॥

3. Провидец, владыка людей, повелитель народов, Огонь, чистый и очистительный, чья спина из света, помещен внутри вас как жрец призывания всеведущий; он завоюет желанное для нас в божествах.

जुषस्वाङ्ग इळया सजोषा यतमानो रश्मिभिः सूर्यस्य ।
जुषस्व नः समिधं जातवेद आ च देवान्हविरद्याय वक्षि ॥४॥

4. Единодушный с богиней откровения, возрадуйся нам, о Огонь, трудясь с лучами солнца; охотно прими от нас топливо, о Ведающий все рожденное, и привези сюда богов, чтобы вкусили они от нашего жертвоприношения.

जुष्टो दमूना अतिथिर्दुरोण इमं नो यज्ञमुप याहि विद्वान् ।
विश्वा अज्ञे अभियुजो विहत्या शत्रूयतामा भरा भोजनानि ॥५॥

5. Дорогой сердцу гость, поселенный в нашем доме со воротами, приди на это наше жертвоприношение как знаток; о Огонь, убивающий всех, кто на нас нападает, передай нам радости тех, кто сам себя делает врагами.

वधेन दस्युं प्र हि चातयस्व वयः कृण्वानस्तन्वे स्वायै ।
पिपर्षि यत्सहसस्सुत्र देवान्तसो अज्ञे पाहि नृतम वाजे अस्मान् ॥६॥

6. Прогони от нас Разрушителя, ударом своим расчищая место для своего собственного тела; благополучно перевозя богов, о Сын Силы, нас, о Огонь, сильнейшее божество, охрани в изобилии.

वयं ते अज्ञ उक्थैर्विधेम वयं हव्यैः पावक भद्रशोचे ।
अस्मे रयिं विश्ववारं समिन्वास्मे विश्वानि द्रविणानि धेहि ॥७॥

7. О Огонь, да совершим мы тебе поклонение словами нашими, тебе — подношениями нашими, о Очистительный, о Свет счастливый; помести в нас то сокровище, в котором пребывает все желанное, в нас заложил сущность всех видов богатства.

अस्माकमज्ञे अध्वरं जुषस्व सहसः सूनो त्रिषधस्थ हव्यम् ।
वयं देवेषु सुकृतः स्याम शर्मणा नस्त्रिवरूथेन पाहि ॥८॥

8. Прими наше паломничество-жертвоприношение, о Огонь, прими наше подношение, о Сын Силы, о Властитель тройного мира своего местопребывания. Да будем мы вершителями добрых дел перед боже-
ствами, огради нас тройным щитом мира¹.

विश्वानि नो दुर्गहा जातवेदः सिन्धुं न नावा दुरिताति पर्षि ।
अज्ञे अत्रिवन्नमसा गृणानोऽस्माकं बोध्यविता तनूनाम् ॥९॥

9. О Ведающий все рожденное, пронеси нас через все переходы трудные, проведи нас через все беды, словно корабль — через океан. О Огонь, призываемый нами с поклонением, точно таким, какое совершал сам Атри, пробудись и будь хранителем тел наших.

¹ Или — умиротворенности.

यस्त्वा हृदा कीरिणा मन्यमानोऽमर्त्यं मर्त्यो जोहवीमि ।
जातवेदो यशो अस्मासु घेहि प्रजाभिरज्ञे अमृतत्वमश्याम् ॥१० ॥

10. Я думаю о тебе сердцем, которое есть певец, воспевающий тебя, и я, смертный, взываю к тебе, бессмертному; о Ведающий все рожденное, заложи в нас величие, — через детей трудов моих, о Огонь, да завоюю я бессмертие.

यस्मै त्वं सुकृते जातवेद उ लोकमज्ञे कृणवः स्योनम् ।
अश्विनं स पुत्रिणं वीरवन्तं गोमन्तं रयिं नशते स्वस्ति ॥११ ॥

11. Вершитель великих деяний, для которого ты создашь тот счастливый иной мир, о Ведающий все рожденное, достигает в безмятежности богатства, в котором обретаются Кони стремительные, Лучистые коровы, Сын, Герои.

ГИМН 5

सुसमिद्धाय शोचिषे घृतं तीव्रं जुहोतन ।
अज्ञये जातवेदसे ॥१ ॥

1. На высоко воспылавшее пламя в качестве подношения Огню, ведающему все рожденное, пронизательную ясность возлей.

नराशांसः सुषूदतीमं यज्ञमदाभ्यः ।
कविर्हि मधुहस्त्यः ॥२ ॥

2. Выразитель божества в речи своей, неуязвимый поспешает в путь отправить жертвоприношение, ибо он есть провидец, который приходит с вином сладости в руках.

ईळितो अज्ञ आ वहेन्द्रं चित्रमिह प्रियम् ।
सुखै रथेभिरूतये ॥३ ॥

3. О Огонь, мы обратились к тебе с нашим почитанием, — приведи сюда Индру, богатого светом, возлюбленного, обладателя благословенных колесниц, — чтобы защитить нас.

ऊर्णप्रदा वि प्रथस्वाऽभ्यर्का अनूषत ।
भवा नः शुभ्र सातये ॥४ ॥

4. Расстелись широко, о Место священное, как шерсть мягкое, взвейтесь высоко, песни озарения; о Яркий, будь с нами ради завоеваний.

देवीद्वारो वि श्रयध्वं सुप्रायणा न ऊतये ।
प्रप्र यज्ञं पृणीतन ॥५ ॥

5. Распахнитесь широко, Врата божественные; будьте легко доступны, чтобы быть нашей защитой: ведите все дальше и дальше и целиком заполняйте наше жертвоприношение¹.

सुप्रतीके वयोवृधा यही ऋतस्य मातरा ।
दोषामुषासमीमहे ॥६ ॥

6. С желанием мы ищем зарю и ночь — двух могущественных Матерей Истины, прекрасный лик которых обращен к нам и которые увеличивают пространство нашего существа.

वातस्य पत्मन्नीळिता दैव्या होतारा मनुषः ।
इमं नो यज्ञमा गतम् ॥७ ॥

7. О почитаемая пара, о Божественные жрецы человеческого призвания, путем ветра прилетите на это наше жертвоприношение.

इळा सरस्वती मही तिस्रो देवीर्मयोभुवः ।
बर्हिः सीदन्त्वस्त्रिधः ॥८ ॥

¹ Или — нашу жертву.

8. Да воссядут на священном сидении Ила, Сарасвати и Махи¹ — три богини, творящие блаженство, никогда не заблуждающиеся.

शिवस्त्वष्टरिहा गहि विभुः पोष उत त्मना ।
यज्ञेयज्ञे न उदव ॥९॥

9. О Создатель форм, благосклонно приди сюда, всеобъемлющий в своем пестовании нас и самого себя; на каждом жертвоприношении оберегай наше восхождение.

यत्र वेत्थ वनस्पते देवानां गुह्या नामानि ।
तत्र हव्यानि गामय ॥१०॥

10. О Дерево², там, где ты знаешь тайные имена богов, сделай богатыми³ наши подношения.

स्वाहाज्ञये वरुणाय स्वाहेन्द्राय मरुद्भ्यः ।
स्वाहा देवेभ्यो हविः ॥११॥

11. Сваха⁴ Огню и Варуне наше подношение, Сваха — Индре и Жизненным силам, Сваха — богам.

¹ Ила — богиня откровения; Сарасвати — богиня вдохновения; Махи — богиня Беспредельной Истины, называемой Махас или *ṛtañ bṛhat*.

² Или — о Владыка радости.

³ Или — обильными.

⁴ Сваха — это одновременно жертвенное восклицание и имя супруги бога Агни.
(Прим. ред.)

ГИМН 6

अङ्घ्रिं तं मन्ये यो वसुरस्तं यं यन्ति धेनवः ।

अस्तमर्वन्त आशवोऽस्तं नित्यासो वाजिन इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥१॥

1. Я медитирую¹ на Огонь, обитающий в вещах², к которому, словно к дому своему, идут дойные коровы, к дому своему — быстрые боевые кони, к дому своему — вечные скакуны стремительности³. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

सो अङ्घ्रियो वसुर्गृणे सं यमायन्ति धेनवः ।

समर्वन्तो रघुद्रवः सं सुजातासः सूरय इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥२॥

2. Вот возглашаемый мной Огонь, который обитает в вещах, — в котором встречаются дойные коровы, и в нем — резво скачущие боевые кони, в нем — озаренные, которые обрели совершенное рождение. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

अङ्घ्रिर्हि वाजिनं विशे ददाति विश्वचर्षणिः ।

अङ्घ्री राये स्वाभुवं स प्रीतो याति वार्यमिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥३॥

3. Всевидящий Огонь дарует коня изобилия человеку, Огонь — коня, который быстро прибегает к нему ради богатств; когда он доволен, то путешествует к желанному благу. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

आ ते अङ्घ्र इधीमहि द्युमन्तं देवाजरम् ।

यद्ध स्या ते पनीयसी समिद्दीदयति द्यवीषं स्तोतृभ्य आ भर ॥४॥

4. О Огонь, мы зажигаем твое лучезарное и нестареющее пламя; когда топливо твое обретает большую силу действия, оно вспыхивает в небесах. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

¹ Или — созерцаю.

² Или — Сияющий.

³ Или — скакуны изобилия.

आ ते अद्भ्य ऋचा हविः शुक्रस्य शोचिषस्पते ।
सुश्वन्द्र दस्म विरपते हव्यवाट् तुभ्यं हूयत इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥५॥

5. О Огонь, о Владыка сверкающего Света, подношение излито в тебя со словом озарения, — о Уносящий подношение, о Владыка творения, вершитель трудов, о сладостное Пламя. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

प्रो त्ये अद्भ्योऽद्भिषु विश्वं पुष्यन्ति वार्यम् ।
ते हिन्विरे त इन्विरे त इषण्यन्त्यानुषगिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥६॥

6. В огнях твоих большие огни пестуют всякое желанное благо; они несутся, они бегут, стремление их несет их вперед без передышки. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

तव त्ये अद्भ्ये अर्चयो महि ब्राधन्त वाजिनः ।
ये पत्वभिः शफानां ब्रजा भुरन्त गोनामिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥७॥

7. О Огонь, эти лучи твои — твои кони изобилия — возвеличивают Беспредельное; стуча копытами, они скачут к загонам лучистых коров. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

नवा नो अद्भ्य आ भर स्तोतृभ्यः सुक्षितीरिषः ।
ते स्याम य आनृचुस्त्वादूतासो दमेदम इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥८॥

8. Даруй нам — тем, кто прославляет тебя, о Огонь, — новые силы побуждений, которые ведут ко счастливым мирам; да будем мы среди тех, кто, имея тебя вестником, поет гимн озарения в каждом доме. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

उभे सुश्वन्द्र सर्पिषो दर्वी श्रीणीष आसनि ।
उतो न उत्पुपूर्या उक्थेषु शवसस्पत इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥९॥

9. О сладостный Огонь, ты обращаешь оба ковша со струящейся ясностью ко рту своему; понеси же нас в словах ввысь, за пределы, о Владыка мощи. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

एवाँ अक्षिमजुर्यमुर्गीर्भिर्यज्ञेभिरानुषक् ।

दधदस्मे सुवीर्यमुत त्यदाश्वश्च्यमिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥१० ॥

10. Так непрерывно погоняли они Огонь и правили им при помощи слов своих и жертвоприношений; пусть создаст он в нас совершенную героическую мощь и совершенную силу Коня. Даруй тем, кто восхваляет тебя, силу своего побуждения.

ИША

ГИМН 7

सखायः सं वः सम्यञ्चमिषं स्तोमं चाज्ञये ।

वर्षिष्ठाय क्षितीनामूर्जो नप्त्रे सहस्वते ॥१ ॥

1. О друзья, в вас — объединенная сила и завершенное восхваление Огня, могущественнейшего среди народов, могучего сына энергии.

कुत्रा चिद्यस्य समृतौ रण्वा नरो नृषदने ।

अर्हन्तश्चिद्यमिन्धते संजनयन्ति जन्तवः ॥२ ॥

2. Где бы ни соприкоснулись с ним они, мужи, обладающие силой, — его они восторженно возжигают в этом доме человеческом, и все рожденное стремится произвести его на свет.

सं यदिषो वनामहे सं हव्या मानुषाणाम् ।

उत द्युम्नस्य शवस ऋतस्य रश्मिमा ददे ॥३ ॥

3. Всякий раз, когда мы полностью овладеваем побуждениями силы, полностью — подношениями, которые должны приносить люди, он собирает в себе Луч света, и мощь, и Истину.

सः स्मा कृणोति केतुमा नं चिदूर आ सते ।

पावको यद्वनस्पतीन्प्र स्मा मिनात्यजरः ॥४ ॥

4. Воистину, он творит свет интуиции даже для того, кто затерялся глубоко в ночи, — очистительный и негасимый Огонь уничтожает деревья леса.

अव स्म यस्य वेषणे स्वेदं पथिषु जुह्वति ।
अभीमह स्वजेन्यं भूमा पृष्ठेव रुरुहुः ॥५॥

5. Когда в служении ему люди проливают пот на дорогах, они восходят на саморожденное поле, словно на просторные уровни.

यं मर्त्यः पुरुस्पृहं विदद्विश्वस्य धायसे ।
प्र स्वादनं पितृनामस्ततातिं चिदायवे ॥६॥

6. К его познанию должен прийти смертный человек, как [к познанию] того, кто владеет всем многообразием его желаний, — так, чтобы он мог сотворить¹ в нем все; он движется к сладкому вкусу глотков вина и к возведению дома для человека.

स हि ष्मा धन्वाक्षितं दाता न दात्या पशुः ।
हिरिश्मश्रुः शुचिदन्नभुरनिभृष्टतविषिः ॥७॥

7. Воистину, чист он и ярок, и терзает он нашу пустынную обитель², словно зверь терзающий — зверь с золотой бородой и бивнями яркой чистоты; он словно кузнец, чья сила не уменьшается от жара Огня.

शुचिः ष्मा यस्मा अत्रिवत्प्र स्वधितीव रीयते ।
सुषूरसूत माता क्राणा यदानशे भगम् ॥८॥

8. Воистину, чист он и ярок и подобен тому, чей топор похож на едока и постоянно проникает все глубже; счастливыми родами разрешилась его мать, ибо он есть вершитель труда и он овладевает усладой блаженства.

¹ Или — заложить.

² Или — твердую почву, на которой мы обитаем.

आ यस्ते सर्पिरासुतेऽङ्गे शमस्ति धायसे ।
ऐषु द्युप्रमुत श्रव आ चित्तं मर्त्येषु धाः ॥९॥

9. О Огонь, в тебя вливается струящийся поток подношения света; в человека, который является благодатной почвой для установления тебя, — в такого смертного заложи свет, и вдохновение, и знание.

इति चिन्मन्युमग्निजस्त्वादातमा पशुं ददे ।
आदङ्गे अपृणतोऽग्निः सासह्यादस्यूनिषः सासह्यान्नृन् ॥१०॥

10. Именно так я, рожденный неодолимым, обретаю мощь ума, корову видения, даруемую тобой. О Огонь, да одолеет Атри разрушителей, которые не удовлетворяют¹ тебя, да одолеет он силы и людей.

ГИМН 8

त्वामङ्ग ऋतायवः समीधिरे प्रत्नं प्रत्नास ऊतये सहस्कृत ।
पुरुश्चन्द्रं यजतं विश्वधायसं दमूनसं गृहपतिं वरेण्यम् ॥१॥

1. О Огонь, сотворенный нашей силой, тебя, Древнего, древние искатели Истины разожгли для защиты своей, владыку жертвоприношения, преисполненного многих услад, все устанавливающего — Огонь, обитающий в доме, — хозяина дома, желанного превыше всего.

त्वामङ्गे अतिथिं पूर्वं विशः शोचिष्केशं गृहपतिं नि षेदिरे ।
बृहत्केतुं पुरुरूपं धनस्पृतं सुशर्माणं स्ववसं जरद्विषम् ॥२॥

2. Тебя, о Огонь, люди усадили внутри как гостя древнего, хозяина дома, обладателя локонов света, — беспредельна его интуиция, многочисленны облики его, он проявляет богатства, он — податель совершенного покоя и защиты, и он уничтожает врага.

त्वामङ्गे मानुषीरीळते विशो होत्राविदं विविचिं रत्नधातमम् ।
गुहा सन्तं सुभग विश्वदर्शतं तुविष्वणसं सुयजं घृतश्रियम् ॥३॥

¹ Или — не утоляют тебя.

3. Молитвы свои к тебе обращают народы, о Огонь, знающий слово призывания, наделенный верным различием, сильнейший в создании экстатического восторга, к тебе, живущему в потайной пещере, о благодатное Пламя, к тебе — обладателю видения всего сущего, совершенному жертвователю со множеством голосов, исполненному величия и красоты света.

त्वामङ्गे धर्णसिं विश्वधा वयं गीर्भिर्गृणन्तो नमसोप सेदिम ।
स नो जुषस्व समिधानो अङ्गिरो देवो मर्तस्य यशसा सुदीतिभिः ॥४ ॥

4. К тебе, о Огонь, всесторонне поддерживающий все сущее, взывая к тебе в речах наших, мы приблизились с почитанием; прими же нас, о Ангирас, божество, разожженное величием смертного и высокими его озарениями.

त्वामङ्गे पुरुरूपो विशेविशे वयो दधासि प्रत्नथा पुरुष्टुत ।
पुरुरूप्यन्ना सहसा वि राजसि त्विषिः सा ते तित्विषाणस्य नाधृषे ॥५ ॥

5. О Огонь, множество обликов ты принимаешь для каждого человека и издревле становишься основой его возрастания, ты, о восхваляемый множеством голосов; множественно то, чем питаешься ты, и ты озаряешь все это силой своей, и никто не может воспрепятствовать ярости твоего пылания, когда вспыхиваешь ты в мощи своей.

त्वामङ्गे समिधानं यविष्ठ्य देवा दूतं चक्रिरे हव्यवाहनम् ।
उरुञ्जयसं घृतयोनिमाहुतं त्वेषं चक्षुर्दधिरे चोदयन्मति ॥६ ॥

6. Тебя, о юный Огонь, в твоём пылании высоком боги сделали вестником и перевозчиком подношений; тебя — того, для кого свет есть природная обитель, движущегося по широким просторам, — когда принял ты подношения, сделали они острым горящим глазом, который побуждает мысль.

त्वामङ्गे प्रदिव आहुतं घृतैः सुम्रायवः सुषमिधा समीधिरे ।
स वावृधान ओषधीभिरुक्षितोऽभि ञ्रयांसि पार्थिवा वि तिष्ठसे ॥७ ॥

7. Тебя, о Огонь, питаемого подношениями света с высшего неба, искатели блаженства¹ разожгли до сплошного горения, и теперь, возрастая на растениях до полной мощи своей, ты распространяешься по широким земным просторам.

ГАЯ

ГИМН 9

त्वामग्ने हविष्मन्तो देवं मर्तास ईळते ।
मन्ये त्वा जातवेदसं स हव्या वक्ष्यानुषक् ॥१॥

1. Тебе, о Огонь, молятся люди, принося подношения, как смертные — божеству; я медитирую на тебя² как на ведающего все рожденное, и по природе своей ты непрерывно уносишь наши подношения.

अग्निर्होता दास्वतः क्षयस्य वृबर्हिषः ।
सं यज्ञासश्चरन्ति यं सं वाजासः श्रवस्यवः ॥२॥

2. Огонь есть жрец призывания в доме дары приносящего, который нарвал травы для жертвенного сидения, — и в нем соединяются наши подношения и обилие вдохновенного знания.

उत स्म यं शिशुं यथा नवं जनिष्ठा रणी ।
धर्तारं मानुषीणां विशामग्निं स्वध्वरम् ॥३॥

3. Воистину, два куска дерева трением произвели на свет Огонь, словно младенца, Огонь, который совершает паломничество-жертвоприношение надлежащим образом, чтобы быть поддержкой и опорой для людей.

¹ Или — издревле; или — древние искатели блаженства.

² Или — размышляю о тебе.

उत्त स्म दुर्गभीयसे पुत्रो न ह्यार्याणाम् ।
पुरू यो दग्धासि वनाऽङ्गे पशुर्न यवसे ॥४ ॥

4. Воистину, трудно схватить тебя, подобного сыну извилистостей; множество деревьев лесных пожираешь ты, о Огонь, подобно зверю на собственном пастбище.

अध स्म यस्यार्चयः सम्यक्संयन्ति धूमिनः ।
यदीमह त्रितो दिव्युप ध्मातेव धमति शिशीते ध्मातरी यथा ॥५ ॥

5. Вот, воистину, лучи его с их дымом соединяются совершенным образом, когда Трита-тройной дует на него в небесах, подобно пла- вильщику, мехами раздувающему пламя в плавильной печи.

तवाहमङ्ग ऊतिभिर्मित्रस्य च प्रशस्तिभिः ।
द्वेषोयुतो न दुरिता तुर्याम मर्त्यानाम् ॥६ ॥

6. Обережением твоим, о Огонь, и наставлениями твоими я сопровождаем, как друг. Подобно людям, осаждаемым враждебными силами, да выйдем мы за пределы тех мест, где спотыкаются смертные.

तं नो अङ्गे अभी नरो रयिं सहस्व आ भर ।
स क्षेपयत्स पोषयद्भुवद्वाजस्य सातय उतैधि पृत्सु नो वृधे ॥७ ॥

7. О могучий Огонь, принеси нам, людям, сокровище; да выпустит он стрелы свои, да выпестует он нас, да пребудет он с нами ради завоевания изобилия. Будь с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

ГИМН 10

अद्भ ओजिष्ठमा भर द्युम्नमस्मभ्यमग्निगो ।
प्र नो राया परीणसा रत्सि वाजाय पन्थाम् ॥१॥

1. О Огонь, принеси нам свет, наполненный энергией, о неуловимый Луч; своим проникающим изобилием проруби перед нами путь к полноте.

त्वं नो अद्भे अद्भुत क्रत्वा दक्षस्य मंहना ।
त्वे असुर्यमारुहत्क्राणा मित्रो न यज्ञियः ॥२॥

2. О Огонь, о Удивительный, приди к нам с волей твоей и возрастанием рассудительности; пребывая в тебе, Товарищ по жертвоприношению, вершитель труда, способен подняться ко всемогуществу.

त्वं नो अद्भे एषां गयं पुष्टिं च वर्धय ।
ये स्तोमेभिः प्र सूरयो नरो मघान्यानशुः ॥३॥

3. Ради нас, о Огонь, увеличь достижения и возрастание людей озаренных и восхвалениями тебя достигших изобилия богатств, —

ये अद्भे चन्द्र ते गिरः शुम्भन्त्यश्वराधसः ।
शुष्मेभिः शुष्मिणो नरो दिवश्चिद्येषां बृहत्सुकीर्तिर्वोधति त्मना ॥४॥

4. они, о сладостный Огонь, достигли силы коня и делают прекрасными речи о тебе, — наделенные силой люди, сила которых властвует над Беспредельным, более великим, чем сами небеса, ибо эта блистательность сама пробуждается в них.

तव त्वे अद्भे अर्चयो भ्राजन्तो यन्ति धृष्णुया ।
परिज्मानो न विद्युतः स्वानो रथो न वाजयुः ॥५॥

5. Это пламенные лучи твои, о Огонь, и они распространяются, пылающие и неистовые, подобно молниям, пробегающим по всем краям, подобно голосу колесницы, ищущей полноты.

नू नो अङ्ग उक्तये सबाधसश्च रातये ।
अस्माकासश्च सूरयो विश्वा आशास्तरिषणि ॥६ ॥

6. Пусть же скорее, о Огонь, подобным образом смогут и те из нас, кому мешают и препятствуют, достичь защиты и дарования богатств, — озаренные же наши да прорвутся за пределы во всех направлениях.

त्वं नो अङ्गे अङ्गिरः स्तुतः स्तवान् आ भर ।
होतृर्विश्वासहं रयिं स्तोतृभ्यः स्तवसे च न उतैधि पृत्सु नो वृधे ॥७ ॥

7. Ты, о Огонь, о Ангирас, после и во время восхваления приноси нам богатства далеко распространяющейся силы, о Жрец призывания, — для тех, кто восхваляет тебя и для нашего дальнейшего восхваления. Будь с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

СУТАМБХАРА

ГИМН 11

जनस्य गोपा अजनिष्ट जागृविरङ्गिः सुदक्षः सुविताय नव्यसे ।
घृतप्रतीको बृहता दिविस्पृशा द्युमाद्वि भाति भरतेभ्यः शुचिः ॥१ ॥

1. Огонь, хранитель людей, родился, бодрствующий и различающий, для нового благодатного путешествия; лучезарен лик его, и сияет он в своей небес достигающей беспредельности, исполненный света и блистательный в своей чистоте — для Приносящих.

यज्ञस्य केतुं प्रथमं पुरोहितमङ्गिं नरस्त्रिषधस्थे समीधिरे ।
इन्द्रेण देवैः सरथं स बर्हिषि सीदन्नि होता यजथाय सुक्रतुः ॥२ ॥

2. Огонь, наивысшая интуиция жертвоприношения, представительный жрец, людьми разожжен высоко в тройственном мире своего пребывания; пусть приедет он в одной колеснице с Индрой и богами и займет свое место на сидении из священной травы — Жрец призывания, имеющий сильную волю для совершения жертвоприношения.

असंमृष्टो जायसे मात्रोः शुचिर्मन्द्रः कविरुदतिष्ठो विवस्वतः ।
घृतेन त्वावर्धयन्नज्ञ आहुत धूमस्ते केतुरभवदिवि श्रितः ॥३॥

3. Никем не притесняемый, ты рожден сверкающе чистым от матерей-близнецов, восторженный Жрец призывания, ты поднялся из солнца; они взрастили тебя подношением света, о Огонь, питаемый возлияниями, и дым твой стал лучом интуиции, наполняющим небо.

अङ्घ्रिर्नो यज्ञमुप वेतु साधुयाऽङ्घ्रिं नरो वि भरन्ते गृहेगृहे ।
अङ्घ्रिर्दूतो अभवद्धव्यवाहनोऽङ्घ्रिं वृणाना वृणते कविक्रतुम् ॥४॥

4. Да придет Огонь на наше жертвоприношение, обладая силой свершения. Люди порознь вносят Огонь в каждый дом; Огонь стал вестником и перевозчиком нашего подношения; когда люди принимают Огонь, это они принимают провидческую волю.

तुभ्येदमज्ञे मधुमत्तमं वचस्तुभ्यं मनीषा इयमस्तु शं हृदे ।
त्वां गिरः सिन्धुमिवावनीर्महीरा पृणन्ति शवसा वर्धयन्ति च ॥५॥

5. Для тебя, о Огонь, это слово, преисполненное сладости медовой, для тебя — этот Помысел, да будет он счастьем для сердца твоего; тебя слова наши наполняют силой, как реки великие наполняют море, и заставляют тебя расти.

त्वामज्ञे अङ्घ्रिसो गुहा हितमन्वविन्दञ्छिश्रियाणं वनेवने ।
स जायसे मथ्यमानः सहो महत्त्वामाहुः सहसस्पुत्रमङ्घ्रिः ॥६॥

6. Тебя, о Огонь, Ангирасы искали и нашли сокрытым в тайном месте — помещенным в каждое дерево; от нашего давления¹ на тебя ты родился как сила могущественная — Сыном Силы зовут тебя, о Ангирас!

¹ Или — напора.

ГИМН 12

प्राज्ञये बृहते यज्ञियाय ऋतस्य वृष्णे असुराय मन्म ।
घृतं न यज्ञ आस्ये सुपूतं गिरं भरे वृषभाय प्रतीचीम् ॥१॥

1. Огню — беспредельному жертвенному Пламени, Быку Истины, могущественному владыке — я приношу мою мысль как подношение света на жертвоприношении, — очищенное во рту слово приношу я, обращаясь к владыке стад и ожидая встречи с ним.

ऋतं चिकित्त्व ऋतमिच्छिकिद्धृतस्य धारा अनु तृन्धि पूर्वीः ।
नाहं यातुं सहसा न द्वयेन ऋतं सपाम्यरुषस्य वृष्णः ॥२॥

2. Ты, о сознающий Истину, одну лишь Истину создавай, один за другим проложи пути для многих потоков Истины; я не знаю, как путешествовать, силой или разделением, к Истине сияющего властелина.

कया नो अज्ञ ऋतयन्त्रतेन भुवो नवेदा उचथस्य नव्यः ।
वेदा मे देव ऋतुपा ऋतूनां नाहं पतिं सनितुरस्य रायः ॥३॥

3. От какой нашей мысли, разыскивая Истину с помощью Истины, станешь ты для нас, о Огонь, новым открывателем слова? Бог, который есть хранитель порядка и законов Истины, знает меня, но я не знаю его — владыку покоряющих богатств.

के ते अज्ञे रिपवे बन्धनासः के पायवः सनिषन्त द्युमन्तः ।
के धासिमज्ञे अनृतस्य पान्ति क आसतो वचसः सन्ति गोपाः ॥४॥

4. О Огонь, кто они — связывающие Неприятеля, хранители, лучезарные, которым предстоит властвовать и покорять? Кто поддерживает основание Неистины, о Огонь? Кто же эти хранители неистинного Слова?

सखायस्ते विषुणा अज्ञ एते शिवासः सन्तो अशिवा अभूवन् ।
अधूर्षत स्वयमेते वचोभिर्ऋजूयते वृजिनानि ब्रुवन्तः ॥५॥

5. То были соратники твои, о Огонь, которые отвернулись от тебя, — они были благожелательными, а стали злонамеренными; они совершили насилие над самими собой, словами своими ложь глаголя ищущему прямоты.

यस्ते अज्ञे नमसा यज्ञमीदृ ऋतं स पात्यरुषस्य वृष्णः ।
तस्य क्षयः पृथुरा साधुरेतु प्रसर्त्राणस्य नहुषस्य शेषः ॥६ ॥

6. Но тот, о Огонь, кто с почтением желает жертвоприношения, хранит Истину светозарного властелина; да проявится перед ним просторное и совершенное место его обитания, последнее состояние человека по мере его продвижения по пути

ГИМН 13

अर्चन्तस्त्वा हवामहेऽर्चन्तः समिधीमहि ।
अज्ञे अर्चन्त ऊतये ॥१ ॥

1. Пением слова озарения мы призываем тебя, пением слова озарения — возжигаем, пением слова озарения, о Огонь, — чтобы стал ты нашим хранителем.

अज्ञेः स्तोमं मनामहे सिध्नमद्य दिविस्पृशः ।
देवस्य द्रविणस्यवः ॥२ ॥

2. Будучи искателями богатств, мы медитируем¹ сегодня на достигающее всего восхваление божественного — Огня, касающегося небес.

अज्ञिर्जुषत नो गिरो होता यो मानुषेष्व ।
स यक्षदैव्यं जनम् ॥३ ॥

3. Да примет Огонь наши слова — он, кто есть жрец призывания в людях; да совершит он жертвоприношение роду божественному.

¹ Или — размышляем.

त्वमङ्गे सप्रथा असि जुष्टो होता वरेण्यः ।
त्वया यज्ञं वि तन्वते ॥४ ॥

4. Велик ты своей широтой, о Огонь, — наш жрец призывания, возлюбленный и желанный превыше всего; с твоей помощью совершают люди жертвоприношение.

त्वामङ्गे वाजसातमं विप्रा वर्धन्ति सुष्टुतम् ।
स नो रास्व सुवीर्यम् ॥५ ॥

5. Тебя — возвеличенного восхвалением, о Огонь, могучего завоевателя полноты возвращают озаренные мудрецы; даруй же нам совершенную мощь героическую.

अङ्गे नेमिरराँ इव देवाँस्त्वं परिभूरसि ।
आ राधश्चित्रमुञ्जसे ॥६ ॥

6. Как обод колеса — спицы, так ты охватываешь¹ богов; ты устроишь для нас завоевание с богатыми наградами.

ГИМН 14

अङ्गिं स्तोमेन बोधय समिधानो अमर्त्यम् ।
हव्या देवेषु नो दधत् ॥१ ॥

1. Восхвалениями пробудите Огонь — да разгорится бессмертный и да поместит он наши подношения в божеств.

तमध्वरेष्वीळते देवं मर्ता अमर्त्यम् ।
यजिष्ठं मानुषे जने ॥२ ॥

2. Ему молятся на паломничествах-жертвоприношениях, смертные — божественному и бессмертному, могущественнейшему жертвователю для рода человеческого.

¹ Или — содержишь в себе.

तं हि शश्वन्त ईळते स्रुचा देवं घृतश्रुता ।
अङ्गिं हव्याय वोळ्हेवे ॥३॥

3. Ему — божественному Огню — бесконечные поколения молятся, жертвенной ложкой возливая капли масла ясности, чтобы он перенес их подношения.

अङ्गिर्जातो अरोचत घ्नन्दस्यूञ्ज्योतिषा तमः ।
अविन्दद्वा अपः स्वः ॥४॥

4. При рождении воссиял Огонь, убивая разрушителей, мрак разгоняя светом; он нашел Лучистых коров, Воды, Солнечный мир.

अङ्गिमीळ्हेन्यं कविं घृतपृष्ठं सपर्यत ।
वेतु मे शृणवद्धवम् ॥५॥

5. Служите Огню — желанному превыше всего, провидцу, чья спина есть Свет; да придет он, да услышит мой призыв.

अङ्गिं घृतेन वावृधुः स्तोमेभिर्विश्वचर्षणिम् ।
स्वाधीभिर्वचस्युभिः ॥६॥

6. Огонь они взрастили светом, всевидящего — своими восхвалениями, которые надлежащим образом упорядочивают мысль, стремящуюся к слову.

ДХАРУНА АНГИРАСА

ГИМН 15

प्र वेधसे कवये वेद्याय गिरं भरे यशसे पूर्व्याय ।
घृतप्रसक्तो असुरः सुशेवो रायो धर्ता धरुणो वस्वो अग्निः ॥१॥

1. Я несу свое слово творцу и провидцу — тому, кого мы должны познать, — прославленному, древнему; Огню, Могущественному, восседающему в свете, исполненному блаженства, хранителю Сокровища, содержащему в себе Богатства.

ऋतेन ऋतं धरुणं धारयन्त यज्ञस्य शाके परमे व्योमन् ।
दिवो धर्मन्धरुणे सेदुषो नृञ्जातैरजातां अभि ये ननक्षुः ॥२॥

2. С помощью Истины они владели Истиной, которая владеет всем, — в могущественном ореоле жертвоприношения, в высочайшем эфире они, достигшие богов, восседающих в законе, который есть опора небес, при помощи рожденных божеств достигли нерожденного.

अंहोयुवस्तन्वस्तन्वते वि वयो महद्दुष्टरं पूर्व्याय ।
स संवतो नवजातस्तुतुर्यात्सिंहं न क्रुद्धमभितः परि घृः ॥३॥

3. Они ткнут тела, которые отвергают зло, они ткнут беспредельное расширение, которое древнему трудно пересечь; новорожденный, он способен пересечь страны и края¹, хоть и расположились они вокруг него, как вокруг льва разъяренного.

मातेव यद्भरसे पप्रथानो जनंजनं धायसे चक्षसे च ।
वयोवयो जरसे यद्धानः परि त्मना विषुरूपो जिगासि ॥४॥

4. Вырастая и расширяясь, ты словно мать переносишь² рождение за рождением ради прочного основания, ради видения; когда ты удерж-

¹ Или — прорваться через окружение охотников.

² Или — приносишь.

живаешь и несешь на себе проявление за проявлением, принимая разные облики, ты вмещаешь в себя¹ все сущее.

वाजो नु ते शवसस्यात्वन्तमुरुं दोघं धरुणं देव रायः ।
पदं न तायुर्गुहा दधानो महो राये चितयन्नत्रिमस्पः ॥५ ॥

5. Да охранит полнота твоя последний рубеж твоей силы, просторноеместилище богатств, истекающее млеком изобилия, о Божество: подобно вору, ты в тайне владеешь тем планом, ты спас Атри, пробуждая его к осознанию богатства великого.

ПУРУ

ГИМН 16

बृहद्वयो हि भानवेऽर्चा देवायाज्ञये ।
यं मित्रं न प्रशस्तिभिर्मर्तासो दधिरे पुरः ॥१ ॥

1. Сотвори озаряющим словом широкий простор для Света, для божественного Огня, которого смертные возгласениями своими помещают перед собой, как Митру — друга.

स हि द्युभिर्जनानां होता दक्षस्य बाह्वोः ।
वि हव्यमश्निरानुषग्भगो न वारमृण्वति ॥२ ॥

2. Он есть человеческий жрец призывания, который своими озарениями в обеих руках Понимания своих несет подношения, никогда не прерывая этот порядок; словно Бхага, наслаждающийся, он достигает желанного для нас блага.

अस्य स्तोमे मघोनः सख्ये वृद्धशोचिषः ।
विश्वा यस्मिन्तुविष्वणि समर्ये शुष्ममादधुः ॥३ ॥

¹ Или — охватываешь собой.

3. В восхвалении этого владыки изобилия, в его дружбе — по мере возрастания света его, поскольку все сущее пребывает в этом Огне многоголосом, люди укрепили свою силу в нем, Благородном.

अधा ह्यज्ञ एषां सुवीर्यस्य मंहना ।
तमिद्यहं न रोदसी परि श्रवो बभूवतुः ॥४ ॥

4. Теперь, о Огонь, воистину, эти люди достигли изобилия силы героической — вокруг него, как вокруг могущественного, земля и небо стали вдохновенным знанием.

नू न एहि वार्यमज्ञे गृणान आ भर ।
ये वयं ये च सूरयः स्वस्ति धामहे सचोतैधि पृत्सु नो वृधे ॥५ ॥

5. Теперь, о возглашаемый нашим словом, приди к нам и принеси желанное для нас благо; да укрепим здесь мы, вместе с озаренными провидцами, наше блаженное состояние. Будь же с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

ГИМН 17

आ यज्ञैर्देव मर्त्य इत्था तव्यांसमृतये ।
अज्ञिं कृते स्वध्वरे पूरुरीळीतावसे ॥१ ॥

1. Смертный человек должен обратиться к тебе свои молитвы, о Бог, при посредстве жертвоприношений, ибо ты наделен справедливой силой для его обережения; после того как паломничество-жертвоприношение уже совершено, человек должен молиться Огню, чтобы он защитил его.

अस्य हि स्वयशस्त्र आसा विधर्मन्मन्यसे ।
तं नाकं चित्रशोचिषं मन्द्रं परो मनीषया ॥२ ॥

2. Его устами — пребывая в его совершенном законе — ты обретаешь большее величие собственной славы и удерживаешь в уме те вос-

торженные небеса, что блистают многообразным светом своим за пределами мыслящего ума.

अस्य वासा उ अर्चिषा य आयु तुजा गिरा ।
दिवो न यस्य रेतसा बृहच्छोचन्त्यर्चयः ॥३॥

3. Вот, воистину, тот, кто благодаря лучу этого Огня обрел силу и слово, и [тот,] чьи лучи силой семени небес разгораются, превращаясь в беспредельный свет.

अस्य क्रत्वा विचेतसो दस्मस्य वसु रथ आ ।
अधा विश्वासु हव्योऽङ्घ्रिर्विक्षु प्र शस्यते ॥४॥

4. Волей этого полностью сознательного вершителя трудов пребывают богатства в его колеснице; теперь Огонь — единственный, кого следует призывать, и его возглашают все племена.

नू न इद्धि वार्यमासा सचन्त सूरयः ।
ऊर्जो नपादभिष्टये पाहि शग्धि स्वस्तय उतैधि पृत्सु नो वृधे ॥५॥

5. Воистину, теперь устами Огня лучезарные провидцы могут пробиться к этому желанному благу; о Сын энергии, храни нас, чтобы могли мы вступить в благодатное состояние наделенными силой. Будь с нами в наших битвах, чтобы мы могли побеждать.

ДВИТА МРИКТАВАХАС

ГИМН 18

प्रातरग्निः पुरुप्रियो विशः स्तवेतातिथिः ।
विश्वानि यो अमर्त्यो हव्या मर्तेषु रण्यति ॥१॥

1. Пусть Огонь, обладающий множеством услад, — гость человека — услышит восхваление на заре, он, который бессмертен в смертных и радующийся всем их подношениям.

द्विंताय मृवाहसे स्वस्य दक्षस्य मंहना ।
इन्दुं स धत्त आनुषक्तोता चित्ते अमर्त्य ॥२॥

2. Полнота его собственного понимания — для двойственной силы, несущей очищенное подношение; непрерывно удерживает он лунное вино, и тот, кто восхваляет тебя, тоже владеет им, о Бессмертный.

तं वो दीर्घायुशोचिषं गिरा हुवे मघोनाम् ।
अरिष्टो येषां रथो व्यश्वदावन्नीयते ॥३॥

3. Я призываю его словом — того, кто есть свет долго длящейся жизни, — ради вас, повелителей изобилия, вас, чья колесница разъезжает невредимой, о дарователь Коня, —

चित्रा वा येषु दीधितिरासन्नुक्था पान्ति ये ।
स्तीर्णं बर्हिः स्वर्णरे श्रवांसि दधिरे परि ॥४॥

4. в котором пребывает сверкающий изобилием свет мысли и [в котором] они стерегут речи в устах своих; разостлано священное жертвенное сидение, и они обрели вдохновения повсюду вокруг в Божестве солнечного мира.

ये मे पञ्चाशतं ददुरश्वानां सधस्तुति ।
द्युमदज्ञे महि श्रवो बृहत्कृधि मघोनां नृवदमृत नृणाम् ॥५॥

5. Они, давшие мне в миг прославления пятьдесят скакунов резвых, творят для тех повелителей изобилия великое и лучезарное вдохновенное знание, творят для тех богов Беспредельное с его богами, о Бессмертный, о Огонь.

ВАВРИ

ГИМН 19

अभ्यवस्थाः प्र जायन्ते प्र वव्रेर्वत्रिश्विकेत ।
उपस्थे मातुर्वि चष्टे ॥१॥

1. Одно состояние рождается вслед за другим, одна за другой оболочки стали сознательными и чуткими, в лоне матери он обладает видением.

जुहुरे वि चितयन्तोऽनिमिषं नृम्णं पान्ति ।
आ दृळ्हां पुरं विविशुः ॥२॥

2. Пробуждаясь к совершенному знанию, они призвали и стерегут неусыпную силу, они вступили в хорошо укрепленный город.

आ श्वेत्रेयस्य जन्तवो द्युमद्वर्धन्त कृष्टयः ।
निष्कग्रीवो बृहदुक्थ एना मध्वा न वाजयुः ॥३॥

3. Творения рожденные — люди, населяющие землю, — приумножили лучезарность сына белой матери; шея его обвита золотым ожерельем, он владеет речью Беспредельного и он — искатель изобилия, несущий медовое вино.

प्रियं दुग्धं न काम्यमजामि जाम्योः सचा ।
घर्मो न वाजजठरोऽदब्धः शश्वतो दभः ॥४॥

4. Он словно сладостное и желанное молоко матери, он есть тот, кто, никем не сопровождаемый, пребывает вместе с двумя товарищами;

он есть пылание света и чрево изобилия, он есть вечный непобедимый и всепобеждающий.

क्रीळन्नो रश्म आ भुवः सं भस्मना वायुना वेविदानः ।
ता अस्य सन्धृषजो न तिग्माः सुसंशिता वक्ष्यो वक्षणेस्थाः ॥५ ॥

5. О Луч, да пребудешь ты с нами и да будешь ты играть с нами, соединяя знание свое с сиянием жизненного дыхания; да будут ради нас эти его пламенные языки неистовыми и пылкими и остро отточенными, обладающими силой переносить [нас] и помещенными в груди.

ПРЯЕСВАНТА

ГИМН 20

यमज्ञे वाजसातम त्वं चिन्मन्यसे रयिम् ।
तं नो गीर्भिः श्रवाय्यं देवत्रा पनया युजम् ॥१ ॥

1. О Огонь, о Ты, сильнейший в завоевании изобилия, — то богатство, что ты удерживаешь в уме, при помощи слов наполни вдохновением и заставь трудиться в богах, как нашего союзника.

ये अज्ञे नेरयन्ति ते वृद्धा उग्रस्य शवसः ।
अप द्वेषो अप ह्वरोऽन्यव्रतस्य सश्विरे ॥२ ॥

2. Они выросли благодаря могучей силе твоей, о Огонь, но не побуждают нас продвигаться по пути, — они отпадают и подчиняются враждебности, потворствуют¹ извращенности того, чей закон чужд тебе.

होतारं त्वा वृणीमहेऽज्ञे दक्षस्य साधनम् ।
यज्ञेषु पूर्वं गिरा प्रयस्वन्तो हवामहे ॥३ ॥

¹ Или — следуют.

3. Тебя, о Огонь, о древний, на наших жертвоприношениях мы избираем Жрецом призывания — того, кто приводит к цели различающее знание, и, принося угодные тебе подношения, мы словом тебя призываем.

इत्था यथा त ऊतये सहसावन्दिवेदिवे ।

राय ऋताय सुक्रतो गोभिः ष्याम सधमादो वीरैः स्याम सधमादः ॥४ ॥

4. Сделай же по справедливости так, чтобы жили мы под твоей защитой и день ото дня могли возрастать в Истине, о могучий Огонь, о Наделенный сильной волей, — вместе ликуя в свете Лучистой коро- вы, вместе ликуя в силе Героев.

САСА

ГИМН 21

मनुष्वत्त्वा नि धीमहि मनुष्वत्समिधीमहि ।

अज्ञे मनुष्वदङ्गिरो देवान्देवयते यज ॥१ ॥

1. Как человека, мы помещаем тебя внутри нас, как человека, мы возжигаем тебя; о Огонь, о Ангирас, как человек, соверши жертвоприношение богам ради искателя божеств.

त्वं हि मानुषे जनेऽज्ञे सुप्रीत इध्यसे ।

स्रुचस्त्वा यन्त्यानुषक्सुजात सर्पिरासुते ॥२ ॥

2. О Огонь, ты разожжен в человеке и весьма доволен; ковши с возлияниями непрестанно подносятся тебе, о Совершенный в рождении своем, о Ты, получающий в качестве возлияний потоки масла ясности¹.

¹ В оригинале буквально «поток его (т. е. возлияния) ясности». (Прим. ред.)

त्वां विश्वे सजोषसो देवासो दूतमक्रत ।
सपर्यन्तस्त्वा कवे यज्ञेषु देवमीळते ॥३॥

3. Тебя все боги, единодушно приняв, сделали посланником своим; люди, служа тебе, молятся тебе как божеству на своих жертвоприношениях, о Провидец.

देवं वो देवयज्ययाऽङ्गिमीळीत मर्त्यः ।
समिद्धः शुक्र दीदिहृतस्य योनिमासदः ससस्य योनिमासदः ॥४॥

4. Пусть смертный человек, наделенный волей к божественному, совершает жертвоприношение тебе, молится божественному Огню; о сверкающее Пламя, сияй высоко в пылании своем; да займешь ты место свое в природном доме Истины: займи место свое в природном доме безмятежности.

ВИШВАСАМАН

ГИМН 22

प्र विश्वसामन्नत्रिवदर्चा पावकशोचिषे ।
यो अध्वरेष्वीड्यो होता मन्द्रतमो विशि ॥१॥

1. О ты, тот, чье умиротворение всеобъемлюще, воспой, как пели Атри, словом озарения Огонь очистительного света, которому следует молиться в паломничестве-жертвоприношении, — Жреца призывания, самого восторженного в человеке.

न्यङ्गिं जातवेदसं दधाता देवमृत्विजम् ।
प्र यज्ञ एत्वानुषगद्या देवव्यचस्तमः ॥२॥

2. Помести в себя Огонь, ведающий все рожденное, как божественного распорядителя обряда; пусть продвинется сегодня вперед твое жертвоприношение — сильнейшее в проявлении богов.

चिकित्विन्मनसं त्वा देवं मर्तास उतये ।
वरेण्यस्य तेऽवस इयानासो अमन्महि ॥३॥

3. Смертные, умы свои мы сосредоточиваем на тебе — на божестве, обладающем умом, исполненным сознательного знания, ради защиты во время нашего путешествия, ради защитника, желанного превыше всего.

अज्ञे चिकिद्धयस्य न इदं वचः सहस्य ।
तं त्वा सुशिप्र दम्पते स्तोमैर्वर्धन्त्यत्रयो गीर्भिः शुम्भन्त्यत्रयः ॥४॥

4. О Огонь, осознай это в нас, — вот наше слово, о могучее Пламя: о хозяин дома с мощными челюстями, ты — тот, кого Атри возвеличивают восхвалениями своими, кого Атри прославляют словами своими.

ДЬЮМНА ВИШВАЧАРШАНИ

ГИМН 23

अज्ञे सहन्तमा भर द्युम्रस्य प्रासहा रयिम् ।
विश्वा यश्वर्षणीरभ्यासा वाजेषु सासहत् ॥१॥

1. О Огонь, силою света принеси могучее богатство, которое одолеет все народы устами твоими, преисполненными изобилия.

तमज्ञे पृतनाषहं रयिं सहस्व आ भर ।
त्वं हि सत्यो अद्भुतो दाता वाजस्य गोमतः ॥२॥

2. О могучий Огонь, принеси то богатство, которое побеждает воинства, ибо ты есть истинный, чудесный, податель изобилия Лучистых коров.

विश्वे हि त्वा सजोषसो जनासो वृबर्हिषः ।
होतारं सद्भसु प्रियं व्यन्ति वार्या पुरु ॥३॥

3. Все люди, которые нарвали священной травы, — единокорные в вере своей — приближаются к тебе, возлюбленному Жрецу призывания в их домах, и обретают в тебе множество благ желанных.

स हि ष्मा विश्वचर्षणिरभिमाति सहो दधे ।
अद्भ एषु क्षयेष्वा रेवन्नः शुक्र दीदिहि द्युमत्पावक दीदिहि ॥४ ॥

4. Вот труженик, вершитель всех трудов человеческих, — и он содержит в себе силу всеохватную. О чистое сверкающее Пламя, воссияй, исполненное радости и изобилия, в этих местах обитания нашего, воссияй, исполненный света, о Очищающий нас.

ГАУПАЯНЫ ИЛИ ЛАУПАЯНЫ

ГИМН 24

अद्भे त्वं नो अन्तम उत त्राता शिवो भवा वरूथ्यः ।
वसुरद्भिर्वसुश्रवा अच्छा नक्षि द्युमत्तमं रयिं दाः ॥१ ॥

1—2. О Воля, поселись в самом сердце наших существ, стань благословенной для нас, стань нашей избавительницей и нашей защитой. Ты, властелин нашей сути и обладатель божественного знания этой сути, приди к нам, даруй нам ее лучезарнейшую полноту.

स नो बोधि श्रुधी हवमुरुष्या णो अघायतः समस्मात् ।
तं त्वा शोचिष्ठ दीदिवः सुम्नाय नूनमीमहे सखिभ्यः ॥२ ॥

3—4. Пробудись! Услышь наш призыв! Храни нас вдали от всего, что стремится обратить нас ко злу. О Сияющий, о Пламя чистейшего Света, мы желаем содействия твоего соратникам нашим, чтобы уже сейчас они могли обрести блаженство и умиротворение.

ВАСУЮ

ГИМН 25

अच्छा वो अक्षिमवसे देवं गासि स नो वसुः ।
 रासत्पुत्र ऋषूणामृतावा पर्षति द्विषः ॥१॥

1. Вознеси свою песнь, обращенную к Воле, к божественному, ради твоего возрастания, ибо есть он владыка нашего существа и он щедр; он есть сын искателей знания; он — хранитель Истины, переправляющий нас через пучины туда, где разрушители наши нас не смогут настигнуть.

स हि सत्यो यं पूर्वे चिद्देवासश्चिद्यमीधिरे ।
 होतारं मन्द्रजिह्वमित्सुदीतिभिर्विभावसुम् ॥२॥

2. Вот истинное в его существе — в том, кто был разожжен провидцами древности; воистину, боги также разожгли его в совершенном сиянии его широкой сущности света — его, Жреца возлияния с языком экстаза.

स नो धीती वरिष्ठया श्रेष्ठया च सुमत्या ।
 अज्ञे रायो दिदीहि नः सुवृर्भिर्वरेण्य ॥३॥

3. О Пламя, желанное превыше всего, так, благодаря нашим высочайшим размышлениям, нашему ярчайшему, достигшему совершенства уму, — его полной удаленности от зла, — да дарует нам свет твой блаженство.

अङ्घ्रिर्देवेषु राजत्यक्षिर्मर्त्ष्वाविशान् ।
 अङ्घ्रिर्नो हव्यवाहनोऽङ्घ्रिं धीभिः सपर्यत ॥४॥

4. Воля есть то, что сияет в богах, Воля есть то, что светом своим проникает в смертных, Воля есть то, что переносит наше возлияние; Волю ищите и Воле служите всеми помыслами вашими.

अक्षिस्तुविश्रवस्तमं तुविब्रह्माणमुत्तमम् ।
अतूर्तं श्रावयत्पतिं पुत्रं ददाति दाशुषे ॥५॥

5. Воля дает совершающему жертвоприношение Сына¹, рожденного от его трудов, который переполнен многими вдохновениями и многими голосами души, — высочайшего, неуязвимого, Владыку сущего, открывающего знанию наши уши.

अक्षिर्ददाति सत्पतिं सासाह यो युधा नृभिः ।
अक्षिरत्यं रघुष्यदं जेतारमपराजितम् ॥६॥

6. Воистину, это Воля, которая дарует нам Повелителя существований², побеждающего в сражении с помощью душ силы; Воля дарует нам стремительно скачущего боевого коня — всегда побеждающего, вовек непобедимого.

यद्वाहिष्ठं तदज्ञये बृहदर्चं विभावसो ।
महिषीव त्वद्रयिस्त्वद्वाजा उदीरते ॥७॥

7. Сильнейшее в нас, способное оказать поддержку, Воле мы отдаем. Воспой Беспредельное, о обладатель необъятного существа, являющегося светом. Изобилие твое подобно щедротам Богини³ самой; ввысь устремлен стремительный напор твоей полноты.

तव द्युमन्तो अर्चयो ग्रावेवोच्यते बृहत् ।
उतो ते तन्यतुर्यथा स्वानो अर्तं त्मना दिवः ॥८॥

8. Лучезарно твое пылающее великолепие; от тебя возносится беспредельное слово, подобное гласу давящего камня услады: воистину, глас твой сам по себе возносится как громовой напев с небес.

¹ Сын жертвоприношения — постоянно встречающийся в Ведах образ. Здесь это само божество — Агни, который дарит себя человеку как сына — Сына, освобождающего своего отца. Агни есть также Боевой Конь и скакун путешествия, Белый Конь — мистический Дадхикраван, который пронесит нас через битву к цели нашего путешествия.

² Или — существ.

³ Адити, беспредельная Мать.

एवाँ अङ्गिं वसूयवः सहसानं ववन्दिम ।
स नो विश्वा अति द्विषः पर्षन्नावेव सुक्रतुः ॥९ ॥

9. Так, желая [обрести] существо, мы поклоняемся Воле, могущественной в завоевании. Пусть тот, чьи деяния обладают совершенной мощью, вынесет нас — подобно кораблю, пересекающему воды, — туда, где нас не достигнут все те силы, что стремятся уничтожить нас.

ГИМН 26

अङ्गे पावक रोचिषा मन्द्रया देव जिह्या ।
आ देवान्वक्षि यक्षि च ॥१ ॥

1. О Огонь, о Очиститель, своим языком восторга приведи к нам, о Бог, богов и принеси им жертву.

तं त्वा घृतस्त्रवीमहे चित्रभानो स्वर्दशम् ।
देवाँ आ वीतये वह ॥२ ॥

2. О Ты, сочащийся маслом ясности, наделенный богатой и многообразной лучезарностью, — мы жаждем тебя, ибо ты обладаешь видением нашего мира Истины. Приведи к нам богов ради их проявления¹.

वीतिहोत्रं त्वा कवे द्युमन्तं समिधीमहि ।
अङ्गे बृहन्तमध्वरे ॥३ ॥

3. О Провидец, мы возжигаем тебя в свете твоём и в беспредельности твоей — того, кто перевозит подношения по пути их, при переходе² нашей жертвы.

अङ्गे विश्वेभिरा गाहि देवेभिर्हव्यदातये ।
होतारं त्वा वृणीमहे ॥४ ॥

¹ Или — «ради путешествия» к светозарному миру Истины, или — «ради вкушения» возлияний.

² Или — продвижении.

4. Приди, о Воля, со всеми божествами на приношение возлияний; тебя принимаем мы как Жреца подношения.

यजमानाय सुन्वत आझे सुवीर्यं वह ।
देवैरा सत्सि बर्हिषि ॥५॥

5. Ради жертвователя, который выжимает вино услады своей, принеси, о Пламя, энергию совершенную. Воссядь с богами на алтаре полноты души.

समिधानः सहस्रजिदझे धर्माणि पुष्यसि ।
देवानां दूत उक्थ्यः ॥६॥

6. О Пламя, ты горишь высоко и укрепляешь силу божественных законов; ты завоевываешь тысячекратные богатства; ты посланник богов, обладающий словом.

न्यञ्जिं जातवेदसं होत्रवाहं यविष्ठयम् ।
दधाता देवमृत्विजम् ॥७॥

7. Помести в себя Пламя, которое знает рождения, — переносчика подношения, юнейший пыл, божественного жертвователя в урочное время — ради Истины.

प्र यज्ञ एत्वानुषगद्या देवव्यचस्तमः ।
स्तृणीत बर्हिरासदे ॥८॥

8. Пусть сегодня непрерывно продвигается вперед твоя жертва, приношение которой приведет ко всеобщему проявлению божеств. Устели священной соломой алтарь души своей, чтоб могли они там воссесть.

एदं मरुतो अश्विना मित्रः सीदन्तु वरुणः ।
देवासः सर्वया विशा ॥९॥

9. Пусть займут там свои места Жизненные силы¹, и Всадники на Конях², и Властелин Любви³, и Властелин Простора⁴, и все небожители.

**ТРЬЯРУНА ТРАЙВРИШНА,
ТРАСАДАСЬЮ ПАУРУКУТСА, АШВАМЕДХА БХАРАТА**

ГИМН 27

अनस्वन्ता सत्पतिर्मामहे मे गावा चेतिष्ठो असुरो मघोनः ।
त्रैवृष्णो अज्ञे दशभिः सहस्रैर्वैश्वानर त्र्यरुणाश्विकेत ॥१॥

1. О Воля, о Универсальная Сила⁵, Могущественный, Высочайший в видении, владыка существа своего, повелитель своих изобилий дал мне двух коров Света, которые везут его повозку. Он — произошедший от тройной зари, сын тройного Быка⁶ — пробудился к знанию с десятью тысячами своего изобилия⁷.

यो मे शता च विंशतिं च गोनां हरी च यु सुधुरा ददाति ।
वैश्वानर सुष्टुतो वावृधानोऽज्ञे यच्छ त्र्यरुणाय शर्म ॥२॥

¹ Маруты.

² Близнецы Ашвины.

³ Митра.

⁴ Варуна.

⁵ Или — Божество.

⁶ Тройной бык — это Индра, повелитель трех светоносных царств Свара, Божественного Ума; Трьяруна Трасадасью — полубог, человек, уподобившийся Индре и потому описываемый всеми обычными эпитетами Индры — Асура, Сатпати, Магхаван. Тройная заря — это заря, восходящая в этих трех областях человеческой ментальности.

⁷ Тысяча символизирует абсолютную завершенность. Однако существует десять тонких сил озаренного ума, каждая из которых должна обладать своей собственной совершенной полнотой.

2. Он дает мне сто и двадцать¹ коров зари; пару собственных запряженных в колесницу сияющих коней² он дает, надлежащим образом несущих упряжь. О Воля, о Универсальная Сила, правильно утвержденная и возрастающая, объемли покоем и блаженством повелителя тройной зари.

एवा ते अङ्गे सुमतिं चकानो नविष्ठाय नवमं त्रसदस्युः ।
यो मे गिरस्तुविजातस्य पूर्व्युनाभि त्र्यरुणो गृणाति ॥३॥

3. Ибо так он сделал, жаждая твоей благодати ума, вновь данной ему, вновь явленной, — он, разгоняющий разрушителей³, повелитель тройной зари, который внимательным умом дает ответ на множество слов из множества моих рождений⁴.

यो म इति प्रवोचत्यश्वमेधाय सूरये ।
ददद्दृचा सनिं यते ददन्मेधामृतायते ॥४॥

4. Да дарует тот, кто отвечает согласием мне, озаренному вершителю жертвоприношения Коня⁵ посредством слова озарения, дости-

¹ Символическая фигура озарений божественного знания в виде череды зорь (коров) двенадцати месяцев года и двенадцати периодов жертвоприношения. Здесь снова — десять раз по двенадцать, что соответствует десяти тонким сестрам, силам озаренной ментальности.

² Два сияющих коня Индры, вероятно, тождественны двум коровам света из первого стиха; это две силы видения Истины-Сознания, сила правой руки и сила левой руки, т.е. это, вероятно, непосредственное различие истины и интуиция. Поскольку коровы символизируют свет знания, то они впрягаются в материальный ум, в повозку; поскольку кони символизируют силу знания, то они запряжены в колесницу Индры — в освобожденный чистый ум.

³ Трасадасью; он во всем воспроизводит характеристики Индры.

⁴ Провидец своим самоосуществлением на высшем уровне как бы рождается во многих областях сознания, из каждой из которых восходят свои слова, выражающие те побуждения, что ищут божественного осуществления. Ум-Душа дает на них ответы, присоединяя к слову выражения слово озарения, а Жизни, которая ищет Истину, дает силу разума, находящего и удерживающего Истину.

⁵ Жертвоприношение Коня есть приношение божественному существованию Жизненной силы со всеми ее побуждениями, желаниями, удовольствиями. Душа Жизни (двита) есть сама по себе жертвовальница этого жертвоприношения и совер-

жение цели его путешествия; да дарует он силу разума искателю Истины.

यस्य मा परुषाः शतमुद्धर्षयन्त्युक्षणः ।
अश्वमेधस्य दानाः सोमा इव त्र्याशिरः ॥५ ॥

5. Сто сильных быков распространения¹ возносят меня к радости; дары жертвователя скакуна подобны разливам вина услады тремя долями².

इन्द्राङ्गी शतदान्यश्वमेधे सुवीर्यम् ।
क्षत्रं धारयतं बृहद्विवि सूर्यमिवाजरम् ॥६ ॥

6. Да поддержат Бог-Ум и Бог-Воля в жертвователе Коня и дарователе своей сотни совершенную энергию и беспредельную мощь в битве, подобно Солнцу Света в небе неразрушимую³.

шает она его, когда силой Агни достигает видения на собственном витальном уровне, когда становится — по образу в гимне — просветленным провидцем, *aśvamedha*.

¹ Все сто сил Жизни, при помощи которых на возрастающего человека изливается все изобилие витального уровня. Поскольку витальные силы являются орудием желания и удовольствия, их распространение подобно выливанию вина услады, которое возвышает душу к новым и опьяняющим радостям.

² Услада, извлекаемая из существования, представлена в виде медового вина Сомы; оно смешивается с молоком, с простоквашей и с зерном — молоко это от лучезарных коров, простокваша — фиксация удоя в интеллектуальном уме, а зерно — формулирование света в силе физического ума. Эти символические значения передаются двойным смыслом употребленных здесь слов — *go*, *ḍadhi*, *yava*.

³ Совершенную и беспредельную энергию в витальном существе, соответствующую бесконечному и бессмертному свету Истины в существе ментальном.

ВИШВАВАРА

ГИМН 28

समिद्धो अञ्जिर्दिवि शोचिरश्रेत्प्रत्यङ्कुषसमुर्विया वि भाति ।
एति प्राची विश्ववारा नमोभिर्देवाँ ईळाना हविषा घृताची ॥१॥

1. Пламя Воли, горя высоко, поднимается к своему чистому свету в небе ума; широко простирает оно свои озарения и встречает Зарю. Она приходит, двигаясь вверх, нагруженная всеми желанными благами, жаждущая обрести богов возлияниями, лучезарная в ясности.

समिध्यमानो अमृतस्य राजसि हविष्कृण्वन्तं सचसे स्वस्तये ।
विश्वं स धत्ते द्रविणं यमिन्वस्यातिथ्यमज्ञे नि च धत्त इत्पुरः ॥२॥

2. Когда горишь ты высоко, ты — царь бессмертия и ты приближаешься к совершающему жертвоприношение, чтобы даровать ему состояние блаженства; тот, к кому приходишь ты как гость, содержит в себе всю суть, — и он помещает тебя внутри перед собой.

अज्ञे शर्ध महते सौभगाय तव द्युम्रान्युत्तमानि सन्तु ।
सं जास्पत्यं सुयममा कृणुष्व शत्रूयतामभि तिष्ठा महांसि ॥३॥

3. О Пламя, прояви свою боевую мощь ради беспредельного наслаждения¹ блаженством, да будет здесь высочайшее озарение твое; сотвори хорошо управляемый союз Властелина и Супруги его; стопой попри величие враждебных сил.

समिद्धस्य प्रमहसोऽज्ञे वन्दे तव श्रियम् ।
वृषभो द्युम्रवाँ असि समध्वरोष्विध्यसे ॥४॥

¹ Вedicское бессмертие — это беспредельное блаженство, огромное наслаждение божественного и бесконечного существования, покоящегося на совершенном союзе между Душой и Природой; душа получает власть над собой и своим окружением, она сознательна на всех своих уровнях и управляет ими — и соединяется с Природой как невестой души, освобожденной от разделенности и разлада для бесконечной и светоносной гармонии.

4. Я поклоняюсь, о Пламя, величию твоей мощи высоко пылающей. Ты есть Бык озаренный; ты разгораешься при продвижении наших жертвоприношений.

समिद्धो अज्ञ आहुत देवान्यक्षि स्वध्वर ।
त्वं हि हव्यवाळसि ॥५ ॥

5. О Пламя, принимающее наши подношения, проводник совершенный жертвоприношения, высоко пылая, передай наши возлияния богам, ибо ты переносишь наши подношения.

आ जुहोता दुवस्यताऽग्निं प्रयत्यध्वरे ।
वृणीध्वं हव्यवाहनम् ॥६ ॥

6. Предайте огню подношение, служите Воле трудами вашими¹, пока продвигается ваше жертвоприношение вперед к цели, примите носителя наших возлияний.

¹ Или — приставьте Волю к трудам ее.

МАНДАЛА ШЕСТАЯ

БХАРАДВАДЖА БАРХАСПАТ्या

ГИМН 1

त्वं ह्यज्ञे प्रथमो मनोताऽस्या धियो अभवो दस्म होता ।
त्वं सीं वृषन्नकृणोर्दुर्दृशीतु सहो विश्वस्मै सहसे सहध्वै ॥१॥

1. О могучий Огонь, ты был первым, кто помыслил эту мысль, и [первым] Жрецом призывания. О Муж, ты сотворил повсюду вокруг себя силу неуязвимую, чтобы преодолеть любую другую силу.

अथा होता न्यसीदो यजीयानिळस्पद इषयन्नीड्यः सन् ।
तं त्वा नरः प्रथमं देवयन्तो महो राये चितयन्तो अनु ग्मन् ॥२॥

2. И теперь, усердный в принесении жертв, ты занял место в обители устремления — ты, тот, к которому стремятся, жрец призывания, наделяющий побуждением. Люди, созидающие божеств, возросли до осознания тебя — главного и первого — и проследовали к могущественному сокровищу.

वृतेव यन्तं बहुभिर्वसव्यैस्त्वे रयिं जागृवांसो अनु ग्मन् ।
रुशन्तमज्ञिं दर्शतं बृहन्तं वपावन्तं विश्वहा दीदिवांसम् ॥३॥

3. Внимательные¹ к тебе, они последовали за Сокровищем, будто вослед тому, кто шествует по пути с достояниями многими, — вослед беспредельному, имеющему сверкающий вид, воплощенному Огню, который излучает свет всегда и во веки веков.

पदं देवस्य नमसा व्यन्तः श्रवस्यवः श्रव आपन्नमृम् ।
नामानि चिद्धिरे यज्ञियानि भद्रायां ते रणयन्त संदृष्टौ ॥४॥

4. Путешествуя со смирением в мир² божества, они — ищущие вдохновенного знания — завоевали нерушимое вдохновение, они помнили жертвенные Имена и наслаждались благословенным видением тебя.

¹ Или — бдительные.

² Буквально — план, или уровень.

त्वां वर्धन्ति क्षितयः पृथिव्यां त्वां राय उभयासो जनानाम् ।
त्वं त्राता तरणे चेत्यो भूः पिता माता सदमिन्मानुषाणाम् ॥५ ॥

5. Народы возвращают тебя на земле; оба вида человеческого богатства ведут к твоему возрастанию. О Огонь, наш предводитель в сражении, ты — избавитель, о котором нам следует непременно знать, вечный отец и вечная мать для людей.

सपर्येण्यः स प्रियो विश्वज्ञिर्होता मन्द्रो नि षसादा यजीयान् ।
तं त्वा वयं दम आ दीदिवांसमुप जुवाधो नमसा सदेम ॥६ ॥

6. Дорог и достоин служения этот Огонь в людях; восторженный Жрец призывания приступил к служению, сильный¹ в принесении жертв. Преклонив колени, да приблизимся мы к тебе с почитанием смиренным, когда ты пламенем своим освещаешь дом.

तं त्वा वयं सुध्यो नव्यमज्ञे सुम्नायव ईमहे देवयन्तः ।
त्वं विशो अनयो दीद्यानो दिवो अज्ञे बृहता रोचनेन ॥७ ॥

7. О Огонь, мы желаем тебя — бога, которого должен достичь наш громкий призыв, мы, благонамеренные, искатели блаженства, созидатели богов. О Огонь, сияя светом, ты ведешь людей через беспредельный, лучезарный мир небес.

विशां कविं विशपतिं शश्वतीनां नितोशनं वृषभं चर्षणीनाम् ।
प्रेतीषणिमिषयन्तं पावकं राजन्तमज्ञिं यजतं रयीणाम् ॥८ ॥

8. Провидцу, Владыке творений, властвующему над вечно сменяющимися друг друга поколениями народов, Сокрушителю, Быку тех, кто видит, побудителю к совершению путешествия в запредельное, который подгоняет нас, очистительному Пламени, Силе в жертвоприношении, Огню, Правителю Сокровища!

सो अज्ञ ईजे शशमे च मर्तो यस्त आनट् समिधा हव्यदातिम् ।
य आहुतिं परि वेदा नमोभिर्विश्वेत्स वामा दधते त्वोतः ॥९ ॥

¹ Или — усердный.

9. О Огонь, тот смертный совершил жертвоприношение и выполнил свой труд, кто усердно принес дар возлияния топливом для пламени твоего и кто во всей полноте познал пути совершения подношения почтительными простираниями¹; он живет под защитой твоей и обладает всеми благами желанными в себе самом.

अस्मा उ ते महि महे विधेम नमोभिरङ्गे समिधोत हव्यैः ।
वेदी सूनो सहस्रो गीर्भिरुक्थैरा ते भद्रायां सुमतौ यतेम ॥१० ॥

10. О Огонь, о сын Силы, да поднесем мы в качестве жертвы твоему величию то, что само есть великое, почитая тебя преклонением, и топливом, и подношениями — с помощью алтаря, — и словом, и жертвенными формулами². Ибо мы бы желали трудиться и стремиться к цели в твоём счастливом благорасположении, о Огонь.

आ यस्ततन्थ रोदसी वि भासा श्रवोभिश्च श्रवस्यस्तरुत्रः ।
बृहद्भिर्वाजैः स्थविरेभिरस्मे रेवद्भिरङ्गे वितरं वि भाहि ॥११ ॥

11. Ты, исполненный вдохновений, преодолитель преград, ты, тот, кто расширил землю и небеса благодаря просторам своего света и своим вдохновенным открытиям знания, еще шире воссияй в нас своими пламенными сокровищами — огромными, прочными и обильными, о Огонь.

नृवद्वसो सदमिद्धेह्यस्मे भूरि तोकाय तनयाय पथः ।
पूर्वीरिषो बृहतीरारेघा अस्मे भद्रा सौश्रवसानि सन्तु ॥१२ ॥

12. О Князь Богатств, всегда укрепляй в нас то, в чем пребывают Боги, посели здесь стада многие для рожденного сына. Да будет в нас счастье истинного вдохновения и множество побуждений мощных, от которых отдалено зло.

पुरुष्यङ्गे पुरुधा त्वाया वसूनि राजन्वसुता ते अश्याम् ।
पुरूणि हि त्वे पुरुवार सन्त्यङ्गे वसु विधते राजनि त्वे ॥१३ ॥

¹ Или — простираниями, совершаемыми с самоотдачей.

² Буквально — «выражениями». (Прим. ред.)

13. О Царь, о Огонь, дай мне насладиться тобою и твоим царством богатств, богатств многих — многими путями; ибо, о Огонь благословений многих, много сокровищ для твоего почитателя есть в тебе, в Царе.

ГИМН 2

त्वं हि क्षैतवद्यशोऽङ्गे मित्रो न पत्यसे ।
त्वं विचर्षणे श्रवो वसो पुष्टिं न पुष्यसि ॥१॥

1. О Огонь, подобно другу ты путешествуешь ко славе, туда, где находится наш дом. О далеко видящий Князь Сокровища, ты пестуешь наше вдохновение и наше возрастание.

त्वां हि ष्मा चर्षणयो यज्ञेभिर्गीर्भिरीळते ।
त्वां वाजी यात्यवृको रजस्तूर्विश्वचर्षणिः ॥२॥

2. Люди, которые видят, устремляются к тебе со словом и с жертвоприношением. К тебе приходит всевидящий Конь, который пересекает срединный мир, Конь, которого не растерзает никакой волк.

सजोषस्त्वा दिवो नरो यज्ञस्य केतुमिन्धते ।
यद्ध स्य मानुषो जनः सुम्रायुर्जुह्वे अध्वरे ॥३॥

3. Люди Неба в единой радости возжигают тебя, чтобы ты стал глазом интуиции жертвоприношения, когда этот человек, этот искатель блаженства, возливает свое подношение в обряде паломничества.

ऋधद्यस्ते सुदानवे धिया मर्तः शशमते ।
ऊती ष बृहतो दिवो द्विषो अंहो न तरति ॥४॥

4. Тот смертный должен возрастать в богатстве, кто Мыслью завершает труд ради тебя, подателя великого; его хранит Беспредельное Небо, он становится недосыгаемым для враждебных сил и зла их.

समिधा यस्त आहुतिं निशितिं मर्त्यो नशत् ।
वयावन्तं स पुष्यति क्षयमङ्गे शतायुषम् ॥५॥

5. О Огонь, когда смертный принесением топлива для твоего пламени достигает возможности совершить возлияние и усилить яркость твою, он увеличивает и укрепляет дом свой, тот разрастается и живет сто лет.

त्वेषस्ते धूम ऋण्वति दिवि षञ्छुक्र आततः ।
सूरो न हि द्युता त्वं कृपा पावक रोचसे ॥६॥

6. Дым от твоего пылания путешествует и в небе простирается сверкающей белизной. О очистительный Огонь, пламя твое сияет подобно свету солнца.

अधा हि विक्ष्वीड्योऽसि प्रियो नो अतिथिः ।
रण्वः पुरीव जूर्यः सूनूर्न त्रययाय्यः ॥७॥

7. Ныне ты пребываешь здесь, в людях, — тот, к кому следует стремиться, и гость возлюбленный; ибо ты подобен сладостному и достойному почитания в городе и ты словно сын наш и путник тройного мира.

क्रत्वा हि द्रोणे अज्यसेऽङ्गे वाजी न कृत्व्यः ।
परिज्मेव स्वधा गयोऽत्यो न ह्यार्यः शिशुः ॥८॥

8. О Огонь, тебя подгоняет воля в нашем доме со воротами, словно коня, годного для свершения трудов наших; ты по природе своей подобен далеко простирающемуся дворцу¹, а также подобен коню, скачущему по извилистым дорогам, и младенцу малому.

त्वं त्या चिदच्युताऽङ्गे पशुर्न यवसे ।
धामा ह यत्ते अजर वना वृश्चन्ति शिक्वसः ॥९॥

9. О Огонь, на пастбище своем ты подобен зверю, пожирающему даже то, что не упало; всполохи твоего пламени в клочья разрывают леса, о нестареющее Пламя.

¹ Или — обиталищу.

वेषि ह्यध्वरीयतामङ्गे होता दमे विशाम् ।
समृधो विश्रुते कृणु जुषस्व हव्यमाङ्गिरः ॥१० ॥

10. О Огонь, ты приходишь как Жрец призывания в дом людей, которые совершают Обряд Пути. Сделай нас совершенными в сокровище, о Повелитель людей! О Ангирас, пламя-провидец, возрадуйся нашему возлиянию.

अच्छा नो मित्रमहो देव देवानङ्गे वोचः सुमतिं रोदस्योः ।
वीहि स्वस्तिं सुक्षितिं दिवो नृन्दिषो अंहासि दुरिता तरेम ता
तरेम तवावसा तरेम ॥११ ॥

11. О Огонь, о дружественный Свет, о Божество, обратись к Божествам, — да изречешь ты для нас истинную мысль Земли и Неба; двигайся к безмятежности, и к благословенной обители, и к людям Неба. Да станем мы недосыгаемыми для недоброжелателя, для греха и заблуждения¹; да станем мы недосыгаемыми для всего этого, и, хранимые тобой, благополучно минуем все это.

ГИМН 3

अङ्गे स क्षेषटृत्पा ऋतेजा उरु ज्योतिर्नशते देवयुष्टे ।
यं त्वं मित्रेण वरुणः सजोषा देव पासि त्यजसा मर्तमंहः ॥१ ॥

1. Смертный, стремящийся² к Божеству, займет дом свой, имея тебя своим спутником, о Огонь, — он рожден в Истине и он — хранитель Истины, он приходит к твоему просторному Свету, он, в ком ты, будучи Варуной, обретаешь радостную усладу совместно с Митрой, и ты хранишь того смертного, о Бог, отводя от него зло.

ईजे यज्ञेभिः शशमे शमीभिर्ऋधद्वारायाङ्गये ददाश ।
एवा चन तं यशसामजुष्टिर्नाहो मर्तं नशते न प्रदृप्तिः ॥२ ॥

¹ Или — ошибок.

² Или — тоскующий по.

2. На жертвоприношениях он принес жертвы, благодаря труду своему он завершил работу, он принес дары Огню, блага¹ которого вечно возрастали в изобилии. И поэтому да не отвернутся от него Прославленные; не приходит к нему² ни зло, ни дерзость врага.

सूरो न यस्य दृशतिररेषा भीमा यदेति शुचतस्त आ धीः ।
हेषस्वतः शुरुधो नायमोः कुत्रा चिद्रण्वो वसतिर्वनेजाः ॥३॥

3. Безупречно видение твое, словно видение солнца; грозно движется мысль твоя, когда, пылая светом, ты громко ржешь подобно мощи воинственной. Этот Огонь родился в приятных лесах, и, преисполненный восторга, он обитает где-то в ночи.

तिग्मं चिदेम महि वर्षो अस्य भसदश्वो न यमसान आसा ।
विजेहमानः परशुर्न जिह्वां द्रविर्न द्रावयति दारु धक्षत् ॥४॥

4. Пламенно-остро его продвижение и велико его тело — он словно конь, который ест, чавкая ртом; во все стороны выбрасывает он язык свой, словно топор; подобно плавильщику он расплавляет бревно, которое предано пламени его.

स इदस्तेव प्रति धादसिष्यञ्छीत तेजोऽयसो न धाराम् ।
चित्रघ्नजतिररतिर्यो ओर्वेर्न द्रुषद्वा रघुपत्मजंहाः ॥५॥

5. Как лучник, готовится он выпустить стрелу, — он оттачивает свои силы света, словно лезвие стальное. Он — путник ночи, чьи движения богаты и быстры; бедра его движутся стремительно, и он подобен птице, усаживающейся на дерево.

स ईं रेभो न प्रति वस्त उस्त्राः शोचिषा रारपीति मित्रमहाः ।
नं य ईमरुषो यो दिवा नृनमर्त्यो अरुषो यो दिवा नृन् ॥६॥

6. Этот дружественный Свет подобен певцу слова и одевает себя в Лучи; он своим пламенем слагает хвалебные песни. Это — Сияющий,

¹ Или — милости.

² Или — не настигает его.

денно и ночью совершающий путешествие к Богам, — сияющий Бессмертный, который сквозь день путешествует к Богам.

दिवो न यस्य विधतो नवीनोदृषा रुक्ष ओषधीषु नूनोत् ।
घृणा न यो ध्रजसा पत्मना यन्ना रोदसी वसुना दं सुपत्नी ॥७ ॥

7. Крик его словно глас Небес¹, обладающих властью предопределения; он — Бык сияющий, который громко ревет в лесной чаще. В свете своем и в стремительности идет он, мчится и наполняет Землю и Небо богатствами своими; они словно жены, души не чающие в своем супруге.

धायोभिर्वा यो युज्येभिरर्केर्विद्युन्न दविद्योत्स्वेभिः शुष्मैः ।
शर्धो वा यो मरुतां ततक्ष ऋभुर्न त्वेषो रभसानो अद्यौत् ॥८ ॥

8. Слово молния, вспыхивает он своей собственной силой, на собственной основе, сопровождаемый усиливающими его озарениями. Подобно зодчему Небес, изготовил он воинство Богов жизни и ярко пылает в своей ликующей стремительности.

ГИМН 4

यथा होतर्मनुषो देवताता यज्ञेभिः सूनो सहसो यजासि ।
एवा नो अद्य समना समानानुशन्नज्ञ उशतो यक्षि देवान् ॥१ ॥

1. О Сын Силы, о Жрец призывания, именно так, как всегда при формировании² божества человеком ты приносишь жертву его жертвоприношениями, принеси же ради нас сегодня жертву Богам, о Огонь, сила равная — равным силам, жаждущий — Богам, которые жаждут.

स नो विभावा चक्षणिर्न वस्तोरङ्घ्रिर्वन्दारु वेद्यश्चनो धात् ।
विश्वायुर्यो अमृतो मर्त्येषूषुर्भुद्भूदतिथिर्जातवेदाः ॥२ ॥

¹ Или — крик его в его поклонении на жертвоприношении подобен гласу Неба.

² Или — созидании.

2. Он широк в свете своем, подобно провидцу Дня; он — тот, кого нам следует познать, и он закладывает¹ радость, достойную почитания. В нем пребывает вселенская жизнь, он есть Бессмертное в смертных; он — Бодрствующий на Заре, наш Гость, Божество, ведающее все рождения.

द्यावो न यस्य पनयन्त्यभ्वं भासांसि वस्ते सूर्यो न शुक्रः ।
वि य इनोत्यजरः पावकोऽश्रस्य चिच्छिश्रथत्पूर्व्याणि ॥३॥

3. Небеса словно восхваляют его гигантскую мощь; он облачен в сияние и блистателен как Солнце. Нестареющий, очистительный Огонь выходит наружу² и поражает даже древнее достояние Пожирателя³.

वद्वा हि सूनो अस्यद्भसद्वा चक्रे अङ्घ्रिर्जनुषाज्मात्रम् ।
स त्वं न ऊर्जसन ऊर्जं धा राजेव जेरवृके क्षेष्यन्तः ॥४॥

4. О Сын, ты — говорящий речь, твоя пища есть место твое; с самого рождения Огонь сделал свою пищу полем бега своего. О Силу набирающий, даруй нам силу! Ты побеждаешь словно царь, и твоя обитель находится внутри — там, куда не проникает никакой губитель⁴.

नितिं यो वारणमन्नमत्ति वायुर्न राष्ट्रयत्येत्यून ।
तुर्याम यस्त आदिशामरातीरत्यो न हुतः पततः परिहुत् ॥५॥

5. Он поедает пищу и оттачивает меч защиты; он, подобно Богу жизни, есть владыка царств и выходит за пределы ночей. О Огонь, да пронзим мы врага насквозь, о Ты, тот, кто подобно коню скачущему топчет всех сражающихся против твоих установлений, кто сокрушает вокруг себя наших сокрушителей, когда они бросаются на нас.

आ सूर्यो न भानुमद्भिरकैरज्ञे ततन्थ रोदसी वि भासा ।
चित्रो नयत्परि तमांस्यः शोचिषा पत्मत्रौशिजो न दीयन् ॥६॥

¹ Или — создает.

² Или — превосходит в своем движении пределы.

³ Или — наслаждающегося.

⁴ Или — хищник.

6. О Огонь, в своих озарениях великолепных ты подобен Солнцу. Светом своим ты далеко раздвинул границы Земли и Неба. Умашенный сияниями¹, наделенный богатым блеском, подобно пастуху, отгоняет он прочь темноту и, подобно сыну желания Богов, спешит дальше в своем продвижении.

त्वां हि मन्द्रतममर्कशोकैर्वृमहे महि नः श्रोष्यद्भे ।
इन्द्रं न त्वा शवसा देवता वायुं पृणन्ति राधसा नृतमाः ॥७॥

7. Мы выбрали тебя — восторженнейшего, наделенного пылающим светом озарений; о Огонь, услышь ради нас великое. О Божество Огня, сильнейшие Боги наполняют тебя, словно Индру, мощью и, словно Бога Жизни, — богатствами.

नू नो अज्ञेऽवृकेभिः स्वस्ति वेषि रायः पथिभिः पर्ष्यहः ।
ता सूरिभ्यो गृणते रासि सुम्रं मदेम शतहिमाः सुवीराः ॥८॥

8. О Огонь, успешно ты путешествуешь к сокровищам по путям, где волк не растерзывает, и уносишь нас за пределы всех зол. Эти высокие блага ты даруешь светоносным мудрецам; ты осыпаешь блаженством того, кто словом возглашает тебя. Да возликуем мы в восторге, сильные силой Героев, и да проживем сто зим.

ГИМН 5

हुवे वः सूनुं सहसो युवानमद्रोधवाचं मतिभिर्यविष्ठम् ।
य इन्वति द्रविणानि प्रचेता विश्ववाराणि पुरुवारो अधुक् ॥१॥

1. К тебе я взываю в мыслях моих, о Огонь, юнейший из Богов, чьи слова не несут ни несчастья, ни зла, Юный, Сын Силы. Он есть ум, исполненный знания, свободного от вредоносности; множественны его дары, и он путешествует к богатствам, в которых пребывают все блага.

¹ Или — умашенный светом.

त्वे वसूनि पुर्वणीक होतर्दोषा वस्तोरेरिरे यज्ञियासः ।
क्षामेव विश्वा भुवनानि यस्मिन्त्सं सौभगानि दधिरे पावके ॥२॥

2. О Жрец призывания, Жрец со множеством сил пламенных¹, в ночи и при свете дня Повелители жертвоприношения предают свои сокровища огню твоего пламени в возлияниях. Подобно тому, как на землю опираются в своем основании все миры, они укоренили все счастье в очистительном Огне.

त्वं विश्वु प्रदिवः सीद आसु क्रत्वा रथीरभवो वार्याणाम् ।
अत इनोषि विधते चिकित्वो व्यानुषग्जातवेदो वसूनि ॥३॥

3. Ты есть Древний Днями, ты занял свое место среди этих народов и волею своей становишься их возницей, переправляющим желанные блага. О Сознающий, о Ведающий все рождения, ради поклоняющегося тебе далеко достигает поступь твоя, безостановочно ведущая к Сокровищам.

यो नः सनुत्यो अभिदासदज्ञे यो अन्तरो मित्रमहो वनुष्यात् ।
तमजरेभिर्वृषभिस्तव स्वैस्तपा तपिष्ठ तपसा तपस्वान् ॥४॥

4. О Огонь, о дружественный Свет, о Сила, наделенная самым жарким пыланием, враг скрытый и замышляющий нас уничтожить, враг, который пребывает внутри нас и желал бы победить, — на этого врага набросься, о обладатель пламенной силы и пламенем карающий, и сожги² его своими языками, мужественными и нестареющими.

यस्ते यज्ञेन समिधा य उक्थैरर्केभिः सूनो सहसो ददाशत् ।
स मर्त्येष्वमृत प्रचेता राया युग्मेन श्रवसा वि भाति ॥५॥

5. Когда человек приносит тебе дары жертвоприношением и топливом, и произнесением речей, и песнопениями озарения, он становится, о Бессмертный, о сын Силы, умом, преисполненным знания среди смертных, и сияет богатствами, и вдохновением, и светом.

¹ Или — с формами пламени.

² Или — пожри.

स तत्कृषीषितस्तूयमज्ञे स्पृधो बाधस्व सहसा सहस्वान् ।
यच्छस्यसे द्युभिरो वचोभिस्तज्जुषस्व जरितुर्घोषि मन्म ॥६ ॥

6. Поощренный¹, сотвори это стремительно, о Огонь. Силой ты облечен — пусть же сила твоя воспрепятствует противникам нашим. Когда, раскрытый лучами света своего, ты выражаешься² в речах наших, возрадуйся далеко разносящейся мысли почитателя твоего.

अश्याम तं काममज्ञे तवोती अश्याम रयिं रयिवः सुवीरम् ।
अश्याम वाजमभि वाजयन्तोऽश्याम द्युम्रमजराजरं ते ॥७ ॥

7. О Огонь, да исполнится под обережением твоим это наше возвышенное желание — да обретем мы, о Повелитель сокровищ, то Сокровище и его героев, да обретем мы, наполняющие тебя, полноту твою, о Огонь нестареющий, и твой нестареющий свет.

ГИМН 6

प्र नव्यसा सहसः सूनुमच्छा यज्ञेन गातुमव इच्छमानः ।
वृश्चद्वनं कृष्णयामं रुशन्तं वीती होतारं दिव्यं जिगाति ॥१ ॥

1. Человек обращается с новой жертвой к Сыну Силы, когда он желает обрести Путь и защиту. В своих путешествиях он достигает небесного Жреца призывания — Жреца, сияющего светом, но черного в его продвижении по лесам, которые он терзает.

स श्वितानस्तन्यत् रोचनस्था अजरेभिर्नानदद्भिर्विष्टः ।
यः पावकः पुरुतमः पुरूणि पृथून्यक्षिरनुयाति भवन् ॥२ ॥

2. Он растет белым и громогласным, он пребывает в лучезарном мире; он всех юнее со своими неувыдающими шумными огнями. Это он очищает и он преисполнен множеств, и, пожирая, он преследует то, что множественно, то, что просторно.

¹ Или — подгоняемый поручением.

² Или — ясно проявляешься.

वि ते विष्वग्वातजूतासो अङ्गे भामासः शुचे शुचयश्चरन्ति ।
तुविम्रक्षासो दिव्या नवग्वा वना वनन्ति धृषता रुजन्तः ॥३॥

3. О Огонь, подгоняемые ветром, огни света твоего распространяются во все стороны — чистые, как чист ты сам. Многое они сокрушают и уничтожают в своей необузданности¹ — и наслаждаются лесами своего удовольствия небесные светá, провидцы девятикратного луча.

ये ते शुक्रासः शुचयः शुचिष्मः क्षां वपन्ति विषितासो अश्वाः ।
अध भ्रमस्त उर्विया वि भाति यातयमानो अधि सानु पृश्रे ॥४॥

4. О Огонь горящей чистоты, чисты и пламенно ярки эти кони твои, которые, пущенные вскачь, выжигают землю. Потому далеки странствия твои и сияние света их распространяется далеко, когда гонит их ввысь, к высотам пестрой Матери.

अध जिह्वा पापतीति प्र वृष्णो गोषुयुधो नाशनिः सृजाना ।
शूरस्येव प्रसितिः क्षातिरङ्गेर्दुर्वर्तुर्भीमो दयते वनानि ॥५॥

5. Тогда язык Быка непрерывно выскакивает, словно удар молнии, пущенный Богом, который сражается за стада Света. Разрушение Огня² подобно нападению героя; он ужасен и неодолим, он в щепу изрубает леса.

आ भानुना पार्थिवानि ज्रयांसि महस्तोदस्य धृषता ततन्थ ।
स बाधस्वाप भया सहोभिः स्पृधो वनुष्यन्वनुषो नि जूर्व ॥६॥

6. Светом своим и неистовством мощного кнута ты расширил земные пределы стремительного шествия. Отгони своими силами могучими все, что несет опасность; обратись к покорению тех, кто желал бы покорить нас, размета́й наших противников.

स चित्रं चित्रं चितयन्तमस्मे चित्रक्षत्रं चित्रतमं वयोधाम् ।
चन्द्रं रयिं पुरुवीरं बृहन्तं चन्द्रं चन्द्राभिर्गृणते युवस्व ॥७॥

¹ Или — в стремительности.

² Или — разрушение от Огня.

7. О исполненный богатого блеска, Огонь, множеством своих светозарных сил устрями к нам богатство и сокровище многообразное, богатейше разнообразное, которое пробуждает нас к знанию и дает основу для нашего расширяющегося роста. О дивный Бог, тому, кто возглашает тебя сладостными речами, даруй беспредельное сладостное богатство и многих героев — хранителей его!

ГИМН 7

मूर्धानं दिवो अरतिं पृथिव्या वैश्वानरमृत आ जातमक्षिम् ।
कविं सम्राजमतिथिं जनानामासन्ना पात्रं जनयन्त देवाः ॥१॥

1. Голова неба и путник земли — вселенская Сила была рождена для нас в Истине, [это] Гость людей, провидец и всевластный Царь; Боги дали рождение вселенскому Огню и сделали уста его сосудом для возлияния.

नाभिं यज्ञानां सदनं रयीणां महामाहावमभि सं नवन्त ।
वैश्वानरं रथ्यमध्वराणां यज्ञस्य केतुं जनयन्त देवाः ॥२॥

2. Все они вместе пришли к нему — пупу жертвоприношения, дому богатств, укрепленному пункту, из которого бросают клич в битве. Возница Трудов пути, глаз интуиции жертвоприношения — Боги дали рождение универсальному Божеству.

त्वद्विप्रो जायते वाज्यज्ञे त्वद्वीरासो अभिमातिषाहः ।
वैश्वानर त्वमस्मासु धेहि वसूनि राजन्त्स्पृहयाय्याणि ॥३॥

3. О Огонь, от тебя рожден Провидец, Конь, и от тебя произошли Герои, чья мощь одолевает противника. О Царь, о вселенское Могущество, укорени в нас сокровища желанные.

त्वां विश्वे अमृत जायमानं शिशुं न देवा अभि सं नवन्ते ।
तव क्रतुभिरमृतत्वमायन्वैश्वानर यत्पित्रोरदीदेः ॥४॥

4. О Бессмертный, все Боги вместе пришли к тебе, когда ты родился, — словно к младенцу новорожденному. О вселенское Могущество, они совершили путешествие к бессмертию трудами твоей воли, когда ты вспыхнул светом от Отца и Матери.

वैश्वानर तव तानि व्रतानि महान्यज्ञे नकिरा दधर्ष ।
यज्जायमानः पित्रोरुपस्थेऽविन्दः केतुं वयुनेष्वहाम् ॥५॥

5. О Огонь, универсальное Божество, никто не может нарушить закон твоих могущественных деяний, ибо с самого рождения, пребывая в лоне Отца и Матери, ты открыл свет интуиции Дней во всем, что проявлено¹.

वैश्वानरस्य विमितानि चक्षसा सानूनि दिवो अमृतस्य केतुना ।
तस्येदु विश्वा भुवनाधि मूर्धनि वया इव रुरुहुः सप्त विस्रुहः ॥६॥

6. Высоты неба были измерены и обрели облик благодаря оку этой универсальной Силы, они были сформированы интуицией Бессмертного. Все миры пребывают на главе его; семь далеко текущих рек, словно ветви, вышли из него.

वि यो रजांस्यमिमीत सुक्रतुर्वैश्वानरो वि दिवो रोचना कविः ।
परि यो विश्वा भुवनानि पप्रथेऽदब्धो गोपा अमृतस्य रक्षिता ॥७॥

7. Универсальное, наделенное могущественной волей, — он измерил царство срединного мира и придал ему облик; Провидец, он придал форму лучезарным уровням Неба. Он распростер вокруг нас все эти миры; он есть хранитель бессмертия и его неукротимый защитник.

¹ Или — во всех видах знания.

ГИМН 8

पृक्षस्य वृष्णो अरुषस्य नू सहः प्र नु वोचं विदथा जातवेदसः ।
वैश्वानराय मतिर्नव्यसी शुचिः सोम इव पवते चारुरज्ञये ॥१॥

1. Теперь я громко возгласил силу блистательного Мужа, который наполняет мир, — открытия знания Бога, которому ведомо все сущее. Новая, чистая и прекрасная мысль, словно священное вино, струится к Огню, к универсальному Божеству.

स जायमानः परमे व्योमनि व्रतान्यश्चिर्नतपा अरक्षत ।
व्यन्तरिक्षममिमीत सुक्रतुर्वैश्वानरो महिना नाकमस्पृशत् ॥२॥

2. Огонь есть хранитель законов всех деяний — и он хранил законы своего действия и движения даже в миг своего рождения в высочайшем эфире. Универсальное, наделенное могущественной волей, — он измерил срединный мир, придав ему облик, и коснулся неба своим величием.

व्यस्तभ्राद्रोदसी मित्रो अद्भुतोऽन्तर्वादकृणोज्ज्योतिषा तमः ।
वि चर्मणीव धिषणे अवर्तयद्वैश्वानरो विश्वमधत्त वृष्ण्यम् ॥३॥

3. Чудесный, Друг подпер [собой] землю и небо и благодаря Свету вызвал исчезновение тьмы. Он развернул два ума, словно skóry; Универсальный обрел всю мощь мужественности.

अपामुपस्थे महिषा अगृभ्णत विशो राजानमुप तस्थुर्ऋग्मियम् ।
आ दूतो अश्मिभरद्विवस्वतो वैश्वानरं मातरिश्वा परावतः ॥४॥

4. Великие схватили его в лоне вод, и Народы пришли к Царю, с которым пребывает озаряющее Слово. Посланник лучезарного Солнца, Жизнь, которая расширяется в Матери, привела Огонь — универсальное Божество — из высшего Запредельного.

युगेयुगे विदथ्यं गृणद्भ्योऽज्ञे रयिं यशसं धेहि नव्यसीम् ।
पव्येव राजन्नघशंसमजर नीचा नि वृश्च वनिनं न तेजसा ॥५॥

5. Даруй тем, кто из века в век произносит слово, которое вечно ново, слово, которое есть открытие знания, о Огонь, — их чудесное сокровище; но того разруби пополам, кто есть голос зла, повергни его ниц силой твоего света, словно дерево — ударом молнии, нетленный¹ царь.

अस्माकमङ्गे मघवत्सु धारयाऽनामि क्षत्रमजरं सुवीर्यम् ।
वयं जयेम शतिनं सहस्रिणं वैश्वानर वाजमङ्गे तवोतिभिः ॥६॥

6. О Огонь, поддержи в наших владыках сокровища их неразрушимую² силу героическую и нестигаемую боевую мощь. О вселенский Огонь, да завоеваем мы под твоей надежной охраной полноту сотен и полноту тысяч.

अदब्धेभिस्तव गोपाभिरिष्टेऽस्माकं पाहि त्रिषधस्थ सूरीन् ।
रक्षा च नो ददुषां शर्धो अङ्गे वैश्वानर प्र च तारीः स्तवानः ॥७॥

7. О Побудитель³ наш, пребывающий в трех местах, защити наших провидцев лучезарных своими непобедимыми огнями-хранителями. Сохрани, о Огонь, воинство тех, кто принес дары, о Универсальный, — слушая наш гимн тебе, освободи его для дальнейшего продвижения.

ГИМН 9

अहश्च कृष्णमहरर्जुनं च वि वर्तेते रजसी वेद्याभिः ।
वैश्वानरो जायमानो न राजावातिरज्ज्योतिषाङ्घ्रिस्तमांसि ॥१॥

1. День, который черен, и день, который ярко светит серебром, — два мира обращаются по различным путям своим благодаря действию сил, которые нам следует познать. Огонь, универсальное Божество, словно царь рождающийся, пронзил Мрак Светом.

¹ Или — вечный.

² Или — нестареющую.

³ Или — вершитель жертвоприношения.

नाहं तन्तुं न वि जानाम्योतुं न यं वयन्ति समरेऽतमानाः ।
कस्य स्वित्पुत्र इह वक्तवानि परो वदात्यवरेण पित्रा ॥२ ॥

2. Неведом мне уток, неведома мне основа, неведомо мне, что́ есть эта ткань, которую они ткут, двигаясь вперед и назад по полю своего движения и труда. Есть тайны, о которых следует сказать, и о ком-то сын говорит им здесь, возвышающийся в запредельное — через отца своего, который ниже его.

स इत्तन्तुं स वि जानात्योतुं स वक्तवान्यृतुथा वदाति ।
य ई चिकेतदमृतस्य गोपा अवश्वरन्परो अन्येन पश्यन् ॥३ ॥

3. Ему ведом уток, ему ведома основа, и он говорит в свое время то, что должно быть сказано. Это хранитель бессмертия, который пробуждает к знанию этих вещей; шагая здесь, внизу, он есть возвышающийся в запредельное, который видит через другого.

अयं होता प्रथमः पश्यतेममिदं ज्योतिरमृतं मर्त्येषु ।
अयं स जज्ञे ध्रुव आ निषत्तोऽमर्त्यस्तन्वा वर्धमानः ॥४ ॥

4. Это изначальный Жрец призывания — узри его! Это бессмертный Свет в смертных. Это он есть тот, кто рождается и возрастает вместе с телом, и он — Бессмертный, восседающий и неколебимый¹ во веки веков.

ध्रुवं ज्योतिर्निहितं दृशये कं मनो जविष्ठं पतयत्स्वन्तः ।
विश्वे देवाः समनसः सकेता एकं क्रतुमभि वि यन्ति साधु ॥५ ॥

5. Бессмертный Свет помещен внутри для видения — быстрееший ум внутри людей, которые идут по пути. Все Боги в единомышленном порыве, будучи наделенными общей интуицией, расходящимися путями правильно движутся к единой Воле.

वि मे कर्णा पतयतो वि चक्षुर्वीदं ज्योतिर्हृदय आहितं यत् ।
वि मे मनश्चरति दूरआधीः किं स्विद्वक्ष्यामि किमु नू मनिष्ये ॥६ ॥

¹ Или — постоянный.

6. Слух мой далеко простирается, чтобы [я мог] слышать, глаза широко раскрыты, чтобы [я мог] видеть, широк этот Свет, который помещен в сердце. Далеко шествует мой ум, и вдаль я пустил свою мысль; есть нечто, о чем я должен сказать; есть нечто, о чем я должен помыслить сейчас.

विश्वे देवा अनमस्यन्भियानास्त्वामङ्गे तमसि तस्थिवांसम् ।
वैश्वानरोऽवतूतये नोऽमर्त्योऽवतूतये नः ॥७ ॥

7. Все боги испытали благоговейный страх перед тобой, когда ты восстал во Тьме, и склонились перед тобой, о Огонь. Да хранит нас Универсальное Божество, да хранит нас Бессмертный — да пребудем мы под защитой.

ГИМН 10

पुरो वो मन्द्रं दिव्यं सुवृत्प्रियति यज्ञे अक्षिमध्वरे दधिध्वम् ।
पुर उक्थेभिः स हि नो विभावा स्वध्वरा करति जातवेदाः ॥१ ॥

1. Когда обряд паломничества движется по своему пути, помести перед собою божественный экстатический Огонь, помести его перед собою с помощью слов своих, Огонь благополучного избавления¹: он есть Ведающий все рожденное; свет его сияет широко, и он ради нас сделает легким продвижение жертвы.

तमु द्युमः पुर्वणीक होतरङ्गे अक्षिभिर्मनुष इधानः ।
स्तोमं यमस्मै ममतेव शूषं घृतं न शुचि मतयः पवन्ते ॥२ ॥

2. О Огонь, разожженный человеческими огнями, Жрец призывания, приходящий со Светом своим, Жрец множества пламенных воинств, услышь гимн, который наши мысли процеживают, очищая, для Бога,

¹ Слово *svykti* соответствует katharsis греческих мистиков — это очищение, отвержение или избавление сознания от всего вредоносного и нечистого. Именно Агни Павака, очищающий Огонь, как раз и дает нам это очищение или избавление — суврикти.

словно чистое растопленное масло¹, как когда Мамата пела ему свою песнь.

पीपाय स श्रवसा मर्त्येषु यो अज्ञये ददाश विप्र उक्थैः ।
चित्राभिस्तमूतिभिश्चित्रशोचिर्ब्रजस्य साता गोमतो दधाति ॥३॥

3. Среди смертных он питается вдохновением² — озаренный, который приносит своим словом жертву Огню, провидец, которого Огонь блистательных озарений своим светозарным обережением направляет на завоевание Загона, где содержатся стада Света.

आ यः पप्रौ जायमान उर्वी दूरेदृशा भासा कृष्णाध्वा ।
अध बहु चित्तम ऊर्म्यास्तास्तिरः शोचिषा ददृशे पावकः ॥४॥

4. Огонь, оставляющий за собою черный след, с самого рождения заполнил широкую землю и небо своим далеко видящим Светом. Теперь яркое пламя Огня, который очищает, видно даже сквозь густой мрак бурлящей Ночи.

नू नश्चित्रं पुरुवाजाभिरूती अज्ञे रयिं मघवद्भ्यश्च धेहि ।
ये राघसा श्रवसा चात्यन्यान्त्सुवीर्येभिश्चाभि सन्ति जनान् ॥५॥

5. Создай, о Огонь, для нас и для владык изобилия своим обережением щедрым сокровища богато сверкающего разнообразия; ибо это они суть те, кто превосходит всех прочих в щедрости, и во вдохновении, и в силах героических.

इमं यज्ञं चनो धा अज्ञ उशन्यं त आसानो जुहुते हविष्मान् ।
भरद्वाजेषु दधिषे सुवृमिवीर्वाजस्य गध्यस्य सातौ ॥६॥

6. О Огонь, устремись к жертве, которую возносит тебе приносящий подношение; укорени и сделай устойчивым экстатический восторг. Укрепи прочно в Бхарадваджах совершенное очищение; храни их, когда они захватывают богатства искомые.

¹ Здесь мы получаем ключ к символу «очищенного масла» в жертвоприношении; как и другие, этот символ употребляется в двойном значении: «очищенное масло» или, как мы можем сказать, «подношение света».

² Или — в смертных он возрастает благодаря вдохновению.

वि द्वेषांसीनुहि वर्धयेळ्ळं मदेम शतहिमाः सुवीराः ॥७॥

7. Разметай все враждебное, возрасти и усиль Слово откровения. Да возликуем мы в экстатическом восторге, — исполненные силы Героев, — живя сто зим.

ГИМН 11

यजस्व होतरिषितो यजीयानज्ञे बाधो मरुतां न प्रयुि ।
आ नो मित्रावरुणा नासत्या द्यावा होत्राय पृथिवी ववृत्याः ॥१॥

1. Подгоняемый побуждениями¹ и усердный в принесении жертв, соверши жертвоприношение, Жрец призывания; отринь от нас все противодействующее, словно соединенной силой Богов жизни. Обрати к нашему подношению шествующих по пути Митру и Варуну, и близнецов-Повелителей путешествия, и Землю с Небом.

त्वं होता मन्द्रतमो नो अधुगन्तर्देवो विदथा मर्त्येषु ।
पावकया जुहा वह्निरासाज्ञे यजस्व तन्वं तव स्वाम् ॥२॥

2. Ты есть для нас наш жрец призывания, вреда не приносящий и совершенный в экстатическом восторге; ты есть бог внутри смертных, который совершает открытия знания, ты есть уносящий возлияния горящими устами, очищающим пламенем. О Огонь, почти жертвоприношением собственное тело свое.

धन्या चिद्धि त्वे धिषणा वष्टि प्र देवाञ्जन्म गृणते यजध्यै ।
वेपिष्ठो अङ्गिरसां यद्ध विप्रो मधु च्छन्दो भनति रेभ इष्टौ ॥३॥

3. В тебе понимание исполнено богатств — и оно жаждет богов, божественных рождений, чтобы слово могло быть произнесено и жертвоприношение совершено, когда поющий песнопения, мудрец, мудрейший из Ангирасов поет свой сладостный гимн при исполнении обряда.

¹ Или — отправленный с поручением.

अदिद्युतत्स्वपाको विभावाऽङ्गे यजस्व रोदसी उरूची ।
आयुं न यं नमसा रातहव्या अञ्जन्ति सुप्रयसं पञ्च जनाः ॥४ ॥

4. Он вспыхнул сиянием, он мудр сердцем и широк светом; о Огонь, принеси жертву обширному простору Земли и Неба. Все пять народов совершают щедрые возлияния с поклонением смиренным и, словно живое существо, умащают Огонь — подателя удовлетворения.

वृञ्जे ह यन्नमसा बर्हिरज्ञावयामि सुग्धृतवती सुवृः ।
अम्यक्षि सद्य सदने पृथिव्या अश्रायि यज्ञः सूर्ये न चक्षुः ॥५ ॥

5. Когда со смиренными простираниями для Огня была сорвана священная трава, когда очистительный ковш, наполненный подношением света, был приведен в движение, когда был достигнут дом в обители Земли, а жертвоприношение было размещено, словно глаз в солнце, —

दशस्या नः पुर्वणीक होतर्देविभिरङ्गे अङ्गिभिरिधानः ।
रायः सूनो सहसो वावसाना अति स्रसेम वृजनं नाहः ॥६ ॥

6. О Сын Силы, о Огонь, вместе с богами возжигающий свои огни, — Жрец призывания, Жрец со множеством пламенных воинств, — раздай нам Сокровища; сияя светом, дай нам прорваться за пределы греха и борьбы.

ГИМН 12

मध्ये होता दुरोणे बर्हिषो राळज्ञिस्तोदस्य रोदसी यजध्वै ।
अयं स सूनूः सहस ऋतावा दूरात्सूर्यो न शोचिषा ततान ॥१ ॥

1. В самой середине дома со вратами Огонь, Жрец призывания, Царь священного алтаря пребывает и кнут стремительности, — ради совершения жертвоприношения Земле и Небу! Это Сын Силы, в котором пребывает Истина; он простирается издалека, и свет его подобен солнцу.

आ यस्मिन्त्वे स्वपाके यजत्र यक्षद्राजन्त्सर्वतातेव नु द्यौः ।
त्रिषधस्थस्ततरुषो न जंहो हव्या मघानि मानुषा यजध्यै ॥२॥

2. Когда человек возносит жертву в тебе, о Царь, о Повелитель жертвоприношения, когда надлежащим образом совершает он свой труд в мудром и понимающем Огне, подобном Небу в его всесозидающем труде, утрой свое местопребывание; быстрота твоя подобна быстроте избавителя, когда приходишь ты принести жертву, в которой в качестве возлияний — человеческие совершенства человека.

तेजिष्ठा यस्यारतिर्वनेराट् तोदो अध्वन्न वृधसानो अद्यौत् ।
अद्रोघो न द्रविता चेतति त्मन्नमर्त्योऽवर्त्र ओषधीषु ॥३॥

3. Яркий свет в лесу, самая сверкающая и могущественная стремительность его продвижения; он словно кнут в пути и он вечно возрастает и пылает. Он подобен плавильщику, который никому не причиняет вреда; он — Бессмертный, пробуждающий вслед за собой знание: его нельзя свернуть с пути среди растительности земной.

सास्माकेभिरेतरी न शूषैरङ्घ्रिः ष्टवे दम आ जातवेदाः ।
द्वन्नो वन्वक्रत्वा नार्वोस्त्रः पितेव जारयायि यज्ञैः ॥४॥

4. Огонь, Ведающий все рожденное, воспевается песнопениями нашими в доме — словно в том, кто идет по пути. Он питается Древом и побеждает, ведомый нашей волей, словно конь боевой; этого Быка сияющего мы почитаем жертвоприношением как отца.

अध स्मास्य पनयन्ति भासो वृथा यत्तक्षदनुयाति पृथ्वीम् ।
सद्यो यः स्यन्द्रो विषितो धवीयानृणो न तायुरति धन्वा राट् ॥५॥

5. И теперь его яркие сверкания громко поют, и он с легкостью прорубает себе путь и шагает по простору земли. Он стремителен в беге своем и, будучи освобожден, вмиг пускается вскачь: он подобен вору убегающему; свет его виден за пределами пустошей.

स त्वं नो अर्वन्निदाया विश्वेभिरङ्गे अङ्गिभिरिधानः ।
 वेषि रायो वि यासि दुच्छुना मदेम शतहिमाः सुवीराः ॥६ ॥

6. О Конь Боевой, нас ты из рабства¹ освободи, разгораясь, о Огонь, всеми языками пламени твоего; ибо ты совершаешь путешествие к Богатствам и рассеиваешь силы невзгод и скорби. Да возликуем мы в экстатическом восторге, — исполненные силы Героев, — живя сто зим.

ГИМН 13

त्वद्विश्वा सुभग सौभगान्यङ्गे वि यन्ति वनिनो न वयाः ।
 श्रुष्टी रयिर्वाजो वृत्रतूर्ये दिवो वृष्टिरीड्यो रीतिरपाम् ॥१ ॥

1. О благодатный Огонь, от тебя исходят все блага — и они разрастаются вширь из тебя, словно ветви из ствола. Приди же скорей, пронзая враждебного Пифона, ради Богатств и желанного изобилия, ради Дождя Небесного и ради течения Вод.

त्वं भगो न आ हि रत्नमिषे परिज्मेव क्षयसि दस्मवर्चाः ।
 अङ्गे मित्रो न बृहत ऋतस्याऽसि क्षत्ता वामस्य देव भूरेः ॥२ ॥

2. Ты есть Бхага успеха — и ты изливаешь на нас восторг и дом свой устраиваешь в нас, всепроникающее присутствие и могучее величие. О божественный Огонь, подобно Митре, ты питаешься беспредельной Истиной и изобилием радости и красоты.

स सत्पतिः शवसा हन्ति वृत्रमङ्गे विप्रो वि पणेर्भर्ति वाजम् ।
 यं त्वं प्रचेत ऋतजात राया सजोषा नष्ट्रापां हिनोषि ॥३ ॥

3. О Огонь, рожденный от Истины, о мыслитель и знаток, когда с согласия Младенца Вод ты получаешь удовольствие в человеке и даруешь ему Сокровище, он становится владыкой живых существ и в мощи своей поражает Пифона враждебного — и становится провидцем, и выносит с собой богатства Обитателя Пещеры.

¹ Или — от пут, от уз.

यस्ते सूनो सहसो गीर्भिरुक्थैर्यज्ञैर्मतो निशितिं वेद्यान्ट ।
विश्वं स देव प्रति वारमज्ञे घत्ते धान्यं पत्यते वसव्यैः ॥४ ॥

4. О Сын Силы, смертный, который постиг силу твою через слово, и через жертвенную формулу, и через алтарь, и через жертвоприношение, привлекает к себе достаточное количество любых богатств, о божественный Огонь, и движется по пути вместе со своим богатством.

ता नृभ्य आ सौश्रवसा सुवीराऽज्ञे सूनो सहसः पुष्यसे धाः ।
कृणोषि यच्छवसा भूरि पश्वो वयो वृकायारये जसुरये ॥५ ॥

5. О Огонь, о Сын Силы, даруй людям — ради их возрастания — благодатные богатства вдохновения, сопровождаемые силой героев-хранителей, — множества стад, [которые суть] творение твоего могущества, но сейчас добыча для волка и для врага и для разрушителя.

वद्मा सूनो सहसो नो विहाया अज्ञे तोकं तनयं वाजि नो दाः ।
विश्वाभिर्गीर्भिरभि पूर्तिमश्यां मदेम शतहिमाः सुवीराः ॥६ ॥

6. О Сын Силы, стань беспредельным глашатаем внутри нас; даруй нам Сына, которого мы произведем на свет, даруй нам все, что преисполнено изобилия; дай мне в каждом моем слове насладиться удовлетворением полноты. Да возликуем мы в восторге — исполненные силы Героев, — живя сто зим.

ГИМН 14

अज्ञा यो मर्त्यो दुवो धियं जुजोष धीतिभिः ।
भसन्तु ष प्र पूर्व्यं इषं वुरीतावसे ॥१ ॥

1. Когда смертный в созерцании своем приходит к радости труда и мысли в Огне, он сияет светом и он есть высочайший; он испытывает¹ побуждение, которое ведет его к безопасности.

¹ Или — обретает.

अङ्गिरिद्धि प्रचेता अङ्गिर्वेधस्तम ऋषिः ।
अङ्गिं होतारमीळते यज्ञेषु मनुषो विशः ॥२ ॥

2. Огонь есть мыслитель и знаток, Огонь есть могущественнейший распорядитель трудов и провидец. К Огню, ко Жрецу призывания, устремляются народы на жертвоприношениях своих.

नाना ह्यज्ञेऽवसे स्पर्धन्ते रायो अर्यः ।
तूर्वन्तो दस्युमायवो व्रतैः सीक्षन्तो अव्रतम् ॥३ ॥

3. Разнообразны те, кто ищет твоего обережения и стремится с помощью Огня обрести его богатства; люди, прорывающиеся через осаду Разрушителя, стараются надлежащим исполнением своих трудов преодолеть его незаконную силу.

अङ्गिरप्सामृतीषहं वीरं ददाति सत्पतिम् ।
यस्य त्रसन्ति शवसः संचक्षि शत्रवो भिया ॥४ ॥

4. Огонь дарует человеку Владыку существ — Воина, который отбивает нападки врага и завоевывает Воды; враги страшатся самого его вида и разбегаются в ужасе перед его мощью.

अङ्गिर्हि विद्यना निदो देवो मर्तमुरुष्यति ।
सहावा यस्यावृतो रयिर्वाजेष्ववृतः ॥५ ॥

5. Огонь есть божество, которое знанием спасает смертного человека от Связывающего Путами. Исполнено силы сокровище его богатств — не окруженное врагом, не осажденное благодаря своей полноте.

अच्छा नो मित्रमहो देव देवानज्ञे वोचः सुमतिं रोदस्योः ।
वीहि स्वस्तिं सुक्षितिं दिवो नृन्दिषो अंहासि दुरिता तरेम
ता तरेम तवावसा तरेम ॥६ ॥

6. О Огонь, о дружественный Свет, о Божество, обратись к Божествам, — да выразишь ты ради нас истинную мысль Земли и Неба; в умиротворении продвигайся к благодатной обители и Людям Небес. Дай нам благополучно миновать врага, и грех, и заблуждения.

Дай нам миновать все это — благополучно миновать все это под защитой твоей.

**БХАРАДВАДЖА БАРХАСПАТЯ
ИЛИ ВИТАХАВЬЯ АНГИРАСА**

ГИМН 15

इममू षु वो अतिथिमुषर्बुधं विश्वासां विशां पतिमृञ्जसे गिरा ।
वेतीदिवो जनुषा कच्चिदा शुचिर्ज्योक्किदत्ति गर्भो यदच्युतम् ॥१॥

1. Ты должен словом увенчать гостя, который с зарей пробуждается ото сна, — Владыку всех этих народов. Он чист с самого рождения и он воистину приходит к нам с небес в свое время; и долго еще, будучи младенцем из утробы, он питается всем, что не пало.

मित्रं न यं सुधितं भृगवो दधुर्वनस्पतावीड्यमूर्ध्वशोचिषम् ।
स त्वं सुप्रीतो वीतहव्ये अद्भुत प्रशस्तिभिर्महयसे दिवेदिवे ॥२॥

2. Бхригу поместили в Дерево божество наших устремлений с его высоким пламенем света, словно друга, хорошо утвержденного на месте своем. И теперь, о Чудесный, будучи весьма довольным тем, кто вознес тебе подношение, ты день ото дня увеличиваешься от восхвалений твоей силы.

स त्वं दक्षस्यावृको वृधो भूर्यः परस्यान्तरस्य तरुषः ।
रायः सूनो सहसो मर्त्येष्वा छर्दिर्यच्छ वीतहव्याय सप्रथो
भरद्वाजाय सप्रथः ॥३॥

3. Будь в нас тем, кого не может растерзать волк, — богом, заставляющим возрастать различие, заставляющим возрастать высочайшего внутреннего Воителя, который спасает¹. О Сын Силы, распространи в смертных Богатства, о широко распространяющаяся Обитель, —

¹ Или — будь нашим избавителем от врага вовне и внутри нас.

ради возливающего подношение, ради Бхарадваджи, о широко рас-
пространяющаяся Обитель.

द्युतानं वो अतिथिं स्वर्णरमझिं होतारं मनुषः स्वध्वरम् ।
विप्रं न द्युक्षवचसं सुवृभिर्हव्यवाहमरतिं देवमृञ्जसे ॥४॥

4. Увенчать ты должен гостя, сияющего светом, Мужа Солнечного
мира, Жреца человеческого призывания, который делает Обряд Пути
совершенным. Увенчай своими деяниями очищения Провидца, домом
речи которого является Свет¹, — Перевозчика подношений, Путника,
Божество Огня.

पावकया यश्चितयन्त्या कृपा क्षामन्नुरुच उषसो न भानुना ।
तूर्वन्न यामन्नेतशस्य नू रण आ यो घृणे न ततृषाणो अजरः ॥५॥

5. Он сияет светом, который очищает, светом, который пробуждает
к знанию, сияет красотой на земле, словно великолепием Зари. Он
словно тот, кто прорубает себе путь в продвижении и сражении сияю-
щего Коня, он — словно жаждущий и лучезарно пылающий, нестарею-
щий Огонь.

अझिमझिं वः समिधा दुवस्यत प्रियप्रियं वो अतिथिं गृणीषणि ।
उप वो गीर्भिरमृतं विवासत देवो देवेषु वनते हि वार्यं
देवो देवेषु वनते हि नो दुवः ॥६॥

6. Снова и снова создавайте работу для Огня с помощью топлива, вос-
пойте словами Гостя дорогого, возлюбленного. Приблизьтесь и разо-
жгите Бессмертного своими словами; бог, он наслаждается в богах
нашими желанными благами, — бог, он наслаждается нашими трудами
в богах.

समिद्धमझिं समिधा गिरा गृणे शुचिं पावकं पुरो अध्वरे ध्रुवम् ।
विप्रं होतारं पुरुवारमद्रुहं कविं सुमैरीमहे जातवेदसम् ॥७॥

7. Я воспеваю Огонь, который разожжен словами вместо дров, Огонь,
который чист и очистителен, Огонь, который вовеки неколебим

¹ Или — чей дом в Небе, или — в чем обитает Свет.

и шествует первым в Обряде Пути. Мы желаем Озаренного с его благами, Жреца призывания, вреда не приносящего, наполненного множеством благословений, Провидца, которому ведомы все рождения.

त्वां दूतमज्ञे अमृतं युगेयुगे हव्यवाहं दधिरे पायुमीड्यम् ।
देवासश्च मर्तासश्च जागृविं विभुं विशपतिं नमसा नि षेदिरे ॥ १८

8. О Огонь, они сделали тебя здесь Вестником, Бессмертным для всех сменяющих друг друга поколений, Перевозчиком подношений, защитником человека и Божеством его молитв. Боги, как и смертные, почтительно усаживаются перед всепроникающим Владыкой народов, вечно бодрствующим¹ Огнем.

विभूषन्नज्ञ उभयाँ अनु व्रता दूतो देवानां रजसी समीयसे ।
यत्ते धीतिं सुमतिमावृणीमहेऽध स्मा नस्त्रिवरूथः शिवो भव ॥९ ॥

9. О Огонь, в согласии с законами деяний твоих ты охватываешь² богов и людей; ты вестник Богов и пребываешь в обоих мирах. Как только мы приняли твоё мышление и обрели правильное понимание, будь для нас тройным щитом обороны и благосклонным помощником.

तं सुप्रतीकं सुदृशं स्वञ्चमविद्वांसो विदुष्टरं सपेम ।
स यक्षद्विश्वा वयुनानि विद्वान्प्र हव्यमक्षिरमृतेषु वोचत् ॥१० ॥

10. Да соприкоснемся мы, не ведающие, с этим великим знатоком, с его истинным обликом, верным движением и совершенным видением. Да совершит он ради нас жертвоприношение — тот, кто знает все явленное³, — да возгласит Огонь наше подношение в мире Бессмертных.

तमज्ञे पास्युत तं पिपर्षि यस्त आनट्कवये शूर धीतिम् ।
यज्ञस्य वा निशितिं वोदितिं वा तमित्पृणक्षि शवसोत राया ॥११ ॥

¹ Или — неусыпным.

² Или — проникаешь собой.

³ Или — все виды знания.

11. О героический Огонь, ты хранишь и благополучно переправляешь на другую сторону человека, который достиг Мысли, устремленной к тебе, Провидцу, и который постиг силу жертвоприношения или обрел его восходящее продвижение; ты наполняешь его могуществом и богатствами.

त्वमज्ञे वनुष्यतो नि पाहि त्वमु नः सहसावन्नवद्यात् ।
सं त्वा ध्वस्मन्वदभ्येतु पाथः सं रयिः स्पृहयाय्यः सहस्री ॥१२ ॥

12. О Огонь, обладающий Силой, храни нас от ошибок, храни от того, кто желал бы поработить нас. Да придет к тебе по пути, исполненному разрушений, сокровище, дарующее тысячекратную усладу.

अग्निर्होता गृहपतिः स राजा विश्वा वेद जनिमा जातवेदाः ।
देवानामुत यो मर्त्यानां यजिष्ठः स प्र यजतामृतावा ॥१३ ॥

13. Огонь, Жрец призывания, есть царь и Владыка в нашем доме — ему ведомы все рождения, он есть Знарок всего, что рождено. Он усерден в принесении жертвы и в нем пребывает Истина; да совершит он жертвоприношение ради богов и смертных.

अज्ञे यदद्य विशो अध्वरस्य होतः पावकशोचे वेष्ट्वं हि यज्वा ।
ऋता यजासि महिना वि यद्भूर्हव्या वह यविष्ठ या ते अद्य ॥१४ ॥

14. О Огонь, о Свет очищающий, о призывающий Жрец человеческого жертвоприношения, сегодня, когда ты приходишь как вершитель богопочитания, сегодня, когда становишься ты всеобъемлющим в своем величии и совершаешь подношение тем, что пребывает в Истине, ради жертвоприношения, — сегодня унеси с собой наши подношения, о вечно юный Бог, даже те истины, которые суть твои.

अभि प्रयांसि सुधितानि हि ख्यो नि त्वा दधीत रोदसी यजध्वै ।
अवा नो मघवन्वाजसातावाज्ञे विश्वानि दुरिता तरेम
ता तरेम तवावसा तरेम ॥१५ ॥

15. Открой свой проявляющий глаз и обрати свой взор на наши приятные подношения, обладающие твердой основой; дай человеку поместить тебя внутри него, чтобы совершить жертвоприношение Земле

и Небу. Защищай нас, о Царь Богатств, в нашем завоевании изобилия; о Огонь, да минуем мы благополучно все места, где можно оступиться. Дай нам миновать все это — благополучно миновать все это под защитой твоей.

अज्ञे विश्वेभिः स्वनीक देवैरूर्णावन्तं प्रथमः सीद योनिम् ।
कुलायिनं घृतवन्तं सवित्रे यज्ञं नय यजमानाय साधु ॥१६ ॥

16. О Огонь, в сопровождении исполненных силы воинств пламени воссядь с богами, первый среди них всех, — в лоне, шерстью устланном, где приготовлено Гнездо и подношение света; ради совершившего обряд, ради выжавшего вино поведи жертвоприношение правильным путем.

इममु त्यमथर्ववदज्ञिं मन्थन्ति वेधसः ।
यमङ्कयन्तमानयन्नमूरं श्याव्याभ्यः ॥१७ ॥

17. Это есть тот Огонь, которого предопределители деяний добывают трением, как в древности [это делал] Атхарван; его — эту не знающую заблуждений Силу — они ведут по его извилистому пути из темных Ночей.

जनिष्वा देववीतये सर्वताता स्वस्तये ।
आ देवान्वक्ष्यमृताँ ऋतावृधो यज्ञं देवेषु पिस्पृशः ॥१८ ॥

18. Родись в нас, в нашем всесозидающем труде ради прихода Богов, ради умиротворения нашего. Приведи к нам богов, Бессмертных, созидателей растущей Истины; да соприкоснется жертва с богами.

वयमु त्वा गृहपते जनानामज्ञे अकर्म समिधा बृहन्तम् ।
अस्थूरि नो गार्हपत्यानि सन्तु तिग्मेन नस्तेजसा सं शिश्राधि ॥१९ ॥

19. О Огонь, о человеческий Владыка дома, мы поднесли тебе в пищу топливо наше и сделали тебя огромным; пусть ничто не задержит деяния хозяина дома, отточь нас до полной остроты своей мощной силой света.

БХАРАДВАДЖА БАРХАСПАТЯ

ГИМН 16

त्वमज्ञे यज्ञानां होता विश्वेषां हितः ।
देवेभिर्मानुषे जने ॥१॥

1. О Огонь, ты помещен здесь во всех как Жрец призывания на жертвоприношении — богами помещен в человеке.

स नो मन्द्राभिरध्वरे जिह्वाभिर्यजा महः ।
आ देवान्वक्षि यक्षि च ॥२॥

2. Языками своими восторженными соверши почитание Великих в Обряде Пути. Приведи к нам богов, принеси им жертвы.

वेत्था हि वेधो अध्वनः पथश्च देवाञ्जसा ।
अज्ञे यज्ञेषु सुक्रतो ॥३॥

3. О предопределитель деяний, наделенный могущественной волей, благодаря своему свету откровения¹ на жертвоприношении ты знаешь великие и малые пути богов.

त्वामीळे अध द्विता भरतो वाजिभिः शुनम् ।
ईजे यज्ञेषु यज्ञियम् ॥४॥

4. Приносящий Сокровище вместе со своими конями быстрыми теперь устремился к тебе за двойным блаженством; он принес жертву на жертвоприношениях царю жертвоприношения.

त्वमिमा वार्या पुरु दिवोदासाय सुन्वते ।
भरद्वाजाय दाशुषे ॥५॥

¹ Или — благодаря своему прямому движению.

5. О Огонь, ради Слуги Неба¹, который выжимает вино, ради Бхарадваджи, который принес подношение, — множество этих желанных благ!

त्वं दूतो अमर्त्य आ वहा दैव्यं जनम् ।
शृण्वन्विप्रस्य सुष्टुतिम् ॥६॥

6. Ты Бессмертный вестник; внемли же восхвалениям провидца и приведи Народ Божественный.

त्वामज्ञे स्वाध्यो मर्तासो देववीतये ।
यज्ञेषु देवमीळते ॥७॥

7. Люди, погруженные в глубокое созерцание², стремятся к тебе, чтобы божества могли прийти к ним; смертные, они устремляются к Богу на жертвоприношении.

तव प्र यक्षि संदृशमुत क्रतुं सुदानवः ।
विश्वे जुषन्त कामिनः ॥८॥

8. Вложи в жертвоприношение свое совершенное видение и свою волю; богаты дары твои, и в тебе — радость всех, кто желает.

त्वं होता मनुर्हितो वह्निरासा विदुष्टरः ।
अज्ञे यक्षि दिवो विशः ॥९॥

9. Ты Жрец призывания, помещенный здесь в мыслящем человеке, его носитель, обладатель пламенных уст, мудрейший в знании, нежели он. О Огонь, принеси жертву народу небесному.

अज्ञ आ याहि वीतये गृणानो हव्यदातये ।
नि होता सत्सि बर्हिषि ॥१०॥

¹ Диводаса.

² Или — в медитацию.

10. Приди, о Огонь, ради пришествия; возглашенный словом, приди ради дара возлияния; воссядь, Жрец призывания нашего, на священной соломе алтаря.

तं त्वा समिद्धिरङ्गिरो घृतेन वर्धयामसि ।
बृहच्छोचा यविष्ठय ॥११ ॥

11. О Ангирас, мы заставляем тебя расти топливом нашим и нашими подношениями ясности; запылай светом беспредельным, о вечно юный Огонь.

स नः पृथु श्रवाय्यमच्छा देव विवाससि ।
बृहदज्ञे सुवीर्यम् ॥१२ ॥

12. О Бог, о Огонь, ты светишь в нашу сторону широким светом вдохновенного знания и беспредельностью совершенной силы.

त्वामज्ञे पुष्करादध्यथर्वा निरमन्थत ।
मूर्ध्नो विश्वस्य वाघतः ॥१३ ॥

13. О Огонь, Атхарван трением добыл тебя из Лотоса, из головы каждого мудреца, возносящего песнопения¹.

तमु त्वा दध्यङ्घृषिः पुत्र ईधे अथर्वणः ।
वृत्रहणं पुरंदरम् ॥१४ ॥

14. Также и Дадхьянч, Провидец, сын Атхарвана, возжег тебя, сокрушителя Пифона враждебного и разрушителя городов его, —

तमु त्वा पाथ्यो वृषा समीधे दस्युहन्तमम् ।
धनंजयं रणेरणे ॥१५ ॥

15. тебя, Быка путей, разжег до полноты пылания — самого могучего убийцу Разрушителей, тебя, завоевателя богатств в каждом сражении.

¹ Или — на Пушкаре; или — из Лотоса головы каждого поющего мудреца.

एह्यु षु ब्रवाणि तेऽद्भ इत्थेतरा गिरः ।
एभिर्वर्धास इन्दुभिः ॥१६ ॥

16. Приди ко мне и дай мне возгласить тебе, о Огонь, другие истинные слова; ибо ты возрастаешь от этих лунных сил Вина.

यत्र च ते मनो दक्षं दधस उत्तरम् ।
तत्रा सदः कृणवसे ॥१७ ॥

17. Где бы ни находился ум твой и где бы ни укоренял ты это высочайшее различие, там устраиваешь ты дом свой.

नहि ते पूर्वमक्षिपद्भुवन्नेमानां वसो ।
अथा दुवो वनवसे ॥१८ ॥

18. О Князь Богатств, взору не охватить полноты твоих сокровищ — и она для немногих¹; возрадуйся же нашему труду.

आद्भिरगामि भारतो वृत्रहा पुरुचेतनः ।
दिवोदासस्य सत्पतिः ॥१९ ॥

19. Мы приближаемся к Огню Приносящих, к губителю Пифона враждебного, к сознательному обладателю множества знаний, к Слуге Огня Небесного, ко владыке существ.

स हि विश्वाति पार्थिवा रयिं दाशन्महित्वना ।
वन्वन्नवातो अस्तुतः ॥२० ॥

20. Это он тот, кто, не побежденный, не поверженный, величием своим завоюет и дарует нам сокровище, которое превыше всех благ земных.

स प्रत्नवन्नवीयसाऽद्भे द्युम्नेन संयता ।
बृहत्तन्थ भानुना ॥२१ ॥

¹ Или — не дай полноте твоих сокровищ быть доступной взору лишь немногих.

21. О Огонь, с помощью нового озарения, подобного старому и соединяющегося с ним, ты светом своим распростер Беспредельность¹.

प्र वः सखायो अज्ञये स्तोमं यज्ञं च धृष्णुया ।
अर्चं गाय च वेधसे ॥२२ ॥

22. О друзья, предложите порывистой ярости Огня гимн и жертвоприношение; пойте озаряющие стихи, славьте Предопределителя деяний.

स हि यो मानुषा युगा सीदद्धोता कविक्रतुः ।
दूतश्च हव्यवाहनः ॥२३ ॥

23. Это он тот, кто должен восседать, пока сменяются человеческие поколения, Жрец человеческого призывания с волей провидца, Вестник, Перевозчик подношения.

ता राजाना शुचिब्रताऽऽदित्यान्मारुतं गणम् ।
वसो यक्षीह रोदसी ॥२४ ॥

24. О Князь Сокровища, почти здесь жертвой Двух Царей, что вечно чисты в деяниях своих, сынов Неделимой Матери, воинство Богов жизни, Землю и Небо.

वस्वी ते अज्ञे संदृष्टिर्षियते मर्त्याय ।
ऊर्जो नपादमृतस्य ॥२५ ॥

25. О Огонь, о Дитя Энергии, богатствами исполнено твое видение для смертного — видение бессмертного, вызывающее в нем побуждение.

क्रत्वा दा अस्तु श्रेष्ठोऽद्य त्वा वन्वन्तसुरेवणाः ।
मर्त आनाश सुवृम् ॥२६ ॥

26. Пусть дающий будет лучшим благодаря деянию воли; сегодня покоряющий тебя пусть переполнится благоденствием: смертный, он познаёт вкус совершенного очищения.

¹ Или — создал Беспредельность светом твоим.

ते ते अङ्गे त्वोता इष्यन्तो विश्वमायुः ।
तरन्तो अर्यो अरातीर्वन्वन्तो अर्यो अरातीः ॥२७॥

27. Это люди твои — те, кого хранишь ты, о Огонь, и они отыскивают стремительность твоего побуждения и движутся к универсальной Жизни — воители, прорывающиеся через воинства врага, воители, побеждающие воинства врага¹.

अङ्घ्रिस्तिग्मेन शोचिषा यासद्विश्वं न्यत्रिणम् ।
अङ्घ्रिर्नो वनते रयिम् ॥२८॥

28. Пусть Огонь своей пылкой энергией света одолеет всякого пожирателя; Огонь завоевывает для нас богатства.

सुवीरं रयिमा भर जातवेदो विचर्षणे ।
जहि रक्षांसि सुक्रतो ॥२९॥

29. О далеко видящий Огонь, Бог, знающий все рождения, принеси нам сокровище с его силой Героев; о Владелец могущественной воли, уничтожь демонов-стражей.

त्वं नः पाह्यंहसो जातवेदो अघायतः ।
रक्षा णो ब्रह्मणस्कवे ॥३०॥

30. О Бог, которому ведомы все рождения, — храни нас от греха и от того, кто несет погибель; о Провидец Слова, защити нас.

यो नो अङ्गे दुरेव आ मर्तो वधाय दाशति ।
तस्मान्नः पाह्यंहसः ॥३१॥

31. Смертный, движимый злом, который подвергает нас нападению, — охрани нас, о Огонь, от него и от зла его.

त्वं तं देव जिहया परि बाधस्व दुष्कृतम् ।
मर्तो यो नो जिघांसति ॥३२॥

¹ Или — прорывающиеся через ряды врагов, которые идут на них войной.

32. О Бог, языками пламени своего со всех сторон отрази нападение творящего зло; выступи против смертного, который хотел бы убить нас.

भरद्वाजाय सप्रथः शर्म यच्छ सहन्त्य ।
अज्ञे वरेण्यं वसु ॥३३॥

33. О сильный Огонь, распространи на Бхарадваджу умиротворение всеобъемлющее¹; распространи на него блага желанные.

अग्निर्वृत्राणि जङ्घनद्द्रविणस्युर्विपन्त्यया ।
समिद्धः शुक्र आहुतः ॥३४॥

34. Пусть Огонь, разоженный искателем сокровища, ярко пылающий и нашими подношениями питаемый, — испепелит своим озаряющим пламенем Врагов осаждающих.

गर्भे मातुः पितृष्विता विदिद्युतानो अक्षरे ।
सीदन्नृतस्य योनिमा ॥३५॥

35. Пусть он станет отцом Отца в утробе Матери; пусть он рассыплется молниями в Нетленном, пусть он займет свое место в природном доме Истины.

ब्रह्म प्रजावदा भर जातवेदो विचर्षणे ।
अज्ञे यद्दीदयदिवि ॥३६॥

36. О далеко видящий Огонь, Бог, которому ведомы все рождения, принеси нам Слово с его потомством, Слово, свет которого сияет в Небе.

उप त्वा रण्वसंदृशं प्रयस्वन्तः सहस्कृत ।
अज्ञे ससृज्महे गिरः ॥३७॥

¹ Или — распростри над ним сень защиты своей.

37. О ты, тот, кто сотворен нашей силой, мы приходим к тебе — тому, чей вид вызывает восторг, с подношениями тебе угодными ради услады твоей, — и к тебе обращаем, о Огонь, слова наши.

उप च्छायामिव घृणेरगन्म शर्म ते वयम् ।
अङ्गे हिरण्यसंदृशः ॥३८ ॥

38. Подобно людям, укрывающимся в тени, мы прибыли к укрытию безмятежности твоей, где ты пылаешь светом и предстаешь в виде золота, о Огонь.

य उग्र इव शर्यहा तिग्मशृङ्गो न वंसगः ।
अङ्गे पुरो रुरोजिथ ॥३९ ॥

39. Ты словно яростный воин, пускающий стрелы, и словно Бык остроугогий; о Огонь, ты разрушаешь города.

आ यं हस्ते न खादिनं शिशुं जातं न बिभ्रति ।
विशामङ्गिं स्वध्वरम् ॥४० ॥

40. Они несут его как хищного зверя, как новорожденного младенца они несут на руках его — Огонь, который совершает Обряд Пути для народов.

प्र देवं देववीतये भरता वसुवित्तमम् ।
आ स्वे योनौ नि षीदतु ॥४१ ॥

41. Несите нам этого великого открывателя богатств, несите бога ради пришествия богов; пусть он займет место в своем собственном доме природном.

आ जातं जातवेदसि प्रियं शिशीतातिथिम् ।
स्योन आ गृहपतिम् ॥४२ ॥

42. В благодатном Огне, которому ведомо все рожденное, Владыка дома вашего рожден для вас, — наточите гостя возлюбленного до остроты.

अङ्गे युक्त्वा हि ये तवाऽश्वसो देव साधवः ।
अरं वहन्ति मन्यवे ॥४३॥

43. О Бог, о Огонь, запряги этих коней твоих, что хорошо делают свое дело и могут привезти тебя достаточным для нашей страсти.

अच्छा नो याह्या वहाऽभि प्रयासि वीतये ।
आ देवान्त्सोमपीतये ॥४४॥

44. Приди к нам, привези к нам Богов, чтобы могли они вкусить¹ наших подношений приятных и испить нашего Сомы-вина.

उदङ्गे भारत द्युमदजस्त्रेण दविद्युतत् ।
शोचा वि भाह्यजर ॥४५॥

45. О Огонь Приносящих, лучезарно светящий своим непрерывным, ввысь тянущимся пламенем; широко распространи свой свет, о нестареющая Сила².

वीती यो देवं मर्तो दुवस्येदङ्गिमीळीताध्वरे हविष्मान् ।
होतारं सत्ययजं रोदस्योरुत्तानहस्तो नमसा विवासेत् ॥४६॥

46. Пусть смертный, который хотел бы послужить своими трудами Богу в пришествии, стремится предать подношение свое Огню в Обряде Пути; пусть он с руками воздетыми³ и с поклонением смиренным заставит сиять призывающего Жреца Земли и Неба, огонь истинного жертвоприношения⁴.

¹ Или — припасть к.

² Или — не подверженная тлену.

³ Или — протянутыми.

⁴ Или — который почитает Истину жертвоприношением.

आ ते अद्भ्य ऋचा हविर्हृदा तष्टं भरामसि ।
ते ते भवन्तूक्षण ऋषभासो वशा उत ॥४७॥

47. Мы приносим тебе, о Огонь, озаряющим словом подношение, которому сердце придало форму. Да родятся от него твои быки плодovитые и телки твои.

अद्भिं देवासो अग्रियमिन्धते वृत्रहन्तमम् ।
येना वसून्याभृता तृळ्हा रक्षांसि वाजिना ॥४८॥

48. Боги возжигают сильнейшего для убийства Пифона враждебного — возжигают они Огонь наивысший, Коня быстроты, который приносит Богатства и пронзает демонов-стражей.

МАНДАЛА СЕДЬМАЯ

ВАСИШТХА МАЙТРАВАРУНИ

ГИМН 1

अङ्घ्रिं नरो दीधितिभिररण्योर्हस्तच्युती जनयन्त प्रशस्तम् ।
दूरेदृशं गृहपतिमथर्युम् ॥१॥

1. С помощью двух кусков дерева усилием рук своих люди произвели на свет Огонь, возглашенный светом их медитаций¹; Огонь, который видит далеко, пылающий хозяин дома.

तमङ्घ्रिमस्ते वसवो न्यृण्वन्त्सुप्रतिचक्षमवसे कुतश्चित् ।
दक्षाय्यो यो दम आस नित्यः ॥२॥

2. Сияющие² поместили его внутрь нашего обиталища — его, внимательно наблюдающего за всем, — чтобы нас оберегать со всех сторон, — тот Огонь, что в собственной обители своей восседает вечный и всеразличающий.

प्रेद्धो अङ्घ्रे दीदिहि पुरो नोऽजस्रया सूर्म्या यविष्ठ ।
त्वां शश्वन्त उप यन्ति वाजाः ॥३॥

3. Воистину, сияй перед нами, о Огонь, своими вечными лучами; к тебе непрестанно приходит изобилие.

प्र ते अङ्घ्रयोऽङ्घ्रिभ्यो वरं निः सुवीरासः शोशुचन्त द्युमन्तः ।
यत्रा नरः समासते सुजाताः ॥४॥

4. Огни приходят, пыланием своим достигая высочайшего, разгораясь от твоих Огней — лучезарных, исполненных героической силы, — туда, где собираются люди, рожденные для совершенного рождения.

दा नो अङ्घ्रे धिया रयिं सुवीरं स्वपत्यं सहस्य प्रशस्तम् ।
न यं यावा तरति यातुमावान् ॥५॥

¹ Или — мерцанием их мысли — Огонь, возглашенный ими.

² Или — властелины богатств.

5. Дай нам, о Огонь, о Могучий, при посредстве мысли богатство, исполненное героической силы, исполненное прославленного потомства, которое не в силах поразить Враг со своим колдовством демоническим.

उप यमेति युवतिः सुदक्षं दोषा वस्तोर्हविष्मती घृताची ।
उप स्वैनमरमतिर्वसूयुः ॥६ ॥

6. К тому, к кому приходит при свете и в сумраке юная Дева, лучезарная, несущая подношения, — это его собственная динамичная мысль приходит к нему, желающему Богатств.

विश्वा अज्ञेऽप दहारातीर्येभिस्तपोभिरदहो जरूथम् ।
प्र निस्वरं चातयस्वामीवाम् ॥७ ॥

7. О Огонь, сожги все враждебные нам силы всепожирающими языками пламени, которыми ты испепелил демона, причиняющего страдания, — уничтожь Боль, так чтобы и голоса от нее не осталось.

आ यस्ते अज्ञ इधते अनीकं वसिष्ठ शुक्र दीदिवः पावक ।
उतो न एभिः स्तवथैरिह स्याः ॥८ ॥

8. О яркий и богатейший, о Огонь, сияющий и очищающий, — как со всяким, кто возжигает пламенные силы твои, так и с нами также пребудь в этих восхвалениях.

वि ये ते अज्ञे भेजिरे अनीकं मर्ता नरः पित्र्यासः पुरुत्रा ।
उतो न एभिः सुमना इह स्याः ॥९ ॥

9. Как с теми, кто обратился к твоим пламенным силам, — смертными людьми, нашими праотцами в землях многих, — так же и с нами пребудь в благонамеренности своей благодаря восхвалениям этим.

इमे नरो वृत्रहत्येषु शूरा विश्वा अदेवीरभि सन्तु मायाः ।
ये मे धियं पनयन्त प्रशस्ताम् ॥१० ॥

10. Да преодолеют те люди — героические убийцы Сокрывателя — которые трудом своим порождают мысль, возглашенную мной, — да преодолеют они все небожественное колдовское знание.

मा शूने अज्ञे नि षदाम नृणां माशेषसोऽवीरता परि त्वा ।
प्रजावतीषु दुर्यासु दुर्य ॥११ ॥

11. О Огонь, да не будем мы обитать ни в пустоте, ни в домах людей, где нет сына¹ и героя также нет, — но вокруг тебя да будем мы жить в домах, где есть доброе потомство, о Обитатель дома.

यमश्वी नित्यमुपयाति यज्ञं प्रजावन्तं स्वपत्यं क्षयं नः ।
स्वजन्मना शेषसा वावृधानम् ॥१२ ॥

12. Это вечное жертвоприношение, на которое приезжает Всадник на Коня — к нашему дому, полному последователей и доброго потомства; дом наш прирастает саморожденным Сыном.

पाहि नो अज्ञे रक्षसो अजुष्टात्पाहि धूर्तेरररुषो अघायोः ।
त्वा युजा पृतनायूरभि ष्याम् ॥१३ ॥

13. Защити нас, о Огонь, от ненавистного Ракшасы, защити от того, кто желал бы пойти войной против нас и причинить нам зло; имея тебя в качестве союзника, да одолеем мы тех, кто готов вступить с нами в бой.

सेदक्षिरज्ञीरत्यस्त्वन्यान्यत्र वाजी तनयो वीळुपाणिः ।
सहस्रपाथा अक्षरा समेति ॥१४ ॥

14. Да выйдет тот Огонь за пределы всех других огней — туда, где Конь и Сын сильнорукий; путник тысячи дорог достигает благ нетленных.

सेदक्षिर्यो वनुष्यतो निपाति समेद्वारमंहस उरुष्यात् ।
सुजातासः परि चरन्ति वीराः ॥१५ ॥

¹ Или — где и напоминания не осталось.

15. Это тот Огонь, который хранит тех, кто желал бы побеждать, он защищает от зла человека, который возжигает его; герои совершенного рождения движутся вокруг него.

अयं सो अङ्गिराहुतः पुरुत्रा यमीशानः समिदिन्धे हविष्मान् ।
परि यमेत्यध्वरेषु होता ॥१६ ॥

16. Это тот Огонь, которого призывают¹ во многих землях, которого приносящий подношение возжигает, обретая² власть, — вокруг которого движется Жрец призывания в обрядах пути.

त्वे अज्ञ आहवनानि भूरीशानास आ जुहुयाम नित्या ।
उभा कृण्वन्तो वहतू मियेधे ॥१७ ॥

17. В тебя, о Огонь, мы возливаем множество подношений, обретая власть, на жертвоприношении сотворяя обоих вечных Путников.

इमो अज्ञे वीततमानि हव्याऽजस्रो वक्षि देवतातिमच्छ ।
प्रति न ई सुरभीणि व्यन्तु ॥१८ ॥

18. О Огонь, эти подношения желаннейшие непрерывно направляй на наше созидание божества; к нам да придут все сладостные и дивные Силы.

मा नो अज्ञेऽवीरते परा दा दुर्वाससेऽमतये मा नो अस्त्रै ।
मा नः क्षुधे मा रक्षस ऋतावो मा नो दमे मा वन आ जुहूर्थाः ॥१९ ॥

19. Не предавай³ нас, о Огонь, ни бессилию, ни скверно облаченному безмыслию, ни голоду, ни Ракшасе — ты, о тот, с кем пребывает Истина, не уводи нас с пути истинного ни в доме, ни в лесу.

नू मे ब्रह्माण्यज्ञ उच्छशाधि त्वं देव मघवद्भ्यः सुषूदः ।
रातौ स्यामोभयास आ ते यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥२० ॥

¹ Или — которому приносят подношения.

² Или — имея.

³ Или — не обрекай на.

20. Теперь, о Огонь, наставь нас в Словах; ты же, о Бог, стремительно направь их ко владыкам изобилия, — да пребудем и мы, и они в милости твоей, всегда обороняйте нас всеми видами благ.

त्वमङ्गे सुहवो रण्वसंतृक्सुदीती सूनो सहसो दिदीहि ।
मा त्वे सचा तनये नित्य आ धङ्मा वीरो अस्मन्नर्यो वि दासीत् ॥२१ ॥

21. Ты, о Огонь, стремителен в отклике на призыв наш, и восторжен вид твой; о Сын Силы, сияй ярким светом. Не сжигай нас, ибо в тебе и с тобой вечный Сын пребывает, — сила героя в нас да не разнесет нас в клочья.

मा नो अङ्गे दुर्भृतये सचैषु देवेद्वेष्वङ्गिषु प्र वोचः ।
मा ते अस्मान्दुर्मतयो भृमाच्चिदेवस्य सूनो सहसो नशन्त ॥२२ ॥

22. Да не осудишь нас ты, пребывающий с нами в этих богозажженных огнях, за то, что нам трудно нести тебя; да не придут к нам даже по ошибке неправильные мысли от тебя, о Сын Силы.

स मर्तो अङ्गे स्वनीक रेवानमर्त्ये य आजुहोति हव्यम् ।
स देवता वसुनि दधाति यं सूरिरर्थी पृच्छमान एति ॥२३ ॥

23. О Огонь, ты, о тот, кто пребывает со своей пламенной силой, богатый Сокровищем, стань тем смертным, который возливает свои подношения в бессмертного; то божество дарует завоевание богатств тому, к кому приходит, вопрошая, озаренный провидец, искатель.

महो नो अङ्गे सुवितस्य विद्वान्रयिं सूरिभ्य आ वहा बृहन्तम् ।
येन वयं सहसावन्मदेमाऽविक्षितास आयुषा सुवीराः ॥२४ ॥

24. О Огонь, тебе ведом великий и благодатный путь, — даруй озаренным провидцам беспредельное Сокровище, с помощью которого, о Сильный, не растрчивая жизненной силы и обладая мощью героев, мы обретем экстатический восторг.

नू मे ब्रह्माण्यङ्ग उच्छशाधि त्वं देव मघवद्भ्यः सुषूदः ।
रातौ स्यामोभयास आ ते यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥२५ ॥

25. Теперь, о Огонь, преподай нам Слова, ты же, о Бог, стремительно направь их ко владыкам изобилия, — да пребудем и мы, и они в милости твоей, всегда обороняйте нас всеми видами благ.

ГИМН 2

जुषस्व नः समिधमज्ञे अद्य शोचा बृहद्यजतं धूममृष्वन् ।
उप स्पृश दिव्यं सानु स्तूपैः सं रश्मिभिस्ततनः सूर्यस्य ॥१॥

1. Набросься на топливо наше, о Огонь, сегодня — освети беспредельное¹, изливая свой жертвенный дым, возвышающимися громадами своими коснись небесной вершины, а затем протяни их вовне, чтобы слиться с лучами Солнца.

नराशंसस्य महिमानमेषामुप स्तोषाम यजतस्य यज्ञैः ।
ये सुक्रतवः शुचयो धियंधाः स्वदन्ति देवा उभयानि हव्या ॥२॥

2. Да призовем мы с помощью жертвоприношений владыку жертвоприношения, который возглашает богов, величие тех, кто чист и обладает совершенной волей, кто есть создатели богов Мысли, — они пробуют на вкус оба вида подношений.

ईळेन्व्यं वो असुरं सुदक्षमन्तर्दूतं रोदसी सत्यवाचम् ।
मनुष्वदज्ञिं मनुना समिद्धं समध्वराय सदमिन्महेम ॥३॥

3. Огонь, которому следует возносить молитвы, могущественный, мудрец, исполненный понимания, посредник между землей и небом, речь которого есть истина, зажженный для людей² мыслящим человеком, — да будем мы вечно увеличивать его ради [совершения] паломничества-жертвоприношения.

सपर्यवो भरमाणा अभिज्ञु प्र वृञ्जते नमसा बर्हिरज्ञौ ।
आजुह्वाना घृतपृष्ठं पृषद्वध्वर्यवो हविषा मर्जयध्वम् ॥४॥

¹ Или — вспыхни беспредельным пламенем.

² Или — как человеческое существо.

4. Желая служить, принося подношения, простираясь коленопреклоненно, они срывают священную траву; о Жрецы паломничества-жертвоприношения, бросая ее в пестрое пламя Огня — обладателя спины светозарной, усильте яркость его подношениями.

स्वाध्यो वि दुरो देवयन्तोऽशिश्र्यू रथयुर्देवताता ।
पूर्वी शिशुं न मातरा रिहाणे समग्र्युवो न समनेष्वञ्जन् ॥५॥

5. Искатели божества, достигшие совершенства в помыслах, прибыли с колесницами запряженными и широко распахнули врата, созидая божеств, — они умастили его, словно две Матери древние, ласкающие свое дитя, словно реки, проходящие по ровным просторам.

उत्त योषणे दिव्ये मही न उषासाना सुदुघेव धेनुः ।
बर्हिषदा पुरुहूते मघोनी आ यज्ञिये सुविताय श्रयेताम् ॥६॥

6. И да воссядут на священной траве заря и ночь, жены великие и божественные, словно добрые коровы дойные, — царицы жертвоприношения, царицы изобилия, многими искателями призываемые, — и да пребудут они с нами ради нашего счастья¹.

विप्रा यज्ञेषु मानुषेषु कारू मन्ये वां जातवेदसा यजध्यै ।
उर्ध्वं नो अध्वरं कृतं हवेषु ता देवेषु वनथो वार्याणि ॥७॥

7. Я медитирую на вас², о Вы, два просветленных Провидца — вершители трудов на наших человеческих жертвоприношениях, знающие все рожденное, — ради принесения жертвы; великим сделайте наше паломничество-жертвоприношение, когда мы призываем; вы завоевываете в богах³ желанные для нас блага.

आ भारती भारतीभिः सजोषा इळा देवैर्मनुष्येभिराज्ञिः ।
सरस्वती सारस्वतेभिरर्वाक् तिस्रो देवीर्बर्हिरीदं सदन्तु ॥८॥

¹ Или — будут с нами ради нашего благодатного путешествия.

² Или — размышляю о вас.

³ Или — у богов.

8. Да низойдут к нам единодушно Бхарати со своими Музами призывания, Ила — с богами, людьми и Огнем, Сарасвати — со своими силами вдохновения, и да воссядут три богини на этом нашем жертвенном сидении.

तन्नस्तुरीपमध पोषयित्नु देव त्वष्टर्वि रराणः स्यस्व ।
यतो वीरः कर्मण्यः सुदक्षो युग्रावा जायते देवकामः ॥९॥

9. О божественный создатель форм, исполненный высочайшего восторга, излей на нас это наивысшее запредельное, причину нашего роста, от которой рождается в нас герой, вечно деятельный обладатель мудрого различения, искатель богов, который приводит в действие давящий камень для выжимания вина.

वनस्पतेज्व सृजोप देवानश्चिर्हविः शमिता सूदयाति ।
सेदु होता सत्यतरो यजाति यथा देवानां जनिमानि वेद ॥१०॥

10. О дерево, отдай плоды свои богам; Огонь, вершитель трудов, быстро несет подношение по пути его. Это он совершает богопочитание как Жрец призывания — еще более истинный в деяниях своих, потому что он ведаёт рождение богов.

आ याह्यज्ञे समिधानो अर्वाङ्ङिन्द्रेण देवैः सरथं तुरेभिः ।
बर्हिर्न आस्तामदितिः सुपुत्रा स्वाहा देवा अमृता मादयन्ताम् ॥११॥

11. Низойди к нам, о Огонь, разоженный высоко, в одной колеснице с Индрой и со стремительно шествующими богами; пусть Адити, мать могущественных сыновей, воссядет на священной траве, пусть боги, бессмертные, преисполнятся восторга от возгласов «Сваха»!

ГИМН 3

अङ्घ्रिं वो देवमङ्घ्रिभिः सजोषा यजिष्ठं दूतमध्वरे कृणुध्वम् ।
यो मर्त्येषु निध्रुविर्ऋतावा तपुर्मूर्धा घृतान्नः पावकः ॥१॥

1. Сотворите для себя на жертвоприношении, единодушно обретая радость в нем, Огонь божественный, сопровождаемый другими огнями, усердный в принесении жертв, — вестника, который в смертных владеет Истиной, внутренне постоянного, пища которого есть Свет, голова которого есть горящее пламя, — очистительный Огонь.

प्रोधदश्वो न यवसेऽविष्यन्त्यदा महः संवरणाद्व्यस्थात् ।
आदस्य वातो अनु वाति शोचिरध स्म ते व्रजनं कृष्णमस्ति ॥२॥

2. Желая, он ржет, словно конь на пастбище, когда вырывается из мощного окружения, ветер дует вослед его пламени; черен сейчас путь шествия твоего.

उद्यस्य ते नवजातस्य वृष्णोऽङ्घ्रे चरन्त्यजरा इधानाः ।
अच्छा घामरुषो धूम एति सं दूतो अङ्घ्र ईयसे हि देवान् ॥३॥

3. О Огонь, когда нетленные языки твоего пламени разгораются, о Бык новорожденный, и путешествуют ввысь, твой дым ярко-красный восходит в небеса, ибо ты путешествуешь, о Огонь, к богам в качестве вестника.

वि यस्य ते पृथिव्यां पाजो अश्रेत्तृषु यदन्ना समवृ जम्भैः ।
सेनेव सृष्टा प्रसितिष्ठ एति यवं न दस्म जुह्वा विवेक्षि ॥४॥

4. Мощь твоя движется широко по земле, когда ты стремительно разрываешь челюстями пищу свою, в движении своем ты рвешься вперед, словно войско наступающее; о Усердный деятель, с языком своим пламенным ты подобен [коню, пожирающему] просыпанные зерна ячменя.

तमिदोषा तमुषसि यविष्ठमक्षिमत्यं न मर्जयन्त नरः ।
निशिज्ञाना अतिथिमस्य योनौ दीदाय शोचिराहुतस्य वृष्णः ॥५॥

5. Его в сумерках, его на заре — этот вечно юный Огонь люди холят, словно коня, укрепляя мощь гостя в его родной обители; когда подношения возливаются в него, сияет свет Быка.

सुसंदे स्वनीक प्रतीकं वि यद्वक्त्रो न रोचस उपाके ।
दिवो न ते तन्यतुरेति शुष्मश्चित्रो न सूरः प्रति चक्षि भानुम् ॥६॥

6. О Ты, обладатель яркой пламенной мощи, приятен взору лик твой, когда, будучи самым близким, ты сияешь подобно золоту, — мощь твоя движется подобно небесному грому, в блеске богатом своем ты, словно Солнце, делаешь явным свой свет¹.

यथा वः स्वाहाज्ञये दाशेम परीळाभिर्घृतवद्भिश्च हव्यैः ।
तेभिर्नो अज्ञे अमितैर्महोभिः शतं पूर्भिरायसीभिर्नि पाहि ॥७॥

7. Для того, чтобы мы могли принести дары с возгласом «Сваха» тебе, Огню, мы становимся вокруг него² со словами откровения и с лучезарными подношениями; храни нас, о Огонь, своим величием безмерным, с помощью сотни своих городов железных.

या वा ते सन्ति दाशुषे अघृष्टा गिरो वा याभिर्नृवतीरुरुष्याः ।
ताभिर्नः सूनो सहसो नि पाहि स्मत्सूरीञ्जरितृञ्जातवेदः ॥८॥

8. Свободными от скверны силами, что предназначены для дающего, Словами, с помощью которых хранишь ты силы человеческие, — всем этим защити нас тех, кто является и провидцами озаренными, и почитателями твоими в одно и то же время, о Сын Силы, о Ведающий все рожденное!

¹ Или — источаешь свет, подобный свету Солнца.

² Т. е. вокруг огня. Смешение второго и третьего лица в гимнах Ригведы — одно из самых частых явлений. Оно отражает два пласта восприятия происходящего — непосредственное обращение, «призывание», и «говорение для себя или про себя», которое должно обратиться к божеству нашу глубинную природу, или видение. (Прим. ред.)

निर्यत्पूतेव स्वधितिः शुचिर्गात्स्वया कृपा तन्वा रोचमानः ।
आ यो मात्रोरुशेन्यो जनिष्ट देवयज्याय सुक्रतुः पावकः ॥९॥

9. Когда выходит он чистым, словно топор блестящий, озаряя свое тело своим собственным светом, он, рожденный от двух матерей для совершения жертвоприношения богам, — обладатель сильной воли, желанный очистительный Огонь.

एता नो अज्ञे सौभगा दिदीह्यपि क्रतुं सुचेतसं वतेम ।
विश्वा स्तोतृभ्यो गृणते च सन्तु यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥१०॥

10. О Огонь, освети для нас все эти радости; дай нам пробудиться к пониманию твоей воли, исполненной совершенного сознания; пусть будет всё для тех, кто восхваляет тебя, для того, кто выражает тебя; да будешь ты всегда защищать нас всеми видами благ.

ГИМН 4

प्र वः शुक्राय भानवे भरध्वं हव्यं मतिं चाज्ञये सुपूतम् ।
यो दैव्यानि मानुषा जनूंष्यन्तर्विश्वानि विद्यना जिगाति ॥१॥

1. Впереди помести для Огня — для блистающего Света — ум свой и свои очищенные подношения — для Огня, который путешествует со знанием между всеми божественными и человеческими рождениями.

स गृत्सो अङ्गिस्तरुणाश्चिदस्तु यतो यविष्ठो अजनिष्ट मातुः ।
सं यो वना युवते शुचिदन्भूरि चिदन्ना समिदत्ति सद्यः ॥२॥

2. Да будет Огонь мудрецом и избавителем, когда он рождается самым юным от матери, — он, который яркими и чистыми зубами впивается в леса, много пищи пожирает за раз.

अस्य देवस्य संसद्यनीके यं मर्तासः श्येतं जगृभ्रे ।
नि यो गृभं पौरुषेयीमुवोच दुरोकमङ्गिरायवे शुशोच ॥३॥

3. В обществе этого бога, в его пламенной мощи, он, тот, кого захватили смертные, — белое пламя, и он засвидетельствовал этот сильный человеческий захват; Огонь озарил то, что плохо освещено для человека.

अयं कविरकविषु प्रचेता मर्तेष्वज्ञिरमृतो नि धायि ।
स मा नो अत्र जुहुरः सहस्वः सदा त्वे सुमनसः स्याम ॥४ ॥

4. Это провидец, сознательный мыслитель в тех, кто не является провидцем, — Огонь был помещен как Бессмертный в смертных; не уведи же нас с пути истинного, о сильный Огонь, да будем мы всегда благонамеренными в тебе.

आ यो योनिं देवकृतं ससाद क्रत्वा ह्यज्ञिरमृताँ अतारीत् ।
तमोषधीश्च वनिनश्च गर्भं भूमिश्च विश्वधायसं बिभर्ति ॥५ ॥

5. Он, — тот, кто пришел в свою родную обитель, сотворенную богами, — Огонь своей волей высвободил богов; и растения, и деревья, и земля несут его — того, кто есть основа всего.

ईशे ह्यज्ञिरमृतस्य भूरेरीशे रायः सुवीर्यस्य दातोः ।
मा त्वा वयं सहसावन्नवीरा माप्सवः परि षदाम मादुवः ॥६ ॥

6. Огонь обладает властью над великим Бессмертием, он — владыка богатства обильного и исполненного героической силы; о Ты, обладающий силой, не дай нам пребывать вокруг тебя бесформенными, бездействующими, лишенными героической силы.

परिषद्यं ह्यरणस्य रेक्णो नित्यस्य रायः पतयः स्याम ।
न शेषो अज्ञे अन्यजातमस्त्यचेतानस्य मा पथो वि दुक्षः ॥७ ॥

7. Следует отвергнуть изобилие богатств, которые не приносят улады, — да будем мы хозяевами богатства, которое вечно; рожденное от другого не есть Сын; о Огонь, не запутай в пути того, кто не ведает.

नहि ग्रभायारणः सुशेवोऽन्योदर्यो मनसा मन्तवा उ ।
अधा चिदोकः पुनरित्स एत्या नो वाज्यभीषाळेतु नव्यः ॥८ ॥

8. Не должен быть принят — пусть даже блажен он — сын другой утробы, даже мысли о нем не должно быть в уме, ибо он не несет с собой улады, — ведь скоро он сам возвращается в дом свой; пусть лучше новый Конь придет к нам, всепобеждающий.

त्वमङ्गे वनुष्यतो नि पाहि त्वमु नः सहसावन्नवद्यात् ।
सं त्वा ध्वस्मन्वद्भ्येतु पाथः सं रयिः स्पृहयाय्यः सहस्री ॥९॥

9. О Огонь, защити нас от того, кто желал бы покорить нас, и защити нас также, о мощный Огонь, от бесчестья¹; окончательно да придет к тебе по пути, исполненному разрушения, богатство тысячекратное и желанное.

एता नो अङ्गे सौभगा दिदीह्यपि क्रतुं सुचेतसं वतेम ।
विश्वा स्तोतृभ्यो गृणते च सन्तु यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥१०॥

10. О Огонь, освети для нас все эти радости; дай нам пробудиться к пониманию твоей воли, исполненной совершенного сознания; пусть будет всё для тех, кто восхваляет тебя, для того, кто выражает тебя; да будешь ты всегда защищать нас с помощью всех видов благ.

ГИМН 5

प्राज्ञये तवसे भरध्वं गिरं दिवो अरतये पृथिव्याः ।
यो विश्वेषाममृतानामुपस्थे वैश्वानरो वावृधे जागृवद्भिः ॥१॥

1. Принеси Огню в мощи его Слово для путника земли и неба, который, в лоне всех Бессмертных — будучи всеобщим божеством — возрастает через тех, что вечно бодрствует.

पृष्ठे दिवि धाय्यद्भिः पृथिव्यां नेता सिन्धूनां वृषभः स्तियानाम् ।
स मानुषीरभि विशो वि भाति वैश्वानरो वावृधानो वरेण ॥२॥

¹ Или — вины.

2. Огонь, о котором спрашивают, был помещен в небе и в земле — предводитель рек, Бык всего устойчивого; он изливает сияние на народы, он, всеобщее божество, возрастающее через высочайшее.

त्वद्धिया विश आयन्नसिक्रीरसमना जहतीर्भोजनानि ।
वैश्वानर पूरवे शोशुचानः पुरो यदज्ञे दरयन्नदीदेः ॥३॥

3. В страхе перед тобой черное Племя, несогласные¹ твари, бежали, забыв о своих удовольствиях, когда, о Огонь, о Всеобщее Божество, твой свет воссиял для человека, когда ты растерзал их и запылал перед ним.

तव त्रिधातु पृथिवी उत द्यौर्वैश्वानर व्रतमज्ञे सचन्त ।
त्वं भासा रोदसी आ ततन्थाऽजस्त्रेण शोचिषा शोशुचानः ॥४॥

4. О Огонь, о Всеобщее Божество, земля и небо, а также промежуточное пространство следуют тройственному закону твоих деяний; пылая пламенем негаснущим, ты светом своим расширил две тверди.

त्वामज्ञे हरितो वावशाना गिरः सचन्ते धुनयो घृताचीः ।
पतिं कृष्टीनां रथ्यं रयीणां वैश्वानरमुषसां केतुमहाम् ॥५॥

5. К тебе, о Огонь, Слова — твои сияющие кони, порывистые и лучезарные, — устремлены в желании своем ко всеобщему божеству, повелителю народов, колесничему, везущему Богатства, лучу интуиции зорь и дней.

त्वे असुर्यं वसवो न्यृण्वन्क्रतुं हि ते मित्रमहो जुषन्त ।
त्वं दस्यूरोकसो अज्ञ आज उरु ज्योतिर्जनयन्नार्याय ॥६॥

6. В тебя Сияющие² возливают Могущество, ибо они подчинились и следуют воле твоей, о дружественный Свет; о Огонь, ты вышвырнул Разрушителей вон из дома, порождая широкий Свет для Ария.

¹ Букв. — лишенные гармонии или согласия.

² Или — Повелители богатств.

स जायमानः परमे व्योमन्वायुर्न पाथः परि पासि सद्यः ।
त्वं भुवना जनयन्नभि क्रन्नपत्याय जातवेदो दशस्यन् ॥७ ॥

7. Когда ты рождаешься в высочайшем эфире, сразу же как Ваю ты охранил путь, — ты громко кричишь, порождая миры, жалуя их в дар Сыну, о Ведающий все рожденное.

तामज्ञे अस्मे इषमेरयस्व वैश्वानर द्युमतीं जातवेदः ।
यया राघः पिन्वसि विश्ववार पृथु श्रवो दाशुषे मर्त्याय ॥८ ॥

8. О Огонь, о Всеобщее Божество, о Ведающий все рожденное, вызови в нас то светозарное побуждение, которым ты, о тот, в ком пребывает все желанное, пестуешь достижение широкого вдохновенного знания смертным жертвователем.

तं नो अज्ञे मघवद्भ्यः पुरुक्षुं रयिं नि वाजं श्रुत्यं युवस्व ।
वैश्वानर महि नः शर्म यच्छ रुद्रेभिरज्ञे वसुभिः सजोषाः ॥९ ॥

9. О Огонь, соедини с нами внутри — с нами, превращенными во владык богатств, — изобилие знания вдохновенного, занимающего широкий простор; о Всеобщее Божество, в союзе с Рудрами и с Васу распространи на нас беспредельный покой¹.

ГИМН 6

प्र सम्राजो असुरस्य प्रशस्तिं पुंसः कृष्टीनामनुमाद्यस्य ।
इन्द्रस्येव प्र तवसस्कृतानि वन्दे दारुं वन्दमानो विवक्मि ॥१ ॥

1. Я почитаю Сокрушителя — почитая, я прославляю речью деяния всеправителя, всемогущего, мужественного, сильного, как Индра, того, кому должны возрадоваться народы.

कविं केतुं धासिं भानुमद्रेर्हिन्वन्ति शं राज्यं रोदस्योः ।
पुरंदरस्य गीर्भिरा विवासेऽज्ञेर्व्रतानि पूर्व्या महानि ॥२ ॥

¹ Или — убежище беспредельное.

2. Его они посылают — провидца, луч интуиции, основание, свет на горе, царство мира на земле и в небе; словами своими я озаряю великие и древние законы деяний Огня, который сокрушает города.

न्यक्रतून्प्रथिनो मृध्रवाचः पर्णीरश्रद्धाँ अवृध्नाँ अयज्ञान् ।
प्रप्र तान्दस्यूरश्चिर्विवाय पूर्वश्चकारापराँ अयज्यून् ॥३ ॥

3. Торгашей¹, у которых нет воли к труду, плетельщиков пут, речь которых разрушительна, у которых нет ни веры, ни возрастания существа их и которые не совершают жертвоприношений, — этих Разрушителей Огонь разметал перед собой; высочайший, он сровнял с землей в их царстве тех, кто не желает приносить жертвы.

यो अपाचीने तमसि मदन्तीः प्राचीश्चकार नृतमः शचीभिः ।
तमीशानं वस्वो अज्ञिं गृणीषेऽनानतं दमयन्तं पृतन्यून् ॥४ ॥

4. Силы, которые ликуют во мраке позади, он, могущественнейший в своей божественности, энергиями своими превратил в силы впереди; этот Огонь я возглашаю — повелителя Сокровища, которого вовек не согнуть, который умирят идущих войной против него.

यो देह्यो अनमयद्वधस्त्रैर्यो अर्यपत्नीरुषसश्चकार ।
स निरुध्या नहुषो यह्यो अज्ञिर्विशश्चक्रे बलिहृतः सहोभिः ॥५ ॥

5. Он склонил стены ливнем ударов своих — он, кто сделал зори женами Благородных; он, могущественный Огонь, обуздал людей и силою власти своей заставил народы приносить ему дань.

यस्य शर्मन्नुप विश्वे जनास एवैस्तस्थुः सुमतिं भिक्षमाणाः ।
वैश्वानरो वरमा रोदस्योराज्ञिः ससाद पित्रोरुपस्थम् ॥६ ॥

6. Он, к умиротворенности которого все существа приходят в своем движении с молитвой о благонамеренности², — всеобщее божество достигло того, что есть высочайшее, превыше земли и неба, — Огонь пришел в объятия отца и матери.

¹ Или — корыстных дельцов.

² Или — о правильном, праведном уме.

आ देवो ददे बुध्न्या वसूनि वैश्वानर उदिता सूर्यस्य ।
आ समुद्रादवरादा परस्मादाक्षिर्ददे दिव आ पृथिव्याः ॥७॥

7. Бог взял себе богатства Основания, всеобщее божество на восходе Солнца собрало богатства из нижнего и верхнего океана, Огонь взял себе богатства земли и неба.

ГИМН 7

प्र वो देवं चित्सहसानमक्षिमश्वं न वाजिनं हिषे नमोभिः ।
भवा नो दूतो अध्वरस्य विद्वान्त्मना देवेषु विविदे मितद्रुः ॥१॥

1. Самого бога, силу свою выказывающего, смиренным поклонением я побуждаю двигаться вперед, как своего стремительного скакуна; стань вестником нашего паломничества-жертвоприношения, о тот, кто обладает знанием; сам по себе он становится известен среди богов в своем размеренном беге.

आ याह्यज्ञे पथ्या अनु स्वा मन्द्रो देवानां सख्यं जुषाणः ।
आ सानु शुष्मैर्नदयन्पृथिव्या जम्भेभिर्विश्वमुशधग्वनानि ॥२॥

2. О Огонь, приди к нам по своим собственным путям, восторженный, находя удовольствие в товариществе богов; наполняя высокие плоскогорья земли гулом своей силы стремительной, своими клыками пламенными он сжигает леса — все сжигает он в своем желании.

प्राचीनो यज्ञः सुधितं हि बर्हिः प्रीणीते अक्षिरीळितो न होता ।
आ मातरा विश्ववारे हुवानो यतो यविष्ठ जज्ञिषे सुशेवः ॥३॥

3. Впереди находится жертва, священная солома хорошо разостлана, удовлетворен Огонь; призываемый в молитвах, ты — как Жрец призывания, обративший свой зов к двум матерям, в которых пребывают все блага желанные, от которых родился ты, самый юный и блаженный.

सद्यो अध्वरे रथिरं जनन्त मानुषासो विचेतसो य एषाम् ।
विशामधायि विश्रपतिर्दुरोणेऽश्मिन्न्द्रो मधुवचा ऋतावा ॥४ ॥

4. Люди, достигшие сознательного знания, в один миг произвели на свет возничего, который был сделан владыкой народов в домах их, — Огонь восторженный, сладкоречивый, того, с кем пребывает Истина.

असादि वृतो वह्निराजगन्वानश्चिर्ब्रह्मा नृषदने विधर्ता ।
द्यौश्च यं पृथिवी वावृधाते आ यं होता यजति विश्वारम् ॥५ ॥

5. Он пришел и занял свое место в доме Человека — избранный перевозчик подношения, Огонь, Жрец Слова, тот, кто поддерживает все сущее, тот, кого увеличивают земля и небо, кому Жрец призывания приносит жертвы, ибо в нем пребывают все блага желанные.

एते द्युम्नेभिर्विश्वमातिरन्त मन्त्रं ये वारं नर्या अतक्षन् ।
प्र ये विशस्तिरन्त श्रोषमाणा आ ये मे अस्य दीधयन्वृतस्य ॥६ ॥

6. Эти переправились в запредельное с помощью своего света — люди силы, превосходно сложившие Слово, люди, которые ушли вперед в страстном желании слышать и озарили для меня часть этой Истины.

नू त्वामङ्ग ईमहे वसिष्ठा ईशानं सूनो सहसो वसूनाम् ।
इषं स्तोतृभ्यो मधवद्भ्य आनड्यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥७ ॥

7. Теперь мы, Васиштхи, желаем тебя, о Огонь, о Сын Силы, как владыку Богатств; ты создал побуждение в тех, кто восхваляет тебя, кто благоденствует¹. Храни нас всегда с помощью всех видов благ.

¹ Или — наделен изобилием.

ГИМН 8

इन्धे राजा समर्यो नमोभिर्यस्य प्रतीकमाहुतं घृतेन ।
नरो हव्येभिरीळते सबाध आक्षिरग्र उषसामशोचि ॥१॥

1. Царь, Благородный, высоко разожжен преклонениями смиренными — он, чей лик принимает возлияния Света; люди подавленные и встречающие противодействие молятся, принося подношения, и Огонь рождается впереди зорь.

अयमुष्य सुमहँ अवेदि होता मन्द्रो मनुषो यहो अक्षिः ।
वि भा अकः ससृजानः पृथिव्यां कृष्णपविरोषधीभिर्ववक्षे ॥२॥

2. Он есть, воистину, тот великий, которого знали, — восторженный Жрец человека, могущественный, Огонь; величие его сияния распространилось широко: когда его выпускают на свободу для шествия по просторной земле — черен обод его колеса, — когда земная растительность возглашает его.

कया नो अज्ञे वि वसः सुवृकामु स्वधामृणवः शस्यमानः ।
कदा भवेम पतयः सुदत्र रायो वन्तारो दुष्टरस्य साधोः ॥३॥

3. По какому собственному закону, о Огонь, озаряешь ты наше очищение? К какому закону собственной природы своей ты движешься, когда тебя громко восхваляют? О великий податель, когда мы сможем стать повелителями и завоевателями богатства всезавершающего¹ и неуязвимого?

प्रप्रायमङ्गिर्भरतस्य शृण्वे वि यत्सूर्यो न रोचते बृहद्भाः ।
अभि यः पूरुं पृतनासु तस्थौ द्युतानो दैव्यो अतिथिः शुशोच ॥४॥

4. Голос Огня приносящего слышен все громче и громче, когда сияет он словно солнце, свет беспредельный; Огонь, который наблюдает² за человеком в битвах его, вспыхнул во всю силу, божественный гость.

¹ Или — совершенного.

² Или — руководит.

असन्नित्त्वे आहवनानि भूरि भुवो विश्वेभिः सुमना अनीकैः ।
स्तुतश्चिदज्ञे शृण्विषे गृणानः स्वयं वर्धस्व तन्वं सुजात ॥५ ॥

5. К тебе были обращены многие наши призывания, и ты стал¹ благонамеренным, вместе со всеми твоими пламенными силами. Когда тебя возглашают словом, ты слышишь, о Огонь; наделенный совершенным рождением, сам увеличь свое тело.

इदं वचः शतसाः संसहस्रमुदज्ञये जनिषीष्ट द्विबर्हाः ।
शं यत्स्तोतृभ्य आपये भवाति द्युमदमीवचातनं रक्षोहा ॥६ ॥

6. Это то слово, которое восстало при рождении для Огня, — оно есть победитель сотен, и с ним пребывают тысячи; оно обладает двойным величием, когда творит блаженство для восхваляющих его как друга²; оно лучезарно, оно губитель зла, убийца Ракшасы.

नू त्वामज्ञ ईमहे वसिष्ठा ईशानं सूनो सहसो वसूनाम् ।
इषं स्तोतृभ्यो मघवद्भ्य आनड्यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥७ ॥

7. Теперь мы, Васиштхи, желаем тебя, о Огонь, о Сын Силы, как владыку Богатств; ты создал побуждение в тех, кто восхваляет тебя, кто благоденствует³. Храни нас всегда с помощью всех видов благ.

ГИМН 9

अबोधि जार उषसामुपस्थाद्धोता मन्द्रः कवितमः पावकः ।
दधाति केतुमुभयस्य जन्तोर्हव्या देवेषु द्रविणं सुकृत्सु ॥१ ॥

1. Он пробудился от объятий зорь — их возлюбленный, восторженный Жрец призывания, великий провидец, очистительный Огонь; он создает луч интуиции для обоих видов существ рожденных — подношения в богах, богатства — в делающих добро.

¹ Или — становился.

² Или — ради друга.

³ Или — наделен изобилием.

स सुक्रतुर्यो वि दुरः पणीनां पुनानो अर्कं पुरुभोजसं नः ।
होता मन्द्रो विशां दमूनास्तिरस्तमो ददृशे राम्याणाम् ॥२॥

2. Исполненный сильной воли, это он широко распахнул врата Корыстных Дельцов, очищая для нас озаряющий луч, который приносит множество наслаждений; восторженный Жрец призывания, обитающий в доме людей, виден сквозь мрак ночей.

अमूरः कविरदितिर्विवस्वान्तसुसंसन्मित्रो अतिथिः शिवो नः ।
चित्रभानुरुषसां भात्यग्रेऽपां गर्भः प्रस्व आ विवेश ॥३॥

3. Провидец, свободный от неведения, безграничный, лучезарный, друг, удачно встреченный¹, наш гость благодетельный, богатый сияниями своими, — он блистает перед зорями — дитя вод, он входит в своих матерей.

ईळैन्यो वो मनुषो युगेषु समनगा अशुचजातवेदाः ।
सुसंदृशा भानुना यो विभाति प्रति गावः समिधानं बुधन्त ॥४॥

4. Тот, кому вам следует молиться при создании² человека, равный в своих лучах — воссиял Ведающий все рожденное, Огонь, который восходит со светом совершенного видения, — лучи пробудились в его ярком пылании.

अज्ञे याहि दूत्यं मा रिषण्यो देवाँ अच्छा ब्रह्मकृता गणेन ।
सरस्वतीं मरुतो अश्विनापो यक्षि देवान् रत्नधेयाय विश्वान् ॥५॥

5. О Огонь, шествуй с поручением своим, не зная неудач, к богам, в обществе тех, кто слагает Слово: соверши жертвоприношение Сарасвати и жизненным силам, и двум всадникам на коне, и водам, и всем богам — за то, что они даруют экстаз.

त्वामज्ञे समिधानो वसिष्ठो जरूथं हन्यक्षि राये पुरंधिम् ।
पुरुणीथा जातवेदो जरस्व यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥६॥

¹ Или — благословенный при совершении жертвоприношения, наш друг.

² Или — порождении.

6. Васиштха возжигает тебя, о Огонь, убивая демона-разрушителя; принеси жертву ради Богатства богине, о которой мыслят многие¹: много есть дорог, по которым ты приближаешься, о Ведающий все рожденное. Храни нас всегда с помощью всех видов благ.

ГИМН 10

उषो न जारः पृथु पाजो अश्रेद्विद्युतद्दीद्यच्छोशुचानः ।
वृषा हरिः शुचिरा भाति भासा धियो हिन्वान उशतीरजीगः ॥१॥

1. Как возлюбленный зари, он достиг великой силы, сияя, вспыхивая игрой молний; Бык чистый и сверкающий, он изливает сияние на нас, озаряя светом свои наши мысли, он пробуждает рассветы наши.

स्वर्ण वस्तोरुषसामरोचि यज्ञं तन्वाना उशिजो न मन्म ।
अज्ञिर्जन्मानि देव आ वि विद्वान्द्रवहूतो देवयावा वनिष्ठः ॥२॥

2. Это подобно тому, как если бы солнечный мир воссиял от дня и зорь; они создают жертвоприношение, страстно желая обрести Мысль: Огонь, божество, знающее рождения, по просторам стремительно шествует к цели — Вестник, Путник, идущий к богам, сильный и победоносный.

अच्छा गिरो मतयो देवयन्तीरज्ञिं यन्ति द्रविणं भिक्षमाणाः ।
सुसंदृशं सुप्रतीकं स्वञ्च हव्यवाहमरतिं मानुषाणाम् ॥३॥

3. Слова наши суть мысли, которые ищут божество. Приди к Огню, прося о Сокровище, к Огню, перевозящему подношения, прекрасному ликом, совершенному в видении, истинному в движении, путнику дорог человеческих.

इन्द्रं नो अज्ञे वसुभिः सजोषा रुद्रं रुद्रेभिरा वहा बृहन्तम् ।
आदित्येभिरदितिं विश्वजन्यां बृहस्पतिमृक्वभिर्विश्ववारम् ॥४॥

¹ Или — мыслит тот, что живет в городе.

4. О Огонь, сопровождая сияющих, приведи к нам Индру, сопровождающая Рудр, приведи беспредельного Рудру, вместе с Адитьями — приведи безграничную и всеобщую Матерь, вместе с теми, кто несет озаренное слово, — приведи владыку слова, в котором пребывают все блага желанные.

मन्द्रं होतारमुशिजो यविष्ठमाङ्गिं विश ईळते अध्वरेषु ।
स हि क्षपावाँ अभवद्रयीणामतन्द्रो दूतो यजथाय देवान् ॥५ ॥

5. Устремленные, люди молятся Огню в обрядах паломничества — юному и восторженному Жрецу призывания; ибо он стал правителем земли и Богатств, бдительным посланцем на жертвоприношении богам.

ГИМН 11

महाँ अस्यध्वरस्य प्रकेतो न ऋते त्वदमृता मादयन्ते ।
आ विश्वेभिः सरथं याहि देवैर्न्यङ्गे होता प्रथमः सदेह ॥१ ॥

1. Ты — великое сознательное восприятие паломничества-жертвоприношения, без тебя бессмертные лишены восторга; прибудь в одной колеснице со всеми богами, займи свое место внутри, о Огонь, как высочайший Жрец призывания.

त्वामीळते अजिरं दूत्याय हविष्मन्तः सदमिन्मानुषासः ।
यस्य देवैरासदो बर्हिरङ्गेऽहान्यस्मै सुदिना भवन्ति ॥२ ॥

2. Люди, приносящие подношения, непрерывно молятся за тебя¹, стремительного в своем движении, — за своего посланника; когда восседаешь ты вместе с богами на созданном человеком жертвенном сидении, благословенными становятся его дни.

त्रिश्चिदोः प्र चिकितुर्वसूनि त्वे अन्तर्दाशुषे मर्त्याय ।
मनुष्वदङ्ग इह यक्षि देवान्भवा नो दूतो अभिशस्तिपावा ॥३ ॥

¹ Или — возносят тебе молитвы.

3. Трижды за ночь внутри тебя пробуждались они к знанию богатств для смертного жертвователя; подобно человеку, принеси здесь жертвы богам, стань нашим вестником и защитником от нападающего.

अग्निरीशे बृहतो अध्वरस्याऽग्निर्विश्वस्य हविषः कृतस्य ।
 क्रतुं ह्यस्य वसवो जुषन्ताऽथा देवा दधिरे हव्यवाहम् ॥४ ॥

4. Огонь обладает силой для совершения беспредельного паломничества-жертвоприношения. Огонь есть владыка каждого приносимого подношения, ибо его воле следуют Сияющие, — так боги сделали его перевозчиком подношений.

आग्ने वह हविरद्याय देवानिन्द्रज्येष्ठास इह मादयन्ताम् ।
 इमं यज्ञं दिवि देवेषु धेहि यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥५ ॥

5. О Огонь, приведи богов вкусить подношения, пусть они, вместе с Индрой, как старшим среди них, обретут здесь восторг, — создай это жертвоприношение на небе у богов. Храни нас всегда всеми видами благ.

ГИМН 12

अगन्म महा नमसा यविष्ठं यो दीदाय समिद्धः स्वे दुरोणे ।
 चित्रभानुं रोदसी अन्तरुर्वी स्वाहुतं विश्वतः प्रत्यञ्चम् ॥१ ॥

1. Мы пришли со смирением великим и с поклонением к Огню вечно юному, который воссиял, пылая в собственном доме, наделенный богатым блеском — между широкими твердями, и наполненный подношениями, предаваемыми ему; движется он, обращенный ликом во все стороны.

स महा विश्वा दुरितानि साह्वानग्निः ष्टवे दम आ जातवेदाः ।
 स नो रक्षिषद्दुरितादवद्यादस्मान्गृणत उत नो मघोनः ॥२ ॥

2. Он одолевает мощью своей любое зло: Огонь утверджен славословиями в доме — он, знающий все рожденное; да обережет он нас от

ошибок и от бесчестья — нас, когда произносим мы слова, и нас, когда мы владеем изобилием.

त्वं वरुण उत मित्रो अज्ञे त्वां वर्धन्ति मतिभिर्वसिष्ठाः ।
त्वे वसु सुषणनानि सन्तु यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥३॥

3. Ты — Варуна и ты — Митра, о Огонь, тебя понуждают расти Васиштхи мыслями своими, в тебе да будут легко завоеваны богатства. Храни нас всегда всеми видами благ.

ГИМН 13

प्राज्ञये विश्वशुचे धियधेऽसुरघ्ने मन्म धीतिं भरध्वम् ।
भरे हविर्न बर्हिषि प्रीणानो वैश्वानराय यतये मतीनाम् ॥१॥

1. К Огню всеозаряющему, создателю мысли, убийце асуров, обращайтесь помыслы ваши и приносите ему мысли созданные; радостно несу я к месту нашего жертвоприношения подношение для всеобщего божества, которое обладает властью над умами.

त्वमज्ञे शोचिषा शोशुचान आ रोदसी अपृणा जायमानः ।
त्वं देवाँ अभिशस्तेरमुञ्चो वैश्वानर जातवेदो महित्वा ॥२॥

2. Ты, о Огонь, озаряющий светом своим, уже при рождении заполняешь землю и небо; благодаря могуществу своему ты освободил богов от враждебно настроенного Противника — ты, всеобщее божество, ведающий все рожденное.

जातो यदज्ञे भुवना व्यख्यः पशून् गोपा इर्यः परिज्मा ।
वैश्वानर ब्रह्मणे विन्द गातुं यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥३॥

3. Рождаясь¹, ты, о Огонь, смотришь на мир, как пастух — на свое стадо, как тот, кому предстоит служение, — всеохватывающий, в каче-

¹ Или — родившись.

стве всеобщего божества ты создаешь¹ Путь для Повелителя. Храни нас всегда всеми видами благ.

ГИМН 14

समिधा जातवेदसे देवाय देवहृतिभिः ।
हविर्भिः शुक्रशोचिषे नमस्विनो वयं दाशेमाज्ञये ॥१॥

1. Божеству, ведающему все рожденное, топливом нашим, нашими призываниями бога, нашими подношениями да принесем мы жертву, простираясь перед ним, Огню, исполненному сверкающего света.

वयं ते अज्ञे समिधा विधेम वयं दाशेम सुष्टुती यजत्र ।
वयं घृतेनाध्वरस्य होतर्वयं देव हविषा भद्रशोचे ॥२॥

2. Да почтим мы тебя, о Огонь, топливом, да принесем мы тебе дары славословиями, о Владыка жертвоприношения, мы — возлияниями, о Жрец призывания на паломничестве-жертвоприношении, мы — подношениями, о Бог благодатного пламени.

आ नो देवेभिरुप देवहृतिमज्ञे याहि वषट्कृतिं जुषाणः ।
तुभ्यं देवाय दाशतः स्याम यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥३॥

3. Приди, о Огонь, вместе с богами на наше призывание богов, обретая усладу в возгласении «Вашат!», — тебе, о Бог, да принесем мы подношения. Храни нас всегда с помощью всех видов благ.

¹ Или — прокладываешь.

ГИМН 15

उपसद्याय मीळ्हुष आस्ये जुहुता हविः ।
यो नो नेदिष्ठमाप्यम् ॥१॥

1. Щедрому, к которому следует приближаться с почитанием, влей в уста подношение — ему, дающему нам союзничество теснейшее.

यः पञ्च चर्षणीरभि निषसाद दमेदमे ।
कविर्गृहपतिर्युवा ॥२॥

2. Он, приходящий к пяти племенам зрячих людей и занимающий свое место в каждом доме, — провидец, хозяин дома, юноша.

स नो वेदो अमात्यमञ्जी रक्षतु विश्वतः ।
उतास्मान् पात्वंहसः ॥३॥

3. Да обережет со всех сторон тот Огонь знание, которое обитает в нас, да защитит он нас от зла.

नवं नु स्तोममङ्गये दिवः श्येनाय जीजनम् ।
वस्वः कुविद्वनाति नः ॥४॥

4. Сейчас я пропел новую хвалу Огню, Ястребу Небес; он снова и снова завоевывает для нас Богатства.

स्पर्हा यस्य श्रियो दृशे रयिर्वीरिवतो यथा ।
अग्ने यज्ञस्य शोचतः ॥५॥

5. Он есть тот, чье сверкающее величие желанно для глаза и подобно Богатствам с их героическими силами, ибо он пламенеет впереди жертвоприношения.

सेमां वेतु वषट्कृतिमङ्गिर्जुषत नो गिरः ।
यजिष्ठो हव्यवाहनः ॥६॥

6. Да обретет он знание об этом возгласении «Вашат!», да прислушается¹ Огонь к нашим словам — он, тот, кто уносит подношения и кто есть самый усердный жертвователь.

नि त्वा नक्ष्य विश्पते द्युमन्तं देव धीमहि ।
सुवीरमद्भ आहुत ॥७॥

7. О Повелитель народов, которого мы должны достичь, которому мы приносим подношения, мы поместили тебя внутри, лучезарного в силе героической, о Божество, о Огонь.

क्षप उरुश्च दीदिहि स्वज्ञयस्त्वया वयम् ।
सुवीरस्त्वमस्मयुः ॥८॥

8. Сияй сквозь ночи и дни, — благодаря тебе да будем мы хорошо вооружены огнем; ты есть сила героическая, и к нам обращено твое желание.

उप त्वा सातये नरो विप्रासो यन्ति धीतिभिः ।
उपाक्षरा सहस्रिणी ॥९॥

9. К тебе озаренные люди приходят с помыслами своими о завоевании, к тебе — и Нетленная с тысячами ее.

अङ्गी रक्षांसि सेधति शुक्रशोचिरमर्त्यः ।
शुचिः पावक ईड्यः ॥१०॥

10. Огонь отгоняет прочь Ракшасов, бессмертный — светом своим сверкающим, тот, к кому следует обратить свои молитвы, чистое и очистительное пламя.

स नो राधांस्या भरेशानः सहसो यहो ।
भगश्च दातु वार्यम् ॥११॥

¹ Или — возрадуется.

11. Принеси плоды деяний наших, ибо ты обладаешь властью, о Сын Силы, — и да дарует нам властелин наслаждения предмет нашего желания.

त्वमज्ञे वीरवद्यशो देवश्च सविता भगः ।
दितिश्च दाति वार्यम् ॥१२ ॥

12. Ты, о Огонь, даруешь нам героическую славу, — и божественный Творец-Солнце, и Властелин наслаждения, и Матерь конечного даруют нам предмет нашего желания.

अज्ञे रक्षा णो अंहसः प्रति ष्म देव रीषतः ।
तपिष्ठैरजरो दह ॥१३ ॥

13. О Огонь, храни нас от зла — от причиняющего вред защити нас, о Бог; нетленный, испепели его губительнейшим пламенем своим.

अघा मही न आयस्यनाधृष्टो नृपीतये ।
पूर्भवा शतभुजिः ॥१४ ॥

14. Теперь, неоскверненный, стань для нас неприступным железным городом с сотней укреплений для защиты людей.

त्वं नः पाह्यंहसो दोषावस्तरघायतः ।
दिवा नमदाभ्य ॥१५ ॥

15. Храни нас от зла в сумерках и на заре — от того, кто несет беду, — ибо ты неуязвим днем и ночью.

ГИМН 16

एना वो अङ्घ्रिं नमसोर्जो नपातमा हुवे ।
प्रियं चेतिष्ठमरतिं स्वध्वरं विश्वस्य दूतममृतम् ॥१॥

1. С простираниями этими я призываю для вас Огонь, сына Энергии, возлюбленного — путника, наиболее пробужденного к знанию, который благополучно увозит жертву-паломника, — бессмертного посланца каждого человека.

स योजते अरुषा विश्वभोजसा स दुद्रवत्स्वाहुतः ।
सुब्रह्मा यज्ञः सुशमी वसूनां देवं राधो जनानाम् ॥२॥

2. Он запрягает пару коней сияющих, которые привозят все наслаждения, — обильно питаемый подношениями, да понесется он стремительно; он, которого следует почитать жертвоприношением, Слово которого совершенно, — податель богатства, божественное достижение человека.

उदस्य शोचिरस्थादाजुह्वानस्य मीळ्हुषः ।
उद्धूमासो अरुषासो दिविस्पृशः समङ्घिमिन्धते नरः ॥३॥

3. Высоко стоит пламя света этого Щедрого, когда изливаются в него подношения, его красный дым поднимается и касается неба; люди высоко разжигают Огонь.

तं त्वा दूतं कृण्महे यशस्तमं देवाँ आ वीतये वह ।
विश्वा सूनो सहसो मर्तभोजना रास्व तद्यत्त्वेमहे ॥४॥

4. Ты есть тот вестник, наипрославленный, которого мы творим, — возвести нам пришествие богов, о Сын Силы, дай нам все, чем наслаждается смертный, дай нам то, чего мы желаем от тебя.

त्वमङ्घ्रे गृहपतिस्त्वं होता नो अध्वरे ।
त्वं पोता विश्ववार प्रचेता यक्षि वेषि च वार्यम् ॥५॥

5. Ты, о Огонь, хозяин дома, ты — Жрец призывания на нашем паломничестве-жертвоприношении, ты — очищающий Жрец, тот, в ком пребывают все желанные блага, мыслитель сознательный; принеси жертву и даруй обретение предмета нашего желания.

कृधि रत्नं यजमानाय सुक्रतो त्वं हि रत्नधा असि ।
आ न ऋते शिशीहि विश्वमृत्विजं सुशंसो यश्च दक्षते ॥६॥

6. О обладатель сильной воли, сотвори восторг для совершающего жертвоприношение, ибо ты — творец восторга: сделай совершенным¹ в Истине для нас каждого, кто совершает обряд, и всякого, кто совершенен в выражении и искушен в мысли.

त्वे अज्ञे स्वाहुत प्रियासः सन्तु सूरयः ।
यन्तारो ये मघवानो जनानामूर्वान्दयन्त गोनाम् ॥७॥

7. О Огонь, питаемый подношениями, да пребудут они в тебе, в возлюбленном, — озаренные мудрецы и те, кто суть властелины изобилия среди людей, — они, совершающие путешествие и раздающие нам широкие просторы Лучей.

येषामिळा घृतहस्ता दुरोण आँ अपि प्राता निषीदति ।
तांस्त्रायस्व सहस्य द्रुहो निदो यच्छा नः शर्म दीर्घश्रुत् ॥८॥

8. Тех, в чьем доме со вратами восседает богиня Откровения со светоносными дланями, исполненная полноты своей, — тех спаси от причиняющего вред, от Хулителя², о сильный Огонь; даруй нам то умиротворение, что издали слышит Истину.

स मन्द्रया च जिह्वया वह्निरासा विदुष्टरः ।
अज्ञे रयिं मघवद्भ्यो न आ वह हव्यदातिं च सूदय ॥९॥

9. И тогда, восторженным языком своим, ибо ты несешь возлияние во рту и велико знание твое, принеси богатства нашим повелителям изобилия и поскорее направь по пути дар нашего подношения.

¹ Буквально — заостри.

² Или — от предательства и от рабства.

ये राधासि ददत्यश्व्या मघा कामेन श्रवसो महः ।
ताँ अंहसः पिपृहि पतृभिष्ट्वं शतं पूर्भिर्यविष्ठ्य ॥१० ॥

10. Те, кто дарует нам обретение изобилия мощи Коня, — ибо сильно наше желание великого вдохновенного знания, — о юнейший Бог, с помощью сотни твоих крепостей спасительных надежно укрой их от всяческого зла.

देवो वो द्रविणोदाः पूर्णां विवष्ट्यासिचम् ।
उद्धा सिञ्चध्वमुप वा पृणध्वमादिद्धो देव ओहते ॥११ ॥

11. Божественный податель твоего Сокровища желает от тебя полного возлияния подношений; возлей и наполни: и тогда божество понесет тебя по пути твоему¹.

तं होतारमध्वरस्य प्रचेतसं वह्निं देवा अकृण्वत ।
दधाति रत्नं विधते सुवीर्यमज्ञिर्जनाय दाशुषे ॥१२ ॥

12. Боги сделали его Жрецом призывания на паломничестве-жертвоприношении — мыслителя сознательного, перевозчика пламени; Огонь создает восторг и героическую силу для человека, который совершает жертвоприношение ради жертвователя.

ГИМН 17

अज्ञे भव सुषमिधा समिद्ध उत बर्हिरुर्विया वि स्तृणीताम् ॥१ ॥

1. О Огонь, вспыхни высоко от обилия топлива, пусть будет широко разостлана священная солома.

उत द्वार उशतीर्वि श्रयन्तामुत देवाँ उशत आ वहेह ॥२ ॥

2. Да распахнутся настежь врата устремления; приведи сюда устремленных богов.

¹ Или — принесет тебе Богатства.

अङ्गे वीहि हविषा यक्षि देवान्स्वध्वरा कृणुहि जातवेदः ॥३॥

3. Иди, о Огонь, и принеси жертву богам, передай им подношение; благоприятными сделай пути продвижения паломничества-жертвоприношения, о Ведающий все рожденное.

स्वध्वरा करति जातवेदा यक्षदेवाँ अमृतान्पिप्रयच्च ॥४॥

4. Он делает благоприятными пути паломничества-жертвоприношения — он, Ведающий все рожденное; он совершает жертвоприношение и радуется бессмертных богов.

वंस्व विश्वा वार्याणि प्रचेतः सत्या भवन्त्वाशिषो नो अद्य ॥५॥

5. Завоюй все блага желанные, о Мыслитель сознательный; да станут сегодня Истиной устремления наши.

त्वामु ते दधिरे हव्यवाहं देवासो अङ्ग ऊर्ज आ नपातम् ॥६॥

6. Тебя они сделали перевозчиком подношений, о Огонь, — боги создали тебя, о Сын Энергии.

ते ते देवाय दाशतः स्याम महो नो रत्ना वि दध इयानः ॥७॥

7. Да будем мы теми, кто жертвует тебе, о божество; шествуй через беспредельное по пути своему и сотвори для нас экстатические восторги.

МАНДАЛА ВОСЬМАЯ

ВАТСА КАНВА

ГИМН 11

त्वमङ्गे व्रतपा असि देव आ मर्त्येष्व ।
त्वं यज्ञेष्वीड्यः ॥१॥

1. О Огонь, ты — хранитель закона всех деяний, ты — божественное в смертных; тебе следует возносить молитвы на жертвоприношениях.

त्वमसि प्रशस्यो विदथेषु सहन्त्य ।
अङ्गे रथीरध्वरणाम् ॥२॥

2. О Сильный, это ты должен быть выражен в открытиях знания; о Огонь, ты правишь колесницей паломничества-жертвоприношения.

स त्वमस्मदप द्विषो युयोधि जातवेदः ।
अदेवीरङ्गे अरातीः ॥३॥

3. О Огонь, отдали же от нас врагов, о Ведающий все рожденное, — все небожественные и враждебные силы.

अन्ति चित्सन्तमह यज्ञं मर्तस्य रिपोः ।
नोप वेषि जातवेदः ॥४॥

4. Даже когда оно близко — ты никогда не приходишь на жертвоприношение нашего смертельного врага, о Ведающий все рожденное.

मर्ता अमर्त्यस्य ते भूरि नाम मनामहे ।
विप्रासो जातवेदसः ॥५॥

5. Смертные — будучи озаренными, мы медитируем на множество твоих имен, бессмертный, знающий все рожденное.

विप्रं विप्रासोऽवसे देवं मर्तास ऊतये ।
अङ्गिं गीर्भिर्हवामहे ॥६॥

6. Мы призываем Огонь словами нашими — озаренные, мы призываем озаренного, чтобы он хранил нас, — смертные, мы призываем бога для защиты нашей.

आ ते वत्सो मनो यमत्परमाच्चित्सधस्थात् ।
अङ्गे त्वांकामया गिरा ॥७॥

7. Ватса вызывает¹ твой ум, [чтобы он прибыл] — даже из высочайшего мира твоего пребывания, о Огонь, — Словом своим, которое жаждет обрести тебя.

पुरुत्रा हि सदृङ्गसि विशो विश्वा अनु प्रमुः ।
समत्सु त्वा हवामहे ॥८॥

8. Ты равно повелитель всех народов в землях многих; к тебе взываем мы в битвах.

समत्स्वङ्गिमवसे वाजयन्तो हवामहे ।
वाजेषु चित्रराधसम् ॥९॥

9. Мы призываем Огонь хранить нас в битвах наших — мы, ищущие множества изобилий; в разнообразии полноты изобилия он достигает цели².

प्रत्नो हि कमीडयो अध्वरेषु सनाच्च होता नव्यश्च सत्सि ।
स्वां चाङ्गे तन्वं पिप्रयस्वाऽस्मभ्यं च सौभगमा यजस्व ॥१०॥

10. Ибо ты — тот, кому с древних времен надлежит возносить молитвы в паломничествах-жертвоприношениях, — и ты извечно восседаешь как вечно новый Жрец призывания; о Огонь, с помощью жертвоприношения принеси радость своему собственному телу и даруй нам благодать.

¹ Или — понуждает.

² Или — обретает себя.

СОБХАРИ КАНВА

ГИМН 19

तं गूर्धया स्वर्णरं देवासो देवमरतिं दधन्विरे ।
देवत्रा हव्यमोहिरे ॥१॥

1. Поддерживайте и укрепляйте это божество солнечного мира. Боги приставили божественного путника к его народу, — они принесли подношение в мир богов.

विभूतरातिं विप्र चित्रशोचिषमक्षिमीळिष्व यन्तुरम् ।
अस्य मेधस्य सोम्यस्य सोभरे प्रेमध्वराय पूर्व्यम् ॥२॥

2. О озаренный провидец, молись Огню — щедрому в дарах, исполненному богатого блеска; распорядителю этого жертвоприношения Сомы молитвы возноси, о Собхари, ради совершения обряда пути — Древнему [молись].

यजिष्ठं त्वा ववृमहे देवं देवत्रा होतारममर्त्यम् ।
अस्य यज्ञस्य सुक्रतुम् ॥३॥

3. Мы избрали тебя, самого могущественного в совершении жертвоприношений, бога среди богов, бессмертного, в качестве Жреца призывания на этом жертвоприношении, — обладателя сильной воли, —

ऊर्जो नपातं सुभगं सुदीदितिमक्षिं श्रेष्ठशोचिषम् ।
स नो मित्रस्य वरुणस्य सो अपामा सुम्रं यक्षते दिवि ॥४॥

4. сына Энергии — Огонь, благодатный, лучащийся и ярчайший во славе своей; да завоюет он для нас с помощью жертвоприношения блаженство в небе Митры и Варуны, а также блаженство вод.

यः समिधा य आहुती यो वेदेन ददाश मर्तो अज्ञये ।
यो नमसा स्वध्वरः ॥५ ॥

5. Смертный, принесший жертву с помощью топлива и возлияний, а также знания и смирения — Огню, который совершенен в обряде паломничества, —

तस्येदर्वन्तो रंहयन्त आशवस्तस्य द्युमितमं यशः ।
न तमहो देवकृतं कुतश्चन न मर्त्यकृतं नशत् ॥६ ॥

6. [таков, что] стремительно скачут его боевые кони, — он всех лучезарней в своем величии; ни бедствие, сотворенное богами, ни зло, совершаемое людьми, не могут прийти к нему ни с какой стороны.

स्वज्ञयो वो अज्ञिभिः स्याम सूनो सहस ऊर्जा पते ।
सुवीरस्त्वमस्मयुः ॥७ ॥

7. Да будет наш огонь высок¹ благодаря огням твоим, о Сын Силы, о Властелин Энергий! Ибо ты исполнен героической силы, и желание твое обращено к нам.

प्रशंसमानो अतिथिर्न मित्रियोऽज्ञी रथो न वेद्यः ।
त्वे क्षेमासो अपि सन्ति साधवस्त्वं राजा रयीणाम् ॥८ ॥

8. Как гость наш дружественный, находящий для нас наши формы выражения, должен быть познан Огонь — и как колесница наша; в тебе пребывают всезавершающие основания покоя², ты — царь Сокровищ.

सो अद्धा दाश्वध्वरोऽज्ञे मर्तः सुभग स प्रशंस्यः ।
स धीभिरस्तु सनिता ॥९ ॥

9. Этот смертный безошибочно совершает свое паломничество-жертвоприношение, о благодатный Огонь, — это его следует возглашать; да будет он победоносен благодаря мыслям своим —

¹ Или — да будем мы исполнены величия огнем нашим.

² Или — свободы.

यस्य त्वमूर्ध्वो अध्वराय तिष्ठसि क्षयद्वीरः स साधते ।
सो अर्वाङ्घ्रिः सनिता स विपन्त्युभिः स शूरैः सनिता कृतम् ॥१० ॥

10. тот, для кого ты вздымаешься высоко, возвышенный над его паломничеством-жертвоприношением, это он — владыка, герой и достигает цели — он побеждает с помощью своих боевых коней, лучезарных провидцев, и благодаря героям своим он завоевывает достижение цели.

यस्याञ्चिर्वपुर्गृहे स्तोमं चनो दधीत विश्ववार्यः ।
हव्या वा वेविषद्विषः ॥११ ॥

11. Тот, в чьем доме — Огонь, в котором пребывают все желанные блага, поддерживает¹ тело свое, воодушевляющие восхваления, усладу и подношения, занимает поле для своего собственного местопребывания.

विप्रस्य वा स्तुवतः सहसो यहो मक्षुतमस्य रातिषु ।
अवोदेवमुपरिमर्त्यं कृधि वसो विविदुषो वचः ॥१२ ॥

12. О Сын Силы, для озаренного провидца, который восхваляет тебя и который наиболее проворен в принесении даров, — для этого искаателя знания, о Сияющий², сотвори слово, в котором смертный наверху, а божество — внизу.

यो अञ्जिं हव्यदातिभिर्नमोभिर्वा सुदक्षमाविवासति ।
गिरा वाजिरशोचिषम् ॥१३ ॥

13. Он — тот, кто посредством принесения даров и возлияний, или в смиренных простираниях, или же благодаря слову своему озаряет Огонь, который несет с собой верное суждение³ и стремительное действие света своего, —

समिधा यो निशिती दाशददितिं धामभिरस्य मर्त्यः ।
विश्वेत्स धीभिः सुभगो जनाँ अति द्युमैरुद्र इव तारिषत् ॥१४ ॥

¹ Или — питает.

² Или — о Повелитель Богатств.

³ Или — различение.

14. он, поощряющий топливом, создающий¹ жертвенные сидения для Огня, Безграничного, — тот благословенный смертный, превосходя людей своими мыслями и озарениями своими, минует пределы всех вещей, подобно переправляющемуся через воды.

तदज्ञे द्युप्रमा भर यत्सासहत्सदने कं चिदत्रिणम् ।
मन्युं जनस्य दूढ्यः ॥१५ ॥

15. Принеси, о Огонь, тот свет, что в доме одолевает любого пожира-теля или гнев любого существа со злыми помыслами.

येन चष्टे वरुणो मित्रो अर्यमा येन नासत्या भगः ।
वयं तत्ते शवसा गातुवित्तमा इन्द्रत्वोता विधेमहि ॥१६ ॥

16. Тот свет, благодаря которому видит Митра, и Варуна, и Арьяман, и повелители путешествия, а также Бхага, — да почтим мы этот свет, мы, благодаря твоей силе сделавшиеся совершенно знающими путь, хранимые властью Могущественного.

ते घेदज्ञे स्वाध्यो ये त्वा विप्र निदधिरे नृचक्षसम् ।
विप्रासो देव सुक्रतुम् ॥१७ ॥

17. О Огонь, совершенны в мыслях сами по себе озаренные, кото-рые поместили тебя внутри себя, о озаренный Провидец, тебя, о Божество, — божественного с виду и наделенного сильной волей.

त इद्वेदिं सुभग त आहुतिं ते सोतुं चक्रिरे दिवि ।
त इद्वाजेभिर्जिग्युर्महद्धनं ये त्वे कामं न्येरिरे ॥१८ ॥

18. Они приготовили алтарь и подношения, о благодатный Огонь, и возлияние вина в небе²; с помощью своих изобилий они завоевали богатство могучее — они, в тебя поместившие свои желания.

भद्रो नो अक्षिराहुतो भद्रा रातिः सुभग भद्रो अध्वरः ।
भद्रा उत प्रशस्तयः ॥१९ ॥

¹ Или — сам служащий жертвенными сидениями.

² Или — в небо.

19. О благословенный Бог, благодатен ты для нас, питаемый подношениями, — благодатны дары твои, благодатно паломничество-жертвоприношение, благодатны произнесенные нами речи.

भद्रं मनः कृणुष्व वृत्रतूर्यं येना समत्सु सासहः ।
अव स्थिरा तनुहि भूरि शर्धतां वनेमा ते अभिष्टिभिः ॥२० ॥

20. Пронзая Сокрывателей, сотвори для нас благодатный ум, которым можешь ты побеждать в сражениях; сровняй с землей множество укреплений тех, кто бросает нам вызов; да победим мы их с помощью ударов твоих.

ईळे गिरा मनुर्हितं यं देवा दूतमरतिं न्येरिरे ।
यजिष्ठं हव्यवाहनम् ॥२१ ॥

21. В молитве обращаю я слово свое к Огню, помещенному в человеке, которого боги отправили к нам как вестника и как путника, — к перевозчику подношений, усердному в принесении жертв.

तिग्मजम्भाय तरुणाय राजते प्रयो गायस्यज्ञये ।
यः पिंशते सूनृताभिः सुवीर्यमञ्जिघृतेभिराहुतः ॥२२ ॥

22. Вечно юному Огню, сверкающему острыми клыками пламени, ты поешь улаждающую песнь — Огню, который, питаюсь подношениями света, создает с помощью слов истины великую силу.

यदी घृतेभिराहुतो वाशीमञ्जिर्भरत उच्चाव च ।
असुर इव निर्णिजम् ॥२३ ॥

23. Когда его питают подношениями света, Огонь, подобно тому, кто преисполнен мощи, заносит и опускает свой топор, вытесывая форму для себя.

यो हव्यान्यैरयता मनुर्हितो देव आसा सुगन्धिना ।
विवास्ते वार्याणि स्वध्वरो होता देवो अमर्त्यः ॥२४ ॥

24. Божество, помещенное в человеке, стремительно переносящее подношение в благоуханных устах своих, безупречное в совершении

паломничества-жертвоприношения, озаряет все блага желанные — это божественный и бессмертный Жрец призывания.

यदज्ञे मर्त्यस्त्वं स्यामहं मित्रमहो अमर्त्यः ।
सहसः सूनवाहुत ॥२५॥

25. О Огонь, питаемый подношениями, о Сын силы, о дружественный Свет, если бы ты был смертным, а я — бессмертным, —

न त्वा रासीयाभिश्स्तये वसो न पापत्वाय सन्त्य ।
न मे स्तोतामतीवा न दुर्हितः स्यादज्ञे न पापया ॥२६॥

26. я бы не отдал тебя Врагу или греховности, о Благожелательный, о Сияющий; тот, кто восславил [бы] меня, не остался бы без понимания, или в страдании, или мучимым виной, о Огонь.

पितुर्न पुत्रः सुभृतो दुरोण आ देवाँ एतु प्र णो हविः ॥२७॥

27. Он словно сын, заботливо взлелеянный в доме отца своего; да достигнут богов наши подношения.

तवाहमज्ञ ऊतिभिर्नेदिष्ठाभिः सचेय जोषमा वसो ।
सदा देवस्य मर्त्यः ॥२८॥

28. О Огонь, о Сияющий, благодаря твоей заботливой опеке, да будет всегда сопровождать меня, смертного, благосклонность и милости богов.

तव क्रत्वा सनेयं तव रातिभिरज्ञे तव प्रशस्तिभिः ।
त्वामिदाहुः प्रमतिं वसो ममाऽज्ञे हर्षस्व दातवे ॥२९॥

29. Твоею волей да буду я побеждать, о Огонь, — благодаря дарам твоим и речам, дарующим откровения; ибо о тебе говорят как о наставляющей Мысли во мне. О Огонь, возрадуйся принесению даров.

प्र सो अङ्गे तवोतिभिः सुवीराभिस्तिरते वाजभर्मभिः ।
यस्य त्वं सख्यमावरः ॥३०॥

30. Благодаря защите твоей, которая преисполнена силы героев и доставления изобилий, он движется вперед по своему пути — тот, кого ты избрал своим другом, о Сияющий.

तव द्रप्सो नीलवान्वाश ऋत्विय इन्धानः सिष्णवा ददे ।
त्वं महीनामुषसामसि प्रियः क्षपो वस्तुषु राजसि ॥३१॥

31. ...¹ твой голубой поток, сопровождаемый звонким гулом, верен закону собственной Истины — как только его возжигают², он принимает, что в него кладется; ты — возлюбленный великих Зорь, и ты сияешь в обителях ночи.

तमागन्म सोभरयः सहस्रमुष्कं स्वभिष्टिमवसे ।
सम्राजं त्रासदस्यवम् ॥३२॥

32. Мы, сыны Собхари, пришли к Огню с его пламенем тысячекратным — к усердному, когда он приближается, чтобы защитить, к царственному, к Огню Ужаса [для] Разрушителя³.

यस्य ते अङ्गे अन्ये अङ्गय उपक्षितो वया इव ।
विपो न द्युम्ना नि युवे जनानां तव क्षत्राणि वर्धयन् ॥३३॥

33. О Огонь, жизнь других огней зависит от тебя, подобно тому, как ветви — от дерева; я объединяюсь с озарениями людей и их светом, тем увеличивая твою боевую силу.

यमादित्यासो अद्रुहः पारं नयथ मर्त्यम् ।
मघोनां विश्वेषां सुदानवः ॥३४॥

34. О Сыны беспредельной матери, вы, которые не предают, дарователи великие, — тот смертный, которого, изо всех обладателей богатств, вы ведете на другой берег, —

¹ *Siṣṇo* не переведено.

² Или — он разгорается.

³ Или — к Огню Трасадасью.

यूयं राजानः कं चिच्चर्षणीसहः क्षयन्तं मानुषाँ अनु ।
वयं ते वो वरुण मित्रार्यमन्त्स्यामेदृतस्य रथ्यः ॥३५ ॥

35. ибо вы, цари, обладающие властью над зрячими людьми, выбираете одного или другого, чтобы господствовал он над путями человеческими, — да будем мы такими, о Варуна, о Митра, о Арьяман, — действительно управляющими колесницей Истины.

अदान्मे पौरुकुत्स्यः पञ्चाशतं त्रसदस्युर्वधूनाम् ।
महिष्ठो अर्यः सत्पतिः ॥३६ ॥

36. Ужас [для] Разрушителей, сын владыки далекого видения даровал мне пять сотен невест — он, щедрый податель благ, благородный, повелитель существ.

उत मे प्रयियोर्वयियोः सुवास्त्वा अधि तुग्वनि ।
तिस्रूणां सप्ततीनां श्यावः प्रणेता भुवद्वसुर्दियानां पतिः ॥३७ ॥

37. И тогда, ради меня, к броду через широко текущую и несущуюся вперед реку благодатных обитателей¹ пришел гнедой конь, предводитель трижды семидесяти. Да станет он щедрым владыкой благ, которые должны быть дарованы.

ВИШВАМАНАС ВАЙЯШВА

ГИМН 23

ईळिष्वा हि प्रतीव्यं यजस्व जातवेदसम् ।
चरिष्णुधूममगृभीतशोचिषम् ॥१ ॥

1. Молись Огню, когда он обращается ликом к тебе, почитай принесением жертв ведающего все рожденное — Огонь с его дымом, увлекающим за собой, и со светом неуловимым, —

¹ Или — реку Сувасту.

दामानं विश्वचर्षणेऽङ्गिं विश्वमनो गिरा ।
उत स्तुषे विष्पर्धसो रथानाम् ॥२॥

2. огонь, подобный группе наперегонки несущихся колесниц;
о Всевидящий вселенский ум — его восславь словом.

येषामाबाध ऋग्मिष इषः पृक्षश्च निग्रमे ।
उपविदा वह्निर्विन्दते वसु ॥३॥

3. Благодаря приближению к знанию тех, на кого оказывает давление
он — обладатель слова откровения — и завладевает их побуждениями
и удовлетворениями их, Огонь находит Сокровище.

उदस्य शोचिरस्थादीदियुषो व्यजरम् ।
तपुर्जम्भस्य सुद्युतो गणश्रियः ॥४॥

4. Ввысь взметается нестареющий свет, когда вспыхивает он своими
клыками горящими в своем великолепии прекрасном, во славном бле-
ске своих свит.

उदु तिष्ठ स्वध्वर स्तवानो देव्या कृपा ।
अभिव्या भासा बृहता शुशुक्वनिः ॥५॥

5. Так взметнись же ввысь под их восхваления, о Вершитель обряда
паломничества, сияя божественным светом, в своем необозримом,
ничего не обходящем стороной блеске.

अङ्गे याहि सुशस्तिभिर्हव्या जुह्वान आनुषक् ।
यथा दूतो बभूथ हव्यवाहनः ॥६॥

6. Шествуй, о Огонь, сопровождаемый совершенными речами¹, непре-
рывно совершая возлияния, ибо ты стал вестником и перевозчиком
подношений.

अङ्गिं वः पूर्य हुवे होतारं चर्षणीनाम् ।
तमया वाचा गृणे तमु व स्तुषे ॥७॥

¹ Или — восхвалениями.

7. Я призываю тебя, Древний огонь, Жрец призывания видящих людей; его этим словом я возглашаю, его — для вас я восхваляю.

यज्ञेभिरद्भुतक्रतुं यं कृपा सूदयन्त इत् ।
मित्रं न जने सुधितमृतावनि ॥८ ॥

8. Огонь, которого жертвоприношениями и светом они, воистину, заставляют устремиться [вперед], словно друга, прочно обосновавшегося в человеке, владеющем Истиной.

ऋतावानमृतायवो यज्ञस्य साधनं गिरा ।
उपो एनं जुजुषुर्नमसस्पदे ॥९ ॥

9. К Огню, обладателю Истины, вершителю жертвоприношения, пришли со словом искатели Истины и припадают¹ к нему в месте почитания.

अच्छा नो अङ्गिरस्तमं यज्ञासो यन्तु संयतः ।
होता यो अस्ति विश्वा यशस्तमः ॥१० ॥

10. Пусть приносимые нами жертвы отправляются к нему в едином усердном порыве, к нему — самому пламенно-мудрому из Ангирасов, к тому, кто есть Жрец призывания среди людей² и самый величественный.

अङ्गे तव त्ये अजरेन्धानासो बृहद्भाः ।
अश्वा इव वृषणस्तविषीयवः ॥११ ॥

11. О нетленный Огонь, эти сияния света твоего, возжигающие Беспредельное, подобны жеребцам могучим.

स त्वं न ऊर्जां पते रयिं रास्व सुवीर्यम् ।
प्राव नस्तोके तनये समत्स्वा ॥१२ ॥

¹ Или — пробиваются.

² Или — в людях.

12. Так даруй же нам, о Повелитель Энергий, богатство и мощь героическую; храни нас в наших битвах, в Сыне, которого мы произвели на свет.

यद्वा उ विश्पतिः शितः सुप्रीतो मनुषो विशि ।
विश्वेदक्षिः प्रति रक्षासि सेधति ॥१३ ॥

13. Поистине ведь повелитель народов, пылкий и исполненный радости в доме человека, отвращает все силы демонические, —

श्रुष्ट्यज्ञे नवस्य मे स्तोमस्य वीर विश्पते ।
नि मायिनस्तपुषा रक्षसो दह ॥१४ ॥

14. О Огонь, слыша мои новые вохваления, палящим своим пламенем сожги дотла колдунов демонических, о Герой, о Повелитель народов.

न तस्य मायया चन रिपुरीशीत मर्त्यः ।
यो अज्ञये ददाश हव्यदातिभिः ॥१५ ॥

15. Даже колдовство не поможет врагу смертельному подчинить себе человека, который совершает почитание Огня дарами возлияния.

व्यश्वस्त्वा वसुविदमुक्षण्युरप्रीणाट्टषिः ।
महो राये तमु त्वा समिधीमहि ॥१६ ॥

16.¹ Риши Вьяшва порадовал тебя, выискивателя благ, из преданности к Укшану. Мы хотим мощно воспламенить тебя для великого богатства.

उशाना काव्यस्त्वा नि होतारमसादयत् ।
आयजिं त्वा मनवे जातवेदसम् ॥१७ ॥

17. Ушанас, обладатель вдохновенной мудрости, ради человека поместил тебя внутри как Жреца призывания — тебя, вершителя жертвоприношения, ведающего все рожденное.

¹ Перевод в рукописи не обнаружен. Для полноты текста мы даем здесь перевод Т.Я. Елизаренковой по трехтомному изданию: Ригведа, т. 2, мандалы V-VIII, М., «Наука», 1999, стр. 328. (Прим. ред.)

विश्वे हि त्वा सजोषसो देवासो दूतमक्रत ।
श्रुष्टी देव प्रथमो यज्ञियो भुवः ॥१८ ॥

18. Ибо все боги единодушно сделали тебя вестником; о Божественный, благодаря вдохновенному знанию становишься ты высочайшим и повелителем жертвоприношения.

इमं घा वीरो अमृतं दूतं कृण्वीत मर्त्यः ।
पावकं कृष्णवर्तनिं विहायसम् ॥१९ ॥

19. Его, бессмертного, пусть смертный герой сделает своим посланником, — этот очистительный Огонь с черным следом, беспредельный в своей широте.

तं हुवेम यतस्रुचः सुभासं शुक्रशोचिषम् ।
विशामज्ञिमजरं प्रत्नमीड्यम् ॥२० ॥

20. Призовем же его, вперед вознося жертвенный ковш, — его, лучезарного, сверкающего светом, того, кому людям следует возносить молитвы, — древний и нестареющий Огонь.

यो अस्मै हव्यदातिभिराहुतिं मर्तोऽविधत् ।
भूरि पोषं स धत्ते वीरवद्यशः ॥२१ ॥

21. Для смертного, который приносит ему жертвы своими дарами подношений, он служит опорой его возрастания и славы его героических сил.

प्रथमं जातवेदसमज्ञिं यज्ञेषु पूर्व्यम् ।
प्रति स्रुगेति नमसा हविष्मती ॥२२ ॥

22. К Огню — древнему, первому и высочайшему, ведающему все рожденное, — на жертвоприношениях почтительно приближается жертвенный ковш, полный возлияний.

आभिर्विधेमाज्ञये ज्येष्ठाभिव्यश्ववत् ।
महिष्ठाभिर्मतिभिः शुक्रशोचिषे ॥२३॥

23. Да совершим мы жертвоприношение так, как делал Вяшва, обратив эти великие и богатейшие¹ помыслы к Огню, сверкающему в свете.

नूनमर्च विहायसे स्तोमेभिः स्थूरयूपवत् ।
ऋषे वैयश्व दम्यायाज्ञये ॥२४॥

24. О Риши, сын Вяшвы, воспой сейчас Огонь словом озарения, как делал Стхураюпа, — Огонь, беспредельный в широте своей, обитателя дома [воспой].

अतिथिं मानुषाणां सूनुं वनस्पतीनाम् ।
विप्रा अज्ञिमवसे प्रत्नमीळते ॥२५॥

25. Гостя людей, сына Деревьев, — озаренные провидцы восхваляют древний Огонь за даруемое им обережение.

महो विश्वाँ अभि षतोऽभि हव्यानि मानुषा ।
अज्ञे नि षत्सि नमसाधि बर्हिषि ॥२६॥

26. Будучи обращен ко всем великим существам, к человеческим нашим подношениям, когда мы почитаем тебя, о Огонь, ты занимаешь свое место на священной жертвенной траве.

वंस्वा नो वार्या पुरु वंस्व रायः पुरुस्पृहः ।
सुवीर्यस्य प्रजावतो यशस्वतः ॥२७॥

27. Завоюй для нас множество благ желанных, завладей богатством, которое удовлетворяет множество наших стремлений и дарует нам силу героическую, и потомство, и славу.

त्वं वरो सुषाम्णेऽज्ञे जनाय चोदय ।
सदा वसो रातिं यविष्ठ शश्वते ॥२८॥

¹ Или — яркие.

28.¹ Ты для Варо Сушамана, о Агни, и для любого человекам всегда создавай способность дарить, о Васу, о самый юный!

त्वं हि सुप्रतूरसि त्वं नो गोमतीरिषः ।
महो रायः सातिमज्ञे अपा वृधि ॥२९॥

29. Ты — тот, кто совершает прорыв², ты открываешь нам светозарные побуждения; открой же нам завоевание великих Богатств, о Огонь.

अज्ञे त्वं यशा अस्या मित्रावरुणा वह ।
ऋतावाना सम्राजा पूतदक्षसा ॥३०॥

30. О Огонь, ты великолепен во славе своей; приведи к нам Варуну и Митру всевластных, владеющих Истиной и обладающих чистым различием.

ШЬЯВАШВА АТРЕЯ

ГИМН 38

यज्ञस्य हि स्थ ऋत्विजा सस्त्री वाजेषु कर्मसु ।
इन्द्राज्ञी तस्य बोधतम् ॥१॥

1. Вы (двое) — жрецы обряда жертвоприношения, завоеватели вобретении изобилий наших и в деяниях наших; пробудитесь к этому, о Индра и Агни.

तोशासा रथयावाना वृत्रहणापराजिता ।
इन्द्राज्ञी तस्य बोधतम् ॥२॥

¹ Перевод в рукописи не обнаружен. Для полноты текста мы даем здесь перевод Т.Я. Елизаренковой по трехтомному изданию: Ригведа, т. 2, мандалы V-VIII, М., «Наука», 1999, стр. 329. (Прим. ред.)

² Или — тот, кто преодолевает.

2. О сокрушители, путешествующие на колеснице, убивающие сокрывателя, но сами вовек непобедимые, — пробудитесь к этому, о Индра и Агни.

इदं वां मदिरं मध्वधुक्षन्नद्रिभिर्नरः ।
इन्द्राक्षी तस्य बोधतम् ॥३॥

3. Люди выжали для вас давящими камнями это медовое вино, дарующее восторг, — пробудитесь к этому, о Индра и Агни.

जुषेथां यज्ञमिष्टये सुतं सोमं सधस्तुती ।
इन्द्राक्षी आ गतं नरा ॥४॥

4. Насладитесь жертвой, ради свершения жертвоприношения приблизьтесь к Соме-вину, выжатому нами, о боги, к которым возносится всеобщая хвала, о Индра и Агни.

इमा जुषेथां सवना येभिर्हव्यान्यूहथुः ।
इन्द्राक्षी आ गतं नरा ॥५॥

5. Да усладят вас этими выжиманиями Сомы-вина те, кто приносит подношения, — о Боги, придите к нам, о Индра и Агни.

इमां गायत्रवर्तनिं जुषेथां सुष्टुतिं मम ।
इन्द्राक्षी आ गतं नरा ॥६॥

6. Да усладит вас это восхваление мое, этот путь песни — о Боги, придите к нам, о Индра и Агни.

प्रातर्यावभिरा गतं देवेभिर्जेन्यावसू ।
इन्द्राक्षी सोमपीतये ॥७॥

7. Придите, чтобы испить Сомы-вина, вместе с богами, которые прибывают на заре, — вы, обладатели богатств победителя¹, о Индра и Агни.

¹ Или — вы, обладатели богатств, предназначенных для победителя, или же истинных богатств.

श्यावाश्वस्य सुन्वतोऽत्रीणां शृणुतं हवम् ।
इन्द्राङ्गी सोमपीतये ॥८ ॥

8. Внемлите призываниям потомков рода Атри, призываниям Шьявашвы¹, выжимающего вино, — придите, чтобы испить Сомы, о Индра и Агни.

एवा वामह ऊतये यथाहुवन्त मेधिराः ।
इन्द्राङ्गी सोमपीतये ॥९ ॥

9. Так я призвал вас для защиты, как некогда призывали вас мудрые — чтобы испили вы Сомы-вина, о Индра и Агни.

आहं सरस्वतीवतोरिन्द्राग्न्योरवो वृणे ।
याभ्यां गायत्रमृच्यते ॥१० ॥

10. Я выбираю защиту Индры и Агни, сопровождаемых Сарасвати, — для которых священная песнь разливается светом².

НАБХАКА КАНВА

ГИМН 39

अग्निमस्तोष्युग्मियमग्निमीळा यजध्वै ।
अग्निर्देवाँ अतु न उभे हि विदथे कविरन्तश्चरति दूत्यं
नभन्तामन्यके समे ॥१ ॥

1. Огню я возношу хвалу — обладателю озаренного слова, чтобы почтить Огонь речью откровения; пусть Огонь раскроет для нас богов, ибо он есть провидец, который, будучи исполнен знания, посредничает между двумя мирами, — да будут на куски разорваны все те, кто враждебен.

¹ Того, у кого есть гнедой конь.

² Или — поется.

न्यङ्गे नव्यसा वचस्तनूषु शंसमेषाम् ।
 न्यराती रराव्णां विश्वा अर्यो अरातीरितो युच्छन्त्वामुरो
 नभन्तामन्यके समे ॥२॥

2. О Огонь, уничтожь новым словом выражения тех, кто находится внутри тел, уничтожь внутри нас существ, враждебных тем, кто приносит тебе дары, — пусть все силы врага, все духи враждебные, которые желали бы причинить нам вред, уберутся отсюда, — да будут на куски разорваны все те, кто враждебен.

अङ्गे मन्मानि तुभ्यं कं घृतं न जुह्व आसनि ।
 स देवेषु प्र चिकिद्धि त्वं ह्यसि पूर्व्यः शिवो दूतो विवस्वतो
 नभन्तामन्यके समे ॥३॥

3. О Огонь, тебе я подношу помыслы мои, словно подношение света¹, возливаемое в уста твои; пробудись же ко знанию в богах, ибо ты есть вестник Солнца древний и милосердный, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели².

तत्तदङ्घ्रिर्वयो दधे यथायथा कृपण्यति ।
 ऊर्जाहुतिर्वसूनां शं च योश्च मयो दधे विश्वस्यै देवहृत्यै
 नभन्तामन्यके समे ॥४॥

4. Непрерывно вызывает он возрастание существа именно так, как оно³ желает; принимая возлияние подносимой энергии на каждом призывании богов, он создает и покой, и движение [для] Сияющих, он создает блаженство, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

स चिकेत सहीयसाङ्घ्रिश्चित्रेण कर्मणा ।
 स होता शश्वतीनां दक्षिणाभिरभीवृत इनोति च प्रतीव्यं
 नभन्तामन्यके समे ॥५॥

¹ *Ghrtam* — очищенное топленое масло или свет.

² Буквально — чужестранцы.

³ Или — так, как он сам пожелает.

5. Он пробуждает к знанию своими деяниями мощными и многообразными в проявлениях; он — Жрец призывания множества сил, окруженный светом различения, и он завладевает всем, что встречает на своем пути, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

अज्ञिर्जाता देवानामज्ञिर्वेद मर्तानामपीच्यम् ।
अज्ञिः स द्रविणोदा अज्ञिर्द्वारा व्यूणुते स्वाहुतो नवीयसा
नभन्तामन्यके समे ॥६ ॥

6. Огонь знает рождения богов, и знает он также то, что сокрыто у смертных; это Огонь дарует сокровища — Огонь, который, получив новое в качестве подношения, раскрывает потаенные врата, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

अग्निदेवेषु संवसुः स विश्वु यज्ञियास्वा ।
स मुदा काव्या पुरु विश्वं भूमेव पुष्यति देवो देवेषु यज्ञियो
नभन्तामन्यके समे ॥७ ॥

7. Огонь есть друг¹, обитающий в богах, обитающий в существах, которые являются хозяевами жертвоприношения; многие провидческие мудрости увеличивает он благодаря восторгу своему, даже то, что уже велико, он — бог в богах² и владыка жертвоприношения, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

यो अज्ञिः सप्तमानुषः श्रितो विश्वेषु सिन्धुषु ।
तमागन्म त्रिपस्त्यं मन्धातुर्दस्युहन्तममज्ञिं यज्ञेषु पूर्व्यं
नभन्तामन्यके समे ॥८ ॥

8. Огонь есть у семи племен человеческих, он обосновался во всех реках; к нему мы пришли — к живущему в обители тройной, к Огню мыслителя, к убийце Разрушителей, к древнему и высочайшему на жертвоприношениях, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

¹ Или — спутник.

² Или — среди богов.

अङ्घ्रिस्त्रीणि त्रिधातून्या क्षेति विदथा कविः ।
 स त्रीरेकादशाँ इह यक्षच्च पिप्रयच्च नो
 विप्रो दूतः परिष्कृतो नभन्तामन्यके समे ॥९॥

9. Огонь есть провидец, который поселяется в трех своих обителях тройственного знания; да принесет он жертвы Трем и Тридцати, да дарует нам удовлетворение — он, совершенный, озаренный мыслитель и вестник, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

त्वं नो अङ्घ्र आयुषु त्वं देवेषु पूर्व्य वस्व एक इरज्यसि ।
 त्वामापः परिष्कृतः परि यन्ति स्वसेतवो नभन्तामन्यके समे ॥१०॥

10. О древний и высочайший Огонь, ты пребываешь в нас, в смертных, и ты — в богах, единолично и в одиночестве правишь ты Сокровищами; вокруг тебя текут широко разлившиеся потоки вод, каждый — с собственным мостом, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

ГИМН 40

इन्द्राङ्घ्री युवं सु नः सहन्ता दासथो रयिम् ।
 येन दृळ्हा समत्स्वा वीळु चित्साहिषीमह्यङ्घ्रिर्वनेव वात
 इन्नभन्तामन्यके समे ॥१॥

1. О Индра и Агни, могучие, вы даруете нам сокровище, с помощью которого мы одолеем в битвах наших даже все то, что твердо и прочно, подобно тому, как Огонь одолевает деревья на ветру, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

नहि वां वज्रयामहेऽथेन्द्रमिद्यजामहे शविष्ठं नृणां नरम् ।
 स नः कदा चिदर्वता गमदा वाजसातये गमदा मेधसातये
 नभन्तामन्यके समे ॥२॥

2. Да не сокроем мы вас от себя — истинно да почтим мы жертвой Индру — бога, сильнейшего среди богов; да явится он когда-нибудь к нам с боевым конем, да явится он к нам для завоевания изобилий, для завоевания чистоты¹, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

ता हि मध्यं भरणामिन्द्राङ्गी अधिक्षितः ।
ता उ कवित्वना कवी पृच्छयमाना सखीयते
सं धीतमश्रुतं नरा नभन्तामन्यके समे ॥३॥

3. Ибо они — Индра и Агни — пребывают посреди сражений; боги, провидцы, будучи спрошены, они своим провидческим даром добывают для того, кто ищет их дружбы, знание, завоеванное мыслью, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

अभ्यर्चं नभाकवदिन्द्राङ्गी यजसा गिरा ।
ययोर्विश्वमिदं जगदिदं द्यौः पृथिवी मह्युपस्थे विभृतो वसु
नभन्तामन्यके समे ॥४॥

4. Индру и Агни воспой в озаренном песнопении, как делал это Набхака, почитая их с помощью жертвоприношения и речи, — тех, кому принадлежит весь этот мир, и это небо, и великая земля, в лоне несущие для них сокровища, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

प्र ब्रह्माणि नभाकवदिन्द्राङ्गिभ्यामिरज्यत ।
या सप्तबुधमर्णवं जिह्वबारमपोर्णुत इन्द्र ईशान ओजसा
नभन्तामन्यके समे ॥५॥

5. Как Набхака направляет в сторону Индры и Агни Слова, которые раскрыли море семидонное с вратами неясными², — в сторону самого Индры, всем управляющего мощью своей, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

¹ Или — ради получения жертв.

² Или — туманными, окутанными туманом.

अपि वृश्च पुराणवद्वृततेरिव गुष्पितमोजो दासस्य दम्भय ।
वयं तदस्य संभृतं वस्विन्द्रेण वि भजेमहि नभन्तामन्यके समे ॥६॥

6. Как бывало в древности, — рассеки [его], словно перепутанные лианы, сокруши мощь демона; долю в том богатстве, что им накоплено, да получим мы по воле Индры, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

यदिन्द्राङ्गी जना इमे विह्वयन्ते तना गिरा ।
अस्माकेभिर्नृभिर्वयं सासह्याम पृतन्यतो वनुयाम वनुष्यतो
नभन्तामन्यके समे ॥७॥

7. Когда, о Индра и Агни, те, кто находится здесь, призывают вас речью и действием, да одолеем мы благодаря силе мужей наших тех, кто идет войной против нас, — да победим мы их, желающих победить нас, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

या नु श्वेताववो दिव उच्चरात उप द्युभिः ।
इन्द्राग्न्योरनु व्रतमुहाना यन्ति सिन्धवो
यान्त्सीं बन्धादमुञ्चतां नभन्तामन्यके समे ॥८॥

8. Белые боги суть они — те, кто снизу возносится на небеса благодаря лучам света своего; в согласии с законом деяний Индры и Агни движутся в своем течении Реки, освобожденные ими от пут, чтобы те могли течь во все стороны, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

पूर्वीष्ट इन्द्रोपमातयः पूर्वीरुत प्रशस्तयः सूनो हिन्वस्य हरिवः ।
वस्वो वीरस्यापृचो या नु साधन्त नो धियो नभन्तामन्यके समे ॥९॥

9. О Индра, о обладатель ярко сияющих коней, произведший на свет сияющего героя, стрелок, попадающий в цель, многообразны меры твои для вещей, многообразны твои выражения истины, которые завершают наши мысли¹, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

¹ Или — доводят до совершенства.

तं शिशीता सुवृभिस्त्वेषं सत्वानमृग्मियम् ।
 उतो नु चिद्य ओजसा शुष्णस्याण्डानि भेदति
 जेषत्स्वर्वतीरपो नभन्तामन्यके समे ॥१० ॥

10. Усиль его с помощью очищений — сверкающего воителя со словом озаренным, того самого, кто мощью своей разбивает змеиные яйца Шушны, — да покорит он воды, несущие свет солнечного мира, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

तं शिशीता स्वध्वरं सत्यं सत्वानमृत्वियम् ।
 उतो नु चिद्य ओहत आण्डा शुष्णस्य भेद-
 त्यजैः स्वर्वतीरपो नभन्तामन्यके समे ॥११ ॥

11. Усиль его — того, кто безупречно совершает обряд пути, — истинного воителя, который следует закону Истины; это он наблюдает, это он разбивает змеиные яйца Шушны, покоряет воды, несущие свет солнечного мира, — да будут на куски разорваны все посторонние недоброжелатели.

एवेन्द्राङ्घ्रिभ्यां पितृवन्नवीयो मन्धातृवदङ्घ्रिरस्वदवाचि ।
 त्रिधातुना शर्मणा पातमस्मान्वयं स्याम पतयो रयीणाम् ॥१२ ॥

12. Так было произнесено новое слово для Индры и Агни, подобно тому, как и моим отцом, как Мандхатой, как Ангирасами [оно было произнесено]; защити нас тройственным миром¹, — да будем мы владыками богатств.

¹ Или — покоем, умиротворением.

ВИРУПА АНГИРАСА

ГИМН 43

इमे विप्रस्य वेधसोऽज्ञेरस्तृतयज्वनः ।
गिर स्तोमास ईरते ॥१॥

1. Его молят наши слова, сами эти славословия Огня — провидца озаренного, творца, неукротимого жертвователя.

अस्मै ते प्रतिहर्यते जातवेदो विचर्षणे ।
अज्ञे जनामि सुष्टुतिम् ॥२॥

2. Таков ты — тот, для кого я произвожу на свет восхваление совершенное, — и радостен твой отклик, о Зрячий Огонь, о Ведающий все рожденное!

आरोका इव घेदह तिग्मा अज्ञे तव त्विषः ।
दद्भिर्वनानि बप्सति ॥३॥

3. Вот, подобно струям света, пылкие энергии твоего пламени пожирают своими клыками леса.

हरयो धूमकेतवो वातजूता उप द्यवि ।
यतन्ते वृथगञ्जयः ॥४॥

4. Яркие, знамя которых — дым, поднимающийся в небо, подгоняемые ветрами, поодиночке труятся огни твои.

एते त्वे वृथगञ्जय इद्धासः समदृक्षत ।
उषसामिव केतवः ॥५॥

5. Это те отдельные огни твои, которые, пылая, предстают как лучи Зорь.

कृष्णा रजांसि पत्सुतः प्रयाणे जातवेदसः ।
अक्षिर्यद्रोधति क्षमि ॥६ ॥

6. Черен прах под его ногами, когда шествует Ведающий все рожденное, когда Огонь пускает свои побеги на земле.

धासिं कृण्वान ओषधीर्बप्सदक्षिर्न वायति ।
पुनर्यन्तरुणीरपि ॥७ ॥

7. Создавая себе опору¹, поглощая травы, Огонь не утомляется, но переходит на все новые ростки.

जिह्वाभिरह नन्नमदर्चिषा जञ्जणाभवन् ।
अक्षिर्वनेषु रोचते ॥८ ॥

8. Вот, все ровняя с землей своими языками пламени, вспыхивая лучом своим, сверкает Огонь в лесах.

अप्स्वज्ञे सधिष्टव सौषधीरनु रुध्यसे ।
गर्भे सञ्जायसे पुनः ॥९ ॥

9. В водах, о Огонь, твое местопребывание², ты осаждаешь растения; ты становишься младенцем в утробе и рождаешься снова.

उदज्ञे तव तद्धृतादर्ची रोचत आहुतम् ।
निसानं जुहो मुखे ॥१० ॥

10. О Огонь, этот луч твой, питаемый возлияниями, поднимается, сияя от подношений света³, облизывая рот жертвенного ковша.

उक्षान्नाय वशान्नाय सोमपृष्ठाय वेधसे ।
स्तोमैर्विधेमाज्ञये ॥११ ॥

¹ Или — основу.

² Или — цель.

³ Или — очищенного топленого масла.

11. Да устроим мы жертвоприношение, сопровождаемое восхвалениями Огня, устроителя всего, — для Огня, который делает быка и корову пищей своей и уносит на спине своей Сому-вино.

उत त्वा नमसा वयं होतवरेण्यक्रतो ।
अज्ञे समिद्धिरीमहे ॥१२ ॥

12. О Огонь, мы приходим к тебе с поклоном земным и с топливом в руках, о Жрец призывания, о высочайшая Воля!

उत त्वा भृगुवच्छुचे मनुष्वदज्ञ आहुत ।
अङ्गिरस्वद्धवामहे ॥१३ ॥

13. О чистый Огонь, питаемый подношениями, мы призываем тебя, как это делали Бхригу, как — Ману, как — Ангирас.

त्वं ह्यज्ञे अज्ञिना विप्रो विप्रेण सन्त्सता ।
सखा सख्या समिध्यसे ॥१४ ॥

14. Ибо огнем разожжен ты, о Огонь, — ты, озаренный провидец, разожжен тем, кто озарен, — словно друга, тебя возжег твой друг.

स त्वं विप्राय दाशुषे रयिं देहि सहस्रिणम् ।
अज्ञे वीरवतीमिषम् ॥१५ ॥

15. Даруй же озаренному, который приносит тебе дары, богатство тысячекратное и героическую силу.

अज्ञे भ्रातः सहस्कृत रोहिदश्व शुचिप्रत ।
इमं स्तोमं जुषस्व मे ॥१६ ॥

16. О Огонь, мой брат, сотворенный моей силой, — которого везут ярко-красные кони, чистый в законе деяний своих, — насладись этим восхвалением моим.

उत त्वाज्ञे मम स्तुतो वाश्राय प्रतिहर्यते ।
गोष्ठं गाव इवाशत ॥१७ ॥

17. Мои восхваления достигают тебя, о Огонь, подобно тому, как, радостно откликаясь на мычание теленка, коровы достигают стойла.

तुभ्यं ता अङ्गिरस्तम विश्वाः सुक्षितयः पृथक् ।
अज्ञे कामाय येमिरे ॥१८ ॥

18. Для тебя, о Ангирас лучезарнейший, все эти обители благодатных миров — каждая с помощью своей особой силы действует по желанию твоему, о Огонь.

अङ्गिं धीभिर्मनीषिणो मेधिरासो विपश्चितः ।
अद्भ्यसद्याय हिन्विरे ॥१९ ॥

19. Среди мыслителей мудрые, провидцы озаренные, мыслями своими побудили Огонь поселиться в доме их.

तं त्वामज्मेषु वाजिनं तन्वाना अज्ञे अध्वरम् ।
वहिं होतारमीळते ॥२० ॥

20. Тебя, подобного скачущему коню, — тебя, совершающего паломничество-жертвоприношение, о Огонь, они желают: да будешь ты [для них] перевозчиком подношения и Жрецом призывания.

पुरुत्रा हि सदृङ्ङुसि विशो विश्वा अनु प्रमुः ।
समत्सु त्वा हवामहे ॥२१ ॥

21. Ты — повелитель, равно взирающий на все народы, населяющие множество земель; мы призываем тебя, чтобы сопровождал ты нас в наших битвах.

तमीळिष्व य आहुतोऽङ्गिर्विभ्राजते घृतैः ।
इमं नः शृणवद्धवम् ॥२२ ॥

22. Молитесь Огню, который, наполняемый возлияниями ясности¹, разгорелся огромным пламенем; да услышит он этот наш призыв.

¹ Или — струями очищенного топленого масла.

तं त्वा वयं हवामहे शृण्वन्तं जातवेदसम् ।
अज्ञे घ्नन्तमप द्विषः ॥२३॥

23. Таков ты, кого мы призываем, Огонь, ведающий все рожденное, который слышит наш призыв и разбивает врага, прогоняя его прочь от нас.

विशां राजानमद्भुतमध्यक्षं धर्मणामिमम् ।
अङ्घ्रिमीळे स उ श्रवत् ॥२४॥

24. Я молюсь этому Огню, чудесному царю народов, который управляет законами их деяний, — да услышит он.

अङ्घ्रिं विश्वायुवेपसं मर्यं न वाजिनं हितम् ।
सतिं न वाजयामसि ॥२५॥

25. Огонь, который озаряет вселенскую жизнь, подобен жеребцу, пускаемому галопом, — его, словно скакуна на состязании, мы подгоняем к цели.

घ्नन्मृध्राण्यप द्विषो दहन्नक्षासि विश्वहा ।
अज्ञे तिग्मेन दीदिहि ॥२६॥

26. Сокрушая врагов и все вредоносное, испепеляя Ракшасов, со всех сторон, о Огонь, воссияй своим пылким пламенем.

यं त्वा जनास इन्धते मनुष्वदङ्घ्रिरस्तम ।
अज्ञे स बोधि मे वचः ॥२७॥

27. Ты — тот, кого люди возжигают как человеческого мыслителя¹, о лучезарнейший Ангирас, — о Огонь, внемли словам моим.

यदज्ञे दिविजा अस्यप्सुजा वा सहस्कृत ।
तं त्वा गीर्भिर्हवामहे ॥२८॥

¹ Или — как Ману.

28. Ибо, о Огонь, сотворенный силой нашей, ты — пламя, рожденное на небесах, или пламя, рожденное в водах, — тебя, такого, мы призываем словами нашими.

तुभ्यं घेत्ते जना इमे विश्वाः सुक्षितयः पृथक् ।
धासिं हिन्वन्त्यत्तवे ॥२९॥

29. Для тебя, воистину, эти существа рожденные и эти обитатели благодатных миров, каждое и каждая по отдельности, на своем месте создают основу, на которой ты можешь пожирать пищу свою¹.

ते घेदज्ञे स्वाध्योऽहा विश्वा नृचक्षसः ।
तरन्तः स्याम दुर्गहा ॥३०॥

30. О Огонь, да будем мы теми, кто наделен правильной мыслью и божественным видением, — и во все дни дай нам благополучно миновать опасности.

अज्ञिं मन्द्रं पुरुप्रियं शीरं पावकशोचिषम् ।
हृद्भिर्मन्त्रेभिरीमहे ॥३१॥

31. С восторгом в сердце ищем мы Огонь, исполненный восторга, в котором пребывает множество благ, которые дороги нам, — Огонь со светом сильным и очистительным.

स त्वमज्ञे विभावसुः सृजन्त्सूर्यो न रश्मिभिः ।
शर्धन्तमांसि जिघ्रसे ॥३२॥

32. О Огонь, сияющий собственным светом, испускающий свечение, подобно тому, как солнце испускает лучи свои, — ты проявляешь силу свою и убиваешь мрак.

तत्ते सहस्व ईमहे दात्रं यन्नोपदस्यति ।
त्वदज्ञे वार्यं वसु ॥३३॥

¹ Или — на которую возлагают пищу, чтобы ты вкусил ее.

33. Мы просим у тебя, о Сильный Огонь, тот дар твой — богатство желанное, которое не иссякает¹ никогда.

ГИМН 44

समिधाञ्चिं दुवस्यत घृतैर्बोधयतातिथिम् ।
आस्मिन्हव्या जुहोतन ॥१॥

1. Приведите его в действие с помощью топлива, разбудите гостя подношениями ясности²; возлейте в него подношения.

अज्ञे स्तोमं जुषस्व मे वर्धस्वानेन मन्मना ।
प्रति सूनि हर्य नः ॥२॥

2. О Огонь, возрадуйся моим восхвалениям, возрастай от этой мысли; откликнись радостью на наши слова.

अञ्चिं दूतं पुरो दधे हव्यवाहमुप ब्रुवे ।
देवाँ आ सादयादिह ॥३॥

3. Я помещаю впереди Огонь — вестника — и говорю с перевозчиком подношений; да привезет он богов и усадит их здесь.

उत्ते बृहन्तो अर्चयः समिधानस्य दीदिवः ।
अज्ञे शुक्रास ईरते ॥४॥

4. О светозарный Огонь, беспредельны и ярки лучи твои, ввысь устремленные, когда высоко разгораясь ты.

उप त्वा जुहो मम घृताचीर्यन्तु हर्यत ।
अज्ञे हव्या जुषस्व नः ॥५॥

¹ Или — не пропадет, не исчезнет.

² Или — очищенного топленого масла.

5. О исполненный радости Огонь, к тебе да обратятся ковши мои жертвенные, ярко сияющие прозрачными потоками очищенного топленого масла¹; о Огонь, насладись подношениями нашими.

मन्द्रं होतारमृत्विजं चित्रभानुं विभावसुम् ।
अग्निमीळे स उ श्रवत् ॥६॥

6. Я молюсь Огню, восторженному Жрецу призывания, приносящему жертвы, сияющему светом своим, исполненному богатого блеска, — да услышит он.

प्रलं होतारमीड्यं जुष्टमग्निं कविक्रतुम् ।
अध्वराणामभिश्रियम् ॥७॥

7. Древний Жрец призывания, желанный и принятый [всеми], Огонь, воля — провидец, подобно плотнику собирающий воедино все части обряда паломничества.

जुषाणो अङ्गिरस्तमेमा हव्यान्यानुषक् ।
अज्ञे यज्ञं नय ऋतुथा ॥८॥

8. О лучезарнейший Ангирас, наслаждаясь подношениями этими, непрерывно веди жертву по пути Истины², о Огонь.

समिधान उ सन्त्य शुक्रशोच इहा वह ।
चिकित्वान्दैव्यं जनम् ॥९॥

9. Будучи высоко разожжен, о Справедливый и Истинный, о сверкающий Свет, пробужденный к знанию, — приведи сюда народ божественный.

विप्रं होतारमद्रुहं धूमकेतुं विभावसुम् ।
यज्ञानां केतुमीमहे ॥१०॥

¹ Или — потоками ясности.

² Или — согласно правилу исполнения обрядов.

10. Озаренного провидца и Жреца призывания, свободного от изъянов, сияющего светом, несущего знамя дыма, — его мы ищем, этот луч интуиции жертвоприношения.

अज्ञे नि पाहि नस्त्वं प्रति घ्न देव रीषतः ।
भिन्धि द्वेषः सहस्कृत ॥११ ॥

11. О Огонь, созданный нашей силой, защити нас от причиняющих вред, пронзи силу враждебную.

अग्निः प्रत्नेन मन्मना शुम्भानस्तन्वं स्वाम् ।
कविर्विप्रेण वावृधे ॥१२ ॥

12. Огонь, силою древней мысли делающий прекрасным собственное тело, провидец, возрастает благодаря каждому озаренному мудрецу.

ऊर्जो नपातमा हुवेऽग्निं पावकशोचिषम् ।
अस्मिन्यज्ञे स्वध्वरे ॥१३ ॥

13. Я призываю к себе Дитя энергии, Огонь очистительного света на этом жертвоприношении, которое есть совершенный обряд пути.

स नो मित्रमहस्त्वमज्ञे शुक्रेण शोचिषा ।
दैवैरा सत्सि बर्हिषि ॥१४ ॥

14. Воссядь же, о Огонь, о дружественный Свет, о сверкающее пламя, вместе с богами на священной жертвенной траве.

यो अग्निं तन्वो दमे देवं मर्तः सपर्यति ।
तस्मा इद्दीदयद्वसु ॥१५ ॥

15. Смертному, который служит божественному Огню в доме тела, — ему он дарует Богатства.

अग्निर्मूर्धा दिवः ककुत्पतिः पृथिव्या अयम् ।
अपां रेतांसि जिन्वति ॥१६ ॥

16. Огонь есть голова и вершина неба, он — повелитель земли, и он приводит в движение воды.

उदङ्गे शुचयस्तव शुक्रा भ्राजन्त ईरते ।
तव ज्योतीष्यर्चयः ॥१७ ॥

17. О Огонь, выбрось ввысь, пылая, чистые и сверкающие языки твои; светом своим заставь их сиять.

ईशिषे वार्यस्य हि दात्रस्याङ्गे स्वर्पतिः ।
स्तोता स्यां तव शर्मणि ॥१८ ॥

18. Ты — повелитель Солнечного мира, о Огонь, и обладаешь властью над дарами желанными; да пребуду я, тебя восславляющий, в мире твоём¹.

त्वामङ्गे मनीषिणस्त्वां हिन्वन्ति चित्तिभिः ।
त्वां वर्धन्तु नो गिरः ॥१९ ॥

19. Тебя, о Огонь, мыслители побуждают следовать по пути твоему, тебя — своими прозрениями, дарующими знания; да вызовут слова наши возрастание твое.

अदब्धस्य स्वधावतो दूतस्य रेभतः सदा ।
अङ्गेः सर्व्वं वृणीमहे ॥२० ॥

20. Мы выбираем дружбу с Огнем, не затронутым скверной, по закону его собственной природы, — с вечно поющим гимны посланцем.

अङ्गिः शुचिव्रततमः शुचिर्विप्रः शुचिः कविः ।
शुची रोचत आहुतः ॥२१ ॥

21. Будучи самым чистым в своих деяниях, Огонь есть чистый озаренный мудрец, чистый провидец Истины; чистый, сияет он, питаемый подношениями нашими.

¹ Или — в умиротворении, даруемом тобой.

उत त्वा धीतयो मम गिरो वर्धन्तु विश्वहा ।
अज्ञे सख्यस्य बोधि नः ॥२२ ॥

22. Да будут помыслы мои и слова мои постоянно вызывать возрастание твое; о Огонь, пробудись к дружбе между нами.

यदज्ञे स्यामहं त्वं त्वं वा घा स्या अहम् ।
स्युष्टे सत्या इहाशिषः ॥२३ ॥

23. О Огонь, если бы я был тобой, а ты был бы мной, то все стремления твои здесь исполнились бы.

वसुर्वसुपतिर्हि कमस्यज्ञे विभावसुः ।
स्याम ते सुमतावपि ॥२४ ॥

24. О Огонь, ты — тот, кто сияет — сияющий блеском своим, повелитель сияющих богатств; да пребудем мы в благонамеренности твоей¹.

अज्ञे धृतव्रताय ते समुद्रायेव सिन्धवः ।
गिरो वाश्रास ईरते ॥२५ ॥

25. О Огонь, к тебе — поддерживающему строгое соблюдение закона своих деяний, — движутся мои слова, словно скот мычащий, словно реки, бегущие к морю.

युवानं विश्वपतिं कविं विश्वादं पुरुवेपसम् ।
अज्ञिं शुम्भामि मन्मभिः ॥२६ ॥

26. Юный Огонь, повелителя народов, провидца, всежигающего, Огонь многих озарений я прославляю мыслями своими.

यज्ञानां रथ्ये वयं तिग्मजम्भाय वीळ्वे ।
स्तोमैरिषेमाज्ञये ॥२७ ॥

27. Да устремимся мы благодаря восхвалениям нашим к Огню, который правит колесницей жертвоприношения, — к Огню, обладателю чистой мощи и острых клыков пламени.

¹ Или — в милости твоей.

अयमज्ञे त्वे अपि जरिता भूतु सन्त्य ।
तस्मै पावक मृळ्य ॥२८ ॥

28. Да пребудет в тебе этот почитатель твой, о Огонь; будь милостив к нему, о Справедливый и Истинный, о Очистительный Огонь.

धीरो ह्यस्यद्वसद्विप्रो न जागृविः सदा ।
अज्ञे दीदयसि द्यवि ॥२९ ॥

29. Ибо ты — мыслитель мудрый, восседающий в доме, вечно бодрствующий, словно мудрец озаренный; о Огонь, ты разливаешься сиянием в небесах.

पुराज्ञे दुरितेभ्यः पुरा मृधेभ्यः कवे ।
प्र ण आयुर्वसो तिर ॥३० ॥

30. Прежде чем совершатся ошибки¹, о Огонь, прежде чем явятся вредители², о Провидец, унеси вперед нашу жизнь, о Сияющий.

БХАРГА ПРАГАТХА

ГИМН 60

अज्ञ आ याह्यज्ञिभिर्होतारं त्वा वृणीमहे ।
आ त्वामनु प्रयता हविष्मती यजिष्ठं बर्हिरासदे ॥१ ॥

1. Приди, о Огонь, вместе с огнями своими — мы избираем тебя Жрецом призывания, — да протянутся жертвенные ковши, наполненные подношениями, чтобы умастить тебя, усерднейшего в принесении жертв, когда восседаешь ты на жертвенном сидении.

¹ Или — возникнут препятствия.

² Или — те, кто вызовет порчу.

अच्छा हि त्वा सहसः सूनो अङ्गिरः स्रुचश्चरन्त्यध्वरे ।
ऊर्जो नपातं घृतकेशमीमहेऽङ्गिं यज्ञेषु पूर्व्यम् ॥२ ॥

2. Ибо к тебе, о Сын Силы, о Ангирас, движутся жертвенные ковши в обряде пути; мы ищем дитя Энергии с волосами из света — высочайший огонь на жертвоприношениях.

अज्ञे कविर्वेधा असि होता पावक यक्षयः ।
मन्द्रो यजिष्ठो अध्वरेष्वीड्यो विप्रेभिः शुक्र मन्मभिः ॥३ ॥

3. О Огонь, ты — провидец и ты — устроитель, Жрец призывания очищающий, которому следует приносить жертвы, восторженный, усердный в принесении жертв, — тот, кому в обрядах паломничества молятся с озаренными мыслями, о сверкающий Огонь!

अद्रोघमा वहोशतो यविष्ठय देवाँ अजस्र वीतये ।
अभि प्रयासि सुधिता वसो गहि मन्दस्व धीतिभिर्हितः ॥४ ॥

4. Приведи ко мне — о тот, кто не предаст, о Юнейший, о негаснущее Пламя — богов, желающих пришествия; приди туда, где приготовлены дары наши, приносящие удовлетворение, о Сияющий, — возликуй, установленный¹ помыслами нашими.

त्वमित्सप्रथा अस्यज्ञे त्रातर्हृतस्कविः ।
त्वां विप्रासः समिधान दीदिव आ विवासन्ति वेधसः ॥५ ॥

5. О Огонь, о Избавитель, ты очень широк, ты — истинный, ты — провидец, ты — тот, кто распространяет сияние, о высоко разожженный Огонь, тебя озаряют мудрецы, устроители.

शोचा शोचिष्ठ दीदिहि विशे मयो रास्व स्तोत्रे मह्यँ असि ।
देवानां शर्मन्मम सन्तु सूरयः शत्रूषाहः स्वज्ञयः ॥६ ॥

6. Воспламенись, о светозарнейшее Пламя, воссияй ради человека, даруй блаженство тому, кто восхваляет тебя, ибо ты велик; да пребудут мои провидцы светоносные под сенью безмятежности богов, — возвышенные огнем, да одолеют они врага.

¹ Или — укрепленный.

यथा चिद्वृद्धमतसमझे संजूर्वसि क्षमि ।
एवा दह मित्रमहो यो अस्मद्युग्दुर्मन्मा कश्च वेनति ॥७॥

7. Как пожираешь ты, о Огонь, старое сухое дерево на земле, так сожги, о дружественный Свет, всякого, кто приходит, замыслив зло, — всякого вредящего нам.

मा नो मर्ताय रिपवे रक्षस्विने माघशंसाय रीरधः ।
अस्त्रेधद्विस्तरणिभिर्यविष्ठय शिवेभिः पाहि पायुभिः ॥८॥

8. Да не предашь ты нас врагу смертельному, демоническому, — тому, кто есть выразитель зла; защити нас своими огнями негаснущими и благодатными, охранительными и спасительными, о вечно юное Пламя!

पाहि नो अज्ञ एकया पाह्युत द्वितीयया ।
पाहि गीर्भिस्तिस्त्रिभिरूर्जा पते पाहि चतसृभिर्वसो ॥९॥

9. Защити, о Огонь, словом единственным, защити — вторым, защити с помощью слов, которых суть три, о владыка Энергий; о Сияющий, защити нас и четвертым [словом].

पाहि विश्वस्माद्रक्षसो अराव्यः प्र स्म वाजेषु नोऽव ।
त्वामिद्धि नेदिष्ठं देवतातय आपिं नक्षामहे वृधे ॥१०॥

10. Храни нас от всякого демона враждебного, храни нас среди изобилий; ибо мы приходим к тебе как к ближайшему из богов и союзнику в возрастании нашем.

आ नो अज्ञे वयोवृधं रयिं पावक शंस्यम् ।
रास्वा च न उपमाते पुरुस्पृहं सुनीती स्वयशस्तरम् ॥११॥

11. О очистительный Огонь, принеси и даруй нам богатство, которое усиливает возрастание наше, — богатство, которое должно найти в нас свое выражение, о Мерило наших форм¹, — богатство, полное множества благ желанных и под твоим надлежащим руководством возрастающее в собственной славе своей, —

¹ Или — того, что создается и преобразуется в нас.

येन वंसाम पृतनासु शर्धतस्तरन्तो अर्य आदिशः ।
स त्वं नो वर्ध प्रयसा शचीवसो जिन्वा धियो वसुविदः ॥१२ ॥

12. при помощи которого мы можем покорить тех, кто бросает нам вызов в сражениях, разгадав замыслы врага; возвеличь же нас радостью своей, о Лучезарный в мощи, направь по верному пути те мысли, что находят сокровище.

शिशानो वृषभो यथाङ्घ्रिः शृङ्गे दविध्वत् ।
तिग्मा अस्य हनवो न प्रतिधृषे सुजम्भः सहसो यहुः ॥१३ ॥

13. Огонь словно бык, который точит рога и вскидывает голову, — челюсти его пламенные слишком яркие и ослепительны для того, чтобы смотреть на них; мощны зубы Сына силы.

नहि ते अङ्घ्रे वृषभ प्रतिधृषे जम्भासो यद्वितिष्ठसे ।
स त्वं नो होतः सुहुतं हविष्कृधि वंस्वा नो वार्या पुरु ॥१४ ॥

14. О Огонь, о Бык, вида твоих зубов пламенных не выдержать взгляду, когда носишься ты на воле; сделай же, Жрец призывания, чтобы подношения наши были разложены надлежащим образом, завоюй для нас множество благ желанных.

शेषे वनेषु मात्रोः सं त्वा मर्तास इन्धते ।
अतन्द्रो हव्या वहसि हविष्कृत आदिदेवेषु राजसि ॥१५ ॥

15. В лесу ты спишь в двух матерях, смертные разжигают тебя до пылания; тогда, неусыпный, ты уносишь подношения совершающего возлияние, и теперь ты сияешь среди богов¹.

सप्त होतारस्तमिदीळते त्वाङ्घ्रे सुत्यजमह्यम् ।
भिनत्स्यद्रिं तपसा वि शोचिषा प्राङ्घ्रे तिष्ठ जनाँ अति ॥१६ ॥

16. Тебе молятся семеро жрецов призывания — тебе, неколеблющемуся, точно посылающему свои стрелы; своим жаром и светом ты на куски раскальваешь гору: о Огонь, иди вперед, за пределы людей.

¹ Или — в богах.

अक्षिमक्षिं वो अध्रिगुं हुवेम वृवर्हिषः ।

अक्षिं हितप्रयसः शश्वतीष्वाऽऽहोतारं चर्षणीनाम् ॥१७ ॥

17. О Огонь, да будем мы призывать тебя, Огонь, расстелив священную жертвенную траву и разложив дары, приносящие нам наслаждение день за днем, — Огонь, обладающий неуловимым лучом, Жрец призывания среди зрячих людей.

केतेन शर्मन्त्सचते सुषामण्यज्ञे तुभ्यं चिकित्वना ।

इषण्यया नः पुरुरूपमा भर वाजं नेदिष्ठमूतये ॥१८ ॥

18. О Огонь, постоянно в безмятежности глубокого покоя я прихожу к тебе с интуицией, которая пробуждает к знанию; силою наших побуждений принеси нам для нашей защиты богатство многих форм, самое близкое.

अज्ञे जरितर्विशपतिस्तेपानो देव रक्षसः ।

अप्रोषिवान्गृहपतिर्महाँ असि दिवस्पायुर्दुरोणयुः ॥१९ ॥

19. О Огонь, о Бог, для почитающего тебя ты — повелитель творений, ты — владыка его дома, который не покидает его, сокрушая демонов; велик ты, о хранитель небес, приходящий в его дом со вратами.

मा नो रक्ष आ वेशीदाघृणीवसो मा यातुर्यातुमावताम् ।

परोगव्यूत्यनिरामप क्षुधमज्ञे सेध रक्षस्विनः ॥२० ॥

20. О пылающий Свет, не дай демону проникнуть в нас; не дай колдовству завладеть нами; о Огонь, прогони беды и голод далеко за пределы пастбищ стад наших, отврати от нас одержимых демонами.

СУДИТИ И ПУРУМИЛХА АНГИРАСА

ГИМН 71

त्वं नो अज्ञे महोभिः पाहि विश्वस्या अरातेः ।
उत द्विषो मर्त्यस्य ॥१॥

1. О Огонь, храни нас светом своим¹ от всякой силы враждебной и от врага смертного.

नहि मन्युः पौरुषेय ईशे हि वः प्रियजात ।
त्वमिदसि क्षपावान् ॥२॥

2. О рожденный любимым, гнев смертного не имеет власти над тобой: ты — владыка ночей.

स नो विश्वेभिर्देवेभिरूर्जो नपाद्भद्रशोचे ।
रयिं देहि विश्वारम् ॥३॥

3. Вместе со всеми богами даруй же нам, о Дитя Энергии, о Свет богатный, богатство, которое содержит в себе все блага.

न तमज्ञे अरातयो मर्तं युवन्त रायः ।
यं त्रायसे दाश्वासम् ॥४॥

4. Враждебные силы, о Огонь, не могут отлучить от Богатств смертного жертвователя, которого ты спасаешь.

यं त्वं विप्र मेधसातावज्ञे हिनोषि धनाय ।
स तवोती गोषु गन्ता ॥५॥

5. О Огонь, о озаренный Провидец, тот, кого ты при завоевании чистоты направляешь в сторону Богатств, благодаря защите твоей оказывается среди Лучей-Коров.

¹ Или — величием.

त्वं रयिं पुरुवीरमङ्गे दाशुषे मर्ताय ।
प्र णो नय वस्यो अच्छ ॥६॥

6. Ты приносишь, о Огонь, богатство, в котором много сил для смертного жертвователя; веди же нас к богатствам еще большим.

उरुष्या णो मा परा दा अघायते जातवेदः ।
दुराध्ये मर्ताय ॥७॥

7. Защити нас, о Ведающий все рожденное, не предавай нас в руки злонамеренного смертного, который бы вверг нас в беды.

अङ्गे माकिष्टे देवस्य रातिमदेवो युयोत ।
त्वमीशिषे वसूनाम् ॥८॥

8. О Огонь, не позволяй никому небожественному отнять у нас то, что было даровано тобою, божественным; ты обладаешь властью над богатствами.

स नो वस्व उप मास्यूर्जो नपान्माहिनस्य ।
सखे वसो जरितृभ्यः ॥९॥

9. Ты отмеряешь для нас, почитателей твоих, могущественное богатство, о Дитя Энергии, о Друг, о Сияющий.

अच्छा नः शीरशोचिषं गिरो यन्तु दर्शतम् ।
अच्छा यज्ञासो नमसा पुरुवसुं पुरुप्रशस्तमूतये ॥१०॥

10. Да отправятся наши слова к тебе, обладателю яркого света и дарователю видения, [да отправится] наше жертвоприношение — к тебе, сопровождаемое смирением ради нашей защиты, к тебе, широко возглашенному, владыке множества богатств, —

अङ्गिं सूनुं सहस्रो जातवेदसं दानाय वार्याणाम् ।
द्विता यो भूदमृतो मर्त्येषा होता मन्द्रतमो विशि ॥११॥

11. к Огню, к Сыну Силы, ведающему все рожденное, — ради дарования благ, желаемых нами; вдвойне он становится бессмертен в смертных, восторженный Жрец призывания в человеке.

अङ्गिं वो देवयज्ययाऽङ्गिं प्रयत्यध्वरे ।
अङ्गिं धीषु प्रथममङ्गिमर्वत्यङ्गिं क्षैत्राय साधसे ॥१२ ॥

12. Огонь [проявляется] ради вас через почитание богов, Огонь — в путешествии во время паломничества-жертвоприношения, Огонь, первый и главный в мыслях, Огонь — в боевом коне, Огонь — ради совершенства на нашем поле.

अङ्गिरिषां सख्ये ददातु न ईशे यो वार्याणाम् ।
अङ्गिं तोके तनये शश्वदीमहे वसुं सन्तं तनूपाम् ॥१३ ॥

13. Да дарует нам Огонь силу, будучи нашим соратником, — он, наделенный властью над желанными благами; Огонь мы ищем непрестанно в сыне, производимом нами на свет, как Сияющего и хранителя тела.

अङ्गिमीळिष्वावसे गाथाभिः शीरशोचिषम् ।
अङ्गिं राये पुरुमीळ्ह श्रुतं नरोऽङ्गिं सुदीतये छर्दिः ॥१४ ॥

14. Возноси молитвы в песнопениях своих Огню с пылким пламенем ради защиты, о Пурумилха! Огню — ради Сокровища, Огню, которого люди молят о знании вдохновенном, о доме для света величественного.

अङ्गिं द्वेषो योतवै नो गृणीमस्यङ्गिं शं योश्च दातवे ।
विश्वासु विक्ष्ववितेव हव्यो भुवद्वस्तुर्ह्रषूणाम् ॥१५ ॥

15. Огонь мы воспеваем словами нашими, чтобы он отвратил от нас силу враждебную, — Огонь, чтобы он даровал нам покой и движение; во всех людях пребывает он как защитник, к которому могут они звывать, он — дневной свет мудрых.

ХАРЬЯТА ПРАГАТХА

ГИМН 72

हविष्कृणुध्वमा गमदध्वर्युर्वनते पुनः ।
विद्वान् अस्य प्रशासनम् ॥१॥

1. Приносите подношения, Жрец обряда паломнического пришел — и он побеждает снова, ибо знает он заповедь Огня.

नि तिग्ममभ्यंशुं सीदद्धोता मनावधि ।
जुषाणो अस्य सख्यम् ॥२॥

2. Пусть воссядет он внутри, вблизи нестерпимо ярко горящего луча, — он, Жрец призывания в мыслящем человеке, принимающем дружбу Огня.

अन्तरिच्छन्ति तं जने रुद्रं परो मनीषया ।
गृभ्णन्ति जिह्वया ससम् ॥३॥

3. Внутри они желают, чтобы он был в человеке «грозным», за пределами мыслящего ума; его языком улавливают они покой¹.

जाम्यतीतपे धनुर्वयोधा अरुहद्वनम् ।
दृषदं जिह्वावधीत् ॥४॥

4. Высоко горел сопровождающий его лук, — основатель растительности², он набросился на леса, взбираясь по деревьям, он скалу сокрушил языком своим.

चरन्वत्सो रुशन्निह निदातारं न विन्दते ।
वेति स्तोतव अम्ब्यम् ॥५॥

¹ Или — с помощью его языка схватывают (постигают) они умиротворение.

² Или — создатель роста.

5. Он — теленок сияющий, который бродит, не находя никого, кто привязал бы его здесь; перед тем, кто восхваляет его, он являет мать¹.

उतो न्वस्य यन्महदश्ववद्योजनं बृहत् ।
दामा रथस्य ददृशे ॥६॥

6. И ныне великий и беспредельный словно запрягает Коня, видна упряжь его колесницы.

दुहन्ति सप्तैकामुप द्वा पञ्च सृजतः ।
तीर्थे सिन्धोरधि स्वरे ॥७॥

7. Семеро доят одну, двое выпускают на волю пятерых у брода через Реку под рев вод.

आ दशभिर्विवस्वत इन्द्रः कोशमचुच्यवीत् ।
खेदया त्रिवृता दिवः ॥८॥

8. Благодаря десяти солнечным Индра своим тройным молотом низверг скрывающую оболочку с небес.

परि त्रिधातुरध्वरं जूर्णरिति नवीयसी ।
मध्वा होतारो अञ्जते ॥९॥

9. Новое почитание движется² вокруг тройного паломничества-жертвоприношения, которое жрецы призывания умащают медоносным вином.

सिञ्चन्ति नमसावतमुच्चाचक्रं परिज्मानम् ।
नीचीनवारमक्षितम् ॥१०॥

10. Со смирением выливают они [воду] из неиссякающего всеобъемлющего колодца, ворот которого высоко, а отверстие — внизу.

¹ Или — ради того, кто его восхваляет, он отправляется к матери.

² Или — совершается.

अभ्यारमिदद्रयो निषिं पुष्करे मधु ।
अवतस्य विसर्जने ॥११ ॥

11. Поблизости расположились давяльные камни, и медовое вино, выливаясь из колодца, наполняет лотос.

गाव उपावतावतं मही यज्ञस्य रप्सुदा ।
उभा कर्णा हिरण्यया ॥१२ ॥

12. О Лучи-Коровы, придите к колодцу; здесь огромный винный кувшин для жертвоприношения, здесь — обе ручки золотые.

आ सुते सिञ्चत श्रियं रोदस्योरभिश्रियम् ।
रसा दधीत वृषभम् ॥१३ ॥

13. Вливайте в выжатое вино добавочное великолепие, величие земли и неба; винными соками подкрепляйте Быка.

ते जानत स्वमोक्यं सं वत्सासो न मातृभिः ।
मिथो नसन्त जामिभिः ॥१४ ॥

14. Они знают свой собственный дом; они словно телята — с матерью, словно друзья, встречаются между собой.

उप स्रक्वेषु बप्सतः कृण्वते धरुणं दिवि ।
इन्द्रे अज्ञा नमः स्वः ॥१५ ॥

15. В челюстях едока они создали опору неба, их смиренные поклоны Индре и Агни создали Солнечный мир.

अधुक्षत्पिप्युषीमिषमूर्जं सप्तपदीमरिः ।
सूर्यस्य सप्त रश्मिभिः ॥१६ ॥

16. Воитель выдоил энергию и питательную силу с семью уровнями при помощи семи лучей солнца.

सोमस्य मित्रावरुणोदिता सूर आ ददे ।
तदातुरस्य भेषजम् ॥१७ ॥

17. О Митра и Варуна, на восходе луны он принял его на солнце; это целительный глоток для того, кто страдает.

उतो न्वस्य यत्पदं हर्यतस्य निधान्यम् ।
परि द्यां जिह्वयातनत् ॥१८ ॥

18. И теперь пусть протянет¹ он языком пламени вокруг неба этот свой уровень, преисполненный радости, которая должна быть заложена в качестве основы.

ГОПАВАНА АТРЕЯ

ГИМН 74

विशोविशो वो अतिथिं वाजयन्तः पुरुप्रियम् ।
अङ्घ्रिं वो दुर्यं वचः स्तुषे शूषस्य मन्मभिः ॥१॥

1. Существа всех видов питают поселившегося в доме вашего гостя, в котором пребывает множество благ приятных; я восхваляю его мыслями своими, словом блаженства.

यं जनासो हविष्मन्तो मित्रं न सर्पिरासुतिम् ।
प्रशंसन्ति प्रशस्तिभिः ॥२ ॥

2. К нему — к тому, для кого люди, приносящие подношения, совершают возлияния и словами своими, выражающими его, возглашают [его] как друга —

पन्यांसं जातवेदसं यो देवतात्सुद्यता ।
हव्यान्यैरयादिवि ॥३ ॥

¹ Или — сформирует.

3. чудесного¹, ведающего все рожденное, который при создании богов возносит в небо подношения, —

आगन्म वृत्रहन्तमं ज्येष्ठमङ्घ्रिमानवम् ।
यस्य श्रुतर्वा बृहन्नार्क्षो अनीक एधते ॥४ ॥

4. к Огню мы пришли, сильнейшему в сокрушении Сокрывателей, старейшему и вечно новому, в пламенной силе которого Шрутарвана, сын Рикши, возрастает до беспредельности.

अमृतं जातवेदसं तिरस्तमांसि दर्शतम् ।
घृताहवनमीड्यम् ॥५ ॥

5. Бессмертный, ведающий все рожденное, который виден² сквозь мрак, — тот, кому следует молиться и кому возносятся подношения ясности³.

सबाधो यं जना इमेऽङ्घ्रिं हव्येभिरीळते ।
जुह्वानासो यतस्तुचः ॥६ ॥

6. Огонь, которому люди, здесь угнетенные, молятся, совершая подношения, вознося возлияния свои жертвенными ковшами, вовлеченными в работу⁴, —

इयं ते नव्यसी मतिरङ्घ्रे अधाय्यस्मदा ।
मन्द्र सुजात सुक्रतोऽमूर दस्मातिथे ॥७ ॥

7. О Огонь, новая мысль, созданная в нас, принадлежит тебе⁵, о восторженный и прекраснорожденный Гость, обладатель сильной воли, мудрый и могучий в действии.

¹ Или — великого вершителя.

² Или — который видит.

³ Или — очищенного топленого масла.

⁴ Или — протянутыми вперед.

⁵ Или — ты создал новую мысль в нас.

सा ते अज्ञे शंतमा चनिष्ठा भवतु प्रिया ।
तया वर्धस्व सुष्टुतः ॥८॥

8. Да станет эта мысль, о Огонь, приятной, и да исполнится она мира и радости; благодаря ей расти, хорошо утвержденный нашими восхвалениями.

सा द्युमैद्युमिनी बृहदुपोप श्रवासि श्रवः ।
दधीत वृत्रतूर्ये ॥९॥

9. Да будет она лучезарна во множественном свете своем, да поддержит [она] в своей вдохновенности знание беспредельное и вдохновенное при сокрушении Сокрывателей.

अश्वमिद्गां रथप्रां त्वेषमिन्द्रं न सत्पतिम् ।
यस्य श्रवासि तूर्वथ पन्यंपन्यं च कृष्टयः ॥१०॥

10. Он есть Конь силы и Корова света, это он наполняет наши колесницы, он — сверкающий и, подобно Индре, он есть повелитель творений; вы пройдете через его вдохновения, о люди, и каждое [из них] чудесным будет для вас.

यं त्वा गोपवनो गिरा चनिष्ठदज्ञे अङ्गिरः ।
स पावक श्रुधी हवम् ॥११॥

11. Ты, кого Гопавана радует словом своим, о Огонь, о Ангирас, о Пламя очистительное, — услышь его призыв.

यं त्वा जनास ईळते सबाधो वाजसातये ।
स बोधि वृत्रतूर्ये ॥१२॥

12. Ты, кого угнетенные люди молят о завоевании изобилий, пробудись для сокрушения Сокрывателей.

अहं हुवान आर्क्षे श्रुतर्वणि मदच्युति ।
शर्धासीव स्तुकाविनां मृक्षा शीर्षा चतुर्णाम् ॥१३॥

13. Словно призывая воинство в Шрутарване, сыне Рикши, с которого каплет упоенное вдохновение, я расчесываю пышногривую голову четырех.

मां चत्वार आशवः शविष्ठस्य द्रविल्वः ।
सुरथासो अभि प्रयो वक्षन्वयो न तुग्रयम् ॥१४ ॥

14. Меня быстроногая скачущая четверка, того, кто всех сильней, в колеснице доброй несла¹ к радости, словно птицы, к воде² летящие.

सत्यमित्त्वा महेनदि परुष्णयव देदिशम् ।
नेमापो अश्वदातरः शविष्ठादस्ति मर्त्यः ॥१५ ॥

15. О великая река Парушни, я отметил (с ними) твое истинное течение. О Воды, нет смертного, который больше дарит Коней силы³, чем этот сильнейший.

ВИРУПА АНГИРАСА

ГИМН 75

युक्त्वा हि देवहूतमाँ अश्वान् अज्ञे रथीरिव ।
नि होता पूर्यः सदः ॥१ ॥

1. О Огонь, подобно вознице, запряги коней сильнейших, чтобы посетить богов; займи свое место, о древний Жрец призывания!

उत नो देव देवाँ अच्छा वोचो विदुष्टरः ।
श्रद्धिश्चा वार्या कृधि ॥२ ॥

¹ Или — пусть унесет меня.

² Или — как птицы несли Тугрию.

³ *Прим.* к ричам 13, 14 и 15: как явствует из «Шраванси», «Турватха» и имени «Шрутарван», риши придает символическое истолкование как имени, так и коням и водам.

2. И теперь, поскольку ты обладаешь знанием, говори с богами за нас, — сделай так, чтоб сбылись наши ожидания благ желанных.

त्वं ह यद्यविष्ठय सहसः सूनवाहुत ।
ऋतावा यज्ञियो भुवः ॥३॥

3. Ибо ты, о Огонь, самый юный Сын Силы, — ты, которому отдаем мы наши подношения, — владеешь Истиной, и тебя нам следует почитать жертвоприношением.

अयमग्निः सहस्रिणो वाजस्य शतिनस्पतिः ।
मूर्धा कवी रयीणाम् ॥४॥

4. Этот Огонь есть владыка изобилия стократного и тысячекратного — провидец, который есть глава сокровищ.

तं नेमिभृवो यथा नमस्व सहृतिभिः ।
नेदीयो यज्ञमङ्गिरः ॥५॥

5. О Ангирас, словами, что несут в себе призывание, низведи ближе к нам то жертвоприношение, подобно тому, как мастеровые неба осадили¹ обод колеса.

तस्मै नूनमभिद्यवे वाचा विरूप नित्यया ।
वृष्णे चोदस्व सुष्टुतिम् ॥६॥

6. Ему теперь, о Вирупа, словом вечным дай это побуждение — высоким восхвалением светозарного Быка.

कमु ध्विदस्य सेनयाऽज्ञेरपाकचक्षसः ।
पणिं गोषु स्तरामहे ॥७॥

7. С помощью воинства Огня, который обладает глазом, видящим издалека², да повергнем мы ниц любого Вора скупого и да войдем в окружение сияющих стад.

¹ Или — согнули.

² Или — который обладает глазом мудрости.

मा नो देवानां विशः प्रस्नातीरिवोन्नाः ।
कृशं न हासुरघ्न्याः ॥८॥

8. Да не оставит нас племя богов, как не оставляют теленка слабого неубиваемые лучистые коровы, полные молока.

मा नः समस्य दूढ्यः परिद्वेषसो अंहतिः ।
ऊर्मिर्न नावमा वधीत् ॥९॥

9. Да не погубит нас беда ни от какого злонамеренного врага, приходящего со стороны, как губит волна корабль.

नमस्ते अज्ञ ओजसे गृणन्ति देव कृष्टयः ।
अमैरमित्रमर्दय ॥१०॥

10. О божественный Огонь, люди провозглашают свое смирение перед тобой, чтобы обрести силу; сокруши же врага мощью своей.

कुवित्सु नो गविष्टयेऽज्ञे संवेषिषो रयिम् ।
उरुकृदुरु णस्कृधि ॥११॥

11. Снова и снова ради нашего поиска Лучистой Коровы ты полностью проникал в богатства, О Огонь; о Творец простора, сотвори же простор для нас.

मा नो अस्मिन्महाधने परा वर्भारभृद्यथा ।
संवर्गं सं रयिं जय ॥१२॥

12. Не оставь нас при завоевании этого богатства великого, как тот, кто несет тяжкое бремя; завоюй это богатство огромное.

अन्यमस्मद्भिया इयमज्ञे सिषु दुच्छुना ।
वर्धा नो अमवच्छवः ॥१३॥

13. О Огонь, пусть это бедствие падет на другого, не на нас, и вызовет страх в нем; увеличь для нас мощь великую.

यस्याजुषन्नमस्विनः शमीमदुर्मखस्य वा ।
तं घेदञ्चिर्वृधावति ॥१४ ॥

14. Того человека, труд которого его радует, и который со смирением простирается перед ним, и который не скуп в принесении жертв, — [его] Огонь хранит, даруя ему возрастание.

परस्या अधि संवतोऽवराँ अभ्या तर ।
यत्राहमस्मि ताँ अव ॥१५ ॥

15. Из своей обители высочайшей прорвись¹ к тем, кто внизу; здесь, где нахожусь и я, их охрани.

विद्वा हि ते पुरा वयमज्ञे पितुर्यथावसः ।
अथा ते सुप्रमीमहे ॥१६ ॥

16. Ибо с древних времен обережение твое нам ведомо как отцовское, о Огонь, теперь ищем мы блаженства твоего.

УШАНАС КАВЬЯ

ГИМН 84

प्रेष्ठं वो अतिथिं स्तुषे मित्रमिव प्रियम् ।
अङ्घ्रिं रथं न वेद्यम् ॥१ ॥

1. Твоего гостя возлюбленного я восхваляю, который подобен другу возлюбленному, — Огонь, который подобен колеснице путешествия нашего, того, кого должны мы познать.

कविमिव प्रचेतसं यं देवासो अध द्विता ।
नि मर्त्येष्व्वादधुः ॥२ ॥

¹ Или — низойди.

2. Его, кого как провидца и как мыслителя боги теперь вдвойне поместили внутри смертных.

त्वं यविष्ठ दाशुषो नृः पाहि शृणुधी गिरः ।
रक्षा तोकमुत त्मना ॥३॥

3. О Ты, вечно юный, храни людей, которые жертвуют, услышь слова наши; храни сына Самостью своей.

कया ते अज्ञे अङ्गिर ऊर्जो नपादुपस्तुतिम् ।
वराय देव मन्यवे ॥४॥

4. О божественный Огонь, о Ангирас, о Дитя энергии, каким словом, каким восхвалением угодить твоему высочайшему мышлению?

दाशेम कस्य मनसा यज्ञस्य सहसो यहो ।
कदु वोच इदं नमः ॥५॥

5. Умом какого владыки жертвоприношения будем мы приносить дары, о Сын силы; как выразить мое преклонение смиренное?

अथा त्वं हि नस्करो विश्वा अस्मभ्यं सुक्षितीः ।
वाजद्रविणसो गिरः ॥६॥

6. Да сотворишь ты сам для нас обители благодатных миров — сделай слова наши источником изобилия и богатств.

कस्य नूनं परीणसो धियो जिन्वसि दंपते ।
गोषाता यस्य ते गिरः ॥७॥

7. В чьей просторно движущейся мысли находишь ты радость, о Владыка дома; ты, от кого исходят наши слова при завоевании Света?

तं मर्जयन्त सुक्रतुं पुरोयावानमाजिषु ।
स्वेषु क्षयेषु वाजिनम् ॥८॥

8. Его они делают ярким, сильного волей, — и он первым идет в состязании¹; он — владыка изобилия в обителях своих.

क्षेति क्षेमेभिः साधुभिर्नाकिर्यं घ्नन्ति हन्ति यः ।
अज्ञे सुवीर एधते ॥९॥

9. Он живет благополучно на основании совершенном, и никому не убить его, это он убивает; о Огонь, он — могучий герой и он процветает.

ПРАЙОГА БХАРГАВА

ГИМН 102

त्वमज्ञे बृहद्वयो दधासि देव दाशुषे ।
कविर्गृहपतिर्युवा ॥१॥

1. Ты, о божественный Огонь, для дающего создаешь основу для беспредельного расширения, ты — провидец, юноша, владыка дома.

स न ईळानया सह देवाँ अज्ञे दुवस्युवा ।
चिकिद्विभानवा वह ॥२॥

2. О Огонь, обладающий широким светом, пробужденный к знанию, отправляйся же со словом нашей молитвы и трудами нашими и призови богов.

त्वया ह स्विद्युजा वयं चोदिष्टेन यविष्ठय ।
अभि ष्मो वाजसातये ॥३॥

3. Воистину, с тобою в качестве союзника — с тем, кто сильнее всех в стремлениях, — мы победим при завоевании изобилий.

¹ Или — соревновании.

और्वभृगुवच्छुचिमप्रवानवदा हुवे ।
अङ्गिं समुद्रवाससम् ॥४ ॥

4. Именно как Провидца Пламенного, как Сына Простора, именно как Вершителя трудов я призываю чистый, в океане обитающий Огонь.

हुवे वातस्वनं कविं पर्जन्यक्रन्ध्यं सहः ।
अङ्गिं समुद्रवाससम् ॥५ ॥

5. Я призываю силу, обладающую звуком ветра и криком дождя, — Огонь, обитающий в океане.

आ सवं सवितुर्यथा भगस्येव भुजिं हुवे ।
अङ्गिं समुद्रवाससम् ॥६ ॥

6. Я призываю как творение Творца-Солнца, как наслаждение Властелина Наслаждения, Огонь, обитающий в океане.

अङ्गिं वो वृधन्तमध्वराणां पुरूतमम् ।
अच्छा नप्त्रे सहस्वते ॥७ ॥

7. Ради сильного потомства паломничества-жертвоприношения — Огонь, когда возрастает он в своей множественности, —

अयं यथा न आभुवत्त्वद्या रूपेव तक्ष्या ।
अस्य क्रत्वा यशस्वतः ॥८ ॥

8. чтобы пришел он и был с нами — как Творец Форм подходит к формам, которые ему предстоит вытесать, — с нами, величия достигшими благодаря его деятельной воле.

अयं विश्वा अभि श्रियोऽङ्गिर्देवेषु पत्यते ।
आ वाजैरूप नो गमत् ॥९ ॥

9. Этот Огонь путешествует в богах ко всякому величию; да придет он к нам с изобилиями.

विश्वेषामिह स्तुहि होतृणां यशस्तमम् ।
अङ्गिं यज्ञेषु पूर्व्यम् ॥१० ॥

10. Восхвали здесь самого прославленного из жрецов призывания — высочайший¹ Огонь на жертвоприношениях.

शीरं पावकशोचिषं ज्येष्ठो यो दमेष्वा ।
दीदाय दीर्घश्रुत्तमः ॥११ ॥

11. Пылкий Огонь со своим очистительным светом, обитающий в наших домах как старший, сияет как тот, кто слышит издали.

तमर्वन्तं न सानसिं गृणीहि विप्र शुष्मिणम् ।
मित्रं न यातयज्जनम् ॥१२ ॥

12. Провозгласи его, о мудрец озаренный, как боевого коня, сильного и победоносного, как друга, который помогает человеку добраться до цели путешествия.

उप त्वा जामयो गिरो देदिशतीर्हविष्कृतः ।
वायोरनीके अस्थिरन् ॥१३ ॥

13. К тебе идут слова приносящего подношения, отмечая тебя, и стоят твердо, словно друзья под яростью ветра.

यस्य त्रिधात्ववृतं बर्हिस्तस्थावसांदिनम् ।
आपश्चिन्नि दधा पदम् ॥१४ ॥

14. Ты, чье тройное жертвенное сидение развязано и не стиснуто, — воды также устроили для тебя обитель,

पदं देवस्य मीळ्हुषोऽनाधृष्टाभिरूतिभिः ।
भद्रा सूर्य इवोपटक् ॥१५ ॥

15. обитель щедрого божества — нерушимую и безопасную, словно благодатный взгляд Солнца.

¹ Или — древний.

अज्ञे घृतस्य धीतिभिस्तेपानो देव शोचिषा ।
आ देवान्वक्षि यक्षि च ॥१६ ॥

16. О божественный Огонь, силой наших помыслов о свете, горя своим пламенем, приведи к нам богов и соверши для них жертвоприношение.

तं त्वाजनन्त मातरः कविं देवासो अङ्गिरः ।
हव्यवाहममर्त्यम् ॥१७ ॥

17. Матери родили тебя, боги произвели тебя на свет как провидца, бессмертного, перевозящего подношение, о Ангирас.

प्रचेतसं त्वा कवेऽज्ञे दूतं वरेण्यम् ।
हव्यवाहं नि षेदिरे ॥१८ ॥

18. О Огонь, о Провидец, внутри они поместили тебя как мыслителя, вестника желанного, перевозчика подношений.

नहि मे अस्त्यघ्न्या न स्वधितिर्वनन्वति ।
अथैतादृग्भरामि ते ॥१९ ॥

19. Нет у меня коровы неубиваемой, нет и топора в руке, поэтому я возношу тебе то малое, что имею.

यदज्ञे कानि कानि चिदा ते दारूणि दध्मसि ।
ता जुषस्व यविष्ठय ॥२० ॥

20. То, что мы раскладываем для тебя — несколько поленьев случайных, — ты их прими, о вечно юный Огонь.

यदत्त्युपजिह्विका यद्वन्नो अतिसर्पति ।
सर्वं तदस्तु ते घृतम् ॥२१ ॥

21. Что съедено муравьем, что захвачено термитом — пусть и это все будет для тебя словно твоя пища света¹.

¹ Или — словно очищенное топленое масло.

अङ्गिमिन्धानो मनसा धियं सचेत मर्त्यः ।
अङ्गिमीधे विवस्वभिः ॥२२ ॥

22. Возжигая огонь, пусть смертный прильнет умом своим к Мысли; с помощью того, что лучезарно¹, возжигая я Огонь.

СОБХАРИ КАНВА

ГИМН 103

अदर्शि गातुवित्तमो यस्मिन्त्रतान्यादधुः ।
उपो षु जातमार्यस्य वर्धनमङ्गिं नक्षन्त नो गिरः ॥१ ॥

1. Видим он, великий отыскатель путей, в котором они укрепили законы нашего действия; к Огню прекраснорожденному, дарующему возрастание Арье, идут наши слова.

प्र दैवोदासो अङ्गिर्देवाँ अच्छा न मज्मना ।
अनु मातरं पृथिवीं वि वावृते तस्थौ नाकस्य सानवि ॥२ ॥

2. Огонь, зажженный Слугою Неба, путешествует в мощи своей к богам по нашей матери-земле, и на вершине неба занимает он место свое.

यस्माद्रेन्त कृष्टयश्चकृत्यानि कृण्वतः ।
सहस्रसां मेधसाताविव त्मनाऽङ्गिं धीभिः सपर्यत ॥३ ॥

3. Огню, благодаря которому человек, совершающий дела, которые следует совершить, возрастает до лучезарности, — ему, победителю тысяч, словно при завоевании чистоты, служат они собой², мыслями своими.

¹ Или — сияет.

² Или — сами.

प्र यं राये निनीषसि मर्तो यस्ते वसो दाशत् ।
स वीरं धत्ते अद्भ उक्थशंसिनं त्मना सहस्रपोषिणम् ॥४ ॥

4. Тот, кого ты пожелаешь вести к Богатствам, смертный, который жертвует тебе, о Сияющий, — тот содержит¹ в себе, о Огонь, героя, произносящего слово, увеличивающего тысячи.

स दृळ्हे चिदभि तृणत्ति वाजमर्वता स धत्ते अक्षिति श्रवः ।
त्वे देवत्रा सदा पुरूवसो विश्वा वामानि धीमहि ॥५ ॥

5. Он пробивает путь к изобилию даже в месте укрепленном при помощи боевого коня, он создает основу нетленного вдохновенного знания; о Ты, обладатель множества богатств, — в тебе среди богов мы всегда держим все прекрасное.

यो विश्वा दयते वसु होता मन्द्रो जनानाम् ।
मधोर्न पात्रा प्रथमान्यस्मै प्र स्तोमा यन्त्यद्भये ॥६ ॥

6. К нему, дарующему нам все сокровища, восторженному человеческому Жрецу призывания, — к нему стремятся наши восхваления, словно сосуды высочайшие с медовым вином.

अश्वं न गीर्भी रथ्यं सुदानवो मर्मृज्यन्ते देवयवः ।
उभे तोके तनये दस्म विश्रपते पर्षि राधो मघोनाम् ॥७ ॥

7. Щедрый дарители, искатели божества, своими словами сделайте его ярким, словно начищая коня для колесницы. О сильный в действии, о Повелитель племен, в сыне, произведенном нами на свет, ты несешь свершения владеющих богатством за пределы обеих твердей.

प्र महिष्ठाय गायत ऋतात्रे बृहते शुक्रशोचिषे ।
उपस्तुतासो अद्भये ॥८ ॥

8. Воспой щедрейшего, обладателя Истины, изливающего сверкающий свет, придя с восхвалениями к Огню.

¹ Или — удерживает.

आ वंसते मघवा वीरवद्यशः समिद्धो चुम्न्याहुतः ।
कुविन्नो अस्य सुमतिर्नवीयस्यच्छ वाजेभिरागमत् ॥९॥

9. Высоко пылающий, напитанный подношениями, полными света, владыка богатств завоевывает героическую славу; да будет его вновь возникшая благосклонность часто посещать нас со щедрыми дарами изобилия, —

प्रेष्ठमु प्रियाणां स्तुह्यासावातिथिम् ।
अङ्घ्रिं रथानां यमम् ॥१०॥

10. О ты, выжимающий вино, восхвали Огонь — гостя возлюбленнейшего среди возлюбленных, управляющего колесницами, —

उदिता यो निदिता वेदिता वस्वा यज्ञियो ववर्तति ।
दुष्टरा यस्य प्रवणे नोर्मयो धिया वाजं सिषासतः ॥११॥

11. владыку жертвоприношения, который обращает к нам сокровища скрытые, теперь поднятые и известные, — его, при нисхождении которого происходит бурление, словно кипят волны, через которые трудно переправиться, когда мыслью завоевывает он изобилия.

मा नो हृणीतामतिथिर्वसुरङ्घ्रिः पुरुप्रशस्त एषः ।
यः सुहोता स्वध्वरः ॥१२॥

12. Да не прогневается на нас Огонь, гость, Сияющий, широко провозглашенный; это он есть совершенный Жрец призывания, совершенный в обряде паломничества.

मो ते रिषन्ये अच्छोभिर्वसोऽङ्घ्रे केभिश्चिदेवैः ।
कीरिश्चिद्धि त्वामीष्टे दूत्याय रातहव्यः स्वध्वरः ॥१३॥

13. Да не окажутся в беде ни от каких из своих движений те, кто приближается к тебе с призываниями, о Огонь, о Сияющий, ибо поющий песнопения¹, принесший жертву и хорошо совершающий обряд паломничества, просит, чтобы ты послужил вестником.

¹ Или — вершитель трудов.

आङ्गे याहि मरुत्सखा रुद्रेभिः सोमपीतये ।
सोभर्या उप सुष्टुतिं मादयस्व स्वर्णरे ॥१४ ॥

14. Приди, о Агни, с Рудрами, соратник богов жизни, чтобы испить Сомы-вина, на восхваления Собхари и возликуй в божестве Солнечного мира.

МАНДАЛА ДЕСЯТАЯ

ТРИТА АПТЬЯ

ГИМН 1

अग्रे बृहद्वृषसामूर्ध्वो अस्थान्निर्जगन्वान्तमसो ज्योतिषागात् ।
अङ्घ्रिर्भानुना रुशता स्वङ्ग आ जातो विश्वा सद्मान्यप्राः ॥१॥

1. Высокий и беспредельный Огонь восстал перед зорями; выйдя из мрака, он явился со Светом: Огонь — совершенное тело, исполненное ослепительного сияния, — с самого рождения заполнил все миры.

स जातो गर्भो असि रोदस्योरङ्गे चारुर्विभृत ओषधीषु ।
चित्रः शिशुः परि तमांस्यून्म मातृभ्यो अधि कनिक्रदद्वाः ॥२॥

2. Ты — дитя, рожденное от земли и неба, прекрасное дитя, выношенное в растительности земной; младенец многоцветный, ты с громким криком уходишь от матерей, чтобы пройти по соседству с ночами и мраком.

विष्णुरित्था परममस्य विद्वाञ्जातो बृहन्नभि पाति तृतीयम् ।
आसा यदस्य पयो अक्रत स्वं सचेतसो अभ्यर्चन्त्यत्र ॥३॥

3. Вишну, наделенный верным знанием высочайшего плана¹ этого Огня, родившегося в его беспредельности, охраняет третий (уровень); влив молоко (коровы) в уста его, они, сознательные, озаряют светом² его собственный дом.

अत उ त्वा पितुभृतो जनित्रीरन्नावृधं प्रति चरन्त्यन्नैः ।
ता ईं प्रत्येषि पुनरन्यरूपा असि त्वं विश्वु मानुषीषु होता ॥४॥

4. Отсюда приходят к тебе матери с тем молоком и кормят [тебя], и ты возрастаешь благодаря пище; к ним же, но принявшим другие формы, ты приходишь (возвращаешься) снова, и тогда ты — Жрец призывания в людях.

¹ Или — уровня.

² Или — направляют лучи света на.

होतारं चित्ररथमध्वरस्य यज्ञस्ययज्ञस्य केतुं रुशन्तम् ।
प्रत्यर्घिं देवस्यदेवस्य मह्ना श्रिया त्वज्ञिमतिथिं जनानाम् ॥५॥

5. Жрец призывания в обряде паломничества, обладатель многоцветной колесницы, пребывающий в блестящем луче интуиции жертвоприношения при принесении жертвы, — это Огонь, гость человека, который принимает в себя половину мощи и славы каждого бога.

स तु वस्त्राण्यध पेशनानि वसानो अग्निर्नाभा पृथिव्याः ।
अरुषो जातः पद इळायाः पुरोहितो राजन्यक्षीह देवान् ॥६॥

6. Облекаясь в одежды, облекаясь в формы, как ярко-красное пламя рождается Огонь в пупе земли, в обители Откровения. О Царь, как Жрец, помещенный впереди, соверши жертвоприношение богам.

आ हि द्यावापृथिवी अज्ञ उभे सदा पुत्रो न मातरा ततन्थ ।
प्र याह्यच्छोशतो यविष्ठाऽथा वह सहस्येह देवान् ॥७॥

7. Навеки, о Огонь, распростер ты землю и небо — как сын их, ты создал родителей своих: о вечно Юный, отправляйся в путешествие к богам, которые желают тебя; а вслед за тем приведи их к нам, о Пламя, исполненное силы!

ГИМН 2

पिप्रीहि देवाँ उशतो यविष्ठ विद्वाँ ऋतूर्ऋतुपते यजेह ।
ये दैव्या ऋत्विजस्तेभिरज्ञे त्वं होतृणामस्यायजिष्ठः ॥१॥

1. Удовлтвори желание богов, о вечно Юный, — соверши здесь жертвоприношение, зная его порядок и урочное время, о Владыка порядка и времени вещей; вместе с теми, кто является божественными жрецами порядка [совершения] деяний, ты, о Огонь, — сильнейший и усерднейший в принесении жертв.

¹ В эзотерическом смысле слово *ritu*, по всей видимости, означает жертвенные обряды.

वेषि होत्रमुत पोत्रं जनानां मन्धातासि द्रविणोदा ऋतावा ।
स्वाहा वयं कृणवामा हवीषि देवो देवान्यजत्वश्चिरहन् ॥२॥

2. Ты приходишь, когда тебя призывают люди, ты приходишь на очищение¹, ты — мыслитель, податель благ и владыка Истины; принесем же подношения с возгласом «Сваха»; да совершит Огонь, принимая их, жертвоприношение, бог — богам.

आ देवानामपि पन्थामगन्म यच्छक्रवाम तदनु प्रवोळ्हुम् ।
अग्निर्विद्वान्त्स यजात्सेदु होता सो अध्वरान्त्स ऋतून्कल्पयाति ॥३॥

3. Мы пришли к пути богов — да будет у нас сила пройти по нему, продвинуться вперед по этой дороге. Огонь есть знающий, — пусть же совершит он жертвоприношение; воистину, он — Жрец призывания, он делает действенными паломничества-жертвоприношения и порядок совершения наших деяний.

यद्दो वयं प्रमिनाम व्रतानि विदुषां देवा अविदुष्टरासः ।
अग्निष्टद्विश्रमा पृणाति विद्वान्येभिर्देवाँ ऋतुभिः कल्पयाति ॥४॥

4. Если случится нам нарушить закон деяний ваших, о Боги, искажая по неведению нашему деяния ваши — [деяния] тех, кто знает, — да исправит² все Огонь всеведущий, назначая тот порядок во времени, благодаря которому он придает действенность свершениям богов.

यत्पाकत्रा मनसा दीनदक्षा न यज्ञस्य मन्वते मर्त्यासः ।
अग्निष्टद्वोता ऋतुविद्विजानन्यजिष्ठो देवाँ ऋतुशो यजाति ॥५॥

5. Что не могут постичь своей мыслью на твоём жертвоприношении смертные по неведению, свойственному их умам, по скудости различения, то знает Огонь, Жрец призывания, находящий волю правильную³, сильнейший среди жертвователей, — и совершает он жертвоприношение богам по порядку и в предписанное время истины⁴.

¹ Т. е. на обряд очищения.

² Или — восполнит, придаст полноту всему.

³ Или — обнаруживающий праведную волю.

⁴ Или — в соответствии с законом истины.

विश्वेषां ह्यध्वराणामनीकं चित्रं केतुं जनिता त्वा जजान ।
स आ यजस्व नृवतीरनु क्षाः स्पार्हा इषः क्षुमतीर्विश्वजन्याः ॥६॥

6. Отец произвел на свет тебя — силу всех паломничеств-жертвоприношений, многоцветный луч интуиции; завоюй же для нас с помощью жертвоприношения всю череду уровней¹ с их божествами, с их всеобщими силами, желанными и исполненными изобилия.

यं त्वा द्यावापृथिवी यं त्वापस्त्वष्टा यं त्वा सुजनिमा जजान ।
पन्थामनु प्रविद्वान्पितृयाणं द्युमदज्ञे समिधानो वि भाहि ॥७॥

7. Ты — тот, кого произвели на свет небо и земля и воды, ты — кого породил творец форм, создатель рождений совершенных; о Огонь, высоко разожженный, лучезарно пылай, двигаясь по пути, по которому проследовали Праотцы, зная его наперед.

ГИМН 3

इनो राजन्नरतिः समिद्धो रौद्रो दक्षाय सुषुमाँ अदर्शि ।
चिकिद्धि भाति भासा बृहताऽसिक्रीमेति रुशतीमपाजन् ॥१॥

1. Как высоко пылающий виден он — владыка всевластный, путник, грозный, тот, кто творит совершенно правильное понимание, — пробужденный ко знанию, он широко сияет в своем беспредельном блеске; гоня яркую рыжую корову, он подходит к темной.

कृष्णां यदेनीमभि वर्षसा भूजनयन्योषां बृहतः पितुर्जाम् ।
ऊर्ध्वं भानुं सूर्यस्य स्तभायन्दिवो वसुभिररतिर्वि भाति ॥२॥

2. Когда он накрыл своим телом черную ночь и пеструю зарю, производя на свет юную деву, рожденную от великого Отца, столпом вздымая высоко вознесенный свет солнца, путник сияет богатствами² небес.

¹ Т. е. планов бытия.

² Или — вместе с сияющими обитателями.

भद्रो भद्रया सचमान आगात्स्वसारं जारो अभ्येति पश्चात् ।
सुप्रकेतैर्युभिरक्षिर्वितिष्ठन्नुशद्धिर्वर्णैरभि राममस्थात् ॥३॥

3. Он пришел, следуя по пятам за ней, благодатный — вместе с нею, благодатной, — исполненный любви, он следует за сестрой своей; Огонь, распространяясь в лучах света своего, преисполненных сознательного знания, затмевает ее красоту своим алым сиянием.

अस्य यामासो बृहतो न वञ्चूनिन्धाना अज्ञेः सख्युः शिवस्य ।
ईड्यस्य वृष्णो बृहतः स्वासो भामासो यामन्नवश्चिकित्रे ॥४॥

4. Его движущееся пламя выпустило [вперед], словно беспредельные призывания Огня, благодетельного сподвижника в продвижении этого могучего пламени, достойного поклонения; его лучистые сияния, беспредельные и прекрасные, пылая, пробудились к знанию.

स्वना न यस्य भामासः पवन्ते रोचमानस्य बृहतः सुदिवः ।
ज्येष्ठेभिर्यस्तेजिष्ठैः क्रीळुमद्धिर्वषिष्ठेभिर्भानुभिर्नक्षति चाम् ॥५॥

5. Его пылания, когда сияет он, струятся, словно звуки яркого неба в его беспредельности; он путешествует к небу, играя своими величайшими, величественнейшими и богатейшими сияниями света.

अस्य शुष्मासो ददृशानपवेर्जेहमानस्य स्वनयन्निवृद्धिः ।
प्रत्नेभिर्यो रुशद्धिर्देवतमो वि रेभद्धिररतिर्भाति विम्बा ॥६॥

6. Его силы — это силы ударов грома, которые видны при метании молний, — они громко ржут в упряжках; он, путник, божественнейший, сияет далеко проникающим светом огней древними, алыми, поющими.

स आ वक्षि महि न आ च सत्सि दिवस्पृथिव्योररतिर्युवत्योः ।
अक्षिः सुतुकः सुतुकेभिरश्वै रभस्वद्धी रभस्वाँ एह गम्याः ॥७॥

7. Будь же перевозчиком для нас, займи жертвенное сидение свое, могучий путник юной земли и неба, Огонь стремительный и яростный, несущийся на стремительных и порывистых конях, — да придешь ты к нам сюда.

ГИМН 4

प्र ते यक्षि प्र त इर्यमि मन्म भुवो यथा वन्द्यो नो हवेषु ।
धन्वन्निव प्रपा असि त्वमङ्ग इयक्षवे पूरवे प्रत्न राजन् ॥१॥

1. Тебе я приношу жертву, к тебе я направляю помыслы свои, чтобы ты, достойный поклонения, проявил себя, когда мы тебя призываем; ты словно родник в пустыне для жаждущих, о древний Царь, о Огонь.

यं त्वा जनासो अभि संचरन्ति गाव उष्णामिव व्रजं यविष्ठ ।
दूतो देवानामसि मर्त्यानामन्तर्महँश्चरसि रोचनेन ॥२॥

2. О вечно юное пламя, к тебе продвигаются люди, словно стада — к теплomu стойбищу; ты — вестник богов и смертных, — огромный, ты движешься между ними через лучезарный мир.

शिशुं न त्वा जेन्यं वर्धयन्ती माता विभर्ति सचनस्यमाना ।
धनोरधि प्रवता यासि हर्यङ्गिणीषसे पशुरिवावसृष्टः ॥३॥

3. Мать несет тебя, словно младенца, заботливо прильнув к тебе, — возвращая в тебе победителя; безудержно вниз по земле сухой он несется, ликуя, готовый мчаться как животное, выпущенное на волю.

मूरा अमूर न वयं चिकित्त्वो महित्वमङ्गे त्वमङ्ग वित्से ।
शये वव्रिश्चरति जिह्वयादन्नेरिह्यते युवतिं विश्पतिः सन् ॥४॥

4. О ты, наделенный сознанием и свободный от неведения, невежественны мы и не ведаем мы твоего величия — лишь ты один ведаешь. Он пребывает в тайном месте — он носится, пожирая языком своим пламенным, он лижет юную землю и он есть владыка творений ее.

कूचिजायते सनयासु नव्यो वने तस्थौ पलितो धूमकेतुः ।
अस्नातापो वृषभो न प्र वेति सचेतसो यं प्रणयन्त मर्ताः ॥५॥

5. Он повсюду рождается заново в вечных утробах; он пребывает в лесах, как седой старец, и дым — его знамя: бык, не совершивший омовения, он путешествует к водам, — и наделенные сознанием смертные ведут его по его пути.

तनूत्यजेव तस्करा वनर्गू रशनाभिर्दशभिरभ्यधीताम् ।
इयं ते अज्ञे नव्यसी मनीषा युक्ष्वा रथं न शुचयद्भिरङ्गैः ॥६॥

6. Два грабителя, покидая свои тела, — лесные бродяги — десятью веревками его закрепили на его месте. Это твое новое мышление, о Огонь, — словно в колесницу, запряги себя в него своими озаряющими членами.

ब्रह्म च ते जातवेदो नमश्चेयं च गीः सदमिद्धर्धनी भूत् ।
रक्षा णो अज्ञे तनयानि तोका रक्षोत नस्तन्वो अप्रयुच्छन् ॥७॥

7. Это — твое слово мудрости, о Ведающий все рожденное, и этот поклон, этот гимн — тоже твои; да будут они всегда обладать силой заставлять тебя расти. Храни все потомство, производимое нами на свет, неуклонно храни тела наши.

ГИМН 5

एकः समुद्रो धरुणो रयीणामस्मद्धृदो भूरिजन्मा वि चष्टे ।
सिषत्त्यूर्धर्निर्णयोरुपस्थ उत्सस्य मध्ये निहितं पदं वेः ॥१॥

1. Один-единственный океан, содержащий в себе все богатства, рожденный во множестве рождений из нашего сердца, он видит все; там приникает к сосцу в лоне двух тайных [существ] в середине родника-источника скрытая обитель существа.

समानं नीळं वृषणो वसानाः सं जग्मिरे महिषा अर्वतीभिः ।
ऋतस्य पदं कवयो नि पान्ति गुहा नामानि दधिरे पराणि ॥२॥

2. Жеребцы, живущие в общей обители, — великие жеребцы — встретились с кобылицами. Провидцы охраняют местопребывание Истины, они держат в тайне высшие Имена.

ऋतायिनी मायिनी सं दधाते मित्वा शिशुं जज्ञतुर्वर्धयन्ती ।
विश्वस्य नाभिं चरतो ध्रुवस्य कवेश्चित्तन्तुं मनसा वियन्तः ॥३॥

3. Две матери, в которых пребывает Истина, в которых — мудрость колдовская, придали ему облик и произвели его на свет, словно младенца, — незыблемо они укрепили его в его обители и растят его. Люди нашли в нем сердцевину¹ всего, что движется и что неподвижно, и умом своим они ткут ткань провидца.

ऋतस्य हि वर्तनयः सुजातमिषो वाजाय प्रदिवः सचन्ते ।
अधीवासं रोदसी वावसाने घृतैरन्नैर्वावृधाते मधूनाम् ॥४ ॥

4. Того прекраснорожденного пути Истины и ее древние побуждения сопровождают, словно близкого друга, ради изобилия. Небо и земля дают пристанище тому, чья обитель находится над ними², — светом и пищей сладости своей они взращивают его.

सप्त स्वसूररूपीर्वावशानो विद्वान्मध्व उज्जभारा दृशे कम् ।
अन्तर्येमे अन्तरिक्षे पुराजा इच्छन्वत्रिमविदत्पूषणस्य ॥५ ॥

5. Желая семерых сияющих сестер, знающий высоко вознес их сладость, чтобы обрести видение; рожденный в древности, он трудился внутри срединного мира, он желал обрести и нашел покрывало всепитающего солнца.

सप्त मर्यादाः कवयस्ततक्षुस्तासामेकामिदभ्यंहुरो गात् ।
आयोर्ह स्कम्प उपमस्य नीळे पथां विसर्गे धरुणेषु तस्थौ ॥६ ॥

6. Провидцы сотворили семь целей³ — только к одной из них идет тропа, узкая и трудная. Будучи опорой высшего существа в его обители, он стоит у начала путей, он пребывает в поддерживающих законах.

असच्च सच्च परमे व्योमन्दक्षस्य जन्मन्नदितेरुपस्थे ।
अक्षिर्ह नः प्रथमजा ऋतस्य पूर्व आयुनि वृषभश्च धेनुः ॥७ ॥

¹ Или — центр, пуп.

² Или — как обитателю своему.

³ Или — семь границ.

7. Он есть бытие и небытие в высочайшем эфире, в рождении Понимания в лоне неделимой матери. Огонь является нам как первенец Истины — он есть Бык и молочная Корова в изначальном существовании.

ГИМН 6

अयं स यस्य शर्मन्नवोभिरङ्गेरेधते जरिताभिद्यै ।
ज्येष्ठेभिर्यो भानुभिर्ऋषूणां पर्येति परिवीतो विभावा ॥१॥

1. Это он — тот, в чьей безмятежности¹ — и при его приближении к ней — благодаря его защите возрастает почитатель Огня; он — тот, кто объемлет все и распространен повсюду, лучезарный, наделенный величайшим светом мудрых².

यो भानुभिर्विभावा विभात्यङ्गिर्देवेभिर्ऋतावाजस्रः ।
आ यो विवाय सख्या सखिभ्योऽपरिहृतो अत्यो न सप्तिः ॥२॥

2. Огонь, который вечно сияет, владыка Истины, излучающий свет божественный, приводящий к цели деяния товарища, совершаемые ради товарищей его, подобен скакуну, мчащемуся прямо к цели.

ईशे यो विश्वस्या देववीतेरीशे विश्वायुरुषसो व्युद्यै ।
आ यस्मिन्मना हवींघ्यज्ञावरिष्टरथः स्कभ्राति शूषैः ॥३॥

3. Обладающий властью над каждым пришествием божества, обладающий властью над восходом зари и являющийся жизнью всего, Огонь есть тот, кому мы отдаем наши помыслы в качестве подношений, — его колесница катит без помех, и он поддерживает все свои силы.

शूषेभिर्वृधो जुषाणो अर्केर्देवाँ अच्छा रघुपत्वा जिगाति ।
मन्द्रो होता स जुह्वा यजिष्ठः समिश्रो अङ्गिरा जिघर्ति देवान् ॥४॥

¹ Или — прибежище.

² Или — наделенный величайшим светом для мудрых.

4. Возрастая в силе своей¹, ликуя в озарениях своих, он, словно стремительный скакун, движется к богам; он есть восторженный Жрец призывания, усердный в принесении жертв своим языком пламени, — неотделимый от богов, Огонь изливает на них свой свет.

तमुस्त्रामिन्द्रं न रेजमानमज्ञिं गीर्भिर्नमोभिरा कृणुध्वम् ।
आ यं विप्रासो मतिभिर्गृणन्ति जातवेदसं जुह्वं सहानाम् ॥५॥

5. Сотворите его для себя своими словами и почитанием своим, словно Индру, трепещущего от касания луча зари, — его, кого озаренные мудрецы делают явным² в мыслях своих, — ведающего все рожденное, всепобеждающий Огонь.

सं यस्मिन्विश्वा वसूनि जग्मुर्वाजे नाश्वाः सप्तीवन्त एवैः ।
अस्मे ऊतीरिन्द्रवाततमा अर्वाचीना अज्ञ आ कृणुष्व ॥६॥

6. Ты — тот, в ком сходятся в изобилии своем все Богатства, подобно коням, стремительно мчащимся к цели, — приблизь к нам защиту, превыше всего желанную для Индры, о Огонь.

अथा ह्यज्ञे महा निषद्या सद्यो जज्ञानो हव्यो बभूथ ।
तं ते देवासो अनु केतमायन्नधावर्धन्त प्रथमास ऊमाः ॥७॥

7. Воистину, теперь занимая свое место благодаря величию своему, о Огонь, с самого своего рождения ты стал тем, кого мы должны призывать; боги шли, ведомые лучом твоей интуиции, затем они возросли и были первыми и высшими помощниками.

¹ Или — благодаря своим силам.

² Или — выражают.

ГИМН 7

स्वस्ति नो दिवो अङ्गे पृथिव्या विश्वायुर्धेहि यजथाय देव ।
सचेमहि तव दस्म प्रकेतैरुरुष्या ण उरुभिर्देव शसैः ॥१॥

1. Даруй нам благоденствие земли и неба и жизни вселенской, чтобы мы могли почтить тебя жертвоприношением, о Бог; о Вершитель трудов¹, да будем мы всегда близки к твоему восприятию знания; храни нас, о Бог, своими великими речениями.

इमा अङ्गे मतयस्तुभ्यं जाता गोभिरश्वैरभि गृणन्ति राधः ।
यदा ते मर्तो अनु भोगमानड्वसो दधानो मतिभिः सुजात ॥२॥

2. Для тебя рождены эти мысли, о Бог, тебе они возвещают о достижении нами богатств, изобилующих конями силы и стадами света, когда смертный, поддерживаемый собственными мыслями, следует за тобой и достигает твоей улады², о Огонь, рожденный совершенным, Сияющий.

अङ्गिं मन्ये पितरमङ्गिमापिमङ्गिं भ्रातरं सदमित्सखायम् ।
अङ्गेरनीकं बृहतः सपर्यं दिवि शुक्रं यजतं सूर्यस्य ॥३॥

3. Я думаю об Огне как об отце моем, о союзнике моем, о брате моем, о вечном друге моем; я служу силе беспредельного Огня, его яркой и почитаемой силе Солнца в небесах.

सिध्ना अङ्गे धियो अस्मे सनुत्रीर्यं त्रायसे दम आ नित्यहोता ।
ऋतावा स रोहिदश्वः पुरुक्षुर्युभिरस्मा अहभिर्वािममस्तु ॥४॥

4. О Огонь, действенны в нас твои мысли, завоевывающие цели наши; кому даруешь освобождение ты, вечный Жрец призывания в доме, едущий на красных конях, владыка Истины, владыка богатств огромных, — да будет счастье сопровождать его во днях сияющих.

¹ Или — деяний.

² Или — добивается обладания тобой.

द्युभिर्हितं मित्रमिव प्रयोगं प्रत्नमृत्विजमध्वरस्य जारम् ।
बाहुभ्यामक्षिमायवोऽजनन्त विश्वु होतारं न्यसादयन्त ॥५ ॥

5. Огонь, созданный небесами¹, чтобы быть нашим другом и средством совершения деяний наших, — древнего Жреца обрядов паломничества, доброжелателя произвели на свет люди силой двух рук своих и усадили внутри как Жреца призывания в существах.

स्वयं यजस्व दिवि देव देवान् किं ते पाकः कृणवदप्रचेताः ।
यथायज ऋतुभिर्देव देवानेवा यजस्व तन्वं सुजात ॥६ ॥

6. Ты сам принеси жертву богам в небесах, ибо как может исполнить твой труд человек, незрелый в мысли и несознающий знание? Именно так, как приносил ты жертвы, следуя порядку и урочному времени Истины, бог — богам, о совершенным рожденный Огонь, так принеси жертву и телу своему.

भवा नो अज्ञेऽवितोत गोपा भवा वयस्कृदुत नो वयोधाः ।
रास्वा च नः सुमहो हव्यदातिं त्रास्वोत नस्तन्वो अप्रयुच्छन् ॥७ ॥

7. О Огонь, стань нашим хранителем и защитником, стань творцом нашего возрастания и поддержи возрастание наше, о Могучий, — даруй нам то, что мы отдадим² в качестве подношений богам, и надежно храни наши тела.

ТРИШИРАС ТВАШТРА

ГИМН 8

प्र केतुना बृहता यात्यक्षिरा रोदसी वृषभो रोरवीति ।
दिवश्चिदन्तां उपमां उदानळपामुपस्थे महिषो ववर्ध ॥१ ॥

¹ Или — вспышками, или лучами, своего собственного света.

² Или — должны мы отдать.

1. Огонь продолжает путешествие, сопровождаемый необъятным лучом интуиции, — Бык ревет на землю и небо; он достиг предельных высот неба, могучий вырос в лоне вод.

मुमोद गर्भो वृषभः ककुद्धानस्त्रेमा वत्सः शिमीवाँ अरावीत् ।
स देवतात्पुद्यतानि कृण्वन्त्स्वेषु क्षयेषु प्रथमो जिगाति ॥२॥

2. Бык высот¹, новорожденный, возликовал — младенец, непрерывно вершащий деяния, возликовал и издал громкий крик; при создании богов² он вершит свои деяния возвышенные и первым появляется в обителях своих.

आ यो मूर्धानं पित्रोररब्ध न्यध्वरे दधिरे सूरौ अर्णः ।
अस्य पत्मन्नरुषीरश्वबुध्ना ऋतस्य योनौ तन्वो जुषन्ति ॥३॥

3. Того, кто охватывает голову отца и матери, они поместили внутрь при совершении паломничества-жертвоприношения, — море из Солнечного мира; на его пути — лучи сияющие, которые суть основания Коня Силы, и они принимают воплощение в природной обители Истины.

उषउषो हि वसो अग्रमेषि त्वं यमयोरभवो विभावा ।
ऋताय सप्त दधिषे पदानि जनयन्मित्रं तन्वे स्वायै ॥४॥

4. О Сияющий, ты предстаешь перед одной зарей за другой, ты стал лучезарен в Близнецах; ты удерживаешь семь уровней для Истины, порождая Митру для своего собственного тела.

भुवश्चक्षुर्मह ऋतस्य गोपा भुवो वरुणो यदृताय वेषि ।
भुवो अपां नपाज्जातवेदो भुवो दूतो यस्य हव्यं जुजोषः ॥५॥

5. Ты становишься оком беспредельной Истины; путешествуя к Истине, ты становишься Варуной — хранителем ее; ты становишься младенцем вод, о Ведающий все рожденное, ты становишься посланцем человека, в подношениях которого обрел ты усладу.

¹ Или — горбатый бык.

² Или — во время придания облика богам.

भुवो यज्ञस्य रजसश्च नेता यत्रा नियुद्धिः सचसे शिवाभिः ।
दिवि मूर्धानं दधिषे स्वर्षा जिह्वामज्ञे चकृषे हव्यवाहम् ॥६५॥

6. Ты возглавляешь жертвоприношение и предводительствуешь в срединном мире, который ты постоянно посещаешь с послушной упряжкой кобылиц; в небесах ты создаешь опору для своей головы, которая покоряет Солнечный мир, а язык свой, о Огонь, ты делаешь переносчиком наших подношений.

अस्य त्रितः क्रतुना वव्रे अन्तरिच्छन्धीतिं पितुरेवैः परस्य ।
सचस्यमानः पित्रोरुपस्थे जामि ब्रुवाण आयुधानि वेति ॥७॥

7. По его воле в тайной пещере Трита, желая благодаря движениям своим приблизиться к замыслам Отца высочайшего — заботливо хранимый в лоне Отца и Матери — и произносая дружественное слово¹, ищет свое оружие.

स पित्र्याण्यायुधानि विद्वानिन्द्रेषित आस्यो अभ्ययुध्यत् ।
त्रिशीर्षाणं सप्तरश्मिं जघन्वान्त्वाष्टस्य चित्रिः ससृजे त्रितो गाः ॥८॥

8. Трита Аптя обнаружил оружие Отца и, посланный Индрой, отправился на битву; он сокрушил Трехглавого о семи лучах и выпустил на волю лучистых коров сына Тваштара, создателя форм.

भूरीदिन्द्र उदिनक्षन्तमोजोऽवाभिनत् सत्पतिर्मन्यमानम् ।
त्वाष्टस्य चिद्विश्वरूपस्य गोनामाचक्राणस्त्रीणि शीर्षा परा वर्क् ॥९॥

9. Индра, владыка существ, сломил эту великую, рвущуюся вверх и удерживающую мысль силу и низверг ее, и, забрав себе лучистых коров сына Тваштара, владыки всеобщих форм, унес с собой три головы его.

¹ Или — слово-спутника.

ХАВИРДХАНА АНГИ

ГИМН 11

वृषा वृष्णे दुदुहे दोहसा दिवः पयांसि यहो अदितेरदाभ्यः ।
विश्वं स वेद वरुणो यथा धिया स यज्ञियो यजतु यज्ञियाँ ऋतून् ॥१॥

1. Тот, кто могущественнее могущественного¹, сильный и несокрушимый, доя небо, выдоил потоки Нераздельной². Варуна знал все благодаря своим праведным помыслам. Повелитель жертвоприношения — да совершит он в надлежащем порядке обряд принесения жертвы.

रपद्गन्धर्वीरप्या च योषणा नदस्य नादे परि पातु मे मनः ।
इष्टस्य मध्ये अदितिर्नि धातु नो भ्राता नो ज्येष्ठः प्रथमो वि वोचति ॥२॥

2. Пусть говорят со мной Гандхарви и Женщина, рожденная из Вод, — да окружит она мой ум своим обережением посреди громкого шума реки; да укрепит нас мать неделимая в сердцевине нашего желания: брат мой величайший³ и первый объявляет это мне.

सो चिन्नु भद्रा क्षुमती यशस्वत्युषा उवास मनवे स्वर्वती ।
यदीमुशन्तमुशतामानु क्रतुमङ्गिं होतारं विदथाय जीजनन् ॥३॥

3. Она, благодатная, щедрая и прекрасная заря — воссияла для человека, неся с собой⁴ Солнечный мир, когда они породили этот Огонь, устремленный, исполняющий волю устремленных к открытию знания.

अध त्यं द्रप्सं विभ्वं विचक्षणं विराभरदिषितः श्येनो अध्वरे ।
यदी विशो वृणते दस्ममार्या अङ्गिं होतारमध धीरजायत ॥४॥

¹ Или — могучий в могучем.

² Или — Неделимой, Неразложимой.

³ Или — самый старший.

⁴ Или — в себе.

4. Теперь Птица, Ястреб, посланный с поручением, принес на паломничество-жертвоприношение каплю вина великого и зрячего. Когда арийские племена выбрали вершителем трудов Огонь, Жреца призывания, тогда родилась мысль.

सदासि रण्वो यवसेव पुष्यते होत्राभिरज्ञे मनुषः स्वध्वरः ।
विप्रस्य वा यच्छशमान उक्थ्यं वाजं ससवाँ उपयासि भूरिभिः ॥४ ॥

5. Всегда сладостен ты, словно травы — для того, кто питается ими, о Огонь, — своими голосами призывающими надлежащим образом совершая паломничество-жертвоприношение для человека и даруя проявление полноты слову озаренного мудреца, ты приходишь во множественности своей¹, словно одержавший победу.

उदीरय पितरा जार आ भगमियक्षति हर्यतो हृत्त इष्यति ।
विवा वह्निः स्वपस्यते मखस्तविष्यते असुरो वेपते मती ॥५ ॥

6. Вознеси Отца и Матерь. Благожелательный стремится к своему наслаждению, — ликуя, подчиняется он побуждениям своего сердца: несущий слово, он говорит и, исполненный подъема жизненных сил², жаждет добрых свершений, — Могущественный проявляет силу и озаряется Мыслью.

यस्ते अज्ञे सुमतिं मर्तो अक्षत्सहसः सूनो अति स प्र शृण्वे ।
इषं दधानो वहमानो अश्वैरा स द्युमाँ अमवान्भूषति द्यून् ॥६ ॥

7. О Огонь, о Сын Силы, смертный, добившись благожелательности твоей, продвигается вперед и слышит истину извне³; удерживающий побуждающую силу, несомый конями мощи, лучезарный и могучий, он стремится к обладанию небесами.

यदज्ञ एषा समितिर्भवाति देवी देवेषु यजता यजत्र ।
रत्ना च दद्विभजासि स्वधावो भागं नो अत्र वसुमन्तं वीतात् ॥७ ॥

¹ Или — со множеством воинств своих и захваченной добычей.

² Или — играя.

³ Или — запредельную истину.

8. Когда, о Огонь, происходит это жертвенное собрание, о Владыка жертвоприношения, — божественное собрание богов, когда распределяешь ты среди них экстатический восторг, о Властелин природы, принеси нам долю щедрую.

श्रुधी नो अज्ञे सदने सधस्थे युक्ष्वा रथममृतस्य द्रवितुम् ।
आ नो वह रोदसी देवपुत्रे माकिर्देवानामप भूरिह स्याः ॥८ ॥

9. Услышь нас, о Огонь, в своем доме — в чертоге твоего местопребывания, запряги быструю колесницу Бессмертного; привези нам землю и небо — родителей богов; да не отдалится от нас ни один из богов, и да пребудешь ты здесь.

ГИМН 12

द्यावा ह क्षामा प्रथमे ऋतेनाऽभिश्चावे भवतः सत्यवाचा ।
देवो यन्मर्तान्यजथाय कृण्वन्त्सीदद्धोता प्रत्यङ् स्वमसुं यन् ॥१ ॥

1. Небо и земля первыми слышат — и благодаря Истине приходят они к овладению истинной речью, когда бог, готовя смертного к жертвенному действию, занимает свое место как его Жрец призывания и, обращенный к ее¹ собственной силе, движется в ее сторону.

देवो देवान्परिभूऋतेन वह्ना नो हव्यं प्रथमश्चिकित्वान् ।
धूमकेतुः समिधा भाऋजीको मन्द्रो होता नित्यो वाचा यजीयान् ॥२ ॥

2. Бог, окружающий богов Истиной, — неси наше подношение, о первый, кто пробудился к знанию; прямо вверх восходит твой свет, разгораясь, и дым сопутствует ему в качестве знамени твоего; ты — исполненный восторга вечный Жрец призывания, обладающий сильной² речью на жертвоприношении.

¹ Т.е. Истины.

² Или — действенной.

स्वावृदेवस्यामृतं यदी गोरतो जातासो धारयन्त उर्वी ।
विश्वे देवा अनु तत्ते यजुर्गुडुहे यदेनी दिव्यं घृतं वाः ॥३॥

3. Когда совершенно достигнуто бессмертие божества, бессмертие Света, люди, рожденные в этом мире, владеют¹ просторной землей и небом; все боги следуют по пути этого жертвенного действия² твоего, когда из белой коровы выдаивается струя божественного Света.

अर्चामि वां वर्धायापो घृतसू द्यावाभूमी शृणुतं रोदसी मे ।
अहा यद् द्यावोऽसुनीतिमयन्मध्वा नो अत्र पितरा शिशीताम् ॥४॥

4. О земля и небо, я пою вам песнь словом озарения, — когда вы изливаете свет свой, да возрастут благодаря вам плоды моего труда, да услышат меня две тверди; когда дни и небеса пришли благодаря руководству силы, да ускорят наше продвижение здесь Отец и Матерь с помощью сладости вина.

किं स्वित्तो राजा जगृहे कदस्याऽति व्रतं चकृमा को वि वेद ।
मित्रश्चिद्धि ष्मा जुहुराणो देवाञ्छ्लोको न यातामपि वाजो अस्ति ॥५॥

5. Чем-то в нас завладел царь; кто может знать, в чем мы преступили его закон? Даже если Друг нечестно поступает с богами, мы словно слышим зов и, откликаясь на него, мы получаем изобилие.

दुर्मन्त्वत्रामृतस्य नाम सलक्ष्मा यद्विषुरूपा भवति ।
यमस्य यो मनवते सुमन्त्वज्ञे तमृष्व पाह्यप्रयुच्छन् ॥६॥

6. Трудно уловимо умом в этом мире имя бессмертного, ибо он меняет обличья и проявляется в разнообразных формах; того, кто совершенно схватывает умом и чья мысль улавливает управляющий закон, — его, о Огонь, о Могучий, неуклонно защищай.

यस्मिन्देवा विदथे मादयन्ते विवस्वतः सदने धारयन्ते ।
सूर्ये ज्योतिरदधुर्मास्यून्परि द्योतनिं चरतो अजस्रा ॥७॥

¹ Или — овладевают.

² Или — жертвенного слова.

7. Открытие знания, в котором обретают восторг боги, они хранят в доме лучистого солнца; они поместили в солнце его свет, в луну — его лучи, и те непрестанно вращаются вокруг его озаряющего сияния.

यस्मिन्देवा मन्मनि संचरन्त्यपीच्ये न वयमस्य विद्म ।
मित्रो नो अत्रादितिरनागान्त्सविता देवो वरुणाय वोचत् ॥८॥

8. О мысли, в которой встречаются боги, когда она сокровенна, мы не знаем. Пусть Митра, и мать неделимая, и божество созидającego солнца объявят нас безгрешными перед Варуной.

श्रुधी नो अज्ञे सदने सधस्थे युक्त्वा रथममृतस्य द्रवितुम् ।
आ नो वह रोदसी देवपुत्रे माकिर्देवानामप भूरिह स्याः ॥९॥

9. Услышь нас, о Огонь, в своем доме, в чертоге своего местопребывания, — запряги быструю колесницу Бессмертного; привези к нам землю и небо — родителей богов; да не отдалится от нас ни один из богов, и да пребудешь ты здесь.

ВИМАДА АЙНДРА, ИЛИ ПРАДЖАПАТЯ, ИЛИ ВАСУКРИТ ВАСУКРА

ГИМН 20

भद्रं नो अपि वातय मनः ॥१॥

1. Даруй нам благодатный ум¹.

अङ्गिमीळे भुजां यविष्ठं शासा मित्रं दुर्धरीतुम् ।
यस्य धर्मन्त्वरेनीः सपर्यन्ति मातुरूधः ॥२॥

¹ Или — благодатную мысль.

2. Я молюсь Огню — другу, приказанию которого невозможно не повиноваться, — по закону которого белые лучи достигают Солнечного мира, служат сосцу матери.

यमासा कृपनीळं भासाकेतुं वर्धयन्ति ।
भ्राजते श्रेणिदन् ॥३॥

3. Огонь, который при встрече с ним лицом к лицу есть дом света, — его, приносящего сверканием своим луч интуиции, они усиливают; он пылает, обнажив ряд своих пламенных клыков.

अर्यो विशां गातुरेति प्र यदानङ् दिवो अन्तान् ।
कविरभ्रं दीघानः ॥४॥

4. Он является нам как благородный путь для людей, когда совершает путешествие к окраинам небес; он — провидец, и он освещает небо¹.

जुषद्धव्या मानुषस्योर्ध्वस्तस्थावृम्भा यज्ञे ।
मिन्वन्त्सद्म पुर एति ॥५॥

5. Принимая подношения человека, он — искусный мастер — стоит, высоко возвышаясь посреди жертвоприношения; он идет впереди нас, созидавая наш дом.

स हि क्षेमो हविर्यज्ञः श्रुष्टीदस्य गातुरेति ।
अज्ञिं देवा वाशीमन्तम् ॥६॥

6. Он есть наше основание надежное, он есть наше подношение, он есть жертвенный обряд; путь его быстро приводит к цели: боги призывают Огонь с его теслом.

यज्ञासाहं दुव इषेऽज्ञिं पूर्वस्य शेवस्य ।
अद्रेः सूनुमायुमाहुः ॥७॥

¹ Или — облако.

7. Я желаю от Огня, могущественного в принесении жертв, совершення деяний, исполненных высочайшего блаженства¹. О нем говорят как о живом сыне камня².

नरो ये के चास्मदा विश्वेत्ते वाम आ स्युः ।
अद्भिं हविषा वर्धन्तः ॥८ ॥

8. Кто бы из людей ни был вместе с нами, да пребудут они во всяческом благоденствии, заставляя Огонь возрастать благодаря своим подношениям.

कृष्णः श्वेतोऽरुषो यामो अस्य ब्रध्न ऋन्न उत शोणो यशस्वान् ।
हिरण्यरूपं जनिता जजान ॥९ ॥

9. Черно его движение, и бело, и светоносно, и ало — оно обладает всеохватностью, прямо́, неуклонно и величественно; отец произвел на свет обладателя золотого облика.

एवा ते अद्भे विमदो मनीषामूर्जो नपादमृतेभिः सजोषाः ।
गिर आ वक्षत्सुमतीरियान इषमूर्जं सुक्षितिं विश्वमाभाः ॥१० ॥

10. О Огонь, восторженный, ты несешь свой мыслящий ум — о Сын энергии, водящий дружбу с бессмертными, приходя к нам, ты несешь слова свои и благонамеренность свою, ты приносишь силу побуждения³, энергию, миры благодатных обитателей, всё⁴.

¹ Или — совершення деяний, которые приводят к высочайшему блаженству.

² Или — Скалы или Вершины.

³ Или — побуждающую силу.

⁴ Или — Вимада, исполненный восторга, приходя, приносит тебе, о Огонь, свой мыслящий ум, тебе — свои слова и свою благонамеренность и т. д.

ГИМН 21

आङ्गिं न स्ववृभिर्होतारं त्वा वृणीमहे ।
यज्ञाय स्तीर्णबर्हिषे वि वो मदे शीरं पावकशोचिषं विवक्षसे ॥१॥

1. С помощью совершения нами самоочищения мы выбираем тебя, Огонь, нашим Жрецом призывания, ради принесения жертвы там, где уже разостлана жертвенная трава, — в опьянении восторга твоего, — тебя, мощного, пылающего очистительным светом пламени, — и ты возрастаешь до величия.

त्वामु ते स्वाभुवः शुम्भन्त्यश्वराधसः ।
वेति त्वामुपसेचनी वि वो मद ऋजीतिरञ्ज आहुतिर्विवक्षसे ॥२॥

2. Те, кто получил во владение Коня, очень близки к тебе и прославляют тебя; жертвенный ковш движется к тебе — в опьянении восторга твоего, — прямо, неся возлияние, о Огонь, — и ты возрастаешь до величия.

त्वे धर्माण आसते जुह्वभिः सिञ्चतीरिव ।
कृष्णा रूपण्यर्जुना वि वो मदे विश्वा अधि श्रियो धिषे विवक्षसे ॥३॥

3. В тебе пребывают законы поддерживающие; формы черные и белые изливают свое содержимое подобно ковшу, — в опьянении восторга твоего, — все великое и славное в тебе¹, — и ты возрастаешь до величия.

यमज्ञे मन्यसे रयिं सहसावन्नमर्त्य ।
तमा नो वाजसातये वि वो मदे यज्ञेषु चित्रमा भरा विवक्षसे ॥४॥

4. О исполненный силы и бессмертный Огонь, любое богатство, которые ты найдешь достойным, его — ради завоевания изобилий — в опьянении восторга твоего — принеси нам [это] богатство, источающее свет многообразный на жертвоприношениях, — и ты возрастаешь до величия.

¹ Или — которым ты обладаешь.

अङ्गिर्जातो अथर्वणा विदद्विश्वानि काम्या ।

भुवद्भूतो विवस्वतो वि वो मदे प्रियो यमस्य काम्यो विवक्षसे ॥५॥

5. Огню, рожденному от Атхарвана, ведома вся провидческая мудрость; он становится вестником лучезарного солнца — в опьянении восторга твоего, — угодный и желанный для владыки закона, — и ты возрастаешь до величия.

त्वां यज्ञेष्वीळतेऽज्ञे प्रयत्यध्वरे ।

त्वं वसूनि काम्या वि वो मदे विश्वा दधासि दाशुषे विवक्षसे ॥६॥

6. Тебе они молятся на жертвоприношениях, о Огонь, по мере продвижения паломничества-жертвоприношения по пути его; все желанные сокровища — в опьянении восторга твоего — ты создаешь для дающего¹, — и ты возрастаешь до величия.

त्वां यज्ञेष्वृत्विजं चारुमज्ञे नि षेदिरे ।

घृतप्रतीकं मनुषो वि वो मदे शुक्रं चेतिष्ठमक्षभिर्विवक्षसे ॥७॥

7. Тебя усадили на жертвенное сиденье люди, как Жреца обряда при принесении жертв, о Огонь, прекрасный, обладатель светозарного лика, — в опьянении восторга твоего, — тебя, яркого и глазами своими в наибольшей мере сознающего знание, — и ты возрастаешь до величия.

अज्ञे शुक्रेण शोचिषोरु प्रथयसे बृहत् ।

अभिक्रन्दन्वृषायसे वि वो मदे गर्भं दधासि जामिषु विवक्षसे ॥८॥

8. О Огонь, ярким светом своего пламени ты расстилаешь² широкий Простор; издавая громкий рык, ты становишься быком — в опьянении восторга твоего — и помещаешь младенца утробы в сестер, — и ты возрастаешь до величия.

¹ Или — для приносящего дары.

² Или — создаешь.

ВАТСАПРИ БХАЛАНДАНА

ГИМН 45

दिवस्परि प्रथमं जज्ञे अक्षिरस्मद् द्वितीयं परि जातवेदाः ।

तृतीयमप्सु नृमणा अजस्रमिन्धान एनं जरते स्वाधीः ॥१॥

1. Над небесами произошло первое рождение Огня, над нами произошло второе его рождение как Ведающего все рожденное, — третье его рождение произошло в водах — он родился как бог-ум; его постоянно возжигают и почитают мыслью, совершенно сосредоточенной на нем.

विद्वा ते अज्ञे त्रेधा त्र्याणि विद्वा ते धाम विभृता पुरुत्रा ।

विद्वा ते नाम परमं गुहा यद्विद्वा तमुत्सं यत आजगन्थ ॥२॥

2. О Огонь, мы знаем три тройственности твои, мы знаем твои обители, широко разнесенные по многим планам¹, мы знаем твое высшее Имя, которое держится в тайне, мы знаем тот источник сущего, из которого ты вышел.

समुद्रे त्वा नृमणा अप्स्वन्तर्नृचक्षा ईधे दिवो अज्ञ ऊधन् ।

तृतीये त्वा रजसि तस्थिवांसमपामुपस्थे महिषा अवर्धन् ॥३॥

3. Тот обладатель божественного ума возжег тебя в Океане, внутри Вод, — тот обладатель божественного видения возжег тебя, о Огонь, в сосце небесном. Могущественные заставили тебя расти там, где ты пребываешь в третьем царстве, в лоне вод.

अक्रन्ददक्षिः स्तनयन्निव द्यौः क्षामा रेरिहद्वीरुधः समञ्जन् ।

सद्यो जज्ञानो वि हीमिद्धो अख्यदा रोदसी भानुना भात्यन्तः ॥४॥

4. Огонь громко закричал, словно небо загремело громом, — он лизал землю, обнажая растительность ее: будучи зажженным и рожденным на свет, он сразу увидел все это — то, что есть [в мире]; он сияет своим светом между землей и небом.

¹ Или — уровням бытия.

श्रीणामुदारो धरुणो रयीणां मनीषाणां प्रार्पणः सोमगोपाः ।
वसुः सूनुः सहस्रो अप्सु राजा वि भात्यग्र उषसामिधानः ॥५॥

5. Усиливающий сияние славы, обладающий богатствами, проявляющий мыслящий ум, хранитель вина благодати, Сияющий, сын силы, царь в Водах, он возрастает в лучезарности своей, когда горит перед зорями.

विश्वस्य केतुर्भुवनस्य गर्भ आ रोदसी अपृणाजायमानः ।
वीळुं चिदद्रिमभिनत्परायञ्जना यदक्षिमयजन्त पञ्च ॥६॥

6. Луч интуиции вселенной, дитя в утробе мира, при рождении он наполнил собой землю и небо; выходя за их пределы, он сокрушил даже прочную гору, когда потомки пяти родов принесли жертву огню.

उशिक्पावको अरतिः सुमेधा मर्तेष्वक्षिरमृतो नि धायि ।
इयर्ति धूममरुषं भरिभ्रदुच्छुक्रेण शोचिषा द्यामिनक्षन् ॥७॥

7. Устремленный, путник, наделенный мудрым умом — очистительное пламя, Огонь, помещенный внутрь, как бессмертный в смертных, — он испускает и несет ярко-красный дым, стараясь ярким пламенем света своего коснуться небес.

दृशानो रुक्म उर्विया व्यद्यौहुर्मर्षमायुः श्रिये रुचानः ।
अक्षिरमृतो अभवद्वयोभिर्यदेनं द्यौर्जनयत्सुरेताः ॥८॥

8. Зримый, он широко воссиял золотым светом своим; сверкающий в величии своем, он есть жизнь, которую трудно осквернить: Огонь, расширяясь, стал бессмертным, когда небо произвело его на свет из сильного семени своего.

यस्ते अद्य कृणवद्भद्रशोचेऽपूपं देव घृतवन्तमज्ञे ।
प्र तं नय प्रतरं वस्यो अच्छाभि सुम्रं देवभं यविष्ठ ॥९॥

9. О Бог, о благодатный Свет, о Огонь, того, кто приготовил для тебя лучезарные соты медовые¹, поведи вперед к большому благоденствию, о юный Бог, — к тому блаженству, которым наслаждаются сами боги.

¹ Или — пирог из света.

आ तं भज सौश्रवसेष्वज्ञ उक्थउक्थ आ भज शस्यमाने ।
प्रियः सूर्ये प्रियो अज्ञा भवात्युजातेन भिनददुज्जनित्वैः ॥१० ॥

10. О Огонь, даруй ему его долю благ знания вдохновенного — по мере произнесения слов, одного за другим: угоден становится он солнцу, угоден — Огню; ввысь он рвется вместе с тем, что родилось в нем, ввысь — вместе с тем, что еще должно родиться.

त्वामज्ञे यजमाना अनु द्यून्विश्वा वसु दधिरे वार्याणि ।
त्वया सह द्रविणमिच्छमाना ब्रजं गोमन्तमुशिजो वि वव्रुः ॥११ ॥

11. О Огонь, люди, которые день за днем совершают жертвоприношения тебе, в себе носят все блага желанные; желая сокровища, сопровождаемые тобой, устремленные, они взламывают закрытый загон с Лучистыми коровами.

अस्ताव्यज्ञिर्नरां सुशेवो वैश्वानर ऋषिभिः सोमगोपाः ।
अद्वेषे द्यावापृथिवी हुवेम देवा धत्त रयिमस्मे सुवीरम् ॥१२ ॥

12. Огонь был утвержден восхвалениями мудрецов — он, исполненный блаженства ради людей, Всеобщее Божество, хранитель вина благодати. Да призовем мы землю и небо — свободных от сил враждебных; создайте¹ в нас, о Боги, богатство, исполненное героической мощи.

ГИМН 46

प्र होता जातो महान्नभोविन्नृषद्वा सीददपामुपस्थे ।
दधिर्यो धायि स ते वयांसि यन्ता वसूनि विधते तनूपाः ॥१ ॥

1. Родился великий Жрец призывания; знаток небес, восседающий² в человеке, да займет он место свое в лоне вод: он, поддерживающий нас и пребывающий в нас, управляет ради тебя — его почитателя — расширением твоим и богатствами твоими, и он есть защитник тела твоего.

¹ Или — утвердите.

² Или — помешенный.

इमं विधन्तो अपां सधस्थे पशुं न नष्टं पदैरनु ग्मन् ।
गुहा चतन्तमुशिजो नमोभिरिच्छन्तो धीरा भृगवोऽविन्दन् ॥२॥

2. Они почитали его на [жертвенных] собраниях вод — словно потерянная корова видения, шли они вослед ему; там, где он спрятался в потаенной пещере, Пламенные Провидцы — устремленные, исполненные смирения, мыслители мудрые — желая, нашли его.

इमं त्रितो भूर्यविन्ददिच्छन्वैभूवसो मूर्धन्यघ्न्यायाः ।
स शेवृधो जात आ हर्म्येषु नाभिर्युवा भवति रोचनस्य ॥३॥

3. Его исполненный сильного желания Трита — сын владыки богатств обширных¹ — нашел на голове неубиваемого света; он рожден юным, приводящим к возрастаню благоденствия в наших домах, и он становится пупом² лучезарного мира.

मन्द्रं होतारमुशिजो नमोभिः प्राञ्चं यज्ञं नेतारमध्वराणाम् ।
विशामकृण्वन्नरतिं पावकं हव्यवाहं दधतो मानुषेषु ॥४॥

4. В устремленности своей они сотворили его поклонением и поместили в людях в качестве восторженного Жреца призвания — его, жертвователя, вечно идущего вперед, предводителя паломничеств-жертвоприношений, путника, перевозчика подношений, очистительное Пламя.

प्र भूर्जयन्तं महां विपोधां मूरा अमूरं पुरां दर्माणम् ।
नयन्तो गर्भं वनां धियं धुर्हिरिश्मश्रुं नार्वाणं धनर्चम् ॥५॥

5. Он появился на свет, и, ведя его как златогривого коня боевого — его, великого, победоносного, создателя Света, — невежественные люди — его, свободного от неведения, разрушителя городов, дитя лесов, богатство которого есть слово озаренное³, — они создали⁴ мысль.

¹ Трита, трижды рожденный из Всепроникающей Сути.

² Или — центром.

³ Или — озарение.

⁴ Или — упрочили.

नि पस्त्यासु त्रितः स्तभूयन्परिवीतो योनौ सीददन्तः ।
अतः संगृभ्या विशां दमूना विधर्मणायत्रैरीयते नृन् ॥६॥

6. Да обоснуется удерживающий все¹ Трита прочно в местах своего пребывания, да займет он свою родную обитель внутри и везде вокруг; затем обитатель человеческого жилища, захватывая все своей хваткой, в согласии с широким законом деяний своих, путешествует к богам, совершая ничем не сдерживаемые движения.

अस्याजरासो दमामरित्रा अर्चद्भूमासो अज्ञयः पावकाः ।
श्वित्तीचयः श्वात्रासो भुरण्यवो वनर्षदो वायवो न सोमाः ॥७॥

7. Его вечные и очистительные огни суть защитники домов наших, вздымающие светоносный дым; пылающие белым пламенем, обитающие во Древе, они нас укрепляют и поддерживают, и они подобны ветру, подобны вину.

प्र जिह्या भरते वेपो अग्निः प्र वयुनानि चेतसा पृथिव्याः ।
तमायवः शुचयन्तं पावकं मन्द्रं होतारं दधिरे यजिष्ठम् ॥८॥

8. Огонь несет своим языком озарение мудрости, он несет в своем сознании земные открытия знания; люди делают его озаряющим и очищающим Жрецом призывания, усерднейшим² в принесении жертв.

द्यावा यमाग्निं पृथिवीं जनिष्ठापापस्त्वष्टा भृगवो यं सहोभिः ।
ईळेन्यं प्रथमं मातरिश्वा देवास्ततश्कुर्मनवे यजत्रम् ॥९॥

9. Это — Огонь, которого произвели на свет земля и небо, и воды, и творец форм, и провидцы пламени — благодаря силам их, — и жизненная сила, которая возрастает в матери, и боги сотворили для человека желанного, первого и высочайшего владыку жертвоприношения.

यं त्वा देवा दधिरे हव्यवाहं पुरुस्पृहो मानुषासो यजत्रम् ।
स यामन्नज्ञे स्तुवते वयो धाः प्र देवयन् यशसः सं हि पूर्वीः ॥१०॥

¹ Или — крепко удерживающий все.

² Или — могущественнейшим.

10. Ты — тот, кому боги предопределили быть перевозчиком подношений, а люди, исполненные множества желаний, — повелителем жертвоприношения; создай же, о Огонь, в странствиях своих великое расширение для того, кто восхваляет тебя, и, делая его божественным, собери в нем множество, исполненное славы¹.

ДЕВАС И АГНИ САУЧИКА

ГИМН 51

महत्तदुल्बं स्थविरं तदासीद्येनाविष्टितः प्रविवेशिथापः ।
विश्वा अपश्यद्बहुधा ते अज्ञे जातवेदस्तन्वो देव एकः ॥१॥

1. Велика и плотна была оболочка, которой ты был окутан, когда вошел в воды; тот, кто увидел тебя, был богом, — но многочисленны и многообразны были тела твои, увиденные им, о Огонь, о Ведающий все рожденное.

को मा ददर्श कतमः स देवो यो मे तन्वो बहुधा पर्यपश्यत् ।
क्वाह मित्रावरुणा क्षियन्त्यज्ञेर्विश्वाः समिधो देवयानीः ॥२॥

2. Кем из богов был тот, кто увидел повсюду тела мои во множестве форм? О Митра и Варуна, где же тогда пребывают все пылания Огня, которые суть пути богов?

ऐच्छाम त्वा बहुधा जातवेदः प्रविष्टमज्ञे अप्सवोषधीषु ।
तं त्वा यमो अन्विकेच्चित्रभानो दशान्तरुष्यादतिरोन्मानम् ॥३॥

3. Мы желаем [обрести] тебя, о Огонь, о Ведающий все рожденное, когда во множестве форм проник ты в растительность земную и в воды; там повелитель закона исполнился знания о тебе, о обладатель разноцветных свечений, лучезарно сияющий за пределами десяти внутренних обителей.

¹ Или — величия.

होत्रादहं वरुण बिभ्यदायं नेदेव मा युनजन्नत्र देवाः ।
तस्य मे तन्वो बहुधा निविष्ट एतमर्थं न चिकेताहमज्ञिः ॥४ ॥

4. О Варуна, из-за того, что я боялся¹ жертвенного служения, боги не могли запрячь меня в ярмо этого труда; проникновение моих тел было многообразным, ибо я, Огонь, не сознавал этой цели движения.

एहि मनुर्देवयुर्यज्ञकामोऽरंकृत्या तमसि क्षेप्यज्ञे ।
सुगान्पथः कृणुहि देवयानान् वह हव्यानि सुमनस्यमानः ॥५ ॥

5. Приди к нам! Человек, ищущий бога, желает совершить жертвоприношение, он сделал все приготовления, но ты обитаешь во мраке, о Огонь. Сделай пути богов легкими для продвижения, пусть будет умиротворен твой ум — уноси подношения.

अज्ञेः पूर्वे भ्रातरो अर्थमेतं रथीवाध्वानमन्वावरीवुः ।
तस्माद्भिया वरुण दूरमायं गौरो न क्षेप्रोरविजे ज्यायाः ॥६ ॥

6. Древние братья Огня избрали для достижения эту цель, подобно тому как возницы выбирают путь для колесницы; поэтому, страшась, ушел я далеко, о Варуна. Я отпрянул, словно буйвол — от стрел лучника.

कुर्मस्त आयुरजरं यदज्ञे यथा युो जातवेदो न रिष्याः ।
अथा वहसि सुमनस्यमानो भागं देवेभ्यो हविषः सुजात ॥७ ॥

7. Поскольку мы сделали жизненную силу твою нетленной, о Огонь, о Ведающий все рожденное, ты, будучи соединен с нею, не потерпишь ущерба, — и тогда, умиротворив ум свой, ты сможешь нести богам их долю подношений, о высокорожденный Огонь.

प्रयाजान्मे अनुयाजाँश्च केवलानूर्जस्वन्तं हविषो दत्त भागम् ।
घृतं चापां पुरुषं चौषधीनामज्ञेश्च दीर्घमायुरस्तु देवाः ॥८ ॥

8. Даруйте мне в качестве моей доли в возлиянии, наполненном энергией, полноту², которая предшествует жертвоприношению и следует

¹ Или — избегал.

² Или — неограниченность.

за ним; даруйте мне свет из вод и душу из растений, — и пусть будет долгой жизнь Огня, о боги.

तव प्रयाजा अनुयाजाश्च केवल ऊर्जस्वन्तो हविषः सन्तु भागाः ।
तवाज्ञे यज्ञोऽयमस्तु सर्वस्तुभ्यं नमन्तां प्रदिशश्चतस्रः ॥९ ॥

9. Да будет твоей полнота¹, предшествующая жертвоприношению и следующая за ним, — эти жертвенные доли, наполненные энергией возлияния; твоей, о Огонь, да будет вся эта жертва; и да склонятся перед тобою все четыре стороны².

СУМИТРА ВАДХРЬЯШВА

ГИМН 69

भद्रा अज्ञेर्वध्रघश्वस्य संदृशो वामी प्रणीतिः सुरणा उपेतयः ।
यदीं सुमित्रा विशो अग्र इन्धते घृतेनाहुतो जरते दविद्युतत् ॥१ ॥

1. Благодатны видения Огня холощеного Коня, приятно руководство его, сладостны его приближения; когда дружественные племена возжигают его перед собой, питаемого возлияниями Света, он вспыхивает ради своего почитателя.

घृतमज्ञेर्वध्रघश्वस्य वर्धनं घृतमन्नं घृतम्वस्य मेदनम् ।
घृतेनाहुत उर्विया वि पप्रथे सूर्य इव रोचते सर्पिरासुतिः ॥२ ॥

2. Свет есть возрастание Огня холощеного Коня, Свет — его пища, Свет — прирост жира в нем: напитанный возлиянием Света, он распространился широко; он сияет как Солнце, когда текущий поток этого возлияния Света изливается в него.

¹ Или — неограниченность.

² Или — сферы.

यत्ते मनुयर्दनीकं सुमित्रः समीधे अझे तदिदं नवीयः ।
स रेवच्छोच स गिरो जुषस्व स वाजं दर्षि स इह श्रवो धाः ॥३॥

3. Сила пламени, которое разжигает мыслящий человек, дружественный, — и есть эта новая сила, о Огонь; воссияй же щедро, прими слова наши, силой захвати полноту¹, создай здесь вдохновенное знание.

यं त्वा पूर्वमीळितो वध्र्यश्वः समीधे अझे स इदं जुषस्व ।
स नः स्तिपा उत भवा तनूपा दात्रं रक्षस्व यदिदं ते अस्मे ॥४॥

4. То древнее пламя твое, которое холощенный Конь, когда молятся ему, возжигает высоко, — о Огонь, который и есть это пламя, — прими также и это; будучи тем пламенем, стань хранителем наших устойчивых восхождений и защитником тел наших; храни этот дар твой, который пребывает здесь в нас.

भवा द्युम्नी वाध्र्यश्वोत गोपा मा त्वा तारीदभिमातिर्जनानाम् ।
शूर इव धृष्णुश्च्यवनः सुमित्रः प्र नु वोचं वाध्र्यश्वस्य नाम ॥५॥

5. Наполнись светом, о холощенный Конь, и стань защитником нашим, — да не поразит тебя нападение людей; ты подобен герою, ты — яростный ниспровергатель и добрый Друг: смотри, вот я произнес имена Огня холощенного Коня.

समज्रया पर्वत्या वसूनि दासा वृत्राण्यार्या जिगेथ ।
शूर इव धृष्णुश्च्यवनो जनानां त्वमझे पृतनार्यूरभि ष्याः ॥६॥

6. Ты завоевал богатства равнин и богатства гор, ты покори разрушителей враждебных и Арьев свободных: подобен герою ты, яростный ниспровергатель людей, — о Огонь, да одолеешь ты тех, кто идет войной против нас.

दीर्घतन्तुर्वृहदुक्षायमझिः सहस्रस्तरीः शतनीथ ऋभ्वा ।
द्युमान् द्युमत्सु नृभिर्मृज्यमानः सुमित्रेषु दीदयो देवयत्सु ॥७॥

7. Огонь есть длинная Нить, огромный Бык, обладающий тысячей слоев и дарующий сотню руководств, — он есть Ремесленник; луче-

¹ Или — изобилие.

зарный — в лучезарных людях, сделанный ярким человеческими руками, да восплает он в стремящихся к божественному, в дружелюбно настроенных людях¹.

त्वे धेनुः सुदुघा जातवेदोऽसश्चतेव समना सबर्धुक् ।
त्वं नृभिर्दक्षिणावद्भिरज्ञे सुमित्रेभिरिध्यसे देवयद्भिः ॥८ ॥

8. В тебе пребывает благая молочная корова, о Ведающий все рожденное, подобно корове, дающей неизменно одинаковый удой, дарующая молоко-нектар. О Огонь, ты разожен людьми, наделенными интуитивной способностью к различению, стремящимися к божественному, — дружелюбными людьми.

देवाश्चित्ते अमृता जातवेदो महिमानं वाघ्रयश्च प्र वोचन् ।
यत्संपृच्छं मानुषीर्विश आयन्त्वं नृभिरजयस्त्वावृधेभिः ॥९ ॥

9. Сами бессмертные боги провозглашают твое величие, о Ведающий все рожденное, о Огонь холощеного Коня. То, что я искал, вопрошая, приходя к племенам человеческим, ты завоевал чрез людей, которые возрастают благодаря тебе².

पितेव पुत्रमविभरुपस्थे त्वामज्ञे वध्रयश्चः सपर्यन् ।
जुषाणो अस्य समिधं यविष्ठोत पूर्वाँ अवनोर्ब्राधतश्चित् ॥१० ॥

10. Как отец несет сына в объятиях своих, так тебя нес и пестовал холощенный Конь, о Огонь; о юный Бог, принимая эти поленья, ты покорила даже само высочайшее и могущественное.

शश्वदज्ञिर्वध्रयश्चस्य शत्रून्नुभिर्जिगाय सुतसोमवद्भिः ।
समनं चिददहश्चित्त्रभानोऽव ब्राधन्तमभिनद्धृधश्चित् ॥११ ॥

11. Огонь всегда побеждал врагов холощеного Коня через тех людей, которые выжали Сому-вино; о Обладатель яркого в своем разнообразии

¹ В Сумитрах, названных по имени риши; во всем гимне имена собственные имеют двойное или символическое значение.

² Или — которые заставляют тебя возрастать в них.

света, ты сокрушил и поверг врага, равного по силе, и врага, который был могуч, — и ты дал ему возрасти.

अयमग्निर्वध्रघ्नस्य वृत्रहा सनकात्प्रेद्धो नमसोपवाक्यः ।
स नो अजामीरुत वा विजामीनभि तिष्ठ शर्धतो वाध्रघ्नश्च ॥१२ ॥

12. Этот Огонь убивает врагов холощенного Коня — зажженный с древности и требующий призывания с почитанием; сокруши же тех, кто нападает на него, и того, кто один, и того, кого сопровождает множество соратников, о Огонь холощенного Коня.

ГИМН 70

इमां मे अद्भे समिधं जुषस्वेळस्पदे प्रति हर्या घृताचीम् ।
वर्षमन् पृथिव्याः सुदिनत्वे अहामूर्ध्वो भव सुक्रतो देवयज्या ॥१ ॥

1. О Огонь, прими то топливо, что я даю тебе; в обители откровения возрадуйся лучезарной Мысли; на самой вершине земли при ярком свете дней высоко вознесись через почитание жертвоприношения богам, о Наделенный сильной волей.

आ देवानामग्रयावेह यातु नराशंसो विश्वरूपेभिरश्वैः ।
ऋतस्य पथा नमसा मियेधो देवेभ्यो देवतमः सुषूदत् ॥२ ॥

2. Пусть тот, кто путешествует впереди богов, кто возглашает божественное, придет сюда со своими конями универсальных форм¹; чистый и божественнейший, да поспешит он с нашим преклонением по пути Истины к богам.

शश्वत्तममीळते दूत्याय हविष्मन्तो मनुष्यासो अग्निम् ।
वहिष्ठैरश्वैः सुवृता रथेना देवान् वक्षि नि षदेह होता ॥३ ॥

3. Люди, принося подношения свои, просят Огонь вечноживущий быть их посланцем: привези же к нам богов на своих конях выноси-

¹ Или — всеобщих обликов.

вых и в своей колеснице быстрой; займи здесь свое место Жреца призывания.

वि प्रथतां देवजुष्टं तिरश्चा दीर्घं द्राघ्मा सुरभि भूत्वस्मे ।
अहेळता मनसा देव बर्हिरिन्द्रज्येष्ठं उशतो यक्षि देवान् ॥४ ॥

4. Да раскинется внутри нас широкое, просторное место¹, удобное богам, — и да станет оно благоуханным по всей своей горизонтальной длине. Займи это место, о Бог, не склоняясь умом своим ко гневу, и предложи жертву богам во главе с Индрой величайшим.

दिवो वा सानु स्पृशता वरीयः पृथिव्या वा मात्रया वि श्रयध्वम् ।
उशतीद्वारो महिना महद्भिर्देवं रथं रथयुर्धारयध्वम् ॥५ ॥

5. Либо коснись высшей точки неба, либо распахнись во всю ширь земную, о являющийся Вратами устремлений, — возжелав обрести колесницу богов, удерживай величие свое и — с помощью великого — божественную повозку.

देवी दिवो दुहितरा सुशिल्पे उषासाना सदतां नि योनौ ।
आ वां देवास उशती उशन्त उरौ सीदन्तु सुभगे उपस्थे ॥६ ॥

6. Пусть две божественные дочери неба, наделенные прекрасным обликом, — заря и ночь — воссядут в своей родной обители; о Заря и Ночь, о Устремленные, да воссядут боги, исполненные устремленности, в просторном лоне вашем, о Благословенные.

ऊर्ध्वो ग्रावा बृहदक्षिः समिद्धः प्रिया धामान्यदितेरुपस्थे ।
पुरोहितावृत्विजा यज्ञे अस्मिन् विदुष्टरा द्रविणमा यजेथाम् ॥७ ॥

7. Высоко вздымается давящий камень, высоко пылает Огонь — да коснется он простора и дорогих нам мест в лоне беспредельной матери; о вы, посредники и распорядители обряда на этом жертвоприношении, близнецы², владеющие более великим знанием, — да завоюете вы для нас Сокровище с помощью жертвы.

¹ Или — да будет расстелено в нас жертвенное сидение.

² Или — пара.

तिस्रो देवीर्बहिरिदं वरीय आ सीदत चकृमा वः स्योनम् ।
मनुष्वद्यज्ञं सुधिता हवींषीळा देवी घृतपदी जुषन्त ॥८ ॥

8. О три богини, воссядьте на место высшее, которое мы сделали приятным для вас и полным услад; да примут мать Откровения и две богими со стопами лучезарными наши прочно закрепленные подношения и человеческое наше жертвенное почитание.

देव त्वष्टर्यद्ध चारुत्वमानड्यदङ्गिरसामभवः सचाभूः ।
स देवानां पाथ उप प्र विद्वानुशन् यक्षि द्रविणोदः सुरत्नः ॥९ ॥

9. О божественный создатель форм, поскольку ты достиг красоты в деяниях своих, поскольку в существе своем ты стал другом провидцам Ангирасам, иди же вперед, к цели путешествий богов, — ибо тебе известна она! Устремленный, совершенный в достижении экстаза, принеси жертву богам, о Податель сокровища.

वनस्पते रशनया नियूया देवानां पाथ उप वक्षि विद्वान् ।
स्वदाति देवः कृणवद्धवींष्यवतां द्यावापृथिवी हवं मे ॥१० ॥

10. О Древо, ведая о цели путешествий богов, неси нас к ней, обвязав лучезарным шнуром. Да придаст божество форму подношениям, в которых находит удовольствие: да хранят наше призывание небо и земля.

आङ्गे वह वरुणामिष्टये न इन्द्रं दिवो मरुतो अन्तरिक्षात् ।
सीदन्तु बर्हिर्विश्व आ यजत्राः स्वाहा देवा अमृता मादयन्ताम् ॥११ ॥

11. О Огонь, приведи Варуну на наше жертвоприношение, Индру — с небес, Богов Жизненной силы — из мира срединного; да воссядут все повелители жертвоприношения на нашем священном жертвенном сидении, да возликуют бессмертные боги благодаря приглашению «Сваха».

АГНИ САУЧИКА, ИЛИ ВАЙШВАНАРА,
ИЛИ САПТИ ВАДЖАМБХАРА

ГИМН 79

अपश्यमस्य महतो महित्वममर्त्यस्य मर्त्यासु विश्वु ।
नाना हनू विभृते सं भरेते असिन्वती बप्सती भूर्यत्तः ॥१॥

1. Я узрел величие этого великого, Бессмертного — среди смертных народов. Челюсти этого едока прожорливого, широко раскрытые и распираемые, плотно сжимаются, пожирая в своей ненасытности.

गुहा शिरो निहितमृधगक्षी असिन्वन्नत्ति जिह्वया वनानि ।
अत्राण्यस्मै पङ्भिः सं भरन्त्युत्तानहस्ता नमसाधि विश्वु ॥२॥

2. Его голова сокрыта в месте потаенном, его глаза широко расставлены — ненасытно поглощает он леса языком своим пламенным. В шаге стоп своих они собирают для него всю его пищу, а руки их в жесте поклонения распростерты у людей племен.

प्र मातुः प्रतरं गुह्यमिच्छन् कुमारो न वीरुधः सर्पदुर्वी ।
ससं न पक्वमविदच्छुचन्तं रिरिह्वांसं रिप उपस्थे अन्तः ॥३॥

3. Желая¹ тайного места матери, находящегося далеко вне пределов, он, словно дитя, ползет по широким зарослям растительности земной. Его находят сияющим подобно спелому зерну, зализывающим раны и пребывающим в ее объятиях.

तद्दामृतं रोदसी प्र ब्रवीमि जायमानो मातरा गर्भो अत्ति ।
नाहं देवस्य मर्त्यश्चिकेताऽज्ञिरङ्ग विचेताः स प्रचेताः ॥४॥

4. О небо и земля, я объявляю вам эту Истину о вас — с самого своего рождения плод чрева вашего пожирает своих родителей. Я смертен и не ведаю божества; Огонь все сознает и ведает, и он есть мыслитель.

¹ Или — желая достигчь.

यो अस्मा अन्नं तृष्वादधात्याज्यैर्घृतैर्जुहोति पुष्यति ।
तस्मै सहस्रमक्षभिर्वि चक्षेऽङ्गे विश्वतः प्रत्यङ्गुसि त्वम् ॥५॥

5. Он видит тысячей очей ради того, кто без промедления подает ему пищу, возливает в него свет, которым он питается: о Огонь, лик твой явлен со всех сторон.

किं देवेषु त्यज एनश्चकर्थाऽङ्गे पृच्छामि नु त्वामविद्वान् ।
अक्रीळन् क्रीळन् हरिरत्तवेऽदन्वि पर्वशश्चकर्त गामिवासिः ॥६॥

6. Какой проступок или грех совершил ты пред богами, спрашиваю я тебя, о Огонь, — ибо я не знаю. Не играющий в игре своей, рыжегато-коричневый лев, поедаящий только [ради того], чтобы пожирать, он все рассек на куски — член за членом, подобно тому, как нож режет корову.

विषूचो अश्वान्युयुजे वनेजा ऋजीतिभी रशनाभिर्गृभीतान् ।
चक्षदे मित्रो वसुभिः सुजातः समानृधे पर्वभिर्वावृधानः ॥७॥

7. Рожденный в лесах, он запряг своих коней, порывающихся во все стороны, но сдерживаемых туго натянутыми поводьями. Митра, рожденный в благости, наделил его сокровищами — и он возрос до полноты¹, увеличиваясь в каждом члене своем.

ГИМН 80

अङ्गिः सप्तिं वाजंभरं ददात्यङ्गिर्वीरं श्रुत्यं कर्मनिःशाम् ।
अङ्गी रोदसी वि चरत्समञ्जन्नङ्गिर्नारीं वीरकुक्षिं पुरंधिम् ॥१॥

1. Огонь дарует нам Коня, который несет полноту, Огонь дарует Героя, который наделен вдохновенным слухом и крепок в совершении деяний своих; Огонь пронесется по земле и небу, раскрывая все, Огонь дарует Женщину, жительницу города², из чрева которой рождается герой.

¹ Или — завершенности.

² Или — исполненную множества мыслей.

अज्ञेयप्रसः समिदस्तु भद्राक्षिर्मही रोदसी आ विवेश ।
अज्ञिरेकं चोदयत्समत्स्वज्ञिर्वृत्राणि दयते पुरूणि ॥२ ॥

2. Да будет благодатным топливо для Огня в труде его — Огонь проникает в великую землю и в небо: Огонь подгоняет¹ того, кто совсем одинок в битвах своих, Огонь сокрушает несметные полчища врагов.

अज्ञिर्ह त्वं जरतः कर्णमावाऽज्ञिरद्भयो निरदहज्जरूथम् ।
अज्ञिरत्रिं घर्म उरुष्यदन्तरज्ञिर्नृमेधं प्रजयासृजत्सम् ॥३ ॥

3. Огонь защитил ухо² своего почитателя³, Огонь выжег Расточителя⁴ из вод; Огонь спас Атри при пожаре⁵, Огонь соединил жертву человека с потомством его⁶.

अज्ञिर्दाहद्द्रविणं वीरपेशा अज्ञिर्ऋषिं यः सहस्रा सनोति ।
अज्ञिर्दिवि हव्यमा ततानाज्ञेर्धामानि विभृता पुरुत्रा ॥४ ॥

4. Пусть Огонь в образе героя дарует нам Сокровище, пусть Огонь дарует нам мудреца, побеждающего тысячи; Огонь распростер⁷ подношение в небе — ему принадлежат сферы⁸, поддерживаемые по отдельности во многих пространствах.

अज्ञिमुक्थैर्ऋषयो वि ह्यन्तेऽज्ञिं नरो यामनि बाधितासः ।
अज्ञिं वयो अन्तरिक्षे पतन्तोऽज्ञिः सहस्रा परि याति गोनाम् ॥५ ॥

5. Огонь призывают мудрецы словами своими, чтобы он проявился со всех сторон, к Огню взывают люди, движущиеся в противоположных направлениях, к Огню — Птицы, летающие в срединном воздушном пространстве; Огонь окружает тысячи Лучистых коров.

¹ Или — наделяет устремлением.

² *Tuam* — «то другое» ухо, внутреннее ухо, которым слушают вдохновенное знание.

³ Саяна рассматривает два слова — *jarataḥ* и *karṇam* — как если бы они были одним, указывающим на имя риши — Джараткарна.

⁴ Саяна переводит *jarūtha* словом «демон».

⁵ Саяна переводит — «в горячем котле в земле».

⁶ Саяна переводит — «дал потомство риши Нримедхе».

⁷ Или — растянул.

⁸ Или — планы, уровни бытия.

अङ्गिं विश ईळते मानुषीर्या अङ्गिं मनुषो नहुषो वि जाताः ।
अङ्गिर्गान्धर्वी पथ्यामृतस्याङ्गेर्गव्यूतिर्घृत आ निषत्ता ॥६ ॥

6. Огню молятся племена человеческие, Огню — люди разного происхождения, живущие как соседи. Огонь приводит Гандхарви на путь Истины, путь Огня для лучистых коров лежит в Свете.

अङ्गये ब्रह्म ऋभवस्ततक्षुरङ्गिं महामवोचामा सुवृम् ।
अङ्गे प्राव जरितारं यविष्ठाऽङ्गे महि द्रविणमा यजस्व ॥७ ॥

7. Божественные ремесленники изготовили¹ Мудрость-Слово для Огня; Огонь мы провозгласили беспредельным очищением. О вечно юный Огонь, храни почитающего тебя; о Огонь, с помощью жертвы завоюй для него великое Сокровище.

ПАЮ БХАРАДВАДЖА

ГИМН 87

रक्षोहणं वाजिनमा जिघर्मि मित्रं प्रथिष्ठमुप यामि शर्म ।
शिशानो अङ्गिः क्रतुभिः समिद्धः स नो दिवा स रिषः पातु नम् ॥१ ॥

1. Я возжег Огонь полноты², сокрушителя Ракшасов, — я приближаюсь к нему как к другу и как к просторнейшему прибежищу³. Огонь разожжен и становится сильнее благодаря деяниям воли — да охранит он нас днем и ночью от причиняющего вред.

अयोदंष्ट्र अर्चिषा यातुधानानुप स्पृश जातवेदः समिद्धः ।
आ जिह्वया मूरदेवान् रभस्व क्रव्यादो वृत्त्व्यपि धत्स्वासन् ॥२ ॥

2. О Ведающий все рожденное, пылающий высоко, наделенный железными клыками, коснись лучом своим демонов-колдунов, испе-

¹ Буквально — «вытесали».

² Или — избылиа.

³ Или — широчайшему умиротворению.

пели языком своим пламенным богов, совершающих убиение¹, поедателей плоти, — отдаляя их от нас, заключи их в пасть свою.

उभोभयाविन्नुप धेहि दंष्ट्रा हिंस्रः शिशानोऽवरं परं च ।
उतान्तरिक्षे परि याहि राजञ्जम्भैः सं धेह्यभि यातुधानान् ॥३॥

3. Разрушение, сомкни на них отточенные клыки свои — и верхние, и нижние, о Ты, принадлежащий обоим мирам², ты кружишь в среднем мире — о Царь, сомкни челюсти на демонах-колдунах.

अज्ञैरिषूः संनममानो अज्ञे वाचा शल्याँ अशनिभिर्दिहानः ।
ताभिर्विध्य हृदये यातुधानान् प्रतीचो बाहून् प्रति भङ्घ्येषाम् ॥४॥

4. С помощью жертвоприношений наших обращая против них стрелы свои, о Огонь, с помощью речи нашей — копья свои, осыпая их молниями своими, пронзи ими сердца демонов-колдунов, которые противостоят нам, переломай им руки.

अज्ञे त्वचं यातुधानस्य भिन्धि हिंस्राशनिर्हरसा हन्त्वेनम् ।
प्र पर्वाणि जातवेदः शृणीहि क्रव्यात्क्रविष्णुर्वि चिनोतु वृक्णम् ॥५॥

5. О Огонь, разорви кожу демона-колдуна; пусть жестокая молния поразит его во гневе своем; растерзай его члены, о Ведающий все рожденное; хищные птицы, жаждущие плоти его, пусть расклюют его пораженное тело.

यत्रेदानीं पश्यसि जातवेदस्तिष्ठन्तमज्ञ उत वा चरन्तम् ।
यद्धान्तरिक्षे पथिभिः पतन्तं तमस्ता विध्य शर्वा शिशानः ॥६॥

6. Где бы ты ни увидел его, о Ведающий все рожденное, — стоит он, или ходит, или летает по путям воздушным, — ты, стрелок, затачивающий оружие свое, пронзи его стрелой своей.

उतालब्धं स्पृणुहि जातवेद आलेभानादृष्टिभिर्यातुधानात् ।
अज्ञे पूर्वो नि जहि शोशुचान आमादः क्ष्विङ्कास्तमदन्त्वेनी ॥७॥

¹ Или — богов неведения.

² Или — владеющий обоими [мирами].

7. От нападения демона-колдуна и его копий спаси человека, которого коснулась хватка его, о Ведающий все рожденное, — о Огонь, пылая высочайшим пламенем, убей этих пожирателей плоти; пусть сверкающие хищные птицы пожрут его.

इह प्र ब्रूहि यतमः सो अज्ञे यो यातुधानो य इदं कृणोति ।
तमा रभस्व समिधा यविष्ठ नृचक्षसश्चक्षुषे रन्ध्रयैनम् ॥८॥

8. Провозгласи здесь, о Огонь, кто он такой, какой демон-колдун совершает это деяние? Покарай его яростью пламени своего, о юный Бог, подчини его оку твоего божественного видения.

तीक्ष्णेनाज्ञे चक्षुषा रक्ष यज्ञं प्राञ्चं वसुभ्यः प्र णय प्रचेतः ।
हिंस्रं रक्षांस्यभि शोशुचानं मा त्वा दभन्यातुधाना नृचक्षः ॥९॥

9. О Огонь, острым оком своим стереги жертвоприношение — веди его дальше в направлении Сияющих, о Мыслитель сознательный; о Владелец божественного видения, когда ты яростно вспыхиваешь, набрасываясь на Ракшасов, не позволяй колдунам демоническим одолеть тебя.

नृचक्षा रक्षः परि पश्य विश्वु तस्य त्रीणि प्रति शृणीह्यग्रा ।
तस्याज्ञे पृष्ठीर्हरसा शृणीहि त्रेधा मूलं यातुधानस्य वृश्च ॥१०॥

10. О Владелец божественного видения, узри повсюду Ракшасу [скрывающегося] в людях, — расколи три темени его; бока его, о Огонь, порази своим гневом — вырви тройной корень колдуна демонического.

त्रिर्यातुधानः प्रसितिं त एत्वृतं यो अज्ञे अनृतेन हन्ति ।
तमर्चिषा स्फूर्जयञ्जातवेदः समक्षमेनं गृणते नि वृद्धि ॥११॥

11. Пусть трижды подвергнется колдун демонический натиску твоему — тот, кто убивает неистинной Истину; накрой¹ его лучом своим, о Ведающий все рожденное, но стихи перед тем, кто воспевает тебя.

¹ Или — преврати его в пепел.

तदङ्गे चक्षुः प्रति धेहि रेभे शफारुजं येन पश्यसि यातुधानम् ।
अथर्ववज्ज्योतिषा दैव्येन सत्यं धूर्वन्तमचितं न्योष ॥१२ ॥

12. Помести в певца своего¹, о Огонь, тот глаз, которым ты видишь попирателя с копытами его, колдуна демонического; как некогда сделал Атхарван, испепели божественным Светом это существо без знания, которое наносит урон Истине.

यदङ्गे अद्य मिथुना शपातो यद्वाचस्तृष्टं जनयन्त रेभाः ।
मन्योर्मनसः शरव्या जायते या तया विध्य हृदये यातुधानान् ॥१३ ॥

13. Стрелой проклятий, которыми сегодня пары осыпают друг друга, проклятий, которые рождены несдержанностью брани певцов, — стрелой, которая родилась в исполненном гнева уме, — ею пронзи сердце колдуна демонического.

परा शृणीहि तपसा यातुधानान् पराङ्गे रक्षो हरसा शृणीहि ।
परार्चिषा मूरदेवाञ्छृणीहि परासुतृपो अभि शोशुचानः ॥१४ ॥

14. Отбрось от нас прочь энергией своей пылающей кодунов демонических, жаром гнева своего прогони от нас прочь Ракшасу, о Огонь, лучом своим прогони от нас прочь богов, совершающих убийство², — пылая, отбрось от нас прочь тех, кто питается жизнями³ человеческими.

पराद्य देवा वृजिनं शृणन्तु प्रत्यगेनं शपथा यन्तु तृष्टाः ।
वाचास्तेनं शरव ऋच्छन्तु मर्मन् विश्वस्यैतु प्रसितिं यातुधानः ॥१५ ॥

15. Да поразят боги сегодня злодея⁴, да обрушатся на него проклятия суровые, да вопьются стрелы в тело того, кто речью ворует, да подвергнется он натиску всех и каждого — этот колдун демонический.

¹ Или — воспевающего тебя.

² Или — богов неведения.

³ Или — жизненными силами.

⁴ Или — извратителя, нечестивца.

यः पौरुषेयेण क्रविषा समङ्कते यो अश्व्येन पशुना यातुधानः ।
यो अघ्न्याया भरति क्षीरमङ्गे तेषां शीर्षाणि हरसापि वृश्च ॥१६ ॥

16. Колдуну демоническому, кормящемуся плотью людской, кормящемуся конями и коровами, уносящему молоко Коровы неубиваемой, — рассеки им всем шею и перережь горло пламенем гнева своего, о Огонь.

संवत्सरीणं पय उस्त्रियायास्तस्य माशीद्यातुधानो नृचक्षः ।
पीयूषमङ्गे यतमस्ति तृप्सात्तं प्रत्यञ्चमर्चिषा विध्य मर्मन् ॥१७ ॥

17. О Владелец божественного видения, не дай колдуну демоническому вкусить от годового удоя коровы сияющей; о Огонь, кто бы из них ни припал с жадностью к нектару, пронзи его сердце лучом своим.

विषं गवां यातुधानाः पिबन्त्वा वृश्च्यन्तामदितये दुरेवाः ।
परैरान् देवः सविता ददातु परा भागमोषधीनां जयन्ताम् ॥१८ ॥

18. Да выпьют колдуны демонические яду от Лучистых коров, да будут они разнесены в клочья — те, чьи побуждения злы перед беспредельной матерью, — да предаст их тебе божественное солнце, да будут они лишены своей доли растительности земной.

सनादङ्गे मृणसि यातुधानान्न त्वा रक्षांसि पृतनासु जिग्युः ।
अनु दह सहमूरान् क्रव्यादो मा ते हेत्या मुक्षत दैव्यायाः ॥१९ ॥

19. Ты всегда сокрушаешь колдуна демонического, о Огонь, — никогда не удавалось Ракшасе одолеть тебя в битвах; один за другим испепели корни поедателей сырой плоти, и да не найдут они спасения от стрел твоих божественных.

त्वं नो अङ्गे अधरादुदात्त्वं पश्चादुत रक्षा पुरस्तात् ।
प्रति ते ते अजरासस्तपिष्ठा अघशंसं शोशुचतो दहन्तु ॥२० ॥

20. О Огонь, даруй же нам обережение свое сверху и снизу, сзади и спереди; да испепелят самые горячие, вечные языки твоего пламени того, кто есть голос зла.

पश्चात्पुरस्तादधरादुदात्कविः काव्येन परि पाहि राजन् ।
सखे सखायमजरो जरिम्णोऽज्ञे मर्ताँ अमर्त्यस्त्वं नः ॥२१॥

21. Сзади и спереди, снизу и сверху, о провидец, мудростью своей провидческой обереги нас, о Царь; друг, защити друга своего, нестареющий, защити от старости, — бессмертный, защити нас, смертных, о Огонь.

परि त्वाज्ञे पुरं वयं विप्रं सहस्य धीमहि ।
धृषद्वर्णं दिवेदिवे हन्तारं भङ्गुरावताम् ॥२२॥

22. О могучий Огонь, позволь нам размышлять о тебе — мудреце озаренном, как о крепости, нас окружающей, о яростный и неистовый с виду, день за днем убивающий нечестивцев.

विषेण भङ्गुरावतः प्रति ष्व रक्षसो दह ।
अज्ञे तिग्मेन शोचिषा तपुरग्राभिर्ऋष्टिभिः ॥२३॥

23. Ядом уничтожь неправедных Ракшасов; о Огонь, испепели их своим пламенем жарким, своими копьями с пылающими наконечниками.

प्रत्यज्ञे मिथुना दह यातुधाना किमीदिना ।
सं त्वा शिशामि जागृह्यदब्धं विप्र मन्मभिः ॥२४॥

24. Испепели заблудшие пары колдунов демонических; мыслями своими я делаю тебя острым, словно с помощью точила, о неоскверненный, о озаренный Мудрец; пробудись.

प्रत्यज्ञे हरसा हरः शृणीहि विश्वतः प्रति ।
यातुधानस्य रक्षसो बलं वि रुज वीर्यम् ॥२५॥

25. О Огонь, рассеки на куски и развей их гнев своим гневным пламенем с каждой стороны; до конца сломи мощь, энергию Ракшаса, колдуна демонического.

АРУНА ВАЙТАХАВЬЯ

ГИМН 91

सं जागृवद्भिर्जरमाण इध्यते दमे दमूना इषयन्निळस्पदे ।
विश्वस्य होता हविषो वरेण्यो विभुर्विभावा सुषखा सखीयते ॥१॥

1. Почитаемый теми, кто бодрствует, обитатель жилища разожжен в доме, устремленный — в месте откровения, совершающий жертвоприношение каждого подношения, единственный Высочайший¹, обладатель просторного бытия², широко распространяющий свет, совершенный друг для человека, который ищет его дружбы.

स दर्शतश्रीरतिथिर्गृहे वनेवने शिश्रिये तक्ववीरिव ।
जनंजनं जन्यो नाति मन्यते विश आ क्षेति विशयो विशविशम् ॥२॥

2. В своем исполненном видений величии он поселяется как гость в каждом доме, словно птица — в каждом лесу; он не пренебрегает народами — всеобщий, он обитает в каждом существе, доступный всем³, он обитает в каждом человеке.

सुदक्षो दक्षैः क्रतुनासि सुक्रतुरज्ञे कविः काव्येनासि विश्ववित् ।
वसुर्वसूनां क्षयसि त्वमेक इद् द्यावा च यानि पृथिवी च पुष्यतः ॥३॥

3. Суждения твои исполнены силы различения, ты наделен сильной волей для совершения деяний, исполненных воли, о Огонь, всеведущий провидец, наделенный провидческой мудростью; владыка богатств, ты единственный правишь всеми богатствами, выпестованными землей и небом.

प्रजानन्नज्ञे तव योनिमृत्वियमिळायास्पदे घृतवन्तमासदः ।
आ ते चिकित्र उषसामिवेतयोऽरेपसः सूर्यस्येव रश्मयः ॥४॥

¹ Или — единственно желанный.

² Или — необъятного существа.

³ Или — общий для всех.

4. Ты познал и достиг своего лучезарного родного местопребывания, где порядок Истины находится в сфере откровения; не запятнанные ни малейшим злом, пришли твои восприятия знания, словно белые сверкания зорь¹, словно лучи солнца.

तव श्रियो वर्च्यस्येव विद्युतश्चित्राश्चिकित्र उषसां न केतवः ।
यदोषधीरभिसृष्टो वनानि च परि स्वयं चिनुषे अन्नमास्ये ॥५॥

5. Величие твое, подобно молнии из грозовой тучи, разливается искрами света знания, сверкающего, словно лучи интуиции зорь; выпущенный на растительность земную и на леса услад, ты отыскиваешь себе пищу для уст своих².

तमोषधीर्दधिरे गर्भमृत्वियं तमापो अङ्गिं जनयन्त मातरः ।
तमित्समानं वनिनश्च वीरुधोऽन्तर्वतीश्च सुवते च विश्वहा ॥६॥

6. Растительность земли удерживала его [в себе], словно дитя во чреве — дитя, в котором пребывал порядок Истины, Воды стали для того Огня матерями, произведшими его на свет; он — общее дитя, которым беременны леса сладости и растительность земная, и они всегда рожают его из себя.

वातोपधूत इषितो वशाँ अनु तूषु यदन्ना वेविषद्वितिष्ठसे ।
आ ते यतन्ते रथ्यो यथा पृथक्शर्धास्यज्ञे अजराणि धक्षतः ॥७॥

7. Отправляемый с поручением, раздуваемый ветром, быстро проникая в пищу свою, ты широко распространяешься по своему желанию³; сонмы твоих нестареющих языков пламени, по мере твоего становления, трудятся далеко друг от друга, подобно воинам на боевых колесницах.

मेधाकारं विदथस्य प्रसाधनमाङ्गिं होतारं परिभूतमं मतिम् ।
तमिदर्भे हविष्या समानमित्तमिन्महे वृणते नान्यं त्वत् ॥८॥

¹ Или — словно пришествие зорь.

² Или — набиваешь пищей уста свои.

³ Или — вслед за своим желанием.

8. Огонь — творца мудрости, завершителя открытия знания, Огонь, Жреца призывания, мыслителя всеобъемлющего — его они выбирают в качестве всеобщего в малом подношении, его — в великом, никого другого, о Огонь, кроме тебя.

त्वामिदत्र वृणते त्वायवो होतारमज्ञे विदथेषु वेधसः ।
यद्देवयन्तो दधति प्रयासि ते हविष्मन्तो मनवो वृबर्हिषः ॥९॥

9. Предначертатели деяний, те, кто желает [обрести] тебя, выбирают тебя Жрецом призывания в своих открытиях знания, когда владеют усладой твоей¹ искатели божества — люди, которые нарвали для тебя священной травы для жертвенного сидения твоего и принесли свои подношения.

तवाज्ञे होत्रं तव पोत्रमृत्वियं तव नेष्ट्रं त्वमञ्जित्तायतः ।
तव प्रशास्त्रं त्वमध्वरीयसि ब्रह्मा चासि गृहपतिश्च नो दमे ॥१०॥

10. О Огонь, тебе принадлежат и призывание, и подношение, тебе — также и очищение, и порядок [совершения] жертвоприношения, тебе — свечение; ты — тот, кто приносит огонь ищущему Истину. Благая весть принадлежит тебе, ты становишься обрядом паломническим²: ты — Жрец Слова и владыка дома в жилище нашем.

यस्तुभ्यमज्ञे अमृताय मर्त्यः समिधा दाशदुत वा हविष्कृति ।
तस्य होता भवसि यासि दूत्यमुप ब्रूषे यजस्यध्वरीयसि ॥११॥

11.³ Какой смертный, о Агни, тебе, бессмертному, будет служить дровами или же совершением возлияния, для того ты бываешь хотаром, отправляешься в качестве вестника, просишь (за него богов), приносишь жертвы, действуешь как адхварью.

¹ Или — поместили перед тобой вещи, дарующие тебе усладу.

² Или — ты — жрец обряда паломнического.

³ Перевод в рукописи не обнаружен. Здесь для полноты текста этот стих дается по переводу Т.Я. Елизаренковой из трехтомного издания: Ригведа, т. 3, мандалы IX-X, М., «Наука», 1999, стр. 238. (Прим. ред.)

इमा अस्मै मतयो वाचो अस्मदाँ ऋचो गिरः सुष्टुतयः समग्मत ।
वसूयवो वसवे जातवेदसे वृद्धासु चिद्धर्धनो यासु चाकनत् ॥१२ ॥

12. Для него эти мысли и речения исходят от нас — эти слова возвышенные и гимны озарения, а также эти высокие восхваления сходятся вместе и ищут богатства для владыки богатств — для Ведающего все рожденное, — и его желание обращено к ним.

इमां प्रत्नाय सुष्टुतिं नवीयसीं वोचेयमस्मा उशते शृणोतु नः ।
भूया अन्तरा हृद्यस्य निस्पृशे जायेव पत्य उशती सुवासाः ॥१३ ॥

13. Я хочу вознести древнему, исполненному желания, хвалу новую, — да услышит он нас; да будет эта хвала способна коснуться его сердца глубоко внутри, подобно тому, как жены прекрасно облаченной касается желающий ее господин.

यस्मिन्नश्वास ऋषभास उक्षणो वशा मेषा अवसृष्टास आहुताः ।
कीलालपे सोमपृष्ठाय वेधसे हृदा मतिं जनये चारुमञ्जये ॥१४ ॥

14. К Огню, к которому выпущены скакать и которому предложены в качестве подношения наши кони, наши быки и волы, и телки, и овны наши, — к нектар пьющему Огню, который несет Сому-вино на клюве своем, к распорядителю сущего я возношу рожденный в сердце моем помысел, исполненный красоты.

अहाव्यञ्जे हविरास्ये ते स्रुचीव घृतं चम्बीव सोमः ।
वाजसनिं रयिमस्मे सुवीरं प्रशस्तं धेहि यशसं बृहन्तम् ॥१५ ॥

15. Возлияние влито в уста твои, о Огонь, словно очищенное масло из жертвенного ковша, словно Сом-вино — из чаши. Создай в нас сокровище, содержащее в себе героев и завоевывающее для нас полностью¹, — сокровище превосходное², величественное и беспредельное.

¹ Или — изобилие.

² Или — провозглашенное высочайшим.

ДЖАМАДАГНИ БХАРГАВА ИЛИ РАМА ДЖАМАДАГНЬЯ

ГИМН 110

समिद्धो अद्य मनुषो दुरोणे देवो देवान्यजसि जातवेदः ।
आ च वह मित्रमहश्चिकित्वान्त्वं दूतः कविरसि प्रचेताः ॥१॥

1. Высоко разоженный сегодня в жилище человека, совершаешь ты жертвоприношение, бог — богам, о Ведающий все рожденное; как наделенный знанием, приведи их к нам, о дружественный Свет; ибо ты — вестник, провидец и мыслитель.

तनूनपात्पथ ऋतस्य यानान्मध्वा समञ्जन्त्स्वदया सुजिह्व ।
मन्मानि धीभिरुत यज्ञमृन्धन् देवत्रा च कृणुह्यध्वरं नः ॥२॥

2. О сын тела, открывающий пути нашего продвижения к Истине, сделай их сладостными с помощью Вина Радости, о Обладатель высокого языка пламени; расширяясь помыслами нашими, и мантрами, и жертвоприношениями, доставь наше паломничество-жертвоприношение к богам.

आजुह्वान ईड्यो वन्द्यश्चा याह्यज्ञे वसुभिः सजोषाः ।
त्वं देवानामसि यह होता स एनान्यक्षीषितो यजीयान् ॥३॥

3. О Огонь, которому возносят молитвы и которого почитают, — призывая их, прибуди к нам в сопровождении Сияющих, о Могучий. Ты — посланец богов, а потому, отправленный с поручением, о усердный в принесении жертв, соверши им жертвоприношение.

प्राचीनं बर्हिः प्रदिशा पृथिव्या वस्तोरस्या वृज्यते अग्रे अह्वाम् ।
व्यु प्रथते वितरं वरीयो देवेभ्यो अदितये स्योनम् ॥४॥

4. Древнее жертвенное сидение из священной травы приготовлено сегодня утром — по направлению к этой земле, впереди дней широко простирается оно, божественное место благодатного умиротворения для богов и для матери беспредельной.

व्यचस्वतीरुर्विया वि श्रयन्तां पतिभ्यो न जनयः शुम्भमानाः ।
देवीद्वारो बृहतीर्विश्वमिन्वा देवेभ्यो भवत सुप्रायणाः ॥५॥

5. Широко простираясь, да откроются они перед нами, прекрасные, словно жены — для господ своих; о божественные Врата, беспредельные и всепронизывающие, даруйте [нам] легкий доступ к богам.

आ सुष्वयन्ती यजते उपाके उषासाना सदतां नि योनौ ।
दिव्ये योषणे बृहती सुरुक्मे अधि श्रियं शुक्रपिशं दधाने ॥६॥

6. Пусть ночь и день придут к нам, плавно скользя, царицы жертвоприношения пусть воссядут близко друг к другу на своих жертвенных сидениях, — две жены божественные, великие и золотые, наделенные сверкающим обликом высочайшего величия, —

दैव्या होतारा प्रथमा सुवाचा मिमाना यज्ञं मनुषो यजध्वै ।
प्रचोदयन्ता विदथेषु कारू प्राचीनं ज्योतिः प्रदिशा दिशन्ता ॥७॥

7. [и с ними] два божественных Жреца призывания, первые и совершенные в речи, создающие жертвоприношение для человека, чтобы он мог совершить поклонение, — вершители деяний, побуждающие к открытиям знания, руководством своим указывающие путь к древнему Свету.

आ नो यज्ञं भारती तूयमेत्विळा मनुष्वदिह चेतयन्ती ।
तिस्रो देवीर्बाहिरिदं स्योनं सरस्वती स्वपसः सदन्तु ॥८॥

8. На наше жертвоприношение да придет Бхарати стремительно, Ила, пробуждающаяся здесь к знанию подобно мыслящему человеку, и Сарасвати — три богини, да воссядут они, совершенные в деяниях своих, на этом священном жертвенном сидении благодатного умиротворения.

य इमे द्यावापृथिवी जनित्री रूपैरपिशद्भवानि विश्वा ।
तमद्य होतरिषितो यजीयान् देवं त्वष्टारमिह यक्षि विद्वान् ॥९॥

9. Тому, кто придал небу и земле — Родителям¹ — их форму и создал все миры, — ему сегодня и здесь, о назначенный Жрец призывания, соверши поклонение, о усердный в принесении жертв, обладатель знания — сам божественный творец форм.

उपावसृज त्मन्या समञ्जन् देवानां पाथ ऋतुथा हवीषि ।
वनस्पतिः शमिता देवो अङ्घ्रिः स्वदन्तु हव्यं मधुना घृतेन ॥१० ॥

10. Силой² своей собственной природы раскрывая цель богов, направь к ней наши подношения в согласии с порядком Истины. Пусть древо, и божественный вершитель деяний, и Огонь испробуют вкус подношения, исполненного сладости и света.

सद्यो जातो व्यमिमीत यज्ञमङ्घ्रिर्देवानामभवत्पुरोगाः ।
अस्य होतुः प्रदिश्यतस्य वाचि स्वाहाकृतं हविरदन्तु देवाः ॥११ ॥

11. Родившись, Огонь сразу же измерил порядок принесения жертв и стал предводителем, шествующим впереди богов. В словах этого Жреца призывания, которые указывают путь к Истине, да вкусят боги возлияние, созданное возгласением «Сваха»

¹ Или — Прародителям.

² Или — властью.

УПАСТУТА ВАРШТИХАВЬЯ

ГИМН 115

चित्र इच्छिशोस्तरुणस्य वक्षथो न यो मातरावप्येति धातवे ।
अनूधा यदि जीजनदधा च नु ववक्ष सद्यो महि दूत्यं चरन् ॥१॥

1. Удивительна сила поддержки этого юного, этого младенца-бога, ибо не идет он к двум матерям своим пить их молоко, хотя та, у которой нет сосцов изобилия, дала ему жизнь, — тогда, как и сейчас, с самого начала он понес ношу свою, став могущественным посланником.

अग्निर्ह नाम धायि दन्नपस्तमः सं यो वना युवते भस्मना दता ।
अभिप्रमुरा जुहा स्वध्वर इनो न प्रोथमानो यवसे वृषा ॥२॥

2. Воистину, утверждён Огонь — податель и могущественный вершитель деяний, он впивается в деревья своими клыками пылающими, достигая паломничества-жертвоприношения¹ своим осаждающим языком пламени, — он словно фыркающий бык, владыка на пастбище своем.

तं वो विं न द्रुषदं देवमन्धस इन्दुं प्रोथन्तं प्रवपन्तमर्णवम् ।
आसा वहिं न शोचिषा विरप्शिनं महिव्रतं न सरजन्तमध्वनः ॥३॥

3. Для тебя он подобен птице, севшей на дерево, он словно божественное лунное истечение сока Сомы-растения, словно шумный, разливающийся океан; он — как тот, кто несет в устах своих пламенных, — буйный в силе своей, могущественный в совершении деяний, мчащийся по пути своему.

वि यस्य ते ज्रयसानस्याजर धक्षोर्न वाताः परि सन्त्यच्युताः ।
आ रण्वासो युयुधयो न सत्वनं त्रितं नशन्त प्र शिषन्त इष्टये ॥४॥

¹ Или — жертвы.

4. О нестареющий¹ Огонь, когда ты несешься по просторам в своей воле к горению, все² вокруг тебя — словно ветры неутихающие, подобные радостным воинам, которые получили приказ искать и продвигаются к воителю тройного мира³.

स इदञ्चिः कण्वतमः कण्वसखाऽर्यः परस्यान्तरस्य तरुषः ।
अञ्चिः पातु गृणतो अञ्चिः सूरीनञ्चिर्ददातु तेषामवो नः ॥५॥

5. Это — Огонь, друг провидца, сам провидец величайший, который избавляет от внутреннего врага; да хранит Огонь произносящих слово, Огонь — просветленных провидцев, да дарует он защиту свою им и нам.

वाजिन्तमाय सह्यसे सुपित्र्य तूषु च्यवानो अनु जातवेदसे ।
अनुद्रे चिद्यो धृषता वरं सते महिन्तमाय धन्वनेदविष्यते ॥६॥

6. О высокорожденный, ты — тот, кто стремительно продвигается вслед за Ведающим все рожденное, — Огонь, сильный и полный изобилия, как никто другой, и даже в пустыне безводной для того, кто находится там и кто желает и кто исполнен величия, ты завоевываешь яростью своего лука высочайшее.

एवाञ्चिर्मर्तेः सह सूरीभिर्वसुः ष्ट्वे सहसः सूनरो नृभिः ।
मित्रासो न ये सुधिता ऋतायवो द्यावो न द्युमैरभि सन्ति मानुषान् ॥७॥

7. Это — Огонь, восславленный смертными провидцами озаренными, — Сияющий⁴, сильный, обретающий радость в людях; те искатели Истины, словно надежные друзья, словно небеса светоносные, обладают властью над людьми.

ऊर्जो नपात्सहसावन्निति त्वोपस्तुतस्य वन्दते वृषा वाक् ।
त्वां स्तोषाम त्वया सुवीरा द्राघीय आयुः प्रतरं दधानाः ॥८॥

¹ Или — вечный.

² Все люди или существа.

³ Или — к Трите, воителю.

⁴ Или — владыка богатств.

8. «О сын энергии, о Сильный» — так почитает тебя могущественная речь Упастуты, — позволь нам вознести тебе хвалу, — по милости твоей да вооружимся мы мощью героев, вечно продлевая свою жизнь.

इति त्वाङ्गे वृष्टिहव्यस्य पुत्रा उपस्तुतास ऋषयोऽवोचन् ।
ताँश्च पाहि गृणतश्च सूरीन् वषड्वषळित्यूर्ध्वासो अनक्षन्
नमो नम इत्यूर्ध्वासो अनक्षन् ॥९ ॥

9. Так превозносили тебя, о Огонь, сыновья Вриштихавьи — риши Упастуты¹; защити их и озаренных, которые произносят слово, поднимаясь все выше, — они пришли с возгласами «*vaṣaṭ, vaṣaṭ!*», с возгласами почитания.

ЧИТРАМАХАС ВАСИШТХА

ГИМН 122

वसुं न चित्रमहसं गृणीषे वामं शेवमतिथिमद्विषेण्यम् ।
स रासते शुरुधो विश्वधायसोऽङ्घ्रिर्होता गृहपतिः सुवीर्यम् ॥१ ॥

1. Я восхваляю Сияющего, свет которого обилен и многообразен², — прекрасного и благодатного, гостя, в котором нет ни капли враждебности; Огонь, Жрец призывания, владыка дома, дарует исцеляющие силы, которые поддерживают мир, — он дарует нам энергию героев.

जुषाणो अङ्गे प्रति हर्य मे वचो विश्वानि विद्वान् वयुनानि सुक्रतो ।
घृतनिर्णिग्ब्रह्मणे गातुमेरय तव देवा अजनयन्ननु व्रतम् ॥२ ॥

2. О Огонь, возрадуйся слову моему — пусть твоя радость будет откликом на него, ибо тебе известны все открытия знания, о Воля сильная! Облаченный в свет, проложи путь для Слова, — боги породили все в согласии с твоим законом деяний.

¹ Или — мудрецы, вознесшие хвалу.

² Или — многообразен и велик.

सप्त धामानि परियन्नमर्त्यो दाशद्वाशुषे सुकृते मामहस्व ।
सुवीरेण रयिणाज्ञे स्वाभुवा यस्त आनट् समिधा तं जुषस्व ॥३॥

3. Объемля семь уровней¹, о Бессмертный, давая — дающему, вершителю добрых деяний, возрастай в величии²; о Огонь, осыпая его богатствами, полными силы героической, прими человека, который пришел к тебе с топливом.

यज्ञस्य केतुं प्रथमं पुरोहितं हविष्मन्त ईळते सप्त वाजिनम् ।
शृण्वन्तमज्ञिं घृतपृष्ठमुक्षणं पृणन्तं देवं पृणते सुवीर्यम् ॥४॥

4. Семеро приносящих подношения молятся повелителю изобилия — высочайшему Лучу интуиции, посреднику в принесении жертв, Огню, Быку с лучезарно сияющей спиной, слышащему наши слова, — богу, который, [восседая] на том, кто приносит ему удовлетворение, дарует полноту героической мощи.

त्वं दूतः प्रथमो वरेण्यः स ह्यमानो अमृताय मत्स्व ।
त्वां मर्जयन् मरुतो दाशुषो गृहे त्वां स्तोमेभिर्भृगवो वि रुरुचुः ॥५॥

5. Ты — первый и высочайший вестник, а потому, когда тебя призывают, приходи в восторг ради [обретения] бессмертия: тебя жизненные силы наделяют ослепительным блеском в доме дающего, тебя пламенные провидцы восхвалениями своими заставляют сиять, озаряя просторы.

इषं दुहन्त्सुदुग्धां विश्वधायसं यज्ञप्रिये यजमानाय सुकृतो ।
अज्ञे घृतसुस्त्रिर्ऋतानि दीद्यद्वर्तिर्यज्ञं परियन्त्सुकृत्यसे ॥६॥

6. В том, для кого дорого жертвоприношение, — в приносящем подношение, доящем силу, которая есть добрая корова молочная, силу, на которой все покоится, о Воля сильная, о Огонь, троекратно изливающий свет, освещающий Истины, кружащий вокруг дома нашего и нашего жертвоприношения, — ты проявляешь силу своей воли.

¹ Или — сфер.

² Или — вознеси его.

त्वामिदस्या उषसो व्युष्टिषु दूतं कृण्वाना अयजन्त मानुषाः ।
त्वां देवा महयाय्याय वावृधुराज्यमज्ञे निमृजन्तो अध्वरे ॥७ ॥

7. Тебе, о Огонь, люди предложили жертву при первых проблесках этой зари, делая тебя своим посланцем; твою мощь боги усилили ради своего возрастания в величии, ярким сделав возлияние света в паломничестве-жертвоприношении.

नि त्वा वसिष्ठा अह्वन्त वाजिनं गृणन्तो अज्ञे विदथेषु वेधसः ।
रायस्पोषं यजमानेषु धारय यूयं पात स्वस्तिभिः सदा नः ॥८ ॥

8. Васиштхи воззвали к тебе внутри себя; исполненные изобилия, восхваляющие Огонь — распорядители деяний в открытиях знания; поддержи возрастание богатств в совершающих жертвоприношение, даруй нам защиту вечную с помощью всех видов благ.

АГНИ ПАВАКА

ГИМН 140

अज्ञे तव श्रवो वयो महि भ्राजन्ते अर्चयो विभावसो ।
बृहद्भानो शवसा वाजमुक्थ्यं दधासि दाशुषे कवे ॥१ ॥

1. О Огонь, твоё вдохновение, и возрастание твоё, и свет твой пылают величием, о Распространяющий свет, о великая светоносность, о Провидец, — силой своей ты создал полноту речи для приносящего дары.

पावकवर्चाः शुक्रवर्चा अनूनवर्चा उदियर्षि भानुना ।
पुत्रो मातरा विचरन्नुपावसि पृणक्षि रोदसी उभे ॥२ ॥

2. Очистительна твоя пламенная энергия, ярка твоя энергия, лишена изъяна энергия твоя, когда ты возносишься в свете своем, — сын, ты простираешься и защищаешь Родителей, и ты соединяешь вместе землю и небо.

ऊर्जो नपाज्जातवेदः सुशस्तिभिर्मन्दस्व धीतिभिर्हितः ।
 त्वे इषः सं दधुर्भूरिवर्षसश्चित्रोतयो वामजाताः ॥३॥

3. О Сын энергии, о Ведающий все рожденное, наделенный прочным основанием, возрадуйся нашим совершенным словам и помыслам нашим; в тебе сошлись вместе побуждающие силы многих форм, богатые и многообразные в благоприятствовании своем, рожденные, чтобы дарить успокоение и красоту.

इरज्यन्नज्ञे प्रथयस्व जन्तुभिरस्मे रायो अमर्त्य ।
 स दर्शतस्य वपुषो वि राजसि पृणक्षि सानसिं क्रतुम् ॥४॥

4. О бессмертный Огонь, правя творениями рожденными, разлей в нас свои Богатства; ты — владыка¹ своего тела видения, и ты насыщаешь свою победоносную волю.

इष्कर्तारमध्वरस्य प्रचेतसं क्षयन्तं राधसो महः ।
 रातिं वामस्य सुभगां महीमिषं दधासि सानसिं रयिम् ॥५॥

5. Мыслитель, устроитель жертвоприношения, владыка великого достижения, ты создаешь обилие радости, а также великое и благодатное побуждение, и даруешь завоевание Богатств.

ऋतावानं महिषं विश्वदर्शतमज्ञिं सुम्नाय दधिरे पुरो जनाः ।
 श्रुत्कर्णं सप्रथस्तमं त्वा गिरा दैव्यं मानुषा युगा ॥६॥

6. Ради обретения блаженства люди поместили впереди этот Огонь — этого великого, владеющего Истиной и всевидящего; тебя, чье ухо слышит звуки наших слов, — широко распространившегося, единого бога для всех поколений людей.

¹ Или — выпускаешь сияние из.

МРИДИКА ВАСИШТХА

ГИМН 150

समिद्धश्चित्समिध्यसे देवेभ्यो हव्यवाहन ।
आदित्यै रुद्रैर्वसुभिर्न आ गहि मृळीकाय न आ गहि ॥१॥

1. Уже зажженного, тебя снова возжигают для богов; о перевозчик подношения, приди вместе с сынами Адити, и с Рудрами, и с Сияющими — приди к нам ради благодати.

इमं यज्ञमिदं वचो जुजुषाण उपागहि ।
मर्तासस्त्वा समिधान हवामहे मृळीकाय हवामहे ॥२॥

2. Принимая эту жертву, это слово, приди к нам, — мы, смертные, призываем тебя, о высоко разожженный Огонь, мы призываем тебя ради благодати.

त्वामु जातवेदसं विश्वारं गृणे धिया ।
अज्ञे देवाँ आ वह नः प्रियव्रतान् मृळीकाय प्रियव्रतान् ॥३॥

3. Тебя я восхваляю в мыслях¹ моих — тебя, Ведающего все рожденное, того, в ком пребывают все желанные блага, о Огонь, — приведи к нам богов, чей закон деяний дорог нам, дорог нам благодаря милости их.

अङ्घ्रिर्देवो देवानामभवत्पुरोहितोऽङ्घ्रिं मनुष्या ऋषयः समीधिरे ।
अङ्घ्रिं महो धनसातावहं हुवे मृळीकं धनसातये ॥४॥

4. Огонь, бог, стань посредником, жрецом богов — Огонь, разожженный риши, наделенными человеческим обликом. Я призываю Огонь при завоевании богатств беспредельного — Огонь, дарующий милость свою ради завоевания богатств.

अङ्घ्रिरत्रिं भरद्वाजं गविष्ठिरं प्रावन्नः कण्वं त्रसदस्युमाहवे ।
अङ्घ्रिं वसिष्ठो हवते पुरोहितो मृळीकाय पुरोहितः ॥५॥

¹ Или — молитвах.

5. Огонь защищал Атри и Бхарадваджу, а также Гавиштхиру, защищал для нас Канву и Трасадасью в битве, — Васиштха, жрец-посредник, призывает Огонь, жрец-посредник призывает его ради благодати.

КЕТУ АГНЕЯ

ГИМН 156

अङ्गिं हिन्वन्तु नो धियः सप्तिमाशुमिवाजिषु ।
तेन जेष्म धनंधनम् ॥१॥

1. Да ускорят мысли наши движение Огня по пути его, подобно тому как подгоняют скакуна стремительного в битвах, — да завоюем мы с его помощью богатства всех видов.

यया गा आकरामहे सेनयाङ्गे तवोत्या ।
तां नो हिन्व मघत्तये ॥२॥

2. Воинство, с помощью которого мы смогли бы сделать Лучистых коров своими под защитой твоей, — пошли нам¹ это воинство ради достижения изобилия.

आङ्गे स्थूरं रयिं भर पृथुं गोमन्तमश्विनम् ।
अङ्घ्रि खं वर्तया पणिम् ॥३॥

3. Даруй нам, о Огонь, обретение несокрушимого богатства Лучистых коров и Коней силы — открой небеса и отвори от нас злонамеренного Дельца².

¹ Или — ускорь его продвижение.

² Буквально — Торговца.

अङ्गे नक्षत्रमजरमा सूर्य रोहयो दिवि ।
दधज्ज्योतिर्जनेभ्यः ॥४ ॥

4. О Огонь, заставь взойти вечную странствующую звезду, солнце в небесах, поддерживающее Свет ради меня.

अङ्गे केतुर्विशामसि प्रेष्ठः श्रेष्ठ उपस्थसत् ।
बोधा स्तोत्रे वयो दधत् ॥५ ॥

5. О Огонь, ты — луч интуиции в творениях, драгоценнейший, исполненный высочайшего величия, восседающий в центре¹. Пробудись, создай основу для расширения² того, кто восхваляет тебя.

ВАТСА АГНЕЯ

ГИМН 187

प्राज्ञये वाचमीरय वृषभाय क्षितीनाम् ।
स नः पर्षदति द्विषः ॥१ ॥

1. Обрати слово к Огню, к быку миров³, — да перенесет он нас за пределы — туда, где не достигнут нас силы враждебные.

यः परस्याः परावतस्तिरो धन्वातिरोचते ।
स नः पर्षदति द्विषः ॥२ ॥

2. Тот, кто сияет за пределами пустыни сквозь высшую Запредельность, — да перенесет он нас за пределы — туда, где не достигнут нас силы враждебные.

¹ Или — в лоне матери.

² Или — роста.

³ Или — народов.

यो रक्षासि निजूर्वति वृषा शुक्रेण शोचिषा ।
स नः पर्षदति द्विषः ॥३॥

3. Тот, кто уничтожает Ракшасов, — бык, сияющий ярким светом, — да перенесет он нас за пределы — туда, где не достигнут нас силы враждебные.

यो विश्वाभि विपश्यति भुवना सं च पश्यति ।
स नः पर्षदति द्विषः ॥४॥

4. Тот, кто [сверху] взирает на все миры и видит их во всей полноте¹, — да перенесет он нас за пределы — туда, где не достигнут нас силы враждебные.

यो अस्य पारे रजसः शुक्रो अङ्घ्रिरजायत ।
स नः पर्षदति द्विषः ॥५॥

5. Тот Огонь, который рожден сверкающим на дальнем берегу этого мира, — да перенесет он нас за пределы — туда, где не достигнут нас силы враждебные.

САМВАНАНА АНГИРАСА

ГИМН 191

संसमिद्युवसे वृषन्नज्ञे विश्वान्यर्य आ ।
इळस्पदे समिध्यसे स नो वसून्या भर ॥१॥

1. О Огонь, о Сильный, как владыка ты соединяешь нас со всем сущим, и высоко разожжен ты в месте откровения; принеси же нам Богатства.

¹ Или — как единое целое.

सं गच्छध्वं सं वदध्वं सं वो मनांसि जानताम् ।
देवा भागं यथा पूर्वे संजानाना उपासते ॥२॥

2. Объединитесь вместе, произнесите единое слово, пусть умы ваши достигнут единого знания — подобно тому как сами древние боги, достигая единого знания, вкушают каждый долю свою.

समानो मन्त्रः समितिः समानी समानं मनः सह चित्तमेषाम् ।
समानं मन्त्रमभि मन्त्रये वः समानेन वो हविषा जुहोमि ॥३॥

3. Общая Мантра у всех них, общее объединение в союз, единый ум, общий для всех, — вместе они пребывают в едином знании; я произношу для вас общую Мантру, общее подношение приношу я в жертву ради вас.

समानी व आकूतिः समाना हृदयानि वः ।
समानमस्तु वो मनो यथा वः सुसहासति ॥४॥

4. Да будет единым и общим ваше устремление, в единстве — ваши сердца, общим для вас да будет ваш ум — чтобы близким¹ было ваше товарищество.

¹ Или — дружным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первый рич Ригведы

ГИМН Мадхуччхандаса Вайшвамитры, обращенный к Агни, написан размером гаятри, и первый его рич так звучит на *devabhāṣā*:

अग्निमीळे पुरोहितं यज्ञस्य देवमृत्विजम् ।
होतारं रत्नधातमम् ॥१॥

*Agnimīḷe purohitam yajñasya devamṛtvijam,
hotāram ratnadhātamam.*

В переводе это значит:

«Агни я славословлю, стоящего перед Всевышним, — бога, видящего Истину, воителя, исполненного силы подателя радости».

Итак, Ригведа открывается обращением к Агни, почитанием этого чистого, могущественного, ярко сияющего Бога. Провидец восклицает: «Агни, превосходящего других и могущественного, я почитаю». Почему Агни превосходит других богов? Потому что это он стоит перед Яджней, Божественным Владыкой сущего; потому что это его пылающие глаза могут смотреть прямо на Истину, *satyam*, *vijñānam*, которая составляет цель стремлений и предмет желаний самого Провидца и на которой покоится вся Веда; потому что он воитель, и это он в борьбе поражает и устраняет все искажения и отклонения, вызванные притяжением неведения и ограниченностью (*asmajjuhurāṇam enaḥ*) и постоянно возникающие на пути йогина; потому что в качествеместилища Тапаса — чистой, божественной, сверхсознательной энергии, истекающей из скрытой, высшей полусферы существования (*avyakta parārdha*), — он более других способствует развитию и укреплению божественной радости Ананды. В этом заключается смысл стиха.

Кто же такой Яджня и что представляет собой Агни? Яджня, Владыка Вселенной, есть универсальный живой Разум, который владеет и управляет своим миром; Яджня есть Бог. Агни — тоже живой

разум, вышедший, *sṛṣṭa*, возникший из этого Существа (Яджни), чтобы вершить Его труд и представлять Его власть; Агни есть один из богов. Материальное чувство не видит ни Бога, ни богов, ни Яджню, ни Агни — только элементы и соединения элементов, материальные видимости и их движения или движения в них. Материальное чувство не воспринимает Агни, а видит огонь; не воспринимает Бога, а только покрытую зеленью землю и солнце, пылающее в небе, ощущает дуновение ветра и течение воды. Точно так же оно видит тело или внешний облик человека, но не его самого; видит взгляд или жест, но не воспринимает мысль, скрытую за взглядом и жестом. Но в теле присутствует человек, а во взгляде или жесте присутствует мысль. Точно так же существует Агни в огне и Бог в мире. Агни живет и вне огня и в нем, Бог живет и вне мира и в нем.

Как же они живут в огне или в мире? Так же, как человек в своем теле, как мысль — во взгляде или жесте. Тело не есть сам человек, а взгляд не есть сама мысль, это всего лишь человек в проявлении или мысль в проявлении. Также и огонь — это не сам Агни, а проявление Агни; и мир — не сам Бог, а проявление Бога. Человек проявляется не только через свое тело, но и куда более совершенным образом — через свой труд и действия. Мысль проявляется не только через взгляд и жест, но и куда более совершенным образом — через поступки и речь. И Агни проявляется не только в огне, но и куда более совершенно во всех действиях — как тонких, так и грубо материальных — принципа тепла, свечения и силы; Бог проявляется не только в этом материальном мире, но также — и куда более совершенно — во всех движениях и гармонии действий сознания, которое поддерживает и наполняет собой материальные формы.

Чем же в таком случае, является Яджня сам по себе и чем — Агни сам по себе? Яджня — это Бытие (или Существование), Осознание и Блаженство; Он есть Сат, сопровождаемый Чит и Анандой, поскольку Чит и Ананда неизбежны в Сат. Когда в своем Существовании, Осознании и Блаженстве Он скрывает Гуну, или качество, то Он — *nirguṇa sat*, безличное существование (или бытие) с Осознанием и Блаженством, которые либо собраны в Нем и пассивны, *nivṛtta*, и Он сам также *nivṛtta*, либо проявляются как отрешенная деятельность в Его безличном существовании — и тогда они *pravṛtta*, а Он — *nivṛtta*. В этом случае Он не может называться Яджней, ибо осознает себя Наблюдателем, а не Владыкой действия. Но при проявлении в своем

существовании Гуны, или качества, Он есть *saguṇa sat* — личностное существо. Даже тогда Он может быть *nivṛtta* — не связанным со Своим активным Осознаванием и Блаженством иначе, чем только как Наблюдатель своей же отрешенной деятельности; но он также может при помощи своей Шакти вступить в сферу их действия, властвовать над Вселенной и наполнять ее собой (*praviśya, adhiṣṭhita*), — и тогда Он *pravṛtta* и они — *pravṛtta*. Именно тогда Он знает (или познает) себя как Бога и по праву зовется Яджней. Яджней называется не только Он сам — вся деятельность, а также Йога, без которой невозможно совершение любых действий, также называется Яджней. Материальное жертвоприношение действием есть лишь одна из форм Яджни, которая, когда человек снова начал тянуться к материальному, приобрела вначале первостепенное, а затем уникальное значение и в глазах человека земного стала символом всего действия и всей Яджни. Но Всевышний есть владыка всех наших действий; все они совершаются ради Него и все посвящены Ему, — понимаем мы это или нет (*avidhipūrvakam*), но мы постоянно преподносим все наши труды их Создателю. Поэтому всякое действие есть подношение Ему, а мир есть алтарь нашего непрекращающегося жертвоприношения длиною в жизнь. В этой всемирной Кармаканде ведические мантры учат нас правильному действию (*ṛtam*), и именно в силу этого в Веде Он называется Яджней, а не другим именем.

Яджня, который является Сагуна Сат, не сам вершит труды (через Сат), но трудится в себе, в Сат, через свою силу Чит — через свое Осознавание. Тем, что Он осознает вещи в себе самом через некий процесс Чит, происходит сотворение вещей, их проявление — можно сказать, что они выносятся из Его вседержавного непроявленного Существования в Его проявленную Самость, «Я». Энергия и осознание — Шакти и Чит — едины, и, хотя удобства ради мы говорим об Энергии Осознавания и называем ее Чиччхакти, понимать это выражение следует не как Энергию Чит, но как Чит, которое и есть Энергия. Всякое осознание есть энергия и во всякой энергии сокрыто осознание. Начиная действовать, Чит, которое есть Энергия, проявляется в виде кинетической (движущей) силы, Тапаса, и Тапас делается основой всякой деятельности. Ибо, поскольку вся энергия субъективно представляет собой Чит, то вся энергия объективно сопровождается светом; однако существуют различные виды света — потому что существуют различные проявления Чит. Семь лучей вывели этот видимый

мир из Вечной Светозарности, которая пребывает как Солнце высочайшего бытия за пределами окончательного уничтожения, *ādityavat tamasaḥ parastāt*, и субъективностью этих семи лучей проявляется субъективный мир, а их объективностью — мир феноменальный. Сат, Чит, Ананда, Виджняна, Манас, Прана, Аннам составляют семичастную субъективность Джьотирмая Брахмана. Пракаша, Агни, Видьют, Джьоти, Теджас, Доша и Чхая — его семичастную объективность. Агни есть Владыка средства проявления (vehicle) Тапаса. Что же представляет собой средство проявления Тапаса? Это — огненный свет. Агни есть свет Тапаса, его вместилище, несущее Тапас в себе. Властитель бывает известен по имени своих владений. Сила, тепло, сверкающий свет, чистота, обладание знанием и беспристрастность являются его атрибутами. Он есть Яджня, проявленный в качестве Владыки света Тапаса, благодаря которому проявляется в этом мире вся кинетическая энергия сознания — мысли, чувства или действия — в мире, сотворенном Яджней из своего собственного существа. Вот почему говорится, что Агни стоит перед Яджней. Он — или Видьют, или Сурья, наполненный им, — есть сияние света, в котором йогины божественным зрением видят Бога. Агни — орудие той вселенской деятельности, в которой Яджня одновременно раскрывает и сокрывает свое существо (и бытие).

Агни — один из богов, он из числа Дэвов, сияющих, Владык света, великих космических игроков, младших повелителей Лилы (Игры Вселенского Проявления), Всевышним Владыкой, Махешварой которой является Яджня. Он — огонь, он не связан, и если и ограничивает себя, то только в игре. По природе своей он чист, его не может коснуться или осквернить то нечистое, чем он питается. Он наслаждается игрой добра и зла, он ведет, поднимает или силой подталкивает зло к добру. Он испепеляет ради очищения. Он уничтожает ради спасения. Когда тело садхака сгорает в пыли Тапаса, то это Агни ревет, пожирая и выжигая в нем загрязнения и препятствия. Он — страшный, могучий, блаженный, беспощадный и любящий Бог — добрый и яростный помощник всех, кто обретает прибежище в дружбе с ним.

Знание родилось в Агни одновременно с его собственным рождением, поэтому он зовется Джатаведасом, Ведающим все рожденное.

РАЗБОР

अग्निम् (*agnim*)

Агни есть Девата (божество), он один из самых ярких и могущественных владык разумного ума. С точки зрения ведической психологии, человек состоит из семи принципов, в которых выражает себя Атман: *annam*, грубая материя; *prāṇa*, жизненная энергия; *manas*, разумный ум; *vijñānam*, идеальный ум; *ānanda*, чистое или сущностное блаженство; *cit*, чистое или сущностное сознание; *sat*, чистое или сущностное бытие. На нынешней стадии эволюции человечество в целом развило в себе и постоянно использует *annam*, *prāṇa* и *manas*; личности, достигшие более высокого уровня развития, способны в значительной степени задействовать *vijñānam*, но не сам по себе, *स्वे दमे* (*sve dame*), не в собственной форме, *rūpa*, а лишь в уме, в качестве способности суждения, *buddhi*; люди, чрезвычайно продвинувшиеся в своем развитии, способны использовать *vijñānam* в помощь *manas* и *buddhi*, но при этом *vijñānam* все равно действует в разумном уме, то есть вне собственной сферы действия, зато в присущей ему форме в качестве идеального сознания; сочетание действия *mānasika* и *vaijñānika* дает то, что называется гениальностью, *pratibhānam*, — отражение или светочносный отклик ума на высшую идеальность; йогин выходит за пределы *vijñānam* и даже — когда это один из величайших риши, подобный Яджнавалкье, — в саму *ānanda*. В обычном состоянии, бодрствуя, никто не может выйти за пределы *ānanda*, ибо *cit* и *sat* достижимы только в *suṣupti*, так как только первые из пяти оболочек, *pañcaśaṣas*, развиты настолько, чтобы быть увиденными; это дано лишь людям Сатья Юги, но даже они не могут ясно различить последние две. От *vijñānam* до *annam* простирается *aparārdha*, низшая часть Существования, в которой Видья (Знание) подавляется Авидьей (Неведением); от *ānanda* до *sat* распространяется *parārdha*, высшая часть, где Видья господствует над Авидьей и где уже нет незнания, страдания или ограничений.

На нынешней стадии развития человека разумный ум является его самой важной психологической способностью, и ведические гимны создавались ради развития разумного ума до его высочайшей чистоты и ради проявления его высочайших возможностей. Этот ум последовательно образуется следующими первоначалами: *sūkṣma anna*, утончением грубой *anna*, из которой состоит физическая часть *manaḥkoṣa*

anna или *sūkṣma deha*; *sūkṣma prāṇa*, жизненной энергией ума, действующей и проявляющейся в *nāḍiḥ* или в нервной системе *sūkṣma deha*, и являющейся действующим началом или основой проявления желания; *citta*, воспринимающим сознанием, которое получает все впечатления извне и изнутри через тамасическую (*tāmasika*) реакцию, но, будучи *тамасической*, она не доносит их до *самтвического* (*sāttvika*) сознания — или разумного осознания, именуемого нами знанием, — так что благодаря *citta* мы запоминаем все независимо от того, заметили мы или не заметили запоминаемое, но для нашей жизни это знание бесполезно, поскольку оно сокрыто в *tamas*; *hṛit*, раджасической (*rājasika*) реакцией на впечатления, тем, что мы называем чувствами или эмоциями, а когда они становятся привычными, то характером; *manas*, или активным, определенным, чувственным сознанием, обращающим впечатления любого типа в образы объектов или в понятия при посредстве *самтвической* реакции, именуемой разумом или мыслью, общей для человека и животных; *buddhi*, или способностью рационального, опирающегося на воображение интеллектуального усвоения — наблюдения, удержания, сравнения, рассуждения, понимания, сопоставления и творчества, — всего того, что, вместе взятое, именуется нами интеллектом; *mānasa ānanda*, или чистым блаженством существования, проявляющимся через неочищенные ум, тело и *prāṇa* в нечистом виде, то есть в смешанном со страданием разного рода, — однако само по себе оно чисто в силу своей невовлеченности, *ahaituka*; *mānasa tapas*, или чистой силы воли, обращенной в своем действии к знанию, чувству и поступку нечистым образом и проявляющейся через неочищенные ум, тело и *prāṇa*, то есть смешиваясь со слабостью, тупой инертностью, незнанием или заблуждением, — и тем не менее она чиста сама по себе в силу все той же *ahaituka*, невовлеченности, отсутствия корыстного интереса или предпочтений, способных воздействовать на истинность мысли, действия или эмоции; *ahaituka sat*, чистым осуществлением существования, проявляющимся через неочищенные органы в виде *ahaṅkāra* и *bheda* — эгоизма и ограниченности, — но при этом оно чисто само по себе, свободно от заинтересованности и обладает осознанием единства в различиях, а также лишено в своих проявлениях привязанности к определенной форме или имени; и наконец, Атманом, или Самостью, помещенной в уме. Атман есть и Сат и Асат, и позитивное и негативное, *sadbrahman* и Шуньям Брахма; и позитивное, и негативное содержатся в *saḥ*, или

в Васудеве, и в *tat*, или в Парабрахмане, *saḥ* и *tat* суть по существу одно. *Buddhu*, в свою очередь, делится на понимание (*medhā*), которое просто использует знание, полученное через ощущения, и, подобно *manas*, *citta*, *hṛt* и *prāṇa*, является *adhīna*, *aniśa* — подчиненным ощущениям; на собственно разум, или *buddhi* (также именуемый *smṛti*, *dhī* или *prajñā*), который выше чувствования и противоречит ему в разделенном свете высшего знания, и непосредственно на *jñānam*, *satyam* или *sattvam*, то есть сам свет высшего знания. Все эти способности имеют собственных *devatās* (божеств), по одному или по несколько, каждое со своими *gaṇas*, свитами подчиненных божеств. *Jīva*, или дух, использующий эти способности, именуется *hamsa* — взмывающий или развивающийся вверх; когда он покидает низшее в уме и возвышается до *saccidānanda* при помощи одних только *sat-cit* и *ānanda*, то, покоясь потом в *sadātman*, или в Васудеве, он уже именуется Парабрахмой — достигшим высшего уровня на данной стадии эволюции. Это и есть фундаментальное знание, на котором зиждется Веда, и его утрата, которой способствуют искажения Нирукты, привела к нынешней путанице и деградации смысла.

Чандра есть девата *smṛti* или *prajñā*; Сурья — *satyam*; Индра — понимания и *manas*; Вайю — *sūkṣma prāṇa*; Митра, Варуна, Арьяман и Бхага суть четверо повелителей эмоционального ума, или характера; Брихаспати управляет *sahaituka cit*, или Тапасом знания; Брахма — *sahaituka sat*; Агни — *sahaituka tapas* и т.д. Это всего лишь примеры. Различные характеристики и энергии богов лучше всего прослеживаются при изучении самой Веды. Боги стремятся к совершенному выполнению своих функций ради Повелителя Яджни, Иши, Владыки *ādhāra*, или семичастной среды (*medium*) проявления; нарушить совершенное функционирование стараются Дайтьи, Титаны, которые тоже божественны. Их задача заключается в том, чтобы разрушить уже установленное, чтобы столкнуть человека вниз, или же дать ему возможность подняться повыше, но ценой отказа от того, что само по себе есть добро и гармония, хотя и не совершенного, — в любом случае, внушить человеку неудовлетворенность всем, что не есть совершенство, и постоянно подталкивать его к Беспредельности — либо через *uttama gati* к Васудеве, либо — если он от этого отказывается — через *adhama gati* к Пракрити. Ведические арьи пытались одолеть Дайтьев, или Дасью, с помощью богов; но после этого им предстояло одолеть и богов, чтобы человек мог достичь своей цели.

Агни в сфере материальных энергий является управителем *tejas* — третьего и центрального из пяти материальных принципов, или первоначал, известных ведической науке. *Теджас*, в свою очередь, бывает семи типов: *chāyā*, или негативная светозарность, составляющая принцип *annakoṣa*; сумерки, или *doṣa*, основа *prāṇakoṣa* — то есть *tejas*, модифицированный *chāyā*; *tejas* сам по себе, ясность и свечение, сухой свет, составляющий основу *manahkoṣa*; *jyotis*, или солнечный свет, — сверкание, которое составляет основу *vijñānakoṣa*; Агни, или пламенный свет, который составляет основу *citkoṣa*; *vidyut*, или электрическое сияние, которое составляет основу *ānandakoṣa*; и *prakāśa* — основа *satkoṣa*. Каждый из этих семи типов теджаса обладает присущей ему энергией, ибо энергия есть сущностная реальность, а свет — лишь ее характерное сопровождение. Агни — величайший из всего, что есть в мире, он превосходит величиим даже *vidyut* — хотя богом энергии Вайдьюты является сам Вишну, Повелитель Ананды — *vaidyuto mānavaḥ*, Электрический Человек Упанишад. В *vijñāna* Сурья, так же как и Вишну, превосходит Агни величиим, но здесь и он, и Вишну трудятся под управлением энергии Агни и ради удовлетворения Индры — в Упанишадах Вишну моложе Индры, он — Упендра. В переводе на язык физики это означает, что Агни, который управляет теплом и холодом, есть фундаментальная активная энергия всех явлений, связанных с теплотой и холодом; Солнце есть всего лишь вместилище света и тепла, особое светоносное пылание Солнца есть всего лишь одна из форм *tejas*, а то, что мы зовем солнечными лучами, состоит из статической энергии *prakāśa* — сущностного света, основы *satkoṣa*, — электрической энергии *vaidyutam* и *tejas* Агни, модифицированного природой Сурьи и определяющего все прочие формы света. *Prakāśa* и *vaidyutam* могут проявить свою активность, только войдя в [сферу] Агни и работая в условиях его существования (проявления), сам же Агни поставляет энергию Сурье — он творит *jyotis*, он творит *tejas*, он негативно творит *chāyā*. Верна она ли нет, но такова физическая теория Веды. В переводе на язык психологии это означает, что в разумном уме, который отныне доминирует, ни *jñānam*, ни *ananda* не могут полностью развиться, хотя они по сути выше ума; даже Сомы, рациональный *buddhi*, не может по-настоящему ими управлять; но вот Индра, наполненный Сомой, — понимание, основанное на чувствах и укрепляемое *buddhi*, — есть высочайший, ради чьего удовлетворения трудятся Сомы, Сурья, Агни и сам Вишну. Разум, которым так гордится человек, есть лишь звено в эволюции от *manas* к *vijñānam*,

и он должен служить либо чувствам, либо идеальному познанию; если он принужден работать на себя, то это может привести только к универсальному агностицизму, философскому сомнению и задержке процесса всего познания. Не следует считать, что в Веде эти имена представляют исключительно персонификации психологических и физических сил, — эти боги рассматриваются как реальности, стоящие за психологическими и физическими действиями и событиями, поскольку не бывает энергии самостоятельной — каждая энергия нуждается в некоем сознательном центре или центрах, из которых или через которые она исходит и проявляется. Естественно, возникает сомнение в том, каким образом Вишну, высшее божество, может быть Упендрой, младшим, в Ведах. Ответ заключается в том, что Вишну-Вират уделяет особое внимание той энергии, которая приобретает самое большое значение на каждом определенном этапе эволюции. Мы видели, что на данном этапе эволюционного развития верховенствует Ананда, и по этой причине Вишну прежде всего является Повелителем Ананды, — нисходя же в материальный мир, он пребывает в Солнце как высшая электрическая энергия, вовлеченная в [сферу] Агни и исходящая из него, — физическая параллель Ананды, без которой невозможно никакое действие в мире. Он не ниже — он лишь подчиняет себя, делая вид будто служит, но на самом деле правит через свое служение. Однако *upendratva* не является высшим уровнем проявления Вишну, его *param dhāma*, — это, скорее, особая функция низшей *dhāma*, *upendratva* — это не *viṣṇutva*, а только одно из ее действий.

Таким образом, Агни есть владыка *tejas*, особенно огненного *tejas*, и орудие *sahaituka tapas* в уме. На языке современной психологии *sahaituka tapas* — это Воля в действии, не желание, но Воля, включающая в себя желание и превосходящая его. Это даже не выбор, стремление или намерение. По ведическому представлению, Воля есть по сути знание, принимающее форму силы. Поэтому Агни есть чисто ментальная сила, необходимая при любом сосредоточении. Усвоив эту ведическую концепцию, мы осознаем колоссальность значения Агни и начинаем понимать рассматриваемый нами гимн.

Слово Агни образовано от корня अग् (ag) добавлением именного суффикса नि (ni). Сам корень अग् (ag) является производным от первоначального अ (a) в значении «быть», следы которого обнаруживаются во многих языках. ऋ (g) передает идею силы, следовательно, в целом अग् (ag) может переводиться как «существовать в виде силы», прежде

всего — быть великолепным, сильным, превосходным; Агни и означает «мощный, верховный, сверкающий, сильный, яркий». Мы обнаруживаем тот же корень и в греческом *agathos*, «хороший», с первоначальным значением «сильный, благородный, смелый»; *agan* — «избыточно»; *agō* — «веду»; в латинских *ago*, *age*; *aglaos* (греч.) — «яркий» в именах *Agis*, *Agamemnon*; а также в санскрите: अग्र (*agra*), अगस्ति (*agasti*). Этот корень чередуется с родственным ему корнем अज् (*aj*), к которому следует возводить некоторые значения греческого *agō*. Вероятно, этот корень означал также «любить» — от идеи обнимания, ср. с греческим *agapē*, но в древнем санскрите в этом смысле чаще употреблялся корень अङ् (*aṅg*). Проследить связь между корнями अग् (*ag*) и अङ् (*aṅg*) можно на примере अङ्गति (*aṅgati*) в значении «огонь», अङ्गिराः (*aṅgirāḥ*) в качестве имени Агни и слова अङ्गारः (*aṅgārah*), «раскаленный уголек».

ईळे (*īle*)

Этот корень, как все простые санскритские корни, имеет две формы: इळ् (*iḷ*) и ईळ् (*īḷ*). Первоначальным был корень इळ् (*iḷ*) — «любить, обнимать, льстить, хвалить, поклоняться»; церебральное ळ् (*ḷ*) позднейшей формы — диалектная особенность одной из доминирующих рас Двапара Юги, которая закрепилась на некоторое время, но не сумела удержаться и либо возвратилась к ळ् (*ḷ*), либо позднее трансформировалась в мягкое церебральное ळ् (*ḷ*), с которой она взаимозаменяема. Так образовалась форма ईळ् (*īḷ*) с совершенно тем же смыслом. Здесь не обязательно подразумевается поклонение высшему, ибо главная идея — это любовь, похвала и желание. В данном случае имеется в виду не «восхваление» и не «поклонение», но «желание» или «пылкое стремление».

पुरोहितम् (*purohitam*)

Это не одно слово, а два. Значение «жрец, пурохита», вложенное в это сложное слово при позднейшей ритуальной интерпретации Веды, в данном гимне полностью отсутствует. Слово पुरः (*purah*) первоначально было родительным падежом от पुर् (*pur*), употреблявшимся в качестве наречия; पुर् (*pur*) значило «дверь, ворота, фасад, стена», позднее — «дом» или «город»; ср. с греческим *pulē* — «ворота», *pulos* — «город, обнесенный стеной, крепость», *polis* — «город»; отсюда и значение «перед, впереди». हितम् (*hitam*) — это причастие-прилагательное от корня हि (*hi*) со значением «сбрасывать, бросать вниз, сажать, поме-

шать», что в греческом появляется как *cheō* — «выливаю»; отсюда *हयः* (*hayāḥ*), *पुरोहितम्* (*purohitam*) означает «установленный или помещенный впереди».

यज्ञस्य (*yajñasya*)

Слово *यज्ञ* (*yajña*) имеет первостепенное значение в Веде. В ритуальной интерпретации *यज्ञ* (*yajña*) неизменно понимается как жертвоприношение, и никакие иные толкования не допускаются. Если принять эту материалистическую интерпретацию, то Веду невозможно понять в качестве источника всей индийской духовности и божественного знания. В действительности *यज्ञ* (*yajña*) есть имя самого Вишну, высшего из богов; оно также означает *дхарма* *धर्म* (*dharma*) или *योग* (*yoga*), жертвоприношение же оно стало означать позднее, и выбор именно этого значения был обусловлен тем, что в позднейшей Двапара Юге жертвоприношение стало единственной доминирующей дхармой и йогой, все более и более заменявшей все остальные. Необходимо восстановить подлинное значение этого важного слова с помощью Нирукты, для чего потребуется кратко изложить принцип Нирукты.

Санскрит есть *devabhāṣā*, или изначальный язык, на котором говорили люди в Уттара Меру в начале этой Манвантары; однако по своей чистоте это не санскрит Двапары или Кали Юги, а язык Сатья Юги, основанный на истинной совершенной связи между *vāk* (звучанием) и *artha* (значением или смыслом). Каждый его гласный и согласный обладает особой неотчуждаемой силой, которая существует по природе вещей, а не возникла в результате развития или вследствие человеческого выбора; это те фундаментальные звуки, которые лежат в основе тантрических *bijamantras* и придают действенность самим мантрам. Каждый гласный и каждый согласный изначального языка обладал определенными первичными значениями, исходившими из сущностной Шакти, или силы, и служившими основой для других производных значений. Гласные в сочетании с согласными или даже без сочетаний, гласные сами по себе, образовали ряд первичных корней, от которых добавлением других согласных образовывались вторичные корни. Все слова есть производные от этих корней: простые слова — добавлением чистых или смешанных гласных и согласных в конце либо с модификацией корня, либо без нее, а сложные слова — по принципу композиции простых. Вот этот язык, смысл и звучание которого все больше искажались, и становится позднейшим санскритом Трета

Юги, Двапара Юги и Кали Юги; он иногда частично очищался, подвергался новым искажениям, снова очищался, так что внешней связи с изначальными формами и структурами он никогда не утрачивал. Все остальные языки, как бы далеко они ни отошли от этого изначального языка, представляют собой его искаженные и загрязненные формы: пракриты или пракриты пракритов и так далее при неизменном усилении искажений. Именно по причине своей наивысшей чистоты индийский язык и называется санскритом — не имея никакого локального наименования, он обладает универсальной и вечной основой; открывая заново санскрит в качестве изначального языка, мы делаем первый шаг к истинному пониманию языка людей, а кроме того, заново очищаем сам санскрит.

Данный корень यज् (*yaj*), от которого образовано слово यज्ञ (*yajña*), является корнем вторичным, основанным на согласном य् (*y*); его гуны — это сила и нежность в применении к действию, движению, формированию и вступлению в контакт. Первичные корни здесь य (*ya*), यि (*yi*) и यु (*yu*), а также их долгие формы: या (*yā*), यी (*yī*), यू (*yū*), поскольку изначальный *devabhāṣā* имел только три чистых гласных, остальные же считались модификациями или смешанными гласными. Первичный корень यज् (*yaj*) есть य (*ya*) с главным значением «идти тихо и настойчиво, действовать тихо, сильно и настойчиво, овладевать (знанием, чем-то или кем-то) настойчивым старанием, входить или вводить в контакт мягко, любовно и действенно, формировать или выражать ясно» и т.д. Первое значение появляется — но со стертой окраской — в долгой форме या (*yā*), в यक्ष (*yaks*), как одно из значений यम् (*yam*) и т.д.; второе значение в यत् (*yat*) и в यश् (*yaś*), третье — в यज् (*yaj*), यम् (*yam*) и यन्त्र (*yantr*); четвертое — в यज् (*yaj*) и в याच् (*yāc*), которое первоначально было каузативом от यच् (*yac*), «давать», но теперь сохраняется лишь в некоторых формах спряжения यम् (*yam*); пятое — в одном из значений यम् (*yam*), «показывать» и т.д. Помимо यच् (*yac*), есть и другие утраченные корни: यल् (*yal*), «искать, любить, желать» (ср. греческое *iallō*), यश् (*yaś*), имеющее сходное значение, производным от которого является यशः (*yaśah*) — первоначально прилагательное, значившее «милый, прелестный, очаровательный», а также существительное, которым иногда обозначается предмет любви или желания, иногда же оно передает значение «красота, стремление, слава» и проч. или же просто «любовь, благосклонность, пристрастность» и т.д. Это небольшой пример того, каким путем развивался изначальный язык

и как смешались на нынешнем этапе различия и оттенки значений, стерлась эмоциональная окраска слов.

В корне यज् (*yaj*) смысл определяет сила согласного ज् (*j*). По своей сущностной природе это стремительность, решительность, мгновенный блеск и нетерпеливость. Отсюда — его многократная и интенсивная сила. Он означает «любить постоянно и страстно, так же поклоняться, почитать». Он означает «отдавать свободно, полностью и постоянно» — именно из этих оттенков и вырастает его значение «жертвоприношение». Он означает «овладевать полностью, постоянно, с постоянным повторением акта обладания». Слово यत् (*yat*) означает попытку, но यज् (*yaj*) попытку никогда не может означать, оно для этого слишком решительно и победоносно, а потому всегда имеет смысл обладания, владения, действия, ощущения результативности. Вот почему оно может означать «править, управлять, приказывать, владеть». Вот почему यज्ञ (*yajñā*) есть Вишну, то есть Всевышний Властелин, Владыка человеческого действия, тела, мысли, высшее Божество, правящее из обители наивысшей способности человека, *parārdha* или Саччидананды.

यज्ञ (*yajñā*) образовано добавлением न (*na*) — суффикса существительного, обладающего значением действия. Слово может употребляться и как прилагательное, и как существительное, может означать деятеля, орудие действия, образ действия или объект действия. Поэтому यज्ञः (*yajñah*) получило значение «тот, кто правит», правитель или владыка; средство управления — то есть йога, но йога в процессе, а не в результатах ее осуществления; образ управления — то есть дхарма, управление действием или самоуправление, поклонение или акт почитания, хотя этот смысл обычно передается словом यजुः (*yajuh*), «отдача, подношение, жертва». В качестве имени Вишну слово означает прежде всего «Властелин, который направляет, принуждает и управляет»; однако при этом идея Любовника и Возлюбленного, Подателя и объекта всех действий, обрядов и почитания, составляющих суть всех Карм, также присутствует в ассоциациях поклоняющегося, а подчас и начинает главенствовать.

Вишну Пурана говорит нам о том, что в эпоху Сатья Юги Вишну воплощается в Яджню, в эпоху Трета Юги — в завоевателя и правителя, в Двапара Югу — во Вьясу, составителя и компилятора священных текстов и законодателя. Это не означает, что Он воплощается в жертвоприношение. Сатья Юга — это век человеческого совершенства,

когда устанавливается гармоничный порядок вещей, совершенный порядок — *catuspād dharma* (буквально «дхарма, опирающаяся на четыре основания»), поддержание которого основывается на полном и всеобщем владении йогой, или на непосредственной связи с Богом, — то есть, как и прежде на постоянном присутствии воплощенного Вишну как Почитаемого, как Владыки и средоточия Дхармы и Йоги. *Catuspād dharma* есть совершенная гармония четырех дхарм: Брахманьям, Кшатрам, Вайшьям и Шаудрам; именно по этой причине в Сатье Юге не существует отдельных каст. В Трета Юге начинает приходить в упадок Брахманьям, но она все еще сохраняется в качестве вспомогательной силы для Кшатрам, которая в те времена управляет человечеством. Существование человечества уже не обеспечивается благодаря *vīryam* или Тапасу, легко питаемому врожденным *brahmajñānam*, — теперь *vīryam* или Тапас питают собой *brahmajñānam*, с трудом удерживая его от распада. Вишну воплощается как Кшатрий, как воплощенное средоточие *vīryam* и Тапаса. В Двапара Юге продолжается упадок Брахманьям, которое превращается в простое знание, в интеллектуальность, Кшатрам становится вспомогательной силой для Вайшьям, а тому наступает время главенствовать. Основными качествами вайшьи являются: 1) *kausālam* — порядок и метод, поэтому Двапара Юга — это эпоха кодификации, обрядовости, шаштр, внешних усилий по поддержанию внутренне угасающей духовности; 2) *dānam* (дарение или самоотдача), а следовательно, гостеприимство, щедрость, жертвоприношения и *dakṣinā* начинают поглощать другие Дхармы — это *Yuga Yajñīya*, век жертвоприношений; 3) *bhoga* (удовольствие или стремление к удовольствию), а следовательно, Веда используется для получения удовольствий как в этом мире, так и в мире ином, *bhogaishvāryagatim prati*. Вишну воплощается в законодателя, ритуалиста и *śāstrakāra* для сохранения знания и практики дхармы при помощи интеллекта и *abhyāsa*, традиционных упражнений, основанных на интеллектуальном знании. В Кали Юге в упадок приходит все, за исключением любви и служения, дхармы шудр, при помощи которой поддерживается и время от времени очищается человечество; ибо рушится *jñānam*, заменяемое мирской, практической рассудочностью, рушится *vīryam*, заменяемое вялыми механическими стараниями делать дела кое-как и с наименьшей затратой сил, рушатся *dāna*, *yajña* и *śāstra*, заменяемые расчетливой щедростью (благодетельностью), пустыми обрядами и тамасическими социальными формами и этике-

том. Аватары приносят в мир любовь, чтобы разрушить эти мертвые формы, чтобы мир смог воспрянуть, чтобы могли возникнуть новый порядок и новая Сатья Юга, когда Бог снова воплотится как Яджня, высочайший Вишну в полном проявлении *catuṣpād dharma*, гармонии знания, силы, удовольствия и любви.

Было сказано, что на нынешней стадии нашей эволюции Вишну есть главным образом Повелитель Ананды, но он есть также *sanmaya brahman* и *tapomaya brahman*. В качестве *sanmaya* он есть Яджня — Сат, содержащий в себе Чит, или Тапас, и Ананду. Следует помнить, что если в *aparārdha* мы воспринимаем Брахман через мысль, чувство, действие и т.д., то в *parārdha* он воспринимается через сущностную реализацию, которая выше мысли, чувства и действия. В Ананде мы реализуем сущностную радость, в Чит — сущностную энергию, разум и волю, в Сат — сущностную истину, или суть бытия. Вот почему Сат называется *mahāsatyam* и *mahābrahman*, высочайшая истина в проявленности, из которой исходит все остальное. Именно через *mahāsatyam* — отличной от обычной *satyam* или *kāraṇam*, объективно называемой *mahat*, а субъективно *vijñānam*, то есть четвертой из семи *bhūmis*, — Вишну как Яджня поддерживает дхарму и йогу в Сатья Юге. Он есть проявленный *sadbrahman*. Когда мы перейдем к рассмотрению слова ऋत्विजम् (*ṛtvijam*), то увидим, в каком смысле говорится, что Агни стоит перед Богом.

देवम् (дэвам)

«Бог» — от вторичного корня दिव् (*div*), «вспыхивать, блестеть, вибрировать, играть». На основе согласного द् (*d*), гуной которого является сила, жесткое насилие, плотность, плотное проникновение, плотное движение, мы получаем दा (*dā*), «резать», दि (*di*), «вибрировать» и दु (*du*), «причинять беспокойство», а от दि (*di*) мы получаем द्यु (*dyu*) и दिव् (*div*) или दीव् (*dīv*) в значении «вибрировать светом, блестеть, мерцать или играть». Дэвы — это те, кто играет в свете, их местопребыванием является *vijñānam*, महर्लोक (maharloka), *kāraṇa jagat*, где материя *juotirmaya* и все светозарно स्वेन धाम्ना (*svena dhāmnā*), все лучится собственным сиянием и где жизнь есть упорядоченная Лила, игра. Поэтому когда в Бхагавате говорится о способности видеть жизнь Богов в Сварге, то имеется в виду эта особая сиддхи — देवक्रीडानुदर्शनम् (*devakrīḍānudarśanam*), наблюдение за игрой богов, ибо вся их жизнь есть Лила, игра. Однако Боги живут ради нас в низшей Сварлоке,

то есть в Чандралоке, вершиной которой является Кайласа, а основанием — Сварга с Питрилокой, расположенной прямо над Сваргой. Но и там Боги сохраняют свою природу *juotirmaya* и *lilāmaya*, свои светозарные тела и миры самосущного блаженства, свободные от смерти и забот.

ऋत्विजम् (*rtvijam*)

В ритуальной интерпретации Веды это слово толкуется в своем позднейшем значении как ритвидж, «жрец, приносящий жертву», и объясняется сочетанием ऋतु+इज् (*rtu+ij*) — «тот, кто совершает жертвоприношение согласно канону или в урочное время». В действительности, ऋत्विज् (*rtvij*) — слово очень древнее, образованное в древнем санскрите до создания современных правил сандхи, и состоит оно из ऋत् (*rt*), «истина», и विज् (*vij*), «экстаз или экстатический». Означает же оно того, кто пребывает в экстазе истины, или सत्यत् (*satyam*).

ऋत् (*rt*) — абстрактное существительное, образованное от корня ऋ (*r*), который по сути означает «вибрировать, трястись, метать, двигать-ся по прямой», с производными значениями «достигать, обретать», а также «нападать, причинять боль, ранить» и, кроме того, «быть поднятым, подниматься, поднимать; сиять; мыслить, осознать истину» и т.д. От значения «движения по прямой» произведен вторичный глагол ऋज् (*rj*) «идти по прямой» с прилагательным ऋजु (*rju*) — «прямой», (ср. с латинским *rego, rectus*); ऋत (*ṛta*), «прямой, правильный, истинный»; ऋतम् (*ṛtam*), «истина, правильность, установленный закон или обычай», सत्यत् (*satyam*), употребляемое применительно к Высшему Брахману как *satyam* или *mahākāraṇam*; ऋतु (*ṛtu*), «правило, установленный порядок, установленное время или сезон»; ऋषि (*ṛṣi*), «мыслитель, непосредственно видящий истину», ср. с латинским *reor* — «я думаю, полагаю», *ratio* — «метод, порядок, резон, предложение» и т.д. Архаичное слово ऋत् (*rt*) означало «прямота, истина, закон, правило, мысль», सत्यत् (*satyam*).

विज् (*vij*) — существительное или прилагательное от глагола विज् (*vij*), который значит «дрожать, быть беспокойным, возбужденным, трястись, быть в экстазе, быть радостным, исполненным восторга, полным счастья или экстатической энергии», ср. латинское *vigeo* и *vigor*, откуда происходит английское *vigour*; следовательно, ऋत्विज् (*rtvij*) есть тот, кто пребывает в экстазе вследствие полноты истины или наполненности истиной, सत्यत् (*satyam*). Агни, как уже указывалось, есть бог

Тапаса, или энергии, бескорыстно работающей на интеллектуальном уровне, — один из верховных богов, работающий на низшем уровне, служа низшему божеству Индре. Он исходит непосредственно из *cit*, которое в активном состоянии известно как *mahātapas* или *cicchakti*, энергия сущностного разума в *sadbrahman*, Яджне или Вишну. Шакти начинает творение через *kṣobha*, или экстагическую вибрацию, в спокойном *sadātman*, и эта экстагическая вибрация, или *विज् (vij)*, *वेगः (vegah)*, проявляется в движении как скорость, сила, тепло, *तपः (tapaḥ)* или *अग्नि (agni)*, основа жизни и существования. Этот Тапас, рожденный от *cicchakti* (Шакти, Дэви, Кали, Пракрити), полон экстагического движения *sat* или *mahāsatyam*, проявляющего себя. По этой причине Агни зовется *ऋत्विज् (rtvij)* — «экстагически вибрирующий в *सत्यत् (satyam)*, истине». По этой же причине он зовется *जातवेदाः (jātavedāḥ)*, «тот, от кого рождается высшее знание», ибо он содержит в себе Веду, или *satyam*, и проявляет ее; Тапас есть основа всего сосредоточения Чит, осознания (*saṁyama* у Патанджали); именно при помощи *saṁyama*, или сосредоточения, осознания либо на объекте, который осознается (*rājayoga*), либо на самом себе (*jñānayoga* или *adhyaṁtmayoga*) непосредственно самопроявляются и становятся светоносными для йогина *satyam* и *veda*, истина и знание. Без *saṁyama* йога немислима, а равно немислимо никакое эффективное действие любого рода. Когда Брахма обратил свой ум на творение, возглас «Тапас, Тапас» послышался над водами причинного океана — *kāraṇa samudra (mahākāraṇam* или *sadbrahman)*. Из этого становится ясным огромное значение Агни в качестве *rtvij* для йогина; становится также ясно, отчего он *पुरोहितम् यज्ञस्य (purohitam yajñasya)* — это Тапас, который стоит перед *satyam*, он — тот, кого мы достигаем прежде, чем сможем дойти до Сат. К Сат нас подводит *cicchakti* (Дэви, Шакти или Кали, которая ведет нас к Брахману, к Васудеве), и Агни — особое орудие этой силы для проявления Тапаса в уме — является поэтому особым посредником между нами и Яджней, который, как мы уже видели, есть Вишну, Васудева или Брахман в Саччидананде, или *parārdha*, на интеллектуальном уровне — том единственном уровне, которого каждый средний человек уже достиг. По этой причине Агни и был столь великим богом для риши. Простым жертвователям и ритуалистам Агни был необходим как бог огня, без которого не мог совершаться ни один из их обрядов; для йогина же он имел куда более важное значение — столь же большое, как Сурья, бог озарения, и Сома, бог

Амриты. Агни был необходимейшим помощником в продвижении по тому пути, который освещает Веда и которому она содействует.

होतारम् (*hotāram*)

Это еще одно слово, которое имеет чрезвычайно большое значение в Веде. Во всех существующих интерпретациях Веда слово *hotā* толкуется как «жрец, совершающий возлияния», हविः (*haviḥ*) — как «возлияние», а हु (*hu*) — в значении самого акта возливания подношения. Этот смысл, закрепленный несколькими тысячелетиями главенства ритуалистических истолкований всех ключевых слов Веда, настолько укоренился, что любое иное прочтение кажется немислимым. Но в изначальной Веде होता (*hotā*) означало не жреца жертвоприношения, а हविः (*haviḥ*) — возлияние. Метафорически можно представлять Агни как *purohita* жертвоприношения, хотя эта фигура и не будет обладать особой точностью в санскрите, однако он никак не может быть тем, кто совершает возлияние. Агни пожирает возлияние — он не предлагает и не выливает его. Следовательно, слово «хотар» должно иметь другое значение, которое можно приложить к Агни без вопиющего противоречия фактам и здравому смыслу.

Корень हु (*hu*), как и корни ह (hā) и हि (*hi*), основан на согласном ह (*h*), главные гуны которого — это агрессия, насильственное действие, порывистость, тяжелое дыхание, а также бросание вызова и т.д. Этот глагол हु (*hu*), так же как ह (*ha*), ह (hā) и हि (*hi*), первоначально имел значение «ударить, повергнуть, напасть, убить», к чему гласный उ (*u*) добавлял оттенок проникновения, распространения, с легкостью подсаживавший идею битвы. Поэтому корень получил смысл «нападать, сражаться», как в आहवः (*āhavaḥ*), «битва», а также — «звать, кричать, вызывать», как в ह्वे (*hve*) или первоначально в हवे (*have*); и, кроме того, «бросать, опрокидывать, разрушать, отбрасывать, лить, предлагать». Именно последнее значение дало слову его более современный смысл. Переход от значения «битва» к значению «жертвоприношение» находит себе параллель в греческом *machē* «битва», несомненно, тождественном санскритскому मखः (*makhah*) «жертвоприношение». Следует помнить, что для древних ариев йога была битвой между Дэвами и Дайтьями, в которой боги сражались против Дайтьев за человека, а сильными и победоносными их делала क्रिया (*kriyā*) — действенная практика йоги; Дайтьи же — это дасьи или враги Яджни и Йоги. По ходу разбора это положение будет становиться все более ясным. Этот взгляд

на жизнь и на Йогу — которая представляет собой лишь возвышение или очищение жизни — как на битву между Дэвами и Дайтьями есть одна из фундаментальных концепций Веды, Пуран, Тантры и любой практической системы индуизма. Агни есть воитель *par excellence*, которого Дайтьи должны бояться, ибо он исполнен *ahaituka tapas*, перед которым, при условии, что он правильно используется и поддерживается Яджаманой, Йогином, не в состоянии устоять никакая злая сила. *Ahaituka tapas* уничтожает их всех. Это могучая, действенная боевая сила, которая, будучи призвана на помощь, формирует совершенные *siddhi* и дает почти абсолютный контроль над нашей природой и нашим окружением. Даже нечистый, *ásuddha*, Тапас повергает врага, *tamas*, — когда же он чист, *śuddha*, когда это действие Агни, то оно приносит *vīryam*, оно приносит *jñānam*, оно приносит *ānanda*, оно приносит *mukti*. Поэтому होतारम् (*hotāram*) означает «воителя, сокрушителя Дайтьев», *agni jātavedas*; *havis* и *hava* означают «битву или силу, проявляющуюся в яростном действии», а हु (*hu*) означает «сражаться».

रत्नधातमम् (*ratnadhātamaṃ*)

Это превосходная степень от слова रत्नधा (*ratnadhā*) — «радующий, дарующий усладу». Мы имеем корень रत् (*rat*) как производное от первичного корня र (*ra*). Три корня — र (*ra*), रि (*ri*), रु (*ru*) — сами по себе вариации изначального *śabda* र् (*r*), главное значение которого — «дрожание, постоянная вибрация». र् (*r*) означает по сути «вибрировать, дрожать, трепетать»; гласный अ (*a*) передает смысл абсолютности, простора, отсутствия ограничений, в противовес гласному इ (*i*), который передает относительность и направленность к определенной точке. Из этого сущностного смысла вытекают производные значения «играть, сиять», как в रतम् (*ratam*), रत्न (*ratna*) — «драгоценный камень»; रतिः (*ratih*), रम् (*ram*), रञ्ज (*rañj*), रजतम् (*rajatam*) — «серебро», रजः (*rajah*) — «пыль»; रजनी (*rajani*), रात्रि (*rātri*) — «ночь» и т. д. От первого производится значение «угождать, радовать, любить, почитать», как в रामा (*rāmā*), रामः (*rāmaḥ*), राध् (*radh*), रज् (*raj*), रजः (*rajah*), रजोगुण (*rajoguna*) и т. д. Слово रत्न (*ratna*), производное от корня रत् (*rat*), в древнем санскрите имело два набора значений: «радость, Ананда, удовольствие, игра, половые сношения, нечто радующее, любовница», а также «блеск, свет, сияние, сверкание, бриллиант, драгоценность» — современный смысл. На первый взгляд может показаться, что такие значения, как «сияние, сверкание» лучше соотносятся с Агни и хорошо соотнесутся с идеей воителя,

который сокрушает мрак ума, однако главная идея гимна — это не Агни как повелитель света, т. е. Сурья, но Агни как повелитель силы, Тапаса, который и есть источник радости. Три термина для описания *parārdha* — это *sat*, *cit* и *ānanda*. В *sat cit* пребывает и из *sat* исходит. Сразу после этого он порождает энергию *cicchakti*, которая играет во всей вселенной; эта игра, रत्न (*ratna*), есть *ānanda* в *cit*, и она исходит из *cit*. Следовательно, весь Тапас порождает *ānanda*, и чистый *sahaituka tapas* порождает чистую *sahaituka ānanda* — последняя, будучи универсальной, самосушной и по своей природе свободной от малейшего страдания, является самой прочной, просторной и насыщенной. Вот почему Агни есть высочайший податель радости, великий дарователь услады. Слово धा (*dhā*) означает «устанавливать, творить, давать, располагать»; в данном случае это древнее существительное обозначает у арьев деятеля и употребляется в значении прилагательного.

Ричи Мадхуччхандаса

ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ: I.I.1—5

अग्निमीळे पुरोहितं यज्ञस्य देवमृत्विजम् ।
होतारं रत्नधातमम् ॥१॥

*Agnimīḷe purohitam yajñasya devamṛtvijam,
hotāram ratnadhātamam.*

Рич 1. ईळे (*iḷe*) — «восхвалять» (в ритуалистическом смысле), но в качестве вторичного корня от ई (*i*) — ईळ् (*iḷ*) означало «искать, идти вперед, достигать, почитать, молиться, просить о чем-то» (ср. मातरमन्नमैट्ट *mātaramannamaiṭṭa*). Большая часть этих первоначальных значений утрачена, и в нынешнем санскрите сохранились только «желать, молиться или просить о чем-то»; тем не менее, должны были существовать и остальные значения, поскольку идеи желания или просьбы никогда не могут быть изначальными значениями корня — они могли быть только фигуративными производными от корней с физическим смыслом «идти, искать, приближаться». Это дает нам право толковать ईळे (*iḷe*) как «искать, желать, почитать» либо как «молиться».

पुरोहितम् (*purohitam*): у Саяны — «пурохита», «помещенный впереди жертвы как огонь *āhavanīya*». Ведический пурохита есть представительная сила на жертвоприношении, он стоит впереди сознания и действия и направляет их. Это всегда сила «помещения вперед», которая является столь распространенной идеей гимнов. Обыкновенно это место принадлежит Агни, который возглавляет жертвоприношение.

देवम् (*devam*): у Сайяны — दानादिगुणयुक्तम् (*dānādiguṇayuktam*). Саяна своеобразно рассматривает слово «дэва»: иногда он переводит его просто как «бог», иногда приписывает ему некоторые из корневых значений — दान (*dāna*), देवन (*devana*), а в иных случаях оно у него означает жреца. В Веде нет ни единого места, где обычное значение «бог, божественное существо», не давало бы ясного и достаточного смысла. Без сомнения, ведические поэты никогда не теряют из виду и корневые значения — боги для них Сияющие, Властелины Света, подобно тому, как дасью — Темные или Черные, сыны Мрака.

ऋत्विजम् (*rtvijam*) — «совершающий жертвоприношение в урочное время», представляет собой толкование внешнее или ритуалистическое, но в Веде ऋतु (*rtu*), как мы убедимся, — это порядок истины, ее установленный закон, время, обстоятельство. Агни есть представительный жрец, который совершает жертвоприношение согласно закону, порядку, времени Ритам.

होतारम् (*hotāram*): у Саяны — «потому что он произносит мантру», и он приводит цитату — अहं होता स्तौमि (*aham hotā stāumi*); но он толкует это слово иногда как आह्वाता (*āhvātā*), иногда — как होमनिष्पादकः (*homaṇiṣpādaḥ*), а иногда предоставляет нам сделать выбор. Несомненно, होता (*hotā*) есть жрец возлияния, который предлагает подношение, — от हु (*hu*) в смысле «предлагать», а не हू (*hū*) в смысле «призывать». Произнесение гимна было обстоятельством, сопровождавшим подношение, поэтому призывание или восхваление могло тоже относиться к ведению होता (*hotā*), но в системе Ригведы настоящее название для того, кто произносит мантру, — это ब्रह्मा (*brahmā*). Агни есть होतृ (*hotṛ*), а Брихаспати — ब्रह्मा (*brahmā*).

रत्न (*ratna*): у Саяны — यागफलरूपाणां रत्नानामतिशयेन धारयितारं पोषयितारं वा (*yāgaphalarūpāṇām ratnānāmatisāyena dhārayitāram poṣayitāram vā*). धा (*dhā*) — «держатель» и «кормить», ср. धात्री (*dhātrī*) — «нянька, кормилица». Однако в других местах он употребляет रत्नं (*ratnam*) в смысле रमणीयं धनं (*ramaṇīyam dhanam*), что показывает, что он взял буквальное значение — «то, что радует» — и истолковал его в смысле «богатства»; подобным же образом он берет слово द्यम्न (*dyumna*) — «то, что сияет» — и толкует его как «богатство». Нам незачем следовать по стопам Саяны. रत्नं (*ratnam*) — это «радость» или Ананда (ср. रम् (*ram*), रतिः (*ratih*), रण् (*raṇ*), रण्व (*raṇva*), राध् (*rādh*), रञ्ज (*rañj*) и так далее), точно так же, как द्यम्नम् (*dyumnam*) означает «свет». धा (*dhā*) имеет значение «держатель» или «помещать».

РИТУАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Я восхваляю Агни, Пурохиту¹ жертвоприношения, бога², Ритвиджа, Хотара, который наделен очень большим богатством.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Я ищу Бога-Волю — Жреца, помещенного впереди нашей жертвы, — божественного возносителя, который совершает жертвоприношение согласно порядку истины и который сполна наделяет радостью.

अग्निः पूर्वेभिर्ऋषिभिरीड्यो नूतनैरुत ।
स देवाँ एह वक्षति ॥२॥

*Agniḥ pūrvēbhirṛṣibhirīdyo nūtanairuta,
sa devān eha vakṣati.*

Рич 2. ऋषिः (*rṣiḥ*) буквально — «ищущий, достигающий», а отсюда — «знающий», от ऋष् (*rṣ*) «идти». इह देवान् (*iha devān*): божественные силы в смертном и в жизни смертного. वक्षति (*vakṣati*) = वह्+स+ति (*vah+sa+ti*). Это स (*sa*) либо должно было означать повторяемость действия: «он постоянно несет или имеет обыкновение нести», либо усиливать смысл действия «он полностью несет», либо придавать ему оттенок желательности — «он желает или намеревается нести». Из последнего мы получаем स् (*s*), указывающее на будущее время, ср. नी (*nī*), नेष्यामि (*neṣyāmi*), греческое *luo* — «отпускаю, расслабляю» и *luso* — «я отпустил»; ср. также английское I will go, где желательность will — «желать, намереваться» приобрела смысл простого будущего времени.

¹ Или — того, кто помещен впереди.

² Или — изобильного.

ПЕРЕВОД

Бог-Воля желанен как для древних мудрецов, так и для новых, ибо это он приводит сюда богов.

अग्निना रयिमश्रवत्पोषमेव दिवेदिवे ।
यशसं वीरवत्तमम् ॥३॥

*Agninā rayimaśnavat poṣameva divedive,
yaśasam vīravattamam.*

Рич 3. अश्नवत् (*aśnavat*): у Саяны — प्राप्नोति (*prāpnoti*), однако данная форма указывает на некую полуимперативность смысла или на мысль о правиле действия или законе повторяемости. «Он достигнет». अश् (*aś*) — «обладать, иметь, доставать, наслаждаться»; греческое *echō*, «имею».

यशसं (*yaśasam*): у Саяны — दानादिना यशोयुक्तं (*dānādinā yaśoyuktam*), то есть «знаменитый», но «знаменитое и более всего наполненное людьми богатство» звучит достаточно абсурдно. В буквальном смысле यश् (*yaś*) — «идти, стремиться вперед, достигать»; в данном случае это «успех, слава» и, как производное от другого значения, «сиять» — «блеск»; по смыслу оно связано с या (*yā*), यत् (*yat*), यस् (*yas*). В Веде мы имеем слово रयि (*rayi*), «богатство» или «благоденствие», в описательном смысле часто несущее значения расширения, проникновения, устранения препятствий на пути. Поэтому перевод «наслаждение, которое достигает» или «победоносное богатство» не будет ни неуместным, ни противоречащим здравому смыслу.

वीरवत्तमम् (*vīravattamam*): у Саяны — अतिशयेन पुत्रभृत्यादिदीरपुरुषोपेतम् (*atīśayena putrabhṛtyādivīrapuruṣopetam*). Абсурдно употреблять वीर (*vīra*) в том же значении, что и पुत्र (*putra*), как это делает Саяна; वीर (*vīra*) означает «мужчины, герои, силы» и очень часто бывает равнозначно नृ (*nr*) — слову, которое в Ригведе никогда не употребляется для обозначения слуг.

रयिम् (*rayim*): существует два слова — रयि (*rayi*) от रि (*ri*), «идти», и रयि (*rayi*) от रि (*ri*), «достигать, наслаждаться». Второе означает «наслаждение» или то, чем наслаждаются, — «счастье, благоденствие, богатства».

Это слово в своем первом значении встречается в Упанишадах, где रयि (*rayi*), «движение, материя», противостоит प्राण (*prāṇa*), «жизнь».

РИТУАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

При посредстве Агни достигается богатство, ежедневно возрастающее, знаменитое и более всего наполненное людьми (мужами).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Благодаря Богу-Воле (или Божественной Воле) человек будет наслаждаться благоденствием, которое будет день ото дня возрастать, победоносное, преисполненное героических сил.

अज्ञे यं यज्ञमध्वरं विश्वतः परिभूरसि ।
स इद् देवेषु गच्छति ॥४ ॥

*Agne yam yajñamadhvaram viśvataḥ paribhūraṣi,
sa id deveṣu gacchati.*

Рич 4. अध्वरम् (*adhvaram*): у Саяны — हिंसारहितम् (*himsārahitam*), поскольку это не уничтожено ракшасами, — от अ (*a*), отрицания, плюс *dhvara* (ध्वृ (*dhvṛ*) — «вредить». Однако अध्वर (*adhvara*) употребляется и самостоятельно в значении «жертвоприношение», и совершенно невозможно, чтобы слово, само по себе означающее «неповрежденный», могло каким-то образом передавать смысл «жертвоприношение». Оно для этого должно передавать некое существенное качество жертвоприношения — иначе его бы не выбрали для этой цели. Следует особо отметить, что अध्वर (*adhvara*) постоянно употребляется в значении жертвоприношения, когда речь идет о путешествии жертвоприношения, о его продвижении в сторону богов — как в данном случае. Это и дает мне основания выводить слово अध्वर (*adhvara*) из первоначального корня अध् (*adh*), «двигаться», и связывать его с अध्वन् (*adhvan*) — «путь»; смысл же слова — путешествующее или движущееся жертвоприношение или жертва, жертвоприношение, рассматриваемое как паломничество души или приносимых ею даров, направляемых к богам.

РИТУАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

О Агни, то неповрежденное жертвоприношение, которое ты объемлешь со всех сторон, идет к богам.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

О Бог-Воля, при движении по пути любая жертва, которую ты объемлешь своим существом со всех сторон, воистину прибывает к богам.

अग्निर्होता कविक्रतुः सत्यश्चित्रश्रवस्तमः ।
देवो देवेभिरा गमत् ॥५॥

*Agnirhotā kavikratuḥ satyaścitraśravastamaḥ,
devo devebhirā gamat.*

Рич 5. कविक्रतुः (*kavikratuḥ*): Саяна считает, что कवि (*kavi*) здесь равнозначно क्रान्त (*krānta*) и क्रतुः (*kratuḥ*) — т.е. это либо знание, либо работа. В таком случае слово должно означать жреца, чья работа или чье знание движет. Но нет ровно никакой причины, чтобы употребить कवि (*kavi*) не в том смысле, который естественно и неизменно присущ этому слову. कवि (*kavi*) есть провидец — тот, кто обладает божественным или супраментальным знанием. क्रतु (*kratu*) — от कृ (*kr*) или от довольно древнего корня क्र (*kra*) — «делить, делать, выделять, формировать, работать». Значение «делить» дает значение «различающий ум», प्रज्ञान (*prajñāna*) Саяны; ср. с греческим *kritos*, «судить и т.д.», и тот же смысл передается тамильским *karuthi*, что означает «ум». क्रतु (*kratu*), выведенное из значения «делать», имеет следующий смысл: 1. работа; 2. энергия работы, сила, ср. с греческим *kratos*, «сила»; 3. воля, или рабочая сила ума. Для подтверждения последнего значения можно обратиться к Иша Упанишаде: क्रतो कृतम् स्मर (*krato kṛtam smara*), где сочетание क्रतो कृतम् (*krato kṛtam*) показывает, что имеется в виду та сила ума, которая понуждает к работе или к действию. Агни есть Провидец-Воля, которая работает с совершенным супраментальным знанием.

सत्यः (*satyaḥ*): Саяна объясняет, что это значит «истинный в своих плодах», но упоминание провидца-воли наряду с श्रवस् (*śravas*), «вдохновенным знанием», подсказывает скорее смысл «истинный в своем бытии», а следовательно, «истинный в знании», श्रवस् (*śravas*), и «истинный в воле», ऋतुः (*kratuḥ*). श्रवस् (*śravas*) есть супраментальное знание, называемое Истиной, ऋतम् (*ṛtam*), или *виджняной* Упанишад. कविक्रतुः (*kavikratuḥ*) означает обладающего волей, исполненного такого знания и воли *vijñānamaya* — божественной *ājñāna*, а सत्यः (*satyaḥ*) означает «*vijñānamaya* в своей сути».

चित्रश्रवस्तमः (*citraśravastamah*): у Саяны — «обладающий наиболее разнообразными видами славы», что представляет собой невыразительный и бессмысленный эпитет для бога. श्रवस् (*śravas*), как и श्रुति (*śruti*), употребляется в смысле вдохновенного гимна; поэтому оба слова могут означать и вдохновенное знание. Существует два вида вдохновенного знания — दृष्टि (*dr̥ṣṭi*) и श्रुति (*śruti*), «видение» и «слышание», откровение и вдохновение, однако श्रवस् (*śravas*) обыкновенно употребляется для обозначения знания, полученного благодаря супраментальным способностям.

РИТУАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Агни — жрец, который приводит в движение знание (или работу), истинный в своих плодах, очень многообразный в славе, — да придет он вместе с богами.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Бог-Воля, Жрец нашего подношения, истинный в своем бытии, наделенный волей провидца, исполненный богатейшего разнообразия вдохновенного знания, — да придет он к нам, божественный, с силами божественными.

Гимны Вамадевы, обращенные к Агни

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОЛКОВАНИЕ Веды есть, пожалуй, самая трудная и спорная проблема, с которой приходится сталкиваться современной науке. Трудности и споры возникли не из-за современного подхода критической мысли; в той или иной форме они существовали с весьма далеких времен. В чем же причина этих споров? Отчасти она, без сомнения, коренится в архаичности языка, многие слова которого вышли из повседневного употребления уже к тому времени, когда древние индийские ученые попытались систематизировать традиционное знание о Веде; особую трудность представляла многозначность древнего санскрита. Но существует и другая, более важная трудность и проблема. Ведические гимны полны фигур и символов — уж в этом не может быть никакого сомнения — и вопрос в том, что именно представляют эти символы, каков их религиозный или иной смысл? Являются ли они чисто мифологическими фигурами, за которыми нет глубокого смысла? Или это поэтические образы древнего поклонения силам Природы — мифологические, астрономические, природные, символы действия физических явлений, представляемых в виде действий богов? Или же они обладают иным, более мистическим смыслом? Если бы можно было решить эту проблему окончательно и бесповоротно, то языковые трудности не составляли бы столь неодолимого препятствия; возможно, что отдельные гимны и стихи оставались бы неясными, но стали бы ясны общий смысл, направление и суть древних гимнов. Но особенность Веды заключается в том, что ни одно решение, по крайней мере, ни одно из пока предлагавшихся, не приводит к четкому и удовлетворительному результату. Гимны так и остаются запутанными, странными и несвязными, ученым приходится искать выход в необоснованных предположениях, что эта несвязность присуща самому характеру текста и не является результатом их собственного непонимания его главного смысла. Однако, пока мы не можем продвинуться дальше, сомнения будут сохраняться, а споры продолжаться.

Несколько лет назад я написал серию статей, в которых предложил объяснение неясному характеру Веды. Центром моей гипотезы была идея о том, что гимны были созданы на стадии религиозной культуры, которая соответствовала сходному периоду в Греции и в других странах древнего мира — я имею в виду не совпадение по времени или тождественность культа и идей, а стадию, когда религия обладала двумя лицами: обращенным наружу, для народа, *profanum vulgus*, и сокровенным, для посвященных — то есть раннему периоду Мистерий. Ведические риши были мистиками, которые ограничивали распространение своего сокровенного знания только кругом посвященных; они укрывали его от вульгаризации, используя азбуку символов, трудно понимаемых без посвящения, однако выстраивавшихся в ясную систему для тех, кому был известен ключ к ним. Символы группировались вокруг главной идеи и форм жертвоприношения, так как жертвоприношение было универсальным и центральным институтом доминировавшего в те времена культа. Тематика гимнов сосредоточивалась на этом институте, гимны понимались непосвященными как обрядовые песнопения во славу богов Природы — Индры, Агни, Сурьи, Савитри, Варуны, Митры и Бхаги, Ашвинов, Рибху, Марутов, Рудры, Вишну, Сарасвати — с тем, чтобы они при помощи жертвоприношения могли заручиться поддержкой в дарах богов: получить коров, лошадей, золото и другие виды богатства, ценимого пастушескими племенами, обеспечить себе победу над врагом, безопасность в путешествии, сыновей, слуг, процветание и всяческое материальное благоденствие. Но за этой маской примитивного и материалистического натурализма скрывался другой, эзотерический культ, который раскрывается, если удастся проникнуть в смысл ведической символики. Стоит только уловить его и правильно прочесть гимны, как вся Ригведа становится ясной, последовательной, изысканно сотканной, но гладкой тканью.

Согласно моей теории внешнее жертвоприношение представляло в этих эзотерических терминах сокровенное жертвоприношение самоотдачи и сообщения с богами. Эти боги есть силы внешне физической, а внутренне — психической природы. Так, Агни внешне есть физический принцип огня, внутренне же он — бог направленного к богу огня души, силы, воли, Тапаса; Сурья внешне есть солнечный свет, а внутренне — бог озаряющего, приходящего через откровение знания; Сома внешне есть луна и Сома-вино, или нектароносное лунное растение, внутренне же он — бог духовного экстаза, Ананды. Главной

духовной концепцией этого сокровенного ведического культа была идея Сатьям, Ритам, Брихат — Истины, Закона, Беспредельности. Земля, Воздух и Небо символизировали физическое, витальное и ментальное бытие, но эта Истина располагалась в большем Небе, основе тройной Бесконечности, явно и открыто упоминаемой в ведических стихах, а потому она означала состояние духовной и супраментальной озаренности. Достижение Свара — Солнечного мира за пределами земли и неба, местопребывания этой озаренности, дома богов, основания и обители Истины — было свершением древних Праотцов, *pūrve pitaraḥ*, и семи риши Ангирасов, которые основали ведическую религию. Солнечные боги — дети Беспредельности, Адитьи — были рождены в Истине, и Истина была их домом, но они низошли на низшие уровни и на каждом из уровней выполняли свои функции — совершали ментальные, витальные и физические космические движения. Они хранили и увеличивали Истину в человеке и путем Истины — *ṛtasya pathāḥ* — вели его к счастью и бессмертию. Их требовалось призвать в человека, усилить их функционирование, они должны были формироваться в человеке, вноситься в него или рождаться в нем — *devavīti*, расширяться — *devatāti* и соединяться в своей универсальности — *vaiśvadevya*.

Жертвоприношение рассматривалось одновременно как жертвовање и богопочитание, сражение и путешествие. Оно было центром битвы между Богами, которым помогали арьи, с одной стороны, и противостоящими им Титанами, или разрушителями, — Дасью, Вритрами, Пани, Ракшасами, позднее получившими наименование Дайтьев и Асуров, между силами Истины или Света и силами неистины, раздробленности, мрака. Оно было путешествием, потому что жертвоприношение двигалось с земли к богам в их небе, но также и потому, что жертвоприношение готовило путь, по которому сам человек добирался до Дома Истины. Это продвижение, которому мешали дасью — воры, грабители, терзатели, замыкатели (вритры), — само по себе было сражением. Жертвовање было актом внутреннего принесения жертвы. Все подношения внешнего обряда — корова и все, что корова дает, лошадь, Сомы — были символами посвящения внутренних сил и переживаний Повелителям Истины. Божественные дары — плоды внешнего жертвоприношения — тоже были символами сокровенных божественных даров: коров божественного света, символизируемых стадами солнца, коней силы и энергии, сына внутреннего

божества или божественного человека, созданного жертвоприношением, и целый перечень прочего. Этому символическому удвоению способствовало наличие двойного значения у многих санскритских слов; например, *go* означает и корову, и луч света; коровы зари и солнца, *boes Helioi* — это лучи бога-солнца, Властелина Откровения, как в греческой мифологии солнечный бог Аполлон есть и Владыка поэзии и прорицаний. *Ghṛta* означает очищенное масло, но одновременно и то, что ярко; *soma* — вино из лунного растения и вместе с этим — радость, мед, сладость, *madhu*. Такова общая концепция, все прочее только дополняет ее. Предположение кажется мне весьма простым, оно не притяннуто за уши и не умозрительно, и оно никак не противоречит менталитету древних народов.

Есть определенные возражения *a priori*, которые можно выдвинуть против этой теории. Одно возражение может быть выдвинуто западной наукой. Можно заявить, что нет никакой нужды во всей этой мистичности, что в Веде нет никаких ее признаков — если только мы сами не пожелаем вычитать мистичность в примитивной мифологии, что теория не подтверждается историей религий ведического региона, что подобные изыски недоступны древнему и варварскому уму. На самом деле, ни одно из этих возражений не имеет оснований. Мистерии Греции, Египта, равно как и прочие, возникли в глубокой древности и развивались как раз на основе этого принципа символичности, то есть внешний миф, обряд и предметы культа замещали собой тайны сокровенной жизни или знания. Таким образом, нельзя утверждать, будто соответствующая ментальность не существовала, была невозможной в древние времена, или что ее существование менее возможно или менее вероятно в Индии, стране создавшей Упанишады, нежели в Греции или Египте. Напротив, история древнего мира демонстрирует преобразование физических богов природы в представителей сил души или, точнее, демонстрирует добавление душевных функций к чисто физическим, хотя последние в иных случаях не столь уж явно проявлялись внешне. Я уже приводил пример Гелиоса, которого позднее заменил Аполлон; именно таким образом в ведическом регионе Сурья несомненно превращается в бога внутреннего света, за подтверждением чего можно обратиться к знаменитым строкам Гаятри и их эзотерическому толкованию или же к постоянному использованию в Упанишадах ведических ричей и ведических символов, толкуемых в психологическом и духовном смысле — ср., например, четыре

заключительных стиха Иша Упанишады. Гермес, Афина в классической мифологии представляют психические функции, однако первоначально они были богами Природы: Афина, вероятно, была богиней зари. Я полагаю, что Ушас в Веде демонстрирует нам такого рода переход в его начальной фазе. Дионисий, бог виноделия, был теснейшим образом связан с Мистериями; он выполнял роль, сходную с ролью Сомы, бога вина в Веде.

Весь вопрос в том, можно ли чем-то доказать, что в Веде существовало такое удвоение функций. Прежде всего, каким образом совершился переход от предположительно чисто материалистического поклонения силам Природы в Веде к поразительно психологическому и духовному знанию Упанишад, по тонкости и возвышенности не имеющему себе равного в древнем мире? Есть три возможных объяснения. Первое — неожиданно возникшая духовность была заимствована извне; некоторые ученые спешно предположили, что знание было заимствовано из якобы высокодуховной культуры неарийских народов юга Индии; однако это всего лишь предположение, гипотеза без оснований, доказательства в поддержку которой так и не были выдвинуты, так что эта умозрительная теория как повисла в воздухе, так и осталась. Второе — развитие могло произойти внутри через преобразование того рода, которое предположил я, но после того, как уже были написаны все ведические гимны, за исключением, может быть, только самых поздних. Но и в этом случае переход произошел на основе ведических гимнов; в Упанишадах утверждается, что они есть развитие ведического знания, Веданта, в них идет постоянное обращение к ведическим текстам, а Веда рассматривается как книга знания. Люди, давшие ведическое знание, повсеместно упоминаются как учителя Вед. Почему же мы должны столь жестко стоять на том, что развитие имело место только по завершении основной части ведических мантр? Ибо третья возможность заключается в том, что почва была заранее сознательно подготовлена ведическими мистиками. Я не говорю, что сокровенное ведическое знание тождественно Брахмаваде. Терминология различна, значительно более развито содержание, многое утрачено или отвергнуто, многое добавлено; отринуты старые идеи, внесены новые истолкования, до минимума сведен элемент символики, замененный ясными и открытыми философскими формулировками и концепциями. Несомненно, что ко времени создания Брахман ведические мантры уже сделались архаичными и плохо понимались. Но, тем не

мене, основы могли быть заложены в самом начале. Разумеется, в конечном счете все решают факты, однако теперь я пришел к выводу, что нет никакой априорной невозможности — напротив, есть значительная вероятность или, по крайней мере, немалая возможность, говорящая в пользу моих предположений. Моя аргументация выглядит следующим образом. Позднейшие гимны несомненно содержат в себе начатки Брахмавады; как могли они появиться, если бы к тому не было предпосылок в ранних мантрах? Ряд богов — Варуна, Сарасвати — обладали как психологической, так и физической функцией. Я готов пойти и дальше и утверждать, что двойственность функции может быть прослежена по всей Веде и в отношении других богов тоже, например, Агни и даже Марутов. Отчего же не продолжить исследование в этом направлении и не посмотреть, куда оно нас приведет? По крайней мере, есть основание *prima facie* для размышлений, а на первых порах большего мне и не требуется. Только рассмотрение самого текста гимнов может показать, в какой степени оправданно это предположение, и дать значимые результаты.

Другое априорное возражение выдвигается со стороны ортодоксальной традиции. Сводится оно к отказу ставить под вопрос авторитет Саяны, который жил тысячелетия через два или три после создания Веды, и авторитет Яски — древнего лексикографа. К тому же в настоящее время Веда рассматривается как *karmakāṇḍa* — книга ритуальных трудов, а Веданта только как *jñānakāṇḍa* — книга знания. С крайне ортодоксальной точки зрения, логика, критический подход, исторические доказательства попросту неуместны в этом вопросе: Веды вне подобных проверок, они вечны по форме и содержанию, а их истолкование допустимо только в рамках традиционных авторитетов. Это позиция, с которой я не желаю иметь ничего общего; я здесь ищу только истину, и меня не остановит отказ в праве на поиск любой истины в противоречие традиции. Но если в более умеренной форме возражение будет заключаться в том, что непрерывная и последовательная древняя традиция делает излишними попытки выйти за ее пределы, то очевидным ответом на это станет заявление, что это не так. Саяна действует в постоянной неуверенности, предлагает различные возможные варианты, колеблется в своих интерпретациях. И не только будучи, как правило, верен ритуалистическому и внешнему смыслу, он различает и иногда ссылается на различные древние школы интерпретации, одна из которых придерживается духовного и философского

взгляда, и прослеживает в Веде смысл Упанишад. Даже Саяна иногда, пусть и весьма редко, чувствует, что обязан следовать толкованию, предлагаемому этой школой. Если же мы обратимся к временам более древним, то увидим, что в Брахманах дается мистически ритуалистическое толкование Вед, в Упанишадах ричи рассматриваются как книга не ритуала, но духовного знания. Следовательно, нет ничего фантастически нового или революционного в попытке установления психологической или духовной сути Ригведы.

Остается последнее возражение — толкование Вед уже давно стало полем для упражнений в самой невероятной изобретательности, причем каждая новая попытка дает совершенно новый результат, и моя попытка есть очередное проявление изобретательности. Если так, то я в хорошей компании. Толкования Саяны изобилуют ухищрениями и выдумками большой изобретательности, которые достаточно часто с легким сердцем выворачивают наизнанку грамматику, синтаксис, порядок слов и связи между ними, исходя из идеи, будто подобные вещи ни в какой степени не сковывали древних риши. Лексикография Яски переполнена этимологическими и прочими выдумками, иные из которых просто поразительны. Европейская наука при помощи системы изобретательных догадок и дедукций выстроила новую версию и развила историю, подлинную или вымышленную, арийского вторжения и борьбы между арьями и дравидами, о которой никто и не подозревал на протяжении всей долгой истории ведических интерпретаций. То же обвинение было выдвинуто против комментария Свами Даянанды. Тем не менее, метод от универсальности его использования не делается состоятельным, да и нет мне нужды прибегать к этому оправданию, которое не есть обоснование. Если мое или любое другое толкование строится на искажении текста, на вольном или фантастическом переводе или на импорте из-за рубежа, то оно не может иметь настоящей ценности. Этот том, которым я надеюсь положить начало целой серии, предназначен для демонстрации работы моего метода и для опровержения возражений демонстрацией оснований, на которых я строю свои выводы.

Я считаю, что для результативного исследования Вед необходимы три процесса. Первое — необходим прямой, слово в слово, перевод текста, который должен соответствовать прямому и простому значению каждого слова вне зависимости от того, что из этого получается. Затем необходимо взять то, что получилось, и рассмотреть его дей-

ствительную суть и смысл. Этот смысл должен быть последовательным и внутренне непротиворечивым; он должен показывать каждый гимн в его цельности, в развитии от мысли к мысли, связным в определенной последовательности, как это бывает в любом литературном произведении, созданном человеческим умом, а не написанном сумасшедшими, — и не представлять собой набор отдельных восклицаний. Немыслимо предположить, что риши, прекрасно владеющие стихотворными размерами, владеющие стилем огромной силы и гибкости, сочиняли гимны без того последовательного развития мысли, которое есть признак адекватного литературного творения. Если мы предполагаем, что риши были боговдохновенными песнопевцами, устами которых глаголил Брахман или Вечное, то тогда нет резона думать, будто божественная мудрость более несвязна в словесном выражении, нежели человеческий ум, — уж скорее она должна быть светоносной и удовлетворительной в своей цельности. Наконец, если предлагается символическое истолкование какой-то части текста, то оно должно прямо и ясно вытекать из направления мысли и языка самой Веды, а не привноситься со стороны.

Возможно, окажется полезным сказать несколько слов по каждому из этих пунктов. Первое правило, которому я следую, — стараться прийти к самому прямому и простому смыслу, какой только допускает рич, без напряжения, искажения и выворачивания текста. Ведический стиль отличается сжатостью, в нем есть собственная выразительная краткость и некоторая эллиптичность, но при всем при том он по сути прост и прямолинеен. В тех местах, которые нам кажутся неясными, мы либо не знаем значения слов, либо не улавливаем мысль. Если даже и есть несколько довольно замысловатых стихов, они не дают основания терзать всю Веду, — кстати, в отношении этих стихов также верно, что попытка терзать их только уводит в сторону от смысла. Там, где нужно подобрать значение слова, трудности возникают от того, что мы не знаем истинного значения, либо от того, что слово многозначно. В последнем случае я следую нескольким установленным правилам. Во-первых, если речь идет об одном из постоянных ведических терминов, тесно связанных с религиозной системой Вед, я должен прежде всего найти то единственное значение, в котором это слово прочитывается везде; я не имею права с самого начала варьировать его значение по собственной прихоти или во имя подгонки смысла. Если я толкую неясный труд по христианской теологии, то я не имею права

на вольное толкование постоянно встречающегося слова *grace*, переводя его в одном случае как приток божественной благодати, в другом — как одну из трех Граций, где-то еще — как прелесть или очарование, потом — как поощрительную оценку на экзамене или как женское имя. Если в одном месте слово явно имеет то или иное значение и никакого другого иметь не может, если оно никак не связано с другими, обычными значениями, то, следовательно, это другое слово; но я не должен употреблять эти другие значения, когда контекст требует обычного значения. В отдельных случаях я могу воспользоваться большей свободой, но свобода эта не должна переходить в злоупотребление свободой или в поэтическую вольность. Например, нам известно, что слово *ṛtam* может означать истину, жертвоприношение, воду, движение и многое другое. Саяна толкует его свободно, не придерживаясь никаких видимых правил или резонов, и подчас не оставляет нам альтернативы; он не только по-разному переводит это слово в разных гимнах, но придает ему три различных значения в одном гимне и даже в одной строке. Я считаю это совершенно недопустимым. Ритам есть один из постоянно употребляемых в Веде терминов, и я обязан соблюдать последовательность. Если я нахожу, что его постоянное значение это «истина», то должен все время переводить его так, разве что натолкнусь на фразу, в которой это слово явно означает «вода», или «жертвоприношение», или «человек, который ушел», — и просто не может значить «истина». Переводить такое поразительное выражение, как *ṛtasya panthāḥ*, в одном месте как «путь истины», в другом — «путь жертвоприношения», в третьем — «путь воды», а еще где-то — «путь того, кто ушел», есть не что иное, как поэтическая вольность, и если следовать этому методу, то в Веде не останется другого смысла, кроме того, который подсказан личной прихотью. Теперь возьмем слово «Дэва», которое в девяноста девяти из ста случаев означает одного из сияющих, то есть бога. Хоть это и не такой важный термин, как *ṛtam*, я не имею права переводить его как «жрец» или как «разумный человек» или еще как-то в контексте, где слово «бог» смотрится хорошо и уместно, — если только нельзя доказать, что риши могли употребить его в ином смысле. С другой стороны, такое слово, как *ari*, означает иногда воителя в смысле защитника, иногда — враждебного воителя, врага, иногда оно выступает в качестве прилагательного и выглядит почти эквивалентным слову *arya* или даже *ārya*. Заметьте, однако, что значения эти близки. Даянанда настаивает на большей свободе

истолкования, исходя из контекста. *Saindhava*, говорит он, означает или «лошадь», или «каменную соль»; когда речь идет о еде, то переводить это слово следует как «соль», когда о езде — как «лошадь». Это совершенно очевидно, но ведь весь вопрос Веды заключается в том, что представляет собой контекст, с чем он связан? Если мы исходим из собственных соображений, устанавливая, что именно должен означать контекст, то мы строим дом на плывуне. Единственное верное правило — установить смысл исходя из самой Веды, а варианты допускать только когда они совершенно очевидны из контекста. В тех случаях, когда обычный смысл слова хорошо укладывается в контекст, я должен принять его; не имеет значения, что это не тот смысл, который я хотел бы видеть в данном случае или который соответствует моей теории Веды. Но каким образом установить смысл? Мы явно можем сделать это только на основании совокупности или равновесия доказательств из всех тех мест, где слово встречается, а затем на основании его соответствия общему смыслу Веды. Если я могу показать, что *ṛtam* повсюду означает «истина», во многих случаях, но не всюду — «жертвоприношение», в отдельных случаях — «вода» и почти никогда не означает «движение»; и если значение «истина» соответствует общему смыслу Веды, то я могу утверждать, что доказал свое право переводить *ṛtam* как «истина». Это возможно в отношении многих слов, но в отношении некоторых приходится искать точку равновесия. Кроме того, остаются те слова, значений которых мы попросту не знаем. Здесь приходится прибегать к этимологии, а затем пробовать вставлять найденное таким образом значение — или значения — в контекст, в котором встречается это слово, в случае необходимости принимая во внимание не только контекст отдельного рича, но и более широкий контекст, а подчас и общий смысл Веды. В немногих случаях мы сталкиваемся со словом, настолько редким или неясным, что можем дать ему только чисто умозрительное истолкование.

Сделав перевод текста, мы должны посмотреть, что же он собой представляет. Нам предстоит сделать следующее: проследить связь идей в самом стихе, затем связь, если таковая есть, с идеями предшествующего и последующего стихов, а также с общим смыслом гимна; потом проверить параллельные места, идеи и гимны и, наконец, место целого в общей системе ведических идей. Так, в IV. 7 есть строка: अज्ञे कदा त आनुषग् भुवद् देवस्य चेतनम्. Я перевожу ее: «О Пламя, когда здесь будет непрерывная череда пробуждения (к знанию или сознанию)

тебя, о Бог (Сияющий или Светозарный)?» Но я должен при этом задаться вопросом — идет ли здесь речь о постоянном горении физического огня на алтаре и об установленном порядке ритуала физического жертвоприношения, или же речь идет о пробуждении к постоянно развивающемуся знанию или к упорядоченному сознательному действию знания божественного Пламени в человеке? Я отмечаю, что в следующем риче (3) Агни описывается как владеющий истиной (или жертвоприношением?), совершенно мудрый, ऋतावानं विचेतसम्, в (4) — как видение или знание, восприятие, сияющее для каждого существа, केतुं ... भृगवाणं विशेविशे, в (5) — как Жрец, который знает, होतारं ... चिकित्वांसम्, в (6) — как яркий, укрытый в тайном месте, обладающий совершенным знанием, चित्रं ... गुहा हितम् सुवेदम्, в (7) — как приходящий с истиной для совершения жертвоприношения, когда боги ликуют в обители истины, как вестник, ऋतस्य धामन् रणयन्त देवाः ... वेरध्वराय सदमिदतावा ... दूत ईयसे. Все это дает достаточно оснований, чтобы воспринять Агни не просто как физический огонь на алтаре, но как пламя божественного знания, направляющее жертвоприношение и посредничающее между людьми и богами. Есть и указания, хотя и не бесспорные, в пользу того, что под прикрытием наружной символики речь идет о жертвоприношении внутреннем, — иначе почему так подчеркивается божественное знание, если имеется в виду только физическое принесение жертвы ради физических же плодов? Я знаю, что он — жрец, мудрец, вестник, поедатель, быстрый путешественник и воитель. Каким образом связываются все эти идеи, которые в Веде предстают как последовательно, так и в переплетении? Физический священный огонь представляет собой все это или внутренний священный огонь? Есть достаточно оснований, чтобы временно принять его за огонь внутренний; но разумеется, я не могу полагаться только на один этот рич. Я должен проследить развитие этих же идей в других гимнах, исследовать все гимны, обращенные к Агни или упоминающие его, и посмотреть, есть ли такие места, в которых он безусловно предстает в качестве внутреннего пламени, и какой свет проливают эти места на целое. Только после этого я получу право с уверенностью судить о значении ведического Огня.

Следующий пример проиллюстрирует метод, который я использую при интерпретации ведической символики — то есть в пункте третьем. В том, что гимны переполнены фигурами и символами, сомневаться не приходится. Достаточно примеров из этого седьмого гимна четвертой мандалы, чтобы убедиться в том, что роль они играют

огромную. Не имея никаких современных свидетельств того, какой смысл вкладывали в них сами риши, мы вынуждены доискиваться его в Веде. Понятно, что там, где отсутствует знание, мы не в силах обойтись без гипотез, и моя гипотеза заключается в том, что внешняя материальная форма служит существенным символическим носителем внутреннего духовного смысла. Но эта гипотеза, как и любая другая, не может иметь подлинной ценности, если она внесена извне, а не подсказана словами и намеками самой Веды. Брахманы чересчур насыщены выдумками, они изобилуют произвольными толкованиями текстов. Упанишады проливают больше света, и мы можем немало почерпнуть из позднейших трудов, даже из трудов Саяны и Яски, но возникла бы немедленная опасность буквального внесения позднейшего менталитета в чрезвычайно древний текст. Для истолкования Веды нужно начинать с Веды и опираться на Веду. Нужно прежде всего посмотреть, не найдем ли мы простых и ясных психологических и духовных концепций, что собой представляют эти концепции, какой ключ могут они дать нам; во-вторых, существуют ли подсказки к психологическим значениям физических символов и как наружное физическое соотносится с внутренним психологическим. Например, почему Пламя, Агни, зовется провидцем и знающим? Почему реки зовутся водами, обладающими знанием? Почему сказано, что они поднимаются и достигают ума? И целая череда других подобных вопросов. И снова — ответ должно дать подробное сравнительное изучение самих ведических гимнов. В этом томе я продвигаюсь шаг за шагом. Беру отдельный гимн, вникаю в его первичное значение; смотрю, есть ли в нем психологические подсказки, какова их сила и как они сопрягаются и соединяются с окружающими их идеями. Так я иду от гимна к гимну, связывая их вместе тождественными или сходными идеями, фигурами, выражениями. Таким путем, возможно, и удастся прийти к ясному и связному истолкованию Веды.

Этот метод основан на предположении, что гимны Ригведы суть единое целое, они были сочинены разными риши, но на основе по существу тождественного и неизменно сходного знания, а также в рамках единой системы символов. Это, мне кажется, лежит на поверхности. Единственное исключение, по-видимому, представляют определенные гимны, главным образом, из десятой мандалы, которые, похоже, относятся к другому периоду развития, — они почти целиком ритуалистичны, а символика иных из них более усложнена и развита,

чем символика остального корпуса ричей; есть и такие, которые явно возвещают философские идеи с минимумом символики — это первые голоса, возвещающие о приближении эпохи Упанишад. Одни гимны весьма архаичны, другие носят более ясный и относительно современный характер. Однако по большей части мы обнаруживаем во всей Веде тот же смысл, те же образы, идеи, фиксированную терминологию, те же фразы и выражения. Не будь это так, проблема была бы неразрешима, но на самом деле ключ к Веде дает сама Веда.

Я решил начать с пятнадцати гимнов Вамадевы, обращенных к Агни. Разбираю я их в порядке, удобном для меня, поскольку несколько первых гимнов перегружены символикой, а потому весьма туманны и невразумительны для нас. Лучше идти от простого к сложному, потому что таким образом мы осваиваем предварительный ключ, который поможет нам разобраться в сложностях ранних гимнов.

Агни, Повелитель Огня, физически есть бог жертвенного пламени, огонь, существующий в кресалах, в растениях, в водах, в молнии, огонь солнца, пламенный принцип тепла и света, *tapas, tejas*, где бы он ни находился. Вопрос в том, является ли он тем же принципом в мире души. Если да, то он должен быть тем психологическим принципом, который в позднейшей терминологии именуется Тапас. Ведический Агни обладает двумя характеристиками — знанием и пылающей мощью, светом и пламенной силой. Это подсказывает, что он есть сила универсального Божества, сознательная сила или Воля, исполненная знания — это и есть природа Тапаса, — которая распространяется по всему миру и стоит за всеми действиями. В таком случае Агни в психическом и духовном смысле своих функций должен быть огнем Воли, вершащей труды присущего ей знания. Он есть провидец, कविः, наивысший движитель мысли, प्रथमो मनोता, движитель речи и Слова, उपवक्ता जनानाम्, энергия в сердце, которое работает, हृदिस्पृशं क्रतुम्, побудитель к действию и движению, божественный наставник человека в акте жертвоприношения. Он есть Жрец жертвоприношения, Хотар — тот, кто призывает и приводит богов, кто передает им подношение, Ритвидж — тот, кто совершает жертвоприношение в правильном порядке и в урочное время, — очищающий жрец, Потар, Пурохита, стоящий впереди как представитель жертвующего, вершитель жертвоприношения, Адхварью; он сочетает в себе все сакральные обязанности. Очевидно, что все это есть функции божественной Воли или сознательной силы в человеке, которая пробуждается при вну-

треннем жертвоприношении. Этот Огонь выстроил все миры; эта творящая Энергия, Агни Джатаведас, ведает все рожденное, все, что есть в мирах, он — посланец, который знает землю, знает, как подняться по крутому склону неба, आरोधनं दिवः (*ārodhanam divah*); знает дорогу к дому Истины; он посредничает между Богом и человеком. Эти вещи лишь с трудом можно соотнести с богом физического огня; но они приобретают поразительную сообразность, если принять более широкий подход к божественной природе и функциям бога Агни. Он есть бог земли, сила материального бытия अवमः; но, видимо, он — и жизненная (праническая) сила воли в желании, пожирающая, пылающая сквозь собственный дым; и к тому же он есть и ментальная энергия. Люди видят его как небо, усеянное звездами, चामिव स्तुभिः; небо, срединный мир и земля суть его доля. Но он еще и бог Свара, один из солнечных богов, он проявляет себя в качестве Сурьи; он рожден в Истине, владыка Истины, хранитель Истины и Бессмертия, он получает и охраняет сияющие стада, он — вечный Юноша, и он восстанавливает молодость этого мистического скота. Он трижды расширен в Беспредельности. Такого рода функции не могут относиться к богу физического огня, но являются закономерными атрибутами сознательной божественной Воли в человеке и вселенной. Он — боевой конь, стремительно несущийся конь, и он же дает белого коня; он сын и он же сотворяет сына для человека. Он воитель и он же дарует человеку героев для его битв. Пламенем своим он уничтожает дасью и ракшаса; он — сокрушитель Вритры. Неужели нам следует видеть здесь только сокрушителя смертных дравидов или карателя демонов, которые выступают против жертвоприношения? Он рождается на сто разных ладов — от растений, от трения двух кусков дерева, из вод. Его родители — два Арани, два куса древесины, но его родители — это Земля и Небо и обозначены его родители словом, которое может значить и то, и другое. Не являются ли в таком случае два арани символами Земли и Неба и того, что Агни рожден для смертных от воздействия более божественного ментального бытия на материальное бытие? Десять сестер — это его матери, — десять пальцев, утверждает схоласт; да, но в Веде они описываются как десять мыслей или мыслительных сил, दश धियः. Семь рек, небесных могучих, — воды, обладающие знанием, воды Свара — тоже его матери. В чем смысл этой символики, и можем ли мы действительно толковать ее только и исключительно как образное выражение природных явлений или как физический принцип действий Огня? По крайней мере

в этом примере, как минимум, можно говорить, что существует большая вероятность более глубинного психологического функционирования Агни. Таковы главные опорные пункты для решения. Посмотрим теперь, как вырисовывается образ Агни в ричах; без всякой предубежденности посмотрим, является ли гипотеза об Агни как об одном из Богов ведических Мистерий состоятельной или несостоятельной. А это означает и еще одно — является ли Веда полуварварской книгой обрядовых гимнов, книгой примитивного обожествления Природы, или священным писанием провидцев и мистиков.

МАНДАЛА IV, ГИМН 7, МАНТРЫ 1—3

अयमिह प्रथमो धायि धातृभिर्होता यजिष्ठो अध्वरेष्वीड्यः ।
यमप्रवानो भृगवो विरुरुचुर्वनेषु चित्रं विभ्वं विशेविशे ॥१॥

अयं: этот (перед вами) होता, Хотар, प्रथमः, первый или наивысший, यजिष्ठः (यष्टतमः), сильнейший в жертвоприношении, अध्वरेषु ईड्यः, тот, кому следует молиться в (паломнических) жертвоприношениях, इह धायि, был помещен (здесь), धातृभिः, Распорядителями (вещей), यं, тот, кого अप्रवानः भृगवः, Агнавана и Бхригу, विरुरुचुः, заставили сиять, वनेषु चित्रं, лучезарного (или разнообразного) в лесах (или в поленьях), विभ्वं, всепроникающий, विशेविशे для каждого творения или для каждого (человеческого) существа.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

धातृभिः: Саяна толкует слово धातृ как «тот, кто совершает действие для жертвоприношения», следовательно, жрец. Однако здесь धातारः с большей естественностью означало бы богов, творцов и распорядителей сущего, хотя можно понимать это и в смысле устроителей жертвенного действия. Едва ли можно предположить, что тесное сопряжение धायि धातृभिः лишено всякого значения. Боги суть те, кто размещает или располагает, создает порядок творения, помещая каждую вещь на ее место в соответствии с ее законом и ее функцией; они поместили Агни здесь, इह. «Здесь» может значить на жертвоприношении, но в более широком смысле — здесь, на земле.

होता: Саяна иногда толкует это слово как «призыватель богов», иногда — как «вершитель Хомы, передающий сожженное подношение». В действительности, здесь присутствуют оба значения. Агни в качестве Хотара мантрой призывает богов на жертвоприношение, а после их появления передает им приношение.

अध्वरेषु: слово अध्वर объясняется Нируктой в буквальном смысле как अहिंस्रः, «не причиняющий вреда», अ+ध्वर от ध्वृ, то есть неповрежденное жертвоприношение, а значит — просто жертвоприношение. Конечно, слово это употреблено как прилагательное, определяющее यज्ञ, अध्वरो यज्ञः. Поэтому оно должно выражать некую характеристику жертвоприношения, настолько ему присущую, что смысл слова сам передает ее. Но каким образом «не причиняющий вреда» может стать самостоятельным носителем значения «жертвоприношение»? Я считаю, что как ошибочно в слове असुर принимать अ за отрицание: असुर есть производное от असु (а не от अस्), что означает «крепкий, сильный, мощный», так и слово अध्वर образовано от अध्वन्, «путь, путешествие». Означает же это «паломничество-жертвоприношение», жертвоприношение, которое путешествует с земли на небо, ведомое Агни по пути богов. Если нам нужно выводить это слово из ध्वृ, то лучше взять его обычный смысл, «прямой, не извилистый», хотя у нас все равно получится — жертвоприношение, которое идет прямо, без отклонений, по прямому пути к богам ऋजु, पन्था अनुक्षरः.

ईड्यः: Саяна: «тот, кто восхваляется или воспевается» ритвиджамми. Но в таком случае это должно значить «достойный быть воспетым». ईळ्, ईड् первоначально должно было иметь значение «идти, приближаться», которое затем преобразовалось в «молиться, просить о чем-то, желать», याचामहै. Я понимаю это слово как «желаемый» или как «достойный поклонения».

वनेषु: वन в Веде означает дерево, лес, но также и бревно, древесину. चित्रं: Саяна истолковывает चित्र иногда как चायनीयं = पूज्यं, а иногда как विचित्र, «многообразный» или «замечательный». В данном случае — «многообразно красивый». Именно это значение, «многообразный», я использую как определение света или красоты везде, где это слово встречается в Веде, например, इन्द्र चित्रभानो. Не вижу никакого резона толковать его как पूजनीय.

विभ्वं: Саяна: «господь». Но विभु в Ригведе определенно означает «становящийся широким», или «широкий в сущности», или «всепроникающий, обильный, щедрый». Я не обнаруживаю контекста,

в котором это слово должно было бы означать «господь», что составляет его более позднее классическое значение. *विभ्व* имеет тот же смысл, что и *विभु*.

ПЕРЕВОД

Вот здесь был помещен Устроителем Жрец жертвоприношения, наивысший, могущественнейший в принесении жертв, тот, кого следует почитать в паломничествах-жертвоприношениях, кого Апнавана и Бхригу заставили воссиять, всепроникающий, источающий богатый оттенками свет в лесах для всякой твари человеческой.

Это — первый рич; в нем не содержится ничего имеющего несомненно психологическое значение. Во внешнем смысле это описание качеств Агни как жреца жертвоприношения. На Агни указывается как на разожженный костер жертвенного огня, помещенный там на своем месте, или как на посланника жрецов. Все сводится к очевидному утверждению, что священный огонь является великой силой для жертвоприношения; что он есть глава богов, которого должно воспевать или почитать, что Апнавана и другие Бхригу первыми открыли (жертвенное?) использование огня и заставили всех людей следовать своему примеру. Описание огня в лесу здесь кажется неуместным, разве что имеется в виду, что идея пришла им в голову при виде широкого и красивого горения Агни в лесу или при виде возгорания огня от трения веток, или, возможно, они впервые зажгли его как костер в лесу. Иначе это — орнаментальное и ненужное описание.

Но если мы на миг предположим, что за этим образом скрыт намек на Агни как на Хотара внутреннего жертвоприношения, то образы обретут смысл, который стоит исследовать. Первые слова сообщают нам, что это пламя сознательной Воли, эта великая вещь внутри нас, *अयमिह*, которая была помещена в человека Богами, творцами мирового порядка, чтобы быть той силой, которой он вдохновляется и призывает другие Силы в свое существо и посвящает свое знание, волю, радость и все богатство своей внутренней жизни Богам Истины, совершая жертвенное действие. Тогда для посвященных эти слова составляют утверждение фундаментальной идеи ведических тайн, смысла жертвоприношения, идеи Божественной воли в человеке, Бессмертного в смертных, *अमर्त्यं ... मर्त्येषु*. Об этом пламени говорится как о наивыс-

шей или первой силе. Направленная к богу воля ведет за собой все остальные силы, направленные к богу; ее присутствие знаменует начало движения к Истине и Бессмертию, и она же возглавляет это продвижение. Это есть величайшая сила в осуществлении мистического учения, यजिष्ठ, могущественнейшая в совершении жертвоприношения. Жертвоприношение человека есть его паломничество, а божественная Воля — его предводитель; поэтому она есть то, что мы должны почитать или чему должны молиться или просить о присутствии в каждом жертвенном действии.

Вторая строка рича дает нам описание первого открытия — или рождения — этого Огня среди людей. Ибо дух сокрыт в человеке, *guhā hita*, как сказано в Веде и в Упанишадах, во внутренней пещере нашего существа, и его воля есть воля духовная, скрытая в духе, на самом деле присутствующая во всем нашем внешнем бытии и действиях, потому что все бытие и действие — это дух, но его подлинная природа, его природное действие скрыты, видоизменены, не проявляются в материальной жизни в его истинной природе духовной силы. Это фундаментальная идея ведического мышления, и если мы ее хорошенько усвоим, то сумеем разобраться в специфической образности Веды. Земля — это образ материального бытия; материальное бытие, радость, действие и т. д. представляют собой произрастающее на земле, поэтому их образ — это леса, деревья, растения, вся растительность, वन, वनस्पति, ओषधि. Агни спрятан в деревьях и растениях, он есть тайное тепло, огонь во всем, что произрастает на земле, वनेषु. Все, что доставляет нам удовольствие в материальной жизни, может существовать или расти только при наличии тайного пламени духа. Пробуждение огня от трения двух арани, трения двух кусков дерева друг о друга, есть один способ заставить Агни воссиять в его собственной форме, रूपे, но в другом месте сказано, что то было делом рук риши Ангирасов. Здесь дело возжигания Агни приписывается Апнаване и клану Бхригу — без упоминания метода, по которому они действовали. Просто указывается, что они заставили его воссиять, так что он горел в лесах красивым пламенем многообразных оттенков — всепроникающее присутствие, वनेषु चित्रं विवम्. В эзотерической символике это должно означать богатое и многообразное проявление пламени божественной воли и знания в физической жизни человека, захватывающее ее растительность, все ее бытие, действие, удовольствие, которые становятся пищей огня, अन्नम्, огонь все пожирает, превращая в материал для духовного существования.

Но это проявление духа в физической жизни человека Бхригу сделали доступным для каждой твари человеческой, विशेविशे — надо полагать, через жертвоприношение. Этот Агни, это общее пламя божественной Воли-силы, было ими превращено в Хотара жертвоприношения.

Остается ответить на вопрос — кто такие Бхригу, по поводу которых можно предположить, что их главой или предводителем был Аппавана, по крайней мере, в данном действии. Или упоминание Бхригу есть просто дань исторической традиции, которая гласит, что Бхригу, как и риши Ангирасы, были основоположниками эзотерического ведического знания и учения? Однако этому предположению — в принципе вполне допустимому — противоречит эпитет भृगवाणम् в стихе 4, который явно отсылает нас к этому первому ричу. Толкование Саяны гласит: «действующий как Бхригу», а действовать как Бхригу значит сиять. Здесь мы обнаруживаем весьма многозначительный факт, признанный даже ритуалистическим комментатором вопреки его приверженности к рациональной достоверности: по крайней мере некоторые из традиционных риши и их семейств символичны по характеру. Все Бхригу в Веде (भृजू, «гореть») — это явно пылающие силы Солнца, Властелина Знания, точно так же как риши Ангирасы совершенно очевидно являются семью свечениями Агни, सप्त धामानि — «раскаленными головнями», утверждает Саяна, но это не более чем этимологический трюк — намеки на это разбросаны по всей Веде, но с полной ясностью раскрываются в десятой мандале. Теперь вся идея обретает убедительную ясность. Силы знания, приходящего через откровение, силы провидческой мудрости, представленные кланом Бхригу, совершают это великое открытие духовной воли-силы и делают его доступным всем людям. Имя Аппавана в переводе означает «тот, кто действует» или «тот, кто достигает и обретает». Провидческая мудрость возносится и достигает откровения в свете, который и ведет Бхригу к их открытию. Это завершает смысл рича.

Надо сразу же сказать, что таким образом в один рич вкладывается огромный смысл, а в риче на самом деле нет ключа ни к чему подобному. Да, настоящего ключа нет, есть только замаскированные намеки, которые так легко пропустить или оставить без внимания: именно так, по расчетам Мистиков, и должны были поступить *profanum vulgus*, не исключая и непосвященных пандитов. Я ввожу эти значения на основании подсказок всей Веды. Однако в самом гимне этот первый рич вполне может быть чисто ритуалистическим стихом. Но только в том

случае, если его рассматривать обособленно. Стоит нам пойти дальше — и мы сразу же сталкиваемся с массой ясных психологических подсказок. Это становится очевидным во втором стихе.

अज्ञे कदा त आनुषग् भुवद्देवस्य चेतनम् ।
अथा हि त्वा जगृध्रिरे मर्तासो विक्ष्वीड्यम् ॥२ ॥

अज्ञे — о Агни, कदा, когда, ते देवस्य चेतनं, пробуждение к знанию (сознанию) тебя, бога, आनुषग् भुवत्, да будет оно постоянным (непрерывным процессом), अथा हि ибо тогда (или сейчас) मर्तासः, смертные, त्वा जगृध्रिरे, ухватили (взяли и держат) тебя, विक्ष्व ईड्यं, достойного почитания в существах (человеческих) или (среди народов).

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

देवस्य: Саяна толкует देव иногда в значении «бог», иногда же просто как эквивалент эпитету «сияющий». Боги именуются देवाः, потому что они — Сияющие, Дети Света, и слово вполне могло вызывать постоянные ассоциации с этой идеей; но я не думаю, что в Веде देव хоть раз употребляется как просто бесцветный эпитет. Всюду, где встречается это слово, ему прекрасно подходит значение «бог» или «божественный», так что я не вижу причины придавать ему другой смысл.

चेतनं: Саяна воспринимает это слово как равнозначное तेजः, но चित् не значит «сиять», а всегда имеет смысл «быть сознательным, сознавать, знать»; चेतति, चेतयति — «знает, заставляет знать», चेतस् — «сердце, ум, знание», चैतन्यं, चेतना — «сознание», चित्तं — «сердце, сознание, ум». Толковать его здесь как «свет» — и не фигурально — значит нарочито избегать прямого психологического намека безо всяких на то оснований.

अथा: अ-धा, «тем или иным путем», «таким образом», но также и «тогда или сейчас». Саяна переводит — «поэтому», где भुवत् подготавливает к हि — «потому что, по этой причине»: почему должен твой свет быть постоянным? потому что... (весьма неуклюжая конструкция, совершенно неестественная, противоречащая порядку, движению и простой логике смысла).

जगृध्रिरे: ведическая форма, которую грамматики считают производной от ग्रह् изменением ह् на भ्, более вероятно — древний корень गृभ्

в особой архаичной форме. Если суть в том, что «для него они улавливают», а глагол в настоящем времени несет в себе смысл завершенности действия, то переводить это следует как «когда будет уловлено», то есть «когда ты постоянно знаешь». Или следует взять अधा как «сейчас» и переводить «сейчас, поистине, они уловили», но еще не आनुषग् चेतनम्. Однако в смысловом отношении этот перевод хуже, к тому же в нем есть неуклюжая инверсия и эллиптичность.

ПЕРЕВОД

«О Пламя, когда твое пробуждение к знанию будет постоянно продолжаться? Ибо тогда люди уловят тебя как того, кому следует поклоняться в существах».

Здесь мы получаем первую ясную психологическую подсказку в слове चेतनम्. Но в чем же смысл этого постоянного знания Агни или его пробуждения к знанию? Прежде всего, мы можем постараться обойтись без психологической подсказки, взять चेतनं в значении «сознание», а сознание огня истолковать просто как поэтический образ его горения. Однако этому противоречит повтор выражения आनुषक् चेतनं в अग्निर्देवस्य आनुषक् चिकित्वांसं пятого рича, где речь несомненно идет не о горении, а о сознательном знании; следующий стих (3) опять дает нам идею चेतनं, и само это слово отзывается эхом на начальные слова ऋतावानं विचेतसं — «обладающий истиной, совершенный в знании», употребленные в отношении бога. Закрывать глаза на это подчеркнутое указание и переводить चेतनं просто как ज्वलनं было бы попыткой уйти от очевидного. Означает ли это в таком случае непрерывное горение огня физического жертвоприношения, но с идеей, что пламя есть тело бога и указывает на присутствие сознательного божества? Но в чем тогда состоит знание или мудрость Агни? Можно сказать, что он мудр только в качестве होता, провидца, कविः, который знает дорогу на небо (стих 8). Но как тогда быть с ऋतावानं विचेतसम्? Это, несомненно, должно относиться к знанию более великому, к некоей великой Истине, которой владеет Агни. Касается ли все это только бога физического Огня, или знания и мудрости Огня внутреннего, пламени Огня-Силы, Бога-Воли в человеке и в мире, देवस्य, Сияющего, Гостя, Провидца, अतिथिः कविः?

Я выбираю именно это толкование. Риши взывает к этому внутреннему Пламени: «Когда станешь ты сиять во мне постоянно, на алтаре моего жертвоприношения; когда будешь ты постоянной силой знания, чтобы всему дать непрерываемую продолженность, связанность, порядок, завершенность откровений знания, всегда и полностью произнося слова его, कान्यानि?» Если все относится ко внутреннему пламени, то смысл должен быть таким. Нам следует помнить, что в ведическом символизме именно непрестанное жертвоприношение, длящееся круглый символический год — девять или десять месяцев жертвоприношения Ангирасов, — высвобождает из пещеры мрака Солнце, Владыку Истины, Мудрость. Повторение разового жертвоприношения есть только подготовка для этой непрерывности раскрытия Пламени. Лишь тогда люди не просто пробуждают Агни время от времени своими настойчивыми просьбами, но обладают внутренним пламенем воли и знания, которое поддерживают постоянно как присутствующее божество, которое потом мы начинаем видеть и почитать во всех сознательных мыслящих существах. Или же мы можем истолковать две последние *padas* в значении «теперь, воистину, они улавливают» и т.д., и нам придется понимать их в обратном смысле, то есть в том смысле, что сейчас нет у людей этого постоянного пламени, но они его улавливают на время, пока длится действие жертвоприношения. Это толкование возможно, но оно дает не очень естественный смысл: оно не столь просто и прямо вытекает из значения самих слов. Как раз в последующих двух ричах (3, 4) описывается настоящее действие Агни перед его आनुषक् चेतनं, а в риче 5 риши возвращается к идее более великого постоянного пламени знания, повторяя с еще большей значимостью आनुषक् चेतनं в आनुषक् चिकित्वासं данного стиха. Мне это представляется явным и естественным порядком мысли в гимне.

ऋतावानं विचेतसं पश्यन्तो द्यामिव स्तुभिः ।

विश्वेषामध्वराणां हस्कृत्तारं दमेदमे ॥३॥

पश्यन्तः: они видят его, ऋतावानं (ऋतवन्तम्), обладающего истиной, विचेतसं, совершенно мудрого, द्यामिव स्तुभिः, как небо со звездами, हस्कृत्तारं, творящего сияние विश्वेषामध्वराणां всего (паломничества) жертвоприношения दमे-दमे (गृहे गृहे) в каждом доме.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ऋतावानम्, ऋत + वन् = ऋतावान्

Ведический суффикс वन् имеет то же значение, что классический वत्, ऋतावा = ऋतवान्, ऋत от корня ऋ — идти. Отсюда его значение «вода». Значение «истина» может быть равнозначно «тому, что постигнуто», буквально «тому, что мы пошли искать и обрели» или «что мы проходим и таким образом постигаем» (ऋषि), но это значение может вытекать и из идеи прямоты, латинского *rectum*, ऋजु. Не ясно, каким образом оно приобрело смысл «жертвоприношение» — возможно, через идею ритуала, поклонения, правила или соблюдаемой линии, विधि, ср. с латинским *regula*, «правило»; или опять же «действие» कर्म, следовательно, и действие жертвенное; глаголы движения часто описывают и действие, ср.: चरितं, वृत्तम्, ऋतावा, говорит Саяна, часто может означать «владеющий истиной» или «владеющий жертвоприношением». Но отсюда он выводит следующее значение — «правдивый, свободный от обмана», अमायिनम्. В другом месте он толкует слово सत्य, употребленное в эпитете Агни सत्यफल — «дающий истинный плод жертвоприношения». Чаще всего он толкует как равнозначные ऋत и यज्ञ. Но в данном случае совершенно ясно, что ऋतावानं должно значить «обладающий истиной» в любом смысле, который мы можем придать истине Агни.

विचेतसं: по Саяне — विशिष्टज्ञानं, обладание особым, великим знанием; प्रचेता: и विचेता: Веды сильно отличаются от प्रज्ञान и विज्ञान в Упанишадах и позднейшем санскрите; चेत: или चित्ति заменяет ज्ञान — слово классическое, а не ведическое. प्र передает идею знания, направленного к объекту, प्रचेता: значит «разумный», мудрый в общем смысле (поэтому Саяна берет प्रकृष्टज्ञान: и не делает различия между этими словами). वि означает нечто широкое, всеохватное или же подчеркивает высокий уровень качества; विचेता:, следовательно, означает обладание полным, великим или совершенным знанием, знанием целого и частей.

हस्कर्तारं: от हस् — «сиять, сияющий» (отсюда и еще одно значение — «улыбаться») и कृ — «изготавливать». Саяна говорит — प्रकाशकम्, озаритель жертвоприношений.

दमे-दमे: ведическое слово (греческое *domos*, латинское *domus*), которое всегда значит «дом» и не употребляется в позднейшем классическом значении «подавлять, контролировать» и т. д.

ПЕРЕВОД

«Они видят владыку истины, совершенного в мудрости, как небо со звездами, озарителя паломничеств-жертвоприношений в каждом доме».

В этом риче слово *विचेतसं* явно подхватывает слово *चेतनं* из последнего рича; оно означает совершенство в мудрости и соединено с ऋ *तावानं*, «обладающий истиной, владеющий истиной»; этими эпитетами описывается бог Агни, а не физический огонь. Следовательно, *ते चेतनं* в последнем риче должно означать Агни, «пробуждающего к знанию», или Агни, пробуждающего человека к знанию, поскольку *चेतयति* значит «дающий знать, побуждающий знать» и никак не может означать горение физического пламени. Но что представляют собой эти истина и знание Агни? Их смысл снова связан в следующем стихе с его функцией озарителя жертвоприношения — *अध्वराणां हस्कृत्तारम्*. Что за озарение дает он жертвоприношению? И почему сказано, что его видят как «небо со звездами»? Саяна, с его большой научной изобретательностью, но с характерным пренебрежением к хорошему вкусу и литературным достоинствам, утверждает, что искры, летящие из огня, похожи на звезды, поэтому и Агни сравнивается с небом, хотя нет никаких оснований предполагать, что здесь *स्तुभिः* — это падающие звезды; я и вообразить не могу, чтобы поэт, у которого есть глаза и чувство меры, подобным образом описывал огонь на алтаре. Но раз это не так, то мы имеем дело с чисто орнаментальным описанием, к тому же очень плохим, преувеличенным и навязчивым. Выходит, стих означает только одно: люди видят мудрого и правдивого Агни в физической форме жертвенного огня, языки которого освещают хлопоты по принесению жертвы. В этом случае два эпитета тоже представляют собой ненужное украшательство; нет никакой связи между идеей мудрости Агни и образом неба со звездами или с озарением жертвоприношения, что и составляет главную мысль стиха.

Я исхожу из гипотезы, которую считаю достаточно резонной: ведический риши Вамадева, как всякий поэт, писал исходя из весьма близких связей между идеями. Мы должны помнить, что в последнем риче он желает того, чего у него нет, — постоянного знания Агни, и говорит, что только тогда человек поистине знает Агни и владеет знанием. Но как люди видят Агни до этого постоянства, хотя и после того, как

Бхригу нашли его на пользу каждому человеку? Они его видят как владыку истины, совершенного в знании, однако надо полагать, что они еще не достигли обладания им во всей его истине или полном знании, поскольку он для них — только небо в звездах и озаритель их жертвоприношений. Небо в звездах — это ночное небо без солнечного света. В Веде говорится, что Агни сияет даже ночью, светит даже ночью, горит по ночам до самого прихода зари, которую он сам же выводит на небосклон, помогая Индре и Ангирасам. Если Агни означает внутреннее пламя, то это описание приобретает яркое, точное и глубокое значение. В Веде мрак ночи есть символ невежественной ментальности, как день и дневной свет символизируют ментальность озаренную. Но прежде чем наступит день — или постоянное знание, — озарения Агни блестят как звезды в ночных небесах. Небо есть сущность ментальная, как Земля — физическая; вся истина и знание Агни здесь, но только они скрыты мраком ночи. Люди знают, что Свет есть, что он заливают небеса, но им видны только звезды, которые Агни зажег как свои огни озарения в этих небесах.

Великий бог освобожден

ПЕРЕВОД И ОБЪЯСНЕНИЕ: V. 1

1. Агни, благодаря дровам, сложенным людьми, пробудился навстречу Заре, приближающейся словно солнечная корова; словно воды, бьющие ключом, чтобы широко разлиться, тянутся к небу языки его огня.
2. Жрец подношения пробудился для принесения жертвы богам, умом совершенный, Агни высоко восстал на заре; видно, как зарделась его собранная сила, когда он полностью разгорелся; великий бог был освобожден из тьмы.
3. Когда он так высунул языки своей множественности, чиста деятельность Агни и чисто стадо его лучей; тогда богиня различающая впрягается в свои труды в растущем изобилии; она устремляется ввысь — он, высоко распрямившись, пламенем своим питается ею.
4. К Агни движутся умы искателей Божества, когда глаза их следят за Сурьей; когда две несхожие Зари производят его на свет, он рождается белым конем бытия впереди дней¹.
5. Он рожден полным радости во главе дней — помогающий в помогающих богах, деятельный в тех, кто радуется им; помещая свои семь экстаических восторгов в каждом из наших домов, Агни, Жрец подношения, занимает место в мощи своей для совершения жертвоприношения.
6. Могучий в принесении жертв, Агни — жрец подношения занимает свое место в лоне Матери, в этом радостном срединном мире — юнец и провидец, восседающий во многих домах своего обитания, исполненный Истины, поддерживающий наши деяния, а потому разоженный в срединных пространствах.

¹ Или — во главе наших сил.

7. Воистину, это он, Агни — озаренный провидец, который делает нас совершенными в этих низших деяниях, владыка подношения, которого они почитают с поклонением и смирением, который силой Истины растянул двойную твердь, — его они укрепляют¹ богатыми возлияниями, вечного владыку сути.
8. Всегда сильный, он становится еще сильнее, помещенный в свою собственную обитель в нас и в доме, наш гость, благоприятствующий нам, владыка-бык с тысячью коней своего пламени, сильный благодаря той Силе, о Агни, мощью своей ты впереди всех прочих.
9. Сразу же, о Агни, ты проходишь дальше всех прочих в том, кому проявляешь ты себя в своей блистательной красе, достойный поклонения, наделенный телом полноты и широко лучезарный, гость возлюбленный человеческих племен.
10. Тебе, о пылкий Агни, все края² близкие и далекие несут свои дары; восприми же совершенный ум в том, кто всех благодатнее, ибо широк и могуществен благословенный покой твой, о Агни.
11. О светозарный Агни, взойди сегодня на колесницу свою совершенную и светоносную вместе с владыками жертвоприношения; ты знаешь эти пути, привези же сюда через просторный срединный мир богов, чтобы вкусили они подношений наших.
12. Дали мы звучание слову нашей радости для провидца, который обладает пониманием, — для властителя, который могуч; постоянный в свете, смирением достигает постоянства в Агни, который, как в небе, здесь тоже блестит золотом и широко распространяется.

¹ Или — делают ярче.

² Или — племена.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Пробуждение божественной Силы и ее действие в человеке в этом гимне скорее обозначены, нежели описаны. Гимн носит чисто лирический характер, *vaco vandāru*, выражение радости и обожания — это стома, или стабилизирующая мантра, назначение которой — укоренить в душе семикратную радость Агни, *damedame sapta ratnā* (рич 5), и внушить то состояние достигшей совершенства и благодатной ментальности, чистой в восприятии, легкой и спокойной в эмоциональном проявлении, *bhandiṣṭhasya*, целокупность истины, которую настойчиво внушает нашему сознательному существу божественная сила, находящаяся в нас. В двух первых ричах разворачивается образ физического утреннего жертвоприношения, но с заключительной фразы — *mahān devastamaso niramoci* риши уходит от ритуалистического символа и сосредоточивается на чисто психологической сути своей мысли, возвращаясь иногда к физическим аспектам Агни, но уже как к вольным поэтическим метафорам. Здесь нет ничего от настойчивого параллелизма символики, который наблюдается в некоторых гимнах Веды.

अबोध्याङ्गिः समिधा जनानां प्रति धेनुमिवायतीमुषासम् ।

यद्वा इव प्र वयामुज्जिहानाः प्र भानवः सिस्त्रते नाकमच्छ ॥१॥

Abodhi agniḥ samidhā janānām prati dhenum iva āyatīm uṣāsam;

Yahvā iva pra vayām ujjihānāḥ pra bhānavaḥ sisrate nākam accha.

Сила, чистая, возвышенная и универсальная, пробудилась в человеке; божественная энергия, раскрывшись, действует в сознании существа, рожденного в материи, *janānām*. Она пробуждается, когда в совершенстве сложены дрова, *abodhi samidhā*, — та энергия, полнота и богатство бытия, которыми питается эта космическая сила в нас и которые способствуют интенсивности и яркости. Она пробуждается навстречу приближающейся заре просветления, как навстречу Солнечной корове, корове Сурьи, — просветлению идеальной жизни и идеального видения, вступая в душу, которая трудится, заключенная во тьме Материи. Огни божественной деятельности в нас тянутся вверх, к небу, поднимаясь с низших уровней нашего существа к высотам чистого ума,

sisrate nākam accha, и их подъем подобен бурному прорыву в явленность вод, дотоле скрытых. Ибо то великий бог был освобожден из мрака, *mahān devastamaso niramoci*.

Два знакомых образа *dhenu* и *yahvā* должны подчеркнуть — один прямым указанием, другой метафорической подсказкой — неразрывное содружество божественной силы с божественным светом и с божественным бытием. На самом деле, все боги есть *uṣarbudhaḥ*; с наступлением утра откровения все божественные способности в нас поднимаются из той ночи, в которой они дремали. Однако в гимне употреблен образ пробуждения навстречу приближающейся заре. Просветление еще не коснулось смертного ума, оно только приближается, подходит, *āyaīm*, как корова издалека приближается к пастбищу; и вот тут божественная сила приходит в движение в своем вместилище, улавливает все, что наличествует в бодрствующем сознании существа, и, разгоревшись, возносится к высотам чистого ума перед лицом приближающегося божественного знания, встретить которое она поднялась. Божественное знание, раскрывающее, вдохновляющее, подсказывающее, различающее, вызывает к жизни в нас богоподобную идеальную деятельность, которая превосходит обычные действия человека — пробуждает ее своим касанием издали и мерцанием на далеком горизонте, прежде чем та по-настоящему овладеет смертным организмом. Так божественная, вдохновенная и беспорочная деятельность в нас тоже тянется к небу и призывает Божью зарю низойти на Его творение.

Это великое тяготение силы ввысь есть по своей природе великое притяжение божественного бытия; ибо сила есть не что иное, как энергия бытия в движении. Это тайные воды в нас, которые, будучи высвобождены, открыто и широко рвутся из теснины и потаенности нашей тленной природы; ибо в витализированной материи, в уме, опутанном сетями материальной витальности, идеальная и духовная сущность всегда бывает скрытой в ожидании высвобождения и проявления; в этом смертном спрятано и скрыто то бессмертное, что живет и трудится за завесой, *martyeṣu devam amartyam*. Вот почему тяга ввысь божественной силы в великом высвобождении ощущается как широкое притяжение божественного бытия и сознания, *yahvā iva pra vayām ujjihānāḥ*.

अबोधि होता यजथाय देवानूर्ध्वो अग्निः सुमनाः प्रातरस्थात् ।
समिद्धस्य रुशददर्शि पाजो महान्देवस्तमसो निरमोचि ॥२ ॥

*Abodhi hotā yajathāya devān ūrdhvo agniḥ sumanāḥ prātar asthāt;
Samiddhasya ruśad adarśi pājaḥ mahān devastamaso niramoci.*

Затем подчеркивается цель пробуждения. Сила Бога пробуждается в нас ради божественного действия в человеке. И божественный жрец подношения поднимается на заре просветления, чтобы принести жертвы богам, каждому богу — его долю: Индре — чистую и обоженную ментальность, Вайю — чистую и божественную жизненную радость и действие, четверым великим Васу, Варуне, Митре, Бхаге и Арьяману — величие, счастье, удовольствия и силы ставшего совершенным существа, Ашвинам — юность души, ее восторг и стремительность, Дакше и Сарасвати, Иле, Сараме и Махи — деятельность Истины и Правильности, Рудрам, Марутам и Адитьям — игру физической, витальной, ментальной и идееобразующей деятельности. Агни восстал в рассветающем просветлении, высоко вознесенный в чистой ментальности, *ūrdhva*, с умом, достигшим совершенства, *sumanāḥ*. Поднимаясь, он очищает темперамент и оставляет на нем печать покоя и радости; он очищает интеллектуальность, готовя ее к принятию действий просветляющей Истины и беспредельной Правильности, которые находятся вне пределов интеллекта. Велик бог, освобожденный из мрака этой Авидьи, из этой нашей слепой телесной материи, из этой нашей окутанной дымом витальной энергии, из этой нашей смешавшейся светозарной мути брэнного ума и рассудка, поработанного чувствами. *Mahān devastamaso niramoci*. Ибо сейчас, когда он уже совершенно разгорелся, не случайные блики Бога освещают нашу природу, но видна его собранная и совершенная сила, *pājaḥ*, рдеющая в наших небесах.

Первый стих сосредоточен на идее самопросветления Агни, *bhānavaḥ*, когда языки Силы проявляют Знание как свою сущностную природу — ибо Сила есть не что иное, как Знание, принявшее облик творящей энергии и творений энергии и скрытое под этим обликом, как душа человека скрыта за его умом и телом, которые суть сами по себе облики его души. Аспект просветления и проявления подчеркивается и укрупняется словами *abodhi*, *vayām*, *nākam*, обращенными Агни к Уше, и подчеркиванием озаряющего характера Уши в качестве

Солнечной Коровы. Во втором стихе с такой же силой и настоятельностью выявляется природный аспект божественной Силы как могучей энергии завершающего и очищающего действия. Агни пробуждается как Хотар; в этом просветлении зари, которое приходит с ним к человеку, *prātaḥ*, он распрямляется с достигшим совершенства и чистоты интеллектом и эмоциональным темпераментом, словно солнце для великого приношения всей внутренней и внешней жизни и деятельности человека Богу в богах, *yajathāya devān*, осуществления тяги ввысь, *ūrdhva*, которая поднимает материю к жизни, жизнь — к уму, ум — к идеальности и духу, выполняя таким образом назначение Бога в твари. В следующем стихе природа этого человеческого тяготения ввысь, устремленность ума через сердце и интеллект к идеальной Истине, Любви и Правильности обрисована и уточнена в образе огромной поэтической силы и возвышенности.

यदीं गणस्य रशनामजीगः शुचिरङ्गे शुचिभिर्गोभिरद्भिः ।
आद् दक्षिणा युज्यते वाजयन्त्युत्तानामूर्ध्वो अधयज्जुह्वभिः ॥३॥

*Yadīm gaṇasya raśanām ajīgaḥ śucir aṅkte śucibhir gobhir agniḥ;
d dakṣiṇā yujyate vājayantī uttānām ūrdhvo adhayat juhūbhīḥ.*

Когда Агни так высунул язык наслаждения своего воинства, *yadīm gaṇasya raśanām ajīgaḥ*, он проявил силы для совершения возвышенной и совершенной деятельности, *ruśad adarśi pājaḥ*, поскольку красный цвет всегда символизирует действие и удовольствие. Этот *pājas*, сила или сосредоточенное воинство Агни, еще раз описывается как *gaṇasya raśanām*, но, в то время как во втором стихе оно описано в виде нерасчлененной массы, здесь оно уже *gaṇaḥ*, или воинство сил Агни, это Деваты его природы, которые, обратившись к его конкретным задачам, предстают как индивидуальности, собранные в массу — ибо это всегда огонь *gaṇaḥ* — каждый со своим пламенным языком, лижущим срединный мир (*surabhā u loke — madhye iddhaḥ* в стихе 6), иными словами наслаждающимся жизненными энергиями и жизненными радостями (*aśva* и *ghṛta*), которые поддерживают это высшее действие. Агни действует при поддержке этой витальной радости и силы, *aṅkte agniḥ*; но это не нечистое и непросветленное наслаждение не очистившегося создания — Агни есть *śuciḥ*, чисто яркий, не задымленный неочищенными праническими импульсами, и огни его действия по своей при-

роде есть чистые огни озарения, *śucibhiḥ gobhiḥ*. Говоря современным языком, когда божественное пламя в известной степени уже очистило нас, то наши действия и наслаждения больше не затемнены и не возбуждены страстями и скрытыми витальными желаниями, которые стремятся к некоей смутной цели, но, не будучи *rtajā*, не знают, что им надо искать и как искать, в какой силе, какими способами и на какой стадии, — наше действие становится чистым просветлением, наше наслаждение — чистым просветлением; наши действия и наслаждения осуществляются через божественное озарение, которое служит их основной мотивирующей силой, сущностью и орудием. Мы видим то самое любопытное и тонкое литературное мастерство ведического стиля в его символичности — в данном контексте для описания пламенных языков Агни выбрано великое слово *go*, которому отдано предпочтение перед всеми прочими. В следующей же строке с той же тонкостью выбора употреблено слово *juhū*, а не *bhānu* или *go* для описания тех же пламенных языков.

Именно в этом состоянии чистого действия и наслаждения осуществляется характерное возвышающее действие Агни, ибо тут *āt*, различающий интеллект, *dakṣiṇā*, возрастая в сути своего содержания, *vājayantī*, запрягается или употребляется в дело в этих новых условиях. Дакшина, различающий интеллект, есть энергия *dakṣa*, владыки трудов или безошибочно правильного различения — но безошибочного в идеальности, в *mahas* или *vijñāna*, его и ее родном доме, а не в интеллекте, где существует только стремление вырваться к скрытой истине и правильности из ментальных оппозиций правильности и неправильности, истинности и неистинности. Эта наместница и посланница Ритам Брихат, восседающая в *manas* в качестве рассудка, различения, интеллекта, способна достичь своей цели и выполнить свою миссию, когда Агни, божественная Сила, проявляется в Пране и Манасе, и поднимает ее на идеальный уровень сознания. Вот почему в этой новой деятельности она описывается как рвущаяся и расширяющаяся ввысь, *uttānām*, чтобы последовать за Агни и достичь его там, где расположены его наивысшие уровни, *ūrdhva*, в идеальном бытии. Оттуда он склоняется вниз и питается ею, *adhayat*, через огни божественной деятельности, *juhūbhiḥ*, горя в очищенной и направленной ввысь деятельности интеллектуального ума. Эта сущностная связь божественной силы и очищенного ума в более общей мысли и образе выявляется в первой строке следующего рича.

अङ्गिमच्छा देवयतां मनांसि चक्षुषीव सूर्ये सं चरन्ति ।
यदीं सुवाते उषसा विरूपे श्वेतो वाजी जायते अग्रे अह्नाम् ॥४ ॥

Agnimacchā devayatām manāṁsi cakṣuṣīva sūrye saṁ caranti;
Yad īm suvāte uṣasā virūpe śveto vājī jāyate agre ahnām.

Iva в Веде не всегда употребляется в качестве частицы, указывающей на сходство и сравнение. Ее основное значение — «подлинно, истинно, таким образом», и именно из него выводятся ее значения в качестве союза — «и, также», иногда «как, подобно». В данном случае ее назначение в том, чтобы провести различие между настоящей деятельностью Агни и Сурьи и *manas* и *cakṣus*, ограничить последние их настоящей сферой, тем самым косвенно ограничивая и первых тоже. Пока мы, смертные, довольствуемся нашим человеческим естеством, мы запутываемся в своих функциях; *manas*, или чувственный ум, пытается делать дело *mahas*, или ума идей, добиваться изначального знания, двигаться в Сурье — употребляя выразительный конкретный образ Веды. Идеал тоже запутывается в чувствах и движется в чувственных силах, *indriyas*, вместо того, чтобы во всей чистоте занять собственными функциями. Отсюда ошибки нашего интеллекта и сбои в нашей умственной деятельности при нащупывании контактов с внешним миром. Однако когда мы восходим от нашей человеческой природы к природе божественной, *devayantaḥ*, *amṛtaṁ sapantaḥ*, то первым изменением становится переход от смертной загрязненности к бессмертной чистоте; сама же природа чистоты есть ясная яркость и правильность, в которых все наши члены совершенно взаимодействуют в Боге и богах, выполняя каждый свою функцию и соблюдая правильное соотношение с членами высшими и низшими. Поэтому у тех, кто достигает божественной природы, *devayatām*, чувственный ум устремляется в сторону Агни, божественной силы Правильного Бытия и Правильного Действия, *satyam ṛtam*, иными словами, они склонны пребывать в правильном состоянии, *bhāva*, или темпераменте, из которого спонтанно вытекает правильное действие *indriyas*; увиденное йогиним, достигшим этого состояния, движется в Сурье, боге идеальных сил, и все, что йогин воспринимает, творит, различает, есть порождение чистой идеальной ментальности, использующей свои четыре силы — раскрытие своего «я», вдохновение «я», интуицию «я», различение «я» без омрачения тучами витального желания, без иска-

жения чувственными воздействиями или чувственными реакциями. Чувственный ум в этом случае замыкается на присущей ему работе по пассивному восприятию воздействий витального, материального и ментального внешнего мира и озарений Сурьи, на изливании в мир своих реакций на воздействия не в виде собственных поспешных и искаженных откликов, но в виде чистой силы и действия Агни, которые работают в мире чисто, правильно и безошибочно, ум вбирает их в себя, дабы обладать и наслаждаться ими для Бога в человеке. Это составляет ту цель, к которой стремится Дакшина в своем самораспространении вверх, что приводит к занятию ею своего места в качестве *viveka*, правильного различения, в царстве Сурьи, и это она начинает уже в своей новой деятельности по различению собственной работы ума и собственной работы идеи в уме. Очистившийся интеллект освобождается от омрачений желания, от рабского подчинения витальному импульсу, от неистинных реакций и неистинных ценностей чувственных сил, погруженных в материю.

Затем отмечается сущностная природа проявления Агни, которая лежит в основе этого успешного различения. Ночь и Заря, две непохожие друг на друга матери, которые совместно родили Агни: Ночь — это *avyakta*, непроявленное состояние знания и бытия, сила Авидьи, Заря — *vyakta*, проявленное состояние знания и бытия, сила Видьи. Они суть две зари, два средства, которыми готовится проявление Бога в нас — Ночь втайне возвращает Агни на деятельности Авидьи, деятельности непросветленного ума, жизни и тела, и бог в нас растет из материи к духу, из земли к небу; Заря же проявляет его снова, все больше и больше, пока он не станет готов к непрерывной, чистой и совершенной деятельности для нас. Когда мы достигаем этой точки в продвижении к совершенству, Он и рождается в нас *śveto vājī*, в авангарде дней. Здесь перед нами одна из великих ведических метафор двойного смысла, в которых риши одновременно прятали и раскрывали свое высокое знание, раскрывали его арийскому уму и прятали от ума не-арийского. Агни есть белый конь, скачущий впереди череды дней; этот же образ в сходном ведантистском смысле использован в начале Брихадараньяка Упанишады, но, в отличие от Упанишад, здесь конь не *aśva*, не конь витального и материального бытия в состоянии жизненной силы, но *vājī* — вообще конь Бытия, Бытия, проявленного в субстанции либо ума, жизни, тела, либо идеи, либо трех высших потоков, присущих нашему духовному существу. Поэтому Агни проявляется как

полнота, беспредельность, *brhat* всего семеричного сущностного бытия, представляющего собой мир, который есть мы, но он бел — он цвета озаренной чистоты. Поэтому он проявляется на этой стадии в первую очередь как могучий простор, чистота и просветленность нашего существа, которые суть подлинная основа завершенного и нерушимого *siddhi* в йоге, единственная основа, на которую могут прочно, широко и неизменно опираться правильное знание, правильное мышление, правильный образ жизни, правильное наслаждение. Поэтому Агни появляется в авангарде дней, великих нарастающих состояний просветленной силы и бытия — ибо таков образ *ahan*, — которые суть вечное будущее смертного, когда он достиг бессмертия.

В следующем риче идея подхватывается, повторяется и разворачивается до самого конца в этом торжественном движении, никогда не переходящем в навязчивое повторение — типичный прием ведического стиля.

जनिष्ठ हि जेन्यो अग्रे अह्नां हितो हितेष्वरुषो वनेषु ।
दमेदमे सप्त रत्ना दधानोऽग्निर्होता नि षसादा यजीयान् ॥५॥

Janiṣṭha hi jenyō agre ahnām hito hiteṣu aruṣo vaneṣu;
Dame-dame sapta ratnā dadhānaḥ agnir hotā ni ṣasādā yajīyān.

Эта божественная сила, от рождения чистая и беспредельная, рождается побеждать все враждебное, что мешает, ограничивает или пытается уничтожить достигнутую нами свободу, силу, просветленность и широту; своей победой Агни возвещает наступление просторных дней *siddha*, подготавливавших этиими ночами и зорями нашей человеческой жизни. Агни действенен и помогает действенным силам, которые ради нашего блага отрабатывают движения этой низшей жизни в направлении бессмертной силы и энергии, он активен и радостен, *aruṣaḥ*, в тех, кто радуется этим движениям, и готовит нас к бессмертному блаженству и восторгу божественной природы. Все больше проявляя эту Ананду, он, сила Бога, устанавливает и поддерживает в каждом доме нашего проживания, в каждом из пяти наших тел, в каждом из семи наших уровней сознательного существования семь сущностных форм Ананды: блаженство тела, блаженство жизни, блаженство ума и чувств, блаженство идеального просветления, блаженство чистого божественного универсального экстаза, блаженство

космической Силы, блаженство космического бытия. Ибо, хотя мы тянемся ввысь непосредственно к чистой Идее, не она, а Ананда составляет цель нашего путешествия; проявление в наших низших членах божественного блаженства, покоящегося на божественной силе и бытии, есть закон нашего совершенствования. Агни, возвышает ли он нас к жизни в чистом уме или за его пределами — на возвышенных плато чистого идеального существования, *adhi ṣṇunā brhatā vartamānam*, — устанавливает и поддерживает в качестве божественной силы то божественное блаженство в его семи формах в любом из домов нашего существа, в любом из миров нашего сознания, какие уже были заняты нашим бодрствующим существованием, жизнью, телом и умом, жизнью, умом и идеей, *dame-dame dadhāṇaḥ*. Проявляя таким образом Божье блаженство в нас, Агни занимает свое место в этих домах, поселяется, *damūnāḥ*, как говорилось в других гимнах, и в этих мирах, чтобы в качестве *hotā* с большей силой для совершения жертвоприношения, с большей, чем у других богов, с большей даже, чем он сам имел прежде, совершать подношение человеческой жизни бессмертному существу, *ā daivyaṃ janam, yajathāya devān*.

В кульминационном риче, который, завершая собой первую половину гимна, вводит новое движение, риши опять возвращается к заключительной мысли этого стиха и полностью разворачивает ее.

अग्निर्होता न्यसीदद् यजीयानुपस्थे मातुः सुरभा उ लोके ।

युवा कविः पुरुनिःष्ठ ऋतावा धर्ता कृष्ठीनामुत मध्य इद्धः ॥६ ॥

Agnir hotā ni asīdad yajīyān upasthe mātuh surabhā u loke;

Yuvā kaviḥ puruniṣṭha ṛtāvā dhartā kṛṣṭhīnām uta madhya iddhaḥ.

Таким образом, Агни занимает свое место в нас, и поскольку ему предстоит выполнить жертвоприношение через человеческую деятельность, так как его движение ввысь не завершено, он занимает место на руках своей матери в этом наполненном восторгом срединном мире. Ибо срединный мир, Бхувах, включающий в себя все те состояния бытия, в которых ум и жизнь сплавлены в двойную сущность, через которую действует и соединяет Небо и Землю Пуруша, является подлинным центром всей человеческой деятельности. Ум, сопряженный с витальными энергиями, есть наша обитель даже здесь, в материальном мире. Бхувах, или срединные области, — это миры

восторга и экстаза, потому что жизненная энергия и радость жизни реализуются здесь, свободные от ограничений материального мира, где ум — изгнанник или захватчик, пытающийся контролировать и использовать в своих целях неподатливый земной материал. Агни сидит на руках матери, опираясь на принцип тела в материальном человеке, заполняя сознание витализированного ума, который есть нынешний центр деятельности человека, внося в него более могучее блаженство радостного срединного мира, чтобы поддержать и расширить саму витальную и физическую деятельность и радость нашего земного существования. Агни восседает там на жертвоприношении человека, исполненный вечной юности и пыла, *uvivā*, владеющий идеальной истиной и знанием, владеющий безошибочной правильностью освобожденной чистой идеальной жизни и сознания, *kaviḥ ṛtāvā*, использующий эту истину в различных целях и формах деятельности, *puruniḥṣṭhaḥ*, ибо он достигает всех этих результатов как опора людей в их деяниях, стараниях и трудах, *dhartā kṛṣṭīnām*, — он есть то во всех своих формах силы, от просто физического тепла земли и наших тел до божественного Тапаса внутри и вне нас, через который Бог воздействует на существование космоса и поддерживает его; а поскольку он, таким образом, является прежде всего опорой для человеческой жизни и деятельности, то разжигается в срединном мире; его место — в полноте осуществленного ума-сознания в микрокосме и в радостном срединном мире осуществленной жизненной энергии в макрокосме. Разожженный, пробужденный и проявленный в человеке, *samidhā abodhi*, *samidhah*, он вершит свой труд ради устремленного ввысь человечества. Так, возвращением к *iddhah*, к словам и идее, с которой он начал, риши обозначает завершение первого движения мысли.

Словообразование¹

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ язык — так же, как и все предметы и средства, которыми земная душа пользуется во время своего смертного путешествия, — был создан не на земле, а в небесном мире. Тройственной энергией вечной истины, силы проявления и поддерживающего блаженства все сущее творится в виде прообраза в мире идей, называемом древними *mahat*. Будучи изначально созданным как самоочевидное (*self-manifest*) и совершенным образом упорядоченное знание, оно развивается в различных направлениях, осуществляемое более высокоинтеллектуальными, но в меньшей степени гарантированными от сбоев и ошибок способностями рассудочного ума (*intellectual mind*). Воображение охотится за новыми видоизменениями, способности памяти и ассоциации искажаются, аналогия извращается, чувства, эмоции и удовольствие получают лишь частичное и насильственное удовлетворение. Отсюда — изменение, упадок, смерть, перерождение — таков закон мира. Все это происходит и проявляется в процессе нисхождения в мир ума и мир материи. По этой причине человечество обладает изначальноным языком, который основывается на вечных и неизменных звуковых прообразах, упорядоченных неизменными законами ритмических вариаций, — совершенно гармоничным и симметричным по своей структуре и эволюции. Этот язык называется дэвабхаша («язык богов»), и на нем говорят в Сатья-юге. Позднее он претерпевает изменение, истирание и износ, распад. Появляются бесчисленные языки, диалекты и говоры. Хранители священного языка всегда пытаются вернуть его к первоначальной чистоте, но даже они не могут в этом полностью преуспеть. Время от времени они реконструируют его — соотнося с новыми тенденциями, — сохраняют кое-что от его скелета, но утрачивают плоть, кровь, жилы, большую часть жизненной силы и духа. Этот реконструированный язык они называют Санскрит. Все остальное — Пракрит.

¹ Из материалов к полной филологической реконструкции древней Арьябхашы, из которого проистекают индоарийские и дравидийские языки.

Основа структуры восстановленного языка состоит из сохранившихся корней языка первоначального; все остальные элементы являюся результатом словообразования. Таким образом, в арийских языках, которые стоят наиболее близко к древнему тайному языку, имеется один общий элемент, корни, а также первослова, образованные от первичных корней, и такой объем их первоначальных значений, которому удалось пережить разнообразные видоизменения в ходе интеллектуального развития, затрагивающего своей игрой различные сферы и преследующего различные цели.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы представить аргументированное обоснование, опирающееся на факты древних языков — санскрита, древнегреческого, латыни, древнегерманского, кельтского, тамильского, персидского, арабского — для осуществления частичной реконструкции — не изначального языка дэвабхаша, конечно, а лишь его позднейших форм, общих предков этих языков. При построении моей схемы я буду принимать во внимание четыре языка — санскрит, древнегреческий, латынь и тамильский, — а затем полученные результаты подкреплять фактами четырех других языков. Поскольку настоящая работа преследует только конструктивные цели, а не апологетические, и имеет эвристическую ценность, я опускаю всю аргументацию и рассмотрение возможных возражений. Когда вся схема целиком будет построена и достаточно глубоко проработана, станет возможным ее обсуждение в тех пределах, которые я здесь сам установил. До тех пор, пока построение интерпретации не будет завершено, это было бы преждевременно.

Прежде всего, я укажу принцип, на основе которого строились корни дэвабхаша. Вся членораздельная речь (Шабда, *vāk*), как она проявляется из пространства, акаши (*ākāśa*), силой матаришвана — великой активной и творческой энергии — и занимает свое место в потоке оформленных вещей (*apas*), несет в себе определенные значения или смыслы (*artha*). Они предопределяются теми элементами, через которые она прошла. Шабда появляется в акаше (пространстве), проходит через вайю (воздух) — второй элемент, в котором проявляется как спарша (вибрация); благодаря вибрациям спарши создает теджас (огонь, жар), третий элемент, постоянные формы, и таким образом проявляется, наделенная этими тремя характеристиками — во-первых, определенными контактными вибрациями, во-вторых, силой или теджасом определенного рода, и в-третьих, некоторой

формой. Они определяют бхаву (*bhāva*) или общее чувство, которое она создает в уме, а из этого чувства развивают его различные точные значения в соответствии с той формой, которую с их помощью намереваются создать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«Гимны Мистическому Огню», содержащие переводы гимнов Агни из первой, второй и шестой мандал «Ригведы», были впервые опубликованы в 1946 году с Введением Шри Ауробиндо.

Расширенное издание «Гимнов Мистическому Огню» было выпущено в свет в 1952 году и содержало следующие дополнительные материалы:

1. Пересмотренные переводы «Гимнов Атри», которые первоначально появились в журнале *Арья*, а впоследствии были опубликованы в «О Веде».
2. Переводы других гимнов Агни, которые до сего времени оставались неопубликованными. Небольшое их число было обнаружено среди ранних рукописей Шри Ауробиндо, — и эти переводы были включены в первоначальном виде.

Исключая примерно сорок гимнов, которые остались непереверенными, все остальные гимны Агни из «Ригведы» были представлены в этом томе.

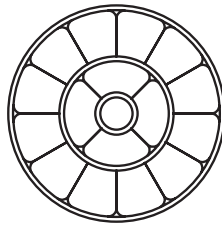
При издании собрания сочинений Шри Ауробиндо, посвященном столетию со дня его рождения, расширенное издание 1952 года было использовано как типовое. Однако весь текст был повторно проверен, и были внесены некоторые исправления. Несколько гимнов Агни и статья «Учение мистиков» были взяты из «О Веде» и включены в настоящий том. В первых двух изданиях «Гимнов Мистическому Огню» эта статья воспроизводилась лишь частично.

Некоторые примечания и исследовательские заметки, найденные среди рукописей Шри Ауробиндо и имеющие отношение к гимнам Агни, а также очерк «Словообразование» из его материалов к полной филологической реконструкции древней Арьябхашы (арийского языка), были включены в состав книги в качестве дополнения.

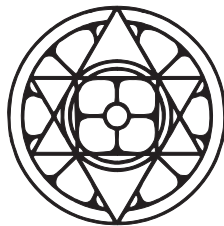
Символ Шри Ауробиндо

Треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует Сат-Чит-Ананду, обращенный вершиной вверх — отклик Матери в формах жизни, света и любви. Квадрат в центре на пересечении треугольников — символ совершенного Проявления. Цветок лотоса, расположенный в нем, — олицетворение Аватара Божественного; вода символизирует многообразие творения.

Символ Матери

Окружность в центре — Божественное Сознание. Четыре лепестка — четыре главные ипостаси Матери. Двенадцать лепестков представляют собой двенадцать ипостасей Матери, проявляющих себя в Ее работе.

Объединенный символ

Шри Ауробиндо

Собрание сочинений. Т. 3. ГИМНЫ МИСТИЧЕСКОМУ ОГНЮ.

Пер. с англ. — СПб: Издательство «Адити», 2008. — 560 с.

«Ригведа» представляет собой древнейший памятник индийской духовной культуры. Она практически целиком состоит из гимнов, обращенных к Индре, Агни и Соме. Шри Ауробиндо перевел гимны, посвященные Агни, на английский язык, так как посчитал, что именно они имеют первостепенную важность. В йоге Агни символизирует внутренний огонь — волю и действующую силу, позволяющую выполнять духовную практику и достигать благодаря ей великого совершенства, свободы, ясности сознания и бессмертия. Шри Ауробиндо передал в поэтической форме основные переживания, связанные с духовным откровением, содержащимся в этих гимнах.

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений, т. 3.

ГИМНЫ МИСТИЧЕСКОМУ ОГНЮ.

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 3.
HYMNS TO THE MYSTIC FIRE

Перевод с англ.: *М. Л. Салганик*

Редактор: *И. А. Тоноян-Беляев*

Корректор: *Л. В. Попова*

Компьютерное макетирование: *А. И. Клементьев*

Издательство «АДИТИ»
196247, Санкт-Петербург, а/я 48
тел. (812) 974-88-97, e-mail: agni@aditi.spb.ru
web: www.aditi.ru

Подписано в печать 21.01.2008.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 35. Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12